**В.Д. Грунь, В.Г. Лунев, А.А. Рожков,
А.Е. Сарычев, А.И. Скрыль**

УГЛЕДОБЫЧА В РОССИИ:

история и современность в событиях и лицах

Москва – 2024

ББК 6П1.4
УДК 622.33 (47+57+477.61/.62

Грунь В.Д., Лунев В.Г., Рожков А.А., Сарычев А.Е., Скрыль А.И.
Угледобыча в России: история и современность в событиях и лицах. В.Д. Грунь, В.Г. Лунев, А.А. Рожков, А.Е. Сарычев, А.И. Скрыль; М.: – ООО «Редакция журнала «Уголь»/ М.: 2024. – 336 с. с ил.

ISBN 978-5-903638-18-5

В книге рассмотрены основные события и приведены наиболее яркие персонажи многовековой истории развития угольной промышленности.

Фактологической основой данной книги стали статистические и другие данные, приведенные в книге «История угледобычи в России», изданной в 2003 г. (под общей редакцией Б.Ф. Братченко), и в юбилейном издании книги-альбома «Уголь России» (к 70-летию Дня шахтера и 295-летию с начала угледобычи в России), подготовленные коллективами авторов, в том числе с участием авторов настоящей книги. Эти данные были обновлены и дополнены с учетом новых сведений и современного развития угольной отрасли.

Отдельная глава книги посвящена выдающейся роли Донбасса в истории российской угледобычи.

В книге также приведены новые сведения, касающиеся перспектив развития отечественной и мировой угольной промышленности в современных реалиях рыночной экономики, тенденций и оценки рисков в условиях мировой климатической политики, энергоперехода и декарбонизации национальных экономик.

Книга рассчитана на научных и практических работников горнодобывающих отраслей промышленности, студентов и аспирантов горных, экономических и управленческих специальностей, всех интересующихся историей и перспективами развития угольной промышленности России.

Рецензент – докт. ист. наук И.С. Соловенко

УДК 622.33 (47+57+477.61/.62
ББК 6П1.4

ISBN 978-5-903638-18-5

© Коллектив авторов, 2024

Содержание

Предисловие 5

Введение (от авторов) 7

Глава 1.
ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ УГЛЕДОБЫЧИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД 1722–1917 ГОДОВ 11

§ 1. От «угольных» указов Петра Великого до первых попыток освоения угольных месторождений 12

§ 2. Влияние угледобычи на зарождение капитализма в России 22

§ 3. Заключительный этап развития угледобычи в начале XX века и до исторических событий 1917 года 38

Глава 2.
РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЭТАПЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА 49

§ 1. Внутриполитическое значение угледобычи в Советской России 50

§ 2. Возрождение угледобычи в период 1922–1928 годов 57

§ 3. Развитие угольной промышленности в период форсированной индустриализации народного хозяйства (1929–1940 гг.) 64

§ 4. Угольная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) 78

§ 5. Структурные изменения в управлении угольной промышленностью в период послевоенного восстановления (1945–1950 гг.) 94

Глава 3.
ПЕРИОД ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР И РОССИИ 101

§ 1. Общая характеристика структурных изменений в управлении угольной промышленностью в «золотой век» угледобычи (1951–1988 гг.) 102

§ 2. Угольная промышленность в период механизации основных производственных процессов (1951–1965 гг.) 111

§ 3. Научно-технический прогресс в угледобыче на основе комплексной механизации и автоматизации производственных процессов (1965–1985 гг.) 124

§ 4. Роль партийных органов в управлении угольной промышленностью 155

Глава 4.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ СССР 165

§ 1. Состояние угольной промышленности в период «перестройки» экономики России 165

§ 2. Шахтерские забастовки – неизгладимая веха в истории угольной промышленности 178

§ 3. Роль профсоюзных органов в решении социально-трудовых проблем угольной отрасли 184

Глава 5.
РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 195

§ 1. Проблемы угольной промышленности России во время перехода к рынку 195

§ 2. Реструктуризация угольной промышленности: этапы, основные итоги, персоналии 198

§ 3. Современное технико-технологическое и социально-экономическое развитие угольной промышленности 226

§ 4. Цифровая трансформация угольной промышленности России 254

§ 5. Возможные направления реформирования угольной отрасли Донецкой и Луганской Народных Республик 266

Глава 6.
ВЫДАЮЩАЯСЯ РОЛЬ ДОНБАССА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ УГЛЕДОБЫЧИ 269

§ 1. История министерской системы управления угольной отраслью Украинской ССР в период 1954–1991 годов 270

§ 2. Города Донбасса, названные в честь известных личностей 279

§ 3. Культурное наследие угольного Донбасса 293

§ 4. О московском «Землячестве донбассовцев» 302

Глава 7.
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ XXI ВЕКА 306

§ 1. Мировое производство и потребление угля в XX и в начале XXI века 306

§ 2. Климатическая повестка, энергопереход и декарбонизация экономики 310

§ 3. Долгосрочные ориентиры развития мировой энергетики и угольной промышленности 315

§ 4. Современные вызовы, риски и угрозы для угольной промышленности России 317

Люди превыше всего (вместо эпилога) 326

Приложение 1. Динамика объемов добычи ископаемого угля в СССР и Российской Федерации по видам за 1922–2023 гг. 328

Приложение 2. Динамика объемов мировой добычи ископаемого угля за 1886–2023 гг. 331

Об авторах 334

Предисловие

Книга «Угледобыча в России: история и современность в событиях и персоналиях» подготовлена известными не только в России, но и далеко за её пределами учёными-угольщиками. Имея богатый багаж теоретических знаний, а также опыт многолетнего непосредственного участия в управленческой и производственно-экономической деятельности угледобывающих предприятий, авторы книги сумели «выдать на-гора» богатый пласт информации по истории угольной промышленности, который постепенно выводит нас к осмыслению современных тенденций развития этой базовой отрасли народного хозяйства.

Не вызывает сомнения высокая степень актуальности и научно-практической значимости, представленной авторами работы, так как история угольной промышленности тесно связана со всеми социально-экономическими достижениями, которые были в истории нашего государства начиная с XVIII столетия вплоть до наших дней. Важно и то, что сегодня, в силу многих причин, такие традиционные, базовые отрасли народного хозяйства, как угольная, испытывают дефицит внимания учёных-историков. Поэтому информация данной книги обязательно будет востребована как среди историков, так и представителей других социальных наук.

Объём, структура и содержание книги указывают на то, что авторы сумели охватить и достаточно полноценно представить все исторические периоды в развитии угольной промышленности, показать их характерные особенности и тенденции развития. При этом авторы работы не ограничиваются вопросами добычи и использования угля, а тщательно рассматривают и другие важные процессы политического, экономического и социального характера, представляют их срезы на макро– и микроуровнях. Весьма патриотично представлены в содержании книги сведения о прославленных горняках, инженерах-новаторах, талантливых руководителях предприятий и отрасли. Внушительный перечень использованных источников и литературы позволил показать малоизученные стороны в истории угольной промышленности, сформировать солидный справочный аппарат.

Высокой научной ценностью обладает анализ процессов научно-технической и технологической модернизации угольной промышленности на разных этапах её исторического развития. Большое значение имеет комплексное отражение места и роли угольной промышленности России на международных угольных и энергетических рынках. Авторы не обходят стороной и такие острые, малоисследованные проблемы, как забастовки шахтёров, трудности перехода к рынку и т.д.

На страницах исследования в большом количестве представлены иллюстрации, фотографии, таблицы, графики и рисунки, которые помогают в доступной форме получить интересную и важную информацию, в том числе и нигде более не встречающуюся.

Отдельные параграфы книги посвящены территории Донбасса, которая недавно вошла в состав Российской Федерации. Сведения по донецким и луганским шахтёрским агломерациям, а также об их тружениках и руководителях вносят дополнительный элемент новизны и значимости в исследования, показывают отличия, которые здесь сформировались в постсоветское время.

В целом материал книги «Угледобыча в России: история и современность в событиях и лицах» значительно расширяет горизонты знаний об угольной промышленности нашей страны и будет весьма полезен как для тех, кто интересуется её историей, так и для тех, кто изучает её современный потенциал.

Соловенко И.С.,
доктор исторических наук,
доцент

Введение (от авторов)

Поводом для написания книги «Угледобыча в России: история и современность в событиях и лицах» стал целый ряд новых событий, последовавших после 2021 г., когда горная общественность России отметила 300-летие образования угольной промышленности.

В 2022 г. в состав России вошел бывший украинский Донбасс, с которого началась отечественная угольная история. В 2023 г. исполнилось 30 лет с начала реструктуризации отечественной угольной промышленности, в ходе которой угольная отрасль из убыточной превратилась в прибыльный сектор топливно-энергетического комплекса России. Также в 2023 г. исполнилось 75 лет со дня образования Министерства угольной промышленности СССР, в период существования которого был создан мощный хозяйственный и сырьевой потенциал, который продолжает более эффективно, чем в прошлом, использоваться в условиях рыночной экономики Российской Федерации.

Фактологической основой для написания этой книги стали статистические и другие данные, приведенные в книге «История угледобычи в России», изданной в 2003 г. (под общей редакцией Б.Ф. Братченко»), и в юбилейном издании книги-альбома «Уголь России» (к 70-летию Дня шахтера и 295-летию с начала угледобычи в России), подготовленные в том числе с участием авторов настоящей книги. Эти данные были обновлены и дополнены с учетом новых сведений, включая современное развитие российской угольной промышленности.

При этом авторы старались максимально соблюдать уникальность текста, используя ссылки на различные источники в открытом доступе (249 сносок), а также прямое цитирование заимствованного текста других авторов. Информационную базу для написания данной книги составили: историко-архивные документы и сведения; агрегированные на отраслевом уровне данные официальной отраслевой государственной отчетности организаций угольной промышленности; фондовые материалы и публикации в открытой печати, интернет-ресурсы, а также ранее подготовленные информационно-аналитические материалы АО «Росинформуголь».

Ископаемый уголь сыграл выдающуюся роль в индустриальном развитии мира. Несколько веков назад он стал сырьевой базой первых промышленных революций. С него начался процесс минерализации топливно-энергетического баланса и индустриализации мировой экономики. Рядом с каменноугольными месторождениями образовывались новые промышленные центры с быстро растущим населением. Эволюция технологии и техники угледобычи имела огромное значение для развития всех отраслей горной промышленности.

На протяжении последних десятилетий не утихают дискуссии о будущем добычи угля и его использования. Однако на протяжении этих десятилетий добыча угля в мире

многократно возрастала. В 2022 г. объем мировой угледобычи составил более 8,8 млрд тонн, в то время как в 1970 г. добывалось чуть более 2,5 млрд тонн (рост в 3,5 раза).

История отечественной угледобычи насчитывает три столетия. Еще при Петре I была впервые оценена роль каменного угля. Открытие первых угольных месторождений в России произошло в XVIII–XIX веках. Однако низкий уровень экономического развития и общая техническая отсталость, удовлетворявшая потребности в топливных ресурсах за счет изобилия дровяного топлива, задержали процессы минерализации топливно-энергетического баланса и освоения угольных месторождений.

Подлинный расцвет угольной промышленности России произошел в годы существования СССР, несмотря на то, что все советское народное хозяйство развивалось в условиях планово-директивной экономики. Были построены сотни угольных предприятий, часть из которых продолжает эксплуатироваться и сегодня. Был создан огромный научно-технический задел, который также не утратил своей ценности. В истории угледобычи оставили след выдающиеся личности (рабочие, инженеры, промышленники, государственные деятели), которые стали участниками этой истории. Этим личностям отведено особое место в данной книге. За годы существования СССР в стране было добыто 27,5 млрд т ископаемого угля, что составляло почти 90% отечественной и 12% мировой добычи в XX веке.

Период интенсивного наращивания объёмов добычи угля в СССР закончился в 1988 г., когда был достигнут максимальный за всю историю страны уровень добычи угля – 771,8 млн т, в том числе в РСФСР – 425,4 млн т (55,1% общесоюзной добычи). Через три года – в 1991 г. распался СССР, и российской угольной промышленности пришлось возрождаться в очередной раз.

Новая Россия с 1992 г. начала создаваться на основе рыночных методов хозяйствования, и сразу же обозначились колоссальные проблемы перехода многих отраслей советской экономики к рыночным условиям. И показательной в этом отношении стала угольная отрасль, которая не только была убыточной по целому ряду причин, но также продолжала нести потери из-за шахтерских забастовок.

Начатая в 1993 г. реструктуризация угольной отрасли позволила в кратчайшие сроки адаптировать угольные компании к работе в рыночных условиях. Угольная промышленность России сегодня – это потенциально перспективная отрасль, которая в настоящее время и на ближайшие десятки лет способна обеспечивать потребности в угольном топливе не только России, но и других стран. Россия вновь вошла в число лидеров в мировой угледобыче и международной торговле углем. Ведущим угледобывающим регионом страны остается Кузбасс с его огромной и уникальной сырьевой базой. Большие перспективы имеют другие регионы Сибири и Дальнего Востока. Угольной отрасли России за прошедшие 30 лет преобразований пришлось столкнуться с целым рядом вызовов и угроз, проблем и рисков, о которых тоже рассказывается в этой книге.

В книге также ясно обозначена позиция авторов в части перспектив развития отечественной и мировой угольной промышленности в современных реалиях рыночной экономики, оценены тенденции и риски в условиях мировой климатической политики, энергоперехода и декарбонизации национальных экономик.

В Приложениях 1 и 2 приведены, соответственно, динамика объемов добычи иско-

паемого угля в СССР и Российской Федерации по видам за период 1922–2023 гг. и динамика объемов мировой добычи ископаемого угля за 1886–2023 годы.

Авторы выражают благодарность специалистам и экспертам Российского энергетического агентства Минэнерго России (ФГБУ «РЭА») за участие в анализе исторических данных справочного характера и организационно–техническую помощь при формировании информационно-аналитических материалов.

Авторы выражают признательность и искреннюю благодарность персонально: Бабанину В.М., к.т.н. Барону Ю.Л., к.э.н. Бесфамильной С.В., к.т.н. Верзилову М.М., д.э.н. Воскобойнику М.П., к.э.н. Гаркавенко Н.И., д.т.н. Грабскому А.А., Елисееву С.П., д.т.н. Зайденваргу В.Е., к.э.н. Зверевой Л.А., к.т.н. Карпенко С.М., д.т.н. Ковальчуку А.Б., д.э.н. Коркиной Т.А., к.э.н. Корчак О.А., д.э.н. Краснянскому Г.Л., к.т.н. Лифшицу В.Н., к.э.н. Мохначуку И.И., д.э.н. Мяскову А.В., д.э.н. Никитенко С.М., к.т.н. Петренко И.Е., д.э.н. Плакиткину Ю.А., д.э.н. Попову В.Н., д.э.н. Попову С.М., к.э.н. Сукачеву А.Б., д.и.н. Соловенко И.С., Семенихину Д.Е., к.э.н. Цыбко С.С., д.т.н. Шаклеину С.В., д.э.н. Яновскому А.Б. за ценные советы, опубликованные (в т.ч. совместные) статьи и доклады, использованные в процессе подготовки настоящего издания.

Авторы выражают благодарность ветеранам угольной промышленности и членам московского Землячества донбассовцев, персонально: Богураеву И.Н., Михайленко А.Г., Вовченко А.Р., Акаемову П.И. за ценные советы по вопросам государственного и партийного руководства угольной промышленностью в советский период в целом, а также развития угольной отрасли Украинской ССР в частности.

Авторы с признательностью отмечают вклад редакций журналов «Уголь» и «Горная промышленность», в которых в свое время были опубликованы материалы, вошедшие в книгу в качестве статей, отдельных исторических сюжетов и биографических справок.

Ископаемый уголь сыграл выдающуюся роль в индустриальном развитии мира. Несколько веков назад он стал сырьевой базой первых промышленных революций. С него начался процесс минерализации топливно-энергетического баланса и индустриализации мировой экономики. Рядом с каменноугольными месторождениями образовывались новые промышленные центры с быстро растущим населением. Эволюция технологии и техники угледобычи имела огромное значение для развития всех отраслей горной промышленности.

ГЛАВА 1.

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ УГЛЕДОБЫЧИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД 1722–1917 ГОДОВ

«Добыча ископаемых состояла в древности почти исключительно из строительных и драгоценных камней и из металлических руд, но в наше время, несмотря на громадную потребность в металлах и строительных материалах, по ценности и своему значению первое место между ископаемыми принадлежит каменным углям. Они составляют прямо питательное средство всей промышленности, начиная с торговой, так как для перевозки по воде и по суше потребляется громадная масса этого горючего».

Д.И. Менделеев
(«Будущая сила, покоящаяся на берегах Донца». 1888)

***

События этой главы охватывают исторический период длительностью около 200 лет (с 1722 по 1917 год). В этот период начались разведки угольных месторождений в различных частях протяженной территории Российской империи. Сформировались представления о крупных угленосных территориях добычи ископаемого угля (угольных бассейнах и крупных месторождениях). Предпринимались попытки их освоения за счет кустарной угледобычи. При переходе от феодальной экономики к капиталистическому способу производства угледобыча концентрировалась в руках частного капитала. При этом государство поддерживало и опекало деятельность частных угдедобытчиков.

Капиталистический способ угледобычи, особенно на Юге Российской империи позволил обеспечить постоянный рост объемов производства угля, расширить круг его потребителей в различных отраслях зарождающейся промышленности, на железнодорожном и водном транспорте и др. Период частного производства ископаемого угля завершился в 1918 году. Последующее развитие угольной промышленности на протяжении почти 75 лет происходило в условиях плановой социалистической экономики под государственным управлением.

§1. От «угольных» указов Петра Великого до первых попыток освоения угольных месторождений

Начало истории угледобычи

Выдающийся русский историк Н.И. Костомаров отмечал, что «…стремясь обеспечить растущую промышленность необходимым количеством топлива и сохранить строительный лес, под пристальным надзором Петра I были организованы первые разведки и поиски ископаемого угля» [1].

В 2023 г. угольная общественность отметила 300-летие со дня зарождения угольной промышленности России. Основой датировки этого юбилея стало издание первого государственного документа о необходимости «копания каменного уголья». Произошло это событие в 1722 году.

Приводим текст этого документа, условно назовем его первым «угольным» указом в истории России. Был и второй!

1 Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. / Н.И. Костомаров: В 3-х томах. – Репр. воспр. изд. (1873–1888 гг.) – 1992. – Т. 3. – 350 с.

1722 год
«О приискании на Дону и в Воронежской губернии каменного угля и руд»

На Дон в казачьи городки, в Оленьи горы да в Воронежскую губернию под село Белогорье для копания каменного уголья и руд, которые объявил подьячий Капустин из Берг-Коллегии, послать нарочного и в тех местах того каменного уголья и руд в глубину копать сажени на три и больше и, накопав пуд по пяти, привезть в Берг-Коллегию и апробовать, и в оном копании руд и уголья о вспоможении к губернатору Измайлову послать указ (за № 4129, — Декабрь 7. Именный).

Источник: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. Под редакцией М.М. Сперанского. 1830.

Примечательно, что в первом «угольном» указе Петра I упоминается имя подьячего Капустина, опытного рудознатца, служившего в Берг-коллегии. В советскую эпоху Григорий Капустин был официально признан первооткрывателем угля в Донецком бассейне. Можно было бы ограничиться этим историческим фактом.

Однако на Украине, ставшей независимым государством в 1991 г, зародилась и все более набирала обороты тенденция забвения практически всех исторических связей с Россией. Не избежал этой участи и Григорий Капустин. Некоторые украинские краеведы стали доказывать, что уголь в Донбассе открыл вовсе не Г. Капустин, а иностранцы, одним из которых был некий Яган Никсон, нанятый горный мастер из Англии. Ему в 1724 году в составе экспедиции было поручено определить пригодность донецкого «уголья». История деятельности Никсона в России известна и описана в различных публикациях. Отметим только, что Никсона – обратим особое внимание – в 1725 году решением Берг-коллегии выслали из России за саботаж и вымогательство!

Все попытки фальсификации истории в отношении роли Г. Капустина безуспешны в принципе: из «угольных» указов Петра Великого имя знаменитого рудознатца вычеркнуть невозможно.

Почему первый «угольный» указ появился только в 1722 году, спустя десятки лет после Азовских походов и посещения царем Англии? [2].

Какие события накопились к 1722 году, чтобы появился первый в истории России «угольный» указ?

– Во-первых, государственный служащий из Берг-коллегии Григорий Капустин еще за несколько лет до упоминания своего имени в первом «угольном» указе, проявлял усердие в поисках залежей руд и каменного угля в южных районах империи [3].

2 С давних времен бытует легенда о пророческих словах царя Петра «Сей минерал зело полезен будет», произнесенных в 1695 г. на территории Донбасса при возвращении из Азова. В 1697 г. царь Петр посетил Англию, в которой уже добывался уголь в значимых объемах. Находясь в Англии – первой стране, начавшей добывать уголь в промышленных масштабах, царь не мог не ознакомиться с ценностью угля и его добычей.

3 Губин Л.И. Первооткрыватель. Историческая повесть о первооткрывателе Донбасса Г.Г. Капустине (1957); Губин Л.И. Рудознатец Капустин. Издательство «Донбас», 1970.

– Во-вторых, в 1721 г. сибирский рудознатец М. Волков сделал заявку на железную руду, найденную в Томском уезде, одновременно обнаружив «горелую гору двадцати сажен высотой» в нескольких верстах от Верхотомского острога на территории современного города Кемерово. Современные историки Кузбасса имя М. Волкова упоминают вместе с именем немецкого естествоиспытателя Даниэля Готлиба Мессершмидта, который тогда же увидел в тех местах «огнедышащую гору» [4].

– В-третьих, в 1722 г. рудознатцы И. Палицин и М Титов открыли бурый уголь в Рязанской губернии, о чем сообщили в «Берг-коллегию».

– В-четвертых, в 1722 г. управитель Бахмутской крепости Никита Вепрейский и капитан Семен Чирков организовали в урочище Скелеватое, в 25 верстах от Бахмута, первую добычу каменного угля на территории России, о чем и доложили в Берг-коллегию.

– В-пятых, в 1722 г. Берг-коллегия предложила выдающемуся горняку-иностранцу в истории России В.И. Геннину, ведавшему уральскими и сибирскими заводами, «…иметь старание о прииске каменного угля как и в прочих европейских государствах обходятся дабы оным лесам теми угольями было подспорье» [5].

И наконец, важнейшую роль в издании первого «угольного» указа должен был сыграть первый руководитель учрежденной в 1719 г. Берг-коллегии генерал-фельдмаршал Яков Брюс (руководил этим ведомством до 1726 года). Выходец из Шотландии (годы жизни 1669–1735) в 1683 г. юношей оказался в России: записался в потешные войска будущего российского царя и императора, стал его другом и сподвижником во многих начинаниях. В 1697 г. и позже Брюс сопровождал царя в посещении Англии. Если кто и имел представление об опыте добычи угля в Англии, то это был в первую очередь Я. Брюс. По его распоряжению нанимались горные специалисты из Англии для работы в России [6].

В 1723 г. появился второй «угольный» указ, в котором также упомянут подьячий Г. Капустин:

***

Краткая история открытия и освоения

1723 год
«Об учинении поиска серной руды и каменного уголья в окрестностях Днепра»

Его императорское Величество указал: послать из Берг-коллегии нарочных, а именно на реку Днепр и на речки, которые в тот Днепр впали, для осмотру и сыску каменного уголья; 2, на Осерду, где приискал подьячий Капустин уголья, и в том месте и кругом тех мест искать уголья и серной руды (за №4297. — Сентябрь 11. Именный, данный Берг-коллегии).

Источник: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. Под редакцией М.М. Сперанского. 1830.

4 Именно к этой дате было приурочено 300-летие с момента начала промышленного освоения Кузбасса, которое отмечалось в 2021 году.

5 Фаерман Е.Н. Развитие отечественной горной науки. Издательство АН СССР, М., 1958

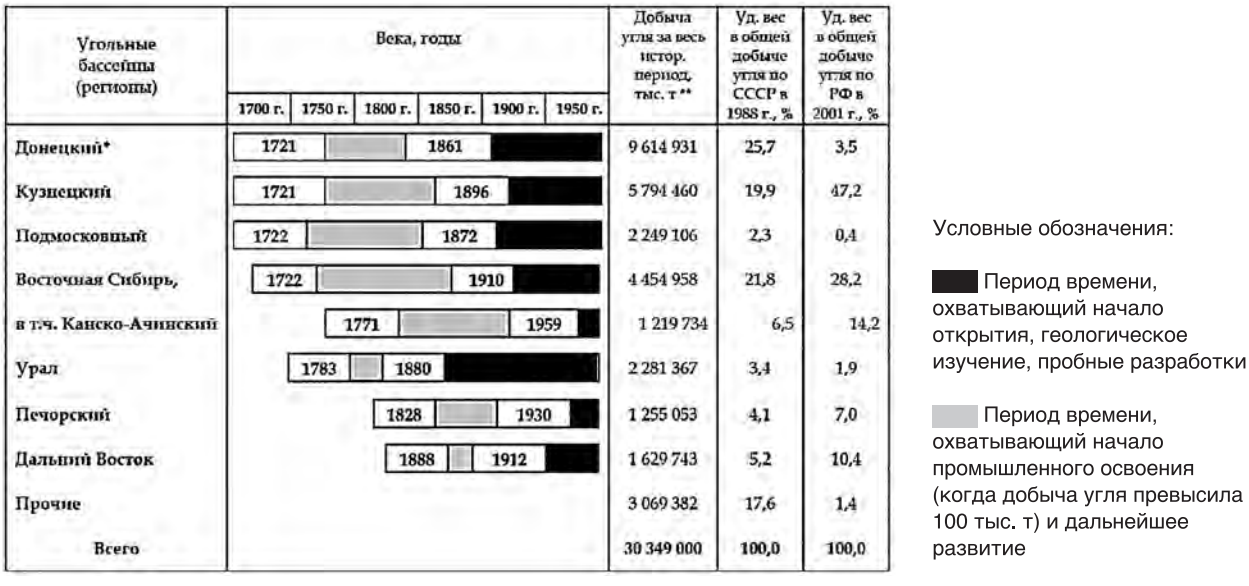
6 Автор многих публикаций об истории горного дела в России и горного образования Е.М. Заблоцкий в статье «Английские страницы горной истории России» называет «…один из этапов русской горной истории…. без преувеличения английским».

угольных месторождений

История открытия и освоения угольных месторождений России изложена в огромном количестве источников. Сошлемся только на авторов классических трудов по истории горного дела и угольной промышленности [7].

На рис. 1.1 представлена хронограмма открытия и промышленного освоения основных угольных бассейнов России.

Хронограмма свидетельствует о длительном временном разрыве (многие десятки

Примечания:
* *Донецкий бассейн в целом (в границах Российской империи и СССР).*
** *Включительно по 2001 год.*

Рис. 1.1. Хронограмма открытия и освоения основных угольных бассейнов и месторождений России

лет) между упоминанием об открытии того или иного месторождения угля и началом его промышленного освоения [8].

В чем причина такого длительного по историческим меркам временного разрыва? Ответ очевиден: феодальной экономике России ископаемый уголь в значимых масштабах не требовался. Металлургическое производство, сосредоточенное тогда в основном на Урале, обеспечивалось древесным углем.

Попытки приступить к освоению месторождений ограничивались изучением угле-

7 Шухардин С.В. Русская наука о разработке ископаемого угля в XVIII веке. – Москва; Ленинград: Изд-во и 3-я тип. Углетехиздата в Л., 1950.
Зворыкин А.А. Открытие и начало разработки угольных месторождений в России: Исследование и документы / [Предисл. акад. А. Терпигорева, с. 7–8]; М-во угольной промышленности СССР. Т. 1. – Москва: Углетехиздат, 1949.
8 Когда мы используем словосочетание «открытие того или иного бассейна», речь идет о фактах информирования чиновников государственных органов (Берг-коллегии и т.д.) со стороны рудознатцев, других специалистов и ученых. Для местных жителей, живущих на территории этих бассейнов, полезные свойства угля были хорошо известны, и его использовали в повседневной жизни.

носных площадей и их примерным описанием, черчением геогностических карт, кустарной добычей и т.п. Эти попытки стали более продуктивными, как только этим занялись горные специалисты из Санкт-Петербурга и приглашенные специалисты из-за рубежа [9].

***

Известные персонажи угольной истории, внесшие вклад в открытие и освоение угольных месторождений

В историю Новороссии навечно вписано имя Григория Александровича Потемкина (1739–1791) – графа, светлейшего князя Потемкина-Таврического, фаворита и самого деятельного чиновника императрицы Екатерины II. Он не дожил до начала строительства Луганского чугунолитейного завода, но идея создания производства по обеспечению Черноморского флота орудиями и боеприпасами принадлежала, несомненно, ему.

Григорий Александрович Потемкин

Еще при жизни Г. Потемкина район предполагаемого строительства завода с учетом обеспеченности железной рудой и углем был обследован экспедицией под руководством специалиста, приглашенного в Россию из Шотландии, Карла Гаскойна (годы жизни 1737–1806). К. Гаскойн–один из тех иностранных специалистов, действительно оказавших помощь России в развитии горного дела. Умер Карл Гаскойн в России.

В 1795 г. по прошению екатеринославского и таврического генерал-губернатора графа Платона Александровича Зубова (годы жизни 1767–1822) – последнего фаворита императрицы Екатерины II – был издан указ «Об устроении литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля»[10]. Для «ломки» угля рядом с заводом в Лисьей балке (Лисичанске) была заложена первая в России угольная копь.

История этих событий подробно рассмотрена во множестве трудов. Для авторов этой кни-

9 В 1773 г. в Санкт-Петербурге было создано первое в России учебное заведение для получения высшего технического образования. Назвали его Горным училищем. Торжественное открытие состоялось в 1774 году. Первым директором училища стал М.Ф. Соймонов – один из выдающихся организаторов горного дела. В 1804 г. училище было преобразовано в Горный кадетский корпус. Образование стало военизированным. В 1834 г. на базе Горного кадетского корпуса был образован военизированный Корпус горных инженеров. В 1866 г. военное горное образование было заменено гражданским, и учебное заведение стало называться Горным институтом. В 1896 г. Горный институт стал называться именем императрицы Екатерины II. С 1917 г. – просто Горный институт. В советский период название института неоднократно менялось. С 1956 по 1992 г. Горный институт носил имя Г.В. Плеханова. В Российской Федерации также произошла смена названия. С 2023 г. первое высшее учебное заведение в России стало называться Горным университетом им. императрицы Екатерины II.

10 В истории российской угледобычи считается, что организованный угольный промысел начался с разработки лисичанских углей. Это действительно так в том смысле, что был издан первый государственный документ, который обязывал начать «ломку» каменного угля. Однако еще до этого события были предприняты попытки добычи угля на северо-западе России и чуть позднее на Западном Урале. Об этих примерах далее в этой главе.

ги наибольший интерес представляет роль отечественных горняков и металлургов, окончивших Горное училище и Горный кадетский корпус, для которых работа на Луганском заводе и на шахте в Лисичанске стала трамплином к будущей яркой карьере.

В истории горного дела и горнозаводской промышленности России останется имя Евграфа Петровича Ковалевского (1790-1867). Он один из тех выдающихся выпускников Петербургского горного кадетского корпуса, который внес вклад в изучение «Донецкого кряжа» [11]. Практический опыт горного инженера по разработке угольных месторождений он тоже получил в Донбассе на Луганском литейном заводе.

Евграф Петрович Ковалевский

Материалы исследований Е.П. Ковалевского, опубликованные в статье «Опыт геогностических исследований в Донецком горном кряже» («Горный журнал, 1827), считаются началом детального геологического исследования Донбасса.

Все должности, государственные чины и звания Е.П. Ковалевского составляют длинный перечень. В частности, Е.П. Ковалевский являлся членом Горного совета Департамента горных и соляных дел Министерства финансов и одновременно командиром Горного кадетского корпуса.

Его родной брат Егор Петрович Ковалевский (годы жизни 1809-1868) тоже оставил след в истории. Более известный как литератор, путешественник, востоковед, дипломат и прочее, он по примеру старшего брата прослушал курс лекций в Горном кадетском корпусе и получил квалификацию горного инженера. Служил на алтайских и уральских золотопромышленных заводах. В 1855 г. участвовал в обороне Севастополя.

В 1823 г. новороссийским генерал-губернатором и полномочным наместником Бессарабской области был назначен граф Михаил Семенович Воронцов (1782–1856). Он положил начало пароходству в южных морях России. В 1833 г. было учреждено акционерное общество «Черноморское Общество Пароходов». При полном отсутствии железнодорожного транспорта для снабжения пароходов углем усилиями М. Воронцова была организована доставка угля к Азовскому и Черному морям. Стараниями графа также было введено употребление угольного топлива для отопления казенных и общественных зданий и учреждений.

---

11 В источнике В.А. Канин «Краткий исторический очерк становления угольной промышленности Новороссии», Донецк ДНР, Труды РАНИМИ, №8 (23) (часть 1, 2019) уточняется, что рождение топонимов «Донецкий кряж» и «Донецкий угольный кряж» связано с именем Е.П. Ковалевского. Топоним «Донецкий каменноугольный бассейн» появился в письме президента Лондонского геологического общества Р. Мурчисона, отправленном в 1841 г. министру финансов Российской империи Е.Ф. Канкрину по поводу составленного англичанином «Краткого отчета о геологическом путешествии по России в 1841 году». Топоним «Донбасс» своим появлением обязан В.И. Ленину, который 5 мая 1919 года отправил телеграмму Украинскому Советскому Правительству следующего содержания: «От вас до сих пор ни одного точного, фактического ответа, какие части двинуты в Донбасс…, …вы будете виновны в катастрофе, если запоздаете с серьезной помощью Донбассу».

Михаил Семенович Воронцов

Фредерик Ле-Пле

В истории освоения угольных месторождений Донбасса останется имя знаменитого французского горного инженера и не менее знаменитого экономиста-социолога, и политического деятеля Фредерика Ле-Пле (годы жизни 1806–1882). В 1837 г. один из представителей рода знаменитых горнопромышленников Демидовых Анатолий Демидов (был женат на племяннице Наполеона) отправляет на собственные средства экспедицию во главе с французским инженером Ле-Пле для исследования угольных и рудных месторождений Донецкого бассейна.

Труд Ле-Пле о результатах исследования был переведен на русский язык только в 1854 году. Ценной в его труде стала «Общая таблица месторождений и слоев каменного угля, образующих восемь каменноугольных групп Донецкого кряжа» (своего рода районирование бассейна) [12].

В первой половине XIX в. началось освоение угольных месторождений восточной части Донецкого бассейна в области Войска Донского. По оценкам француза Ле-Пле, считалось, что эта часть Донбасса более богата углем разнообразного качества, начиная от коксующихся углей и кончая антрацитом. В период 1835–1840 гг. в Грушевском районе уже действовали несколько кустарных шахт по добыче антрацита. До этого к антрациту относились как к «негодному» углю. Возникла конкуренция лисичанских каменных углей с грушевским антрацитом. Спрос на последние опережал спрос на лисичанские угли. Антрацитовые угли завоевывают рынок для обеспечения потребностей черноморского и азовского пароходств.

Ранний период освоения Кузнецкого угольного бассейна (Кузбасса)

В Российской Федерации Кузбасс стал центром угледобычи в стране. Произошло это после распада СССР и отсоединения Украины в 1991 году. В последний год существования СССР в Донбассе было произведено около 144 млн т. угольной продукции, в Кузбассе – более 119 млн тонн.

Официально первооткрывателем угля в Кузбассе признается рудознатец М. Вол-

12 Каменноугольная и антрацитовая промышленность Донецкого бассейна. 1878. Терпигорев А.М. «Описание Донецкого бассейна / Совет Съезда горнопромышленников Юга России: Разработка месторождений», 1914.

ков (1721 г.) [13]. Однако открытия Волкова и Мессершмидта имеют сугубо символическое значение. На тот момент никто не предполагал ни масштабов залежей каменного угля, ни возможностей для его промышленной эксплуатации. Показательно, что до революции 1917 года Михайло Волков даже не считался первооткрывателем. В обстоятельной статье «К истории открытия каменного угля в Кузнецком угленосном бассейне» горного инженера Н.Я. Нестеровского, опубликованной в 1915 году в «Горном журнале», говорилось: «…первое историческое сведение о каменноугольном пожаре в Кузнецком угленосном бассейне дает рудоискатель Волков в 1721 году». И тот же автор отмечает: «…что касается времени открытия впервые собственно каменного угля в Кузнецком бассейне, то, к сожалению, в точности оно пока не известно. Во всяком случае, это открытие было сделано уже после посещения Гмелиным Сибири, значит, позднее 1743 года и ранее 1768 года, т.е. до начала путешествия академика Фалька по Сибири».

Выдающуюся роль в изучении и освоении Кузнецкого угольного бассейна сыграл русский геолог и географ Петр Александрович Чихачев (1808–1890 гг.), который и предложил назвать этот угольный бассейн Кузнецким. «Я называю эту область Кузнецким бассейном по имени города, находящегося в его южной части», – писал он. П.А.Чихачев первым определил естественные геолого-географические границы Кузнецкого каменноугольного бассейна и составил его геологическую карту.

Петр Александрович Чихачев

В 1845 году в Париже вышло масштабное исследование Чихачева «Путешествие в Восточный Алтай», в котором появляется термин «Кузнецкий каменноугольный бассейн». В нем сообщается, что «…находящийся в южной части Томской губернии и получивший свое название по имени г. Кузнецка бассейн входит в состав Алтайского горного округа».

Алтайский округ с 1747 по 1917 г. составляли бывшие Кабинетские (принадлежащие царской семье) земли, и он был закрыт для частной промышленности, как горной, так и всякой другой, «основанной на огнедействующих машинах и потребляющей значительное количество лесного материала» [14].

Известно, что еще Акинфий Демидов, владея Колывано-Воскресенскими заводами на Алтае, проявлял интерес к кузнецким углям, считая их дешевле и сподручнее для плавки металлов. Но только в 1818 г., когда на этих заводах стал ощущаться недостаток топлива, начальник горнозаводского производства на Алтае П.К. Фролов попытался заменить древесный уголь ископаемым углем. В течение 12 лет он испытывал каменный уголь и кокс на всех печах и горнах Томского, Гавриловского и Гурьевского заводов, но не получил обнадеживающих результатов [15].

13 В том же 1721 г. немецкий естествоиспытатель Даниэль Готлиб Мессершмидт в окрестностях Кузнецка берет пробы каменного угля из «огнедышащей горы». Сведения о находке вместе с пробами отправляются в Петербург.
14 Бутов П.И. Кузнецкий каменноугольный бассейн. Библиотека горнорабочего. М., 1923.
15 История Кузбасса. Т. 1–2, Кемерово. 1967.

Первая копь в Кузнецком каменноугольном бассейне – «Бачатская», была открыта в 1851 году. Разрабатываемый участок месторождения был сложным по горно-геологическим условиям: крутые, мощные (11–25 м), нарушенные пласты, чередующиеся коксующимися и энергетическими углями и др. Первоначально среднегодовая добыча составляла всего лишь около 10 тыс. пудов. Во-первых, совершенно отсутствовал опыт разработки таких сложных месторождений, во-вторых, разномарочность углей не позволяла правильно организовать опыты по плавке руды, а именно для этих целей добывался уголь, и, в-третьих, добыча производилась на примитивном техническом уровне. В отдельные месяцы добыча достигала 2680 пудов, что теоретически позволяло при ручном труде добывать более 500 т в год. Бачатская копь эксплуатировалась 45 лет. Ближе к завершению срока ее эксплуатации добыча угля временами достигала 8–10 тыс. т в год [16].

***

Исторический факт о самой ранней добыче угля в России

Еще до строительства Луганского завода и первой шахты в Лисичанске была предпринята попытка добычи и использования угля недалеко от Санкт-Петербурга, в Новгородской губернии. Этому событию предшествовали:

– начатые в 1768 г. разведки месторождений угля в районе валдайской возвышенности во главе с шихтмейстером И. Князевым, которые подтвердили наличие бурого угля в районе населенного пункта Боровичи по р. Мста в Новгородской губернии;

– открытие в 1765 г. императорского Вольного экономического общества в Санкт-Петербурге;

– открытие в 1774 г. Горного училища в Санкт-Петербурге.

В 1787 г. в Санкт-Петербург был поставлен бурый уголь, выкопанный в районе населенного пункта Боровичи. Организацией добычи и транспортировкой угля в столицу Российской империи руководил Николай Александрович Львов (1753–1803), в российской истории он более известен как архитектор, поэт, член Российской академии художеств, член Вольного экономического общества, с момента ее основания почетный член Петербургской академии наук, автор нескольких литературных сочинений и др.

В биографических материалах отмечается, что Н.А. Львов был дружен с М.Ф. Сойм моновым (годы жизни 1730–1804) – выдающимся государственным деятелем, горным инженером, основателем Горного училища, президентом Берг-коллегии, директором Департамента горных и соляных дел и т.д.

Свои эксперименты по изучению боровичского угля Н.А. Львов описал в своем труде «О пользе и употреблении русского земляного угля» (1799 г.). Этот труд считается первой научно-практической работой по использованию ископаемого угля. «Наш уголь – писал Н.А. Львов – приятнее привозимого аглицкого, горит пылко и светло, дыму производит не больше аглицкого, а духу гораздо меньше». Львову также принадлежит труд

16 Теодорович Б.А. История развития горного дела в Кузбассе.

Николай Александрович Львов

«Русская пиростатика или употребление испытанных уже воздушных печей и каминов», изданный в 1795 году [17].

Лишь спустя десятилетия, примерно в середине XIX в. начались детальное изучение месторождений Подмосковного угольного бассейна и строительство первых угольных копей.

Угледобыча в Подмосковном угольном бассейне сыграла большую роль в XX в. при выполнении плана ГОЭЛРО (1920–1930-е гг.) и в период Великой Отечественной войны (ВОВ).

В конце XIX века в одном из источников дается следующая оценка подмосковного угля: «Подмосковный уголь очень плохого качества. Железные дороги, раньше бывшие большими потребителями угля, теперь все больше переходят на нефть. Подмосковный бассейн мог бы иметь прекрасный сбыт в Москве, если бы уголь стоил перевозки, но уголь тульский, например, настолько плохого качества, что за него в Москве в то время, когда цена английского угля была 20 коп., не хотели платить и 12 коп. Тульский уголь дает массу золы и требует при отоплении паровых котлов большое число кочегаров и людей, отвозящих золу, притом тульский уголь содержит в больших количествах серные колчеданы...» [18].

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА
об использовании английского («кардиффского») угля в России

Уголь из Англии поставлялся в Россию с середины XVIII в. и до событий 1917–1918 годов. Его называли в источниках того времени «аглицким угольем», позже «кардиффским» углем, имея в виду уголь, добытый в Уэльсе. В доступных источниках не удалось найти вековую статистику поставок угля из Англии, есть только отрывочные сведения. Например, в одном из источников сообщается, что в период 1780–1790-х гг. в Петербург ежегодно прибывало от 5 до 6 кораблей «аглицких угольев» [19].Уголь использовался в основном для отопления государственных помещений. В зависимости от английского угля находился черноморский флот России. В одном из источников приводится статистика импорта угля из Великобритании в Россию в период 1911–1917 годов [20]. В 1911 г. было поставлено 2543 тыс. т, в 1917–754 тыс. т.

Уголь из Англии был конкурентоспособен по цене в сравнении с каменным углем и антрацитом Донбасса по следующей причине: суда, доставлявшие в Англию из России зерно, обратно привозили в качестве балласта уголь.

В центре Евразии, на Урале, который только в XIX в. стал основным центром горнозаводской деятельности в Российской Империи, в 1786 г. рудознатец М. Югов и

17 *Янин Е.П. Николай Александрович Львов (к 200-летию издания книги «О пользе и употреблении русского земляного угля») // Геологический вестник центральных районов России, 2000, №1, с. 37–43.*

18 *Радциг А.А. Каменноугольная промышленность всего света: добыча, потребление, цены. Спб., 1898.*

19 *Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта. Глава 8. Квартирное благоустройство. https://statehistory.ru/books/YUkhnyeva-E-D-_Peterburgskie-dokhodnye-doma--Ocherki-iz-istorii-byta--/10*

20 *Петров И.М. Угольная промышленность России до революции 1917 года // Горная промышленность. – 2019, №5. – С. 28–32.*

его сподвижники впервые обнаружили угольные пласты близ Кизеловского железоделательного завода. Лишь спустя десять лет (в 1796 г.) он сообщил об этой находке в Берг-коллегию [21].

Этот уголь стали пробовать для выплавки чугуна, но едкий запах при его горении послужил поводом для отрицательного заключения. Вообще, история мытарств этого рудознатца похожа на занимательный триллер: здесь и арест за недоносительство в Берг-коллегию, побег в Петербург, где он под видом богомольца пытался передать свое донесение императору Павлу I, допрос в Берг-коллегии, арест и ранняя смерть в 36 лет в арестантском помещении Берг-коллегии.

Первая добыча угля в Кизеловском бассейне началась в 1797 г. со штольни «Запрудная» и продолжалась более 25 лет (до 1825 г.). За этот период было добыто 320 тыс. тонн угля (более 12 тыс. т ежегодно). Угольный пласт на этом месторождении располагался почти вертикально и имел мощность 0,7 метра.

В заключение этого раздела можно сделать следующие выводы:

– до отмены крепостного права в России «разработка… каменного угля в сравнении с добычей других стран ничтожна, …каменноугольная промышленность имела весьма мало значения» для экономики России (цитируется по работе [22]);

– были открыты месторождения ископаемого угля во многих регионах Российской империи, а некоторые из них в недалеком будущем станут крупными центрами угледобычи (Донбасс, Урал, Кузбасс);

– на территориях регионов с разведанными месторождениями угля предпринимались попытки его кустарной добычи, например, на Дальнем Востоке первый уголь был добыт русскими моряками в 1858 г. на Посьетских копях в Уссурийске для снабжения тихоокеанского флота;

– государственная заинтересованность в организации угледобычи была еще малозначительной в сравнении с добычей руд и ценных металлов.

§ 2. Влияние угледобычи на зарождение капитализма в России

Начальный этап строительства капитализма

В 1861 году произошло эпохальное событие в вековой истории России – было отменено крепостное право. Десятки миллионов крестьянского несвободного населения стали юридически свободными. Многонациональная Российская империя вступила в совершенно новый для себя этап перестройки феодальной экономики [23].

21 Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936.
22 Радциг А.А. Каменноугольная промышленность всего света: добыча, потребление, цены. Спб., 1898.
23 Металлургия Урала на древесном угле и крепостное право обеспечили России ведущее место в мире по выплавке чугуна и выделке железа.

Отмена крепостного права создала предпосылки для замены мануфактурного производства промышленным производством и превращения крепостных крестьян в вольнонаемных работников. Например, на предприятиях горнозаводского Урала практически полностью использовали труд приписных (горнозаводских) крестьян. Эти крестьяне получили возможность стать наемными горнорабочими [24].

Строительство капитализма, как показывал опыт стран Европы (Англии, Франции, Германии и др.), могло быть успешным только за счет увеличения энерговооруженности различных секторов экономики. Увеличение энерговооруженности в этих странах происходило за счет минерализации энергопотребления на сырьевой базе ископаемого угля.

В связи с возникновением и развитием капиталистического хозяйства, развитием металлургии и паровой энергетики наступила «угольная эра», ископаемый уголь стали называть «его величеством». России необходимо было предпринять отчаянные усилия, чтобы приблизиться к этой «угольной эре».

С появлением в России в 1855 г. статистического учета добычи полезных ископаемых появилась возможность сравнения уровня угледобычи в России и других угледобывающих странах во второй половине XIX века (таблица ниже).

Таблица 1.1. Динамика годовых объемов добычи угля по основным угледобывающим странам во второй половине XIX в. (тыс. т)

Страны	1850 г.	1860 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.
Англия	56900,0	81322,0	112197,0	149021,0	184529,0	228784,0
США	6267,0	13254,0	29969,0	62847,0	143327,0	244852,0
Германия	6800,0	16731,0	34003,0	59118,0	89291,0	149788,0
Франция	4500,0	8304,0	13330,0	19362,0	26083,0	34037,0
Австро-Венгрия	2030,0	3600,0)	9200,0)	19300,0	32000,0	29500,0
Бельгия	5900,0	9800,0	13700,0	16900,0	19600,0	23100,0
Россия	56,6	298,0	694,0	3282,0	6012,0	11915,0
Австралия	н.д.	н.д	н.д.	2670,0	4105,0	7480,0
Канада	н.д.	н.д	н.д	757,8	2754,0	5158,0
Япония	н.д.	н.д.	н.д.	800,0	2600,0	7370,0
Индия	н.д.	н.д.	н.д.	1100,0	2270,0	6120,0
Южная Африка	н.д.	н.д.	н.д.	15,0	111,0	870,0

Примечания: по России приводятся данные в границах Российской империи.
Источник: Добыча за 1850 год приводится по работе «Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна». М., 1955, с. 67. Для расчета по другим годам использованы прочие источники.

Приведенные данные свидетельствуют о гигантском разрыве в производстве угля между Россией и рядом развитых по тем временам капиталистических стран.

24 В Российской империи предприимчивых крестьян, ставших купцами, называли «капиталистыми мужиками». Вспомним фундаментальный труд В.И. Ленина «Развитие капитализма в России», редко вспоминаемый сегодня. Говоря о стадиях развития капитализма в русской промышленности, автор отмечал, что многие из крупнейших русских фабрикантов и заводчиков были в свое время крепостными крестьянами, откупились и прошли путь от «народного производства» до «капитализма». За редким исключением, все крупные купцы–горнозаводчики той эпохи вышли из среды приписных крестьян–рудознатцев и горнорабочих.

Ранний этап минерализации топливно-энергетического баланса

В Российской империи обеспечить переход от феодальной к капиталистической экономике могла только форсированная минерализация топливно-энергетического баланса [25].

Например, в 1870 году на территории Российской империи было учтено 3710 фабрик с паровыми двигателями, на которых работали 4872 паровые машины мощностью 92569 л.с. и 511 локомобилей мощностью 4805 л.с. Вся эта «техника» приводилась в движение: дровами (71,3%), ископаемым углем (10,8%), остальное за счет торфа и нефти [26].

За 30 лет произошли значительные изменения в потреблении различных видов топлива. Ниже в таблице представлена сравнительная характеристика топливного баланса России в 1900 году.

Таблица 1.2. Сравнительные оценки топливного баланса в 1900 г. (мир и Россия, %)

Энергоресурсы	Мир	Россия
Ископаемый уголь	76,1	40,3
Древесный уголь	1,7	5,7
Дровяное топливо	17,6	30,0
Нефть	3,0	16,9
Газ природный	0,9	–
Торф	0,7	7,1
Итого, %	100,0	100,0

Примечания: данные по России включают топливно-энергетический баланс в промышленности и на транспорте.
Источник: История угледобычи в России (под общей ред. Б.Ф. Братченко), М., 2003. – 480 с.

Период 1855–1885 гг. в экономической литературе называют периодом раннего развития капитализма в России [27]. Какие основные преобразования произошли в этот период, обеспечившие рост добычи и потребления угольного топлива?

Огромное влияние на рост добычи угля оказало железнодорожное строительство [28]. В течение второй половины XIX в. Россия строила железные дороги более быстрыми темпами, чем многие западноевропейские страны. За 1861–1891 гг. их протяженность возросла почти в 19 раз и составила в 1891 г. почти 28 тыс. километров. В 1899 г. протяженность железных дорог составила уже 58 тыс. километров. За период 1870-1890 гг. удвоилось производство отечественных паровозов, что позволило пол-

25 Под минерализацией топливно-энергетического баланса понимается изменение в его структуре доли потребляемых ископаемых минерально-сырьевых топливных ресурсов (угля, нефти, газа, торфа и горючих сланцев).
26 Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в., М., 1994.
27 Туган Барановский М.И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., «Наука», 1997.
28 В 1809 г. в Санкт-Петербурге императором Александром I был учрежден Институт Корпуса инженеров путей сообщения для подготовки специалистов по строительству сухопутных и водных путей сообщения. С этого учебного заведения зародилась наука о строительстве путей сообщения. В 1837 г. в Российской империи была построена Царскосельская железная дорога – первая в России. Немногим ранее, в 1834 г., пущена железная дорога на Нижнетагильском металлургическом заводе Демидовых. На ней использовались первые российские паровозы, изготовленные отцом и сыном Черепановыми.

ностью отказаться от их импорта. По протяженности железных дорог Россия вышла на второе место в мире после США. В то же время по показателю удельной протяженности железных дорог на 1 тыс. кв. км территории Россия отставала от Германии и Англии в 53 и 66 раз соответственно [29].

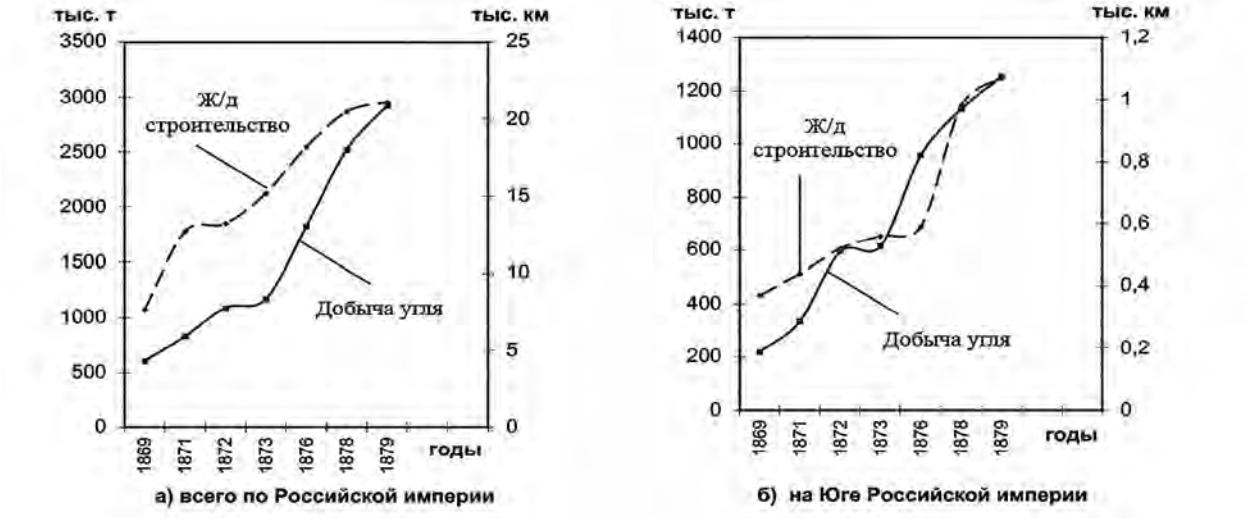

Рис. 1.2. Динамика увеличения протяженности железных дорог и объемов добычи угля

Источник: История угледобычи в России (под общей ред. Б.Ф. Братченко), М., 2003. – 480 с.

С конца 1860-х – начала 1870-х годов на юге Российской империи начинается период усиленного железнодорожного строительства, поставившего донецкую угольную промышленность в новые условия сбыта продукции и развития производительных сил.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА
о строительстве железных дорог на Юге России

Строительство началось в 1868 году: Курско-Харьково-Азовская (1869), Козлово-Воронежско-Ростовская (1868-1871), Константиновская (1872), Харьково-Николаевская (1870-1873), Лозово-Севастопольская (1873) железные дороги. В 1879 году заработала Донецкая железная дорога, которая пересекала в разных направлениях внутреннюю часть Донецкого бассейна и состояла из двух главных линий – Лугань – Дебальцево – Ясиноватая – Мариуполь (285 км) и Краматоровка — Бахмут — Зверево (305 км), а также трех ветвей – Ясиноватая – Константиновка (51 км), Попасная – Лисичанск (43 км) и Дебальцево – Никитовка (33 км). В 1884 году Новороссия пополнилась еще одной – Екатерининской железной дорогой протяженностью 480 км, соединившей Донецкий угольный бассейн с богатейшим месторождением железной руды Кривого Рога.

К 1880 г. протяженность железнодорожной сети, обслуживавшей Донецкий угольный бассейн, составила 1140 км.

Если к началу строительства железных дорог (1867 г.) в Донецком бассейне не было ни одного рудника производительностью 1 млн пудов (16380 т), то в 1877 году уже 14 рудников Донецкого бассейна имели производительность от 17200 т до 135900 т [30].

29 *Туган-Барановский М.И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., «Наука», 1997.*

30 *Канин В.А. «Краткий исторический очерк становления угольной промышленности Новороссии», Донецк ДНР, Труды РАНИМИ, №8 (23) (часть 1, 2019).*

Строительство железных дорог на Юге России вызвало «каменноугольную горячку» [31]. Один из очевидцев тех событий так описывает это явление: «…редко руководимые точными… исследованиями, не сообразуясь с местными особенностями…, рассчитывая на баснословные блага от проектированной тогда еще только Азовской дороги, к нам на юг налетело множество мотыльков-предпринимателей, кто со своим, а кто и с чужим капиталами и, бросившись с азартом в угольное дело, обожгли на нем свои легкие крылышки или, говоря вульгарным языком, понесли огромные убытки, разорились и большей частью прекратили свою деятельность».

В таблице ниже представлены данные об угледобыче в Российской империи по угольным бассейнам (регионам) в период раннего развития капитализма (1855–1885 годы).

До 1914 г. в общей угледобыче в Российской империи учитывался Домбровский бассейн, расположенный на территории Царства Польского (KrólewstwoPolskie) [32].

Из данных таблицы видно, что примерно до начала 1870-х гг. в Домбровском бассейне угля добывалось больше, чем в Донецком бассейне.

Кратко об угледобыче в Домбровском бассейне. Общий технический уровень угольных шахт этого бассейна был выше, чем в Донецком бассейне. Объяснялось это тем, что развитие Домбровского бассейна находилось под большим влиянием прогресса угледобычи в странах Европы.

Добываемый уголь потреблялся только фабриками и заводами на территории Цар-

Таблица 1.3. Добыча угля в 1855-1885 гг. по угольным бассейнам (регионам) Российской империи, тыс. т

Годы	Бассейны, регионы										Всего
	Донецкий	Домбровский	Подмосковный	Урал	Елисавет-градский	Кавказ	Область Киргизская	Бассейн Кузнецкий	Дальний Восток	Туркестан	
1855	73,7	73,0	–	7,2	–	1,6	–	–	–	–	155,5
1860	102,8	179,3	12,1	7,7	–	1,9	3,0	0,9	1,9	–	309,6
1865	161,0	176,7	22,5	11,5	–	2,3	3,3	4,4	0,5	–	382,2
1870	256,3	328,9	83,2	6,3	–	3,2	7,8	5,7	2,0	1,3	694,7
1875	845,5	412,5	387,5	22,3	17,9	6,2	13,6	5,3	1,6	6,6	1719
1880	1422,5	1280,0	411,4	118,2	8,7	6,4	20,3	7,9	7,2	5,4	3288
1885	1882,8	1790,0	319,0	178,1	9,1	3,5	26,8	13,0	9,0	6,7	4238

31 Каменноугольная и антрацитовая промышленность Донецкого бассейна. 1878.

32 Эта часть территории Польши была присоединена к России в 1815 г. на Венском конгрессе после окончания наполеоновских войн. Этот протекторат отсоединился от Российской империи естественным образом с началом в 1914 году Первой мировой войны.

ства Польского в городах Варшава, Сосновицы и Лодзь, а также Привислинской юго-западной железной дорогой [33]. Польский уголь не оказывал практического влияния на минерализацию топливного баланса в самой России.

Самой производительной шахтой в Домбровском бассейне считалась шахта «Граф Ренард» (по имени силезского немца графа Ренарда, владевшего шахтами, железоделательными заводами, цинковыми рудниками и т. д.). Шахта «Граф Ренард» была своего рода образцовым предприятием для передачи опыта горным инженерам России.

Практически вся тяжелая промышленность Царства Польского принадлежала германскому капиталу.

Конкуренция угля и нефти

Процесс минерализации топливного баланса во всех западноевропейских странах происходил преимущественно на базе одного минерального источника – ископаемого угля. Исключение составляли Россия и США.

Эти две страны одновременно с добычей ископаемого угля начали в XIX в. разработку собственных нефтяных месторождений, тем самым диверсифицируя процесс минерализации топливного баланса.

Различие между Россией и США состояло в том, что США начали добывать нефть в 1860 гг., уже имея развитую и «недорогую по себестоимости» каменноугольную промышленность [34].

В России, где угледобыча в начале второй половины XIX в. находилась в зачаточном состоянии, нефтепромысел стихийно захватил преимущество над углем. В конце XIX в. темпы нефтедобычи в России значительно обгоняли темпы угледобычи. Минерализация топливного баланса проходила в условиях острой конкуренции между нефтью и ископаемым углем, причем уголь эту борьбу явно проигрывал.

В конце XIX в. Россия выдвинулась в мировые лидеры нефтедобычи. В Бакинском районе объемы добычи нефти в 1898 г. по сравнению с 1870 г. увеличились в 285 раз. При этом, по подсчетам Д.И. Менделеева, общая площадь эксплуатируемых под добычу нефти земель в России в то время (преимущественно Бакинский район) была в 2 тысячи раз меньше, чем в США, одновременно с 60-кратным отставанием по количеству производительных скважин [35].

Формирование капиталистического уклада в угледобыче

Заключительный период XIX века (1885–1900 годы) в Российской империи характеризуется как период широкой капиталистической реконструкции, в результате которой был создан «капиталистический индустриальный фасад» России [36].

33 *Нита М. Развитие каменноугольной промышленности в Домбровском бассейне в конце XVIII в. – 1914 г.*
34 *Дьяконова И.А. Нефть и уголь в энергетике Царской России в международных сопоставлениях. М., РОССПЭН, 1999.*
35 *Там же.*
36 *Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в., М., 1994.*

Этому способствовали, в частности, следующие факторы:

– ускоренное железнодорожное строительство;

– практические усилия по созданию на Юге России перспективного индустриального региона с отраслями угледобычи и металлургии;

– ускоренная минерализация топливного баланса за счет роста добычи угольного и нефтяного топлива;

– развитие предпринимательства;

– приток иностранных капиталов и др.

В создании угольной и металлургической промышленности на территории Донбасса огромную роль сыграло предпринимательство. Новые предприниматели происходили из следующих сословий:

– местных помещиков– крупных землевладельцев;

– мелких землевладельцев (крестьян и казаков);

– местных и иногородних купцов;

– технической интеллигенции;

– иностранных предпринимателей.

Отдельные субъекты этих групп в процессе концентрации производства разорялись и прекращали свою деятельность, чаще всего крестьяне, местные помещики и купцы. На их место приходили представители крупного зарубежного и отечественного акционерного капитала, которые владели наряду с шахтами и рудниками металлургическими предприятиями, транспортными сетями, обрабатывающими заводами и т.д.

Например, из помещиков Донбасса стали выделяться углепромышленники И.Г. Иловайский, В.П. Рутченко и др. Из купцов – А.К. Алчевский, Д.А. Пастухов, Н.Е. Парамонов и др.

Из горнопромышленников-купцов выделяется фигура Д. А. Пастухова (годы жизни 1845-1909), строившего металлургические предприятия и угольные шахты в Восточном Донбассе. В качестве сырья для металлургического завода в населенном пункте Сулин он решил использовать по американскому примеру грушевский антрацит [37]. В 1888 г. неутомимый Д.А. Пастухов занялся строительством пароходов. Первый пароход, который он построил, назывался «Антрацитъ».

Из технической интеллигенции выделялись горнопромышленники Н.С. Авдаков, А.А. Ауэрбах, Дитмар и др. Из иностранных горнопромышленников наиболее удачливым оказался англичанин Дж. Хьюз.

В Донбассе по фамилиям некоторых известных горнопромышленников названы некоторые населенные пункты. Об этих «именных» городах и промышленниках рассказывается в главе 6.

37 Гринько Н.К., Грунь В.Д., Лунев В.Г. Богат, как Крез. Жизнеописания горнопромышленных магнатов всех времен и народов. – 2015.

Проникновение в промышленность России иностранного капитала

Во второй половине XIX века в Россию устремляются иностранные предприниматели (таблица 1.4). Среднегодовое вложение иностранного капитала возросло с 2,3 млн руб. в 1856–1887 гг. до 36,1 млн руб. в 1895–1902 годах.

Таблица 1.4. Динамика открытия иностранных компаний в России

Периоды	Количество открытых компаний	Сумма основного капитала, млн руб.	Основной капитал на одну компанию, млн руб.
1856–1887 гг.	15	71,7	4,8
1888–1894 гг.	22	62,9	2,9
1895–1902 гг.	90	253,0	2,8
1903–1905 гг.	11	9,5	0,9
1906–1913 гг.	88	168,6	1,9

Источник: Фомин П.И. Каменноугольная промышленность СССР. Часть первая. Серия планово-экономических изданий, книга 4. Донуголь, 1929.

В 1895–1897 годах в Российской империи была проведена знаменитая денежная реформа министра финансов С.Ю. Витте, в рамках которой был заложен принцип золотомонетного стандарта [38].

По мнению доктора экономических наук, профессора Станислава Прокофьева – ректора Финансового университета при Правительстве РФ, столь значимые изменения в финансовой системе встретили сопротивление со стороны различных сил как внутри страны, так и за её пределами.

Так, благодаря введению золотого стандарта и началу свободного обмена банкнот на золотые слитки как экономика, так и валюта Российской империи стали более привлекательными для инвестирования. Общая сумма инвестиций в отечественную промышленность за 10 лет составила 3 млрд рублей золотом. Снизилась инфляция, цены были стабилизированы. Началось ускоренное строительство железных дорог. Это создавало устойчивый спрос на металл, уголь, лес, что стало одной из причин промышленного бума.

Стоит упомянуть и об инициативе Витте 1897 года, когда был принят закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности», ограничивший максимальную продолжительность рабочего дня 11,5 часами, а в случае работы в ночное время, в субботу и перед праздниками – 10 часами. Такое же ограничение было установлено для женщин и детей.

В итоге за годы пребывания Витте на посту министра финансов в России завершился промышленный переворот, укрепились государственные финансы, были привлечены

38 *Аргументы и факты, №27 (2276), 3–9 июля 2024 г. Что принесла России финансовая реформа знаменитого министра – победы или проблемы?*

громадные иностранные инвестиции, создана стабильная финансовая система и заложены основы трудового законодательства.

В целом общая доля иностранного капитала в российских акционерных обществах в разные годы составляла от 50 до 60%. Ведущие иностранные державы аккуратно поделили российский экономический пирог на куски. Франция доминировала в угольной и горнодобывающей промышленности России, контролируя до 70% капиталов. Англия – в нефтяной отрасли, где её доля в разных регионах колебалась от 60 до 95%, и в добыче золота и платины, где она удерживала 75%. Германии принадлежало до 90% всех электротехнических предприятий России. В паровозостроении иностранный капитал и вовсе составлял 100%. То есть горбатились на фабриках и заводах русские люди, а прибыль отходила тем, кто вкладывал финансы.

Одним из первых иностранных предпринимателей, который основал горно-металлургическое производство в России, был британский промышленник Джон Джеймс Юз (годы жизни 1814–1889) – основатель и директор завода Новороссийского общества (Юзовского завода), благодаря которому возник современный Донецк.

Он родился в семье инженера, стоящего во главе одного из металлургических заводов города Мертир-Тидвила. В юношеские годы работал помощником горнового под началом отца.

В конце 1850-х годов поступил в качестве инженера на Миллвольский железопрокатный завод в Великобритании, а в 1860 году стал его директором.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА
о строительстве Юзовского металлургического завода [39]

Джон Джеймс Юз

Правительство Российской империи решило укрепить бронёй форт «Константин» в Кронштадте, и по этому поводу вошло в переговоры с английским заводом Миллволя. Во время этих переговоров Джон Юз близко сошёлся с генералом Э.И. Тотлебеном и полковником О.Б. Герном. Последний предложил ему принять на себя исполнение договора, заключенного в 1868 году с князем С.В. Кочубеем, по которому тот взялся построить на юге России завод для производства железнодорожных рельсов. В 1869 году Джон Юз купил у князя Кочубея землю в Екатеринославской губернии, на берегу реки Кальмиус, где начал строительство Юзовского металлургического завода с рабочим посёлком вблизи Александровки. Для накопления капитала он основывает «Новороссийское общество каменноугольного, железного, стального и рельсового производств» на месте залегания курных (длиннопламенных) углей.

Летом 1870 года в возрасте 55 лет Джон Юз приплыл в Российскую империю на восьми кораблях не только со всем оборудованием, необходимым для создания металлургического завода, но и с большим количеством квалифицированной рабочей силы: группа из примерно сотни рабочих-металлургов и горняков, в основном из Южного Уэльса.

Фабрика Юза дала название близлежащему посёлку Юзовка. Джон Юз построил больницу, школы, бани, чайные, пожарную часть и англиканскую церковь, посвящённую святым покровителям Георгию и Давиду. В 1872 году фабрика Юза начала выплавлять первый чу-

39 *URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Юз,_Джон.*

гун по полному металлургическому циклу. Впервые в Российской империи запускаются 8 коксовых печей, осваивается горячее дутьё. Основанный Юзом комбинат становится одним из важнейших индустриальных центров Российской империи, позже — СССР, а с 1991 года — и Украины.

В 1879 году Юзовский завод принялся за выделку из местных материалов стальных рельсов, которые не только не уступали, но даже превосходили своим качеством рельсы английских заводов.

Джон Джеймс Юз скоропостижно скончался на 75-м году жизни 17 июня 1889 года в гостинице «Англетер» в Санкт-Петербурге в результате апоплексического удара [40].

Постепенно иностранные промышленники становятся крупнейшими владельцами каменноугольных и металлургических компаний. Преимущественно это были английские, французские и бельгийские предприниматели, хорошо знакомые с работой предприятий по добыче угля и его использованию. К концу века под контролем этих предпринимателей находилось до 95% производства южно-российской угледобычи и металлургии (таблица 1.5).

Таблица 1.5. Крупнейшие владельцы каменноугольных копей в Донбассе (1900 г.) *

Шахтовладельцы (акционерные общества)	Добыча, тыс. т
Общество Южно-Русской каменноугольной промышленности	936,5
Новороссийское общество	795,8
Алексеевское горнопромышленное общество	736,4
ГолубовскоеБерестово-Богодуховское товарищество	627,9
Рутченковское горное общество	582,4
Общество для разработки каменной соли и угля в Южной России	414,5
Анонимное общество Прохоровских каменноугольных копей	413,7
Русско-Бельгийское металлургическое общество	371,1
Екатериновское горнопромышленное общество	356,9
Алмазное каменноугольное акционерное общество	356,8
Анонимное общество Рыковских каменноугольных копей	340,1
Русско-Донецкое общество	306,4
Карпов	272,2
Общество Брянских каменноугольных копей и рудников	263,4
Общество Успенского каменноугольного бассейна	229,0
Бийчкрофт	195,0
Г.И. Шушпанов	193,7
Общество Криворожских железных руд	162,7
Товарищество «Коренев и Шипилов»	161,3
Общество «Любимов, Сольве и К°»	160,5
А.В. Марков	127,7
Петро-Марьевское общество	122,2
И.О. Степанов	119,2
Товарищество мануфактур А. Каретниковой с сыном	116,2
Н.П. Пастухов	107,0

40 *URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Англетер.*

Продолжение таблицы 1.5.

Шахтовладельцы (акционерные общества)	**Добыча, тыс. т**
С.Е. Прохорова	97,0
И.С. Кошкин	104,0
С.Е. Прохорова	97,0
Общество «Ртутное дело А. Ауэрбаха и К°»	90,8
Общество Белянских каменноугольных копей	86,2
Итого, в % ко всей добыче по Донбассу	**8846,8** около 80,0

** Тихонов Б.В. Каменноугольная промышленность и черная металлургия России во второй половине XIX века (историко-географические очерки). М.: «Наука», 1988.*

Владельцы угольных, нефтяных и металлургических компаний превратились в серьезную политическую силу, способную оказывать давление на действия правительства. Для выработки экономических и политических решений на регулярной основе собирались съезды горнопромышленников и нефтепромышленников.

Общественные объединения горнопромышленников как производительная и политическая сила

В 1873 году казенными в Новороссии были только два рудника – Лисичанский и Успенский. Первый в этот год добыл 755 т угля, второй – не действовал. Остальной уголь в количестве 616,2 т был добыт частными рудниками [41]. В отношении этих предприятий Горный департамент осуществлял только общий надзор и контроль их деятельности в части исполнения законов и распоряжений правительства по горной части, соблюдения правил безопасности и уплаты горных податей и др.

Собственники новых предприятий тяжелой и топливной отраслей промышленности Донбасса становились серьезной политической силой, способной оказывать влияние на действия органов исполнительной и законодательной власти. Для решения собственных задач развития и выработки экономических и политических требований к власти создавались общественные организации, например Съезды горнопромышленников и нефтепромышленников [42].

Для создания общественных объединений промышленников требовалось одобрение Правительства Российской империи. Существовал даже специальный регламент деятельности таких общественных организаций.

По инициативе видных предпринимателей того времени – А. Ауэрбаха, П. Горлова, И. Иловайского, Н. Авдакова и других для выполнения функций регионального представительства горнопромышленных предприятий Юга России по Указу императора Александра II в 1874 г. был создан Съезд горнопромышленников Юга России. Первое заседа-

41 Канин В.А. «Краткий исторический очерк становления угольной промышленности Новороссии», Донецк ДНР, Труды РАНИМИ, №8 (23) (часть 1, 2019).

42 Съезд бакинских нефтепромышленников – первый съезд в отрасли нефтедобычи в России состоялся в 1886 году.

1874 г. Первый Съезд горнопромышленников Юга России

ние состоялось в Таганроге. На первом съезде намечалось обсудить вопросы, связанные с перевозками угля по железным дорогам, тарифную политику грузоперевозок и т.п. Для открытия съезда в Донбасс был приглашен министр Государственных имуществ П.А. Валуев [43].

На просьбу горнопромышленников содействовать решению транспортных проблем министр Валуев хотел отделаться общими фразами, сказав в частности: «На Ваше обращение ко мне я Вам отвечу следующее: Ваше дело можно сравнить с очень трудными родами, которые, может быть, закончатся появлением на свет здорового, крепкого ребенка, но роды трудные, и при этих родах роль акушерки, могущей облегчить роды, исполняет граф Бобринский (министр путей сообщения), я же могу исполнить только роль акушера-консультанта…». На это горнопромышленник А.А. Ауэрбах ответил министру: «Ваше сравнение… очень удачно, но я позволю себе обратить Ваше внимание на то, что при трудных родах акушерка играет роль второстепенную, а действует акушер, … мы к Вам как к акушеру, как Вы сами изволили себя назвать, и обращаемся…». Как отмечает далее А.А. Ауэрбах, министр дал в конечном итоге свое согласие на созыв первого съезда горнопромышленников Юга России не столько под влиянием государственных соображений о пользе каменноугольной промышленности и железных дорог, сколько под влиянием его (Ауэрбаха) удачной остроты.

Одним из организаторов Съезда горнопромышленников Юга России, руководившим исполнительным органом этой организации длительное время, являлся Мевиус Апполон Федорович (годы жизни 1820-1898). Потомственный горняк родился в семье главного маркшейдера Томского горного округа. Отец его впоследствии руководил Олонецкими заводами, а с 1835 по 1849 г. – Луганским заводом в Донбассе.

В 1842 г. Апполон Мевиус окончил Институт Корпуса горных инженеров в Санкт-Петербурге, состоял на государственной службе в горно-заводской промышленности

43 *Краткий очерк истории съезда горнопромышленников Юга России. Харьков, 1908. РАНИМИ*

Апполон Федорович Мевиус

в разных регионах империи. Его считают одним из создателей металлургии. За учебник «Чугунолитейное производство» был удостоен Демидовской премии Академии наук (1859) [44].

В 1861 г. А. Мевиуса в звании полковника Корпуса горных инженеров назначают начальником Луганского горного округа. Дальнейшая его жизнь и деятельность связаны с освоением Донецкого бассейна, развитием угледобычи и металлургии. Он ушел из жизни на 79 году жизни в г. Харькове, в котором находились основные руководящие органы промышленности Донбасса.

Отметим, что министр Валуев оказывал поддержку в решении многих проблем горнопромышленников. В частности, он содействовал в вопросе частичной механизации производственных процессов на некоторых шахтах за счет беспошлинного приобретения паровых машин. В 1870 г. горнопромышленнику Д. Пастухову, строившему Сулинский завод и антрацитовые шахты, была предоставлена возможность беспошлинного ввоза паровых машин из Англии.

Однако эти исключения в обеспечении техникой механизации добычи угля не могли решить капитальную проблему механизации. Технология добыча угля на шахтах оставалась примитивной, тяжелой и опасной для горнорабочих. Академик А.М. Терпигорев отмечал в своих трудах, что «…технологический процесс угледобычи проводился на низкой технической основе: почти все работы производились вручную – мускульной силой…». Шахтовладельцев это устраивало [45].

В Сибири идею создания Съезда выдвинул в 1903 г. владелец Черемховских каменноугольных копей П.К.Щелкунов. Первый Съезд сибирских углепромышленников состоялся в Иркутске только в 1907 году.

Угледобыча в Кузбассе к завершению XIX века

Как развивалась угледобыча в Сибири, в частности в Кузбассе, во второй половине XIX века и к его завершению? Почему угольный Кузбасс отставал в своем развитии от угольного Донбасса?

Несмотря на значительный рост добычи угля в Кузбассе с 1860 по 1890 год в 20 раз, показатели добычи были значительно ниже, чем в основных угольных бассейнах.

На Юге, в центре России и на Урале к концу XIX века при выплавке металлов широко применялся кокс, в Западной Сибири кокс применялся ограниченно. Доля Кузбасса в общероссийской добыче в 1890 г. составляла 0,3%.

44 Демидовская премия учреждена в 1831 году. Учредил ее граф Павел Николаевич Демидов (1789–1840) – потомок двух уральских династий, сын Николая Демидова и Елизаветы Строгановой.

45 Терпигорев А.М. Пути развития механизации угольной промышленности // Горная промышленность СССР. Т. 1. Вып. 1. М.; Л.; Новосибирск: ГНТГИ, 1932.

Основная проблема заключалась в тогдашних технологиях металлургического производства. П. Чихачев при посещении алтайских заводов в 1842 году оставил в путевых записках следующее наблюдение: «Паровые машины не применяются еще ни на одном алтайском заводе, ибо использование при всех металлургических операциях исключительно древесного угля позволяет довольствоваться очень несложными и маломощными воздуходувными установками. Применение каменного угля усложнило бы работу, тем более что уголь Кузнецкого бассейна по своей природе приближается к антрациту и потребовал бы значительного объема кислорода, подача которого могла бы осуществляться лишь при помощи более мощных машин. Из-за изобилия и дешевизны леса во всех этих районах древесный уголь еще очень долгое время будет выгоднее применять, чем кокс».

Первая паровая машина появилась на шахте «Александровская» Кольчугинского рудника, которая приводила в действие насосы водоотлива.

Заметные изменения в промышленном освоении Кузнецкого бассейна связывают со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, которая должна была потреблять до 80% кузнецкого угля, требовалось построить дополнительную железнодорожную ветку в Кузбасс.

В 1897 г. царское правительство передало Кольчугинские и Бачатские копи в аренду Обществу Восточно-Сибирских чугуноплавильных заводов, которое вскоре, не выдержав мирового экономического кризиса конца XIX столетия, обанкротилось, так и не успев внести существенного вклада в развитие угольной промышленности. Угольные копи были возвращены царскому Кабинету министров в запущенном состоянии.

С 1893 года потребность в каменном угле резко возрастает. Начинают осваиваться прилегающие к Транссибу угленосные районы. В 1898 г. началась эксплуатация казенных Анжерских копий для обеспечения углем Транссиба. На этих копях впервые появляется электростанция, питающая энергией подъемное, водоотливное и вентиляционное оборудование.

О темпах роста добычи угля красноречиво свидетельствует статистика. По состоянию на 1893 год в Кузнецком бассейне добывалось 1 млн 18 тысяч пудов угля (16 тысяч тонн). Это в 239 раз (!) меньше, чем в Донецком бассейне (там 239 млн пудов или 3,828 млн тонн). С 1901 по 1913 г. добыча угля в Кузбассе выросла в 6 раз – с 8 до 47,2 млн пудов. Основным потребителем угля оставался Транссиб.

Из числа крупных углепромышленников в конце XIX в. выделяется имя Л.А. Михельсона (1861-1919). В 1895 г. царское правительство приняло решение организовать разведку угольных копей на Кольчугинском и Кемеровском месторождениях, построить железнодорожную ветку от Кольчугина до станции Болотная и вывозить на Сибирскую магистраль (Транссиб) до 160 тыс. тонн угля. Однако на постройку железной дороги денег у казны не было. И здесь на «помощь» пришел предприниматель Л.А. Михельсон, в общественных кругах больше известный как адвокат.

В 1897 г. Л.А. Михельсон становится единственным владельцем Судженских копей (Судкопа), практически монополизировав все подряды на поставки каменного угля Сибирской железной дороге. Обеспечив рынок сбыта, Михельсон открывает новые шахты с красивыми названиями Георгиевская, Николаевская, Натальинская, Августовская и др.

В 1918 г., когда была объявлена национализация, об алчности и недобросовестности владельца «Судкопа» Михельсона упоминает В.И. Ленин (см. главу 2).

В табл. 1.6 приведены данные, характеризующие динамику добычи ископаемого угля в Российской империи в заключительном периоде XIX века (1886–1900 гг.).

Чем завершился XIX век для мировой угольной промышленности и Российской империи?

В 1900 году объем добычи ископаемого угля в мире составил 769 млн тонн. Англия уступила первенство США: в США было добыто 244,85 млн т (31,8% мировой добычи); в Англии –228,78 млн т (29,7%); в Германии – 149,79 млн т (19,5%).

В России в 1900 г. было добыто вместе с Царством Польским чуть более 16 млн т угля, из них 12,3 млн т. приходились на российские регионы, из этого объема на Донецкий бассейн приходилось почти 90% добычи. В том же году в России было добыто 9,84 млн т нефти, что в пересчете на условное топливо превышало потенциал добытого угля.

В 1896 г. (за четыре года до окончания XIX в.) в угольной промышленности США работали 386656 человек, в Англии – 678690 человек, в России – 50 тыс. человек, из них около 9 тыс. человек работали на шахтах Домбровского бассейна. В нефтяной отрасли Российской империи на стыке веков трудились примерно 9500 человек [46].

Таблица 1.6. Динамика объёмов добычи ископаемого угля по основным бассейнам (регионам) за период 1886-1900 гг., (тыс. т)

Годы	Бассейны, регионы							Всего
	Донецкий	Домбровский	Урал	Подмосковный	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Прочие	
1886	2108,1	1965,8	198,4	255,6	25,8	19,7	25,8	4599,2
1888	2240,2	2390,2	208,9	276,2	18,0	9,8	46,7	5190,0
1890	3001,7	2445,6	249,4	233,7	19,7	9,8	60,1	6020,0
1892	3571,9	2852,1	252,8	179,7	21,3	13,1	59,1	6950,0
1894	4846,2	3209,8	278,6	194,0	22,9	18,0	90,5	8660,0
1896	5106,8	3563,1	365,2	157,8	24,6	18,0	84,5	9320,0
1898	7565,9	4016,8	385,8	161,5	22,9	45,9	107,2	12306,0
1900	11002,0	3813,6	371,7	288,5	154,0	140,9	369,3	16140,0

В угольной промышленности США свыше половины трудящихся в угольной отрасли составляли иностранцы, главным образом славянского происхождения (поляки, украинцы, русские). Характерной чертой угледобычи в США в конце XIX в. являлась «смертоносная схватка между трудом и капиталом». О борьбе американских углекопов, и не только (английских, французских), написаны романы и сняты кинофильмы.

46 *Дьяконова И.А. Нефть и уголь в энергетике Царской России в международных сопоставлениях. М., РОССПЭН, 1999.*

В России с отменой крепостного права на каменноугольных разработках начал ощущаться хронический дефицит рабочей силы. В Донбассе горнорабочими становились в основном крестьяне из Тамбовской, Тульской, Воронежской, Харьковской, Екатеринославской, Смоленской, Нижегородской и Калужской губерний.

В официальном печатном органе южных горнопромышленников – в Южнорусском Горном Листке» (1881 г., №1) отмечалось, что «…на юге горнорабочий класс является в полном смысле неблагоустроенным. Бродячая жизнь, поголовное пьянство, нищета и голь – вот характерные качества нашего рабочего…» [47]. В этом источнике также отмечается, что «вся система отношений капиталистов… каменноугольного производства и рабочих была построена на том, чтобы как-либо удержать их в пределах их каторжного труда…». Вместе с тем делается вывод, что ужасные условия жизни и труда шахтеров практически не были связаны с уровнем технического прогресса на шахтах, безмерной алчностью или бесчеловечностью углепромышленников, а были обусловлены отсталой технологической и экономической структурой угольной промышленности в конце XIX века.

В заключении раздела несколько выводов.

Основную часть добычи угля в Российской империи обеспечивали два бассейна – Донецкий, на долю которого в конце XIX века приходилось 60,4% добычи, и Домбровский (польский) (33,5%). Другие угледобывающие районы занимали незначительное место в общероссийской добыче: Подмосковный (1,8%), Уральский (3,4%), началась добыча угля в Кузбассе, в Канско-Ачинском бассейне, на Дальнем Востоке.

Заметную роль играл импорт угля из Англии, которым обеспечивались для отопления Санкт-Петербург, Москва, а также отдельные города и флот на юге России.

Уголь как энергоноситель имел большей частью местное, а не общероссийское значение. Он потреблялся преимущественно по месту добычи и в прилегающих районах. Более широкому применению угля препятствовали конкуренция с нефтью, государственная политика железнодорожных тарифов и др.

Сформировались основы нового крупнейшего индустриального центра на Юге России (Новороссии), в основе которых лежал капиталистический уклад. В частности, было основано 17 металлургических и металлообрабатывающих заводов, из которых 12 находились в Донбассе; 1600 шахт и карьеров добывали уголь, железную и марганцевую руду, поваренную соль и киноварь. Возросло производство кокса для металлургии. Наличие мощной топливной базы в Донецком бассейне привело к развитию редкой тогда для России химической промышленности.

Рядом с этими и другими предприятиями, каменноугольными шахтами непрерывно создавалось множество мелких полукустарных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, винокуренных, пивоваренных заводов. Новороссия заселялась, формировался квалифицированный рабочий класс [48].

47 «Южно-русский Горный Листок» издавался в Харькове с 1880 по 1887 г. два раза в месяц. Позже выходил под названием «Горнозаводский Листок».

48 Канин В.А. «Краткий исторический очерк становления угольной промышленности Новороссии», Донецк ДНР, Труды РАНИМИ, №8 (23) (часть 1, 2019)

§ 3. Заключительный этап развития угледобычи в начале XX века и до исторических событий 1917 года

Данный раздел охватывает основные события истории угледобычи с начала XX в. до 1917 года – самый короткий период в общей истории, всего 17 лет. Однако завершение этого периода, а именно события 1917 г., кардинально повернули ход российской истории. Началась совершенно новая эпоха, достаточно длительная и запоминающаяся.

Приведем одно из определений термина «промышленность» – это важнейшая отрасль экономики, оказывающая решающее воздействие на уровень развития производительных сил общества. Угледобыча стала важнейшей отраслью экономики России только после событий 1917 года, когда она заслужила полноценное право называться угольной промышленностью как базовой отрасли народного хозяйства.

В Российской империи угледобыча до событий 1917 г. так и не стала важнейшей и общенациональной отраслью экономики. В период до 1914 г. (начала Первой мировой войны) продолжался цикличный характер объемов добычи ископаемого угля во всех регионах угледобычи. До 1917 г. угледобыча развивалась на основе капиталистического способа производства, угольным хозяйством владели частные собственники. Причем в литературе советского периода деятельность частных собственников во всех отраслях экономики ближе к 1917 г. называлась не иначе как «процесс загнивания капитализма». Только в 1918 г. начался процесс не «загнивания» капитализма, а его уничтожения.

В таблице 1.7 показана динамика угледобычи в период 1900–1921 годов (в 1922 г. был образован Союз Советских Социалистических Республик – СССР).

Таблица 1.7. Динамика объёмов добычи ископаемого угля по основным бассейнам (регионам) за период 1900–1921 гг. (тыс. т)

Годы	Бассейны, регионы							Всего
	Донецкий	Домбровский	Урал	Подмосковный	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Прочие	
1900	11002,0	3813,6	371,7	288,5	154,0	140,9	369,3	16140,0
1901	10889,9	4121,2	528,1	255,1	236,1	344,9	167,0	16542,3
1902	10727,7	4247,3	547,6	211,3	208,0	460,8	162,6	16565,3
1903	11583,3	4495,8	491,3	217,8	249,3	470,1	183,6	17691,2
1904	13080,9	4533,7	516,5	215,3	308,9	674,5	185,7	19515,5
1905	12863,4	4402,3	492,4	214,1	439,6	1024,8	170,4	19607,0
1906	14241,7	4625,7	697,5	320,2	494,4	1272,0	76,5	21728,0
1907	18184,8	5190,1	699,2	348,0	516,2	765,1	132,6	25836,0
1909	17735,8	5625,1	812,7	253,3	558,8	928,7	80,6	25995,0

Продолжение таблицы 1.7.

Годы	Бассейны, регионы							Всего
	Донецкий	Домбровский	Урал	Подмосковный	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Прочие	
1910	16707,1	5611,4	780,5	227,8	516,8	1053,8	101,6	24999,0
1911	19800,9	5964,1	697,8	177,2	534,9	1069,8	169,3	28414,0
1912	21369,4	6400,8	941,8	226,0	707,8	1320,1	218,1	31184,0
1913	25288,1	6894,0	1203,3	300,4	878,0	1175,6	235,6	35975,0
1914	27584,7	3702,5	1371,9	311,2	994,1	1467,9	218,7	35651,0
1915	26651,2	–	1275,7	465,2	1281,9	1559,6	212,4	31446,0
1916	28682,2	–	1509,3	694,5	1325,7	1969,6	229,5	34410,8
1917	24734,6	–	1595,8	706,0	1393,6	2580,6	227,6	31238,2
1918	8861,8	–	798,5	383,3	985,6	1784,9	25,7	12839,8
1919	5536,6	–	700,6	398,0	897,8	1547,3	59,9	9140,2
1920	4471,9	–	942,7	658,5	959,9	1293,2	38,2	8364,4
1921	5471,0	–	1008,9	711,7	838,7	1233,6	16,9	9280,8

Примечание: С 1915 г. Домбровский бассейн выбыл из учета российской угледобычи.

Какие важные события в истории угледобычи произошли до поворотных событий 1917 года, какие исторические личности оказали на эти события влияние?

В одной из работ в связи с экономическим кризисом 1900-1908 гг. упоминается такое словосочетание, как «угольный голод», другими словами, острый дефицит угля [49]. Позже название этого специфического вида голода употребляется, например, в сочинениях В.И. Ленина и других авторов.

Для борьбы с последствиями «угольного голода» была создана правительственная комиссия, которая установила, что «производительность каменноугольных копей, несмотря на чрезвычайно быстрый рост, не удовлетворяет, однако, предъявленным к ним требованиям отечественной фабрично-заводской промышленности». Комиссией также отмечалось, что «угольный голод» вызвал «не только чрезмерное повышение цен на уголь, но даже и невозможность получения его некоторыми предприятиями».

В целях борьбы с «угольным голодом» был разработан перечень мероприятий на пятилетие (1900–1905 гг.). К основным из них относились:

– реформа акционерного законодательства, горно-земельного права, облегчение условий получения кредитов;

– развитие железных дорог и водных путей сообщения;

– техническое перевооружение угольной отрасли с целью увеличения объемов добычи угля.

49 *Фомин П.И. Горная и горнозаводская промышленность Юга России. Том 1. – Харьков: Тип. Б. Бенгис, 1915.*

Господство топливных монополий

В начале XX в. создаются две крупнейшие монополии в промышленности Российской империи.

В 1902 г. было образовано акционерное общество «Общество для продажи изделий русских металлургических заводов» (сокр. «Продамет»). Деятельность общества финансировалась крупнейшими французскими, бельгийскими и российскими банками. При создании общества в него входили 14 заводов, 11 из которых располагались на Юге России. Деятельность общества прекратилась в 1918 году.

В 1904 г. крупные предприятия Донецкого бассейна объединились в синдикат, известный под названием «Акционерное общество для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна (сокр. «Продуголь»). Практическая деятельность началась в 1906 году. В синдикате объединились фирмы разных типов: каменноугольные, смешанные и вертикально комбинированные. Эти типы предприятий явно отличались друг от друга по многим важнейшим параметрам; их потребность в объединении, их роль в структуре объединения, наконец, экономические результаты их объединения были различными. Различным был и вклад разных типов фирм в развитие угледобывающей промышленности. Деятельность общества финансировалась франко-бельгийским и российским капиталом. Руководящий орган общества находился в Париже. В 2010 г. синдикат «Продуголь» объединял 24 крупнейших акционерных общества, на долю которых приходилось около 70% угледобычи Донбасса. Синдикат прекратил свое существование в 1918 году.

Деятельность обществ «Продамет» и «Продуголь» рассмотрена во множестве источников: критически в советский период и с одобрением в период «строительства капитализма» уже в новой России, например в источниках [50].

По примеру Продугля создавались другие монополистические объединения в основных каменноугольных бассейнах: в Домбровском бассейне действовал, например, картель местных углепромышленников; в Подмосковном бассейне монопольное положение занимали бельгийское общество каменноугольных копей и общество «Товарковские копи»; в Черемховский синдикат к 1910 г. вошли все 8 фирм бассейна, державшие в своих руках более 2/3 добычи и др.

Монополизм господствовал также в нефтедобыче. Таким образом, топливные отрасли –угледобыча и нефтедобыча – в период последнего промышленного подъема в Российской империи, имевшего место до начала Первой мировой войны (1914 г.), являлись одними из самых монополизированных отраслей.

Кузбасс заметно отставал в развитии капиталистического способа производства в угледобыче и металлургии. Только в 1913 г. в Кузбассе было образовано акционерное общество «Копикуз» (Акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей). Инициатором создания Копикуза был В.Ф. Трепов (брат петербургского градоначальника), по предложению которого несколько французских банков образовали Алтайско-Сибирский

50 *Волобуев П.В. Топливный кризис и монополии в России накануне Первой мировой войны. «Вопросы истории», №1, 1957. Дьяконова И.А. Нефть и уголь в энергетике Царской России в международных сопоставлених. М., РОССПЭН, 1999. Изместьева Т.Ф. Синдикат «Продуголь» и его влияние на развитие угледобывающей промышленности России. Экономическая история: ежегодник. 2004.*

консорциум. Затем к этому консорциуму примкнули Международный коммерческий и Русско-азиатский банки. В соответствии с договором с царским кабинетом, угольные копи отводились Копикузу сроком на 60 лет. Общество стало практически владельцем Кузнецкого бассейна. Место закладки шахт указал выдающийся русский геолог Л.И. Лутугин (см. главу 3).

Проблемы механизации процессов угледобычи

Мировая горная промышленность, бывшая до 1870-х гг. наиболее отсталой отраслью промышленности по количеству применяемых машин и механизмов, в начале XX в. становится одной из передовых отраслей машинной индустрии [51]. В России все обстояло иначе, рывка в механизации процессов на шахтах не наблюдалось.

Выполнению намеченных мероприятий по борьбе с «угольным голодом», в частности увеличению объемов добычи угля, препятствовали примитивная технология добычи угля и низкая производительность труда. Рост производительности труда (в тоннах) за 12-часовую рабочую смену был незначителен: в 1860 г. – 0,3; в 1870 г. – 0,35; в 1880 г. – 0,4; в 1890 г. – 0,47; в 1900 г. – 0,5; в 1910 г. – 0,5; в 1916 г. – 0,5. За полвека производительность не выросла даже в два раза [52].

Частичная механизация основных и вспомогательных процессов стала неизбежной, так как увеличение дешевых рабочих рук и интенсификация их использования не могли принести желаемых результатов. Разрабатывались все более глубокие пласты, очистные работы отдалялись от ствола, увеличивалось количество очистных забоев и, соответственно, увеличивалось количество горнорабочих.

Попытки внедрения английских врубовых машин на Грушевском антрацитовом руднике, которые предпринимались в 1873-1874 гг., не принесли ожидаемого результата. Горный инженер Н.А. Чинакал так оценил весь опыт внедрения врубовых машин на рубеже XIX-XX вв.: «…несмотря на многие положительные данные…, в конце концов, опыт оказался неуспешным…, машинам тогда трудно было конкурировать с ручной работой, так как рабочие были в то время дешевы и в достаточном количестве» [53].

В источниках тех времен отмечается, что «… употребляемый теперь в Донецком крае способ разработки весьма груб и заслуживает всякое порицание в том отношении, что он подвергает опасностям рабочих и особенно губителен для будущей судьбы разработок, но он совершенно удовлетворяет теперь тому условию, чтобы доставлять уголь по самой дешевой цене. Он достигает этой цели преимущественно потому, что не требует основного капитала, не будучи сопряжен ни с какими предварительными издержками». Также отмечается спекулятивный и недобросовестный характер корпоративных отношений между шахтовладельцами: «…сила договора, данного обещания или честного слова тут ничего не значит,… на Грушевке до такой степени укоренилась система

51 Шухардин С.В., Ламан Н.К., Федоров А.С. 1982. (Ред.). Техника в ее историческом развитии (1870 – начало XX в.). М.: Наука.

52 Добров Г.М. К истории начального периода механизации отечественной угольной промышленности. «Уголь», 1956, №3.

53 Чинакал Н.А. К вопросу о применении врубовых машин в Донецком бассейне. «Южный инженер», 1917, №1.

неустоек по условиям, что даже многие хозяева, запродав уголь одному лицу, не стесняются уступить его другому, если он дает цену выше. Одним словом, в этом отношении рудник представляет не правильный промысел, доставляющий товар за более или менее определенную цену, а огромный базар, где соперничество дошло до пределов страсти, и жажда скорого обогащения извиняет всякий поступок, лишь бы достигнуть цели, хотя, на короткий срок» [54].

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Чинакал Николай Андреевич (годы жизни 1888–1979)

Выдающийся российский (советский) горный инженер, выпускник Екатеринославского горного института, крупный ученый и неутомимый изобретатель. О Чинакале написано множество статей, его жизни и деятельности посвящена целая книга [55].

Опыт горного инженера он получил на шахтах Донецкого бассейна еще в пору Российской империи — работал заведующим шахт в Юзовке, Макеевке, Енакиево, с 1923 года трудился в тресте «Донуголь». В 1928 г. был привлечен к ответственности по «Шахтинскому делу» и сослан в Кузбасс. В 1935 г. предложил конструкцию т.н. щита Чинакала, а также щитовую систему для разработки мощных угольных пластов. Это изобретение явилось одним из наиболее крупных событий в мировой истории горного дела и науки.

В 1944–1973 гг. Н.А. Чинакал руководил Институтом горного дела Сибирского отделения АН СССР. Герой Социалистического труда, лауреат государственных (сталинских) и ленинских премий, других правительственных наград. Достаточно редкие в горном деле биография и достижения!

Достижения горнозаводской науки

В начале XX в. завершился важный этап в развитии горнозаводских наук, связанный с систематизацией классических курсов горного искусства и горнозаводской механики. В самостоятельные научные дисциплины выделились все основные разделы горного дела: разведка полезных ископаемых; проходка стволов и капитальных выработок; системы разработки; механизация горных работ; освещение горных выработок; рудничная атмосфера и проветривание; обогащение полезных ископаемых. Горная механика получает самостоятельное, независимое от заводской механики развитие в тесной связи с электротехникой [56].

Одним из важнейших разделов горной науки стали вопросы изучения горного давления. Возникновение теории горного давления и крепления горных выработок было связано с именем профессора М.М. Протодьяконова (1874-1930 гг.) – автора классического научного труда «Давление горных пород на рудничную крепь».

В этот период возникает и развивается аналитическая школа в горной науке, начав-

54 Фомин П.И. Горная и горнозаводская промышленность Юга России. Том 1. – Харьков: Тип. Б. Бенгис, 1915.
55 Курленя М.В. Николай Андреевич Чинакал (1888-1979) / М.В. Курленя, Л.В. Зворыгин; отв. ред. А.Д.Костылев; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т горн. дела. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. – 397 с.
56 Остромецкий А.А. Очерки по истории русской горной механики. «Углетехиздат», 1953.

шая решать все основные вопросы, связанные с проектированием горных предприятий (способы вскрытия, выбор места заложения шахты, размеры шахтных полей) с помощью точных аналитических расчётов, а не по канонам горного искусства и эмпирических оценок. Один из основоположников этой школы – профессор Б.И. Бокий.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Бокий Борис Иванович (годы жизни 1873–1927)

Выдающийся выпускник СПБ Горного института. После окончания института двадцать лет своей жизни посвятил инженерной и административной работе в Донбассе. В 1906 г. он был приглашен на работу в Петербургский горный институт. С 1907 г., после защиты диссертации, Б.И. Бокий работал в должности профессора в Горном институте. В 1913 г. появилось первое издание его капитального трехтомного труда «Практический курс горного искусства», который по своей научной основательности и значению превосходил все, что имелось подобного в мировой научной литературе. Событием явилось издание в 1923 г. его «Аналитического курса горного искусства». В истории становления советских органов государственной безопасности хорошо известно имя его родного брата — Г.И. Бокия.

В 1904–1905 гг. в «Горно-заводском листке» появляются классические работы профессора Екатеринославского высшего горного училища А.М. Терпигорева под общим заглавием: «Разбор систем разработок каменного угля, применяемых на рудниках Юга России, в связи с подготовкой к очистной выемке».

В начале XX в. профессором А.А. Скочинским создается новое научное направление в горном деле – «рудничная аэрология». В 1904 г. А.А. Скочинский издает сочинение «Рудничный воздух и основной закон его движения по выработкам».

А.М. Терпигорев и А.А. Скочинский внесли огромный вклад в развитие горной науки в советский период.

Российская угледобыча в завершающий период существования Российской империи

Период 1909-1913 гг. оказался самым благоприятным периодом для экономики Российской империи. Среднегодовой прирост промышленной продукции в 1910-1913 гг. превысил 11%. По объему промышленного производства Россия в 1913 г. занимала 5-е место в мире, уступая лишь США, Германии, Англии и Франции. По добыче нефти Россия в 1913 г. уступала только США. К 1913 г. Россия вдвое увеличила производство чугуна по сравнению с 1900 г. (4,2 млн т) и вчетверо — производство стали (4,3 млн т) [57]. Ни одна другая страна в мире не имела в этот момент таких темпов экономического роста.

Вместе с тем разрыв в объемах угледобычи от ведущих угледобывающих стран оставался многократным (рис. 1.3).

57 *Струмилин С.Г. Черная металлургия в России и СССР. М.–Л., 1935.*

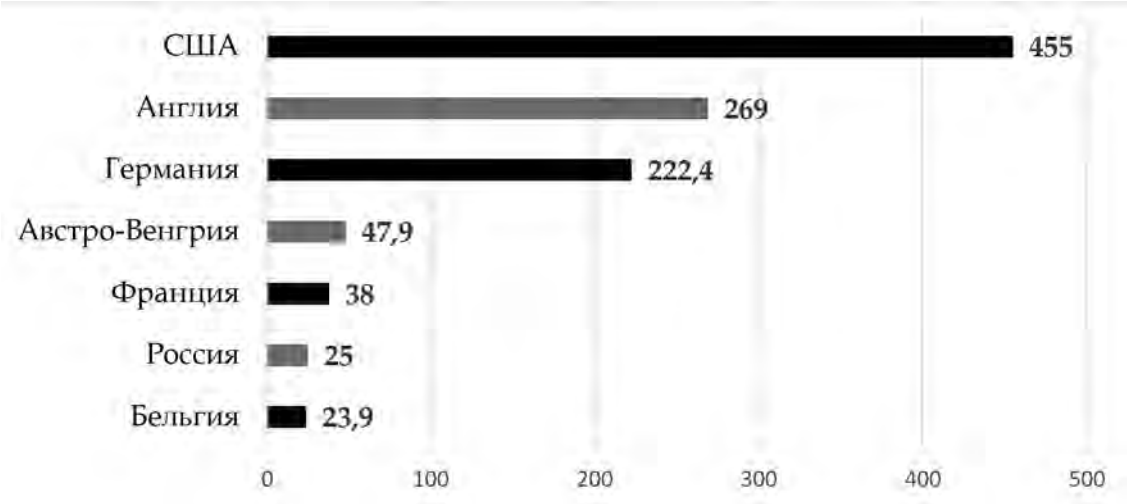

Рис. 1.3. Рейтинг основных угледобывающих стран по объемам добычи угля в 1910 г., (млн т)

Несмотря на эти общеэкономические достижения, уровень основных технико-экономических показателей на российских угольных предприятиях также уступал западным предприятиям многократно. В 1914 г. в Донбасс было ввезено 120 врубовых машин зарубежного производства. Однако уровень механизированной подрубки угля в 1914 г. составил в России всего 1,7% (без учета шахт Домбровского бассейна), в то время как в США – 50,7%, в Бельгии – 10%, в Англии – 8,5%. Годовая выработка на одного рабочего на шахтах Донбасса в 1914 г. составляла 153 т, в США – 600 т, в Германии – 287 т, в Англии – 264 т, во Франции – 203 тонны.

Перед началом Первой мировой войны 1913 г. стал «пиковым» по объемам добычи ископаемого угля – было добыто почти 36 млн тонн (35974 тыс. т). С 1915 г. Домбровский бассейн выбыл из учета российской угледобычи по объективным причинам. «Польский» уголь стал германским.

Минерализация топливного баланса за счет добычи и использования ископаемого угля проходила достаточно успешно. В табл. 1.8 приведено сопоставление топливного баланса угля России и остального мира в 1914 году.

Таблица 1.8. Сравнительные оценки потребления первичных энергоресурсов в 1914 г., %

Энергоресурсы	Мир	Россия
Ископаемый уголь	80,0	62,7
Дрова и древесный уголь	1,7	23,1
Нефть	4,9	12,2
Газ природный	1,4	–
Гидроэлектроэнергия	2,9	–
Торф	0,4	2,0
Итого, %	100,0	100,0

Примечание: данные по России включают баланс в промышленности и на транспорте.
Источник информации: История угледобычи в России (под общей ред.Б.Ф. Братченко), М., 2003. – 480 с.

Первая мировая война и ее последствия

Ни одна страна в мире не пережила таких катастрофических последствий Первой мировой войны, как Россия. Особенно ужасающим был урон в рабочей силе. По данным, приведенным в источнике, общий итог потерь в рабочей силе достиг 18,7 млн чел. из 71,3 млн чел., занятых в материальном производстве России в 1914 году [58].

В общем приросте добычи угля с 1913 г. по 1916 г. большая его часть приходится на 1914 г., почти полностью проходивший в условиях мирного времени. Сравнительно высокий рост добычи в этот период имел место в Подмосковном бассейне, в Западной и Восточной Сибири, одновременно снизился в общей добыче удельный вес Донецкого бассейна.

Авторы книги не акцентируют внимание на проблемах угледобычи в период Первой мировой войны, они рассмотрены во множестве источников. Завершим этот раздел двумя сюжетами: первый из них посвящен созданию специального органа управления топливными отраслями в чрезвычайной ситуации; второй сюжет посвящен выдающимся горным инженерам — выпускникам Санкт-Петербургского Горного института (далее Спб. Горный институт), деятельно проявившим себя в период Первой мировой войны.

В ходе Первой мировой войны в 1915 г. были образованы чрезвычайные органы военно-экономического регулирования и помощи беженцам, так называемые «Особые совещания» [59]. Всего было организовано пять таких совещаний: по обороне (ОСО, председатель – военный министр); по топливу (ОСОТОП, председатель – министр торговли и промышленности); по продовольствию (председатель – главноуправляющий землеустройством и земледелием, затем министр земледелия); по перевозкам (председатель – министр путей сообщения); по беженцам (ОСОБЕЖ, председатель — министр внутренних дел). В состав Особых совещаний входили представители от различных ведомств, от Государственной думы, Государственного совета, других органов.

Дмитрий Петрович Коновалов

В структуру ОСОТОП (полное название «Особое совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны») входили 3 секции: угольная, нефтяная, дровяная. Они отвечали за добычу, заготовку и распределение этих видов топлива.

Угольную секцию ОСОТОП возглавлял Коновалов Д.П. (годы жизни 1856–1929) – выпускник Санкт-Петербургского Горного института, затем окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского Университета, в период 1903–1907 гг. являлся директором Санкт-Петербургского Горного института и директором Горного департамента. Научные заслуги этого государственного деятеля и ученого связаны с химическими науками.

58 *Струмилин С.К. Проблемы экономики труда. М., Госполитиздат, 1932.*
59 *Гиляров Е.М. Организационно-правовые основы деятельности органов исполнительной власти в 1905–1929 годах. Монография. Москва 2010.*

***

Николай Степанович Авдаков

В 1915 г. на должность председателя Центрального военно-промышленного комитета Российской империи был назначен горный инженер Авдаков Николай Степанович (1847–1915). В горнопромышленной иерархии Российской империи он занимал видное место.

В 1873 г. после окончания Горного института в Санкт-Петербурге направился в Донбасс. Карьеру начал с должности штейгера в Рутченковском горно-промышленном обществе, затем стал управляющим этой компании и совладельцем. С его именем связана руководящая деятельность в «Совете Съездов горнопромышленников Юга России», в правлениях Продугля и Продамета, в органах государственной власти и др.

В 1912 году Н.С. Авдаков становится председателем Русско-французской торговой палаты. Его называли «Наполеоном российской промышленности».

***

Николай Федорович фон Дитмар

В состав «Особого совещания» по обороне Российской империи (1915 г.) и Экономического совета при Временном правительстве (1917 г.) входил горный инженер Николай Федорович фон Дитмар (1865–1919). Он получил прекрасное образование: окончил 1-й Московский кадетский корпус, Горный институт в Санкт-Петербурге, физико-математический и юридический факультеты Санкт-Петербургского университета, владел двумя заводами в Харькове, выпускавшими оборудование для горнодобывающей и металлургической промышленности, входил в состав правления нескольких каменноугольных обществ в Донбассе, банков, бирж и т.д.

В 1906 г. он был избран председателем «Совета съездов горнопромышленников Юга России» вслед за Н.С. Авдаковым. С началом Гражданской войны в России Н.Ф. фон Дитмар примкнул к «белому движению», эмигрировать за пределы России не успел: умер от тифа в Харькове в 1919 году.

***

В 1917 г. Н.С. Авдаков от имени предпринимателей Юга России составил докладную записку в адрес Временного правительства, обосновывая пагубность идеи включения Донецко-Криворожского бассейна в состав автономной Украины.

Приводим текст этой записки полностью, имея в виду ее актуальность в наши дни:

«По имеющимся сведениям относительно переговоров Временного Правительства с представителями Киевской Центральной Рады, видно, что Харьковская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии включаются делегатами означенной

рады в район ей подчиненный. Необходимо отметить, что в этих 4-х губерниях (и кроме того в части Области Войска Донского) заключается весь Донецкий каменноугольный и Криворожский железорудный бассейн и все металлургические заводы Юга России. Вся эта горная и горнозаводская промышленность составляет вовсе не местное краевое, а общее государственное достояние и ввиду колоссального значения этой промышленности для самого бытия России, конечно, не может быть речи о том, чтобы вся эта промышленность и эта область могла находиться в обладании кого-либо другого, кроме всего народа и быть в подчинении какой-либо власти, кроме власти всего народа – власти государства. Не может государство и его орган – Правительство – созданную вековыми усилиями и средствами всего народа и самого государства южную горную и горнозаводскую промышленность – основу экономического развития и военной мощи государства и все вековые труды на заселение и процветание прежде пустынного края – взять у всего народа и передать провинциальной автономии и, может быть, даже федерации, основанной на резко выраженном национальном признаке… Надо считать возможным и необходимым вне всяких национальных автономий известную децентрализацию власти и управления, но и с этой точки зрения – органы такой местной власти и управления должны быть в Харьковском районе и не могут быть перенесены из Харьковского района в Киевский, ибо одинаково этот перенос мог бы быть сделан, например, в Царицынский или Кавказский район, и с гораздо большим успехом в Москву… Весь этот район как в промышленном отношении, так и в географическом и бытовом представляется совершенно отличным от Киевского. Весь этот район имеет свое совершенно самостоятельное первостепенное значение для России, живет самостоятельною жизнью, и административное подчинение Харьковского района Киевскому району решительно ничем не вызывается, а наоборот, как совершенно не отвечающее жизни, такое искусственное подчинение только осложнит и затруднит всю жизнь района, тем более что это подчинение диктуется вопросами не целесообразности и государственными требованиями, а исключительно национальными притязаниями руководителей украинского движения… Если все-таки в вышеуказанных губерниях Харьковского района имеется украинское – сельское население и это может еще служить некоторым оправданием притязаний на автономию, – то многие районы и уезды и города и этим не отличаются, ибо там украинцев нет и никогда они вообще к Украине не сопричислялись. Как промышленность и торговля, так и города, и крупные центры созданы не украинской деятельностью, а общероссийской, и все крупные города носят общерусский характер… И вот теперь все-таки предлагается приобщение Харькова к Украинскому Киевскому Управлению, принимаются меры к его принудительной украинизации путем школ городских и сельских, что уже вызывает протесты родителей… Поэтому, не касаясь Киевского района, могу сказать, что весь Харьковский район в составе губерний Харьковской, Екатеринославской, Таврической и части Херсонской должен быть совсем исключен ввиду его государственного значения из района предполагаемой автономии украинской, ибо нельзя производить опаснейших экспериментов в области, которая никогда ни под каким видом не подлежит какому-либо отчуждению как важнейшая часть государственного организма».

В годы Первой мировой войны заметную роль в Военно-промышленном комитете при Государственной думе и во Временном правительстве играл Петр Иоакимович Пальчинский (годы жизни 1875–1929). В октябрьские дни 1917 г. П.А. Пальчинский руководил обороной Зимнего Дворца, в котором работало Временное правительство Рос-

Петр Иоакимович Пальчинский

сии. Именно Пальчинский первым встретил штурмовавших дворец солдат и матросов, объявил о капитуляции и препроводил штурмовиков во дворец, где и были арестованы члены Временного правительства. Пальчинский тоже был арестован, но вскоре по указанию В.И. Ленина был освобожден.

Имя П.А. Пальчинского было надолго вычеркнуто из истории. Вспомнил о нем в одном из романов А.И. Солженицин. Писатель и биограф многих известных исторических личностей России С.Ю. Рыбас отметил, что П.А. Пальчинский являлся «…идеологом плановости государственной экономики и принципиальным противником хищничества российских монополий».

Петр Иоакимович Пальчинский окончил Спб Горный институт в 1900 г., был направлен в Донбасс, включен в комиссию по обследованию этого бассейна, созданную по указанию С.Ю. Витте и возглавляемую Л.И. Лутугиным. Именно эти люди, во многом способствовали карьере П.А. Пальчинского.

Жизнь П.А. Пальчинского была полна взлетов и падений. Даже после октябрьских событий 1917 г. и в период НЭП его ценили как знающего и опытного эксперта по многим вопросам экономики и горного дела – «до поры, до времени». В 1928 г. П.А. Пальчинского арестовали по обвинению в антисоветской деятельности, во вредительстве в золотодобывающей промышленности, организации «Клуба горных деятелей» и «Инженерного центра», признанных очагами контрреволюции и др. [60].

В завершение этого раздела сошлемся на один документ, в котором упоминается имя Пальчинского. В министерствах Временного правительства существовали, видимо, свои Особые совещания по различным актуальным вопросам. При Министерстве торговли и промышленности работало Временное Особое совещание «Осогор» для разработки и проведения в жизнь мероприятий, направленных на подъем горного промысла в России и организацию комиссий: по горному учебному делу, по минеральным водам и курортам, статистической комиссии, кабинетской и комиссии по золотопромышленности. В архивах имеются журналы заседаний этого совещания [61]. Пальчинский играл ведущую роль в работе этого совещания.

На одном из таких совещаний в июне 1917 г. обсуждался вопрос о разработке и проведении мероприятий, направленных на подъем горного промысла в России, и привлечении американского капитала в горную и горнозаводскую промышленность России.

В июне 1917 г. буржуазное правительство все еще верило в победу в Первой мировой войне, не осознавая, что вскоре наступят октябрьские «десять дней, которые потрясли мир» [62].

60 П.А. Пальчинский был арестован в апреле 1928 года. 18 мая 1928 г. начался процесс «Шахтинское дело». Об этом процессе кратко во главе 2.

61 Деятельность Министерства торговли и промышленности Временного правительства. Архивные материалы.

62 «Десять дней, которые потрясли мир» – книга американского журналиста Джона Рида об Октябрьской революции 1917 года в России, свидетелем которой он был сам. Умер в России в 1920 г., похоронен в некрополе у Кремлевской стены.

ГЛАВА 2.

РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЭТАПЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

«Пора покончить с гнилой установкой невмешательства в производство. Пора усвоить другую, новую, соответствующую нынешнему периоду установку: вмешиваться во все…Нам осталось немного: изучить технику, овладеть наукой. И когда мы сделаем это, у нас пойдут такие темпы, о которых сейчас мы не смеем и мечтать».

Иосиф Сталин,
речь «О задачах хозяйственников»,
февраль 1931 г.

Последствия Первой мировой войны 1914–1918 гг., февральской и октябрьских революций 1917 года, последовавшей за ними гражданской войны (1918–1922/1923 гг.) принесли России неисчислимые бедствия. В военных сражениях, от террора, голода и болезней погибли (по различным данным) от 8 до 13 млн человек. Эмигрировали из России к концу гражданской войны до 2 млн человек. Ужасающим был урон в рабочей силе: общий итог потерь в человеческом ресурсе достиг 18,7 млн чел. из 71,3 млн чел., занятых в материальном производстве России в 1914 году.

Страны Европы относительно быстро восстановились от разрушительных последствий Первой мировой войны. Россия, имевшая в достатке природные и людские ресурсы, имела реальные возможности так же скоро «встать на ноги». Но произошла кардинальная смена вех общественного развития. На смену неокрепшим капиталистическим отношениям пришли никем и нигде в мире не апробированные социалистические отношения. Власть царизма сменилась советской властью. В результате этих кардинальных изменений советская Россия встала перед глобальной проблемой выживания и развития. При отсутствии дружественного окружения огромная страна могла рассчитывать только на собственные силы.

В 1695 г. царь Петр I – если верить легенде – предсказал будущее ископаемого угля словами «зело полезен будет». Через 200 с лишним лет, в 1922 г., основатель советского

государства В.И. Ленин назвал уголь «хлебом промышленности» [63]. С этих слов фактически началось создание общенациональной угольной промышленности.

§1. Внутриполитическое значение угледобычи в Советской России

Дефицит угольного топлива и проблемы с его добычей дважды имели внутриполитическое значение в отечественной истории: в период Гражданской войны 1918–1922 гг. и в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Россия в эти два периода ощущала острую потребность в угле для промышленности и населения.

Начальный период централизованного управления топливными отраслями

7 ноября 1917 г. была провозглашена Российская Советская Республика, 9 ноября 1917 г. были образованы «Совет народных комиссаров» (сокращенно «Совнарком»), при нем «Высший Совет народного хозяйства» (ВСНХ), которому было поручено управлять экономической жизнью нового государства. Управлять пока было нечем, практически все секторы экономики находились в частной и акционерной собственности. Поэтому ВСНХ получил право конфискации частных промышленных предприятий или других способов их преобразования.

В июле 1918 г. учреждается Главный Топливный Комитет («Главтоп») [64]. В состав Главтопа вошли Главуголь (Главное управление каменноугольной промышленности), Главторф, Главлес и Главнефть. Первыми руководителями «Главтопа» были известные фигуры, проявившие себя в становлении советской власти и хозяйственной деятельности [65].

Создание Главугля стало началом организационного оформления структур управления угольной промышленностью (рис. 2.1.). Председателем коллегии Главугля назна-

63 Слова В.И. Ленина «Уголь – это настоящий хлеб промышленности, без этого хлеба промышленность бездействует…» была произнесена на 1-ом Всероссийском учредительном съезде горнорабочих в апреле 1920 года.

64 «…Ходят спекулянты вокруг Главтопа. // Обнимут, зацелуют, убьют за руп. // Секретарши ответственные валенками топают.// Это слова из поэмы В.В. Маяковского «Хорошо». Великий пролетарский поэт с 1918 г. и до самой смерти жил в Москве в Лубянском проезде на Мясницкой улице, в доме 3. В этом же доме размещались Главтоп и все профильные топливные ведомства. Сотрудники этих ведомств получали продовольственные карточки, поэтому рядом с домом всегда толпились спекулянты. В. Маяковский неплохо зарабатывал на угольщиках: он часто упоминал шахтеров в агитационных плакатах «Окна РОСТА». Без двух вещей Россия не может обойтись, – писал он для одного из таких плакатов в 1920 г. – «Без хлеба, // без того, чтоб был уголь…».

В 1921 г. В.В. Маяковский сочинил поэму «Сказка для шахтера-друга про шахтерки, чуни и каменный уголь». Поэма завершается сказочными предсказаниями, что жизнь наладится, в достатке у шахтера и других трудящихся будут не только сапоги, но и птичье молоко – «если будет уголь».

О доме номер 3 в Лубянском проезде пишет в своих воспоминаниях знаменитый советский авиаконструктор А.С. Яковлев. Его отец, работавший в Нефтесиндикате пристроил малолетнего сына для подработки в нефтяной отдел Главтопа. Источник: Яковлев А.С. «Цель жизни» – М., Политиздат, 1973.

65 С 1918 по 1920 г. председателем Главтопа при ВСНХ являлся Ксандров Владимир Николаевич (1877–1942), одновременно занимая ряд других высоких государственных должностей. В 1938 г. репрессирован.

В 1920–1923 гг. Главтопом при ВСНХ руководил Смилга И.Т. (1892–1937) – видный государственный деятель, считался специалистом в области экономики. В 1923 г. преподавал в Московской горной академии. В 1937 г. репрессирован.

чается Виктор Михайлович Бажанов (1889–1939). В связи с этим назначением горного инженера Бажанова можно считать первым руководителем угольной промышленности России (в тот период Советской России).

28 июня 1918 г. ВСНХ издает декрет «О национализации предприятий ряда отраслей промышленности, предприятий в области железнодорожного транспорта, по местному благоустройству и паровых мельниц», которым упразднялся частный контроль над крупными предприятиями страны и осуществлялась передача их в ведение отделов ВСНХ под руководством его Президиума. До этого были национализированы банки и внешняя торговля.

Первыми были национализированы все предприятия Подмосковного угольного бассейна с созданием структуры управления под названием «Москвоуголь» (02.04.1919). В это время в бассейне (не считая рудников Новгородской губернии) добывали уголь 33 предприятия, находящиеся в частной собственности [66].

На начальном этапе процесс национализации происходил стихийно и децентрализованно. Причины заключались в Гражданской войне, охватившей практически

Рис. 2.1. Схемы управления угольной промышленностью России в 1917–1922 гг.

66 *Качармин С.Д. 150 лет Подмосковному бассейну. М., 1994.*

все регионы угледобычи (Донбасс, Урал, Сибирь, Дальний Восток). Советская власть в огромной стране брала верх поэтапно. Там, где она временно свергалась, новые власти объявляли денационализацию и возвращали собственность прежним владельцам. Часто оказывалось, что прежние владельцы отсутствовали или сбежали из России, или их уничтожили большевики.

Структуры управления для национализации угольных предприятий тоже создавались «с колес». В 1920 г. было создано Центральное правление каменноугольной промышленности Советской России (ЦПКП), которое обосновалось в Харькове. Региональное управление каменноугольной промышленности Донбасса расположилось в г. Бахмут.

Центральное правление должно было руководить работой областных управлений, разрабатывать планы угледобычи и сбыта продукции, регулировать тарифы заработной платы углекопов и др. В ситуации тягчайшей разрухи и топливного голода управление угольной промышленностью отличалось многозвенностью и выглядело следующим образом: шахта – рудник – кустовое управление – районное управление – Центральное правление каменноугольной промышленности (ЦПКП). Необходимость создания ЦПКП обосновал В.М. Бажанов. Первым руководителем ЦПКП был назначен М.Л. Рухимович [67].

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Бажанов Василий Михайлович (годы жизни 1889–1939).

Жизненный путь В.М. Бажанова – фактически основного организатора угольной промышленности в Советской России в 1930 г. достаточно полно описан в книге известного горняка-шахтостроителя, Героя Социалистического труда, автора многих книг И.В. Парамонова. Книга называется «Командарм угольного фронта». Автор пишет о личности Бажанова: «Василий Михайлович был талантливым инженером, великолепным хозяйственником, он постоянно искал самые оптимальные ответы на любые многотрудные вопросы. Без дела он не оставался ни минуты. Заканчивал трестовскую работу — сразу же принимался писать статью или редактировать чью-нибудь рукопись для журнала. Он был в курсе всех новинок технической литературы по угольному делу». В.М. Бажанов был первым редактором журнала «Уголь и Железо», затем журнала «Уголь» [68].

В 1922 г. В. Бажанов по указанию В.И. Ленина командируется в Кузбасс для руководства созданным «Кузбасстрестом». Трест располагался в Новониколаевске (Новосибирске). Угольщики Кузбасса считают Бажанова организатором угольной промышленности в регионе. Для подъема производства, улучшения производственной дисциплины на предприятиях Кузбасса В. Бажанов внедрил т.н. товарный рубль: 90% заработной платы выдавалось шахтерам натурой (продовольствием и

67 Рухимович Моисей Львович (1889–1938) – один из руководителей Донецко-Криворожской Республики, позже руководил угольными трестами в Донбассе и Кузбассе, занимал другие высокие государственные должности в СССР. Репрессирован в 1938 году. К руководству Центральным Управлением каменноугольной промышленности также были причастны другие видные партийные, государственные и хозяйственные деятели из окружения В.И. Ленина: в 1920–21 гг. Правлением руководил Пятаков Георгий Леонидович (1890–1937);-в 1921–23 гг. Правлением руководил Чубарь Влас Яковлевич (1891–1939). Оба были репрессированы.

68 В.М. Бажанов окончил Горный институт в Петрограде в возрасте 28 лет (после неоднократных исключений из института за революционную деятельность).

вещами), 10% выдавалось деньгами. При В. Бажанове начался процесс организации поставок дешевого и качественного кузнецкого угля в западные регионы СССР. В 1923 г., когда проблемы топливного голода были в целом решены, на шахтах Кузбасса стали скапливаться нереализованные остатки угля. Кузнецкий уголь стоил 18 коп. за пуд, а донбасский — 22 копейки. Относительная дешевизна и высокое качество кузнецкого угля оправдали стоимость дальних перевозок. Для поставок в западном направлении уголь также был предложен Балтийскому флоту. Флот взял 480 тыс. пудов. В 1924 г. была согласована поставка южнокузнецкого угля в Зауралье в количестве 5,5 млн пудов [69].

С 1925 г. В. Бажанов работает на руководящих должностях в Донбассе и Москве. В должности начальника угольного отдела топливно-энергетического сектора ВСНХ он впервые в практике работы угольной промышленности осуществил разработку программ развития угольной промышленности в основных угольных бассейнах страны (Донбасс, Кузбасс и Караганда). Благодаря В. Бажанову, начались государственное финансирование геологоразведочных работ и ускоренное освоение Карагандинского бассейна, что дало эффект в годы Великой Отечественной войны.

После окончания «Шахтинского дела» в 1928 г. В. Бажанова в качестве наказания переводят на «маленькую должность» — начальника Шахтинского рудоуправления (Шахтинский округ). При нем на шахте «Артем» впервые в СССР горнорабочих стали доставлять от ствола к забою электропоездами.

До 1937 г. В. Бажанов занимает руководящие должности в системе управления угольной промышленностью СССР.

Яркая жизнь первого руководителя угольной промышленности В.И. Бажанова трагически оборвалась в 1939 году. В 1937 г. он был арестован по стандартному обвинению во вредительстве, в 1939 г. расстрелян.

***

В истории национализации предприятий угольной промышленности Советской России представляет интерес сюжет, связанный с Кузбассом и владельцем шахт, входящих в «Судкоп», Л. Михельсоном. Еще до октября 1917 г. В.И. Ленин в заметке «Еще одно преступление капитализма» фактически назвал Л. Михельсона наглецом и преступником. Поводом для столь убийственной оценки послужила телеграмма, посланная в апреле 1917 г. в Петроград на имя Временного правительства Советом солдатских депутатов Судженска об остановке производства из-за отказа владельца Судкопа Михельсона платить заработную плату горнорабочим. Солдатские депутаты тогда потребовали от Временного правительства конфискации копей.

В декабре 1917 года исполком Судженского Совета рабочих и солдатских депутатов объявил о переходе власти в руки Советов, в феврале 1918 г. Судкоп был национализирован. Михельсон активно сопротивлялся национализации. Он даже направил телеграмму в Петроград лично Ленину, требуя выплаты ему компенсаций за конфискованное имущество. Пришедшее к власти в середине 1918 г. Сибирское временное правительство разогнало Анжерские и Судженские Советы рабочих и солдатских депутатов и своим за-

69 *История угледобычи в России (под общей ред. Б.Ф. Братченко), М., 2003. – 480 с.*

коном о денационализации возвратило копи бывшему владельцу. Советская власть на копях была восстановлена в январе 1920 г., когда Л. Михельсона уже не было в живых. Имя Михельсона в истории тех времен известно в связи с покушением на В.И. Ленина. Именно на принадлежащем Михельсону в Москве электромеханическом заводе в 1918 г. эсерка Каплан, якобы, покушалась на жизнь Ленина, ранив его из револьвера.

Основные меры по восстановлению угледобычи

В 1920 г. было добыто всего 8746 тыс. т угля, почти в 4 раза меньше, чем в 1914 году. В главном регионе российской угледобычи – в Донбассе – объемы угледобычи сократились более чем в 5 раз (с 27584 до 5471 тыс. т). Действительно наступил настоящий «угольный голод».

IX съезд РКП(б), состоявшийся в марте-апреле 1920 г., узаконил «военный коммунизм». Опираясь на уже проведенную национализацию крупных и средних предприятий, ВСНХ поставил своей задачей завершить обобществление всей промышленности. Основная ставка в решении экономических задач была сделана на административно-командные методы работы.

Донбасс более других угольных регионов испытал последствия гражданской войны. Боевые действия здесь завершились в начале 1920 года. «Основная задача, данная войскам Южного фронта – разгром добровольческой армии противника, овладение Донецким бассейном и главным очагом южной контрреволюции – Ростовом, выполнена» (И.В. Сталин).

С целью определения степени пригодности шахт к работе летом 1920 г. в Донбасс была направлена комиссия во главе с профессором Б.И. Бокием. Комиссия установила, что 39% всех шахт бассейна были остановлены. Бездействовали 613 шахт по следующим причинам: 256 были затоплены, 180 не работали из-за отсутствия рабочих, 177 – по различным другим причинам.

Еще ранее, в январе 1920 г., по соглашению с центральными органами власти Советской России из ряда воинских частей создается Украинская трудовая армия (Укрсовтрударм), Совет которой возглавляет И.В. Сталин. В феврале выходит постановление «О милитаризации угольной промышленности» Донбасса. Главное в содержании этого постановления:

– весь район Донбасса объявляется единой экономической и военно-административной единицей;

– по всей территории Донбасса проводятся милитаризация угольной промышленности и трудовая повинность мужского населения от 18 до 45 лет, а технических специалистов – до 65 лет;

– при Центральном управлении угольной промышленности Донбасса создается ревтрибунал угольной промышленности в составе председателя от Укрсовтрударма и двух членов от Горнотруда и Центрального управления угольной промышленности и др.

Вслед за этим издается постановление об обеспечении рабочих угольной промыш-

ленности Донбасса, особенно забойщиков, усиленным фронтовым пайком и обмундированием, а также медицинской помощью.

Всего на территории Советской России в период военного коммунизма было создано несколько трудармий. Украинская трудовая армия насчитывала к концу 1920 г. около 31 тыс. человек.

План ГОЭЛРО

К заметным событиям периода 1917–1921 гг. относится принятие в 1920 г. плана ГОЭЛРО (государственный план по электрификации России). План ГОЭЛРО был первой крупной промышленной задачей, за выполнение которой большевики взялись с энтузиазмом, несмотря на кажущийся в той ситуации её «утопизм». Известно, что английский писатель Герберт Уэллс назвал план электрификации «утопией электрификации», а председатель ВСНХ Алексей Рыков – «электрофикцией». В действительности план ГОЭЛРО был выполнен, и в общественном сознании надолго закрепилась ленинская фраза: «Коммунизм это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Председателем комиссии ГОЭЛРО был Г.М. Кржижановский (1872-1959), которому предоставлялось право привлекать для работы различные учреждения и всех известных специалистов, готовых сотрудничать с советской властью. В работе комиссии наиболее активное участие приняли крупные специалисты того времени: профессора Г. Графтио, Е. Шульгин, А. Горев, И. Александров, Л. Рамзин и др. Многие из них, в частности проф. Л. Рамзин оказались в скором будущем в числе главных обвиняемых по так называемому «делу Промпартии» – одному из крупных в 30-х годах судебных процессов в СССР над технической интеллигенцией.

План ГОЭЛРО был комплексным планом, направленным на решение нескольких проблем: транспортной, топливной, продовольственной и др. На базе электрификации соединялись воедино процессы добычи топлива, производства сельскохозяйственной продукции, их оборота по стране и развития электроэнергетики. Таким образом, одновременно разрешались кризисные проблемы сельского хозяйства, топливоснабжения и транспорта.

В разработке плана использовался метод материального и финансового баланса. Плановые показатели по отраслям были расписаны по всем ресурсам (уголь, торф, железная руда, нефть, чугун, сталь, цемент и др.). По всем параметрам планировалось многократное превышение довоенного (1913 г.) уровня.

Финансовая часть плана предусматривала капитальные вложения в размере 17 млрд золотых рублей, из них лишь 7% (1,2 млрд руб.) должны были инвестироваться непосредственно в электроэнергетику. Основная часть инвестиций предназначалась для почти двукратного расширения обрабатывающей и добывающей промышленности, а также для восстановления, улучшения и расширения транспорта.

Планом ГОЭЛРО предусматривалось до 1930 г. восстановить и реконструировать разрушенные угольные шахты, построить более 50 новых шахт и довести в 1935 г. добычу угля до 62,3 млн тонн [70].

70 План ГОЭЛРО (1 издание). Госполитиздат, 1920.

Практическая перестройка механизма управления национализированными отраслями промышленности, начало реализации НЭПа и плана ГОЭЛРО совпали с постигшим Россию тяжелым стихийным бедствием. Поволжье, Северный Кавказ и юг Украины были поражены засухой и неурожаем. В 1921 г. в России голодало более 30 млн человек. Бездействовали промышленность и транспорт.

Ускорение добычи угля, других видов минерального топлива превратилось в важнейшую политическую и социальную необходимость.

В Донбассе по плану ГОЭЛРО пущены в эксплуатацию: в 1929 г. электростанция им. Артема в Донецко-Грушевском антрацитовом районе; в 1930 г. – Северо-Донецкая; в 1932 г. – Зуевская; в 1935 г. –Штеровская электростанции и др.

Крупнейшим событием в жизни Подмосковного угольного бассейна было строительство одного из первенцев ГОЭЛРО – Каширской ГРЭС (1919–1922 гг.), оборудованной под использование подмосковного угля. Строительство ГРЭС послужило началом широкого энергетического использования местного угля. Опыт комплексной утилизации угля, серного колчедана и огнеупоров на Щекинском руднике выявил второе важное направление использования недр Подмосковного бассейна – создание энергохимических комбинатов. Крупнейшими стройками 1930-х годов, рассчитанных на ресурсы Подмосковного бассейна, явились Бобриковский (позже Новомосковский) химкомбинат (ныне НАК «Азот») и завод огнеупоров в г. Новомосковске.

О Кузнецком угольном бассейне в плане ГОЭЛРО говорилось, что сочетание угля и железа в бассейне дает полное основание охарактеризовать этот бассейн как район каменноугольно-металлургической промышленности с широкими перспективами дальнейшего развития.

В 1920 г. в бассейне было добыто всего 960 тыс. т угля, годовая производственная мощность всех горных предприятий составляла 1,5–2 млн тонн. Добыча угля велась преимущественно штольнями или мелкими шахтами на выходах пластов.

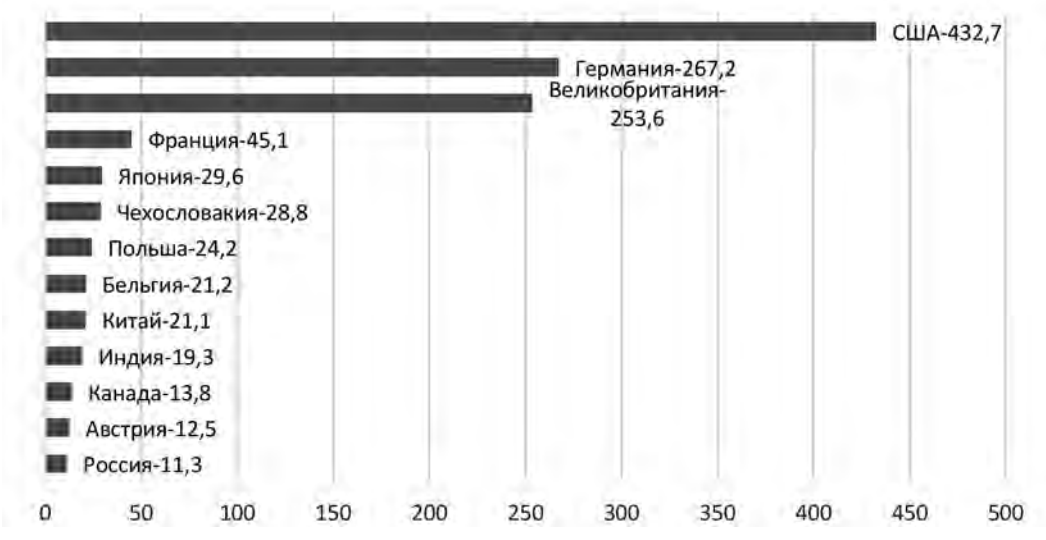

Рис. 2.2. Добыча ископаемого угля в угледобывающих странах и России в 1922 г., млн т

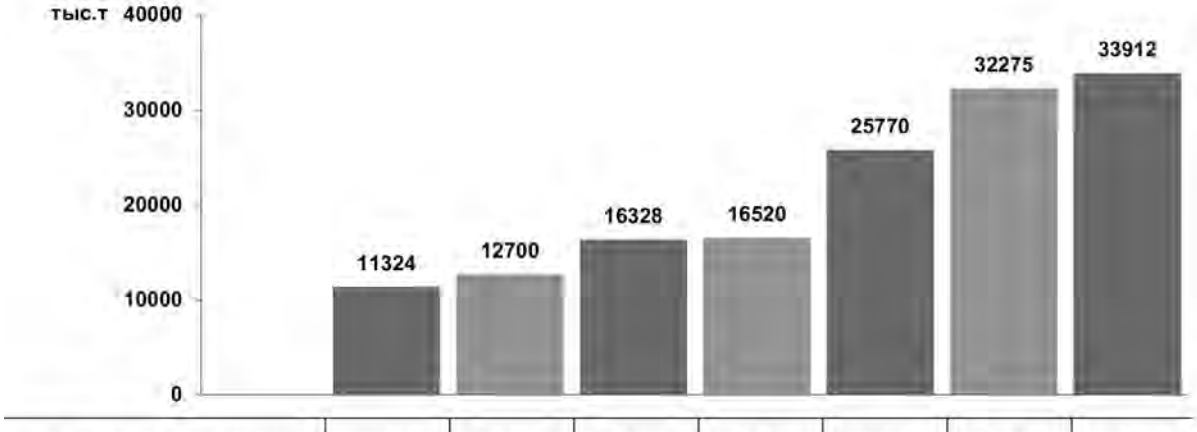
В результате трагических событий 1917–1921 гг. угольная промышленность России по уровню добычи угля вернулась на уровень 1895–1896 годов. На пороге образования нового советского государства Россия замыкала список ведущих угледобывающих стран мира (рис. 2.2).

§ 2. Возрождение угледобычи в период 1922–1928 годов

Угольная промышленность в период НЭПа

30 декабря 1922 года был провозглашен Союз Советских Социалистических Республик (СССР). После подписания советско-германского договора в апреле 1922 г. (г. Рапалло в Италии) и восстановления дипломатических отношений между бывшими врагами начался период признания Советской России другими государствами. У страны появилась возможность приступить к новому государственному строительству.

В достаточно короткий период 1922–1928 гг. новая страна остро нуждалась во всех видах топлива, особенно угольном. Угольное хозяйство требовало восстановления. На рис. 2.3 представлена диаграмма динамики угледобычи в период 1922–1928 годов.

Бассейны, регионы	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Донецкий	7187	8101	12153	12451	19603	24523	25732
Подмосковный	623	780	660	556	937	971	1135
Кузнецкий	885	827	954	985	1782	2585	2618
Урал	1024	1158	1033	1254	1572	1865	1989
Кавказ (с 1913 г. Грузия)	26	30	63	75	85	80	85
Восточная Сибирь	753	886	705	570	766	1077	1009
Месторождения Средней Азии	162	133	134	122	146	218	271
Дальний Восток	664	785	626	507	879	956	1073

Рис. 2.3. Динамика объемов добычи угля за период 1922–1928 гг.

В 1921 г. вынужденно была принята Новая Экономическая Политика (НЭП), сменившая политику «военного коммунизма». Сущность НЭПа составлял возврат к рыночным методам хозяйствования, только под жестким государственным контролем. В статье «О продовольственном налоге» основатель советского государства В.И. Ленин призвал идти на выучку к капиталистам, широко использовать аренду, кооперацию, концессии, развивать внешнюю торговлю.

Основной формой управления экономическими субъектами стали тресты – объединения однородных или взаимосвязанных предприятий. Предполагалось, что крупные тресты-гиганты по своим масштабам и оборотным средствам должны соответствовать крупным европейским и американским трестам того времени. Предприятия, входившие в тресты, снимались с государственного обеспечения и переходили к прямым закупкам ресурсов на рынке. Трест выступал как основная производственная единица в системе управления, обладал правом юридического лица и осуществлял оперативное руководство. Этот механизм управления получил название «хозяйственный расчет», в соответствии с которым предприятия получали полную финансовую независимость. На хозрасчет была переведена также топливная промышленность.

В связи с этим изменилась система управления угледобычей. В 1922 г. Центральное правление каменноугольной промышленности (ЦПКП) было преобразовано в Управление государственной каменноугольной промышленности (УГКП) в составе ВСНХ. В результате система управления угольной промышленностью стала выглядеть следующим образом: шахта – рудоуправление – трест – Управление государственной каменноугольной промышленностью.

Организациями союзного значения были признаны тресты: Донецкий, Подмосковный, Кузнецкий, Черемховский, Кизеловский, Челябинский.

В Донецком бассейне основной объем добычи приходился на трест «Донуголь». До 1925 г. трестом руководил М.Л. Рухимович, с 1926 по 1929 г. – Г.И. Ломов-Оппоков [71].

Угольные копи Подмосковного бассейна были сосредоточены в тресте «Москвоуголь». Первым управляющим трестом был С.П. Ананьин, под руководством которого создавалась угольная подмосковная база. Он энергично выступал за прекращение поставок донецкого угля в Москву и Подмосковье [72].

На Урале угольные копи были сосредоточены в Кизелтресте, антрацитовые и буроугольные – в Челябинском тресте. Надеждинский комбинат разрабатывал Богословские буроугольные копи.

Кузнецкий бассейн эксплуатировался двумя организациями: «Кузбасстрестом», разрабатывавшим Анжеро-Судженские копи, и Автономной индустриальной колонией «Кузбасс» (АИК «Кузбасс»), в состав которой входили Кемеровский, Ленинский и Прокопьевский рудники. Президиум ВСНХ утвердил в октябре 1922 г. управляющим «Кузбасстреста» В.М. Бажанова, который проработал в этой должности до конца 1924 года [73].

71 М.Л. Рухимович и Г.И. Ломов-Оппоков не имели специального горного образования. Рухимович учился в Харьковском технологическом институте и имел определенное представление об инженерной деятельности. Г.И. Ломов-Оппоков (1888–1938), народный комиссар юстиции в 1917 г., дворянин по происхождению, окончил юридический факультет Петербургского университета. Жизнь оборвалась в 1938 году.

72 Качармин С.Д. 150 лет Подмосковному бассейну. М., 1994.

73 Дерюшев А.В., Гузяева Е.А. Управление угольной промышленностью Кузбасса в 1922–1990 гг. Вестник КузГТУ, 2010, №2.

Копи Енисейского округа в Сибири находились в ведении треста «Хаксольуголь». В Иркутском бассейне работал Черембасстрест – государственное объединение каменноугольной промышленности Черемховского бассейна.

Многочисленные месторождения Дальнего Востока (Забайкалье, Приамурье, Приморье, о. Сахалин) не имели столь определенной постоянной централизованной организации, как приведенные выше регионы и бассейны. Трест «Примуголь» эксплуатировал Сучанские и Артемовские копи. Разработку Букачанского месторождения осуществляло управление Читинской железной дороги. На о. Сахалине в 1925–1926 гг. добыча угля производилась Сахалинским Ревкомом на руднике «Анастасьевский», а на Дуйских и Семеновских копях – концессией «Кита Сагарен Секитан Когло Кулиай».

Одной из эффективных форм периода НЭПа стала аренда промышленных предприятий, сыгравшая заметную роль в ряде отраслей народного хозяйства. В Донбассе на сданных в аренду 600 мелких шахтах уже в 1921-1922 гг. было добыто более 33 млн пудов угля (около 528 тыс. т).

В ходе реализации новой экономической политики большевики пошли на то, что в принципе считали невозможным привлечение иностранного капитала в форме концессий. За период с 1922 г. по ноябрь 1927 г. из 2211 поступивших концессионных предложений на долю добывающей промышленности приходилось 11,7%, а на долю обрабатывающей – 31,9%; из 163 подписанных концессионных соглашений на долю добывающей промышленности приходилось 16,0%, а на долю обрабатывающей – 22,1%; из 68 действовавших на начало октября 1928 г. концессионных соглашений – соответственно 20,6 и 35,3%. Остальные 44,1% действовавших концессий работали в торговле, лесной промышленности, на транспорте, связи, в сельском хозяйстве, строительстве, охоте и рыболовстве, в финансовой сфере.

Кратко об Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» (АИК «Кузбасс»). Ее называют автономной, потому что колония не подчинялась Высшему Совету Народного Хозяйства (ВСНХ), как другие советские концессионные предприятия той поры. Колония находилась под опекой Совета Труда и Обороны (СТО), которым руководил лично В.И. Ленин. Колония была организована в 1921 г. и прекратила существование в 1926 году.

АИК была создана для оказания иностранной помощи в индустриальном развитии Кузбасса. Колонистам были переданы в управление Кемеровский, Кольчугинский, Прокопьевский и Киселевский рудники. Зачастую колонию называли «американской», так как в число контингента трудящихся-«колонизаторов» входили более 700 – граждан США, Германии, Финляндии и других стран. При этом в колонии работали более 5000 российских граждан.

Руководил колонией голландец Себальд Юстинус Рутгерс (Sebald Justinus Rutgers, 1879–1961), он был представлен общественности как коммунист-интернационалист, горячо любивший революционную Россию.

Современные историки, пытающиеся найти «белые пятна» в истории АИК «Кузбасс» пишут, что Рутгерс был американским шпионом (он длительное время работал в США), способствовал вывозу золотых рублей за границу, наживался на поставках оборудования для шахт и других предприятий. В биографических материалах, посвящен-

ных Рутгерсу, сообщается, что в США он работал консультантом многих американских фирм. Рутгерс успел вовремя выехать из СССР и возвратиться в Голландию.

Вместе с тем результаты деятельности АИК «Кузбасс» впечатляют. Были реконструированы и электрифицированы рудники, взятые в концессию. На рудниках появились первые в Кузбассе врубовые машины. Усилиями колонистов был построен первый в Сибири коксохимический завод, проведена электрификация близлежащих деревень, создана механизированная сельскохозяйственная ферма, построены первые благоустроенные шахтерские поселки. Другими словами, была проделана большая полезная работа.

Известен еще один случай передачи шахт Кузбасса в концессионное пользование. В 1927 г. решением правительства Киселевское месторождение было передано в концессионное пользование английскому акционерному обществу (АО) «Лена-Гольдфильдс Лимитед». По договору концессионеры обязывались построить капитальную шахту, жилые дома для рабочих, больницу, клуб, школу. Однако администрация АО не выполняла условия договора. Заработная плата рабочим выплачивалась несвоевременно, долевые отчисления задерживались, капитальное строительство и реконструкция не велись. В мае 1930 г. рабочие объявили стачку, длившуюся более 100 дней, и АО «Лена-Гольдфильдс» прекратило свое существование.

В период восстановления угледобычи наибольшее внимание уделялось восстановлению основной угледобывающей базы страны – Донбассу.

В восстановительный период перед угольной промышленностью ставилась цель – достижение предвоенных значений показателей. Эта задача решалась в основном на базе старых техники и технологии. Однако с самого начала восстановительного периода стала подготавливаться научно-техническая база для последующего развития, реконструкции и технического перевооружения отрасли.

В стране открываются новые учебные заведения горного профиля (Московская горная академия, ряд горных институтов и техникумов в Донецком и Подмосковном бассейнах, на Урале и в Кузбассе), которые помимо подготовки квалифицированных кадров для отрасли проводили научные исследования по вопросам создания новой техники, совершенствования технологии, техники безопасности, организации производства и труда. В тот же период за границу командируется ряд специалистов для ознакомления с наиболее прогрессивными методами разработки полезных ископаемых и выявления возможностей закупок высокопроизводительного горно-шахтного оборудования.

В этот период закладываются основы развития советской горной науки под руководством таких известных ещё с дореволюционных времен учёных, как Б.И. Бокий, М.М. Протодьяконов, А.А. Скочинский, А.М. Терпигорев и др.

С самых первых шагов строительства социалистической индустрии советская власть сделала механизацию трудоемких процессов основным принципом технической реконструкции в угольной промышленности.

Терпигорев А.М. в одной из своих статей пишет «Ручная зарубка каменного угля – один из самых тяжелых и трудоемких процессов угледобычи. Вот почему в период восстановления в первую очередь было обращено внимание на механизацию зарубки. Однако эта механизация занимала еще очень скромное место из-за отсутствия достаточ-

ного количества исправных врубовых машин и неподготовленности рабочего персонала для их обслуживания» [74].

В 1922–1928 гг. на шахтах работали только иностранные врубмашины: за этот период было приобретено за границей около 300 врубовых машин различных типов американского, германского и английского производства. Для отбойки угля (главным образом на крутых пластах) начали применять отбойные молотки.

В 1928 г. на Горловском машиностроительном заводе изготовлена первая отечественная врубовая машина ДТ («Донецкая Тяжелая»).

В этот же период со всей остротой встают и вопросы механической доставки угля в очистном забое, имеющие целью заменить один из тяжелых и трудоемких процессов – доставку угля в санках. Механизированная доставка в забое достигает в 1929–30 гг. 37% всей добычи. Это обусловило некоторое улучшение организации работ в очистных забоях и привело к увеличению годовой производительности врубовой машины с 11 000 т в 1925/26 гг. до 18500 т в 1929/30 гг.

Внедрение врубовых машин, отбойных молотков, а также более широкое использование буровзрывного способа отбойки угля позволили к 1928 г. повысить уровень механизации процессов выемки угля в целом по угольной промышленности СССР до 14,7%, а в Донецком бассейне – до 19,4 процентов.

В 1924 г. в Донугле было организовано Управление шахтным строительством (УШС), и создана первая в СССР специализированная организация по проектированию угольных шахт. За 1922–1928 гг. было построено 56 новых шахт со средней годовой мощностью 110 тыс. тонн. Шахты строили по новым проектам, предусматривавшим большее сечение горных выработок, более прогрессивные параметры горных работ, более совершенную технику и технологию очистных и подготовительных работ, заменяющие ручной труд.

***

«Шахтинское дело»

В бескомпромиссной борьбе между новым социалистическим укладом и старым – капиталистическим это событие обязательно должно было произойти. Речь идет о судебных процессах, в которых участниками были так называемые «контрреволюционные элементы» в лице «старорежимных» инженеров и ученых, других специалистов угольной и других отраслей. Первый такой процесс, получивший название «Шахтинское дело», состоялся в первой половине 1928 года. В советский период этот процесс не получал широкой огласки, в новой России появилось множество публикаций по этому вопросу.

«Шахтинскому делу» предшествовало принятие в 1927 г. статьи 58 Уголовного кодекса РСФСР, просуществовавшей до конца 1950-х годов и состоящей из 14 пунктов [75].

74 Терпигорев А.М. Пути развития механизации угольной промышленности // Горная промышленность СССР. Т. 1. Вып. 1. М.; Л.; Новосибирск: ГНТГИ, 1932.

75 Статья 58–14 (добавлена 6 июня 1927 г.) УК РСФСР «Контрреволюционный саботаж», т. е. сознательное неисполнение или заведомо небрежное исполнение «определенных обязанностей», направленное на ослабление власти правительства и функционирования государственного аппарата, подлежит лишению свободы не менее чем на один год, а при особо отягчающих обстоятельствах – вплоть до высшей меры социальной защиты: расстрела с конфискацией имущества.

Советский энциклопедический словарь так комментирует это событие: «суд, процесс 18.5–6.7.1928 в Москве над участниками контрреволюционной вредительской организации [76]. Действовала в Шахтинском и др. районах Донбасса с 1923 по заданиям белоэмигрантского «Парижского центра». Участники – инженеры и техники, связанные с бывшими владельцами шахт». Это был первый в стране групповой процесс, когда на скамье подсудимых оказались далекие от политики технические специалисты. Именно после «Шахтинского дела» появился сам термин – «вредитель».

Для осуществления намечавшейся после НЭПа форсированной индустриализации были необходимы в большом количестве квалифицированные кадры руководителей, инженерно-технических работников и хорошо подготовленных рабочих. Ни тех, ни других просто не хватало. Положение было очень тяжелым. Определенная часть технической интеллигенции эмигрировала, многие погибли в годы мировой и гражданской войн. Высшие учебные заведения в 20-е годы давали крайне ограниченное пополнение. Рассчитывать можно было лишь на оставшихся старых специалистов, но отношение к ним было далеко не благоприятным. Считалось, что они настроены против нового общества. Родился даже особый термин – «спецеедство». Карикатура в журнале «Крокодил» тех лет: через лес идет «старый» специалист в инженерной фуражке с портфелем. Навстречу Медведь с намерением загрызть специалиста. Тот обращается к Медведю со словами: «В СССР спецеедству нет места».

Многие из квалифицированных горнорабочих начала XX в., в подавляющем большинстве из бывших крестьян, не вернулись с войн или остались в Красной армии. Поэтому в 1920–1930 годы в результате коллективизации сельского хозяйства и принудительного превращения бывших крестьян в промышленных рабочих в новую советскую промышленность, в угольную особенно, хлынула мощная крестьянская волна: вчерашний крестьянин попадал в тяжелейшие условия работы в подземных условиях. Старые специалисты вспоминают, что некоторая часть крестьянских парней испытывала в буквальном смысле шок после первого спуска в шахту, а некоторые из них сбегали из общежитий на следующий день.

Не менее сложной была ситуация с техникой. Своей практически не было, производство ее только подготавливалось, а приобретение за рубежом в необходимом количестве было затруднено из-за недостатка валюты.

Все эти факторы в комплексе приводили к многочисленным неполадкам, авариям, несчастным случаям, неэффективному использованию имеющейся техники.

Система требовала «жертв». Инженеры старой школы не были готовы слепо исполнять любой приказ начальства, так они были воспитаны. Когда был взят курс на форсированную индустриализацию страны и главным лозунгом стало наращивание объемов производства «любой ценой», понадобились «управляемые» специалисты, готовые закрывать глаза на нерациональность и низкую эффективность принимаемых технических решений. Например, вместо интенсификации технологических процессов, обеспечивающих концентрацию горных работ, получила развитие тенденция к увеличению количества одновременно работающих добычных участков – для отчетов это было выигрышно.

76 «Шахтинское дело» (полн. название «Дело об экономической контрреволюции в Донбассе»).

В этих условиях наиболее легким путем было не внесение необходимых коррективов в систему экономики и управления, а разоблачение тех, кто якобы был виноват в неудачах новой власти. Главное, чтобы в это поверили народные массы. Была развернута массовая пропагандистская кампания, руководимая сверху. В шахтерских городах (Сталино, Артемовск, Шахты и др.) проводились митинги, где звучали призывы искать и разоблачать вредителей.

Итог «Шахтинскому делу» подвел И.В. Сталин. Выступая перед активом Ленинградской партийной организации, он сказал: «…урок, вытекающий из Шахтинского дела, состоит в том, чтобы ускорить темп образования, создания новой технической интеллигенции из людей рабочего класса, преданных делу социализма и способных руководить нашей социалистической промышленностью. Уроки шахтинского дела не пройдут и не могут пройти даром для нашей партии».

Все это было лишь началом тотальной «зачистки». В истории той поры остались несколько крупных судебных процессов: «Дело Геолкома», «Дело Промпартии». Были дела и помельче: «О вредительстве в золото-платиновой промышленности» (1929); «О вредительстве в нефтяной промышленности» (1929–1931), «О вредительской и шпионской деятельности контрреволюционных групп в геологоразведочной промышленности» (1930-–1932). Все эти судебные дела и процессы носили политический характер, а жертвами стали в основном «старорежимные» специалисты и ученые.

В целом «Шахтинское дело» оказало негативное влияние на развитие угольной промышленности, поскольку отрасль лишилась большого числа опытных специалистов именно в тот момент, когда стал необходимым рост производства, когда шахты начали постепенно получать и осваивать новую технику, когда необходимо было искать новые, более рациональные системы разработки. Как один из результатов была создана атмосфера нервозности, взаимного недоверия. Были развязаны руки для «любителей» доносов, что оборачивалось для честных и добросовестных людей тяжелейшими последствиями, а они скажутся еще не раз, особенно в период 1930–1940 годов.

К концу периода восстановления угледобычи в СССР были приняты меры по освоению месторождений для отработки их открытым способом (особенно в районе Южного Урала), хотя к 1928 г. добыча на разрезах составила всего 0,3 млн т (1% общей добычи угля).

В этот период перед угольной промышленностью встал вопрос о повышении качества угля. К 1926 г. было закончено восстановление построенных в дореволюционный период углемоек с некоторой их реконструкцией, а также строительство новых. К концу 1928 г. общая мощность обогатительных фабрик достигла 6,5 млн т, из которых 28% составили вновь введенные установки.

В 1928 г. период восстановления угледобычи после событий 1917–1922 гг. был в основном завершен. В 1928 году было добыто 35,5 млн т угля, что на 24,2 млн т, или в 3,14 раза больше, чем в 1922 году Рост угледобычи был обеспечен в основном за счет Донбасса.

§ 3. Развитие угольной промышленности в период форсированной индустриализации народного хозяйства (1929–1940 гг.)

Курс на форсированную индустриализацию

Процесс индустриализации народного хозяйства, начатый в 1929 г. после завершения эпохи НЭПа, проходил по нарастающей траектории до середины 1941 г., замедлившись в связи с началом Великой Отечественной войны.

Особенность начального процесса индустриализации заключалась в том, что был взят курс на ускоренное (форсированное) развитие базовых и других отраслей промышленности с целью сокращения значительного отставания от промышленно развитых капиталистических стран [77].

23 апреля 1929 г. было принято постановление СНК СССР «О пятилетнем народнохозяйственном плане на период 1928/29 – 1932/33 гг.». Это был первый в истории СССР перспективный план развития народного хозяйства СССР. План фактически вступил в действие с 1 октября 1928 года. Главный лозунг первой пятилетки – сталинские слова «Техника решает все!».

В отношении угольной промышленности форсированная индустриализация предусматривала техническое перевооружение действующих угледобывающих предприятий и строительство новых мощностей угледобычи.

Первым пятилетним планом развития народного хозяйства намечалось довести добычу угля к 1932/33 году до 75 млн т в год. Напомним, что в 1928 г. в СССР было добыто 35,5 млн т угля, в том числе в Донбассе – 25 млн тонн. За пять лет необходимо было удвоить производство угля. Один Донбасс с такой задачей справиться не мог. Необходимо было срочно приступить к расширению географии угледобычи, создать новые угольные базы в Сибири, на Крайнем Севере и Дальнем Востоке [78].

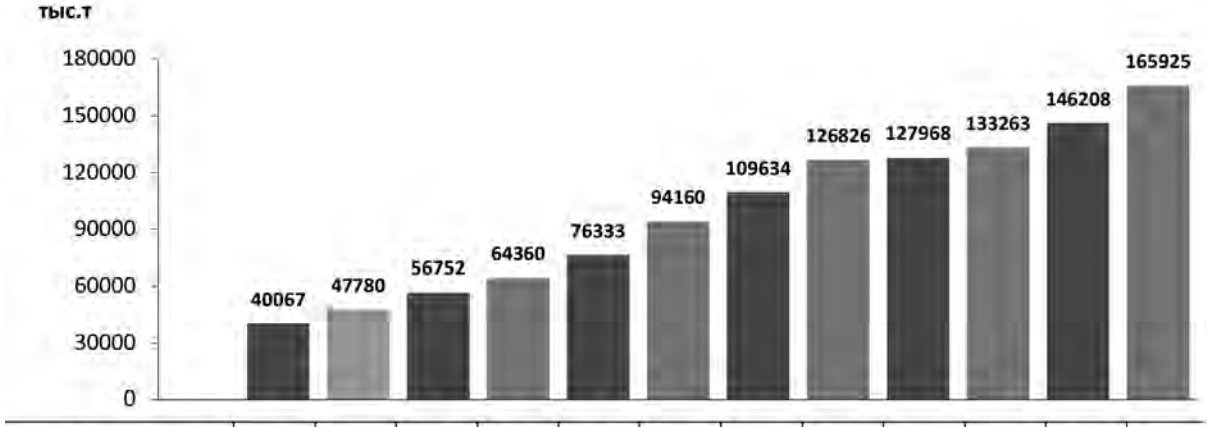
Вторым пятилетним планом развития народного хозяйства (1933–1937 гг.) намечалось довести добычу угля к 1937 г. до 152,5 млн тонн. Третьим пятилетним планом (1938-1942 гг.) намечалось довести добычу угля к 1942 г. до 230 млн тонн. Достижению этого показателя помешала Великая Отечественная война.

На рисунке 2.4 представлена динамика добычи угля в 1929-1940 годах.

В предвоенный 1940 г. объем добычи ископаемого угля (каменного, бурого и антрацита) в СССР составил почти 166 млн т. По сравнению с 1929 г., когда приступили к форсированной индустриализации народного хозяйства и техническому перевооружению угольной промышленностью, добыча угля в 1940 г. увеличилась в 4 с лишним раза.

77 В.И. Сталин: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут. Вот что диктуют нам наши обязательства перед рабочими и крестьянами».

78 В октябре 1931 г. отдельным постановлением СНХ СССР организован государственный трест по добыче и сбыту угля, полезных ископаемых на островах и побережье Северного Ледовитого океана под названием «Арктикуголь» для горных работ на архипелаге Шпицберген. Накануне Второй мировой войны трестом осуществлялась добыча угля на рудниках Баренцбург, Грумант и Пирамида.

Бассейны, регионы	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
Донецкий	29177	34437	38776	43847	49629	59677	67163	75200	75041	78330	79901	85509
Подмосковный	1261	1697	2131	2613	3833	4619	5971	7160	7506	7397	8107	10066
Кузнецкий	3004	3611	5459	6780	8897	11162	13706	16806	17340	16782	18668	21165
Урал	2072	2338	2891	3166	4199	5508	6605	7868	8085	8055	9485	11956
Кавказ	88	97	144	205	186	231	301	433	400	428	547	625
Карагандинский	–	12	278	722	1133	1831	2356	3772	3937	4147	5055	6298
Восточная Сибирь	1159	1419	2093	2448	2902	3971	4564	5162	5730	6736	7406	9229
Месторождения Средней Азии	378	466	764	720	788	997	1081	1191	1044	1038	1270	1920
Дальний Восток	1125	1484	1626	1702	2300	2900	3800	4900	4700	4600	5700	7217
Печорский	-	-	-	4	6	33	104	103	95	189	240	273
Якутия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	143

Рис. 2.4 Динамика объемов добычи угля за период 1929–1940 годов

Структурные изменения в управлении угольной промышленностью

Начало форсированной индустриализации потребовало реорганизации управления угольной промышленности. В декабре 1929 г. было принято партийно-правительственное постановление «О реорганизации управления промышленностью», в соответствии с которым для управления угольной промышленностью в составе ВСНХ СССР было организовано Всесоюзное объединение «Союзуголь» (ВО «Союзуголь») с размещением в Харькове. Вместе с Союзуглем были образованы 33 всесоюзных отраслевых объединения («Союзнефть», «Сталь», «Цветметзолото» и др.).

ВО «Союзуголь» было создано на базе треста «Донуголь». В состав ВО «Союзуголь» вошли 5 угольных трестов Донбасса (основного угледобывающего бассейна) и 5 угольных трестов других угольных районов (в т.ч. Кузбасстрест). На рис. 2.5 показаны схемы управления угольной промышленностью СССР в период 1929–1940 годов.

Идея образования всесоюзных отраслевых объединений принадлежала председателю ВСНХ Г.К. Орджоникидзе (партийное прозвище Серго). Об этом сообщает в своей книге «Учиться управлять» горный инженер И.В. Парамонов. Автор пишет: «В конце 1929 г. – начале 1930 г. производилась, на мой взгляд, неудачная попытка построить управление нашей крупной промышленностью по образцу мощных американских концернов-кор-

пораций, таких как «Юнайтед стейтс стил корпорейшен», «Стандарт ойл» и др. Реорганизация была предложена комиссией, которая ездила в США для изучения американского опыта в области организации управления промышленностью. У нас были созданы на базе главков и синдикатов громоздкие всесоюзные объединения-концерны: «Союзуголь», «Цветметзолото», «Минералруд» и др. Сейчас даже представить себе трудно, как объединение «Союзуголь», находившееся в Харькове, могло управлять Кузбассом, Черембассом, Челябуглем, Дальуглем. Во главе ВО «Союзуголь» вначале стоял Семен Шварц, длительное время до этого руководивший профсоюзом горнорабочих. Правление Союзугля состояло в основном из бывших работников ЦК профсоюза и было прозвано «профсоюзным» [79].

С созданием ВО «Союзуголь» и последующей реорганизацией структур управления в угольной промышленности все более ужесточается практика использования командно-административных методов управления жесткая централизация, администрирование, приказы и т. п. Предписанием для любого специалиста и рабочего, спускающегося в шахту, стало словосочетание «план добычи угля». От его выполнения зависели все радости и печали. Другие экономические показатели носили символический характер.

Рис. 2.5. Схемы управления угольной промышленностью СССР в 1929–1940 гг.

Уже в июне 1930 г. объединение «Союзуголь» было разделено на 2 структуры: объединение каменноугольной промышленности западных районов СССР «Уголь» и «Востокуголь» (все угольное хозяйство на Урале и за Уралом). Дирекция «Угля» находилась в Харькове, дирекция Востокугля вначале располагалась в Томске, затем в Новосибирске [80].

Реорганизация продолжалась. В январе 1932 г. ВСНХ как орган управления про-

79 Биографическая справка о С. Шварце приводится в главе 3.

80 Подробные сведения о реорганизации структур управления угольной отраслью Кузбасса приведены в источнике: Дерюшев А.В. Управление угольной промышленностью Кузбасса в 1920–1990-х гг. Вестник Кузбасского государственного университета, 2010, №2.

мышленностью был упразднен. На его базе были созданы 3 наркомата (народных комиссариата): тяжелой (НКТП), легкой, лесной и лесоперерабатывающей промышленности. Руководителем НКТП назначается С. Орджоникидзе.

8 апреля 1933 г. за подписью Председателя СНК СССР В. Молотова (настоящая фамилия – Скрябин) и Секретаря ЦК ВКП(б) И. Сталина выходит документ «О работе угольной промышленности Донбасса», в котором отмечается, что «...несмотря на непрерывный рост технической вооружённости Донбасса и улучшение рабочего снабжения, план добычи не только не выполняется и добыча угля не только не возросла, а наоборот, упала... Совет народных комиссаров Союза ССР и Центральный комитет ВКП(б) считают, что главной причиной этого позорного движения назад является всё ещё не изжитый, окончательно обанкротившийся канцелярско-бюрократический метод руководства угольной промышленностью, начиная от шахты и кончая Главным топливным управлением Народного комиссариата тяжёлой промышленности».

В документе также используется новый термин – «антимеханизаторские настроения». В дальнейшем этот термин будет активно использоваться во многих постановлениях и выступлениях, посвященных угольной теме. В документе называется имя Е.Т. Абакумова – начальника треста «Сталинуголь», который является «...выразителем старых канцелярско-бюрократических и антимеханизаторских настроений».

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Абакумов Егор Трофимович (годы жизни 1895–1953)

Академик Н.В. Мельников назвал Абакумова выдающимся горным инженерам [81]. Практически с детства работал на шахте в Донбассе. В 1930 г. окончил Московский горный институт, уже имея солидный стаж практической работы в угольной промышленности. Во всей его руководящей карьере Е.Т. Абакумова отличали незаурядные технические знания.

С начала 1930 г. Е.Т. Абакумов был одним из ответственных за механизацию добычи угля в Донбассе. Будучи рационально мыслящим горным инженером, он постоянно доказывал на всех уровнях, что механизация угледобычи должна осуществляться поэтапно, обязательно с учетом горно-геологических условий конкретной шахты, создания новой техники под эти условия, т. е. не терпит кампанейщины.

Наверху такой рационализм профессионального горного инженера не очень нравился. Абакумова постоянно назначали виновным в срыве планов механизации. Еще в 1931 г. в г. Сталино (позже Донецк) прибыла комиссия во главе с С. Орджоникидзе. Абакумов и его сторонники были подвергнуты жесткой критике. Оржоникидзе тогда произнес «Я эту абакумовщину вам прекращу!». Так он метафорично назвал политику «антимеханизаторства». Однако Е.Т. Абакумов вошел в историю промышленности, и не только угольной, как легендарная личность.

81 Мельников Н.В. Слово о Егоре Абакумове. Статья в книге: Мельников Н.В. Горные инженеры. М., 1974.

О нем вспоминает в своих мемуарах Н.С. Хрущев: «Егор Трофимович Абакумов, старый шахтер, широко известный как человек, хорошо знающий шахтное дело. Он был моим другом. Я с ним познакомился, когда вместе работали в 1912-1914 годах на одной шахте, а в 1917 г., опять вместе, встречали революцию и стали общественными деятелями на нашей шахте. Потом, после Гражданской войны, с ним вместе мы восстанавливали шахты… Я просто восхищался его знанием дела…, он прекрасно знал горное дело и оказался толковым администратором».

Е.Т. Абакумов, кроме своих заслуг горного инженера, изобретателя и организатора в угольной промышленности, известен также как руководитель «Метростроя» в период 1933–1939 годов.

***

Вышеупомянутым партийно-правительственным документом от 1933 г. Совет народных комиссаров Союза ССР и Центральный комитет ВКП(б) постановили разукрупнить Главтоп Наркомтяжпрома СССР, организовав взамен его Главное управление по углю и сланцам (Главуголь) и Главное управление по нефти (Главнефть). Документ предписывал перестроить систему управления на шахте таким образом, чтобы: «а) сосредоточить непосредственное управление добычей и вывозкой угля в руках заведующего шахтой и его заместителя – главного инженера, возложив на них всю ответственность за работу шахты; б) сократить общее количество служащих в управлении шахтой и упразднить ряд ненужных функциональных отделов и должностей, в первую очередь плановый отдел, бюро рационализации, должность заведующего механизацией, должность заведующего техпропом, должность заведующего капитальными работами (при отсутствии крупных капитальных работ) с тем, чтобы освобождающихся инженеров и техников перевести на работу в шахты» и др.

Во исполнение этого документа приказом Наркомата тяжелой промышленности вновь воссоздается главк «Главуголь», в него вливаются объединения «Уголь» и «Востокуголь»[82]. В воссозданном Главугле В.М. Бажанов назначается главным инженером, руководителями главка становятся вначале И.В. Косиор, затем М.Л. Рухимович [83].

В мае 1936 г. было принято постановление СНК СССР «О разукрупнении трестов НКТП по Донбассу», которым создается Донецкий угольный комбинат «Донбассуголь». Его начальником назначается В.М. Бажанов, за ним сохраняется должность главного инженера Главугля. Одновременно был организован комбинат «Кузбассуголь».

В феврале 1937 г. умирает Г.К. Орджоникидзе – покровитель В.М. Бажанова, самого Бажанова арестовывают в мае того же года [84]. После смерти С. Орджоникидзе и временного пребывания на этой должности В. Межлаука наркомом тяжелой промышленности становится Л.М. Каганович.

82 Наркоматом тяжелой промышленности руководили: Орджоникидзе Г.К (1932–1937); Междаук В.И. (1937 около 6 месяцев), репрессирован; Каганович Л.М. (с февраля 1937 по январь 1939).

83 Косиор И.В. (1893–1937) – занимал различные должности в высшем руководстве промышленности СССР в 1930 годы, в частности начальника Главугля при ВСНХ, заместителя наркома тяжелой промышленности и др. Умер после болезни в 1937 году.

84 Парамонов И.В. – автор книги «Командарм угольного фронта», посвященной Бажанову, считает, что, арест и гибель В.М. Бажанова дело рук Кагановича.

С 1937 г. Л.М. Каганович становится полновластным руководителем всех отраслей тяжелой промышленности СССР. Став руководителем Л.М. Каганович ввел практику «ручного управления» отраслями и предприятиями. Руководители производства боялись ошибиться, не выполнить план, проявить личную инициативу. Некоторые из руководителей, из-за боязни оказаться во вредителях, воспринимали Кагановича как бога и вершителя их судеб.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Каганович Лазарь Моисеевич (годы жизни 1893–1991)

Одна из самых одиозных фигур партийно-правительственного руководства советской эпохи. Прожил 98 лет, больше других своих братьев. Один из современных авторов называет братьев Кагановичей «экономическими царями» советской экономики.

В годы правления Н.С. Хрущева глава семейного клана Лазарь Каганович был громко снят со всех занимаемых государственных и партийных постов. Оставшиеся долгие годы жизни прожил тихо, практически не напоминая о себе. Только незадолго до смерти (в 95 лет) Каганович дал единственное интервью журналистам, в котором так и не раскрыл ни одной тайны своего пребывания на олимпе власти и обожествлял Сталина.

24 января 1939 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР Наркомат тяжелой промышленности был разделен на 6 наркоматов, среди них Народный комиссариат топливной промышленности СССР (Наркомтоп). В его ведение передавались предприятия угольной, сланцевой, нефтедобывающей, газовой и торфяной промышленности. Руководителем Наркомтопа назначен Л.М. Каганович

В том же году (12 октября 1939 г.) на базе Наркомтопа образуется Наркомат угольной промышленности (Наркомуголь) и наркомат нефтяной промышленности (Наркомнефть). Первым и единственным Наркомом угольной промышленности становится В.В. Вахрушев.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Вахрушев Василий Васильевич (годы жизни 1902–1947).

Личность незаурядная. Не имея практически никакого образования, он обладал природными способностями к руководству любым порученным делом. Читая биографические материалы, поражаешься разнообразию его руководящей карьеры.

До 1939 г., когда В.В. Вахрушев был назначен Председателем Совета народных комиссаров РСФСР и одновременно наркомом угольной промышленности, он успел побывать секретарем Тульской губернской контрольной комиссии РКП(б), начальником Тульского губернского уголовного розыска, руководил металлургическим заводом, Каширской ГРЭС, Мосэнерго и др. В должности наркома угольной промышленности (с 1939 по 1946 гг.) ему пришлось пережить годы Великой Отечественной войны. На него легла огромная ответственность за эвакуацию оборудования из Донбасса, увеличение добычи угля на Урале, в Кузбассе и Караганде, восстановление шахт Подмосковного бассейна и Донбасса. В 1943 г. В.В. Вахрушеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Умер В.В. Вахрушев рано, в возрасте 45 лет, от сердечного приступа.

Основные достижения в угольной промышленности в период форсированной индустриализации

В угольной промышленности форсированная индустриализация предусматривала: а) техническое перевооружение действующих угледобывающих предприятий; б) строительство новых угледобывающих предприятий повышенной производственной мощности в существующих районах угледобычи; в) создание новых крупных центров угледобычи за Уралом.

Техническое перевооружение. Благодаря таким личностям, как В.М. Бажанов и Е.Т. Абакумов техническое перевооружение набирало темпы. При составлении второго пятилетнего плана Бажанов выдвинул идею непрерывного потока при добыче угля путем сплошной механизации всех производственных процессов. Впоследствии эта идея воплотилась в комплексно-механизированной добыче угля.

Лидером в многотрудном процессе механизации угледобычи, естественно, являлся Донбасс. В 1920–1930 гг. при объединении «Донуголь» было организовано специальное конструкторское бюро по созданию угледобывающего комбайна для работы в длинных очистных забоях. Такое же бюро было создано при Горловском машиностроительном заводе. В 1931–1932 гг. были проведены под руководством А.М. Терпигорева первые всесоюзные конкурсы на лучший комбайн. Было предложено около 50 конструкций угледобывающих комбайнов, среди них реализованы в металле: комбайн Б-1, сконструированный главным механиком треста «Кадиевуголь» А.И. Бахмутским; комбайн ЯР-1, предложенный коллективом механизаторов того же треста, руководимых В.Г. Яцких и Г.И. Роменским; комбайн С–24 (конструктор А.К. Сердюк) и др. Эти комбайны и их отдельные модификации были испытаны еще перед началом Великой Отечественной войны в Донбассе, во время войны – в Карагандинском бассейне.

Биографическая справка
Бахмутский Алексей Иванович (годы жизни 1893–1939)

Советский изобретатель и конструктор первого в мире промышленного образца угольного комбайна. Работал на шахтах Донбасса (с 1924 г. главный механик Первомайского рудоуправления).

Практическое применение комбайна Бахмутского началось в начале 1930-х годов. Конструктивные решения, предложенные Бахмутским, в дальнейшем нашли применение во многих типах советских комбайнов. А.И. Бахмутский погиб в 1939 г. в шахте при испытании шестой по счету модели комбайна.

***

В 1930 гг. в распоряжение горняков начали поступать отечественные мощные врубовые машины, бурильные и отбойные молотки, производство которых было освоено в Ленинграде и Томске, погрузочные машины и другая техника. Если в 1928–1929 гг. угольная промышленность имела на вооружении около 600 врубовых машин, то к 1940 г. их количество возросло до 3500 единиц. На Горловском машиностроительном заводе в Донбассе с 1936 г. начали серийно выпускать врубовые машины различных

конструкций, лебедки, первые модели отечественных подземных электровозов, ленточных конвейеров и другого шахтного оборудования. Все это позволило существенно повысить уровень механизации основных производственных процессов.

В партийно-правительственном документе от 7 июля 1931 г. «О задачах угольной промышленности Донбасса» названы имена передовых руководителей и бригадиров, добившихся выдающихся примеров в механизации угледобычи (Касауров, Карташев и др.) [85].

В то же время серьезным препятствием для механизации угледобычи являлся дефицит квалифицированных рабочих, да и в управленческом персонале всех уровней отсутствовало необходимое количество квалифицированных специалистов.

«Кадровый голод», нехватка современного оборудования, слабое соблюдение требований техники безопасности приводили к многочисленным неполадкам, авариям, несчастным случаям, неэффективному использованию даже имеющейся техники, что в совокупности становилось барьером для так необходимого повышения производительности труда в отрасли.

В 1932 г. по инициативе забойщика Н. Изотова из шахтерского города Горловка в Донбассе началось соревнование за высокую производительность труда и досрочное выполнение государственного плана.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Изотов Никита Алексеевич (годы жизни 1902–1951)

Советский рабочий-шахтёр, инициатор одноименного Изотовского движения по массовому обучению молодых рабочих кадровыми рабочими, один из зачинателей Стахановского движения. В 1932 г. совершил свой первый трудовой подвиг: нарубил отбойным молотком за смену 20 т угля. В 1933 г. Н. Изотов организовал участок-школу для повышения квалификации забойщиков. «Изотовские школы» передового опыта получили распространение во всех регионах добычи угля. Всегда стремился улучшить рекорд А. Стаханова и его последователей: 11 сентября 1935 г. установил новый мировой рекорд угледобычи: вырубил за 6 часов 241 т угля. И Стаханов, и Изотов не раз перекрывали свои рекорды.

В дальнейшем Н. Изотов работал на руководящих должностях в угольной отрасли.

Дальнейшее развитие это соревнование получило в 1935 г., когда забойщик шахты «Центральная-Ирмино» в Донбассе А. Стаханов (годы жизни 1905–1977) за рабочую смену (в ночь на 31 августа 1935 г.) вместе с двумя крепильщиками вырубил отбойным молотком 102 т угля, превысив норму в 14 раз (месячная производительность за-

85 Касауров Николай Данилович (1896–1979) родился в Донбассе, на шахте начал работать с 14 лет. С 1930 года – заведующий шахтой №6 Голубовского рудоуправления (город Кадиевка). В 1931 году за разработку и применение на практике метода непрерывного потока угледобычи награждён орденом Ленина. В 1948 г. присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Карташов Константин Кириллович (1904–1959), в то время инженер шахты №22 Голубовского рудника, в 1929 году предложил способ непрерывной выемки угля. В дальнейшем руководил шахтой, трестом «Артемуголь», занимал руководящие должности в Наркоматах тяжелой и топливной промышленности и др. В 1941 г. ему было присвоено звание капитана госбезопасности.

бойщика в 1929–1930 гг. составляла около 83 т). Это событие инициировало рождение Стахановского движения – массового социалистического соревнования за достижение наивысшей производительности труда.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Стаханов Алексей Григорьевич (годы жизни 1906–1977)

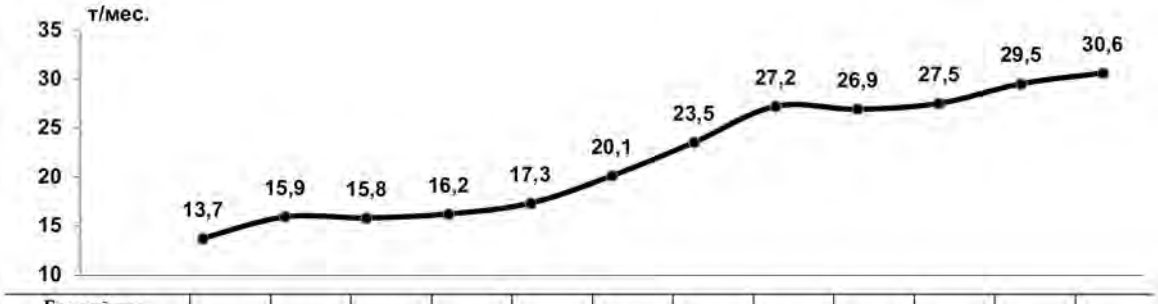
Советский шахтёр, новатор угольной промышленности, основоположник Стахановского движения, Герой Социалистического Труда (1970).

Алексей Стаханов стал велик для своего времени тем, что раскрыл в душах миллионов советских рабочих и крестьян невиданные силы для производительного труда, что раньше в России не удавалось никому.

Стахановское движение сыграло историческую роль в повышении производительности труда рабочего по добыче угля, которая увеличилась в целом по отрасли за 1929–1940 гг. в два с лишним раза (с 13, 7 т/мес. до 30,6 т/мес.). (Смотри рис. 2.6).

***

В создании культа передовика производства большую роль сыграли деятели культуры и искусства. В 1935 г. ставший знаменитым А. Стаханов, А. Бусыгин – кузнец Горьковского автозавода, установивший мировой рекорд ковки коленчатых валов, М. Демченко – звеньевая колхоза им. Коминтерна Черкасской области, инициатор движения за получение рекордных урожаев сахарной свеклы, сестры Мария и Евдокия Виноградовы – передовые ткачихи по многостаночному обслуживанию обратились к работникам кино с призывом создать фильм о героических людях социализма. И первым таким социали-

Бассейны, регионы	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
Донецкий	13,0	14,8	14,8	14,8	15,6	18,1	20,8	23,6	23,7	24,7	26,1	26,1
Подмосковный	17,5	20,7	19,3	20,1	21,3	22,3	25,6	28,6	28,3	27,7	29,1	32,4
Кузнецкий	21,3	21,7	23,2	24,2	26,8	29,9	35,1	43,1	41,2	39,0	40,5	43,1
Урал	19,5	22,8	19,7	16,2	17,6	20,3	25,6	31,2	31,0	32,9	40,0	43,9
Вост. Сибирь	32,1	30,5	28,1	27,2	30,2	32,3	35,2	38,5	37,2	41,0	44,9	51,6
Дальний Восток	15,0	23,8	32,2	33,6	35,3	44,5	54,4	72,0	31,2	26,5	33,6	34,6
По отрасли	13,7	15,9	15,8	16,2	17,3	20,1	23,5	27,2	26,9	27,5	29,5	30,6

Рис. 2.6. Динамика среднемесячной производительности труда рабочего по добыче угля за период 1929–1940 гг.

стическим кинопроизведением стал фильм «Шахтёры», снятый в 1937 г. на киностудии «Ленфильм» режиссером С. Юткевичем. В фильме «Шахтёры» была первой большая роль в кино знаменитого советского киноактера М. Бернеса.

В 1940 г. на экраны вышел художественный фильм «Большая жизнь» (1 серия) режиссёра Л. Лукова по сценарию писателя и драматурга П. Нилина. За сценарий и режиссуру кинокартина «Большая жизнь» была награждена в 1941 году Сталинской премией. Действующие лица – новаторы-стахановцы и вредители, которые пытаются сорвать рекордную работу шахтеров. Специально для фильма поэтом Б. Ласкиным и композитором Н. Богословским была написана песня «Спят курганы темные», которая до сих пор популярна.

Создание новых угольных баз и строительство новых шахт

В период 1929–1940 гг. в целом по СССР были введены в эксплуатацию 285 новых шахт с общей годовой производственной мощностью более 100 млн тонн. В тот период первой угольной и индустриальной базой страны считался Донецкий бассейн. Донбасс для всех угольщиков СССР являлся маяком, ему и уделялось основное внимание.

Кардинальные достижения угольной отрасли в период форсированной индустриализации связаны с созданием новых центров угледобычи в евразийских регионах СССР. К ним относятся: создание второй угольной и индустриальной базы – Урало-Кузнецкого угольно-металлургического комплекса; создание и освоение третьей угольной базы в Карагандинском бассейне; создание и освоение фактически с нуля четвертой угольной базы – Печорского угольного бассейна.

В отношении угледобычи на Урале, в Кузнецком и Карагандинском угольных бассейнах деление на «первую, вторую, третью» базы или центры было условным. Добыча угля и строительство шахт велись здесь десятилетиями. Задания первых народнохозяйственных планов предусматривали не только увеличение в этих бассейнах объемов добычи угля за счет технического перевооружения и нового строительства, но и создание необходимой сырьевой базы для строящихся металлургических гигантов за Уралом.

Достижения угледобычи в Кузнецком угольном бассейне (Кузбассе)

В годы предвоенных пятилеток в Кузбассе вошли в строй 43 предприятия по добыче угля, реконструированы 20 шахт, построены 2 обогатительные фабрики. Уже в предвоенном 1940 г. добыча здесь угля была доведена до 21,1 млн т, добыча угля, идущего на коксование, увеличилась почти в 2 раза. Рост добычи угля неразрывно связан с развитием шахтного строительства. В 1931 г. в составе Востокугля были созданы Шахтострой и районные управления нового шахтного строительства (УНШ). Эти управления сооружали 17 наиболее крупных шахт бассейна, в том числе «Капитальную» (Араличевский район), «Капитальную» №1 (Киселевский район), «Коксовую» №1 и №5–6 (Прокопьевский район), им. Кирова (г. Ленинск-Кузнецкий), «Северную» (г. Кемерово). Трудности

нового строительства были вызваны дефицитом кадров шахтостроителей, проходческой и строительной техники, проблемами с проектированием, практически отсутствием железных и шоссейных дорог, дефицитом электроэнергии и др.

Создание крупнейшего Урало-Кузнецкого угольно-металлургического, машиностроительного и энергетического комплекса базировалось на разностороннем использовании углей Кузбасса, ставшего после Донбасса второй угольной базой страны. Первой попыткой обобщить опыт создания второй угольной базы СССР был коллективный труд специалистов, изданный в 1935 г., в котором была обобщена история преобразования Кузбасса с момента его восстановления после гражданской войны и до середины 1930-х гг., рассматривались геологические характеристики месторождений региона, качественные характеристики углей Кузбасса, возможности их использования и др. [86].

Стахановское движение в Кузбассе широко развернулось во второй половине 1935 года [87]. В Прокопьевском городском краеведческом музее экспозиция «История шахтёрского труда» начинается стендом, посвящённым первому стахановцу города и области. На центральном месте стоит бюст Ивана Акимовича Борисова. В мае 1929 года он первым на руднике включился в социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана первой пятилетки. А в июле того же года он возглавил ударную комсомольско-молодёжную бригаду забойщиков. В 1934 году широко развернулось соревнование за звание «Сталинской бригады». 52 коллектива забойщиков всех шахт рудника приняли участие в этом соревновании. На слете ударников рудника 1 мая 1934 года этого звания были удостоены бригады И.А. Борисова и его друга Р.Н. Мачихина – бригадира забойщиков шахты им. Молотова.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Борисов Иван Акимович (годы жизни 1905–1943)

Советский рабочий-шахтёр, Кузбасский стахановец №1. Иван Акимович Борисов первым среди шахтеров бассейна получил орден Ленина, первым на земле кузнецкой опробовал новый метод Алексея Стаханова. Погиб Иван Акимович героически, в результате аварии на шахте имени Ворошилова (г. Прокопьевск) в 1943 году: фактически ценой собственной жизни он спас рабочих на своем участке. За ударный труд бригадир Борисов был неоднократно отмечен. В 1933 году нарком тяжёлой промышленности Серго Орджоникидзе премировал его легковым автомобилем ГАЗ-А. Это был первый частный автомобиль в Кузбассе, который Иван Борисов затем подарил рудоуправлению для использования в хозяйственных целях [88].

Весть о достижении Стаханова вскоре дошла до горняков Кузнецкого бассейна. Примерно через пару недель после установления рекорда Стахановым (ночь на 31 авгу-

86 Вторая угольная база СССР Кузбасс. Текст: сборник статей / Всесоюзный трест каменноугольной промышленности Кузнецкого и Минусинского бассейнов «Кузбассуголь»; под общ. ред. М.С. Строилова. Геология и качество угля. 1935.
87 Леухова М.Г. Стахановское движение в Кузбассе в 30-е годы // материалы научно-практ. конф., посвящ. 80-летию городского статуса Кемерово, июнь 1998 г. / Кемер. гос. ун-т [и др.]. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 1998. – С. 74–77.
88 И.А. Борисов и первый частный автомобиль в Кузбассе. https://www.drive2.ru/b/2153188/?ysclid=lpz4q6uph4870060591

ста 1935 года) Борисов спустился в шахту, чтобы проверить преимущества новой организации работы: забойщик с двумя крепильщиками. Теперь, не отвлекаясь на крепление выработанного пространства, он отбивал угля в четыре-пять раз больше.

18 ноября 1935 года вместе с десятью крепильщиками он установил мировой рекорд добычи угля на один отбойный молоток, нарубив за смену 778 тонн угля.

В предвоенный период получил заметное развитие открытый способ угледобычи, который до этого практически не применялся из-за отсутствия необходимой техники. Доля открытого способа угледобычи составила в 1940 г. 3,8%. В 1934–1935 гг. для открытых горных работ начали серийно выпускать отечественные экскаваторы с ковшами емкостью 1 и 1,5 м^3. Также было начато производство 20–40-тонных думпкаров для транспортировки угля на разрезе.

Была создана база отраслевой науки. В Москве были образованы: Всесоюзный научно-исследовательский угольный институт (1929 г.); Государственный проектно-конструкторский и экспериментальный институт угольного машиностроения «Гипроуглемаш» (1935 г.); Институт горного дела АН СССР (1938 г.). В 1936 г. начали работу Донецкий НИИ угольной промышленности (ДонУГИ) и Кузнецкий НИИ угольной промышленности (КузНИУИ). В Ленинграде, Харькове, Новосибирске, Донецке и Днепропетровске были созданы институты по проектированию угольных предприятий: Гипрошахт, Южгипрошахт, Сибгипрошахт и Днепрогипрошахт.

В предвоенную эпоху в угольной промышленности СССР начались опытные работы по подземной газификации. Первый в мире проект подземной газификации углей был разработан в СССР в 1928 году. В 1933 г. в СССР был создан трест «Подземгаз» с целью координации научно-исследовательских, проектных и экспериментальных работ по подземной газификации углей. Основные полигоны, где проводились эти работы, находились в Донбассе: Лисичанская опытная станция, Каменск-Шахтинская станция, Горловская станция.

Ископаемый уголь занимал доминирующее положение в топливном балансе СССР (рис. 2.7).

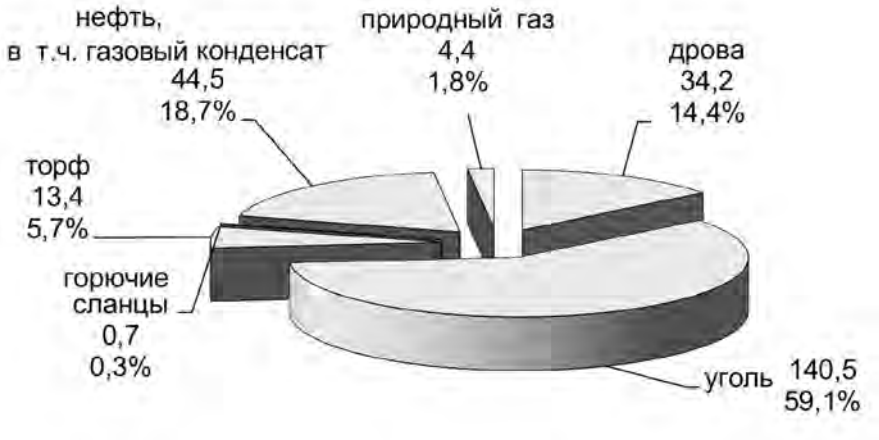

Рис. 2.7. Структура производства и потребления первичных топливно-энергетических ресурсов в 1940 г.

Примечание: в числителе – производство, млн т.у.т., в знаменателе – потребление, %

Если объёмы добычи ископаемого угля в 1940 г. по сравнению с 1929 г. увеличились более чем в 4 раза, то добыча нефти – менее чем в два раза. Газодобывающая отрасль находилась в стадии становления. В 1935 г. был создан специализированный газовый промысел, однако считается, что история газовой отрасли берет своё начало с 1946 г., когда был построен первый магистральный газопровод Саратов – Москва. В 1940 г. было добыто 3,3 млрд м^3 газа.

В структуре мирового потребления топливно-энергетических ресурсов ископаемый уголь занимал 74,6%, нефть – 17,9%, газ – 4,6%.

Мировой баланс был значительно более минерализован, поскольку в балансе СССР доля дровяного топлива всё еще оставалась высокой.

Накануне Великой Отечественной войны, по итогам 1940 г., шахтный фонд Наркомата угольной промышленности СССР состоял из 546 шахт со среднесуточной добычей на каждой шахте 738 т. Кроме того, имелись 7 действующих угольных разрезов, на каждом из которых добывалось в среднем 2490 т угля в сутки. Распределение шахтного фонда по основным угледобывающим бассейнам и регионам: Донецкий бассейн – 311 действовавших шахт, на которых было добыто 85,5 млн т (56,8% к общей добыче в СССР); Кузнецкий бассейн – 40 действующих шахт, на которых было добыто 21,5 млн т угля (13,6% к общей добычи в стране); в бассейнах Урала насчитывалось 37 шахт, на которых было добыто 12 млн т угля (7,2% к общей добыче); Подмосковный бассейн имел 67 шахт, на которых было добыто 10,1 млн т (6,1% к общей добыче); во всех остальных бассейнах добывалось: в Восточной Сибири – 5,6%, на Дальнем Востоке – 4,3%, в Карагандинском бассейне – 3,8%, в Средней Азии – 1,0%, в Грузии – 0,4% и в Печорском бассейне – 0,2% к общей добыче по СССР.

На шахтах отрасли работали 24 комбайна, 3421 тяжелая врубовая машина, 19997 отбойных молотков, 3926 бурильных молотков, 2920 ленточных конвейеров, 1841 электровоз и много других механизмов. Зарубка и отбойка угля были механизированы на 94,8%, доставка угля в очистных забоях – на 90,4%, погрузка угля в железнодорожные вагоны – на 86,5%.

За Уралом в начале 1941 г. эксплуатировались 162 угольные шахты из 546 шахт страны, на которых работали свыше 100 тыс. горнорабочих. Эти шахты имели лучшие по сравнению с Донбассом горно-геологические условия залегания пластов, по уровню производительности труда они превосходили шахты Донецкого бассейна. Еще один очень важный показатель того периода: из 1657361 млн т геологических запасов каменного угля в СССР на долю Востока приходилось примерно 90 процентов.

Карагандинский угольный бассейн располагал значительными запасами ценных коксующихся и энергетических углей с уникальными характеристиками. Кроме того, сама география расположения бассейна диктовала возможность превращения его в третью угольную базу страны.

В 1933 г. добыча угля в этом бассейне составляла всего 1 млн тонн. Уголь использовался в цветной металлургии Казахстана. Однако развитие этой отрасли отставало, и возник вопрос использования карагандинского угля. И здесь большую роль сыграло предложение В.М. Бажанова смешивать карагандинский уголь с кузнецким и использовать его для нужд черной металлургии.

Угли Кузбасса, на базе которых создавался Магнитогорский металлургический комбинат, были малозольными и чистыми по сере. Однако они были необычайно фосфористыми (0,02–0,05 %), что осложняло производство качественной стали и железнодорожных рельсов. Карагандинские угли, в свою очередь, были чистыми по фосфору, но довольно зольными. Опытное смешивание этих углей и использование их на Магнитке дали хороший результат, и металлурги стали требовать увеличения поставок карагандинских коксующихся углей.

В 1931–1932 гг. в бассейне было начато строительство 25 новых шахт. К 1940 г. добыча угля в Карагандинском бассейне превысила 6 млн тонн.

Первым последователем стахановского движения в Карагандинском бассейнее стал Т. Кузембаев.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Кузембаев Тусуп (годы жизни 1890–1958)

Советский шахтер, передовик угольной промышленности, Герой Социалистического Труда. Работал на шахте №1 «Наклонная» в Караганде бригадиром навалоотбойщиков.

В августе 1935 г. его бригада выдала на-гора 173 однотонные вагонетки при норме 144. В 1937 году Кузембаева назначают начальником шахты, а в 1942 г. — начальником новой шахты №44/45.

В 1948 г. Т. Кузембаеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда СССР.

***

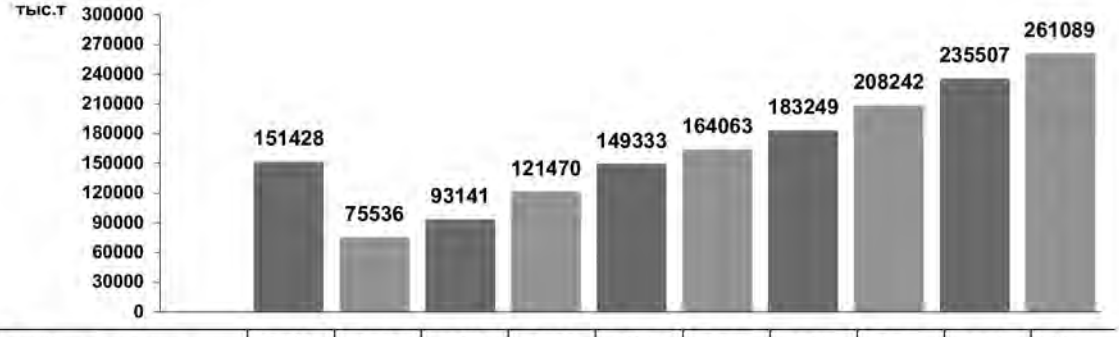
Создание второй и третьей угольных баз в Кузнецком и Карагандинском бассейнах имело стратегическое значение. Однако северо-западные районы нуждались в улучшении обеспечения угольным топливом. Поэтому в 1934 г. началось освоение Печорского угольного бассейна – четвёртой угольной базы страны. В 1931 г. была заложена штольня, а в 1934 г. начала эксплуатироваться первая шахта. В годы войны (1941–1945 гг.) был создан основной шахтный фонд из 12 шахт, построены горняцкие поселки, объединенные в 1943 г. в г. Воркуту, и, что самое важное, была построена железная дорога. Создание мощной угольной базы на севере Европейской части СССР с 1938 г. осуществлялось силами, как было принято говорить, «спецконтингента» Воркутинского лагеря НКВД-МВД СССР. Среди заключенных было немало специалистов, репрессированных в связи с «Шахтинским делом», другими процессами и событиями.

Достижения угольной промышленности в техническом перевооружении и совершенствовании организации производства и труда обеспечили высокие темпы наращивания объёмов добычи угля. В течение 1929–1940 гг. объем добычи угля в стране увеличился с 40,1 млн т до 165,9 млн т, т.е. в 4,1 раза.

§ 4. Угольная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Вероломное нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г. нарушило ход форсированной индустриализации народного хозяйства и поступательное развитие угольной промышленности. Временная оккупация Подмосковного, затем Донецкого угольных бассейнов привела к падению общесоюзной добычи угля со 151,4 млн т в 1941 г. до 75, 5 млн т в 1942 г. и восстановлению угледобычи в последующие годы, вплоть до 1945–1946 гг., когда объем добычи практически достиг уровня 1941 года. Наибольшие потери в добыче угля наблюдались в Донбассе (рис. 2.8).

История событий в угольной промышленности в период Великой Отечественной войны (ВОВ) подробно рассмотрена в большом количестве источников, в том числе с участием авторов этой книги [89]. Поэтому в данном издании важнейшие события военных лет описаны фрагментарно.

Бассейны, регионы	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950
Донецкий	66035	3816	4097	20279	36934	47889	56912	68720	80120	89679
Подмосковный	9510	8582	14446	17625	20022	19941	21353	23744	27221	30621
Кузнецкий	25104	20989	24932	27125	28994	28237	29329	31131	33755	36814
Урал	14061	15821	20464	22887	25067	24523	26175	28334	30241	32175
Кавказ (с 1913 г. Грузия)	н.д	н.д	н.д	н.д	661	846	1024	1247	1433	1725
Карагандинский	н.д	н.д	н.д	н.д	11456	11064	12565	13687	14737	16440
Восточная Сибирь	9100	6561	5748	6316	7644	9140	10063	11851	13398	15052
в т.ч. Канско-Ачинский	н.д	н.д	н.д	н.д	н.д	н.д	н.д	н.д	н.д	349
Месторождения Средней Азии	н.д	н.д	н.д	н.д	1689	1689	2175	3011	3719	4237
Дальний Восток	7323	5961	5249	5810	7020	9109	9784	9869	10750	12047
Печорский	309	759	1704	2554	3319	3630	4826	5724	7227	8688
Якутия	н.д	н.д	н.д	н.д	н.д	н.д	н.д	н.д	н.д	276

Рис. 2.8. Динамика объемов добычи угля за период 1941–1950 гг.

89 Грунь В.Д., Коновалов А.Б. и др. Угольщики Великой Победы. Серия: Энергия Великой Победы 1945-2020. – М.: Изд-во «Красивая Книга», 2020. – 115 с.

***

Важные события 1941 года

24 июня 1941 г. вышло постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) о создании Совета по эвакуации, на который возлагали задачу по координации усилий в масштабе всей страны по перебазированию крупных людских и материальных ресурсов в глубокий тыл.

Вторая половина 1941 г. была временем грандиозного перемещения производительных сил на Урал и далее на восток. В эти регионы СССР было эвакуировано более 2,5 тыс. промышленных предприятий, из них почти 60% – крупных [90]. Мировая история не знала примеров такой гигантской эвакуации производительных сил. Восточные районы превратились в основную военно-промышленную базу СССР, в которой ведущее место занял Урал. В результате перебазирования и строительства на востоке промышленных и оборонных предприятий, освоения новых месторождений минерального сырья коренным образом изменилось размещение производительных сил страны.

29 июня 1941 г. вышло совершенно секретное Постановление СНК СССР и ЦК ВКПб) о «О переводе из Москвы Наркоматов и Главных управлений».

Списки ведомств предусматривали полный и частичный перевод. Наркомат угольной промышленности (Наркомуголь) вошел во второй список и частично переведен в г. Молотов (ныне г. Пермь). В 1942 г. работники аппарата Наркомугля возвратились в Москву. Базируясь в Молотове, нарком угля В. Вахрушев одновременно руководил работой комбината «Молотовуголь».

30 июня 1941 г. совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР образован Государственный Комитет Обороны СССР (ГКО).

ГКО, возглавляемый И.В. Сталиным, стал высшим чрезвычайным партийно-государственным органом, постановления которого имели силу законов военного времени. За время существования ГКО было принято 9971 постановление и распоряжение.

30 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) утвердил разработанный Госпланом СССР на основании указаний ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23 июня мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 года – первый плановый документ, направленный на перевод народного хозяйства СССР на военные рельсы. Позже, 16 августа 1941 г., ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли «Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г.», который был оперативно сверстан с учетом обстановки на фронтах.

Эти документы охватывали развитие экономики главным образом глубинных районов страны (Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана, Средней Азии). В частности, предусматривался ввод в эксплуатацию в этих районах в 1941 г. 18 угольных шахт общей мощностью 3620 тыс. т в год и в 1942 г. – 41 шахту общей мощностью 12170 тыс. т в год.

В июле 1941 г. для строительства оборонительных рубежей на дальних подступах к Донбассу было образовано специальное управление Наркомата угольной промыш-

90 Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Госполитиздат, М., 1948. Кравченко Г.С. Военная экономика СССР. 1941–1945 годы. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – М.: Мысль, 1965.

ленности СССР. Начальником управления был назначен заместитель наркома угольной промышленности Д.Г. Оника. Спустя несколько месяцев, 13 октября 1941 г., вышло Постановление ГКО №787 «О формировании саперных армий общей численностью 300000 человек».

К 1 ноября 1941 г. было сформировано 9 саперных армий, одна из них – 8 саперная армия – была сформирована из шахтеров и жителей Донбасса и близлежащих регионов. Командующим 8 саперной армии был назначен начальник Спецуправления Наркомата угольной промышленности по строительству оборонительных рубежей, зам. наркома бригадный инженер Д.Г. Оника. Заместителями командующего 8 саперной армии были назначены известные угольщики, например, заместителем по тылу был назначен известный на всю страну своими рекордами по добыче угля Никита Изотов.

18 августа 1941 г. вышло постановление ГКО «О призыве в КА 40 тыс. шахтеров Донбасса и укомплектовании ими четырех стрелковых дивизий».

В книге «Золотые звезды Донбасса» называются имена 227 донбассовцев (жителей Украинского Донбасса), которые удостоены высшей советской награды – звания Героя Советского Союза (двое из них – дважды). Это воины, родившиеся или жившие на территории Донецкой и Луганской областей, люди совершенно разных военных профессий и званий: артиллеристы и танкисты, летчики и десантники, солдаты и сержанты, офицеры и генералы. В Восточном Донбассе в одном только городе Шахты 35 его жителей были удостоены звания Героя Советского Союза.

Еще в начале октября 1941 г. Народным комиссариатом угольной промышленности была издана директива, утвержденная Государственным Комитетом Обороны, об эвакуации Мосбасса и выполнении спецзаданий по выводу шахт из строя. Выполнением этого спецзадания руководил управляющий трестом «Сталиногорскшахтострой» И.В. Парамонов.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Парамонов Иван Васильевич (годы жизни 1893–1980)

Горный инженер-шахтостроитель, окончил факультет особого назначения Уральского горного института, управляющий трестами: «Черембасстрест», «Ураласбест», «Востокруда», «Челябуголь», «Карагандашахтстрой», «Мосшахтстрой», «Мосгражданууглежилстрой» и др., Герой Социалистического Труда (1948), член Союза писателей СССР. Опубликовал несколько книг, в том числе об угольной промышленности в годы войны («Грозные героические годы Мосбасса»), об экономике («Учиться управлять: мысли и опыт старого хозяйственника»), об истории угольной отрасли («Командарм угольного фронта») и др.

В своей книге «Грозные героические годы Мосбасса» И.В. Парамонов пишет, что «невыносимо тяжело было выводить из строя шахты, на строительство которых было затрачено столько сил, труда и материальных ценностей. То, что совсем недавно строили, нужно было своими руками разрушать…». Директива предписывала ничего не оставлять фашистам в случае захвата врагом Подмосковного бассейна. Необходимо было срочно приступить к эвакуации наиболее ценных материалов, кабельной продукции, цветных металлов, электрооборудования, компрессоров и др. в адрес «Кузбассшахтстроя». Туда же необходимо было эвакуировать рабочих и инженерно-технических работников.

29 декабря 1941 г. принято постановление СНК СССР «О восстановлении угольных шахт в Подмосковном бассейне». Постановление обязывало Наркомат угольной промышленности к 15 февраля 1942 г. восстановить и пустить в эксплуатацию 27 шахт из 68 затопленных, довести суточную добычу угля на восстанавливаемых шахтах в январе до 5 тыс. т, в феврале – до 7 тыс. т и в марте – до 10 тыс. тонн.

Важные события 1942 года

5 февраля 1942 г. СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по восстановлению угольных шахт Подмосковного бассейна в первом полугодии 1942 года». Постановлением намечалось в течение шести месяцев ввести в эксплуатацию 67 шахт. Среднесуточная добыча угля устанавливалась в марте – 14 тыс. т, в апреле – 17 тыс. т, в мае – 20 тыс. т, в июне – 23 тыс. т.

За короткий срок своего хозяйничанья в Мосбассе (менее двух месяцев) гитлеровские захватчики зверски уничтожили много тысяч советских людей, ограбили население, нанесли огромный материальный ущерб.

После изгнания гитлеровцев ни одна из 69 действовавших до войны шахт не могла давать добычу угля без проведения восстановительных работ. Из 153 стволов эксплуатационных шахт и 56 новостроящихся были разрушены крепления и армировка в 110 стволах. Из 418 км штреков 55 были полностью разрушены, из них 27 км требовали новой нарезки и 28 км – восстановительных работ.

Практически через год, в сентябре 1942 г., в Подмосковном угольном бассейне добывалось 35006 т в сутки против 34752 т в довоенные годы. За успешную работу по восстановлению Подмосковного угольного бассейна Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июля 1942 г. были награждены орденами и медалями 343 наиболее отличившихся рабочих и инженерно-технических работника. В январе 1943 г. все районы восточной части бассейна, начиная от Узловского и кончая Скопинским, были переданы в Московскую область. После разукрупнения были образованы два комбината – «Тулауголь» и «Москвоуголь» – и, соответственно, два шахтостроительных треста– «Мосшахтстрой» и «Тулашахтстрой». Начальником комбината «Тулауголь» был назначен А.Ф. Засядько, начальником комбината «Московуголь» – Д.Г. Оника – будущие угольные министры СССР.

4 мая 1942 г. Совет Народных Комиссаров СССР вынес постановление «Об увеличении добычи угля на Урале в 1942 г.». Согласно ему среднесуточная добыча угля должна была составить: в первом квартале 1942 г. – 34,5 тыс. т, во втором – 50,1 тыс. т, в третьем – 58,4 тыс. т и в четвертом квартале – 62,6 тыс. т.

Во исполнение этого постановления было принято решение о разукрупнении комбината «Уралуголь». На его основе были созданы три самостоятельных комбината – «Челябинскуголь», «Молотовуголь» и «Свердловскуголь».

К началу 1941 года Урал давал около 12 млн т угля. С потерей донецких угольных районов перед уральцами была поставлена задача удвоить, а по возможности и утроить добычу. Для этой цели уже в 1943 году в Челябинском бассейне были построены семь

новых шахт, в Пермской области – десять (в 1944 г. число их достигло шестнадцати). В 1944 году был введен в эксплуатацию Волчанский разрез в Свердловской области.

Важную роль стал играть Челябинский бассейн. В 1942 г. были образованы комбинат «Челябинскуголь» и два шахтостроительных треста: «Челябинскшахтострой» и «Коркиншахтострой». В состав комбината «Челябинскуголь» вошли тресты: «Челябуголь», «Копейскуголь», «Коркинуголь», «Еманжелинскуголь» и «Полтаво-Бредуголь».

В середине 1943 г. началось освоение Гремячинского месторождения угля в Пермской области. На месте глухого непроходимого леса выросли шахты и рабочий поселок.

В 1945 году Урал добывал 25 млн т угля, превысив довоенную добычу более чем в два раза.

В одном из воспоминаний о героическом труде угольщиков Урала в военные годы приводится следующий эпизод. В январе 1942 года в регионе ударили лютые морозы, и экскаваторщики на угольных карьерах Урала буквально стали замерзать. Е.Т. Абакумов, работавший в то время заместителем угольного наркома В.В. Вахрушева, предложил своему начальнику обратиться в Государственный Комитет Обороны с просьбой выдавать горнякам на открытых работах так же, как фронтовикам, по сто грамм горячительного.

– Вот ты мужик пробивной, энергичный и займись этим делом, – одобрил Вахрушев предложение своего заместителя.

Абакумов попал на прием к заместителю председателя Государственного Комитета Обороны В.М. Молотову.

– Да шахтеры и так все пьют, – заявил Вячеслав Михайлович.

– А в Москве не пьет только один человек, – сказал Абакумов.

– И кто же?

– Возница, управляющий квадригой на фронтоне Большого Театра. А не пьет потому, что у него руки заняты.

Фронтовые сто грамм на угольных карьерах было разрешено выдавать рабочим в морозные дни перед сменой.

24 августа 1942 г. ГКО принял постановление «О неотложных мерах по увеличению добычи угля в Кузнецком бассейне». Решением ГКО от 24.08.1942 в угольную промышленность Кузбасса было направлено 27 тысяч рабочих, включая 15 тысяч мобилизованных военкоматами и 5 тысяч комсомольцев.

За годы войны было издано несколько директив по развитию угледобычи в Кузбассе. Роли Кузбасса посвящен отдельный сюжет в этом разделе.

13 сентября 1942 г. вышло постановление ГКО «О неотложных мерах по увеличению добычи угля в Карагандинском угольном бассейне».

С началом ВОВ Караганда из провинциального захолустья превратилась в относительно крупный промышленный и культурный центр с населением 165 тысяч человек. В угольную Караганду были эвакуированы многие организации угольной отрасли, учебные и научные заведения горного профиля: Московский горный институт, Всесоюзный угольный институт (ВУГИ), Днепропетровский горный институт и др. Для подъема угольной промышленности в Карагандинском бассейне нужны были специалисты с высшим инженерным образованием, поэтому часть преподавателей и специалистов институтов остались жить в Караганде.

Начальником шахты №31 был назначен Алексей Григорьевич Стаханов. Большую помощь шахтерам Караганды оказали ученые во главе с академиком А.А. Скочинским, предложившие более эффективную и рациональную систему разработки угольных пластов, которая позволила не только увеличить объем добычи угля, но и снизить его потери в целиках.

В публикациях по истории угольной промышленности практически всегда упоминается имя донецкого механика С.С. Макарова (годы жизни 1902–1972) – изобретателя комбайна своего имени (ГМК–1/Горный комбайн Макарова/), коренным образом изменившего технологию добычи угля. Создавать свой комбайн он начал еще в Донбассе, а дорабатывал его конструкцию и внедрял в Карагандинском угольном бассейне, куда был эвакуирован в связи с временной оккупацией Донбасса. Работал он в это время главным механиком шахты №31 в Караганде. Серийное производство комбайна Макарова было освоено на Омском оборонном заводе. В 1953-1964 гг. С.С. Макаров работал главным конструктором института «Гипроуглемаш».

Карагандинский уголь шел в основном на Урал. Коксующимся углем обеспечивался Магнитогорский металлургический комбинат, в местных углях нуждались другие оборонные предприятия, энергетический уголь отправлялся в западные регионы страны, пока восстанавливались шахты на европейской территории СССР.

Превращение Карагандинского угольного бассейна в третью угольную базу СССР также крепко связано с трагическими моментами во многих людских судьбах. Перед войной, во второй половине 1930-х гг., в Карагандинскую область начали депортировать целые народы.

В истории Караганды также особое место занимают страницы, связанные с ГУЛАГом. В 1930-х гг. здесь был организован КарЛАГ, в котором находились более 65 тысяч спецпереселенцев и заключенных. Всего, по отдельным источникам, через КарЛАГ прошли более миллиона заключенных. Очень многие из них были заняты в угольной промышленности.

Важные события 1943 года

26 января 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об образовании Кемеровской области в составе РСФСР».

Новой области передавалось из Новосибирской 17,5% территории, на которой находились 9 из 12 ее городов, 17 из 30 рабочих поселков, 23 из 75 районов и проживало свыше 42% населения. Областным центром стал город Кемерово. С образованием области произошло приближение к шахтам управленческого звена. Это было достигнуто разделением комбината «Кузбассуголь» (располагался в Новосибирске) на два объединения. Одно из них, комбинат «Кемеровоуголь», включал в себя шахты центральных и северных районов бассейна, добывавших главным образом энергетические угли. Правление его располагалось в г. Кемерово. Второй комбинат «Кузбассуголь» размещался в Прокопьевске и включал южные районы, добывавшие в основном коксующиеся угли.

22 февраля 1943 г. ГКО принял постановление «О восстановлении угольных шахт Донбасса».

Постановление обязывало Наркомат угольной промышленности СССР принять немедленные меры для возобновления работы наименее разрушенных шахт и промышленных предприятий в освобожденных районах Ворошиловградской, Сталинской и Ростовской областей [91].

За годы войны было издано несколько директив по восстановлению шахт Донбасса. Событиям в Донбассе посвящен отдельный сюжет в этом разделе.

15 июня 1943 г. ГКО принял постановление «О мерах неотложной помощи Кузбассу по увеличению добычи и повышению качества коксующихся углей».

В сентябре 1943 г. вышло постановление ГКО «О прекращении с 12 сентября 1943 г. призыва в Красную Армию рабочих металлургических заводов, угольных шахт и электростанций Донбасса».

26 октября 1943 г. ГКО принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна». Одновременно принято постановление ГКО «О первоочередном восстановлении энергетического хозяйства Донбасса». Среди первых восстановленных объектов была Зуевская ГРЭС.

Важные события 1944 года

В июле 1944 г. приняты постановления ГКО «О дальнейших мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса для обеспечения углем черной металлургии, железнодорожного транспорта, электростанций и военной промышленности Юга» и «Об усилении внимания к делу восстановления и развития угольной и нефтяной промышленности, черной и цветной металлургии и электростанций».

В октябре 1944 г. принято постановление ГКО «О мерах по подготовке к добыче коксующихся углей Хальмер-Ю и строительству железнодорожной линии Кожва – Воркута – Хальмер-Ю в Печорском угольном бассейне» [92].

Великая Отечественная война заставила ускорить промышленное освоение Печорского угольного района, превращение его в крупный углепромышленный центр, способный добывать разные марки углей: бурые, каменные, антрациты и др. Большими топливными ресурсами располагала южная часть бассейна – Инта, металлургическими – Воркута, Хальмер-Ю. Уголь северных месторождений Печоры занимал по калорийности второе место после Кузбасса.

К окончанию ВОВ в Печорском бассейне уже работали 11 шахт, другие находились в строительстве. За весь военный период угледобыча выросла в 12 раз. Печорский бассейн стал снабжать углем промышленные центры Европейского Севера, а также многие центральные районы страны, получавшие раньше уголь из Донбасса и Подмосковья.

91 Еще в 1938 г. Приказом народного комиссара тяжелой промышленности от 25 августа 1938 года №330 в целях улучшения руководства трестами Донецкого бассейна был разукрупнён комбинат «Донбассуголь». Вместо него были организованы три комбината: «Сталинуголь» (г. Сталин), «Ворошиловградуголь» (г. Ворошиловград) и «Ростовуголь» (город Шахты), т.е. фактически произошло разделение угольной промышленности Юга на Украинский и Восточный Донбасс.

92 Еще в 1940 г. вышло историческое Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 10 мая «О строительстве Северо-Печорской железной дороги и развитии добычи воркутинско-печорских углей». Намечалось к 1942 г. довести добычу угля до 2,5 млн тонн.

Как известно, Печорский угольный бассейн осваивался силами, как было принято говорить, «спецконтингента» Воркутинского лагеря НКВД-МВД СССР. В 1944–1945 гг. среднегодовая численность заключенных составляла около 60 тыс. человек. Основную часть этой численности составляли советские солдаты и офицеры, побывавшие в немецком плену. В 1949 г. численность вольного населения г. Воркуты составляла 40 тыс. человек, лишь две трети из них имели гражданские права. Постановлением СНК СССР от 30.12.1945 №3219 «Об улучшении бытовых условий и расширении льгот для работающих в Печорском угольном бассейне и Ухтинском комбинате НКВД СССР» предоставлялся целый ряд существенных социальных льгот для горняков Печорского угольного бассейна, в частности денежные компенсации, процентные надбавки за выслугу лет, отпуска, жилищные льготы и др.

В 1947 г. группе инженеров Ухтинского комбината НКВД, многие из которых до этого являлись заключенными, была присуждена Сталинская премия «За разработку и внедрение шахтного способа добычи нефти в условиях Ухты».

Важные события 1945 года

10 июня 1945 г. вышло постановление ГКО «О восстановлении и развитии сланцевой промышленности Эстонской ССР и Ленинградской области и обеспечении газом г. Ленинграда».

Когда говорят о восстановлении разрушенных шахт во время Великой Отечественной войны, то вспоминают Мосбасс и Донбасс, забывая при этом, что восстанавливались также разрушенные сланцевые шахты Ленинградской области. Перед началом Великой Отечественной войны в рабочем поселке Сланцы Ленинградской области проживали 10,5 тыс. чел., основную часть из которых составляли шахтеры и строители Государственного союзного треста «Ленстройсланец». В ночь с 17 на 18 июля 1941 г. поселок захватили фашисты. До этого в Сланцах шла эвакуация населения, и вывозилось ценное оборудование. Немцы хотели возобновить работу сланцевых шахт, пытались откачать воду, но сделать этого так и не смогли. В отличие от сланцевых шахт Эстонии, которые в 1942–1944 гг. работали на немцев, Ленбасс не дал врагу ни одной тонны сланца. Уже в ноябре 1944 г. возобновил свою деятельность союзный трест «Ленсланцестрой», который занялся восстановлением рудников.

В сентябре 1945 г. был ликвидирован Государственный Комитет Обороны (ГКО), основные функции хозяйственного управления возвращены СНК СССР.

Подвиг шахтеров по восстановлению шахт Донбасса и Подмосковья, разрушенных во время Великой Отечественной войны

Разгром немцев под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге положил начало решительному наступлению советских войск и изгнанию врага с советской территории, в том числе и из Донбасса. В приказе Верховного Главнокомандующего от 8 сентября 1943 г. сообщалось, что войска Южного и Юго-Западного фронтов в результате умело-

го маневра и стремительного наступления одержали крупную победу над немецкими захватчиками в Донбассе.

История войн до того времени не знала подобных по злому умыслу и гигантским масштабам разрушений. Только после полного освобождения Донбасса в 1943 г. окончательно определились истинные масштабы разрушения угольных шахт.

Прямой ущерб угольной промышленности Донбасса составил 6,3 млрд руб. в довоенных ценах. Все 882 шахты бассейна, в том числе 324 основные крупные шахты и 31 шахта-новостройка, были разрушены и затоплены. Было завалено, затоплено и повреждено более 2100 км основных горных выработок. Полностью или частично были выведены из строя 92% надшахтных промышленных зданий и сооружений, 98% сортировок и подъемных машин, 95% котельных и погрузочных бункеров, были разрушены поверхностные и подземные электроподстанции, широко разветвленная кабельная сеть шахт, большое количество электрических машин и аппаратов и многое другое. Почти полностью были разрушены все заводы, подсобные предприятия по производству строительных материалов, вся сеть связи бассейна и разветвленная сеть железных дорог [93].

В период восстановления бассейна было откачано из шахт 620 млн куб. м воды, построено и восстановлено 300 шахтных копров, введено в действие 700 подъемных машин, 600 вентиляторов главного проветривания, тысячи километров горных выработок, 1600 км подъездных путей к шахтам, 5,5 млн куб. м производственных зданий и сооружений.

В 1948 г. в журнале «Техника – молодежи» появилась статья «Послевоенное восстановление затопленных шахт Донбасса», посвященная технике и технологии откачки воды из восстанавливаемых шахт Донбасса. В 1950 г. вышел труд «Откачка шахт при восстановлении Донбасса» в котором профессиональным языком было рассказано, как в период восстановления Донецкого бассейна производились работы по восстановлению затопленных шахт. Авторы производительного метода откачки воды были награждены Сталинской премией первой степени. Список лауреатов открывают руководитель работ Н.Н. Игнатов, А.Т. Картозия, В.А. Хорунжий, Н.М. Чернавкин, В.Г. Гейер.

Следует отметить, что шахты в Донецком бассейне во время ВОВ были взорваны дважды: в первый раз собственными силами при отступлении наших войск, и во второй раз самими оккупантами во время отступления [94].

После освобождения Донбасса советскими войсками 21 августа 1943 г. по директивам Наркомугля СССР, Народного Комиссариата угольной промышленности СССР в Донбасс отправлялись целые коллективы научных и других организаций.

---

93 Хавин А.В. Восстановление промышленности Донбасса в период Великой Отечественной войны. Вопросы истории, №5, Май, 1956.

94 Донбасс оставался под оккупацией почти два года. Немцами были предприняты усилия для добычи угля, они даже частично восстановили отдельные крупные шахты. Добычей угля занималось специальное предприятие Bergund Huttewerk Ost GmbH (BHO), которое должно было при первой возможности приступить к добыче угля (Источник: Пентер Т. Донбасс в период немецкой оккупации и при Сталине, перевод с немецкого). Однако угледобыча вызывала огромные трудности: большая часть шахт была затоплена, инженерная документация была либо вывезена, либо спрятана, либо уничтожена, оставшиеся в оккупации рабочие и специалисты отказывались сотрудничать с врагом невзирая ни на какие угрозы, поэтому немцам приходилось использовать больше труд военнопленных. Всего за оккупационный период было добыто 4071 тыс. тонн угля, что составляло менее половины месячной добычи в Рурском бассейне и соответствовало лишь 5% от довоенных показателей. Поэтому с 1941 года и до конца августа 1943 года на оккупированные советские территории были завезены 17,48 млн тонн угля из Силезии.

Работы по восстановлению угольных предприятий Донецкого каменноугольного бассейна возглавили первый заместитель наркома угольной промышленности СССР, директор Главшахтостроя Наркомуглепрома СССР Е. Абакумов и начальник Главного управления по восстановлению шахт Донбасса, директор комбината «Сталинуголь» Александр Засядько [95]. Друг и коллега Засядько К. Поченков, которому было поручено приводить в 1941 г. шахты Донбасса в непригодность, был послан восстанавливать угледобычу на Луганщине в качестве директора комбината «Ворошиловградуголь».

Нарком угля В. Вахрушев предлагал начать с восстановления крупных и сравнительно новых шахт, однако Е. Абакумов отстоял в политбюро первоочередное строительство малых шахт, образно названных мышеловками. При низкой производительности они требовали много рабочих. Их должно было дать село, теперь принудительно, по «оргнабору». На 50 колхозников всех возрастов каждый колхоз должен был дать парня в ФЗО – школу фабрично-заводского обучения. Хотя после недолгого освоения подземных профессий многие сбегали домой, со следующим набором их привозили снова. И многие крестьянские парни осели в Донбассе, как это происходило и в довоенные годы.

В шахтерских городах Донецке, Луганске и Шахтах были организованы специальные конструкторские бюро. Из проектных организаций, заводов и угольных комбинатов всей страны в эти бюро были откомандированы десятки инженерно-технических работников. В их число входили специалисты, возвращающиеся из эвакуации и демобилизованные из Советской Армии. Одним из таких бюро в г. Шахты руководил инженер-конструктор Н.Д. Самойлюк – известный советский изобретатель и конструктор отечественных скребковых конвейеров. Проектные работы по восстановлению велись непосредственно на шахтах комплексными бригадами в составе 4-6 человек. Такая организация, отличающаяся от обычной конструкторской работы, позволила значительно ускорить процесс восстановления.

Уже к концу 1943 года шахтеры Донбасса (украинского и российского) добыли более 4 миллионов тонн угля, в 1944 году добыча угля увеличилась до 21 миллиона тонн, а в 1945 году превысила 38 миллионов тонн. Наращивание угледобычи велось одновременно с восстановлением угольных предприятий.

Академик Л.Д. Шевяков руководил созданной при ИГД АН СССР комиссией ученых по восстановлению разрушенных фашистскими войсками угольных шахт Донецкого и Подмосковного бассейнов. Ни один крупный проект по Донбассу не обходился без участия академика А.М. Терпигорева.

В целях быстрейшего обеспечения Донбасса высококвалифицированными специалистами Народный Комиссариат Обороны должен был откомандировать из Советской Армии 600 инженерно-технических работников, ранее работавших в угольной промышленности. Несколько позже (согласно Постановлению ГКО от 18 июля 1944 г.) Наркомат обороны, Наркомат Военно-Морского Флота и Наркомат внутренних дел СССР обязывались демобилизовать из всех тыловых воинских частей, учреждений и заведений и направить в распоряжение Наркомугля всех инженерно-технических работников и

95 Главшахтострой был организован в 1944 году, с 1945 г. эта организация носила название «Главшахтовосстановление Донбасса», существовала с некоторыми изменениями в названии до 1957 года.

рабочих, ранее работавших в угольной промышленности, офицерский и политический состав, ограниченно годных I и II степени, сержантов и рядовой состав, признанных негодными к строевой службе.

Объемы восстановительных работ были гигантскими. Например, только при восстановлении старейшей шахты им. Артема в г. Шахты Ростовской области (Восточный Донбасс) необходимо было откачать миллионы кубических метров воды, восстановить 23 км горных выработок и 750 м стволов, пройти 7800 погонных метров уклонов. К концу 1946 года были восстановлены шахты: «Нежданная», «Ново-Азовская» (март 1944 г.), им. Фрунзе (август 1943 г.), «20 лет РККА», им. Воровского (октябрь 1944 г.), им. Октябрьской революции, им. Петровского, им. газеты «Комсомольская правда» и другие.

Выводить из строя собственными руками и также восстанавливать угольную шахту довелось Б.Ф. Братченко – будущему министру угольной промышленности СССР. В июле 1942 г. он получил задание подготовить к уничтожению шахту им. газеты «Комсомольская правда» в г. Шахты Ростовской области, которой он тогда руководил. После освобождения г. Шахты Б.Ф. Братченко, работавший тогда в Наркомате угольной промышленности уговорил руководство командировать его на восстановление родной шахты.

Академик А.М. Терпигорев – непосредственный участник разработки плана восстановления Донбасса и проведения самих восстановительных работ с высоты своих 82-х лет в 1956 году писал: «Я могу сказать, что за свою более чем полувековую деятельность в горном деле я не встречался с тем, чтобы задача, исключительно сложная по своим техническим проблемам, была решена на таком высоком уровне в такой короткий срок».

Угольный Кузбасс в годы войны

На угле и металле Кузбасса и Урала жила вся оборонная промышленность. Кузбасс сыграл выдающуюся роль в Отечественной войне и его заслуги перед социалистическим Отечеством не забудет история (Газета «Правда» 27 июля 1945 года).

В августе 1942 года в Кузбасс выезжает большая группа ученых Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов. Задача ученых – создать совместно с производственниками эффективные методы и системы горных разработок для конкретных шахт Кузбасса. Достаточно широкое применение на шахтах Прокопьевского района нашла созданная выдающимся горным инженером и ученым Н.А. Чинакалом щитовая система разработки мощных крутопадающих пластов. Щит облегчал условия труда забойщика и сокращал стоимость добытой тонны угля. В 1942 г. Н.А. Чинакал становится лауреатом Сталинской премии.

Комиссия академических ученых также разработала меры по увеличению добычи угля открытым способом. В этот период Кузбасс становится основной базой добычи энергетических и коксующихся углей.

Кратко о тех проблемах, которые испытывал угольный Кузбасс в годы ВОВ, и о том, как они решались [96].

96 По материалам книги «Угольщики великой Победы» (авторы Грунь В.Д, Коновалов А.Б. и др.). М.: Красивая Книга, 2020. – 115 с.

С войной и мобилизацией мужчин-шахтеров особо острой стала *кадровая проблема в угольной отрасли региона.* Мобилизация отвлекала значительную часть горняков с производства, а процесс восполнения рабочей силы не поспевал за мобилизацией. Большей частью шахтерские кадры в начале войны пополнялись за счет вовлечения в угольную промышленность местного и части эвакуированного населения, а также путем организованного направления в Кузбасс квалифицированных рабочих из Донецкого и Подмосковного бассейнов.

Для решения кадровой проблемы Комитет по учету и распределению рабочей силы при Совнаркоме СССР в трехнедельный срок должен был мобилизовать для работы на шахтах Кузбасса 6 тысяч человек в возрасте от 17 лет и выше. При этом Наркомату угольной промышленности вменялась обязанность за трехмесячный срок обучить этих рабочих, подготовив 4500 специалистов по обслуживанию механизмов шахтного транспорта и 1500 слесарей.

На шахты стали возвращаться шахтеры, уже вышедшие на пенсию. Пришло много женщин и молодежи, а также эвакуированных специалистов. Всем им потребовалось осваивать новые профессии, где было необходимо проявлять ежедневный трудовой героизм. На шахте «Южная» Прокопьевско-Киселевского рудника организовали женскую бригаду забойщиц, которая выполняла нормы на 150–200%.

В Анжеро-Судженск к концу октября 1941 г. прибыли 1267 одиноких и 1437 семейных рабочих из треста «Снежноеантрацит»; в конце ноября свыше 300 рабочих с семьями прибыли из треста «Орджоникидзеуголь» в Прокопьевск. Кроме того, в этот город направлялись рабочие из других трестов Донбасса.

Среди прибывавших на шахты добровольцев имелось немало пенсионеров. На шахту 3–3 бис вернулся пенсионер Колесников. Придя в партбюро, он заявил: «Устройте меня на работу. Не могу сейчас не трудиться. Вся страна поднялась против врага, и стар, и мал. Не могу сидеть дома. В забой хочу».

Недостаток мужского контингента в условиях военного времени приходилось компенсировать за счёт женщин, подростков, пенсионеров. В июле 1942 г. общий дефицит рабочей силы на шахтах Кузбасса составлял 34583 человека. Его покрыть за счёт внутренних ресурсов региона было невозможно. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. на шахты региона только по мобилизации городского и сельского населения прибыли 15000 человек. Для повышения объёма угледобычи всего за 1942 г. в Кузбасс были направлены значительные людские ресурсы: 27000 рабочих направил ГКО, 4020 человек – комсомол.

В числе направленных на шахты Кузбасса оказались и мобилизованные немцы. В ноябре 1942 г. ГКО принимает специальное постановление о дополнительной мобилизации в рабочие колонны на время войны всех немцев-мужчин в возрасте от 15 до 55 лет и женщин в возрасте от 16 до 45 лет. Освобождались от мобилизации только женщины, имевшие малолетних детей.

Подобная ситуация складывалась и в отношении трудовых ресурсов для шахтного строительства. В апреле 1943 года ГКО СССР распорядился направить в распоряжение Наркомугля СССР военнообязанных Среднеазиатского и Северо-Кавказского военных округов. Из лагерей НКВД СССР было предусмотрено отобрать и направить на строи-

тельство шахт рабочих-горняков, создав для этого лагеря заключенных на строительстве шахт. До 1 января 1944 года должны были быть освобождены от призыва в Красную Армию рабочие, окончившие школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, 1925 года рождения, занятые в шахтном и жилищном строительстве Наркомугля.

Преодолению трудностей в управлении отраслью способствовало выделение районов Кузбасса из состава Новосибирской области. 26 января 1943 года создается Кемеровская область, в которую помимо 15 районов Кузбасса добавились еще 6 районов, относившихся к территории так называемой Мариинской тайги, и 2 района, прилегавших к Транссибирской магистрали. Организация новой административно-территориальной единицы в составе РСФСР усилила производительность труда в промышленности. Помимо приближения управленческого центра непосредственно к шахтерским городам принимается решение и о переводе из Новосибирска в Прокопьевск комбината «Кузбассуголь».

Меры по преодолению спада добычи угля. В 1942 г. угледобыча в Кузбассе составила 20,1 млн т против 25,1 млн т в 1941 году. Падала среднесуточная добыча угля в бассейне. Если в 1941 г. среднесуточная добыча угля в Кузбассе составляла 71515 тонн, то в январе 1942 г. – 53287, в феврале – 49683, в марте – 41570 тонн. В январе и феврале 1942 г. ни одна шахта в бассейне не выполнила производственного плана. В марте из 43 шахт выполнили план только 2, а в апреле – 4.

Выполнение плана угледобычи тормозилось и отставанием нового шахтного строительства, а также строительства новых горизонтов на действовавших шахтах.

На основе военно-хозяйственного плана страны на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г., принятого 16 августа 1941 г. Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б), в Кузбассе предусматривалось ввести в четвертом квартале 1941 г. шесть шахт на 1750 тыс. тонн и заложить в 1942 г. шесть шахт на 4750 тыс. тонн угля. Однако этот план не был выполнен.

Всего за годы войны в Кузбассе было построено и введено в эксплуатацию 10 новых шахт общей мощностью 5 млн тонн. Кроме того, на 10 шахтах, добывавших в основном коксующийся уголь, были проведены большие работы по реконструкции.

Важнейшей задачей на 1943 год для Кузбасса стало обеспечение бесперебойной работы коксохимической промышленности. Наращивание мощностей по производству кокса и увеличение добычи коксующихся углей стали предметом специального рассмотрения на заседании Государственного Комитета Обороны СССР 14 февраля 1943 года. По итогам было принято соответствующее постановление.

Государственный Комитет Обороны ставил перед начальником комбината «Кузбассуголь» К.И. Поченковым и управляющими трестами задачу форсирования среднесуточной добычи коксующихся углей. Если в феврале 1943 года среднесуточная добыча углей, идущих на коксование, должна была составить 38300 тонн, в марте 39400 тонн, то во втором квартале 1943 года она должна была составить 43100 тонн, в третьем квартале – 45300 тонн и в IV квартале – 51750 тонн.

Для реализации этого плана намечалась широкая программа строительства новых шахт. Так, например, в 1943 году в Кузбассе на пластах с углями, пригодными для коксования, предусматривалось начать строительство 19 шахт мощностью 9100 тыс. тонн. При этом Наркомату угольной промышленности СССР вменялись в обязанность завер-

шение строительства и ввод в эксплуатацию 8 шахт мощностью 2400 тыс. тонн (в том числе шахта «Физкультурник», которая должна была быть пущена в эксплуатацию уже в марте 1943 года). Другая важная задача состояла в строительстве в 1943 году 13 углеобогатительных фабрик с суточной производительностью 34 тыс. тонн. Наркомату строительства также вменялось в обязанность строительство на Кемеровском коксохимическом заводе 3000 кв. метров жилой площади в течение 1943 года.

Впрочем, намеченные меры не были реализованы полностью. 15 июня 1943 года Государственный Комитет Обороны СССР вновь возвращается к вопросу о мерах неотложной помощи шахтам Кузнецкого бассейна в увеличении добычи и улучшении качества коксующихся углей. По итогам рассмотрения было принято постановление, в котором отмечалось, что «существующий уровень добычи углей для коксования в Кузбассе не обеспечивает потребности черной металлургии в высококачественных коксующихся углях». Несмотря на расписанные поручения по наркоматам и ведомствам, их исполнение не отвечало необходимым срокам. Так, например, указывалось, что Наркомат угольной промышленности СССР, комбинаты и тресты не приняли мер к преимущественному обеспечению шахт, добывающих угли для коксования, рабочей силой, материалами и оборудованием.

Преодоление отставания виделось в необходимости проведения ряда организационных изменений в управлении производством. Было принято решение разделить комбинат «Кузбассуголь» на два – «Кузбассуголь» (по добыче коксующихся углей) с местонахождением в Прокопьевске в составе трестов «Сталинуголь», «Прокопьевскуголь», «Куйбышевуголь», «Кагановичуголь» и «Молотовуголь» и комбинат «Кемеровоуголь» в составе трестов «Ленинуголь», «Анжероуголь» и «Кемеровоуголь». Начальником комбината «Кузбассуголь» был назначен А.Н. Задемидко, а комбината «Кемеровоуголь» – А.А. Шелков.

К 1945 году положение в угольной промышленности Кузбасса не только удалось выправить, но и значительно улучшить ценой огромных усилий и жертв, массового героизма в тылу. В 1943 году погиб, спасая людей во время аварии, прославленный стахановец, кавалер ордена Ленина, забойщик прокопьевской шахты №5–6 Иван Акимович Борисов. Во время аварий 1941–1945 гг. только на шахтах Прокопьевска и Киселевска погибли 1211 шахтеров – это 49,5% всех погибших на угольных предприятиях бассейна в годы войны.

Цена результатов нужной для страны работы была очень высокой. Но добыча угля коксующихся марок возросла с 1941 по 1945 год почти в 2 раза – с 7,9 до 12,9 млн тонн. Фактически Кузбасс работал и за себя, и за Донбасс.

Огромный вклад горняков Кузнецкого бассейна в Победу постоянно отмечался в прессе и партийных документах. В передовой статье газеты «Правда» 27 июля 1945 года указано: «На угле и металле Кузбасса и Урала жила вся оборонная промышленность. Кузбасс сыграл громадную роль в Отечественной войне и его заслуги перед социалистическим Отечеством не забудет история». В августе 1948 года, когда страна впервые отмечала День шахтера, большой отряд шахтеров Кузбасса (24 человека!) был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Это было признание их личных заслуг в работе шахт бассейна в годы войны.

Итоги работы Кузнецкого угольного бассейна в период Великой Отечественной войны впечатляют. Добыча угля в целом за период с 1941 по 1945 г. возросла на 38%, а добыча коксующихся углей – почти в два раза.

Подвиг женщин-шахтерок

В Великую Отечественную войну проявился героизм советских женщин, заменивших на шахтах и разрезах углекопов–мужчин.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В угольной промышленности на 1 марта 1942 г. на угольных шахтах страны работали 41010 женщин, на 1 января 1943 г. число их возросло до 66063 человек. На 1 января 1944 г. только в системе Наркомата угольной промышленности работали 32012 женщин.

Особенно много женщин работало в угольной промышленности Кузнецкого бассейна. Уже к концу 1942 г. в Кузбассе работали 15100 женщин, 8071 из которых были заняты на подземных работах. В дальнейшим число женщин-шахтеров Кузбасса еще более возросло. Только на шахтах треста «Кемеровоуголь» их было более 20 тыс. К концу же войны женщины составляли 40% всех работавших в угольной промышленности Кузбасса. Тысячи женщин Кузбасса, пришедших в угольную промышленность, овладели сложными горняцкими профессиями *.

***

Мария Прохоровна Косогорова

В Кузбассе самой знаменитой женщиной–горнячкой считают Марию Прохоровну Косогорову – единственную женщину, возглавлявшую в Кузбассе угольную шахту «Зиминка-Капитальная» в г. Прокопьевске еще с 1940 года. В 1944 г. М.П. Косогорову перевели на партийную работу и направили в Донбасс, где она принимала участие в восстановлении донецких шахт. разрушенных фашистскими захватчиками. Самоотверженный труд и организаторский талант М.П. Косогоровой были отмечены орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Позже М.П. Косогорова работала главным горнотехническим инспектором в Минуглепроме СССР.

С освобождением Донбасса на его территории остались только женщины, дети, старики и инвалиды. Шахтеров, металлургов, энергетиков, химиков и других рабочих и специалистов практически не осталось. Замысел постановления ГКО «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольных шахт Донбасса» заключался, в том числе, в привлечении для восстановления шахт всех трудоспособных, независимо от пола и возраста, предоставив им возможность при карточной системе прокормить себя и своих близких, пока на шахты не начнут возвращаться мужчины.

В первых рядах оказались женщины. Вернулась ситуация конца XIX – начала XX века, когда немало женщин трудилось на шахтах Донбасса.

Мария Семёновна Гришутина

В 1943 году, сразу после освобождения Горловки, 18-летняя Мария Гришутина собрала женскую бригаду забойщиков на шахте №19–20. Впоследствии она стала инициатором движения «Девушки, в забой!». После войны закончила горный техникум и работала начальником добычного участка. На пенсию ушла в 1970 году с должности горного диспетчера шахты «Горловская-Глубокая» (впоследствии шахта имени Ю.А. Гагарина).

Самой знаменитой шахтеркой Донбасса всегда считалась Евдокия Королева, которая прожила 102 года и умерла в 1981 году. Этой Легенде Донбасса посвятил свою книгу «Шахтерская память» журналист и писатель Н. Гончаров. Об этой героической женщине написано немало, но в ее жизни и жизни другого знаменитого шахтера интерес представляет следующая история.

Евдокия Фёдоровна Королева

В 1941 г. Е. Королева эвакуировалась в Караганду, где три года трудилась на шахте №20-бис (в возрасте 63 лет). Там же в Караганде оказался А. Стаханов, которому доверили руководить одной из шахт треста «Карагандауголь». Поработал начальником шахты он всего один год, затем его вернули в Москву руководить сектором социалистического соревнования в Наркомугле. В Караганде ему пришлось посещать шахты, выступать перед шахтерами, публиковаться в местных газетах и т.п. И вот на одной из шахт он встречается с Е. Королевой. *«Стаханов был потрясен. Сколько же лет этой Королевой, если мы еще до войны отмечали ее шестидесятилетие?!»* [97].

После войны на шахтах Донбасса работали около 200 тысяч женщин. Медалью «За восстановление угольных шахт Донбасса» награждены 46 тысяч 300 человек, из них больше половины – женщины.

Женский труд на шахтах в подземных условиях продолжался целых 17 лет (1941–1958), когда появилось указание в Постановлении Совета Министров СССР «считать необходимым прекратить применение труда женщин на подземных работах в горнодобывающей промышленности» (1957).

97 «Второе рождение Донбасса»: сборник воспоминаний, материалов, публикаций, научных и литературных работ разных лет». Луганск, ООО «Пресс-Экспресс», 2013.

§ 5. Структурные изменения в управлении угольной промышленностью в период послевоенного восстановления (1945–1950 гг.)

В 1945 г. победоносно завершились Великая Отечественная и II Мировая войны. После огромных человеческих потерь и материальных разрушений для СССР наступил экстремальный этап экономического восстановления.

В марте 1946 г. Верховный Совет СССР утвердил пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 годы. Перед советской экономикой в послевоенный период стояли три важнейшие задачи: 1) перевести экономику на производство продукции мирного времени; 2) восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства; 3) в короткие сроки превзойти этот уровень. План 1946-1950 гг. предусматривал достичь довоенного уровня по основным промышленным показателям к 1948 г., а к концу пятилетки – превысить показатели на 48 процентов.

Одним из важнейших факторов ускоренного восстановления и дальнейшего поступательного развития отечественной экономики являлось монопольное обладание США ядерным оружием. Необходимо было эту монополию разрушить.

В угольной промышленности пятилетним планом предусматривалось обеспечить объем добычи в 1950 г. на уровне 250 млн тонн. К 1949 г. намечалось завершить восстановление 182 шахт и построить 60 новых шахт в Донбассе. Необходимо отметить, что уже в 1946 г. благодаря беспримерным усилиям шахтеров был превышен уровень угледобычи 1941 года (164 против 151,5 млн тонн).

Одной из мер перевода экономики СССР на «мирные рельсы» в 1946 г. было преобразование народных комиссариатов в министерства, причем все это делалось с «проволочками». Вначале в январе 1946 г. Наркомат угольной промышленности СССР был разделен на Наркомат угольной промышленности восточных районов и Наркомат угольной промышленности западных районов (угольные предприятия на европейской части СССР). В марте 1946 г. угольные наркоматы были преобразованы в соответствующие министерства – Министерство угольной промышленности восточных районов и Министерство угольной промышленности западных районов. В январе 1946 г. было создано еще одно ведомство – Наркомат по строительству топливных предприятий СССР (с 15 марта 1946 года – министерство), которое возглавил А.Н. Задемидко, работавший до этого начальником комбината «Сталинуголь».

На рис. 2.9 представлены организационные схемы управления угольной промышленностью в послевоенный период (1946–1953 годы) [98].

Первым министром по Востоку был назначен В.В. Вахрушев (19.01.1946–13.01.1947), а после его смерти – Д.Г. Оника (17.01.1947–28.12.1948). Первым министром по Западу

98 В научных отчетах и иных публикациях советского периода высказывалась точка зрения, что схема жесткой вертикали «министерство – комбинат – трест – шахта», действовавшая в 1948–1953 гг., была простой и понятной, в первую очередь для шахт. Вопросы для них решались оперативно: тресты ставили вопросы перед комбинатом, он их решал, а если не получалось, то комбинат (и только он) обращался в министерство.

был Д.Г. Оника (19.01.1946–17.01.1947). После перевода последнего на Восточное направление министерством по Западу руководил А.Ф. Засядько (с 17 января 1947 года).

Как происходило назначение В.В. Вахрушева и Д.Г. Оники на руководство западными и восточными угольными регионами, вспоминает в своих мемуарах Н.К. Байбаков – видный государственный деятель, который в этот период руководил нефтяным наркоматом, а впоследствии долгие годы руководил Госпланом СССР (1965–1985 гг.).

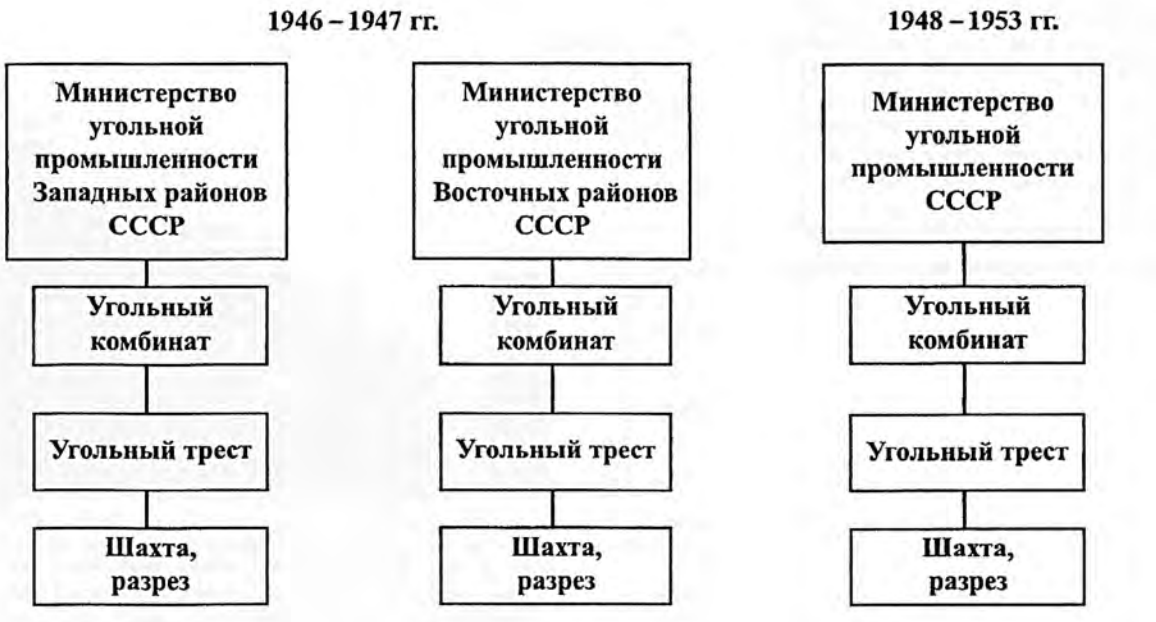

Рис. 2.9. Схемы управления угольной промышленностью СССР в 1946–1953 гг.

Цитируем автора [99]:

– «По решению Политбюро предстояло разделить Наркомат угольной промышленности, которым руководил В.В. Вахрушев, на два наркомата: один для западных районов страны, другой– для восточных. Руководить первым оставался Вахрушев, а второй должен был возглавить Оника. Разделение предстояло очень сложное… И вот Берия, которому было поручено все это дело, предложил наркомам решить все проблемы самим, так сказать, полюбовно. Определил для них твердый срок, а когда он истек, вызвал к себе обоих. Первым спросил о результатах Вахрушева. Тот ответил, что доволен, раздел произведен справедливо. Но Оника был настроен иначе, считая, что Вахрушев перетянул к себе лучшие кадры, забрал лучшие санатории…

– Ясно, – сказал, загадочно глядя на них, Берия, – один недоволен. Тогда сделаем так: вы поменяетесь местами, Вахрушев будет наркомом восточных районов, а Оника – западных. Не успели опешившие наркомы прийти в себя, как он закрыл на том совещание».

99 Байбаков Н.К. Байбаков. От Сталина до Ельцина. М., ГазОйлпресс, 1998.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Оника Дмитрий Григорьевич (годы жизни 1910–1968)

Его карьера состояла из взлетов и падений. Достигнув вершины в трудовой биографии, став министром угольной промышленности СССР, он вскоре был понижен в должности до начальника комбината «Москвоуголь» с местопребыванием в городе Сталиногорске Московской области (ныне г. Новомосковск Тульской обл.). По его инициативе в Сталиногорске строились не предусмотренные никакими планами оригинальные жилые дома, новые клубы, поликлиники, школы, магазины, теплицы, детская железная дорога (одна из первых в СССР), музыкальное училище и др.

Д.Г. Оника был по природе изобретательным человеком. Обучаясь в Московском горном институте (а потом на механико-математическом факультете МГУ), он — студент, разработал метод механической ра резки с помощью канатной силы и врубовой машины. На студенческой практике в городе Шахты Д.Г. Оника сконструировал принципиально новую скреперную лебедку, впоследствии применяемую при строительстве метрополитенов. Будучи командующим 8 саперной армией Южного фронта он предложил в качестве переправы через Дон понтонный мост, собранный из пустых бочек. После войны ему было присвоено звание генерал-полковника инженерно-технической службы.

***

Однако практика регионального (запад и восток) управления угольной отраслью себя не оправдала. Сошлемся еще раз на уважаемого Н.К. Байбакова, который в своих мемуарах следующим образом охарактеризовал этот процесс управленческих реорганизаций, разукрупнения и укрупнения органов управления народным хозяйством в послевоенный период: «…аппарат ширился, множился – те же министерства, но под партийным именем, с идеологическим уклоном и поэтому еще больше разбухшие, чем прежде».

28 декабря 1948 г. западные и восточные направления были объединены в единое Министерство угольной промышленности СССР. Министром был назначен А.Ф. Засядько.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Засядько Александр Федорович (годы жизни 1910–1963)

Родился в Донбассе в шахтерской семье, детство прошло в нужде, а юность — в шахте. Очень хотел выучиться.

В 1930 году А.Ф. Засядько поступил в Донецкий политехнический институт, который окончил в 1935 году по специальности горного инженера-электромеханика. После окончания обучения Засядько был направлен на шахту №10-бис треста «Снежноеантрацит», где работал начальником участка, главным механиком, помощником главного инженера, главным инженером и начальником шахты. Работая на шахте, проявил себя как человек и специалист незаурядных способностей. В возрасте 29 лет в 1939 г. А.Ф.Засядько назначается начальником комбината «Сталинуголь».

В том же году он переводится в Москву и назначается вначале заместителем, а вскоре начальником главного управления в только что образованном Наркомате угольной промышленности СССР. В конце 1939 года назначается начальником комбината «Донецкуголь».

Его имя остается легендарным как в истории угольной промышленности СССР, так и ТЭК(а) в целом.

Талант А.Ф. Засядько как энергичного и не ведающего препятствий организатора промышленности особенно проявился в период ВОВ: он руководит эвакуацией шахтерских кадров Донбасса и заводов угольного машиностроения на восток, комбинатом «Кизелуголь», восстановлением шахт Донбасса.

В 1946 году А.Ф. Засядько назначают заместителем Наркома по строительству топливных предприятий, а в январе 1947 года – министром угольной промышленности западных районов СССР, после образования единого министерства в декабре 1948 – министром угольной промышленности СССР. В этой должности он работает до марта 1955 года.

В 1955 году из-за разногласий с Н.С. Хрущевым в вопросах развития топливно-энергетического комплекса и, особенно, пренебрежительного его отношения к развитию угольной промышленности А.Ф. Засядько выступает с резкой критикой таких действий. Вследствие этого его отстраняют от должности министра и направляют начальником отстающего комбината «Челябинскуголь», который он незамедлительно вывел в число выполняющих задание по угледобыче.

В августе 1956 года А.Ф. Засядько назначают министром угольной промышленности Украины. Его энергия, знания и опыт незамедлительно дают положительные результаты. Объемы угледобычи в республике устойчиво растут. За большие заслуги в улучшении работы угольной промышленности Украины А.Ф. Засядько в 1957 году было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1957 г. А.Ф. Засядько назначается начальником отдела Госплана СССР, в начале 1958 г. назначается на пост заместителя председателя Госплана СССР. В том же 1958 г. его назначают на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР. С 1960 г. по 1962 г. А.Ф. Засядько работал председателем Государственного научно-экономического совета при Совете Министров СССР (Госэкономсовет СССР), одновременно являясь заместителем Председателя Совета Министров СССР.

Умер А.Ф. Засядько 5 сентября 1963 года в возрасте 53 лет, похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

***

О личности А.Ф. Засядько сложено множество легенд, в которых рассказывается о его взаимоотношениях с И.В. Сталиным (тот ему многое прощал), конфликтах с Н.С. Хрущевым (тот тоже называл себя донецким шахтером), неординарном стиле руководства, «вредных» привычках и т.д.

Один из подчиненных А.Ф. Засядько, известный горняк-угольщик А.С. Кузьмич (заместитель Засядько в министерстве) дал своему начальнику предельно емкую характеристику: «целеустремленная широта, активная доброжелательность, прекрасная голова, великолепная память, смелость и стальная воля».

Огромные заслуги шахтеров-угольщиков в период форсированной индустриализации, Великой Отечественной войны, при восстановлении разрушенного горного хозяйства наконец-то были оценены по достоинству. 10 сентября 1947 г. Президиумом Верхов-

ного Совета СССР был издан указ об учреждении медали «За восстановление угольных шахт Донбасса» и об установлении ежегодного всенародного праздника «День шахтера». Указ предусматривал отмечать этот праздник ежегодно в последнее воскресенье августа. В результате такого вот бюрократического казуса первый «День шахтера» фактически пришлось праздновать ровно через год, 29 августа 1948 года!

Одновременно с указом был подписан еще ряд важных партийно-правительственных документов, в частности Постановление Совета Министров СССР от 10.09.1947 №3211 «О преимуществах и льготах для подземных рабочих, руководящих и инженерно-технических работников угольной промышленности и строительства угольных шахт». Следовало бы прочитать этот документ сегодня заново, ибо его содержание отвечает на вопрос: «почему труд советских шахтеров стал престижным, и они превратились в «гвардию труда»?». Отметим лишь, что этим постановлением учреждалось звание «Почетный шахтер», вводились ежегодные единовременные вознаграждения за выслугу лет, повышенные пенсии, пособия по временной нетрудоспособности и другие льготы. Шахтерские льготы 1947 г. позволили решить несколько задач, в том числе задачу обеспечения количественного и качественного состава рабочих на предприятиях отрасли.

В том же, 1947 г. постановлением Совета Министров СССР №3952 были установлены и присвоены звания высшему руководящему и инженерно-техническому составу угольной промышленности и строительства шахт. В эту своеобразную табель о рангах были включены высшие должности, начиная с Генерального горного директора, далее горного директора первого, второго, третьего рангов и заканчивая званиями горных инженеров также трех рангов. Первые высшие звания были присвоены 138 выдающимся деятелям горной и угольной промышленности, в том числе самые высшие – А.Ф. Засядько, Д.Г. Онике, А.Н. Задемидко. Звания горных директоров различных рангов были присвоены Е.Т. Абакумову, А.Г. Кузьмичу, А.Д. Панову, К.И. Поченкову, Л.Е. Графову, Б.Ф. Братченко, Н.Ф. Мельникову и др. Среди крупных ученых и специалистов званиями горных директоров были отмечены А.А. Скочинский, А.М. Терпигорев, Л.Д. Шевяков, А.К. Харченко, А.В. Докукин и др.

Помимо генеральских званий большому отряду специалистов производственного уровня с правом ношения соответствующей форменной одежды были присвоены почетные звания горных инженеров.

История форменной одежды горняков – отдельная история, здесь же мы приведем устное воспоминание Б.Ф. Братченко по поводу форменной одежды горняков-угольщиков, принятой в 1947 году.

В том послевоенном году произошла такая история: в Ленинграде состоялось совещание для руководящих работников отрасли, завершившееся банкетом. В приподнятом настроении угольные «генералы» вышли из ресторана, все в новенькой форме, громко смеясь и разговаривая. К ним подошел наряд милиции.

– Вы каких родов войск будете, летчики? – сурово спросили милиционеры, глядя на их форму.

Кто-то из коллег Бориса Федоровича важно ответил:

– Авиация, но подземная!

Будучи министром угольной промышленности СССР, Б.Ф. Братченко своими приказами утвердил в 1976–1977 гг. современные эскизы и описание форменной одежды и знаков различия для руководящих и инженерно-технических работников угольной и сланцевой промышленности и строительства угольных и сланцевых шахт и разрезов, которые затем были введены специальным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР. В шахтерский «гардероб» для мужчин и женщин тогда вошло несколько разновидностей костюмов, пальто, плащей, головных уборов и др.

К 1950 г. угольная промышленность была практически восстановлена. В этом году среднемесячная производительность труда рабочего по добыче угля достигла уровня 1940 года. Объём добычи угля достиг 261,1 млн т и превысил довоенный уровень почти в 1,6 раза.

Доля ископаемого угля в структуре потребления первичных топливно-энергетических ресурсов по сравнению с 1940 г. ещё более возросла – с 59,1% до 66,1% при сокращении доли дровяного топлива и незначительных изменениях в долях нефти (с газовым конденсатом) и природного газа.

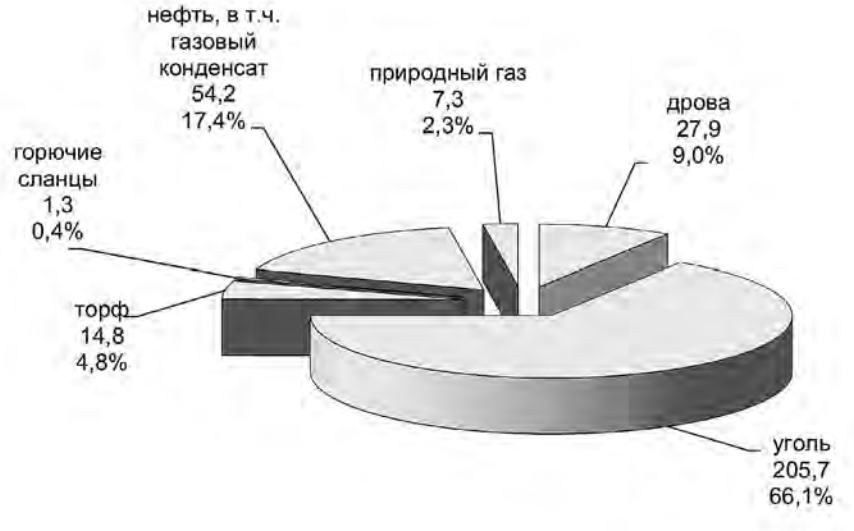

Рис. 2.10. Структура потребления первичных топливно-энергетических ресурсов в 1950 г.

Примечание: в числителе – производство, млн т.у.т., в знаменателе – потребление, %

Шахтный фонд угольной промышленности СССР (по данным 1950 г.) включал 1122 шахты. В эксплуатации находились пока что всего 7 угольных разрезов. Количество занятых в угольной промышленности составляло в 1950 г. свыше 1,5 млн чел., в том числе почти 795 тыс. чел. промышленно-производственного персонала.

С начала 1950-х годов угольная промышленность СССР вступила в новый период количественного и качественного подъема, который продолжался до 1990-х годов.

Ископаемый уголь сыграл выдающуюся роль в индустриальном развитии мира. Несколько веков назад он стал сырьевой базой первых промышленных революций. С него начался процесс минерализации топливно-энергетического баланса и индустриализации мировой экономики. Рядом с каменноугольными месторождениями образовывались новые промышленные центры с быстро растущим населением. Эволюция технологии и техники угледобычи имела огромное значение для развития всех отраслей горной промышленности.

ГЛАВА 3.

ПЕРИОД ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР И РОССИИ

Не космос – метры грунта надо мной,
И в шахте не до праздничных процессий,
Но мы владеем тоже внеземной –
И самою земною из профессий!

В.С. Высоцкий «Черное золото», 1970

В книге «История угледобычи в России» период развития угольной промышленности СССР в 1950–1988 гг. назван «золотым веком» развития отрасли [100]. Действительно, этот период сопровождался непрерывным ростом объемов угледобычи, строительством высокопроизводительных угольных шахт и разрезов, наращиванием производственных мощностей действующих предприятий, кардинальными изменениями в повышении технического уровня процессов угледобычи, использованием рациональных систем организации труда и производства, повышением производительности труда и ростом заработной платы шахтеров и др. Достаточно сказать, что в 1958 г. СССР вышел на первое место в мире по объемам угледобычи.

Вместе с тем заключительные годы «золотого века», фактически завершившегося в 1988 г., когда был достигнут максимальный объем добычи угля в СССР, характеризовались многими проблемами развития отрасли, связанными с директивным (централизованным) управлением, высоким уровнем убыточности отрасли, социальной напряженностью в угледобывающих регионах.

100 «Золотым веком» можно назвать также развитие угледобычи в Западной Европе в связи с подписанием в 1951 г. Договора о создании Европейского объединения угля и стали. Этот договор заложил основу дальнейшей интеграции и создания общего рынка, явился одним из факторов создания Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), объединившего социалистические страны Восточной Европы. В большинстве из этих стран угледобыча играла важную роль. Западноевропейское объединение угля и стали прекратило свое существование в 2002 году. К этому времени практически все угледобывающие страны Западной Европы (Германия, Франция, Великобритания и др.) практически прекратили производство угля.

§ 1. Общая характеристика структурных изменений в управлении угольной промышленностью в «золотой век» угледобычи (1951–1988 гг.)

После образования общесоюзного Министерства угольной промышленности СССР (далее МУП СССР) в 1948 году в управлении угольной промышленностью неоднократно происходили существенные изменения в соответствии с попытками партийно-государственной власти реформировать советскую плановую экономику в ожидании сделать ее более эффективной. Такие попытки предпринимались неоднократно, вплоть до распада СССР в 1991 году.

Кратко охарактеризуем эти изменения. На рис. 3.1 представлены схемы управления угольной промышленностью в период 1954–1964 годов.

Рис. 3.1. Схемы управления угольной промышленностью в период 1954–1964 гг.

В 1954 г. существующее МУП СССР было преобразовано в союзно-республиканское министерство СССР с образованием республиканского министерства Украинской ССР [101]. Союзно-республиканским МУП СССР продолжал руководить А.Ф. Засядько.

101 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1954 года «О преобразовании общесоюзного Министерства угольной промышленности СССР в союзно-республиканское Министерство угольной промышленности СССР и образовании союзно-республиканского Министерства угольной промышленности Украинской ССР».
1. Преобразовать общесоюзное Министерство угольной промышленности СССР в союзно-республиканское Министерство угольной промышленности СССР.
2. Признать необходимым образовать союзно-республиканское Министерство угольной промышленности Украинской ССР.
3. Передать Министерству угольной промышленности Украинской ССР предприятия и организации согласно списку, утвержденному Советом Министров СССР. («Ведомости Верховного Совета СССР». 1954 г. №9).

Необходимость создания Минуглепрома УССР имела право на существование. Добыча угля на Украине составляла в 1954 г. более 30% общесоюзной угледобычи. Население УССР составляло около 20% общесоюзной численности (вторая по численности республика после РСФСР). Экономика УССР представляла собой самый мощный (после РСФСР) индустриальный комплекс. МУП СССР возглавлял А.Ф. Засядько – патриот угольного Донбасса. Создание МУП УССР пришлось на начало правления Н.С. Хрущева, во многом обязанного Украине своей карьерой. Немало было и других лоббистов создания МУП УССР в партийном и хозяйственном руководстве УССР. Одним словом, в апреле 1954 г. в г. Сталино приступило к работе Министерство угольной промышленности Украины [102]. Первым министром был назначен начальник комбината «Донецкуголь» К.И. Поченков [103].

Практически через год Указом Президиума ВС СССР от 6 апреля 1955 г. было образовано общесоюзное Министерство строительства предприятий угольной промышленности СССР. В его состав были переданы шахтостроительные предприятия Министерства угольной промышленности СССР. Министром был назначен Л.Г. Мельников [104].

В марте 1955 г. А.Ф. Засядько был освобожден от должности министра угольной промышленности СССР. Должность общесоюзного министра занял его заместитель А.Н. Задемидко, а Засядько стал его заместителем. Вот такая рокировка! Ко всем этим партийно-бюрократическим перемещениям, несомненно, приложил руку «шахтер» Н.С. Хрущев.

***

Биографическая справка о легендарной личности А.Ф. Засядько и его основных достижениях приведена в предыдущей главе. Здесь добавим, что одной из заслуг А.Ф. Засядько является тот факт, что с начала 1950-х годов угольная отрасль вышла на первое место среди отраслей промышленности по уровню заработной платы. Понятно, что руководители всех отраслей тяжелой промышленности отстаивали перед партией и правительством интересы возглавляемых ими ведомств, но более других преуспевал в этом А.Ф. Засядько. Однажды, будучи на приеме у И.В. Сталина, министр угля почти уговорил его, что повышение заработной платы в угольной промышленности необходимо. С такой необходимостью И.В. Сталин обычно соглашался редко и неохотно.

Кроме формального согласия вождя надо было получить разрешение Госплана СССР. Это ведомство, как правило, охотно соглашалось с увеличением лимитов на выделение материалов, оборудования, если это обосновывалось ростом объемов производ-

102 Ветераны угольной промышленности СССР, посещавшие по необходимости Донецк, помнят монументальное здание на площади Ленина. Его построили в 1956 г. по проекту архитекторов В. Орехова и В. Костенко, которые также спроектировали известное здание обкома партии в Харькове. Побывавшие в здании Минуглепрома УССР в Донецке также помнят легендарную министерскую столовую за изобилие и качество еды.

103 Биографическая справка о К.И. Поченкове в главе 4.

104 Мельников Леонид Георгиевич (годы жизни 1906-1981) – горный инженер (учился в МГА–МГИ, окончил Донецкий индустриальный институт). Производственная карьера связана с работой на шахтах Донбасса и Караганды. Более известна партийная карьера: в 1949 г. был назначен первым секретарем ЦК компартии Украины. До назначения министром строительства предприятий углепрома работал послом в Румынии. С 1964 г. до своей смерти в 1981 г. руководил Госгортехнадзором РСФСР (далее СССР).

ства, но также крайне неохотно удовлетворяло просьбы руководителей отраслей увеличить лимиты по фонду заработной платы.

Встретившись с руководителем планового ведомства, А.Ф. Засядько попросил создать комиссию из ответственных работников ведомства. С членами этой комиссии А.Ф. Засядько отправился в Донбасс. Зная хорошо шахты бассейна, он, выбрав из них самую сложную по горно-геологическим условиям, без предупреждения нагрянул на эту шахту вместе с членами комиссии.

Переодевшись в шахтерскую одежду, перед спуском в шахту А.Ф. Засядько провел «инструктаж» с членами комиссии. Еще раз обратив их внимание на необходимость принятия нужного решения, министр предложил им следующий вариант действий: каждый член комиссии может сказать свое «да» или «нет» в любой точке долгого пути до очистного забоя, и как только он скажет свое «да», его сразу же сопроводят на поверхность.

Около половины членов комиссии сказали «да», так и не дойдя до очистного забоя. Другая часть, как только оказалась в «печи», а затем «просеке», согласилась с министром, который заранее дал команду не останавливать конвейер и врубовую машину. Наиболее упертые члены комиссии, оказавшись в этом гудящем пекле, увидев раздетых по пояс навалоотбойщиков с огромными лопатами, сказали «да», не дойдя до середины лавы.

Когда это испытание завершилось и члены комиссии собрались за «рюмкой чая», А.Ф. Засядько поздравил их с шахтерским крещением и поблагодарил за принятое решение согласиться с увеличением заработной платы шахтерам. Решение оказалось единодушным [105].

Сдав бразды правления союзно-республиканским Министерством угольной промышленности СССР своему заместителю, А.Ф. Засядько с августа 1956 года работал министром угольной промышленности Украины. Его энергия, знания и опыт позволили республике значительно нарастить объемы угледобычи, за что ему в 1957 году было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Задемидко Александру Николаевичу пришлось возглавлять Минуглепром СССР всего два года. В 1957 г. – впервые после Великой Отечественной войны – была предпринята попытка реформирования управления народным хозяйством [106]. Реформа началась с ликвидации большинства отраслевых министерств (10 общесоюзных и 15 союзно-республиканских министерств), среди них МУП СССР и МУП УССР. А.Н. Задемидко был назначен председателем совнархоза Кемеровского экономического района, затем работал в Госплане СССР и в представительстве СССР в Совете Экономической Взаимопомощи.

105 В своих мемуарах «Из глубины сибирских руд» (изданных уже после смерти автора) последний министр угольной промышленности СССР М.И. Щадов вспоминает, что однажды, будучи молодым человеком, он оказался в Донбассе и присутствовал на встрече молодых горняков с А.Ф. Засядько. Там он впервые услышал фразу из уст министра, что советские люди будут жить при коммунизме. Если верить этому, то эту крылатую фразу присвоил себе Н.С. Хрущев, что в общем-то и правильно, на то он и глава государства.

106 В мае 1957 г. был принят закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», вводивший совнархозы с целью децентрализации управления народным хозяйством. В сентябре 1957 г. было принято постановление Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о совете народного хозяйства экономического административного района».

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Задемидко Александр Николаевич (годы жизни 1908–2001)

Александр Николаевич родом из Донбасса, многие годы связаны с углем Кузбасса. Родился на Луганщине в шахтерской семье. Горный инженер, в 1935 г. окончил Донецкий горный институт. По распределению оказался в Кузбассе, где вырос до управляющего трестом в Прокопьевске. С 1939 г. на руководящей работе в Наркомате топливной промышленности СССР. В период ВОВ пять лет в Кузбассе: руководил комбинатом «Кузбассуголь». После войны опять Донбасс, затем в 1946–1948 гг. министр строительства топливных предприятий СССР, 1948–1954 – замминистра угольной промышленности СССР, 1954–1955 – председатель Комитета по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при СМ СССР, 1955 – первый зам министра угольной промышленности СССР, 1955–1957 – министр угольной промышленности СССР, 1957–1960 – председатель СНХ Кемеровского экономического района, 1960–1962 – начальник отдела Госплана СССР, 1962–1988 – завотделом, заместитель постоянного представителя СССР в Совете Экономической Взаимопомощи [107].

Вместо централизованных органов управления отраслями народного хозяйства были созданы территориальные советы народного хозяйства (сокр. совнархозы). Территория СССР была разделена на 105 экономических административных районов, в том числе РСФСР – на 70. Управление народным хозяйством внутри этих районов осуществляли территориальные советы народного хозяйства, сокращенно называвшиеся «совнархозами».

В общем виде принятая модель управления имела двухуровневый характер: совет народного хозяйства экономического района, в составе которого были специализированные управления – предприятия. В угольной промышленности она по-прежнему была четырехзвенной: шахта (разрез) – трест – комбинат – совет народного хозяйства экономического административного района.

Совнархозы, по задумке инициатора реформы Н.С. Хрущева (эту реформу еще называют «хрущевской), должны были стать действенной альтернативой партийному руководству народным хозяйством. Поэтому на должности руководителей (председателей) совнархозов назначались, как правило, руководители отраслей народного хозяйства и крупных промышленных объединений.

Многими совнархозами руководили опытные руководители-производственники топливной, металлургической и других отраслей тяжелой промышленности. Например, из видных управленцев угольной отрасли, совнархозами, причем различными, руководили: Братченко Б.Ф. (Каменский, Ростовский, Карагандинский совнархозы); Кратенко И.М. (Тульский совнархоз); Кузьмич А.С. (Луганский совнархоз); Графов Л.Е. (Кузбасский совнархоз); Задемидко А.Н. (Кемеровский совнархоз); Трухин П.М. (Челябинский совнархоз); Феданов В.П. (Коми совнархоз) и др.

Из других крупных отраслевых руководителей, которые до этого руководили целы-

107 Биографические материалы об А.Н.Задемидко, его личные воспоминания были опубликованы в ряде изданий Кемеровской области, в частности в альманахе «Красная горка» (2004 г.), под его авторством опубликована статья «Историки расскажут, как все было».

ми отраслями тяжелой промышленности можно назвать: П.Ф. Ломако – министра цветной металлургии, председателя Красноярского совнархоза; Н.К. Байбакова – председателя Краснодарского и Северо-Кавказского совнархозов, кстати, активно возражавшего против организации совнархозов.

Когда «совнархозовский» период «хрущевской» реформы начал давать сбои, для ее поддержки с 1962–1963 гг. стали создаваться государственные отраслевые и производственные комитеты. На начало 1965 г. насчитывалось 29 отраслевых и 7 производственных комитетов. Государственные комитеты входили либо в состав системы ВСНХ, либо Госплана, либо Госстроя СССР. На государственные отраслевые комитеты были возложены вначале задачи отраслевого планирования, а затем (с ноября 1962 г.) технического руководства. Был образован Государственный отраслевой комитет по топливной промышленности (при Госплане), который фактически руководил работой угольных предприятий, поскольку нефте- и газодобычу «курировали» самостоятельные отраслевой и производственный комитеты (соответственно). Комитет возглавил академик АН СССР Н.В. Мельников, имя которого хорошо было известно среди ученых и специалистов горной промышленности советской эпохи.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Мельников Николай Васильевич (годы жизни 1909–1980)

После окончания Свердловского горного института (1933 г.) работал на производстве и в высших органах управления топливной промышленностью. С 1961 по 1963 год Н.В. Мельников был председателем Государственного комитета Совета министров СССР по топливной промышленности в должности министра СССР. С 1963 года — председатель Госкомитета по топливной промышленности Госплана СССР. Герой социалистического труда СССР. Как горняк-ученый Н.В. Мельников внес огромный вклад в развитие открытого способа разработки месторождений полезных ископаемых, имеющего в сравнении с подземным способом их добычи значительные преимущества.

С особой любовью Николай Васильевич относился к людям своей профессии — горным инженерам, уделяя им особое внимание в своих воспоминаниях, часть из которых вошла в одноименную книгу, в которой охвачен период почти столетнего развития российской и советской горной науки [108].

Идеология «хрущевской» реформы 1957 г. и практика её реализации не принесли ожидаемого эффекта. Административная децентрализация управления, заложенная в реформу, на практике привела к удвоению административно-управленческой надстройки над промышленными предприятиями, не внесла качественных изменений в экономические условия хозяйствования, планирования и управления их деятельностью. Отставка Н.С. Хрущева в октябре 1964 года стала поводом свёртывания неудачной реформы с совнархозами.

С приходом в партийно-государственное руководство СССР Л.И. Брежнева началась очередная экономическая реформа. Ее называют «косыгинской» (по имени ее инициато-

108 Мельников Н.В. Горные инженеры. – М.: Наука, 1981, 272 с.

ра – председателя советского правительства А.Н. Косыгина). Реформа 1965 г. затронула промышленность, строительство и сельское хозяйство. Реформой предусматривались ликвидация всей системы совнархозов, в т.ч. государственных отраслевых и производственных комитетов и восстановление отраслевых министерств. Были восстановлены союзно-республиканское МУП СССР и МУП УССР [109]. В систему Минуглепрома СССР также вошло Управление угольной промышленности Казахской ССР [110].

На рис. 3.2 и 3.3 показана эволюция схем управления общесоюзной угольной промышленностью в период 1965–1991 годов, т.е. до распада СССР в 1991 году. Ниже кратко описаны происходившие изменения в структуре управления угольной отраслью.

В 1970 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О совершенствовании организации управления угольной промышленностью», в соответствии с которым были упразднены 90 трестов, объединены 102 шахты и разреза. В результате система управления угольной отраслью в 1970 г. стала трехзвенной: шахта (разрез) – комбинат – министерство.

В 1973 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью», предусматривающее создание производственных объединений во всех отраслях про-

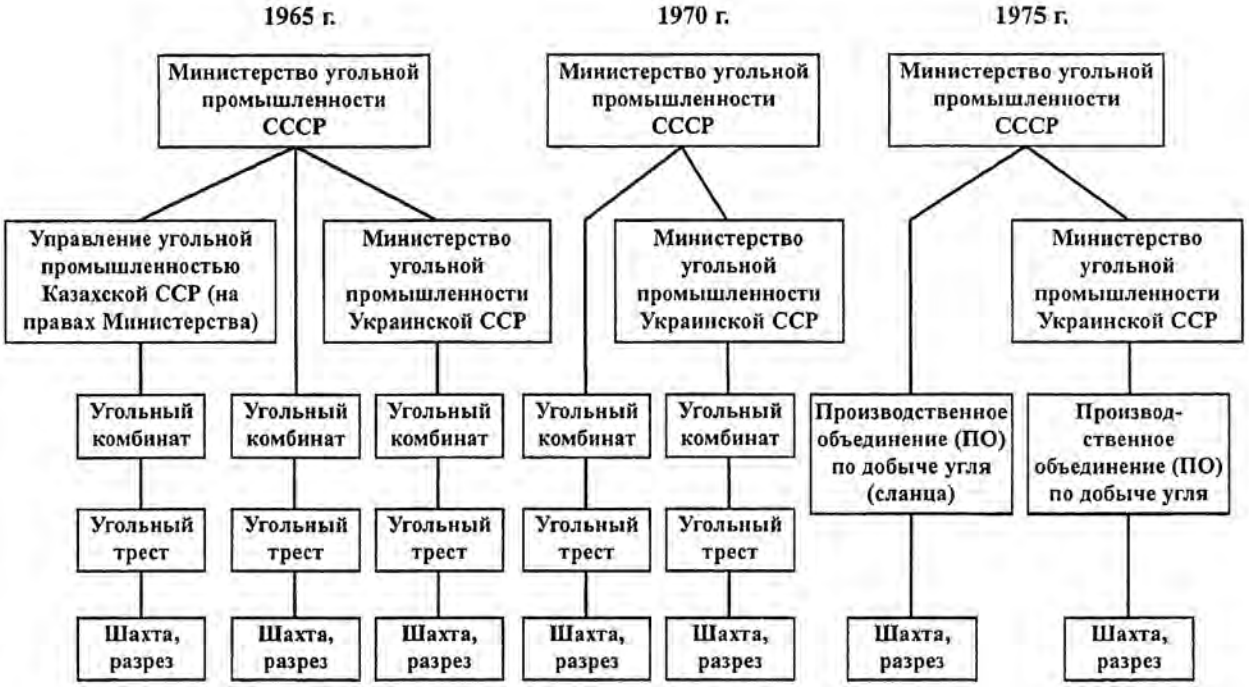

Рис. 3.2. Схема управления угольной промышленностью в 1960–1970 гг.

109 Закон СССР об изменении системы органов управления промышленностью и преобразовании некоторых других органов государственного управления. 2.10.1965 г.

110 В период деятельности Карагандинского совнархоза комбинат «Карагандауголь» находился в его ведении. Постановлением Совета Министров Казахской ССР от 26 ноября 1965 г. он реорганизован в Управление угольной промышленности Казахской ССР с производственным подчинением Министерству угольной промышленности СССР. Управление угольной промышленности Казахской ССР действовало в Караганде с января 1966 по июнь 1970 г. Объединяло угольные предприятия Карагандинской, Целиноградской и Южно-Казахстанской областей.

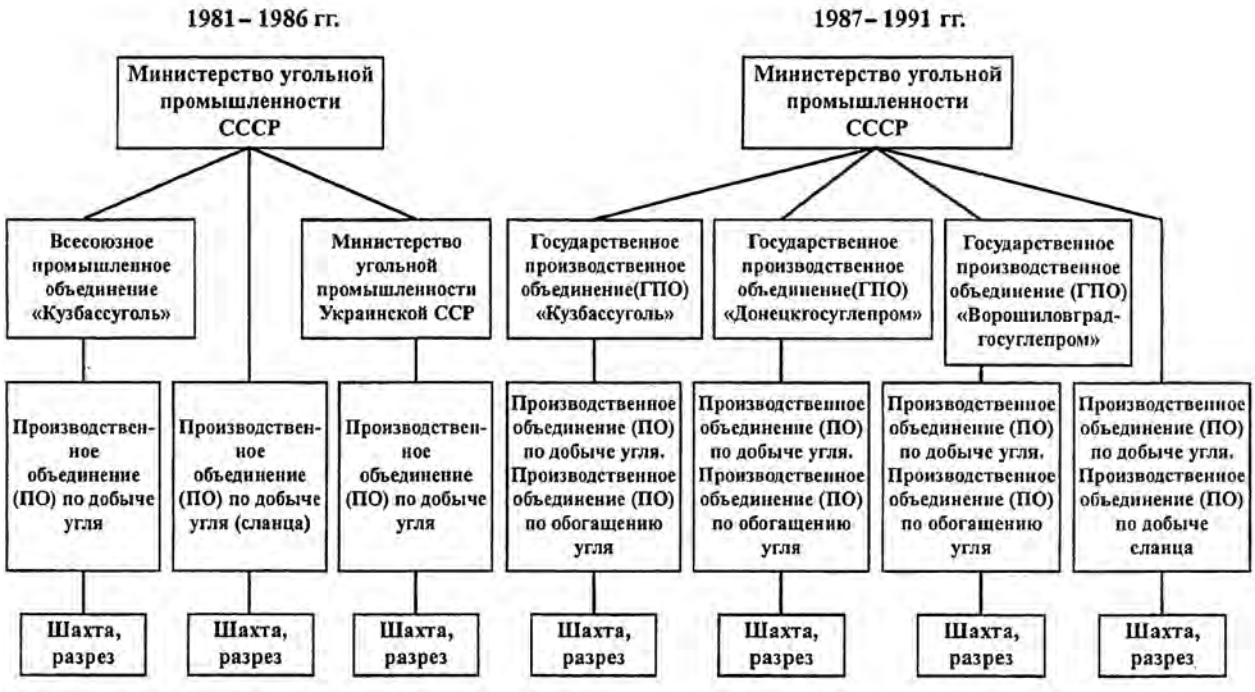

Рис. 3.3. Схема управления угольной промышленностью в 1980–1990 гг.

мышленности и существенное упрощение отраслевой структуры управления путем перевода её преимущественно на двух- и трехзвенную систему. В соответствии с ним министерства должны были разработать генеральные схемы управления промышленностью.

К началу 1974 г. Минуглепром СССР разработал генеральную схему управления угольной промышленностью СССР. Согласно этой схеме Министерству угольной промышленности СССР были непосредственно подчинены 29 добычных производственных объединений. Ещё 16 добычных и 2 углеобогатительных производственных объединения подчинялись Министерству угольной промышленности Украинской ССР.

Кроме того, в состав общесоюзного министерства входили Всесоюзное промышленное объединение «Союзуглемаш», Всесоюзные объединения «Союзшахтострой», «Союзуглегеология», «Союзэнергоуголь», «Союзшахтопроект», Всесоюзное управление военизированных горно-спасательных частей, Управление рабочего снабжения, отраслевые научно-исследовательские институты и ряд учебных заведений.

В результате проведенных преобразований система управления угольной отраслью стала двухзвенной: производственное объединение – Министерство угольной промышленности.

Все последующие преобразования в управлении угольной промышленностью производились в соответствии с новыми редакциями Генеральной схемы управления угольной промышленностью СССР, которые утверждались постановлениями Совета Министров СССР [111]. Генеральная схема с самого начала разрабатывалась Центральным

111 Первая Генеральная схема управления угольной промышленностью была утверждена постановлением Совета Министров СССР в июле 1974 году.

институтом экономики и научно-технической информации угольной промышленности (ЦНИЭИуголь).

О заседании коллегии Министерства угольной промышленности СССР, посвященном обсуждению впервые разработанной Генеральной схемы, вспоминает В.Ф. Поляков в своей книге о Б.Ф. Братченко «Шахтерский маршал» [112].

Заседание коллегии, как пишет автор, собрало рекордное количество участников ввиду новизны вопроса и заинтересованности во всех угледобывающих регионах России и союзных республиках. С докладом выступил заместитель директора Центрального института экономики и научно-технической информации угольной промышленности (ЦНИЭИуголь), профессор Андрей Савельевич Стугарев [113].

Докладчик отметил, что непрерывно растущие темпы производства, широкое внедрение механизации и автоматизации, расширение самостоятельности угольных предприятий и др. вызывают необходимость совершенствования всей системы управления, приведения ее в соответствие с требованиями времени. Функции комбинатов и трестов во многом дублируются и отличаются лишь масштабами административно-хозяйственной деятельности. Тресты выполняют функции промежуточного звена между предприятиями и комбинатами по многим производственно-техническим вопросам. При этом наиболее важные из них, такие как развитие горных работ, внедрение новой техники, финансирование, материально-техническое снабжение и капитальное строительство, решаются только комбинатами. Одним из серьезных недостатков существующей структуры управления является большое количество мелких малорентабельных шахт, имеющих такую же структуру аппарата, как и на крупных предприятиях.

Актуальность рассматриваемого вопроса усилил министр Б.Ф. Братченко: «…А вот наглядный пример, – прервал докладчика министр. – Проверкой, проведенной на восьми крупных шахтах, было установлено, что за одиннадцать месяцев они получили от трестов 4803 документа на 11660 страницах. Если считать, что директор шахты работает 25 дней в месяц, то на каждый день в среднем приходилось 60 страниц. Это значит, на такую почту потребуется более трех часов в день. А всего от многочисленных организаций на шахты поступило свыше тысячи семьсот документов на пятидесяти семи тысячах страниц, или в среднем около двухсот страниц в день. Тут уже для их чтения не хватит и рабочего дня».

Одним из руководителей института ЦНИЭИуголь, который разрабатывал Генеральную схему управления угольной отраслью, являлся горный инженер, докт. техн. наук, профессор А.К. Харченко).

---

112 Поляков Василий Филатович – журналист и поэт, ветеран Великой Отечественной войны, лауреат многих литературных премий, Заслуженный работник культуры РСФСР, помощник министра угольной промышленности Б.Ф. Братченко в период 1966–1986 годов.

113 Стугарев Андрей Савельевич (годы жизни 1907–1979) – советский государственный и партийный деятель, горный инженер (в 1936 г. окончил Ленинградский горный институт), доктор технических наук. Производственная и партийная деятельность связана с Кузбассом и Донбассом. В Кузбассе руководил трестом «Кемеровоуголь» и комбинатом «Кузбассуголь», в Донбассе руководил трестом «Сталиноуголь». Занимал должность заместителя министра Министерства угольной промышленности восточных районов, которое возглавлял Г.Д. Оника. Руководил также Государственным комитетом по безопасному ведению работ в промышленности и горному надзору при СМ СССР. В партийной карьере работал в должности секретаря Кемеровского областного комитета ВКП(б) по угольной промышленности.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Харченко Алексей Кондратьевич (годы жизни 1905–1984)

Выдающаяся личность в угольной промышленности, крупный ученый в области организации труда на шахтах и повышения его производительности [114]*.

Еще в 1936–1937 гг. он работал ученым секретарем у начальника «Донугля» В.М. Бажанова. Далее занимал ответственные должности в руководстве топливными отраслями СССР: был помощником наркома угольной промышленности по восстановлению шахт Донбасса, работал под руководством Л. Берии, председателя Госплана СССР Н.А. Воскресенского.

Близкий к семье А.К. Харченко докт. экон. наук, профессор Московского горного института Н.А. Архипов в своих неопубликованных мемуарах описывает одну историю, рассказанную ему лично А.К. Харченко, произошедшую в 1948–49 годах. Харченко А.К. работал тогда заместителем Л. Берии, руководившим Бюро по топливу при Совмине СССР.

«Ожидается связанный в основном с нехваткой угля энергетический кризис. Мы трое: Л.П. Берия, Н.А. Вознесенский и я (Харченко А.К. – *прим. авторов*) пишем постановление Совета Министров и идем с ним к Хозяину (так называли Сталина). Докладывает пользовавшийся в то время его особым расположением Н.А. Вознесенский.

Сталин, выслушавший сказанное, говорит: «Не кажется ли вам особо объемным это постановление?», на что Вознесенский отвечает: «Нет, надо было предусмотреть все необходимое».

Документ подписывается, и по прошествии года кризис не только не ослабляется, а приобретает еще более сильные формы. В этом же составе пишется новое постановление с повторным появлением у Сталина и все тем же докладом Н.А. Вознесенского.

По буквальным словам А.К.Харченко (как свое подтверждение этой буквальности со взятием их теперь в кавычки): «Берия панически боялся представать перед Сталиным при каких-либо личных сомнениях в части полного знания докладываемого дела» (наверное, потому что хорошо знал со всеми возможными последствиями требования Сталина).

Заслушав бывшего подробно лаконичным Н.А. Вознесенского, Сталин сказал ему: «Помнится, мы в прошлом году уже подписывали подобное постановление...» (своими словами А.К. Харченко подтвердил то общеизвестное, что среди многих качеств Сталина всеми выделялась его редкая память). «Что же удалось сделать?».

На начавшиеся Н.А. Вознесенским отдельные оценки сделанного Сталин сказал: «Вы же умный человек, товарищ Вознесенский, зачем мне детали. Скажите просто, что получили в итоге от желаемого». Улыбнувшись, опять-таки напомним о тогдашних отношениях Сталина к Вознесенскому. Тот сказал: «Да процентов пятьдесят, товарищ

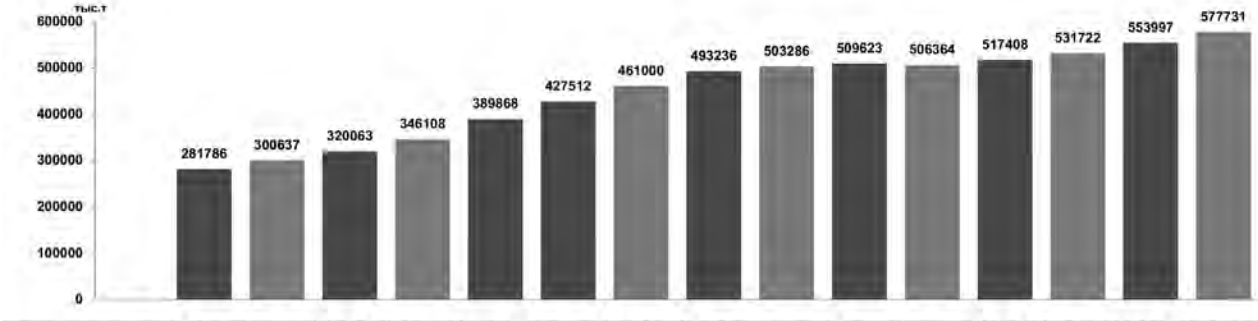
114 Родной брат А.К. Харченко Виктор Кондратьевич Харченко (1911–1975) – советский военачальник, маршал инженерных войск, участник ВОВ. Сын – Харченко Виктор Алексеевич продолжил дело отца, преподавал в Московском горном институте, докт. экон. наук, профессор.

Сталин». На что Сталин ответил: «Прекрасно, давайте подпишем еще одно такое постановление».

Последняя реорганизация системы управления угольной промышленностью в составе топливно-энергетического комплекса страны произошла уже в 1991 г. перед распадом СССР.

§ 2. Угольная промышленность в период механизации основных производственных процессов (1951–1965 гг.)

На рис. 3.4. приведена динамика добычи ископаемого угля в СССР за период 1951–1965 годов. За 15 лет, прошедших с 1950 г. добыча угля была увеличена почти на 300 млн тонн. Это был уникальный в мировой практике прирост объемов угледобычи.

Бассейны, регионы	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
Донецкий	97799	104949	110487	117795	135334	154120	168705	181697	185060	188194	186109	188471	192439	198848	205880
Подмосковный	32944	34189	35010	36310	39302	42198	44052	47251	47076	42838	36838	36041	37680	39768	40796
Кузнецкий	39657	42525	44902	48898	56537	66154	70808	75375	79857	84055	84929	87569	89527	93066	96860
Урал	34910	36889	39309	42471	46857	50643	54745	58084	58566	58493	59284	60424	60978	61578	61599
Кавказ (с 1913 г. Грузия)	1996	2189	2346	2552	2712	2814	2967	3014	2936	2850	2672	2758	2763	2601	2621
Карагандинский	17704	18774	20306	22557	24710	25896	24217	24433	24573	25762	26668	27220	27765	28536	30863
Восточная Сибирь в т.ч.	15517	16515	18495	20700	26631	28915	32848	36081	36543	36873	36513	38751	42494	45610	48313
Канско-Ачинский Месторождения	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	4425	н.д.	н.д.	н.д.	8047	8449	7756	н.д.	н.д.	н.д.	13856
Средней Азии	4315	4914	5377	5827	6333	6457	7149	7689	7215	7766	8553	9077	8777	8643	9103
Днепровский	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	11488	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	10858
Экибастузский	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2282	4603	5547	6226	6428	5981	7368	9207	10005	11978	14288
Дальний Восток	12302	12796	13823	15371	16057	17288	18341	19983	20734	21839	21675	22081	23296	25173	27002
Печорский	10137	11351	12298	13723	14153	15434	16220	16790	17485	17561	17591	17428	17321	17257	18069
Якутия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	583	н.д.	н.д.	н.д.	780	923	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Львовско-Волынский	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	3947	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9806

Рис. 3.4. Динамика объемов добычи угля за период 1951–1965 гг.

Рассматриваемый период развития угольной промышленности приходится на годы пятой (1951–1955), шестой (1956–1960) пятилеток и семилетний план на 1959–1965 годы.

Семилетним планом ставилась амбициозная задача «догнать и перегнать» США, к 1965 г. выйти на первое место в мире как по абсолютному объёму производства, так и

по производству на душу населения [115]. Предусматривалось добыть в 1965 г. 600–612 млн тонн угля, фактически было добыто около 578 млн тонн [116].

В 1958 г. СССР вышел на первое место в мире по объемам добычи угля и больше двадцати лет (с 1958 по 1979 г.) удерживал преимущество по объемным показателям (табл. 3.1). Вместе с тем обогнать США по объемам в тоннах условного топлива нам так и не удалось. Во-первых, в США добывался уголь более качественный по теплотворной способности, во-вторых, значительно более высокой была доля механического обогащения. Так, в 1960 г. доля угля, обогащенного механическим способом, в общем объеме товарной угледобычи в СССР, США и Англии составляла соответственно 15,4, 38,5 и 49% [117].

Таблица 3.1. Динамика годовых объемов добычи угля по основным угледобывающим странам во второй половине XIX в. (тыс. т)

Годы	СССР					США	Германия			КНР
	Всего	РСФСР	УССР	КазССР	Остальные республики		Всего	в том числе		
								ФРГ	ГДР	
1957	461,0	286,1	134,9	29,8	10,2	470,0	447,2	231,8	215,4	130,5
1958	493,2	303,4	148,5	30,6	10,7	382,6	444,3	227,9	216,4	270,0
1959	503,3	295,2	167,0	31,0	10,1	388,3	455,5	233,2	222,3	345,0
1960	509,6	295,1	172,0	31,8	10,7	394,0	466,6	238,4	228,2	420,0
1961	506,4	289,5	171,5	34,1	11,3	381,4	479,5	239,9	239,6	380,0
1962	517,4	293,9	175,2	36,4	11,9	398,3	492,0	242,4	249,6	450,0
1963	531,7	302,6	179,7	37,8	11,6	432,9	505,5	248,8	256,7	530,0
1964	554,0	314,6	187,7	40,5	11,2	457,4	512,4	253,1	259,3	560,0
1965	577,7	326,5	194,3	45,2	11,7	477,9	490,5	237,0	253,5	240,0
1966	585,6	329,7	196,4	47,6	11,9	495,9	475,0	224,0	251,0	н.д.
1967	595,2	334,5	199,0	50,4	11,3	508,8	452,0	208,0	244,0	н.д.
1968	594,2	330,4	200,4	52,5	10,9	504,9	461,9	213,8	248,4	н.д.
1969	607,8	335,5	204,4	57,0	10,9	521,4	470,9	219,0	251,9	н.д.
1970	624,1	345,3	207,0	61,2	10,6	555,7	481,2	219,1	262,1	330,0
1971	640,8	354,3	209,4	66,4	10,7	549,1	472,6	209,0	263,6	345,0
1972	655,2	359,1	211,2	74,1	10,8	546,5	462,1	212,9	249,2	375,0
1973	667,6	364,3	212,6	79,5	11,2	541,3	462,1	215,9	246,2	395,0
1974	684,5	372,2	213,7	86,8	11,8	553,3	464,9	220,8	244,1	420,0
1975	701,3	381,2	215,7	92,1	12,3	590,6	462,7	215,7	247,0	430,0
1976	711,5	387,3	218,2	93,6	12,4	608,1	472,1	224,5	247,6	490,0
1977	722,1	394,0	217,1	98,5	12,5	630,1	461,4	207,4	254,0	490,0
1978	723,6	396,7	211,0	103,4	12,5	598,8	460,3	207,0	253,3	500,0
1979	718,7	394,8	204,7	106,2	13,0	703,2	472,4	216,4	256,0	635,0
1980	716,4	392,5	197,1	114,2	12,6	758,1	474,9	216,8	258,1	600,0

115 После смещения Н.С. Хрущёва осенью 1964 г. со всех руководящих постов, приостановки всех его реформ семилетнее планирование было признано нецелесообразным. СССР вновь перешёл на пятилетний цикл планирования

116 Производство важнейших видов промышленной продукции по контрольным цифрам развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг., утвержденным XXI Съездом КПСС.

117 История угледобычи в России (под общей ред.Б.Ф. Братченко), М., 2003, 480 с.

Период 1951–1965 гг. стал качественно новым этапом в развитии советской угольной промышленности за счет совершенствования технологии подземного способа добычи угля на основе комбайновой выемки и новых форм организации труда, строительства новых и реконструкции действующих шахт, начавшегося подъема открытого способа добычи угля.

Ускоренная механизация основных и вспомогательных процессов угледобычи

Форсированной индустриализацией 1930 гг. предусматривалось техническое перевооружение угольных шахт с целью резкого сокращения доли ручного труда. Однако до начала 1950 гг. механизация ручного труда на угольных шахтах, разрабатывающих полого-наклонные пласты, еще базировалась на: механизированной подрубке пласта врубовой машиной; буровзрывной отбойке угля; ручной навалке и доставке угля вдоль забоя разборными качающимися скребковыми конвейерами; управлении кровлей деревянными стойками; паевой индивидуальной форме организации труда. По магистральным выработкам ручная и конная откатка заменялась электровозной [118]. На пластах крутого падения господствовали отбойный молоток (в Донбассе) и взрывная выемка под щитами (в Кузбассе). Совершенствование отдельных процессов очистных работ положительных результатов не приносило.

Передовые методы труда лучших врубмашинистов базировались в основном на увеличении скорости подачи врубовой машины, улучшении организации на принципе цикличной работы, хорошем знании устройства машины, сокращении непроизводительных операций и др. [119].

Известно, что многие научно-технические идеи, конструкторские заделы, отдельные образцы прогрессивной горной техники механизации горных работ, которые определили будущий научно-технический прогресс в угольной отрасли, были созданы еще в военные и послевоенные 1940 годы. Это первые образцы широкозахватной и узкозахватной выемочной техники, металлической крепи, экскаваторы для открытых горных работ и многое другое.

Один из примеров: в 1947 г. состоялся всесоюзный конкурс на лучшие угольные комбайны, в котором приняли участие члены горного общества. Одним из победителей конкурса оказался выдающийся горный инженер и руководитель горного производства Е.Т. Абакумов за конструкцию комбайна «УКА-1» для мощных пластов [120]. Е.Т. Абакумов также изобрел щитовой метод проходки тоннелей метро и шахтных стволов.

Научно-технический прогресс в механизации основных производственных процес-

118 В СССР лошадей окончательно перестали использовать под землей в 1972 году. На донецких шахтах это происходило постепенно в течение 1950-1960-х годов. Последняя шахтовая лошадь Кузбасса была выведена из шахты «Северная» в г. Кемерово в 1973 году.

119 Внедрение принципа цикличной работы началось еще в 1930-е годы на шахтах трестов «Кировуголь» и «Снежноеантрацит» в украинском Донбассе. Перед Великой Отечественной войной в целом ряде приказов Комиссариата топливной промышленности за подписью Л. Кагановича в жесткой форме указывалось на совершенно недопустимый уровень внедрения этого новшества в машинных лавах и молотковых забоях целого ряда угольных комбинатов.

120 «Штурм угольного пласта», журнал «Техника – молодежи», 1947, №2.

сов в истории советской угледобычи в период 1950–1960 гг. определял, в первую очередь, комбайн «Донбасс» для выемки пологих пластов мощностью 0,8–1,5 м. По принципиальной схеме первого «Донбасса» был создан ряд модификаций: «Горняк», «Донбасс-2», «Шахтер», «Кировец» для тонких пластов и «Украина» – для пластов средней мощности. Последние модифицированные модели (ЛГД-2, «Кировец») были снабжены электрогидравлическим приводом, обеспечивающим плавное регулирование скорости подачи комбайна.

Комбайн «Донбасс» был сконструирован и доведен до опытного образца еще в 1945 году. Испытания проходили на шахтах Донбасса, Кузбасса и Караганды. На шахте «3-бис» в г. Торез (ДНР) до сих пор стоит памятник, посвященный испытанию комбайна в 1948 году. Конструкция комбайна оказалась настолько удачной, что уже в 1950 г. Горловский машиностроительный завод изготовил 400 таких комбайнов. Комбайн «Донбасс», когда началось его массовое производство, экспортировался в зарубежные страны.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Хорин Владимир Никитич (годы жизни 1914–1988)

Выдающийся советский конструктор в области горного машиностроения, ученый (докт. техн. наук, профессор), коренной донбассовец, один из организаторов угольного машиностроения в СССР, участник ВОВ, автор 140 изобретений, человек уникальной биографии, достойной приключенческого романа или киносценария [121]*. Кстати, в 1950 г. вышел фильм «Донецкие шахтеры», посвященный внедрению нового комбайна (по сценарнию Б. Горбатова, режиссер Л. Луков, в главных ролях выдающиеся советские актеры В. Меркурьев, Б. Чирков и др.).

За создание и внедрение комбайна «Донбасс» в 1949 г. были удостоены Государственной премии СССР А.Д. Сукач, В.Н. Хорин, С.М. Арутюнян, А.И. Башков (Донецкий филиал Гипроуглемаша), М.Ф. Горшков, Н.А. Крыловский (Минуглепром СССР) и др.Большой вклад в создание нового отечественного комбайна внес один из основателей научной школы горного машиностроения Владимир Никитич Хорин.

Ведущая роль в техническом переоснащении угольной отрасли в этот период принадлежала министру А.Ф. Засядько. Его заместитель (с 1953 г.) Б.Ф. Братченко вспоминал, что Засядько «болел» комбайновой добычей и буквально бросался на выручку машине, если она где-нибудь по чьей-нибудь вине оказывалась в загоне [122]. Еще до на-

121 В.Н. Хорин известен своими достижениями, занимаемыми должностями, книгами, учебниками и др. Менее известны другие факты его биографии. В 2021 г. в журнале «Горная промышленность» опубликована статья «О моем отце» под авторством Хориной А.В. – его дочери. Отец В.Н. Хорина был делегатом I Всероссийского учредительного съезда горнорабочих в Москве и на известной горнякам-ветеранам фотографии сидит рядом с В.И. Лениным. Именно на этом съезде вождь пролетарской революции произнес: «Уголь – хлеб промышленности». Начало Великой Отечественной войны В.Н. Хорин встретил в Берлине, был арестован гестапо, с огромными трудностями он возвратился в Россию. В 1945 г. вновь оказался в Германии, занимался вывозом оборудования по репарации.

122 В 2012 г. горная общественность отметила 100-летие со дня рождения Б.Ф. Братченко. К юбилею было издано несколько сборников воспоминаний о нем, основу которых составили не только биографические сведения о его жизни и достижениях, но и его устные воспоминания. На эти воспоминания авторы будут ссылаться и далее.

значения заместителем министра, Б.Ф. Братченко с 1949 г. работал главным инженером комбината «Карагандауголь» и получил для испытаний по распоряжению А.Ф. Засядько комбайн «Донбасс». Испытания прошли настолько успешно, что в Караганду были отправлены десятки новых комбайнов и другая техника.

Усиленное развитие комбайновой выемки при подземной добыче угля потребовало широкомасштабного внедрения цикличной организации производства в очистных забоях, позволявшей интенсифицировать выполнение всех процессов выемки. Массовое внедрение цикличной формы организации труда началось в 1950 г. в Донбассе, а с 1951 г. – в других угольных бассейнах. Уже в 1955 г. среднемесячная скорость подвигания линии очистных забоев, переведенных на работу по графикам цикличности, была почти в 1,7 раза выше, чем в остальных лавах, а суточная добыча угля из очистного забоя – в 1,5 раза больше при значительном росте производительности труда [123].

Одним из передовиков в применении цикличного метода был начальник участка шахты №5/6 им. Г. Димитрова в Украинском Донбассе, дважды Герой Социалистического труда И.И. Бридько. В горняцкой среде его называли «шахтерским профессором».

Еще в 1928 г. будущий академик Л.Д. Шевяков в своем учебнике «Разработка месторождений полезных ископаемых» отметил, что «Важнейшим залогом успешности перевода лавы на цикличность являются очень тщательная подготовка и разработка всей организации работ применительно к местным условиям, а при ведении работ по цикличному графику – соблюдение всех предпосылок и условий, которые обеспечивают выполнение цикличности. Словом, цикличность – это наилучшие условия для работы, высокой производительности и высокого заработка».

Внедрение новой техники добычи угля на угольных шахтах обусловило развитие новых форм организации труда. В 1950 г. в комбайновых лавах стали появляться комплексные добычные бригады. Например, в 1952 г. в комбайновых лавах шахты №1 «Полысаевская» треста «Ленинскуголь» в Кузбассе были организованы комплексные бригады, выполнявшие все работы производственного цикла. При такой организации труда выемка угля производилась в течение всех трех смен. При этом специальной смены для проведения ремонтно-подготовительных работ в течение суток не предусматривалось. Ремонтные работы производились во время переноски конвейера. После производства ремонтных работ рабочие приступали к выемке угля. Оплата труда за работы по выемке угля производилась по комплексным расценкам за тонну добытого угля, а все остальные работы оплачивались по расценкам за фактически выполненные объемы работ в соответствующих единицах измерения.

К 1955 г. комплексная организация труда получила широкое распространение практически во всех угольных бассейнах. К этому времени из общего количества – 8780 добычных бригад – 48,4% приходилось на комплексные бригады. Удельный вес комплексных добычных бригад составлял: в комбайновых лавах – 100%; в машинных лавах – 29,8%; в молотковых забоях – 38,8%; в забоях с буровзрывной выемкой – 36,8 %.

123 *Прязин И.М. Экономика угольной промышленности. Госгортехиздат, 1959.*

Еще одним фактором повышения эффективности подземного способа добычи угля стали изменения в технологии разработки пластовых месторождений. Министерством угольной промышленности СССР в 1951 г. было принято важное решение о переходе от сплошной системы разработки на длинные столбы и обратный порядок отработки выемочных и шахтных полей. Этот переход был определен как главное направление научно-технического прогресса на угольных шахтах. В результате перехода предусматривалось увеличение высоты этажей, числа забоев в выемочных полях и нагрузки на них, последовательной отработки отдельных горизонтов, пластов или групп пластов с одновременным повышением нагрузки на горизонт и пласт и т.п. Переход позволял внедрить более совершенную организацию производства, значительно улучшить использование средств механизации, организовать поточное производство добычи угля, создать условия для роста производительности труда, повышения безопасности работ и снижения себестоимости добычи угля.

Этап развития научно-технического прогресса на основе широкозахватных комбайнов при разработке пологих и наклонных пластов сопровождался в очистных забоях переходом на скребковые конвейеры, передвигаемые с предварительной их разборкой, широким внедрением металлического крепления и использованием конвейерного транспорта. Развитие комбайновой выемки ускорило решение вопроса о замене в лавах деревянных крепей на металлические. Широкое внедрение металлической крепи началось в 1947 г., когда Дружковским машиностроительным заводом было освоено производство податливых забойных стоек трения с клиновым замком. К началу 1951 г. на пологих и наклонных пластах металлом было закреплено 17% всех лав, к концу 50-х годов – 25%, а в 1965 г. – 47 процентов.

В 1960 г. уровень комбайновой выемки составил 46,5%. Среднесуточная нагрузка на очистной забой за 1951–1960 гг. была увеличена более чем в 1,5 раза. Лучшими бригадами с помощью комбайнов добывалось по 600–700 т угля в сутки из одной лавы. Отметим, что в 1960 г. удельный вес подземного способа в общей добыче угля составлял 80 процентов.

Одновременно с развитием комбайновой выемки угля на пологих и наклонных пластах началась работа по созданию комбайнов для различных пластов крутого падения. Более сложные условия разработки крутых пластов требовали иных решений механизации выемки угля. Создание комбайнов для крутого падения в большей степени, чем для пологого, требовало изменения всей технологии очистных работ, включая замену уступной формы забоя на прямолинейную, и являлось, по существу, самостоятельной задачей.

Широкозахватный комбайн ККП–1, разработанный в 1949 г. впервые получил применение для выемки крутых пластов сверху вниз в «лоб» косого уступа забоя. В благоприятных условиях комбайн обеспечивал рост добычи угля по сравнению с выемкой отбойными молотками на 30–60% и рост производительности труда на 70%. Отдельные бригады добывали до 9 тыс. т/месяц.

За создание и освоение комбайна ККП–1 авторскому коллективу конструкторов Гипроуглемаша во главе с А.В. Топчиевым была присуждена Государственная премия СССР.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Топчиев Алексей Васильевич (годы жизни 1912–1969)

Горный инженер (окончил МГИ в 1935 г.), крупный ученый в области горного машиностроения (с 1947 г. директор института «Гипроуглемаш»). Как государственный деятель проявил себя в должностях зам. председателя Госкомитета Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению (с 1959 г.) и председателя Госкомитета тяжёлого, энергетического и транспортного машиностроения (1961–1965 гг.). А.В. Топчиев вместе с В.Н. Хорины считаются основателями научной школы горного машиностроения. Не менее известен родной старший брат Алексея Васильевича Топчиев Александр Васильевич (годы жизни 1907–1962) – крупный ученый-химик, академик АН СССР. Его именем назван Институт нефтехимического синтеза РАН.

В подготовительных забоях на смену буровзрывным работам и деревянному креплению пришли погрузочные машины разного типа (ковшовые и с нагребающими лопатами), комбайны для угля и сложных пород со стреловидным исполнительным органом, а также буровые комбайны для прохождения выработок на полное сечение (ШБМ и др.).

Созданные в первой половине 1950-х годов проходческие комбайны с различными видами исполнительных органов, предназначенные для проведения выработок только круглого, арочного или трапециевидного сечения, к тому же со сплошной выемкой угля и породы, не нашли широкого применения на угольных шахтах.

Полученный опыт и анализ горно-геологических условий проходческих работ позволили установить, что угольным шахтам нужны проходческие комбайны, универсальные по области применения, по формам и размерам выработок, пригодные для избирательной раздельной выемки и погрузки угля и породы при проведении по смешанному забою. Они должны иметь гусеничный ход. Кроме того, должна быть возможной установка рам крепи вблизи от забоя. Этим требованиям удовлетворял спроектированный Гипроуглемашем комбайн ПК–3, который был освоен в серийным производстве Копейским машиностроительным заводом в 1956 году [124]. Созданием семейства проходческих комбайнов типа ПК–3 был завершен первый этап обеспечения шахт комбайновой технологией проведения подготовительных горизонтальных и наклонных выработок с площадью сечения от 4 до 16 кв. м по углю и с раздельной выемкой угля и пород с коэффициентом крепости до 4. Комбайны этого семейства экспортировались в зарубежные страны.

При въезде в Орджоникидзевский район г. Новокузнецка (Кемеровская область) стоит памятник проходческому комбайну Гуменника (ПКГ). В 1958 г. коллектив авто-

124 На гербе города Копейска изображены отбойный молоток и шестерня. В 1941 г. сюда были эвакуированы из Украины Горловский и Бердянский машиностроительные заводы. Горловский сразу же слился с местным рудоремонтным. Есть приказ наркома угольной промышленности СССР: «Копейский рудоремонтный завод комбината «Уралуголь» именовать: «Государственный союзный машиностроительный завод имени С.М. Кирова в г. Копейске», передав его из комбината «Уралуголь» в ведение Главуглемаша.

ров (Гуменник Я.Я., Ковальчук М.С., Игнатченко Е.А. и др.) был отмечен за создание скоростного проходческого комбайна ПКГ Ленинской премией по науке и технике за выдающийся вклад в создание новой техники. Эта Ленинская премия была первой в Кузбассе.

Из воспоминаний горного инженера Синюкова Бориса Прокопьевича:[125]

«Революцию в принципе механического разрушения горных пород и угля произвел в первые послевоенные годы горный слесарь с кузбасской шахты, самоучка, без высшего образования, Яков Яковлевич Гуменник, который критически рассмотрел существовавший в то время при конструировании горных комбайнов принцип сверления горных пород и пришел к выводу, что он бесперспективен. До него никто не мог додуматься до этого, и делали очень большое в диаметре сверло, пытаясь сверлить горные выработки диаметром в несколько метров. Впервые сделал это конструктор Могилевский, создав «шнекобуровую машину Могилевского», сокращенно ШБМ. Машина должна была бурить выработку диаметром три метра и весила тонн тридцать. Чтобы усилить давление на забой при бурении, своего веса машины было мало, и конструктор предусмотрел гидравлические домкраты, распиравшие машину в борта проводимой ею выработки. Но как только сверло его машины вгрызалось в породу, сверло намертво сцеплялось с забоем, а вся тридцатитонная громадина, несмотря на распиравшие ее домкраты, начинала вращаться вокруг своей оси, приводя в изумление окружающих ее шахтеров, которые в ужасе отскакивали от нее и бежали выключать электроэнергию. Только так ее можно было остановить. Опытный образец этого комбайна в 1951 году стоял в бурьяне около Прокопьевского горного техникума, где я учился, и показывал нам тщетность идеи Могилевского.

Слесарь Гуменник рассудил, что разрушение породы должно вестись кайлом, но не одним кайлом, а одновременно несколькими десятками кайл. При этом каждое кайло соприкасается с забоем доли секунды, во время удара, а остальное время находится «на отдыхе», проходя свою траекторию вне соприкосновения с забоем, в воздухе, остывая от теплоты удара. Совершенно точно так, как это происходит с кайлом в руках забойщика: замах, удар, снова замах и опять удар. Если энергию человека заменить энергией машины, то получится то, что надо. Когда Гуменник пытался рассказать свою идею ученым, они смотрели на него, как на изобретателя вечного двигателя и ухмылялись. Не добившись помощи, он решил построить свой комбайн собственными силами. Он уговорил своего директора шахты (к сожалению, забыл его фамилию), тот дал ему в помощь двух мужиков. Три умельца, без литейного цеха, имея на вооружении только сельский кузнечный горн, небольшой токарный станок и сварочный аппарат, создали первый в мире горнопроходческий комбайн, какой по плечу был разве что заводу Уралмаш, выпускающему лучшие в мире танки времен Великой Отечественной войны Т–34. Этот комбайн перекрыл все мировые достижения и стал прототипом по принципу разрушения забоя всех горных комбайнов мира».

125 Синюков Б.П. Развитие и прекращение технологии подземной гидродобычи угля. – http://samlib.ru/s/sinjukow_b_p/97gidrodob.shtml.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Гуменник Яков Яковлевич (годы жизни 1920–1998)

Родился в г. Новокузнецке, образование среднее, талантливый изобретатель и рационализатор. С 1944 г. работал на шахте «Байдаевская» в ремонтных мастерских. Достаточно уникальный случай: не имея специального инженерно-конструкторского образования, он изобрел и довел до испытания в 1954 г. проходческий комбайн, который показал свою работоспособность и эффективность. Модель комбайна получила одобрение в институте «Гипроуглемаш», была модифицирована и нашла широкое применение. С помощью комбайна Гуменника устанавливались рекорды проведения подготовительных выработок.

В биографических материалах упоминается, что Я. Гуменник стал прототипом изобретателя-самоучки в кинофильме «Человек с будущим» («Ленфильм», 1960).

К концу 1965 г. около 70% основных горизонтальных подготовительных выработок проводилось с механизированной погрузкой угля и породы. Механизация погрузки горной массы в подготовительных забоях привела к снижению трудоемкости проведения выработок на 30–50% по сравнению с погрузкой вручную и позволила значительно повысить скорости проведения выработок. Результатом механизации подготовительных работ явился рост темпов проходки, которые в отдельных забоях достигли 1000 м/месяц.

Бурный рост механизации очистных и подготовительных работ потребовал перестройки всего горного хозяйства в направлении улучшения схем транспорта и вентиляции, водоотливного и энергомеханического хозяйств, поверхности шахт и т.п. На транспорте повсеместно использовались электровозы, начался переход на большегрузные вагонетки. Уровень конвейеризации горизонтальных выработок (по протяженности) достиг в 1965 г. 10,7%, а общая длина оборудованных конвейерами наклонных выработок превысила 750 км.

Повышение уровня механизации процессов угледобычи на шахтах привело к коренным преобразованиям труда шахтеров: все больше распространяется высококвалифицированный труд, ведущими становятся профессии машинистов угольных и проходческих комбайнов, породо- и углепогрузочных машин, электрослесарей, машинистов электровозов и др. [126]

Скоростное строительство шахт в Донбассе

Новаторский дух А.Ф. Засядько сыграл большую роль в практике скоростного строительства новых шахт в угольной отрасли.

В 1956 году Донбасс посетил Н.С. Хрущев. Уже в это время руководство угледобы-

126 В 1952 г. (октябрь) выходит постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по улучшению подготовки кадров для угольной промышленности», которым предусматривались развитие учебной сети и повышение квалификации рабочих кадров непосредственно на производстве, на курсах, в школах и в техникумах Министерства угольной промышленности. Еще до выхода этого постановления министр А. Засядько создает в 1951 г. при МУП СССР Академию угольной промышленности с целью повышения квалификации руководящего состава и инженерно-технических работников по учебным программам освоения новых горных машин, организации цикличной работы в очистных забоях, внедрения хозяйственного расчета на шахтах и участках и др.

чей в Донбассе осуществлялось МУП УССР. Текущая ситуация с угледобычей в бассейне была непростой: не все шахты были восстановлены после ВОВ; угольная промышленность республики не выполняла государственный план; строительство новых шахт отставало от графиков; имел место острый дефицит горнорабочих и шахтостроителей и др. Глава государства поручил срочно принять необходимые меры.

Кто мог справиться с текущим кризисом угледобычи в Донбассе? В который раз «выручил» А.Ф. Засядько. Как маршал Г.К. Жуков в свое время был «сослан» на Урал командовать Уральским военным округом, так и А.Ф. Засядько в 1954 г. был «сослан» на Урал руководить трестом «Челябинскуголь». В августе 1956 г. Н.С. Хрущев возвращает А.Ф. Засядько в Донбасс и назначает его министром угольной промышленности УССР.

А.Ф. Засядько, хорошо понимавший, что нужно шахтеру, первым делом внедрил новую форму оплаты труда за перевыполнение плана, что значительно увеличило общий заработок шахтера. По инициативе Засядько, Совет Министров СССР и ЦК КПСС 8 октября 1956 г. приняли постановления «О неотложных мерах по развитию угольной промышленности в Украинской ССР» и «О неотложных мерах по преодолению отставания шахтного строительства в Украинской ССР».

В соответствии с этими документами были разработаны предложения по строительству в Донецкой и Луганской областях 32 шахт небольшой мощности – от 30 до 60 тыс. тонн в год, в том числе в Донецкой области – 20 шахт и в Луганской – 12 шахт. Так как в Донбассе не хватало рабочих-строителей, был организован комсомольско-молодежный призыв молодежи со всех областей Украины. Поэтому эти строящиеся небольшие шахты назвали «комсомольскими». Строящиеся шахты были небольшие, стро-

Таблица 3.2. Сведения о количестве «комсомольских» шахт, построенных в течение 1956–1957 гг.

Наименование шахтостроительных специализированных предприятий	Количество построенных ими шахт	Время начала и окончания строительства
По Сталинской области		
«Шахтерскшахтострой»	8	IV квартал 1956 г IV квартал 1957 г.
«Макеевшахтострой»	2	— « —
«Сталиншахтострой»	1	— « —
«Артемшахтострой»	2	— « —
«Сталиншахтопроходка»	3	— « —
Итого:	**16**	
По Ворошиловградской области		
«Краснолучшахтострой»	8	— « —
«Свердловшахтострой»	4	— « —
«Кадиевшахтострой»	6	— « —
«Краснодоншахтострой»	1	— « —
«Луганскшахтопроходка»	2	— « —
Итого:	**21**	

ились на верхних пластах и при отработке пластов через 5–7, а некоторые и через 10 лет закрывались.

В табл. 3.2 приведены сведения о количестве «комсомольских» шахт, построенных ровно за один год (37 шахт), и шахтостроительных организациях. Для них строительство «комсомольских» шахт было дополнительной задачей. Основной задачей оставалось строительство крупных по мощности шахт переходной глубины и первых глубоких шахт в Донецком бассейне.

Через два года все шахты были построены и ими было произведено более 10 млн тонн дополнительного угля в год. Это были большая победа угольщиков и, конечно, ошеломляющий успех самого А.Ф. Засядько в организации скоростного строительства, и, что немаловажно, в привлечении более образованных молодых людей, ставших шахтерами и шахтостроителями.

Из воспоминаний начальника Замковского ШСУ треста «Луганскшахтострой» Ивана Григорьевича Великого: «Шахту «Замковская» подготовили к сдаче в эксплуатацию в 1956-м. Уже члены комиссии готовы были подписать Государственный акт приемки. Но приехал министр угольной промышленности Александр Засядько. Обошел все горные выработки – порядок. Потом особенно внимательно осмотрел АБК (административно-бытовой комплекс), душевые и сказал: «Я только что был в Англии, знакомился там с бытом шахтеров. Наши советские шахтеры заслуживают того, чтобы условия их труда, быта были не хуже английских. Переделать АБК и только потом сдать шахту в эксплуатацию». На переделку ушло несколько месяцев. В результате – это был один из лучших в Донбассе АБК [127].

Повышение роли открытого способа угледобычи

В 1950-е годы было положено начало поступательному научно-техническому прогрессу в области открытого способа добычи угля [128]. В табл. 3.3 показана динамика развития открытого способа угледобычи в период 1950–1965 годов.

Открытый способ добычи угля в 1951–1965 гг. получил дальнейшее развитие на более высоком технологическом уровне. Отечественное машиностроение приступило к изготовлению нового горнотранспортного оборудования для угольных разрезов. Уральским машиностроительным заводом был освоен выпуск экскаваторов СЭ–3 и ЭКГ–4, Ново-Краматорским машиностроительным заводом – механической лопаты ЭВГ–15, шагающих драглайнов с ковшами 10–14 и 20 куб. м, 40- и 50-тонных думпкаров, электровозов нормальной колеи с цепным весом 80 т и др.

Были начаты коренное совершенствование буровой техники, создание новых моделей буровых станков вращательного бурения, способных обеспечить подготовку горной массы в объемах, соответствующих производительному использованию экска-

127 Шахтостроители Замковского ШСУ треста «Луганскшахтострой», 1958 год. URL: https://m.ok.ru/group/58402584985701/topic/155445993233765?ysclid=lpy9hmekqz720852168.

128 В 1954 г. в Институте горного дела АН СССР под руководством Н.В. Мельникова была создана лаборатория открытых горных работ. Исследованиями этой лаборатории были доказаны целесообразность и возможность наращивания добычи полезных ископаемых в СССР, главным образом, благодаря открытому способу разработки.

Таблица 3.3. Развитие добычи угля открытым способом в 1951–1965 гг.

Годы	Общая добыча угля, млн т	Добыча угля открытым способом, млн т	Удельный вес добычи угля открытым способом в общей добыче угля, %
1951	281786	30018	10,7
1952	300637	34624	11,5
1953	320063	41966	13,1
1954	346108	51179	14,8
1955	389868	64466	16,5
1956	427512	77235	18,1
1957	461000	82726	19,0
1958	493236	97940	19,9
1959	503286	99117	19,7
1960	509623	101977	20,0
1961	506364	106625	21,1
1962	517408	114280	22,1
1963	531722	121154	22,8
1964	553997	130854	23,6
1965	577731	1440517	24,3

ваторной техники. Начиналось внедрение бестранспортных систем разработки, экскаваторного отвалообразования, совершенствование средств карьерного транспорта и путевых работ.

В Кузбассе открытая добыча в относительно промышленных масштабах началась в послевоенный период в тресте «Киселевскуголь» комбината «Кузбассуголь». Трестом тогда руководил В.Г. Кожевин. Земля Кузнецкая многим обязана этому руководителю угольной отрасли, экономики и высшего образования области [129].

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Кожевин Владимир Григорьевич (годы жизни 1907–1990)

В 1926 г. после окончания средней школы в г. Шадринске в Зауралье поступил на горное отделение 1-го Сибирского политехникума в Томске. В 1931–1934 гг. — студент горного факультета Томского индустриального института. В 1938–1947 гг. — помощник главного инженера, главный инженер шахты «Северная» комбината «Кемеровоуголь», начальник шахты №10 в г. Осинники, управляющий трестом «Киселевскуголь».

В 1947–1953 гг. — начальник комбината «Кемеровоуголь», заместитель министра угольной промышленности СССР (1953), начальник комбината «Кузбассуголь» (1953–1957), первый заместитель председателя Кемеровского совнархоза (1957–1961), профессор, заведующий кафедрой и ректор Кузбасского политехнического института (1961–1977), Герой Социалистического Труда (1948).

129 *Незабываемый, легендарный В.Г. Кожевин /В.И. Нестеров и др. ГУ КузГТУ, – Кемерово, 2007. – 186 с.*

Чуть позже рассматриваемого периода (в 1961 г.) в Кузнецком угольном бассейне в составе комбината «Кузбассуголь» было образовано Управление открытых работ. Постановлением Кузбасского Совнархоза от 19 мая 1961 года был образован специальный комбинат по открытой добыче угля «Кузбасскарьеруголь», впоследствии производственное объединение «Кемеровоуголь». Главным направлением работы комбината было выбрано строительство крупных разрезов с одновременной реконструкцией действующих 14 разрезов, переданных Кузбасскарьеруглю от комбината «Кузбассуголь».

Главные направления развития открытого способа добычи были поддержаны Министерством угольной промышленности СССР. Только за первые десять лет работы комбината были введены четыре новых разреза: «Сибиринский», «Междуреченский», «Моховский», «Чернышовский». В это время в комбинат было поставлено 300 новых экскаваторов, обновился парк буровых станков, вместо паровозов пришли мощные тепловозы и электровозы. Мощные БелАЗы (г/п 40,75 т) заменили прежние. Вдвое возросло количество бульдозеров. Открытый способ добычи угля в Кузбассе получил дальнейшее развитие после 1965 года, когда МУП СССР возглавил Б.Ф. Братченко, который, будучи горным инженером-«подземщиком», следуя рекомендациям науки, видел будущее этого способа добычи угля в строительстве угольных разрезов большой производственной мощности.

В истории угольной отрасли Кузбасса и комбината «Кузбассуголь» навсегда останется имя В.П. Романова, которого угольщики нарекли званием «Шахтерский маршал» [130].

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Романов Владимир Павлович (годы жизни 1915–2002)

Горный инженер, начальник комбината «Кузбассуголь» (1961–1978), академик Российской горной академии, директор фонда «Шахтёрская память», Заслуженный шахтер России, Почётный гражданин Кемеровской области, Герой Социалистического Труда.

В конце 1930-х годов после окончания горного техникума пришел работать на одну из шахт г. Киселевска. Прошел трудовой путь от горного мастера до начальника одного из крупнейших угольных объединений страны — комбината «Кузбассуголь». Начало Великой Отечественной войны Романов В.П. встретил в должности главного инженера шахты №5 Киселевского рудника. «Я бил врага углем» — так много позже выразился Владимир Павлович, вспоминая те трудные военные годы. Был начальником трех шахт Кузбасса, в том числе одной из самых ведущих в стране — «Коксовая-1» им. Сталина, возглавлял объединение «Киселевскуголь». Воспитал огромную плеяду талантливых горных инженеров, ведущих специалистов горного дела, известных не только в Кузбассе, но и далеко за его пределами.

130 Шахтерский маршал Владимир Павлович Романов. Воспоминания / Составители Ю.П. Киселев, Р.С. Бикметов. – Кемерово: Изд-во «Летопись», 2002, 248 с.

Отмеченными выше достижениями научно-технического прогресса в угольной промышленности завершился важный этап ее послевоенного развития – этап технического перевооружения, в первую очередь, на основе механизации процессов подземной и открытой угледобычи.

§ 3. Научно-технический прогресс в угледобыче на основе комплексной механизации и автоматизации производственных процессов (1965–1985 гг.)

В 1965 г. было принято решение о возвращении к отраслевому принципу управления. При этом предполагалось усиление воздействия на промышленное производство экономических рычагов и стимулов за счет сочетания централизованного управления с расширением хозяйственной инициативы предприятий [131].

Министром восстановленного МУП СССР в сентябре 1965 г. был назначен Б.Ф. Братченко.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Братченко Борис Федорович (годы жизни 1912–2004)

Руководил угольной отраслью СССР двадцать лет (с 1965 по 1985 годы), дольше всех своих предшественников. «Я – человек угольный. Всю свою жизнь посвятил углю», – так он сам говорил о себе.

Образно говоря, период развития отрасли в эти годы можно назвать «эпохой Братченко» [132]. Б.Ф. Братченко окончил Московский горный институт в 1935 году. Взлет его карьеры начался в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, когда пришлось восстанавливать разрушенные шахты Донбасса. В годы хрущевских реформ Б.Ф. Братченко руководил рядом совнархозов. Министром СССР он стал в самом начале брежневского правления.

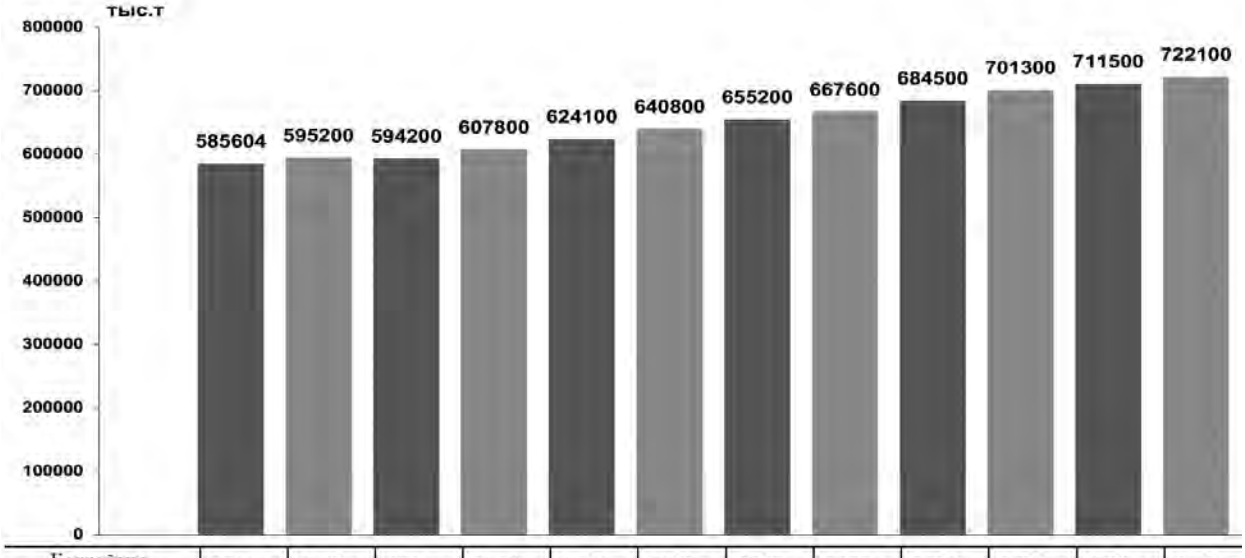
На долю Б.Ф. Братченко выпала важная миссия: после ликвидации совнархозов вывести угольную промышленность страны в режим самостоятельной деятельности и достичь уровня передовых угледобывающих стран.

131 В октябре 1964 г. Н.С. Хрущев был освобожден от партийно-государственного руководства СССР. Его место занял Л.И. Брежнев, который фактически являлся партийно-государственным руководителем СССР до ноября 1982 г. Председателем Совета Министров СССР тогда стал А.Н. Косыгин.

132 Для многих ветеранов отечественной угольной промышленности «эпоха Братченко» ассоциируется в том числе со зданием МУП СССР на улице Новый Арбат, дом 15. В это здание министерство переехало в 1969 году. До этого руководство угольной отраслью располагалось в Большом Кисельном переулке.

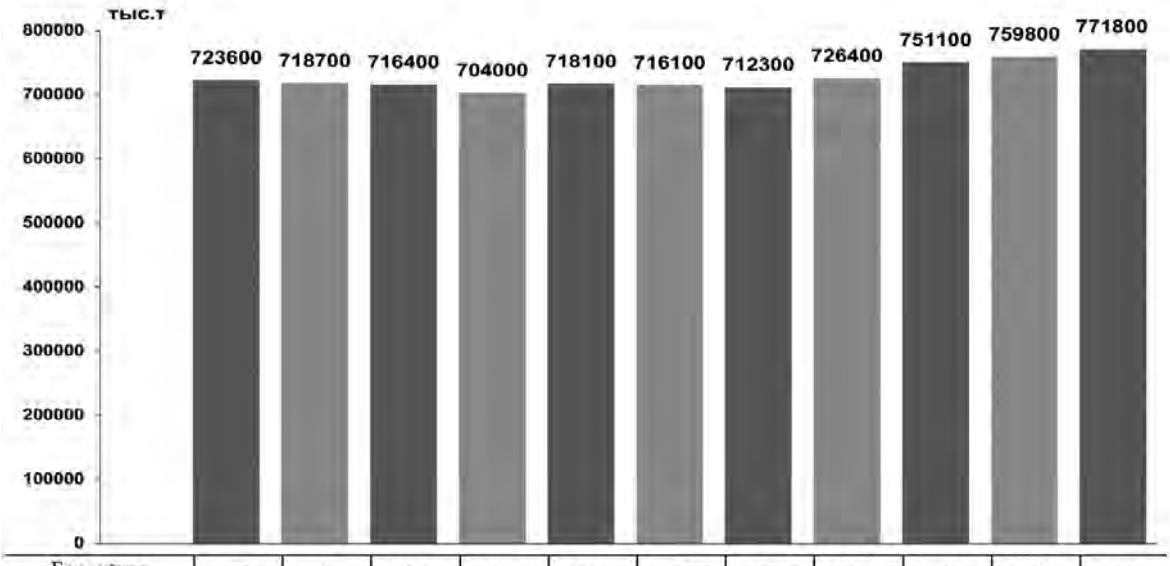
При Б.Ф. Братченко в угольной отрасли произошла научно-техническая революция, шахтный фонд пополнился современными высокопроизводительными угольными шахтами, ускоренными темпами начал развиваться открытый способ добычи угля, заводы угольного машиностроения производили широкую номенклатуру достаточно прогрессивного горнодобывающего оборудования, шахтеры-угольщики зарабатывали больше других работников предприятий тяжелой промышленности и топливно-энергетического комплекса. При Б.Ф. Братченко была проведена огромная работа по освоению крупных сырьевых баз Сибири, созданию Канско-Ачинского, Экибастузского и Южно-Якутского топливно-энергетических комплексов.

На рис. 3.5 и 3.6 приведена динамика объемов добычи угля за период 1966–1988 годов.

Бассейны, регионы	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.
Донецкий	207398	209100	210015	213897	216039	217455	217422	220930	219478	221461	223725	221995
Подмосковный	39240	37865	35254	35137	36186	6681	36696	36125	35066	34111	30920	29485
Кузнецкий	100183	102408	104590	107717	110466	115531	119177	123273	128337	134018	138851	141892
Урал	57808	56984	54839	52655	53529	52221	49812	47283	45215	45170	45619	45400
Кавказ (с 1913 г. – Грузия)	2582	2363	2264	2317	2298	2322	2160	2119	2152	2050	1930	1914
Карагандинский	32055	33408	34162	35965	38393	39822	41673	43318	45289	46323	47433	48234
Восточная Сибирь	51997	52745	49602	52644	56644	59176	62739	65062	69657	71250	73098	77215
в т.ч. Канско-Ачинский	15402	н.д.	13562	15767	17991	20898	21958	23638	26271	27632	29442	31884
Месторождения Средней Азии	9221	8880	8631	8583	8318	8427	8628	9074	9616	10201	10468	10581
Днепровский	н.д.	н.д.	11004	10529	10770	11147	11571	н.д.	12250	12685	11722	11656
Экибастузский	15464	16913	18333	21015	22750	27097	32367	36166	41526	45802	46147	50271
Дальний Восток	27435	27452	28429	28836	29500	30358	30470	31186	32243	33585	34777	35897
Печорский	18820	20029	20554	21185	21487	21946	22545	22995	23404	24157	25799	26729
Якутия	1474	1639	1455	1443	1521	1590	1589	1541	1585	1781	1908	2101
Львовско-Волынский	н.д.	н.д.	11442	12075	12321	13101	14217	н.д.	14529	144457	14991	15055

Рис. 3.5. Динамика объемов добычи угля за период 1966–1977 гг.

Бассейны, регионы	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Донецкий	215934	209963	203954	198155	200143	198498	198201	197096	200614	198754	198650
Подмосковный	27969	27030	25413	22385	21844	21034	19958	18251	18910	18493	17967
Кузнецкий	144948	144682	141085	139971	144168	143563	138592	141406	147384	150739	153802
Урал	44233	41652	38870	35112	34591	30283	28820	28070	26716	24832	26418
Кавказ (с 1913 г. — Грузия)	1824	1961	1860	1795	1780	1711	1742	1674	1712	1620	1426
Карагандинский	46864	46839	48622	48322	48915	48708	49600	49820	51185	52351	52353
Восточная Сибирь	77469	79411	83313	85598	90186	92515	94373	102730	109006	113368	117701
в т.ч. Канско-Ачинский	31926	32862	34754	36429	37779	38519	38386	40765	44048	47347	49861
Месторождения Средней Азии	10694	10902	10698	10622	10420	10423	10529	9715	10643	9498	10173
Днепровский	10980	10242	8809	9434	10024	9292	9054	8429	9006	9182	9792
Экибастузский	56490	59221	67556	67556	69345	73651	75635	80457	85729	88726	89694
Дальний Восток	36506	36865	37136	36035	43296	44449	36215	37432	38763	39951	40177
Печорский	28486	28989	28553	28633	28970	28984	28875	29795	30175	30344	31523
Якутия	2191	2782	3679	4130	6089	7068	8116	14036	15715	16192	16846
Львовско-Волынский	14980	14995	14906	14018	13746	12985	13496	12971	1294913	13540	13323

Рис. 3.6. Динамика объемов добычи угля за период 1978–1988 гг.

***

Интенсификация угледобычи на основе комплексной механизации производственных процессов

В период 1966-1988 гг. на развитие угольной промышленности, повышение технико-экономических показателей работы угольных предприятий, в первую очередь производительности труда, решающее влияние оказали новые технические средства, базирующиеся на достижениях научно-технического прогресса.

Широкозахватные комбайны типа «Донбасс» имели преимущественное применение до начала 1960-х гг., когда на смену им пришли комбайны нового поколения – узкозахватные комбайны. Они создавались не изолированно от другого оборудования очистного забоя, а в качестве главной составной части единого комплекса для синхронного выполнения всех процессов по выемке угля в лаве.

Создание и внедрение узкозахватных комбайнов стали исходным звеном для перехода к комплексной механизации и автоматизации производственных процессов в очистных забоях.

Во второй половине 1960-х гг. начался массовый переход от чисто комбайновой технологии очистных работ к принципиально новой технологии, базирующейся на использовании механизированных комплексов, включающих узкозахватные комбайны или струги, мощные забойные скребковые конвейеры и гидрофицированные передвижные крепи различных конструкций. Создание механизированных крепей окончательно утвердило узкозахватную выемку на шахтах как основной способ комплексной механизации добычи угля лавами. При работе механизированного очистного комплекса почти полностью был исключен ручной непроизводительный труд. В обязанности горнорабочих очистного забоя стали входить главным образом управление и обслуживание машин и механизмов комплекса.

Внедрение очистных механизированных комплексов началось в Подмосковном бассейне, затем они появились в Донбассе, Кузбассе, в Карагандинском и Печорском бассейнах.

Для работы в специфических горно-геологических условиях Подмосковного и аналогичных ему бассейнах были созданы и нашли широкое применение уникальные в мировой горной практике оградительные и оградительно-поддерживающие щитовые крепи и на их базе механизированные щитовые комплексы типа «Мосбасс», ОМК, МК и др.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Шахтеры Великобритании, которые приобрели для испытания крепь ОМКТ вместе с конвейером, так отозвались о ее революционных преимуществах [133].

«Применение русской механизированной щитовой крепи ОМКТ на британских шахтах поможет спасению жизни забойных рабочих.

Преимущества ОМКТ заключаются, во-первых, в обеспечении полного прикрытия работающих в забое людей, во-вторых, в ликвидации необходимости убирать уголь с завальной стороны конвейера, что является весьма опасной операцией. Половина несчастных случаев на шахтах Великобритании приходится на угольные забои. Кроме того, ОМКТ позволяет осуществить полную выемку мощных пластов даже в забоях с исключительно неблагоприятными условиями кровли (сыпучие и подработанные породы). Несмотря на вес — более трехсот тонн, эта крепь может использоваться на слабой почве. Она может быть приспособлена для работы с дистанционным управлением, что позволит включить ее в один ряд с самой современной техникой очистных работ, используемой в Великобритании».

За создание очистного механизированного комплекса ОМКТ («Тула») авторский коллектив в составе рабочих, инженерно-технических работников и конструкторов Под-

133 *Орган профсоюза горняков Шотландии «Скоттиш Майнер», №137, декабрь 1966 г.*

московного угольного бассейна (И.М. Кратенко, П.Н. Пермяков, А.Е. Ильин, Л.А. Зиглин и др.) был награжден в 1961 г. Ленинской премией.

За создание и внедрение комплексов оборудования КМ-87 авторский коллектив в составе конструкторов, машиностроителей и работников шахт (С.Х. Клорикьян, В.И. Парамонов, А.Д. Гридин и др.) был награжден в 1968 г. Государственной премией СССР.

Удельный вес добычи угля из лав, оборудованных механизированными комплексами, быстро повышался и в целом по отрасли достиг в 1988 г. более 75%, в Печорском и Карагандинском бассейнах составил соответственно 98,8% и 99,5%, а в Подмосковном – 100% от общей добычи угля из очистных забоев (табл. 3.4).

Таблица 3.4. Добыча угля из комплексно-механизированных забоев (в % к общей добыче угля из очистных забоев)

Бассейны	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1988 г.
Донецкий	4,1	12,3	40,8	56,7	63,4	65,9
Кузнецкий	10,8	33,0	56,4	68,8	75,8	79,7
Карагандинский	9,7	32,3	73,7	94,4	98,4	99,5
Печорский	20,6	42,0	81,4	96,0	98,8	98,8
Подмосковный	54,7	79,8	93,8	99,0	99,6	100,0
По отрасли в целом	7,1	25,2	52,5	67,4	73,1	75,7

Всё оборудование очистных механизированных комплексов в 1966–1988 гг. претерпело значительные конструктивные и технологические усовершенствования, и к концу 1980-х гг. оно соответствовало лучшим мировым образцам такой техники. Его применение позволило повысить производительность труда на очистных работах в целом по отрасли в 1,6 раза, а по Карагандинскому и Печорскому бассейнам – соответственно в 2,3 и 3,3 раза (табл. 3.5). В то же время качество металла, из которого изготавливались очистные комплексы, не отвечало необходимым условиям работы в земных недрах по факторам надежности, долговечности и ремонтопригодности, в результате чего производительность отечественного оборудования была ниже мирового уровня.

Таблица 3.5. Сменная производительность труда рабочего на очистных работах, кг

Бассейны	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1988 г.
Донецкий	4412	5186	6775	5827	5603	6113
Кузнецкий	6583	7809	11780	11002	10708	11805
Карагандинский	7039	9700	14374	14319	14414	15803
Печорский	6898	1064	17564	18906	19034	22498
Подмосковный	6506	10439	15294	13800	12594	12548
По отрасли в целом	5183	6351	8726	7839	7491	8251

В 1930-е годы, когда в очистных забоях труд был преимущественно индивидуальным, тиражирование передового опыта основывалось на индивидуальных рекордах (Н. Изотов, А. Стаханов и др.). С появлением комплексно-механизированных очистных забоев (КМЗ) индивидуальная форма труда была заменена коллективной, т.е. бригадной. Так возникло и развивалось движение «тысячников» – бригад, добывавших из одного очистного забоя не менее 1000 т угля в сутки.

Впервые такие бригады появились в 1966 году. К началу 1970 г. их число возросло до 200, а в 1988 г. их стало 427. Более 60 из них добывали в год из одного очистного забоя по 500 и более тыс. тонн угля, а 6 бригад добывали в год по 1–1,5 млн тонн. Удельный вес добычи угля бригадами-«тысячниками» в общей добыче угля из очистных забоев в 1967 г. составил 2,4%, в 1970 г. – 13%, в 1988 г. – 35%.

В табл. 3.6 приведены результаты работы некоторых передовых комплексных бригад в 1984 году.

Таблица 3.6. Результаты работы некоторых передовых комплексных бригад в 1984 году

Руководитель бригады, участка	Шахта, производственное объединение	Очистной комплекс	Добыча угля за год, тыс. т	Среднесуточная нагрузка на забой, т
М.П. Чих	Майская (Ростовуголь)	КМ 88	1017,9	2843
В.Е. Фролов	Им. 60-летия Ленинского комсомола (Гуковуголь)	КМС 97	1000,8	2795
П.Д. Преор	Мм. Лютикова (Краснодонуголь)	КМС 97	451,7	1265
К.С. Маркелов	им. 50-летия Октября (Гуковуголь)	КМ 87	1138,2	3197
В.И. Игнатьев	Краснолиманская (Красноармейскуголь)	КМ 87	1047	2924
М.Н. Решетников	Зыряновская (Южкузбассуголь)	ОКП 70	1396	3899
С.Б. Бобров	Воргашорская (Воркутауголь)	ОКП 70	1090	3206
В.М. Гвоздев	Распадская (Южкузбассуголь)	КМ 130	911,3	2546

Многим бригадирам было присвоено звание Героя Социалистического труда, а троим из них – И.И. Стрельченко с шахты «Трудовская» (Украинский Донбасс), М.П. Чиху с шахты «Майская» (Восточный Донбасс) и Е.И. Дроздецкому с шахты «Нагорная» (Кузбасс) – это звание было присвоено дважды.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Стрельченко Иван Иванович (годы жизни 1932–2003)

Один из самых знаменитых советских шахтеров Донбасса. Основные достижения в качестве бригадира очистной механизированной бригады связаны с шахтой «Трудовская» комбината «Донецкуголь». Дважды Герой Социалистического Труда СССР (1966, 1978). Осваивая передовую горную технику, бригада Стрельченко регулярно устанавливала всесоюзные рекорды суточной, месячной и годовой добычи угля из одного очистного забоя, оставаясь «маяком» для всех шахтеров СССР.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Чих Михаил Павлович (годы жизни 1921–1998)

Советский шахтер, бригадир горнорабочих очистного забоя шахты «Майская» комбината «Ростовуголь», г. Шахты Ростовской области. Дважды Герой Социалистического Труда (1971, 1983).

Михаил Павлович положил начало всесоюзному соревнованию за достижение нагрузки на лаву 1000 и более тонн, так называемых бригад «тысячников».

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Дроздецкий Егор Иванович (годы жизни 1930–2021)

Советский шахтер из г. Новокузнецка в Кузбассе. Основные достижения в качестве бригадира очистной механизированной бригады связаны с шахтой «Нагорная» комбината «Южкузбассуголь». В 1986 году Егор Иванович Дроздецкий после 30 лет работы на «Нагорной» перешёл на другую шахту — «Полосухинскую».

Дважды Герой Социалистического Труда (1966, 1983). Так в Кузбассе появился первый за Уралом шахтёр, дважды удостоенный высшей награды за трудовую доблесть.

В эти годы на мощных крутых пластах в Кузбассе начали широко применяться более совершенные системы разработки наклонными слоями с гибким перекрытием, поперечно-наклонными слоями в восходящем порядке, с применением гидродобычи.

Получило достаточно широкое распространение ведение очистных работ на крутых мощных и средней мощности пластах в столбе по падению под защитой самопередвигающейся щитовой крепи. Изобрел конструкцию щитовой крепи и предложил щитовую систему выемки крутопадающих мощных пластов известный горный инженер и ученый, чл.-корр. АН СССР Н.А. Чинакал.

В связи с ростом объемов комплексно-механизированной выемки угля совершенствовались и разрабатывались новые технологические схемы ведения горных работ и проведения горных выработок в сложных горно-геологических и газодинамических условиях (длинные столбы по падению, торпедирование кровли, предварительная, опережающая, дегазация пластов, механизированная выемка тонких и крутых пластов с обрушением и закладкой выработанного пространства).

Было освоено производство обновленной номенклатуры проходческих комбайнов (4ПП-2, ГПК, ПК-3р), нарезных комплексов (КН и КН-5Н), углепогрузочных машин (УП-3), которые позволили увеличить удельный вес комбайнового способа проходки, повысить производительность и облегчить труд проходчиков.

Во многих шахтерских городах существуют монументы, прославляющие не только горняцкий труд, но и горнодобывающую технику разных поколений. Например, в г. Копейске около здания заводоуправления Копейского машзавода в 1985 г. установлен памятник «Углепогрузочная машина УП-3», которая серийно выпускалась на этом заводе в 1960-1968 годах. А в г. Прокопьевске в Кузбассе еще раньше, в 1967 г., на площади Шахтеров установлен монумент «Углепогрузочная машина УП-3», с помощью которой проходческая бригада, руководимая Героем Социалистического Труда Николаем Георгиевичем Кочетковым, установила в 1964 г. всесоюзный рекорд проходки двух путевых штреков (постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области этот монумент отнесен к памятникам муниципального значения) [134].

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Кочетков Николай Георгиевич (годы жизни 1927–2002)

Советский шахтер, бригадир проходчиков, Герой Социалистического Труда (1965). 22 года отдал Николай Георгиевич шахте 3-3-бис («Центральная»). Работал электрослесарем, проходчиком, а в 1957 г. возглавил проходческую бригаду. Под руководством Кочеткова эта бригада неоднократно добивалась рекордных показателей, а в 1964 году установила наивысший в стране рекорд проходки: за 31 рабочий день было пройдено 1172 м горных выработок двухпутевого основного штрека сечением 15,3 м² с использованием трёх погрузочных машин и электровоза. В отдельные дни скорость проходки достигала 40—50 метров. С 1969 по 1974 г. Николай Георгиевич работал директором шахты «Манеиха», с 1974 г. по 1985 г. — директором шахты имени Калинина. С 1985 г. Н.Г. Кочетков решением Кемеровского облисполкома работал председателем областного комитета народного контроля. До последних дней он был членом Совета старейшин при губернаторе Кемеровской области.

134 Уголь России (книга-альбом) / Юбилейное издание к 70-летию со Дня шахтера и 295-летию с начала угледобычи в России. – М.:, 2017. – 264 с.

Таблица 3.7. Проведение подготовительных выработок с механизированной погрузкой горной массы (в % к длине проведенных выработок)

Бассейны	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1988 г.
Донецкий	41,2 0,6	57,8 4,4	74,5 12,0	77,0 20,9	81,3 28,0	81,8 28,7
Кузнецкий	38,8 5,7	64,8 19,6	83,1 41,0	82,6 50,5	83,0 50,8	85,0 54,7
Карагандинский	48,4 14,8	73,6 46,5	89,9 74,9	93,7 86,0	96,1 89,9	98,5 92,1
Печорский	35,6 5,9	71,3 28,3	89,9 54,2	89,5 69,4	95,7 81,5	97,4 87,4
Подмосковный	55,2 51,8	71,6 70,9	84,6 83,9	87,5 87,4	83,4 83,2	79,0 78,6
По отрасли в целом	41,2 6,8	60,9 16,8	79,1 30,2	80,9 38,1	83,3 43,1	84,1 45,3

Примечание: в числителе показан общий уровень механизированного проведения выработок, в знаменателе – проведение выработок комбайнами.

К 1988 г. общий уровень механизированного проведения подготовительных горных выработок по сравнению с 1965 г. повысился с 41,6% до 84,1%, в том числе с применением проходческих комбайнов – с 6,8% до 45,3% (табл. 3.7).

В условиях интенсификации очистных и подготовительных работ значительно повысились требования к уровню механизации и эксплуатационной надёжности подземного транспорта. В эти годы основными средствами его механизации стали: на горизонтальных выработках – локомотивы (88,2%) и конвейеры (11,8%), на наклонных – конвейеры (85,3%) и канатная откатка (14,7%). В то же время в связи с увеличением глубины разработки месторождений, переходом на отработку уклонных полей, ростом протяженности поддерживаемых выработок схемы транспорта на шахтах имели постоянную тенденцию к усложнению и снижению надежности их работы.

В «эпоху Братченко» динамичное и прогрессивное развитие получил открытый способ угледобычи. На открытых работах начали внедрять более мощную технику: высокопроизводительные роторные экскаваторы; драглайны с ковшами вместимостью 10-15-20 м^3; комплексы горно-транспортного оборудования непрерывного действия производительностью до 5000 м^3/час; автосамосвалы грузоподъемностью 75 т и более; думпкары грузоподъемностью 136 т; дизельные тепловозы мощностью 2000 л.с. и другое мощное оборудование.

Производительность труда на разрезах с 1965 по 1988 г. была увеличена в 1,6 раза. В целом по открытой добыче угля в стране удельный вес объемов добычи с помощью роторных экскаваторов был увеличен с 1,9% до 46,2%, а в Экибастузском бассейне в 1988 г. – составил 88,0% (табл. 3.8).

Определенный прогресс наблюдался в углеобогащении и переработке угольной

Таблица 3.8. Добыча угля роторными экскаваторами на разрезах (в % к общей добыче угля открытым способом)

Бассейны	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1988 г.
Александрияуголь	8,6	38,5	37,1	38,2	41,7	37,2
Башкируголь	14,7	75,0	84,3	95,4	75,8	73,8
Востсибуголь	–	–	39,5	42,6	41,1	48,9
Красноярскуголь	–	–	22,7	59,3	70,3	73,2
Приморскуголь	–	–	23,6	51,5	45,1	47,5
Экибастузуголь	–	19,7	79,5	85,9	93,5	88,0
Всего по открытому способу добычи угля	1,9	8,1	31,7	42,0	47,2	46,2

продукции [135]. Были освоены, в частности: технология обогащения в тяжелосредных сепараторах и гидроциклонах с получением двух-трех продуктов обогащения, технология флотации углей антрацитовых шламов, внедрены гранулированные флокулянты для интенсификации осаждения шламов и осветления моечной воды и др.

В области глубокой переработки угля и сланца исследования были направлены на создание новых технологического процессов и оборудования для переработки различных марок углей и сланца в высококачественное чистое топливо (твердое, жидкое, газообразное), в сорбенты, углеграфитовые материалы (из угля), воск, ценные масла с утилизацией отходов производства. Был предложен метод получения термоугля, а также термоантрацита (из штыбов) путем брикетирования обогащенного угля.

Зольность концентрата, полученного в результате обогащения, составила в 1988 г. по коксующимся углям 8,5%, по энергетическим – 12,3%. Такие результаты были достигнуты во многом благодаря сооружению отдельных крупных обогатительных фабрик высокого технического уровня: обогатительная фабрика производительностью 9,5 млн т при разрезе «Нерюнгринский» в Южно-Якутском бассейне; ЦОФ «Сибирь» (6,9 млн т) в Кузбассе и ряд других. Вместе с тем меры, предпринятые для развития обогащения углей в этот период, оказались явно недостаточными для того, чтобы обеспечить будущую конкурентоспособность угольного топлива для тепловых электростанций.

***

Структурные преобразования в области угольного машиностроения

В «эпоху Братченко» в 1973 г. вышло постановление Совета Министров СССР (от 19 сентября 1973 г., №689) «О передаче заводов по производству машин для добычи угля подземным способом из ведения Министерству тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения в непосредственное подчинение Министерства угольной

135 В 1969 г. была сдана в эксплуатацию центральная обогатительная фабрика «Березовская» (ЦОФ «Березовская») в Кузбассе. Это был редкий случай, когда в связи со строительством возник новый населенный пункт – г. Березовский с градообразующим предприятием по обогащению угля. Мощность ЦОФ составляла 4500 т концентрата в сутки.

промышленности СССР» [136]. В соответствии с этим постановлением в систему угольной промышленности передавались заводы по производству машин для добычи угля подземным способом, а также соответствующие научно-исследовательские и проектно-конструкторские институты (с экспериментальными базами) и машиностроительные техникумы, в общей сложности 31 организация, в том числе: в РСФСР – 14 организаций; в УССР – 12 организаций; в Казахской ССР – 5 организаций.

Для реализации мер по передаче заводов и их деятельности в системе МУП СССР было создано Всесоюзное промышленное объединение угольного машиностроения (ВПО «Союзуглемаш»), курирующее заводы по выпуску оборудования для подземной добычи угля.

В октябре 1973 г. вышло постановление Совета Министров СССР о назначении Герасимова В.П. заместителем министра угольной промышленности СССР, освободив его от обязанностей члена коллегии Министерства тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения. Для руководства ВПО «Союзуглемаш» был приглашен из украинского Донбасса директор Дружковского машиностроительного завода им. 50-летия Советской Украины Н.А. Бурлуцкий [137].

Среди руководителей ВПО «Союзуглемаш» более других проработал в этой должности Крутилин В.И. – крупный специалист в области горного машиностроения, инженер-механик. Его производственная карьера после окончания Тульского механического завода началась на Копейском машиностроительном заводе (Челябинская область) [138]. С должности рядового конструктора он поднялся до должности директора завода (1968–78 гг.). В 1978 г. В.И. Крутилин был приглашен на должность руководителя Союзуглемаша (1978–1983 гг.). В дальнейшем он руководил институтом «ЦНИИПодземмаш» в Москве, далее работал в ИГД им А.А. Скочинского.

В период 1983–1986 гг. ВПО «Союзуглемаш» возглавлял А.А. Чичкан, который до этого руководил в украинском Донбассе Горловским машиностроительным заводом им. Кирова [139]. В 1986 г. А.А. Чичкан был назначен на должность заместителя министра угольной промышленности по машиностроению взамен В.П. Герасимова, ушедшего на пенсию. Впоследствии А.А. Чичкан руководил институтом «ЦНИИПодземмаш».

Кроме ВПО «Союзуглемаш» в системе МУП СССР угольное машиностроение было представлено заводами шахтной автоматики, входящими в ВПО «Союзуглеавтоматика».

Уже на завершающем этапе деятельности МУП СССР в марте 1987 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О мерах по развитию горного и угольного машино-

136 Заводы угольного машиностроения перешли в систему органов управления тяжелым машиностроением в 1950-х годах.

137 Дружковский машзавод, ведущий свою историю с конца XIX в. в советский период входил в число самых крупных заводов по производству горно-шахтного оборудования. По отдельным видам горно-шахтного оборудования (механизированные крепи, шахтные и горнорудные вагонетки) завод являлся монополистом в СССР и странах, входящих в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). В 1980-е гг. завод перешел на изготовление нового типа механизированных гидравлических крепей типа КД-80, КД-90, МТ, освоил серийный выпуск щитовых агрегатов для крутого падения АНЩ и АЩМ и др.

138 На Копейском машиностроительном заводе производились горнопроходческие комбайны ПК-3М, «Караганда-7/15», ПК-9, ПК-10, «Урал-33», погрузочные машины 1ПНБ2, 2ПНБ2, буровые установки БУА-3 БУГ-3 и другие машины.

139 История Горловского машиностроительного завода насчитывает более 125 лет. Его строительство началось в 1895 г. по инициативе знаменитого горного инженера П.Н. Горлова. В советскую эпоху Горловский машзавод был ведущим производителем горной техники для механизации очистных работ (врубовых машин, комбайнов для различных условий и т.п.).

строения и увеличению производства высокоэффективной горной техники», в котором была отмечена неудовлетворительная работа Министерства тяжелого и транспортного машиностроения СССР и Министерства угольной промышленности СССР по строительству, расширению и реконструкции предприятий и вводу в действие на них мощностей по выпуску современной горной техники, а также развитию экспериментального производства. В постановлении было также отмечено, что технический уровень выпускаемых машин, оборудования и средств автоматики существенно отстает от зарубежного. Как всегда, был намечен ряд мероприятий, однако через несколько лет в связи с распадом СССР, отделением Украины с ее мощной отраслью угольного машиностроения, кризисом в угольной отрасли и др. выполнять эти мероприятия оказалось некому. В условиях перехода к рыночным отношениям после 1991 г. российские заводы угольного машиностроения столкнулись с целым рядом комплексных проблем дальнейшего выживания на складывающемся рынке горно-шахтного оборудования, поэтому новые угольные компании, образованные в ходе реструктуризации, сделали ставку на использование импортного оборудования, в первую очередь угольных комбайнов на шахтах, оборудования для открытых горных работ и др.

О том, как решалась проблема передачи угольного машиностроения в систему МУП СССР вспоминает Иван Павлович Ушаков – секретарь парткома Министерства угольной промышленности СССР (1966–1971 гг.), в 1972–1988 гг. – работник ЦК КПСС, с 1985 по 1988 г. возглавлял угольный сектор отдела тяжелой промышленности и энергетики ЦК КПСС (см. параграф 4 этой главы) [140]. «…Министр (Б.Ф. Братченко – *прим. авторов*) четко выбирал приоритетные направления и умело направлял своих заместителей и начальников Управлений на решения этих задач. Он настойчиво предлагал на государственном уровне принять решение о комплексной механизации процессов добычи угля и проходки горных выработок. А когда в 1968 году было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о техническом перевооружении угольной промышленности, он стал главным организатором его выполнения. Надо сказать, что выполнение постановления шло трудно. К нему были приложения, в которых машиностроительным министерствам устанавливались задания по выпуску новой горной техники. А они их не выполняли. Борис Федорович говорил с министрами, обращался в правительство, но дело продвигалось медленно. Министр говорил на Коллегии: «Если провалим выполнение этого постановления, нового не будет».

Со своей стороны, я тоже пытался что-то сделать. Говорил с секретарем парткома Минтяжмаша Шеренковым. Предложил обсудить этот вопрос на заседании двух парткомов. Когда это наметилось, Борис Федорович сказал: «Пригласи с собой Графова или Никитина, Абрамяна». Выступления на заседании были острыми, оценки давались самые критические. Протокол заседания был направлен в отдел ЦК КПСС. Я решил предпринять еще один шаг. Пригласить и спустить в шахту 8 секретарей парткомов министерств, в которых решаются самые важные вопросы развития отрасли. Борис Федорович, узнав об этом, сказал: «Ничего у тебя из этого не получится».

140 Из воспоминаний И.П. Ушакова, посвященных 90-летию Б.Ф. Братченко. Это и другие воспоминания были опубликованы в журнале «Уголь», 2012, № 9.

Но такая поездка состоялась. Я привез 8 секретарей парткомов на шахту «Прогресс» в Подмосковье. В ту пору на эту шахту приезжали ознакомиться с новой техникой и технологией добычи угля руководители и специалисты угольных предприятий со всей страны… Посещение секретарями подземных работ произвело на них огромное впечатление. А результаты посещения шахты, общения их с шахтерами превзошли все ожидания. Они стали нашими агитаторами в своих министерствах. Выступая на партийных собраниях, секретари парткомов говорили: «Вы знаете, в каких тяжелых условиях работают шахтеры! Я вот спустился в шахту, посмотрел и говорю: «Для людей этой профессии все вопросы нужно решать быстро, без проволочек». Все вместе взятые усилия помогали, но коренного решения вопроса не давали. Однажды вечером при разговоре Борис Федорович высказал свое выношенное, выстраданное мнение: «Без передачи нам заводов угольного машиностроения проблему технического перевооружения отрасли не решить. Я уже обращался с этим вопросом в правительство. Там сомневаются, надо ли из машиностроительных министерств передавать заводы в министерство, занимающееся добычей угля. В ЦК КПСС нас начинают понимать и склоняются в этом вопросе поддержать». Обращаясь с этим вопросом в высокие инстанции, Борис Федорович посоветовался с членами Коллегии. Мнение было единодушное: иного пути нет.

И вот, наконец, это свершилось. Было принято решение о передаче заводов угольного машиностроения в систему Минуглепрома СССР…».

В нижеследующей таблице приведены данные по выпуску основного отечественного горно-шахтного оборудования для угольной промышленности СССР.

Следует отметить, что в «золотой век» угольной промышленности отечественное угольное машиностроение полностью удовлетворяло потребности в горно-шахтной технике для подземной добычи угля. При этом парк выпускаемого оборудования систематически обновлялся путем замены устаревшего оборудования новым, более производительным и надежным (табл. 3.9).

Таблица 3.9. Выпуск основного горно-шахтного оборудования для подземной добычи угля за период 1970–1985 гг.

	1970	1975	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Комплексы и механизированные крепи, комплекты	165	370	471	494	471	462	481	470
Комбайны очистные, всего, шт.	1130	1115	1263	1242	1176	1128	1040	1035
в т.ч. комбайны очистные узкозахватные, шт.	884	1002	1114	1086	1045	1018	943	930
Струговые установки, шт.	42	148	167	170	174	131	153	172
Комбайны проходческие, шт.	272	420	479	497	515	517	535	529
Погрузочные машины, шт.	960	1033	1084	1133	1181	1213	1184	1158
Конвейеры ленточные, шт.	1535	1676	1943	2094	2245	2254	2305	2299
Конвейеры скребковые, шт.	10134	8318	8137	8036	7935	8004	8003	7604
Электровозы	1570	1605	1485	1608	1726	1731	1812	1800

Примечание: 1970 г. – выпуск оборудования заводами Минтяжмаша СССР; 1975–1985 – выпуск оборудования заводами ВПО «Собзуглемаш» Минуглепрома СССР.

Структурные преобразования в области шахтного строительства

В январе 1973 г. было принято Постановление Совета Министров СССР «О передаче в ведение Министерства угольной промышленности СССР шахтостроительных организаций строительных министерств». В постановлении предусматривалось:

Возложить на Министерство угольной промышленности СССР строительство предприятий угольной промышленности, а также выполнение для всех министерств и ведомств СССР и Советов Министров союзных республик подрядных работ по строительству предприятий, зданий, сооружений, жилых домов, объектов культурно-бытового назначения, коммунального хозяйства, здравоохранения и просвещения в городах, поселках и районах, где строительство осуществляется только организациями, передаваемыми в соответствии с настоящим постановлением в ведение этого министерства.

В связи с этим передать в непосредственное подчинение Министерства угольной промышленности СССР и в ведение Министерства угольной промышленности Украинской ССР из ведения Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, Министерства промышленного строительства СССР, Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии Украинской ССР и Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии Казахской ССР предприятия и организации согласно приложениям…

Внести в Президиум Верховного Совета СССР проект Указа «О передаче предприятий и организаций, осуществляющих строительство предприятий угольной промышленности, из ведения Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии Казахской ССР в непосредственное подчинение Министерства угольной промышленности СССР».

Из ведения строительных министерств в систему МУП СССР было передано несколько десятков шахтостроительных комбинатов и трестов, заводов, строительных карьеров, автобаз, институтов, техникумов и др.

В 1973 г. был назначен первым заместителем министра угольной промышленности СССР В.В. Белый – организатор системы шахтостроительства в Донбассе.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Белый Владимир Васильевич (годы жизни 1926–2007)

Родился в Донбассе в шахтерской семье. В 1949 г. окончил Донецкий индустриальный институт. После окончания института практически сразу начинает работать в сфере шахтостроения в Донбассе.

Вся его дальнейшая работа на различных должностях связана с организацией крупномасштабного шахтостроительного производства. Руководил крупными шахтостроительными организациями (Макеевшахтострой, Донецкшахтострой). В 1969 г. В.В. Белого назначают вначале заместителем, затем первым заместителем министра Минтяжстроя. С передачей шахтостроительного комплекса из сферы стройиндустрии в МУП СССР назначается в 1973 г. первым заместителем министра угольной промышленности.

Как горный инженер В.В. Белый внес крупный вклад в разработку средств механизации проходки шахтных стволов. В 1983 г. под его редакцией был издан «Справочник инженера-шахтостроителя» (в 2-х томах).

Научный потенциал угольной отрасли

Ускоренные темпы научно-технического прогресса отрасли потребовали повышения результативности и эффективности деятельности отраслевых научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических организаций на основе улучшения организации управления ими, а также оптимизации планирования и финансирования всего цикла работ «наука – техника – производство» (НИОКР).

Проблематика НИОКР в области технологии добычи угля (сланца) открытым и подземным способами закреплялась за Институтом горного дела (ИГД) им А.А. Скочинского; в области обогащения, переработки и брикетирования угля (сланца) – за Институтом обогащения твердых топлив (ИОТТ); в области капитального строительства – за Всесоюзным научно-исследовательским институтом организации и механизации шахтного строительства (ВНИИОМШС); в области угольного машиностроения – за Всесоюзным научно-исследовательским и проектно-технологическим институтом угольного машиностроения (ВНИИПТуглемаш); в области экономики и научно-технической информации в угольной промышленности – за Институтом ЦНИЭИуголь.

Особо необходимо остановиться на деятельности института угольного машиностроения «ВНИИПТуглемаш» (позднее «НИИТуглемаш»), который технологически обеспечивал функционирование заводов угольного машиностроения.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Всесоюзный проектно-технологический и экспериментальный институт «Оргуглемаш» был создан приказом МУП СССР от 8 сентября 1951 г. Приказом министерства от 21 ноября 1956 г. преобразован во «ВНИИПТуглемаш». В 1962 г. при институте в г. Истре был организован опытный завод.Институт находился в ведении: МУП СССР (1951–1957); Главниипроекта при Госплане СССР (1957–1959); Госкомитета СМ СССР по автоматизации и машиностроению (1959–1963); Госкомитета тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения при Госплане СССР (1963–1965); Минтяжмаша СССР (1965–1973); МУП СССР (1973–1991).Институт занимался оказанием технической помощи заводам угольного, горнорудного и торфяного машиностроения в совершенствовании технологии производства машин; автоматизацией и комплексной механизацией производств на заводах угольного машиностроения, внедрением полимерных материалов в тяжелое машиностроение, технико-экономическими исследованиями в отрасли угольного машиностроения [141].

За период многолетней деятельности института была создана мощная по своему технологическому содержанию и эффективная машиностроительная отрасль народного хозяйства, позволившая планомерно и ритмично решать важнейшую задачу государственного значения – оснащение шахт современным горно-шахтным оборудованием, что создало необходимые условия для обеспечения страны углем.

Три десятка лет руководил этим институтом Батраков Н.П.

Кроме пяти центральных институтов в сферу НИОКР в отрасли входили специализированные организации ВНИМИ (маркшейдерия, механика горных пород), МакНИИ и ВостНИИ (безопасность ведения горных работ), ВНИИОСуголь (охрана среды), ВНИИГМ им. М.М. Федорова (стационарное оборудование) с большой группой бассейновых

141 *Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД) http://rgantd.ru/.*

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Батраков Николай Петрович (годы жизни 1926–2001)

Заслуженный машиностроитель России, один из организаторов и создателей отрасли угольного машиностроения страны, талантливый ученый, конструктор и изобретатель, Лауреат Премии Совета Министров СССР.

Трудовая деятельность Батракова Н.П. началась с 1960 г. на Киселевском машиностроительном заводе им. Черных, где он прошел путь от заместителя начальника цеха до директора завода. С 1972 г. на протяжении 30 лет он руководил Институтом «ВНИИПТуглемаш» («НИИТуглемаш»).

Под его началом были разработаны с использованием конверсионных технологий комплексные проекты, внедрение которых позволило организовать современное прогрессивное производство горно-шахтного оборудования на заводах угольного машиностроения СССР, Российской Федерации и в странах СНГ.

институтов с соответствующими направлениями работ: КУЗниуи, КНИУИ, ПечорНИУИ, Донучи, ШахтНИУИ, ПНИУИ и проектно-конструкторских институтов: Гипроуглемаш, Дончетроуглемаш, Сибгипрогормаш, Карагандауглемаш.

Одним из направлений явились укрепление и создание новых опытно-экспериментальных баз институтов, создание опытно-экспериментальных заводов, испытательных стендов, в их числе: Истринский завод (ВНИИПТуглемаш), Малаховский завод (Гипроуглемаш), заводы при Шахтниуи, Донуги, ПНИУИ, ВНИМИ и ГУА, способные на производство опытно-промышленных образцов механизированных комплексов нового технического уровня и первых серий средств автоматизации и приборов маркшейдерского обеспечения.

С создания в 1972 году Всесоюзного научно-исследовательского института управления угольной промышленностью (ВНИИУуголь) начались масштабная отраслевая информатизация и автоматизация путем разработки и внедрения системы ОАСУуголь в крупнейших производственных объединениях Минуглепрома СССР и в планово-экономическом управлении (ПЭУ) министерства (система «Дисковерт»).

На первом этапе велись работы по экономико-математическому оптимизационному моделированию (как правило, нелинейному) различных схем взаимосвязей показателей хозяйственной деятельности производственных объединений, методов их решения и программирования.

В период 1975–1980 гг. работы по созданию ОАСУуголь шли достаточно активно. К этим работам подключился Государственный проектно-конструкторский и научно-исследовательский институт по автоматизации угольной промышленности «Гипроуглеавтоматизация», который в силу своей специфики занимался созданием систем и средств комплексной автоматизации технологических процессов подземной и открытой добычи угля и его обогащения; разработкой научных основ и созданием автоматизированных комплексов машин и механизмов для производственных процессов на угольных предприятиях; созданием научных основ и методов управления комплексно-механизированными и автоматизированными горными предприятиями.Работы по созданию

ОАСУуголь одновременно велись и в некоторых крупных производственных объединениях (ПО «Экибастузуголь», ПО «Воркутауголь» и др.).

О первых этапах информатизации и компьютеризации угольной промышленности вспоминает один из основоположников этого направления Лифшиц Владимир Наумович:

– «Именно с системой «Дисковерт» было связано начало работ с объединениями отрасли. Одной из задач, сделанных с ее помощью, был выпуск так называемого «Конъюнктурного сборника» – сборника основных производственных и технико-экономических показателей, который выпускался во всех угольных объединениях, и сводный – в Минуглепроме. В ПЭО Минуглепрома существовала так называемая процедура «торговли», когда приезжали генеральные директора объединений в Москву для утверждения планов на будущий год. И приехал генеральный директор объединения «Воркутауголь» на эту процедуру, и входе разговора возник вопрос о значениях каких-то показателей, генерального подвели к дисплею и показали ему данные по его объединению. Сразу был задан вопрос: «Почему у меня такой нет, кто делал?» – и получен ответ ВНИИУуголь. А директором ВНИИУугля был тогда Б.Н. Игнатьев, бывший ранее (до 1979 г.) генеральным директором комбината (объединения) «Воркутауголь». Естественно, два генеральных быстро договорились, было выяснено, что систему делал наш отдел, и через два дня я уже был в Воркуте. Подписали договор, и начались командировки в Воркуту. Систему успешно внедрили, сделали ряд задач, которые довольно долго эксплуатировались в ИВЦ (информационно вычислительном центре, такие были практически во всех крупных объединениях, а мелких тогда не было) «Воркутауголь». Кстати, именно в Воркуте произошел забавный эпизод. Мы в это время успешно опробовали работу на ЭВМ с удаленного дисплея. А поскольку в Воркуте ИВЦ был связан кабелем с основными шахтами, они захотели сделать это у себя, чтобы с шахты смотреть (и формировать) таблицы с использованием ЭВМ, находящейся в ИВЦ. Была выбрана для эксперимента печально известная, а тогда крупнейшая в объединении и самая передовая, шахта «Северная». Установили оборудование, все попробовали – все работает. На следующий день приезжаем показывать «высокой комиссии». Включаем – нет сигнала. Пробовали и так, и сяк – никакого результата. Конечно, было назначено расследование, которое быстро все выяснило. Дело было зимой, и рано утром выехал бульдозер чистить дорогу к «Северной», ну и немножко зацепил кабель. Кабель, конечно, починили, и на следующий день демонстрация прошла успешно.

Воркутой дело не ограничилось, и с этой же системой мы работали с объединениями «Южкузбассуголь» (Новокузнецк) и «Тулауголь». Работы эти шли вплоть до 1990 года, когда «большие» ЭВМ уступили место «персоналкам».

Научный потенциал угольной промышленности СССР также включал специалистов и ученых в области проектирования и строительства угольных предприятий. Разработкой научных основ проектирования в угольной промышленности, типовым и экспериментальным проектированием объектов угольной промышленности, а также геолого-промышленной оценкой сырьевой базы угольной промышленности занимался Всесоюзный центральный проектный институт «Центрогипрошахт» (создан в 1951 году). Длительное время институтом руководил горный инженер К.К. Кузнецов.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Кузнецов Константин Константинович (годы жизни 1914–2000)

Горный инженер-проектировщик, директор Института «Центрогипрошахт» (1957–1986). В 1936 г. окончил Московский горный институт, учился вместе с Б.Ф. Братченко.

На формирование его личности и выбор профессии горного инженера большое влияние оказали его отец – горный инженер К.А. Кузнецов и дядя со стороны матери – выдающийся ученый, академик Александр Александрович Скочинский [142]. В 1957 году К.К. Кузнецов стал директором головного института отрасли – Всесоюзного научно-исследовательского и проектного института «Центрогипрошахт».

Под руководством Кузнецова и с его участием были созданы технико-экономические обоснования развития Кузнецкого, Канско-Ачинского, Южно-Якутского и других угольных бассейнов. Кузнецов был инициатором создания новых направлений в проектировании с применением математических моделей и электронно-вычислительной техники, под его руководством вышла в свет система автоматизированного проектирования (САПР-уголь).

Большую роль в научном обеспечении проектирования и строительства угольных предприятий в Кузнецком угольном бассейне сыграл Научно-исследовательский институт строительства угольных и горнорудных предприятий «КузНИИшахтострой», который длительное время возглавлял И.В. Баронский.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Баронский Исаак Владимирович (годы жизни 1919–1997)

Выдающийся шахтостроитель СССР и Кузбасса. В 1941 г. окончил Московский горный институт. Молодого специалиста распоряжением Народного комиссариата угля направили в Кузбасс. Руководил в регионе крупными производственными и шахтостроительными структурами угольной отрасли. В 1972 г. И.В. Баронский был назначен директором Научно-исследовательского института строительства угольных и горнорудных предприятий «КузНИИшахтострой», где проработал 18 лет (до конца 1990 г.).

Под его руководством были построены 18 шахт, 8 угольных разрезов, 6 обогатительных фабрик, десятки шахт реконструированы. За разработку и широкомасштабное внедрение тюбинговых крепей на шахтах Минуглепрома СССР ему была присуждена премия Совета Министров СССР (1984 г.).

Возглавляя Институт «КузНИИшахтострой», И.В. Баронский был профессором кафедры шахтного строительства Кузбасского политехнического института. Многие его ученики стали учеными, руководителями научных и производственных коллективов. Среди них, прежде всего, его последователи и преемники на посту директора КузНИИшахтостроя к.т.н. В.М. Удовиченко, д.т.н. Г.С. Франкевич и многие другие.

142 *К столетию Константина Кузнецова. URL: https://cgamos.ru/news/e28913/.*

В 2023 году исполнилось 65 лет одной из ведущих проектных организаций России – Кузбасскому головному институту по проектированию угледобывающих и углеперерабатывающих предприятий «Кузбассгипрошахт», который на протяжении двух десятков лет возглавлял В.А. Журавлев.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Журавлев Владимир Антонович (род. в 1942 г.)

Горный инженер-проектировщик, директор института «Кузбассгипрошахт» (1989-2009), Почетный шахтер, Лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

Почти 60 лет В.А. Журавлев посвятил работе в одной единственной организации – Кузбассгипрошахт, стал его судьбой. После окончания Кемеровского горного института в 1966 г. он трудился старшим инженером отдела открытых горных работ, главным инженером проектов, а в 1989 г. его избрали директором института.

Под руководством Владимира Антоновича выполнены технические проекты освоения Сартакинского и Караканского участков, «Колмогоровского» разреза, фабрик для обогащения углей «Моховского» и «Краснобродского» разрезов, подготовлен технико-экономический доклад «Освоение Уропско-Караканского угольного месторождения». С 1975 по 1982 гг. Владимир Журавлев отвечал за разработку «Генеральной схемы перспективного развития Кузнецкого угольного бассейна».

За участие в создании фундаментальной работы «Анализ и оценка минерально-сырьевой базы угольной промышленности России» Владимир Антонович стал Лауреатом Государственной Премии Правительства РФ в области науки и техники [143].

В системе НИОКР угольной промышленности СССР трудились более 34 тыс. человек, численность занятых собственно в науке составляла 24 тыс. человек, из них 2040 кандидатов и 130 докторов наук (1975 г.). Количество высококвалифицированных специалистов с 1970 по 1975 г. выросло в полтора раза. Общее число персонала высшей квалификации, докторов и кандидатов наук к 1985 г. выросло на 80% к уровню 1970 года. Причем 12% специалистов с учеными степенями работали на предприятиях и в организациях отрасли, а 2% непосредственно на производстве!

Основой роста кадров высокой квалификации явились: актуальность решаемых в отрасли проблем, концентрация на их решении сил и средств, высокая требовательность к кадрам и к уровню решения поставленных задач. К 1985 г. в 10 научно-исследовательских институтах функционировала аспирантура по подготовке ученых 25 специальностей по 5 отраслям науки. Для аттестации научных кадров в системе НИОКР МУП СССР было создано 12 специализированных Советов.

143 *Дело жизни. URL: https://www.kem.kp.ru/daily/26636.7/3654291/?ysclid=lqzbzith4y323597508.*

Проектирование и строительство «шахт будущего»

В «эпоху Братченко» были построены одни из крупных шахт в мире: шахта «Воргашорская» в Печорском угольном бассейне (добыча началась в 1975 г., проектная мощность – 4,5 млн т в год) и шахта «Распадская» в Кузнецком угольном бассейне (строительство завершено в 1977 г., проектная мощность – 7,5 млн т в год), шахта «Должанская-Капитальная» в Донбассе (пущена в эксплуатацию в 1981 г., проектная мощность – 3,7 млн т в год).

В начале «эпохи Братченко» было положено начал проектированию и строительству т.н. «шахт будущего». Вспоминает Н.К. Гринько (в то время он занимал руководящие должности в украинском Донбассе, впоследствии заместитель Б.Ф. Братченко и министр угля Украины):

«После доклада А.Н. Косыгину о поездке в США (ноябрь 1967 г.) Б.Ф. Братченко получил задание создать шахту высокой производительности в Донбассе. Поступило распоряжение в ИГД им. А.А. Скочинского руководителям института А.В. Докукину и А.С. Кузьмичу подготовить ТЭО для создания проекта высокопроизводительной шахты, получившей название «шахта будущего». Уже из этого следовало, что необходимо было создать угольное предприятие, не похожее на существующие шахты. Из рассмотренного ряда проектов была выбрана шахта «Должанская-Капитальная» на Украине, в городе Свердлов Ворошиловградской области (ныне Луганской области). Шахта «Должанская-Капитальная» проектировалась для разработки тонких угольных пластов.

За исходную точку в своей работе ученые приняли производительность будущей шахты: она должна быть в 10 раз больше, чем на лучших существующих предприятиях. Проектирование и строительство такой шахты потребовали объединения усилий многих научных и производственных коллективов. Под эгидой Института горного дела имени А.А. Скочинского были вовлечены в работу 11 министерств и ведомств, предоставивших в распоряжение головной группы 130 научно-исследовательских и проектных институтов, заводов, строительных организаций.

ТЭО с новыми техническими решениями легли в основу оригинальной схемы вскрытия, подготовки и системы разработки. Было решено отказаться от традиционной схемы разработки, когда добыча переходит с горизонта на горизонт, когда в связи с этим ствол время от времени приходится углублять, менять направление транспортных потоков.

Для проведения магистральных горных выработок большого сечения был создан проходческий комплекс «Союз-19». Для работы в очистных забоях был создан автоматизированный очистной комплекс АК – уникальный агрегат по всем своим параметрам для отработки тонких пластов со средней метровой толщиной. Новая техника создавалась для обеспечения динамичной и непрерывной работы.

Опыт ее проектирования и строительства (была сдана в эксплуатацию в 1981 г.) стал полигоном для создания «шахт будущего», добывающих уголь в других горно-геологических условиях».

Шахта «Должанская-Капитальная» – жемчужина Донбасса, без преувеличения. Находится на юго-востоке Луганской области, в десяти километрах от города Свердловск, районного центра. Уголь – антрацит. По качеству и составу – одно из двух существующих в мире уникальных месторождений. Чистейший углерод, без примесей. Из должанского

антрацита делали компоненты термостойкой обшивки многоразового космического корабля «Буран». Из него делали углепластик. Из него делают угольные электроды, применяющиеся в электрометаллургии и др.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. Московский горный институт (МГИ) приступил к решению научно-практической проблемы «Научные основы создания высокопроизводительных комплексно-механизированных шахт с вычислительно-логическим управлением», что было связано с созданием качественно новых образцов техники и технологии добычи угля, повышающих в несколько раз производительность труда и не требующих постоянного присутствия людей в забоях.

Разработка проблемы велась МГИ в тесной взаимосвязи с отраслевыми институтами, производственными объединениями и заводами. Научным руководителем проблемы был доктор технических наук, профессор А.С. Бурчаков. В работе участвовали десятки кафедр вуза.

Для проектирования и строительства такого рода шахты был отобран резервный участок в Кузнецком бассейне – Чичербаевский. Технологические схемы разрабатывались на базе месторождений с высокой концентрацией горных работ. Были разработаны фронтальные струговые агрегаты, испытания опытных образцов которых были проведены на шахте «Юбилейная» в Кузбассе. Впервые в мировой практике была реализована идея добычи угля без присутствия людей в очистном забое. Управление всеми машинами и механизмами осуществлялось с пульта, установленного на штреке.

Одновременно с этим научно-техническим проектом началось строительство шахты «Распадская». В 1967 г. было принято совместное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах неотложной помощи по дальнейшему развитию угольной про¬мышленности Кузнецкого бассейна, улучшению жилищных и культурно-бытовых условий шахтеров». Отдельным пунктом в постановлении было строительство крупнейшей шахты страны – «Распадской».

Проект шахты «Распадская» разрабатывался Институтом «Сибгипрошахт» – старейшим проектным институтом, созданным еще в 1929 г. как Сибирский филиал Харьковского института «Гипрошахт», единственного в то время в СССР института по проектированию угольных предприятий. В тот период институтом руководил Д.Т. Горбачев – сын известного горного инженера, ученого и организатора горной науки в Западной Сибири Т.Ф. Горбачева.

О строительстве шахты «Распадская» вспоминает Г.И. Козовой (в 1993-1996 гг. генеральный директор шахты «Распадская»):

«…Став министром в октябре 1965 г., Братченко пристальное внимание обратил на Кузбасс, для угольной промышленности которого, несмотря на благо¬приятные перспективы, во второй половине 60-х начались определенные сложности. В угольной промышленности внедрялась новая технология – гидродобыча угля. Братченко как горный инженер был принципиальным противником этого способа, считая, что вода для подземных работ – враг, она не только затрудняет работу, но и представляет собой опасность. Увидев воочию уникальное по своим геологическим данным, по мощности пластов и огромным запасам Распадское месторождение, Борис Федорович убедил в своей правоте Кабинет Министров.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА.
Горбачёв Тимофей Федорович (годы жизни 1900–1973).

Горный инженер, советский учёный в области горной науки, член-корреспондент АН СССР (1958), Герой Социалистического Труда (1948), первый ректор Кемеровского горного института (1950–1954), ныне КузГТУ им. Т.Ф. Горбачёва.

В 1946–1959 годах – главный инженер комбината «Кузбассуголь»; работал над созданием и внедрением прогрессивной техники добычи угля, реконструкцией и строительством новых шахт.

В соавторстве с В. Воробьёвым, И. Патрушевым и Ф. Куфаревым Т.Ф. Горбачёв создавал механизированные передвижные крепи. С ними же в соавторстве в 1947–1948 годах был разработан и испытан первый в мировой практике очистной струговый агрегат «Кузбасс-1» с передвижной гидрофицированной крепью. В 1949 году Т.Ф. Горбачёв сконструировал и испытал фронтальный комбайн и механизированную крепь «Кузбасс» для разработки тонких и средней мощности пластов пологого и наклонного падения.

С 1954 года – председатель Западно-Сибирского филиала АН СССР (Новосибирск). В 1958–1971 годах – заместитель председателя Сибирского отделения АН СССР (основано в 1957 году). В 1958 году создал и до 1972 года возглавлял лабораторию горного давления в ИГД СО АН СССР, председатель Научного совета по механике горных пород и проблемам горного давления в СО АН СССР (1960–1973), там же занимался организационной работой по народно-хозяйственному использованию взрыва. Являлся главным редактором журнала «Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых».

Энтузиасты из числа руководителей министерства, в том числе и один из заместителей Председателя Совета Министров А.Н. Косыгина, лоббировали идею технологии гидродобычи и транспортировки угля на поверхность через гидросистему.

Но именно Братченко стал инициатором перелома в ходе строительства шахты, в результате чего проект работ был изменен – из гидродобычи переделан на отработку запасов угля механизированными комплексами.

Благодаря Борису Федоровичу в СССР стали изготавливать комбайны и комплексы. Сначала силами Министерства тяжелого машиностроения, а затем машиностроительные заводы Минуглепромастали заниматься производством горного оборудования, в том числе угледобывающих комбайнов и комплексов для своей отрасли.

И главное, Братченко загорелся идеей создать на Распадском месторождении с большими запасами угля суперсовременную шахту. Тогда был взят курс на научно-технический прогресс в угольной промышленности, и министерству нужен был полигон для внедрения, где можно было бы опробовать создаваемую новую проходческую и добычную технику, новые методики, новые технологии, обучать новые поколения руководителей, специалистов и шахтеров. Как говорил Борис Федорович, необходимо сделать шахту не хуже, а лучше, чем в Руре.

Все, что видел, узнавал за границей, в лучших шахтах мира, Б.Ф. Братченко старался претворить в жизнь с помощью проектировщиков на Распадской. Это и совершенно новый подход к проектированию административно-бытового комбината со светлыми, просторными помещениями, фойе и вестибюлями, с максимумом удобств для шахтеров.

Это и закрытый склад угля в виде шести огромных сорокадвухметровых башен емкостью в 40 тыс. тонн, и многое другое. Впервые в практике шахтного строительства на «Распадской» были установлены вентиляторы главного проветривания ВОД-40 с производительностью каждого 25 тыс. м³ воздуха в минуту, более 1000 тонн уникальных спиральных углеспусков, смонтированных в трех вертикальных стволах.

Министерство активно следило за ходом строительства. И первая очередь была сдана в конце 1973 г., а еще через четыре года строительство шахты было завершено».

Школу Распадской прошли тысячи специалистов и руководителей, здесь прошли промышленные испытания практически все отечественные комбайны, механизированные комплексы, многие типы крепей доводились до кондиции, совершенствовались технологии. С самого начала эксплуатации шахты на ней устанавливались рекорды добычи и проведения горных выработок.

Именно на шахте «Распадская» было сделано многое из того, чем сегодня пользуются шахтеры страны. Здесь учились подрабатывать водные объекты, выносить выработки из зон опорного давления, осуществлять их дегазацию, выводить комплексы из одного очистного забоя в другой методом разворота, отрабатывать лавы с падением до 20 градусов.

Однако начиная с 1989 года, когда страна и угольная отрасль в целом переживали глубокий кризис, экономические показатели были далеки от рекордных. С 1993 года Распадская пережила второе рождение [144].

Следует вспомнить еще одну шахту, которая не была «шахтой будущего» в смысле производительности угледобычи. Эта шахта стала «маяком в области автоматизации производственных процессов на угольных предприятиях.

В 1971 году вышла из печати брошюра Б.Ф. Братченко «Уголь восьмой пятилетки». В ней он пишет: «Примером может служить шахта №39–40 («Прогресс») комбината «Новомосковскуголь». Далее автор пишет о самой высокой производительности труда среди всех шахт СССР. Эта шахта стала первым полностью механизированным предприятием в отрасли, и не только. В свое время это предприятие называли «шахтой-автоматом» по причине самого высокого уровня автоматизации производственных процессов в 1970-е годы.

Освоение крупных сырьевых баз на основе создания региональных топливно-энергетических комплексов

В «эпоху Братченко» были освоены крупные сырьевые базы на основе строительства мощных угольных и топливно-энергетических комплексов.

В августе 1974 года на месте нынешнего разреза «Нерюнгринский» над пластом «Мощный», который на тот момент содержал 450 млн т угля, министр угольной промыш-

144 Шахта «Распадская» стала первым в Российской Федерации предприятием, приватизированным трудовым коллективом, В дальнейшем шахта перешла в частное владение.

ленности СССР Борис Братченко вбил первый колышек, ознаменовавший новую эру в развитии угольной отрасли Якутии и Дальнего Востока [145].

В 1975 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О строительстве Южно-Якутского угольного комплекса» с огромными запасами коксующегося угля (на начало освоения запасы оценивались примерно в 60 млрд тонн). Добыча угля была запроектирована только открытым способом. В состав этого комплекса по проекту вошли: разрез «Нерюнгринский» проектной мощностью 13 млн т в год, обогатительная фабрика и Нерюнгринская ГРЭС, а также необходимые производственная и социальная инфраструктуры. Центр угледобычи – г. Нерюнгри.

В 1977 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О создании Экибастузского топливно-энергетического комплекса и строительстве линии электропередачи постоянного тока напряжением 1500 киловольт экибастуз – Центр». Центр угледобычи – г. Экибастуз. Запасы Экибастузского месторождения энергетических углей тогда оценивались в 10 млрд тонн.

Освоение Экибастузского угольного бассейна в Павлодарской области Казахской ССР – исключительно открытым способом добычи – началось еще в 1955-1960 годах. Было построено несколько разрезов общей мощностью 18 млн тонн угля в год. Была введена в эксплуатацию Экибастузская ТЭЦ мощностью 18 мегаватт, которая до 1966 года обеспечивала электроэнергией разрезы и город.

На XXV съезде КПСС (1976 г.) Экибастузский угольный бассейн был признан третьей Всесоюзной угольной кочегаркой. Бассейн занял третье место среди угольных бассейнов страны, после Донбасса и Кузбасса. А третья Всесоюзная кочегарка – Карагандинский угольный бассейн – уступил место молодому, быстро растущему угольному региону, заняв 4-е место.

Упомянутым выше постановлением от 1977 г. было предусмотрено создание на базе Экибастузского и Майкубенского угольных бассейнов мощного топливно-энергетического комплекса (ЭТЭК) в составе крупнейших угольных разрезов и тепловых электростанций (ТЭС) с линиями электропередачи, объектами железнодорожного транспорта и других отраслей народного хозяйства. Предусмотрен рост добычи угля в 1990 г. до 170 млн тонн за счет строительства разрезов «Восточный» и «Майкубенский» и реконструкции действующих. Согласно этому постановлению в районе Экибастуза и на берегу озера Балхаш намечалось построить пять электростанций мощностью каждая 4 миллиона киловатт. Они должны были принять в свои топки значительную часть угля, добываемого в Экибастузе.

Было запланировано также строительство линии электропередачи ЛЭП-1500 кВ постоянного тока Экибастуз – Центр протяженностью 2415 км и ЛЭП-1150 кВ переменного тока Экибастуз – Урал, создание производственных баз строительных и монтажных организаций, жилых домов площадью 1,2 млн кв. м. в комплексе с объектами коммунального хозяйства и культурно-бытового назначения. Общая стоимость сооружения ЭТЭК превышала 8,5 млрд рублей.

По масштабам и общесоюзной значимости Экибастузский топливно-энергетиче-

145 *Черная жемчужина» юга Якутии. – https://yakutiamedia.ru/news/1015365/?ysclid=lqatd9hk46496904566.*

ский комплекс (ЭТЭК) встал в один ряд с такими гигантскими стройками страны, как БАМ, КамАЗ, Атоммаш, а по замыслу сооружения сверхдальних линий электропередачи он не имел аналогов в мировой практике энергетики.

27 декабря 1979 года в ПО «Экибастузуголь» введена в эксплуатацию последняя, девятая очередь разреза «Богатырь» мощностью 7,5 млн тонн угля в год. Общая производственная мощность разреза достигла 50 млн т угля в год, он стал самым крупным угольным разрезом в мире.

В 1979 г. вышли Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О создании Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса» (КАТЭК) и Постановление Правительства СССР «О развертывании работ по созданию КАТЭКа».

В отдельных публикациях КАТЭК называют последней всесоюзной стройкой в СССР. Создание КАТЭКа базировалось на строительстве на территории Канско-Ачинского угольного бассейна (Красноярский край) с огромными запасами преимущественно бурых углей крупнейших в стране угольных разрезов суммарной проектной мощностью до 55 млн т, на сооружении соответствующих крупных теплоэлектростанций мощностью по 6,4 млн киловатт, а также строительстве предприятия по облагораживанию угля и переработке его в жидкое и газообразное топливо. Центр угледобычи должен был находиться в строящемся г. Шарыпово.

На строительстве КАТЭКа были задействованы многие тресты как Минуглепрома СССР, так и других министерств. Сооружение объектов КАТЭКа было под постоянным контролем коллегии Минуглепрома СССР, министров Б.Ф. Братченко и М. И. Шадова, их заместителей. В ЦК КПСС курировал эту стройку инструктор сектора угольной промышленности Отдела тяжёлой промышленности Александр Федорович Гондусов, который очень жестко спрашивал за строительство того или иного объекта. Высокая ответственность была возложена и на первого секретаря Красноярского крайкома КПСС Павла Стефановича Федирко и первого секретаря горкома партии Владимира Прохоровича Капелько.

Непосредственное участие в строительстве принимало объединение «Красноярскуголь», которое в самое ответственное для КАТЭКа время возглавлял потомственный горняк Виктор Александрович Гуськов.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Гуськов Виктор Александрович (род. в 1941 г.)

Горный инженер, Герой Социалистического Труда (1991 г.), кандидат экономических наук.

Виктор Александрович родился в 1941 году в пос. Ургал Верхнебуреинского района, входившего до 1948 года в Амурскую область (ныне пос. Ургал в составе Хабаровского края). После окончания Кемеровского горного института он за 10 лет прошел путь от горного мастера на разрезе «Назаровский» до директора разреза «Изыхский». В 1978 году его назначили директором по капитальному строительству производственного объединения «Красноярскуголь», а после учебы в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР (1980–1982 гг.) Виктор Александрович 14 лет возглавлял объединение «Красноярскуголь».

С 1996 года Виктор Александрович работал в органах центрального управления угольной отраслью, был заместителем генерального

директора компании «Росуголь», заместителем руководителя департамента Минэнерго России, представителем Комитета по угольной промышленности в районах Восточной Сибири, Дальнего Востока, представителем государства в советах директоров АО «Хакасуголь» и «Востсибуголь», в 2000 году избирался генеральным директором ОАО «Красноярская угольная компания».

За большой личный вклад в увеличение добычи угля, внедрение новой техники и передовой технологии, решение социальных задач Гуськову Виктору Александровичу в 1991 году было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он стал последним из получивших это высокое звание в канувшем в лету Советском Союзе. До этого его многолетний труд горного инженера был отмечен многими орденами и медалями, он полный кавалер знака «Шахтерская слава».

В новой России 28 сентября 2001 года Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина Виктор Александрович награжден одной из самых высоких государственных наград – орденом Почета [146].

На коллектив Красноярскугля, в котором в 1982 году трудилось более 30 тысяч человек, была возложена миссия обеспечить комплексное строительство и ввод сотен объектов КАТЭКа, внедрить новейшее оборудование и освоить прогрессивные технологии угледобычи. В объединении стало законом безусловно исполнять сроки по вводу новых мощностей.

В результате к началу 1990 гг. были построены крупнейшие в стране производственные комплексы трех угольных разрезов («Назаровский», «Бородинский», «Берёзовский»), суммарная мощность которых доведена до пятидесяти миллионов тонн. Сооружены также Назаровская и Берёзовская ГРЭС. Для угледобычи на разрезах КАТЭКа были разработаны и внедрены прогрессивные технологии и типы различного оборудования для всех производственных процессов.

В завершение этого раздела приведем краткую историческую справку о Коллегии Минуглепрома СССР и ее членах в «эпоху Братченко» [147].

Боевым штабом по руководству отраслью была Коллегия МУП СССР. В первоначальном составе в ней были заместители министра и начальники основных управлений: технического, планово-экономического, энергомеханического, капитального строительства, рабочих кадров, нормирования труда и заработной платы, техники безопасности и др.

Рука об руку с министром трудились его первые заместители Л.Е. Графов, В.Д. Никитин и В.В. Белый, заместители Г.И. Нуждихин, И.А. Полуэктов, Е.Н. Рожченко, В.П. Феданов, М.И. Щадов, начальники управлений И.С. Благов, В.В. Вильчицкий, Н.К. Гринько, Ф.Я. Каган, Л.М. Климов. Б.С. Найманов, В.П. Подгурский, В.Г. Сидорович – люди высшей квалификации, отвечающие за определенные участки работы в аппарате министерства и в целом по отрасли. Ответственными секретарями коллегии были В.В. Яковлев и Е.Ф. Князьков.

146 О больших и малых трудовых победах, о славном следе в истории создания КАТЭКа Виктора Александровича Гуськова и его отца Александра Михайловича Гуськова подробно рассказываетсяв изданном в 2004 году документальном повествовании писателя Виктора Медведева «Последний герой империи». Материалы этого издания использованы авторами настоящей книги.

147 Историческая справка основана на материалах из книги «Шахтерский маршал», автор которой В.Ф. Поляков –известный журналист и поэт длительное время был помощником Б.Ф. Братченко.

На заседаниях Коллегии, как правило, рассматривались и горячо обсуждались вопросы перспективного планирования и развития угольной промышленности, ускорения научно-технического прогресса, улучшения экономических показателей, вскрывались недостатки и намечались пути их устранения как на отдельных предприятиях и в производственных объединениях, так и в отрасли в целом. В центре внимания всегда стояли вопросы жизни и быта шахтеров, жилищного строительства, повышения заработной платы горняков, другие социальные проблемы.

В 1984 г. состав Коллегии расширился. К прежним членам коллеги Б.Ф. Братченко, В.В. Белому, В.Д. Никитину, Г.И. Нуждихину, И.А. Полуэктову, Е.Н. Рожченко, М.И. Щадову присоединились Н.И. Гаркавенко, В.П. Герасимов, А.И. Григорьев, Н.В. Жук, В.Е. Зайденварг, И.П. Ивашкевич, Ф.Ф. Кузюков, А.К. Поченков, А.А. Пшеничный, М.А. Сребный и Е.И. Юлов.

В состав аппарата Минуглепрома СССР входили более трех десятков управлений и всесоюзных объединений. Наиболее важные из них: техническое управление, производственно-технологические управления по подземному и открытому способам добычи угля и его обогащению, управления капитального строительства, планово-экономическое, промышленного транспорта и технологического автотранспорта, техники безопасности и промсанитарии, управления рабочих кадров, нормирования труда и заработной платы, охраны природы, экспертизы проектов и смет, зарубежных связей, а также всесоюзные объединения «Союзуглемаш», «Союзуглеавтоматика», «Союзшахтострой» и «СоюзстройТЭК», Всесоюзное управление военизированных горноспасательных частей (ВУ ВГСЧ), другие подразделения и службы, чья деятельность также рассматривалась на заседаниях Коллегии.

Правой рукой, верным другом и единомышленником Бориса Федоровича Братченко в угольных делах был Л.Е. Графов, окончивший вместе с ним в 1935 году Московский горный институт. Трудовой путь в угольной промышленности прошел от плитового и уборщика породы на шахте до крупного руководителя отрасли. До войны работал в комбинате «Донбассантрацит», затем в Подмосковном бассейне, откуда его перевели в комбинат «Свердловуголь» на Урал. Был председателем Кузбасского совнархоза, заведующим отделом Госплана СССР. Став первым заместителем министра, вплотную занимался вопросами науки и техники, ключевыми проблемами отрасли.

В.Д. Никитин начал работать в угольной промышленности в 1937 г. После окончания Томского индустриального института молодого инженера направили в Кузбасс, где назначили начальником участка шахты №10 Осинниковского рудоуправления. Через два года он уже был главным инженером шахты №9, а затем руководил шахтами «Капитальная» и им. Орджоникидзе. В 1943 военном году, когда основная тяжесть добычи угля легла на плечи шахтеров Кузбасса, В.Д. Никитин был призван в ряды Советской Армии, но вскоре был отозван из-за нехватки в Кузбассе специалистов угольного производства. В течение восьми лет В.Д. Никитин командовал трестами «Куйбышевуголь», «Кемеровоуголь» и «Прокопьевскуголь», успешно решая задачи увеличения добычи энергетических и коксующихся углей. После работы в Кузбасском совнархозе, в 1965 году был приглашен в Минуглепром СССР, где как первый заместитель министра внес большой вклад в организацию материально-технического снабжения угольных предприятий.

В числе первых заместителей министра в Минуглепроме СССР был и Н.К. Гринько, уроженец белорусской деревушки Мильковичи Гродненской области. В 1952 году окончил Ленинградский горный институт им. Г.В. Плеханова и стал трудиться на угольных предприятиях Донбасса, в том числе на одной из крупных шахт в Луганской области №22 4-бис, а затем талантливого горного инженера пригласили в Министерство угольной промышленности СССР, где он возглавил техническое управление, проявил исключительную работоспособность в успешном решении задач и проблем отрасли. В период 1978–1986 гг. он уже был министром угольной промышленности Украины, затем, защитив докторскую диссертацию по технологии и организации производства и научных исследований, возглавил ИГД им. А.А. Скочинского.

Не менее плодотворной была работа в разные годы еще трех первых заместителей министра – А.В. Белого, А.Г. Коркина и А.П. Фисуна.

***

В 1985 г. министром угольной промышленности СССР был назначен М.И. Щадов. Он обладал глубокими знаниями горного производства, имел большой опыт работы в угольной промышленности, в том числе на руководящих должностях в регионах и Минуглепроме СССР, проявлял склонность к научно-техническим инновациям, обладал сильным, волевым характером. Еще одно его качество – феноменальная память!

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Щадов Михаил Иванович (годы жизни 1927–2011) [148]**.**

Весь жизненный путь Михаила Ивановича связан с горнодобывающей промышленностью, особенно с угольной отраслью. В 1948 г. он окончил Черемховский горный техникум, работал на шахтах Кузбасса. В 1953 г. окончил Высшие инженерные курсы при Томском политехническом институте имени С.М. Кирова. По распределению был направлен на о. Сахалин, где работал главным инженером шахты «Ударновская». С 1954 г. начинается длительный этап жизни и трудовой деятельности М.И. Щадова в угольной отрасли Восточной Сибири. Несколько лет он проработал в должности главного инженера и начальника шахты в г. Черемхово. Талант горного инженера и организатора производства отчетливо проявился в 1960 годы, когда по настоянию партийного руководства он был командирован наладить работу треста «Мамслюда» в Иркутской области. Далее М.И. Щадов окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт и Высшую партийную школу при ЦК КПСС. В 1966 г. он назначается заместителем начальника, в 1970 г. – начальником комбината «Востсибуголь» (с 1974 г. – генеральный директор объединения). Предприятия объединения располагались на территориях Иркутской, Читинской областей и Бурятской АССР.

В период его руководства объединением были построены и введены в эксплуатацию высокомеханизированные угольные разрезы

148 *К 80-летию М.И. Щадова был издан сборник воспоминаний «Угольный Министр Советского Союза», который включал около сотни посвящений от лица известных руководителей отраслей, объединений, партийных работников и пр. Угольный Министр Советского Союза (к 80-летию Михаила Ивановича Щадова). – М.: ООО «Редакция журнала «Уголь», 2007. – 156 с. События своей жизни, начиная с рождения в сибирской деревне, М.И. Щадов описал в своей книге «Из глубины сибирских руд», которая вышла уже после его смерти.*

«Азейский», «Черемховский», «Харанорский», «Холбольджинский», крупная обогатительная фабрика «Черемховская», обустроены шахтерские города и поселки.

В 1977 г. М.И. Щадова назначают заместителем министра угольной промышленности СССР, в 1981 г. – первым заместителем министра. На этих государственных постах проявились его организаторские способности уже в масштабе крупной отрасли народного хозяйства страны. В 1985 г. М.И. Щадов назначается министром угольной промышленности СССР.

М.И. Щадов проявил мужество и гражданский долг, лично участвуя в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной станции и ликвидации последствий трагического землетрясения в Армении (см. ниже).

После распада Советского Союза и ликвидации МУП СССР доктор технических наук, профессор Щадов М.И. продолжал активно трудиться на постах Академика-секретаря секции Российской инженерной академии, председателя научного совета Горного отделения Российской Академии естественных наук, члена Правления академии горных наук.

Подвиг шахтеров при ликвидации последствий чернобыльской аварии и землетрясения в Армении

Велики заслуги Министерства угольной промышленности СССР во главе с М.И. Щадовым в ликвидации последствий чернобыльской аварии на территории Украинской ССР, произошедшей в ночь 26 апреля 1986 года. Разрушение четвертого энергоблока ЧАЭС носило взрывной характер.

Реактор был полностью разрушен, в окружающую среду было выброшено большое количество радиоактивных веществ. Существовала потенциальная опасность, что фундаментная плита реактора может разрушиться и вся радиоактивная раскаленная масса уйдет в землю, что грозило новой катастрофой – заражением подземных водоносных горизонтов.

Для ликвидации опасности такого развития событий правительственной комиссией было предложено в кратчайшие сроки пройти под фундаментом горную выработку протяженностью около 150 м, смонтировать охлаждающую установку и все это забетонировать. Кроме того, необходимо было создать схему размещения могильников и подъездов к ним для захоронения радиоактивных и бытовых материалов.

До 1987 г. эти схемы эффективно эксплуатировались. Решить эту задачу могли только шахтеры. Срочно был сформирован отряд шахтеров-добровольцев из Подмосковного и Донецкого угольных бассейнов. Руководили отрядом попеременно М.И. Щадов, его заместители А.А. Пшеничный, А.П. Фисун, В.И. Бочаров, работники министерства, а также руководство и специалисты Министерства угольной промышленности УССР [149].

149 Уголь России (книга-альбом) / Юбилейное издание к 70-летию со Дня шахтера и 295-летию с начала угледобычи в России. – М.: «Принтлето», 2017. – 264 с.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Пшеничный Александр Андреевич (годы жизни 1928–1997)

Из семьи потомственных украинских горняков. Трудовую деятельность начал в 1944 г. на восстановлении разрушенных шахт в тресте «Макеевуголь». Прошел славный трудовой путь от крепильщика и монтажника до директора шахты «Бутовская-Глубокая», управляющего трестом «Донецк-шахтопроходка», директора Института ВНИИОМШС (г. Харьков), заместителя и первого заместителя министра МУП СССР (1979-1991). В 1957 г. за выдающиеся успехи, достигнутые при организации работ по проходке вентиляционного ствола большого диаметра шахты «Бутовская-Глубокая» с установлением мирового рекорда (241 метр за месяц), присвоено звание Героя Социалистического Труда. Эта шахта стала одной из лучших в Донбассе, в августе 1970 г. в шахту спускался Владимир Высоцкий, выступивший затем перед горняками с концертом. Пшеничный А.А. непосредственно руководил работами по ликвидации последствий чернобыльской аварии и землетрясения в Армении.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Фисун Александр Петрович (годы жизни 1937–2003)

Горный инженер, начальник участка, помощник главного инженера, заместитель главного инженера – главный технолог шахты им. Калинина треста «Куйбышевуголь» в Донецкой области. В 1973–1978 гг. – главный инженер шахтоуправления «Октябрьское».В 1978–1981 гг. – технический директор – главный инженер ПО «Макеевуголь», в 1981–1982 гг. – генеральный директор ПО «Советскуголь». В 1982–1986 гг. – генеральный директор ПО «Донецкуголь», в 1986–1991 гг. – первый заместитель министра угольной промышленности СССР.

В 1991-1993 гг. – заместитель президента правления корпорации «Уголь России», в 1993–1998 гг. – заместитель генерального директора и вице-президент ГП «Росуголь» (ОАО «Росуголь»). В 1998–2003 гг. – заместитель директора Государственного учреждения по вопросам реорганизации и ликвидации нерентабельных шахт и разрезов (ГУ «ГУРШ») Министерства топлива и энергетики России.

Участник ликвидации последствий чернобыльской аварии, председатель правления Региональной общественной организации «Шахтеры – инвалиды Чернобыля».

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Бочаров Виктор Иванович (род. в 1933 г.)

Российский политический деятель, шахтостроитель. управляющий треста «Кемеровошахтострой« МУП СССР (1968-1975). В 1975 г. был направлен на строительство Южно-Якутского территориального промышленного комплекса и города Нерюнгри, где проработал в должности начальника комбината «Якутуглестрой» до 1986 г. За выполнение задания правительства был удостоен звания Героя Социалистического Труда (1985 г.). В 1986 г. был назначен заместителем министра угольной промышленности СССР, где работал до 1988 года. В мае 1986 г. принимал участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АС. В 1988 году по личной просьбе направлен на работу в Кузбасс на должность начальника комбината «Кузбассшахтострой» (40 тыс. человек работающих), где проработал до пенсии (до 1998 г.). Кандидат технических наук. В 1990-1993 гг. – депутат Съезда народных депутатов России от Кузбасса.

К работе приступили в середине мая. Правительственной комиссией во главе с заместителем Председателя Совета Министров СССР Б.Е. Щербиной отводилось на выполнение этой опасной работы 3 месяца, шахтеры выполнили ее за месяц с небольшим, т.е. в 3 раза быстрее.

Советский химик-неорганик, академик В.А. Легасов (1936–1988) – член правительственной комиссии по расследованию причини ликвидации последствий аварии отметил в своих дневниковых записях отчаянную работу шахтеров во главе с министром И.М. Щадовым. Действительно, шахтеры работали отчаянно и бесстрашно. Один из участников чернобыльского отряда шахтеров – ответственный работник Минуглепрома СССР П.А. Левин вспоминает, что за смену, которая длилась три часа, шахтеры нагружали и откатывали порядка 90 вагонеток, т.е. за 2 минуты одна вагонетка – фантастическая производительность.

Всего с первой декады мая по 30 июня 1986 г. в отряде шахтеров вахтовым методом самоотверженно и с риском для жизни работали свыше 1500 советских шахтеров. Многих из них уже нет в живых. Вечная им память!

***

В конце 1988 г. и в последующие годы отряд шахтеров Минуглепрома СССР принял активное участие в ликвидации последствий катастрофического землетрясения в Армении с эпицентром в городе Спитаке, которое произошло 7 декабря с силой подземных толчков больше 9 баллов по шкале Рихтера.

На спасательные и восстановительные работы были мобилизованы все материальные, финансовые и трудовые возможности СССР.

Министр угольной промышленности СССР М.И. Щадов одним из первых принял решение оказать помощь армянскому народу. Уже на следующий день после землетрясения в Армению прибыли горноспасательные отряды из Донецкой, Луганской и Ростовской областей, а также из Воркуты, Подмосковья и Грузии. Возглавить их работу министр поручил своему заместителю Сороколетову Валентину Ивановичу, нагажденному впоследствии орденом «Дружбы народов» за мужество и самоотверженные действия, проявленные при ликвидации последствий этого землетрясения. Горноспасателей правительственная комиссия направила в г. Ленинакан, на самые крупные объекты города. Воркутинский отряд послали на разборку железобетонного элеватора мелькомбината в г. Спитак. Целый месяц велась круглосуточная работа наших спасателей. За это время было извлечено более тысячи погибших горожан и несколько десятков раненых, но живых.

На восстановительные работы в Армению приехали 45 тысяч строителей из всех союзных республик, включая шахтостроителей Минуглепрома СССР. В конце декабря в

г. Ленинакан была направлена большою группа строителей комбинатов «Донецкшахтострой» и «Ростовшахтострой» для восстановления и строительства новых объектов в городе. Позже к ним присоединились вахтовые строители комбинатов «Карагандашахтострой» и «Кузбассшахтострой». Неизменным руководителем штаба строителей Минуглепрома СССР был заместитель министра А.А. Пшеничный – Герой Социалистического труда, участник ликвидации последствий чернобыльской катастрофы.

***

Рекордные показатели по добыче угля в СССР и РСФСР на рубеже 90-х гг. XX в. были получены прежде всего благодаря человеческому фактору – самоотверженному и героическому труду всех без исключения работников угольной промышленности – от рабочих, занятых на проходке горных выработок, на вскрышных работах и добыче угля, до генеральных директоров производственных объединений.

В эти годы сложился особый «генеральский» корпус горных инженеров, отличавшийся высочайшим профессионализмом и беззаветной преданностью горному делу, которому они посвятили всю свою жизнь. Об этих угольных генералах подробно рассказывается в юбилейной книге-альбоме «Уголь России», в подготовке и издании которой принимали участие и авторы данной книги.

Оценивая в целом достижения периода интенсивного развития угольной промышленности, следует отметить, что впервые за всю историю отечественной угольной промышленности наша страна в 1958 г. вышла на первое место в мире по добыче угля (было добыто 493,2 млн т) и удерживала первенство по 1979 год включительно.

Важным технологическим моментом для перехода к комплексной механизации и автоматизации подземного способа добычи угля стали создание и широкое внедрение узкозахватных комбайнов и механизированных крепей.

Были созданы крупные центры добычи угля открытым способом (КАТЭК, Южно-Якутский, Экибастузский и др.).В Кузбассе были введены новые мощности по добыче угля на разрезах «Талдинский», «Ерунаковский», «Караканский № 1» и др. Кузнецкий бассейн стал одной из крупнейших угольных баз страны.

В 1960–1970-х гг. произошла смена укладов в топливно-энергетическом балансе страны. К началу 1990-х гг. доля угля в топливном балансе снизилась до уровня 17 процентов. В 1988 г. был достигнут наивысший уровень добычи угля в стране за всю историю существования СССР – 771,8 млн т, в том числе и максимальный уровень добычи в Российской Федерации – 425,4 млн т, из которых 159,2 млн т было добыто в Кузбассе.

§ 4. Роль партийных органов в управлении угольной промышленностью

«Партия – наш рулевой».
Слова из одноименной песни
(слова С. Михалкова, музыка В. Мурадели), 1952.

В советский период, когда практически всей хозяйственной, социально-экономической и культурной жизнью страны управляла Коммунистическая Партия Советского Союза (КПСС), идеология этого комплексного управления формировалась в «штабе» партии – Центральном Комитете коммунистической Партии (ЦК КПСС). Одна из функций аппарата ЦК КПСС состояла в партийном руководстве хозяйственными органами, в том числе органами управления отраслями народного хозяйства. В этом проявлялся дуализм

партийно-государственного руководства всеми отраслями плановой экономики СССР.

В самом общем смысле основной функцией и задачами отраслевых промышленных отделов ЦК КПСС являлись подготовка, организация и контроль выполнения партийных решений по обеспечению деятельности конкретной отрасли народного хозяйства и ее развитию. На отделы также возлагались задачи по осуществлению кадровой политики ЦК КПСС в конкретной отрасли народного хозяйства.

Угольная промышленность в советскую эпоху являлась базовой отраслью народного хозяйства и была одновременно составной частью тяжелой промышленности, а также топливно-энергетического комплекса, в который входили, кроме угольной, нефтяная, газовая отрасли и электроэнергетика.

***

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Партийное руководство угольной промышленностью впервые проявилось в функционировании в структуре аппарата ЦК ВКП(б) Отдела кадров угольной промышленности (1941–1948 гг.), входившего в Управление кадров ЦК ВКП(б). Таким образом, самой важной функцией этого партийного подразделения в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления являлась кадровая политика в партийном руководстве развитием угольной отрасли [150].

В 1954 г. в составе центрального аппарата ЦК КПСС был создан отдел тяжелой промышленности, в состав которого входили:

– сектор газовой промышленности;
– сектор геологии;
– сектор нефтедобывающей промышленности;
– сектор угольной промышленности;
– сектор строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности;
– сектор цветной металлургии;
– сектор черной металлургии .

В 1983 г. Отдел тяжелой промышленности ЦК КПСС был преобразован в Отдел тяжелой промышленности и энергетики ЦК КПСС, который был упразднен в 1988 году.

Отделы угольной промышленности существовали в составе некоторых областных и республиканских органов КПСС.

Отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС (с 1954 г.) заведовали:

– в период 1954–1966 гг. Рудаков Александр Петрович, горный инженер, окончил Ленинградский горный институт [151];

– в период 1966–1971 гг. Соломенцев Михаил Сергеевич (годы жизни 1913–2008), инженер-механик. В 1971 г. назначен Председателем Совета Министров СССР;

– в период 1971–1976 гг. исполнял обязанности (и.о.) Ястребов Иван Павлович. В Отделе тяжелой промышленности ЦК КПСС работал с 1954 года.

– в период 1976–1984 гг. Долгих Владимир Иванович, инженер-металлург, руководил Норильским горно-металлургическим комбинатом;

– в период 1984–1989 гг. Ястребов Иван Павлович.

---

150 В период с 1943 по 1946 г. сектором отдела кадров угольной промышленности, входящим в управление кадров ЦК ВКП(б) заведовал А.Д. Голуб (годы жизни 1905-1984). Работал на шахтах Донбасса, высшего специального образования не имел, окончил до начала войны, в 1941 г. Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). В биографических материалах отмечается, что с 1941 по 1943 г. – на партийной работе в Киргизии, с 1947 по 1949 г. – на партийной работе в Сахалинской области, с 24.11.1954 по май 1957 г. – заместитель министра угольной промышленности СССР.

151 Рудаков Александр Петрович (годы жизни 1910-1966) родился в Запорожской области, работал горнорабочим на шахтах Донбасса. В 1937 г. окончил Ленинградский горный институт. С 1938 г. в аппарате ЦК КП(б) Украины возглавлял Отдел угольной промышленности. Участник ВОВ. С 1944 г. на партийной работе в аппарате ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Украины. С 1954 г. заведующий Отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС.

В командно-административной экономике СССР без прямого участия этого отдела и его секторов не решалась ни одна крупная задача развития отраслей тяжелой промышленности. Как известно из истории СССР, проекты пятилетних планов развития народного хозяйства разрабатывались в государственных плановых органах, далее обсуждались и утверждались текущими съездами ЦК КПСС. Ход выполнения этих планов контролировался центральными, областными (республиканскими) и местными партийными и государственными органами исполнительной власти. Проблемы, возникающие при выполнении этих планов, рассматривались на всех уровнях партийного руководства и при необходимости решались в виде совместных постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР.

Вместе с тем первостепенное место в работе партийных органов занимали вопросы кадровой политики, заключающиеся в подборе, подготовке, воспитании и расстановке кадров на руководящие должности.

Авторы книги не ставили перед собой цель достаточно полного описания деятельности аппарата Отдела тяжелой промышленности и сектора угольной промышленности ЦК КПСС, ограничившись лишь отдельными биографическими справками о руководителях угольного сектора, а также воспоминаниями известного в угольной промышленности горного инженера и руководителя И.Н. Богураева, который длительное время работал в Отделе тяжелой промышленности ЦК КПСС.

Около 20 лет (с 1965 г.) заведующим сектором угольной промышленности Отдела тяжёлой промышленности ЦК КПСС являлся Сороколетов Валентин Иванович.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Сороколетов Валентин Иванович (годы жизни 1923–2017)

Родился в Донбассе в Луганской области. В 1947 г. окончил Днепропетровский горный институт им. Артёма Сергеева, получив специальность горного инженера по разработке пластовых месторождений. В 1954-1955 годах учился в Академии угольной промышленности СССР.

Более 50 лет своей трудовой деятельности Валентин Иванович посвятил развитию угольной промышленности, занимая руководящие должности. Он был начальником производственного отдела стройуправления №11 комбината «Ворошиловградшахтострой», заместителем начальника производственного отдела комбината «Тулауголь», главным инженером шахты №22 им. Кирова в Луганской области, главным инженером шахты им. Красина, начальником шахты «Нежданная» и шахты им. Ленина в Ростовской области, начальником отдела труда и заработной платы комбината «Ростовуголь».

В 1962 году Валентина Ивановича назначают заведующим отделом угольной промышленности Ростовского обкома КПСС, а в 1965 году – заведующим сектором угольной промышленности Отдела тяжёлой промышленности и энергетики ЦК КПСС, где он проработал около 20 лет.

В 1985 году Валентин Иванович был назначен заместителем министра угольной промышленности СССР. В 1989 году ушёл на пенсию.

В 1985 г. произошла очередная (последняя в советской истории!) смена партийного и хозяйственного руководства СССР. Началась так называемая «перестройка»,

которая через несколько лет завершилась распадом СССР. Министра угля Б.Ф. Братченко сменил И.М. Щадов, изменения коснулись и партийных органов. В 1985 г. заведующим сектором угольной промышленности Отдела тяжелой промышленности ЦК КПСС стал Ушаков Иван Павлович (1985-1988). Фрагмент его воспоминаний приведен в этой главе ранее в связи с перестройкой угольного машиностроения в структуре МУП СССР.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Ушаков Иван Павлович (годы жизни 1927–2017).

До перевода на работу в МУП СССР в 1966 г. И.П. Ушаков – горный инженер (окончил в 1950 г. Свердловский горный институт) уже имел большой опыт руководящей работы на предприятиях треста «Еманжелинскуголь» и комбината «Челябинскуголь». Работал также на урановых рудниках в Чехословакии. В 1962–1964 гг. – Первый секретарь Еманжелинского горкома КПСС. С 1964 зам. управляющего комбинатом «Челябинскуголь» по капитальному строительству. В МУП СССР работал в техническом управлении и был избран секретарем парткома министерства. В 1972 г. был приглашен на работу в аппарат ЦК КПСС: работал в секторе угольной промышленности Отдела тяжелой промышленности, в 1985 г. назначен заведующим этого сектора. В 1988 г. Отдел тяжелой промышленности и входящие в его структуру сектора были упразднены.

Из воспоминаний И.Н. Богураева о работе в Отделе тяжелой промышленности ЦК КПСС:

На «службу» в аппарат ЦК КПСС я поступил в 1978 г. и проработал там более 12 лет (1978–1991 гг.), вплоть до распада СССР и прекращения деятельности КПСС. Начал работать, когда Генеральным секретарём был Брежнев Л.И., затем Андропов Ю.В., Черненко К.У. и последним – Горбачёв М.С. – «могильщик» КПСС да и Советского Союза.

В период работы в Минуглепроме СССР мне изредка случалось бывать на Старой площади, в ЦК КПСС, по служебным, как говорится, делам в секторе угольной промышленности, входящем в Отдел тяжёлой промышленности). Заведовал сектором в то время Валентин Иванович Сороколетов. Поэтому, когда меня однажды пригласили к нему я не придал этому особого значения. Но несколько удивило то, что во время беседы Валентин Иванович лишь вскользь поинтересовался работой нашего министерского подразделения, но проявил почему-то значительно больший интерес к моей собственной персоне, в том числе к моим биографическим данным. В конце беседы Валентин Иванович сказал, что подобных бесед будет ещё несколько, и, чтобы я лучше сориентировался, он мне сообщил (по умолчанию), что меня, возможно, пригласят на работу в аппарат ЦК в его сектор. Действительно, в течение, наверное, недели, или несколько больше, состоялась с его участием встреча с заместителем заведующего отделом Владимиром Григорьевичем Архиповым, который ведал вопросами угольной отрасли, а до этого был председателем ЦК профсоюза шахтёров нашей страны. В частности, к следующей встрече с ним он поручил мне написать что-то типа краткого реферата на несколько страниц, не помню уж на какую тему. То есть проверил, владею ли навыками написания деловых бумаг. Затем в сопровождении уже В.Г. Архипова состоялась беседа с первым заместителем за-

ведующего отделом Иваном Павловичем Ястребовым и, в конечном счёте, с секретарём ЦК КПСС, кандидатом в члены Политбюро Владимиром Ивановичем Долгих, совмещавшим тогда одновременно и обязанности заведующего Отделом тяжёлой промышленности, а несколько позднее – и энергетики. И только В.И. Долгих в конце беседы предложил мне должность инструктора ЦК партии. Когда же мы вышли из его кабинета В.Г. Архипов произнёс: «Мы до встречи с Владимиром Ивановичем не могли говорить Вам об этом, но Вы, наверное, сами догадывались».

Спустя некоторое время, когда я находился в командировке в г. Донецке, мне сообщили, что решением Секретариата ЦК КПСС я утверждён в должности инструктора ЦК. Начался новый для меня, своеобразный и весьма насыщенный, если можно так выразиться, период работы в высшем партийном органе страны продолжительностью, как сказано выше, более 12 лет.

Через четыре с половиной года я был утверждён Секретариатом ЦК помощником заведующего Отделом, во главе которого всё ещё находился тогда Секретарь ЦК КПСС В.И. Долгих. Но с ним я фактически не работал, подчинялся непосредственно И.П. Ястребову, его первому заместителю. А по прошествии ещё четырёх с хвостиком лет Секретариат ЦК утвердил меня заведующим сектором экономики, своего рода куратором в данной сфере деятельности отраслей, подведомственных по партийной линии нашему Отделу, которым в то время руководил уже И.П. Ястребов.

В сфере партийного влияния Отдела тяжёлой промышленности и энергетики ЦК КПСС находились вопросы формирования и развития «фундамента» экономики нашей большой страны: металлургии – чёрной и цветной, угольной промышленности, включая шахтное строительство и угольное машиностроение, нефтяной и газовой промышленности, электроэнергетики, включая атомную, и геологии. Особое внимание при этом уделялось подготовке соответствующих по этим отраслям предложений, а также стратегического характера проектов решений партии и правительства, постоянному контролю за их выполнением и, конечно же, кадровой политике. То, что министерства всех этих отраслей тогда были укомплектованы в основном высокопрофессиональными специалистами, а во главе отраслей находились выдающиеся, без преувеличения, руководители-организаторы, безусловно, была заслуга Отдела тяжёлой промышленности и энергетики.

Сотрудники непосредственно самого Отдела имели солидный опыт успешной руководящей хозяйственной и партийной работы не ниже районного, городского или областного звена. Так, заведующий сектором Валентин Иванович Сороколетов, с «подачи» которого я оказался в его подразделении, пришёл в ЦК с должности заведующего отделом угольной промышленности Ростовского обкома партии, поработав перед этим на ряде шахт Донбасса главным инженером и начальником крупных шахт.

Мой товарищ, инструктор сектора Ушаков Иван Павлович прошёл «школу» главного инженера и начальника шахты, первого секретаря горкома партии, управляющего трестом и заместителя начальника комбината, секретаря парткома Минуглепрома СССР. Почти такой же трудовой путь и у Александра Фёдоровича Гондусова да и у других моих коллег. Кстати, я никогда не интересовался подробностями моего перехода в аппарат ЦК. Но, сопоставляя сейчас некоторые факты, осознаю, что в этом

далеко не последнюю роль сыграл Александр Фёдорович Гондусов. Он знал меня не только по работе в украинском министерстве угля, а затем в Минуглепроме СССР, где я избирался членом возглавляемого им парткома министерства. Мне довелось также участвовать в составе группы специалистов Минуглепрома СССР под его руководством, когда он был уже инструктором сектора угольной промышленности ЦК, в проверке хода выполнения постановления по развитию Якутского угольного бассейна. И конечно же, по поводу моей «личности» Валентин Иванович Сороколетов несомненно, полагаю, интересовался мнением Александра Фёдоровича, как и мнением моего непосредственного начальника Евгения Ивановича Юлова – выходца из его сектора.

Не знаю и не берусь судить о других подразделениях аппарата ЦК, но среди сотрудников нашего Отдела была взаимоуважительная, товарищеская атмосфера снизу доверху. Как-то само собой поддерживалась, без каких-либо там «накачек» и нравоучений, деловая обстановка, высокая исполнительская дисциплина, должная ответственность за своё поведение, в том числе и вне стен цековского здания. Что касается последней фразы, то припомнился такой, например, случай.

Мне было поручено проверить работу Кемеровского обкома партии по организации выполнения постановления ЦК по одному из вопросов развития угольной отрасли для последующего рассмотрения результатов на Секретариате ЦК КПСС. Со мной выехали в Кузбасс инструктор Орготдела ЦК, курирующий партийную организацию этого региона, а также специалисты Минуглепрома. В течение нескольких дней совместно со вторым секретарём обкома партии Ситниковым Василием Ивановичем, очень грамотным горняком, весьма уважаемым шахтёрами, я посетил ряд горкомов и райкомов угольных районов, трудовых коллективов угольных предприятий. Кстати, впоследствии Василий Иванович работал первым секретарём Иркутского обкома партии, Чрезвычайным и Полномочным Послом в Монголии. Так вот, после посещения нами в один из дней крупного угледобывающего объединения Василий Иванович во время позднего ужина, и, как мне показалось, несколько «праздничного», на котором присутствовали и руководители этого объединения, неожиданно поздравил меня с днём рождения и преподнёс в качестве подарка наручные часы и охотничий нож. Как ему стало известно об этом дне, не знаю. Извинившись, я сказал, что часы, наверное, приобретены объединением, которое мы проверяли, и принимать этот подарок мне никак нельзя. А чтобы на меня сильно не обижались от ножа охотничьего не откажусь. Василий Иванович с пониманием отнёсся к моему «демаршу». Об этом случае я, конечно же, по возвращении в Москву проинформировал своего заведующего сектором Сороколетова В.И. и, по его указанию, заместителя заведующего отделом Архипова В.Г. Такие были тогда порядки.

До сих пор по-доброму, с большим уважением и признательностью вспоминаю Ивана Павловича Ястребова, руководителя и мудрого наставника коллектива нашего крупного отдела. Фраза «человек с большой буквы» – это про него тоже. У руководителей отраслей тяжёлой индустрии Иван Павлович авторитет имел абсолютный. И не только потому, что все они тогда получали от него, как говорится, «добро» при назначении на соответствующие высокие должности, а потому, прежде всего, что и в дальнейшем они чувствовали его доброжелательное, уважительное к себе отношение, подкреплённое дельными советами и напутствиями. Впечатляли его многогранность, глубокие профессиональные

знания специфики каждой отрасли, неординарное, взвешенное суждение по актуальным проблемам их развития. Он был строг, но всегда справедлив. В.С. Черномырдин, бывший одно время тоже инструктором нашего отдела, а впоследствии Предсовмина России, так отозвался об И.П. Ястребове: «Строгий человек, немногословный, решительный. Его называли «совесть ЦК». Никогда ни перед кем не гнулся, своё мнение имел, специалист был первоклассный».

Мне, шахтёру, довелось, будучи помощником заведующего отделом, посетить с Иваном Павловичем крупные металлургические заводы, нефтегазовые, алмазодобывающие и другие предприятия, строительные объекты во многих регионах страны. Он непременно шёл в цеха заводов и фабрик, встречался с шахтёрами на их рабочих местах под землёй. Побывал я с ним и на Чернобыльской атомной электростанции, вскоре после той страшной аварии, когда дозиметр буквально «визжал», что называется, от высокого уровня радиации во время нашего посещения того места.

Иван Павлович никогда не оставлял без внимания просьбы и пожелания не только руководителей, но и простых рабочих. Каждая такая просьба бралась на контроль, доводилась до логического завершения, даже если для этого требовалось добиться решения министра или правительственных органов. Был скромным человеком. О том, что он соавтор создания солдатской каски я, хотя уже несколько лет работал в отделе под его началом, узнал случайно, при посещении вместе с ним Ждановского (теперь Мариупольского, Донецкая Республика) металлургического завода. Там, в узком кругу бывших руководителей военного времени, где присутствовал и первый секретарь Донецкого обкома партии, он неожиданно поделился воспоминаниями о сложностях в конструкторско-технологическом плане решения этой чрезвычайно важной, государственного значения, задачи. Как я потом выяснил, об этом не знали также и мои коллеги по отделу. Вот какой, уже намного позже, интересный эпизод в печати попался мне на глаза.

«В канун Великой Отечественной войны было признано, что солдатская каска не отвечает по ряду качеств, и прежде всего по пулестойкости, своему защитному предназначению. Была поставлена задача сконструировать новую каску, которая была бы легче по весу не менее, чем на треть, лучше по пулестойкости. Для оценки новых солдатских шлемов была назначена специальная комиссия, возглавил которую кавалерийский рубака, маршал Семён Михайлович Будённый. Он перво-наперво осмотрел представленное заводской лабораторией новое изделие и взялся… за шашку. Своё действие он объяснил просто: кавалерист разрубает врага от плеча до пояса, пуля такой силы не имеет. В руках маршал держал крепчайший клинок из златоустовской стали. Свистнул рассекаемый шашкой воздух. Звякнул шлем… Маршал с удивлением осмотрел результат удара. На шлеме лишь блестел след от содранной краски. «Скажите, пожалуйста, ему хоть бы что!» – и маршал потянулся за наганом. Начал стрелять он с двадцати метров. Десять метров… В упор… Все окружающие маршала замерли, боясь, что пули могут срикошетить. Шлем оказался цел. «Молодцы, хорошо поработали!» – это была первая оценка будущей солдатской защиты. В 1940 году каска была принята на вооружение и два десятка лет служила в армии. Во время Великой Отечественной войны каски проходили суровую проверку перед отправкой на фронт. Из каждой партии выбирались образцы для испытаний. Каски ставились на расстоянии 25-30 метров на специальные шины. Технолог чертил на касках

крестики, куда снайпер направлял пули из трёхлинейной винтовки. Если пуля пробивала каску, выбраковывалась вся партия».

Каска выдержала жестокие фронтовые испытания, сохранила жизнь многим тысячам солдат и офицеров и в 1943 году, в самый разгар Великой Отечественной войны. Иван Павлович как самый активный участник её создания был удостоен Сталинской премии. Свою денежную награду он отдал на создание оборонной техники.

С такими вот неординарными руководителями–наставниками, а также и коллегами мне довелось в то время трудиться.

Надо сказать, что в ЦК большое внимание уделялось совершенствованию и поддержанию на должном уровне деловых качеств сотрудников. Перед нами регулярно выступали видные учёные, специалисты, руководители страны. Я, к примеру, прошёл специальный курс обучения по управлению экономикой (получил даже диплом) в Институте повышения квалификации Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР, а также обучение на Высших офицерских курсах «Выстрел» Общевойсковой академии вооружённых сил страны, по окончании которого мне было присвоено очередное звание подполковника.

Существенно расширяло деловой кругозор и аналитические способности сотрудников отраслевых подразделений ЦК, каким являлся и наш Отдел, их участие в подготовке материалов и документов для Секретариата и Политбюро ЦК КПСС, проведения пленумов, высших форумов партии – регулярных съездов, определявших курс развития государства. Лично у меня это отражено оттиском специального штампа в трудовой книжке: «За непосредственное участие в подготовке и обслуживании 26-го съезда КПСС объявлена благодарность и выдано денежное вознаграждение» – в 1981 году (это было время «правления» Л.И. Брежнева, Генерального секретаря ЦК КПСС), и почти такой же штамп по содержанию через пять лет, в 1986 – за 27-й съезд.

Вкратце о последнем периоде моей работы в аппарате ЦК КПСС, тем более, что этот период практически совпал с распадом Советского Союза и прекращением деятельности КПСС.

Как и большинство людей в нашей стране, сотрудники аппарата ЦК, во всяком случае рядовые, и я, конечно, обострённо переживали расстройство, а по сути деградацию, не только отдельных отраслей, экономики в целом, но и общественных отношений. Надеялись, что с избранием в 1985 году сравнительно молодого Горбачёва М.С. Генеральным секретарём КПСС, после пребывания в этой должности престарелого Брежнева Л.И., а затем больных Андропова Ю.В. и Черненко К.У., начнутся, наконец, серьёзные перемены к лучшему во всех сферах нашей жизни. Но вся горбачёвская так называемая «перестройка» с её псевдо-экономическими и политическими реформами, шумно разрекламированная и поначалу благосклонно воспринятая почти повсеместно, завершилась в итоге катастрофически, привела к обнищанию простого народа и, в конечном счёте, к разрушению КПСС и Советского государства.

Горбачёв «преуспел» и в «перестройке» аппарата ЦК КПСС, перекроил его структуру, резко сократил численность, изменил и ограничил сферу его деятельности. Вместо ликвидированных отраслевых отделов, в том числе и моего Отдела тяжёлой промышленности и энергетики, в 1989 году был создан социально-экономический Отдел, кото-

рый через полтора года стал называться Отделом социально-экономической политики с неопределёнными, размытыми правами и обязанностями его сотрудников.

В числе немногих коллег ликвидированного нашего отраслевого отдела я был переведен в данное социально-экономическое подразделение в качестве консультанта, это следующая после инструктора должность по иерархии аппарата ЦК. Просуществовал новый отдел чуть менее двух лет. Большую часть этого времени возглавлял его Власов Александр Владимирович, известный в стране руководитель, работавший ранее первым секретарём Чечено-Ингушского обкома и Ростовского обкома КПСС, министром внутренних дел СССР, Председателем Совета Министров РСФСР.

Вскоре Александр Владимирович Власов пригласил меня в свой кабинет и предложил мне более высокую должность помощника зав. отдела. Своё предложение он сопроводил такими, примерно, словами. Мол, обстановку в стране, как и отношение её нынешнего руководства к КПСС, Вы, Иван Николаевич, думаю, знаете не хуже меня. Похоже ничем хорошим это не закончится. Тем не менее должность помощника пока вакантна, и я Вам её предлагаю. И добавил ещё: никаких дополнительных поручений я Вам давать не собираюсь, занимайтесь своими делами. Какими конкретно и что при этом он имел в виду, не уточнил, а переспрашивать у него я не стал. Мне тогда почему-то просто подумалось, что, наверное, ему от кого-то стало известно о моих безуспешных попытках в своё время получить ещё от предыдущего моего руководителя И.П. Ястребова разрешение на подготовку докторской диссертации. Но это была лишь ничем не подтверждённая моя догадка. На самом же деле А.В. Власов гораздо лучше и более полно, чем я, был информирован и об обстановке в целом по стране, и в правящей ельцинско-горбачёвской верхушке, которая настойчиво, и небезуспешно, проводила политику демонтажа основ советского общества и прежде всего КПСС – его «станового хребта». Причём отдельные события того периода невольно приводят к парадоксальной мысли, что коммунисты этому в определённой мере как бы даже способствовали. Ведь, несмотря на то, что в мае 1990 года более 86% депутатов первого съезда народных депутатов РСФСР числились членами КПСС, председателем Верховного Совета был всё же избран Ельцин. А почти сразу же после так называемого путча (ГКЧП) внеочередная сессия Верховного Совета СССР, где более 85% участников тоже числились членами партии, решила (26 августа 1991г.) приостановить деятельность Центрального Комитета КПСС. Конечно, предательская роль в этом Горбачёва, его личного «кукловода», ренегата Яковлева, как и ряда других их приспешников, очевидна и бесспорна. Как бесспорно и то, что довольно значительная часть депутатов, да и вообще всех членов партии, была «липовыми» коммунистами, только числилась ими.

Сразу после августовских событий (ГКЧП) мэр Москвы Попов 23 августа 1991 года распорядился срочно, буквально в течение одного часа, «выдворить» всех сотрудников ЦК КПСС с их личными вещами из здания на Старой площади, которое затем было сразу опечатано и заблокировано. Причём все, в том числе и я, в срочном порядке выходящие из территории здания на улицу, подверглись досмотру (обыску). Нам пришлось также проходить сквозь собравшуюся уже, видимо, специально приглашённую, злорадствующую толпу ельцинских сторонников, настырных корреспондентов с видеокамерами и даже каких-то иностранцев.

Только примерно через неделю А.В.Власов пригласил меня на прежнее место работы, ознакомил с документом, из которого следовало, что он назначен председателем, а я – ответственным секретарём комиссии по вопросам трудоустройства увольняемых работников аппарата ЦК. Вскоре прекратил существование и партком парторганизации аппарата ЦК, мне выдали на руки учётную карточку члена КПСС, документ строгого хранения, отражающий мою трудовую деятельность и основные автобиографические данные.

Последний партийный членский взнос я уплатил за июль 1991 года, за месяц перед августовскими событиями, в размере трёх процентов с месячного оклада в 600 рублей. 6 ноября 1991 года Ельцин своим указом вообще запретил деятельность КПСС и компартии РСФСР, и через 5 дней, 11 ноября, в моей трудовой книжке появилась запись: «Уволен в связи с прекращением деятельности аппарата ЦК КПСС». 30 ноября 1992 года Конституционный Суд России признал незаконным запрет первичных партийных организаций, но оставил в силе роспуск центральных партийных органов. Вот так банально, как говорится, завершилась моя более чем двенадцатилетняя «деятельность» в высшем органе компартии страны, о которой, как и о товарищах-сослуживцах, продолжают оставаться несмотря ни на что, в основном самые добрые и профессиональные, и чисто человеческие чувства и воспоминания».

***

Резюмируя события, описанные в настоящей главе, следует отметить, что угольная промышленность страны в период интенсивного развития накопила богатый научно-технический потенциал, способствующий интенсификации угледобычи на основе комплексной механизации производственных процессов, сконцентрировала в своем составе угольное машиностроение и шахтостроительный комплекс. Было начато освоение крупных сырьевых баз отрасли на основе создания региональных топливно-энергетических комплексов.

Вместе с тем к концу 1980-х годов в «старых» угольных регионах из-за усложнения горно-геологических и производственно-технических условий разработки угольных пластов были резко (в 2–3 раза) увеличены затраты на поддержание производственных мощностей и реконструкцию действующих предприятий.

Проблемы предприятий угольной отрасли усугублялись крайне несовершенным в техническом отношении состоянием объектов социальной инфраструктуры шахтерских городов и поселков. Большинство из этих объектов нуждалось в срочном ремонте и реконструкции. Существенно увеличились затраты на содержание социальной сферы в северных районах страны: в Печорском бассейне, на других угольных месторождениях Крайнего Севера.

ГЛАВА 4.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ СССР

§ 1. Состояние угольной промышленности в период «перестройки» экономики России

К началу «перестроечного» периода в угольной промышленности СССР благодаря усилиям горных инженеров – конструкторов и технологов был в основном завершен этап развития отрасли на базе комплексной механизации и автоматизации производственных процессов добычи угля подземным способом. Удельный вес добычи угля из лав, оборудованных отечественными механизированными комплексами, составил в 1985 г. 73,1%, а общий уровень механизированного проведения подготовительных горных выработок по сравнению с 1965 г. повысился с 41,2 до 83,3%, в том числе с применением проходческих комбайнов советского производства – с 6,8 до 43,1%.

Доля добычи угля открытым способом возросла в 1985 г. до 41,8%. На разрезах начали внедрять более мощную технику: высокопроизводительные роторные экскаваторы, драглайны с ковшами вместимостью от 10 до 20 м^3, комплексы горнотранспортного оборудования непрерывного действия производительностью до 5000 м^3/ч и другое мощное отечественное оборудование [152].

Развитие угольной промышленности в 1986-1991 гг. происходило в соответствии с народно-хозяйственным планом на XII пятилетку (1986–1990) [153]. Планировалось обеспечить в 1990 году добычу 780–800 млн тонн угля. Весь прирост угольной продукции предлагалось получить за счет повышения производительности труда и увеличения добычи угля открытым способом.

152 Соловенко И.С., Рожков А.А., Коркина Т.А., Лойко О.Т. Интеллектуально-инновационный потенциал горных инженеров как фактор эффективного развития угольной промышленности в период «перестройки» // Вестник Томского гос. ун-та. История. – 2020.– №65. – С. 51–59.

153 Плановые задания по добыче топливно-энергетических ресурсов на XII пятилетку не были выполнены. Плановые задания на XIII пятилетку (1991–1996) были одобрены XXVII съездом КПСС – последним партийным съездом в истории СССР, который распался в декабре 1991 года.

Однако в этой пятилетке закончился период наращивания объёмов добычи угля в СССР – это произошло впервые в истории отечественной угольной промышленности (за исключением военных 1941–1942 гг.). В 1988 г. был достигнут максимальный за всю историю страны уровень добычи угля – 771,8 млн т, в том числе: в РСФСР – 425,4 млн т (55,1%), в Украинской ССР – 191,7 млн т (24,9%), в Казахской ССР – 143,1 млн т (18,5%), в Узбекской ССР – 5,5 млн т (0,7%), в Киргизской ССР – 4,0 млн т (0,5%), в Грузинской ССР – 1,4 млн т (0,2%), в Таджикской ССР – 0,7 млн т (0,1%). СССР занял тогда третье место в мире по добыче угля, на первом месте был Китай (956 млн т), на втором – США (863,7 млн т).

С 1989 г. годовой объём добычи угля начал сокращаться (табл. 4.1).

Таблица 4.1. Динамика объемов добычи угля за период 1989–1991 гг., тыс. т

Бассейны, регионы	**1989 г.**	**1990 г.**	**1991 г.**
Донецкий	186574	172660	144268
Подмосковный	15659	13266	10589
Кузнецкий	151829	144559	119377
Урал	24490	23909	21432
Кавказ (с 1913 г. Грузия)	1152	956	698
Карагандинский	50490	48745	46933
Восточная Сибирь	114837	116216	101322
в т.ч.			
Канско-Ачинский	48160	51210	54816
Месторождения			
Средней Азии	10752	10694	9734
Днепровский	9888,0	9231,0	н.д.
Экибастузский	86833	81762	79463
Дальний Восток	36491	32807	44885
Печорский	29240	29268	23566
Якутия	17209	16836	15065
Львовско-Волынский	12739	10475	н. д.
В целом по отрасли	740300	703300	629600
в т.ч.			
подземным способом	*404300*	*377500*	*309754*
открытым способом	*336000*	*325800*	*319917*

Годовые объемы добычи угля в Советский период за 1922–1991 гг. (по видам) приведены в Приложении 1.

Из общего объёма добычи угля в СССР в 1991 г. было произведено по советским республикам: в РСФСР – 55,8%, в Украинской ССР – 21,6%, в Казахской ССР – 20,9%, в Узбекской ССР – 0,9%, в Киргизской ССР – 0,6%, в Таджикской ССР и Грузинской ССР – по 0,1%, т.е. удельный вес союзных республик в общесоюзных объёмах добычи угля практически остался на уровне 1988 года.

Показатели производительности труда и производства тоже не удалось повысить в XII пятилетке. В табл. 4.2 приведены данные о динамике производительности труда рабочего по добыче в период 1989–1991 годов. Снижение этого показателя началось значительно раньше: на шахтах – с 1974 г., на разрезах – с 1978 года.

На рис. 4.1 и 4.2 приведены, соответственно, данные о динамике среднесуточной нагрузки на забой и численности промышленно-производственного персонала отрасли за несколько десятилетий.

Таблица 4.2. Динамика среднемесячной производительности труда рабочего по добыче угля за период 1989–1991 гг., т/мес.

Бассейны, регионы	1989 г.	1990 г.	1991 г.
Донецкий	30,5	28,1	29,6
Подмосковный	66,0	62,5	51,6
Кузнецкий	91,4	87,9	66,6
Урал	65,1	62,4	53,5
Восточная Сибирь	469,4	451,7	452,7
Дальний Восток	106,4	95,2	109,6
Печорский	80,2	81,0	65,7
Всего по отрасли	68,8	65,5	56,8
в т.ч.			
на шахтах	*41,2*	*38,7*	*30,7*
на разрезах	*416,1*	*398,1*	*369,6*

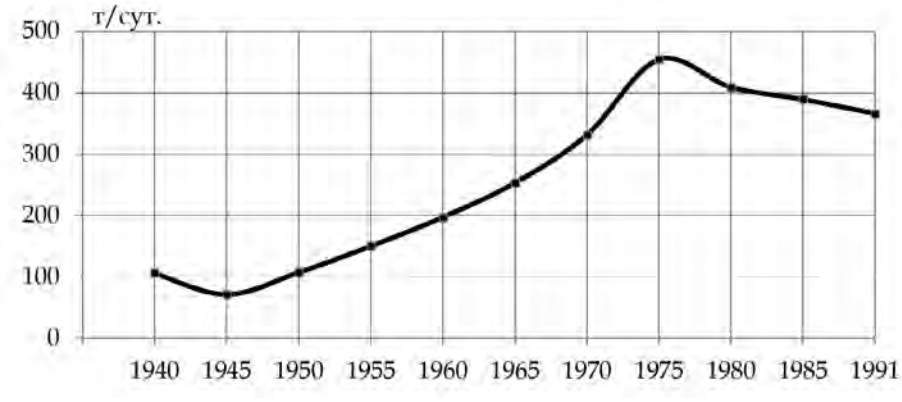

Рис. 4.1. Динамика среднесуточной нагрузки на один действующий очистной забой по основным угольным бассейнам СССР

Рис. 4.2. Динамика среднесписочной численности промышленно-производственного персонала Минуглепрома СССР

Одним из немногих достижений угольной промышленности в XII пятилетке стал рост доли угледобычи открытым способом: с 41,8% в 1985 г. до 50,8% в 1991 году. Два способа добычи угля практически сравнялись по объемам угледобычи. Вместе с тем развитие открытого способа добычи угля тоже сдерживалось из-за разнообразия применяемых систем разработки и техники. На разрезах насчитывалось 1500 одноковшовых экскаваторов и только 50 роторных.

В середине 1980-х гг. по инициативе М.И. Щадова угольная отрасль получила крупный иностранный кредит для приобретения зарубежной техники большой единичной мощности для угольных разрезов в Кузбассе. В частности, производственному объединению «Кемеровоуголь» тогда было поставлено 200 технологических автосамосвалов грузоподъемностью 120 тонн, 22 экскаватора с емкостью ковша 16 и 19 куб. м, 15 буровых установок и 75 бульдозеров тяжелого типа на сумму более чем 100 млн руб. в иностранной валюте. Это позволило впервые после 1974 г. обеспечить на разрезах объединения опережающий темп роста добычи угля [154].

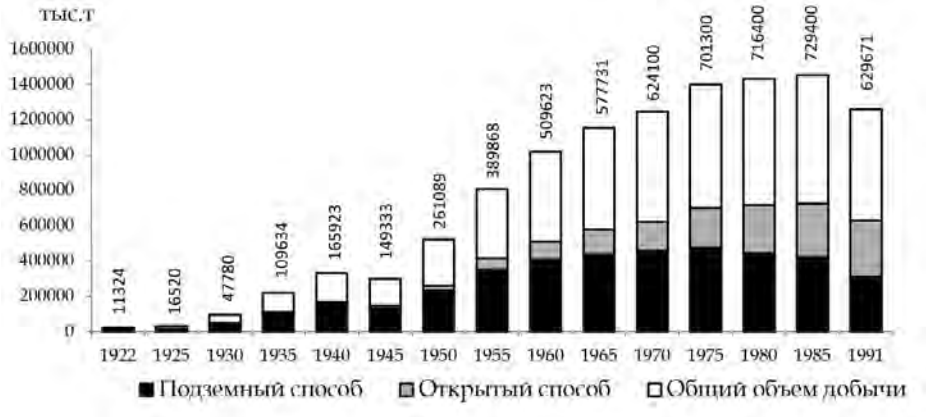

Рис. 4.3. Динамика объемов добычи угля в СССР по способам добычи

Примечание: в составе угольной промышленности.

Рис. 4.4. Динамика среднесписочной численности промышленно-производственного персонала Минуглепрома СССР

154 *Уголь России (книга-альбом) / Юбилейное издание к 70-летию со Дня шахтера и 295-летию с начала угледобычи в России. – М.: «Принтлето», 2017. – 264 с.*

На рис. 4.3 и 4.4 приведены соответственно, данные об объемах добычи угля по способам добычи и количестве соответствующих этим способам предприятий (шахт и разрезов).

Развитие подземного способа добычи угля напрямую зависело от отечественного угольного машиностроения. Однако в XXII пятилетке в связи с недостаточным выделением капитальных вложений на развитие мощностей для производства горно-шахтного оборудования произошло сокращение его выпуска на заводах ВПО «Союзуглемаш» по всей основной номенклатуре (рис. 4.5 и 4.6). В частности, производство очистных комбайнов за период 1986-1990 гг. сократилось на 12,8%, струговых установок – на 23,2%, проходческих комбайнов – на 16,8%, погрузочных машин – на 16%, скребковых конвейеров – на 15,6%, ленточных конвейеров – на 22,3%, электровозов – на 25,7%.

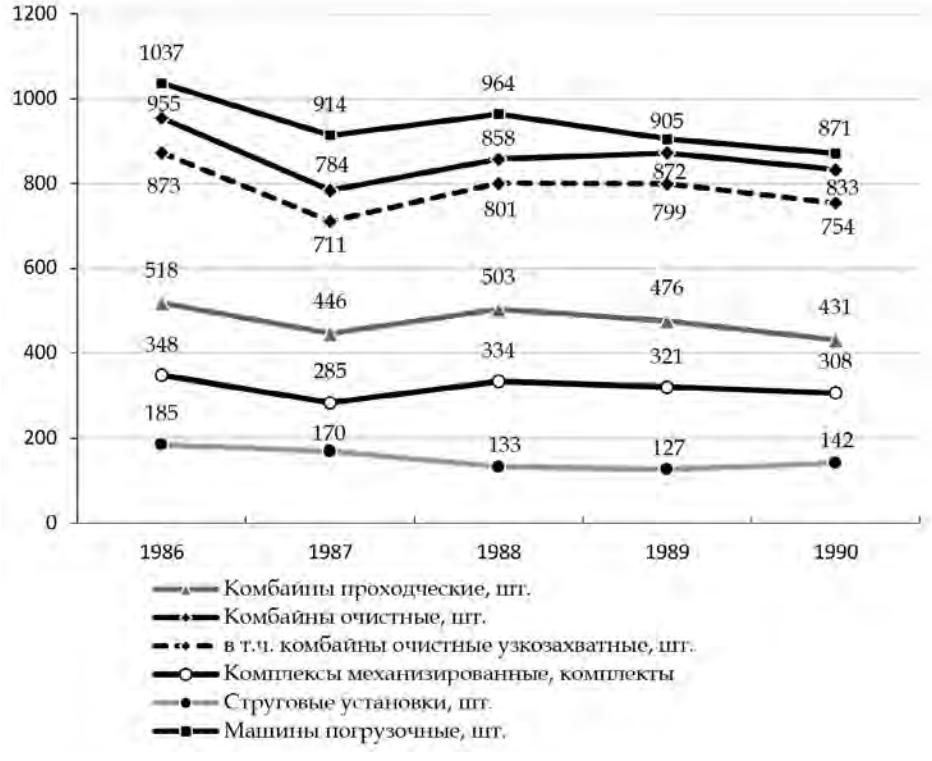

Рис. 4.5. Выпуск основного горно-шахтного оборудования на заводах ВПО «Союзуглемаш» в 1986–1990 гг.

Таким образом, после рекордного в советской истории показателя угледобычи (1988 г.) спрос на ископаемый уголь и объёмы его добычи начали снижаться, прежде всего, вследствие снижения уровня промышленного производства во всех отраслях народного хозяйства. На многих угольных предприятиях начали проявляться кризисные явления. В угольной отрасли резко обострились производственные, технические, экологические и социально-экономические проблемы, отрасль оказалась зажатой в тисках системного социально-экономического и организационно-управленческого кризиса.

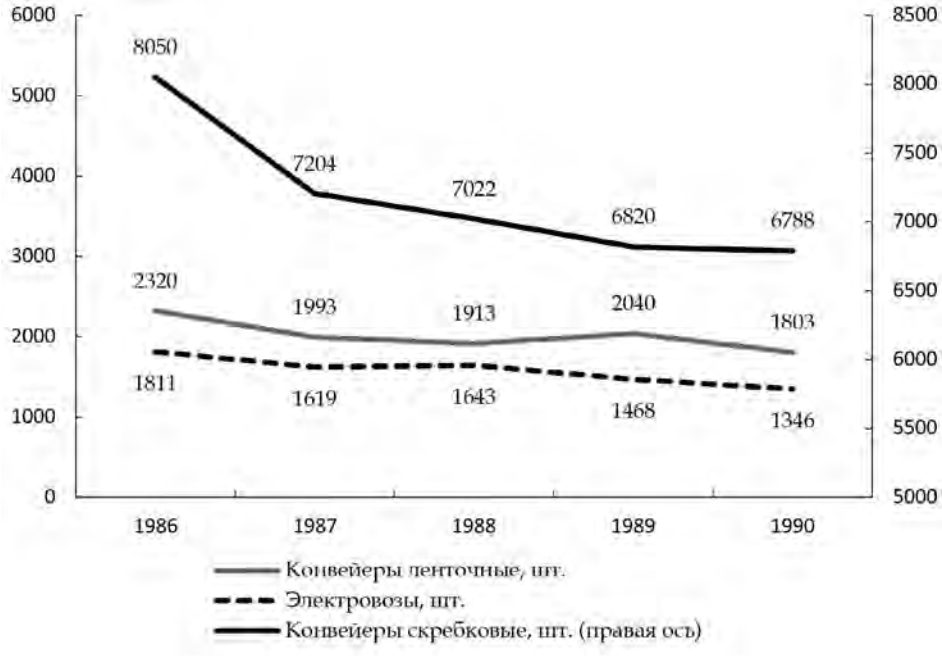

Рис. 4.6. Выпуск основного горно-шахтного оборудования на заводах ВПО «Союзуглемаш» в 1986–1990 гг. (продолжение)

В макроэкономическом смысле истоки кризиса в угольной промышленности СССР связаны со сменой приоритетов основных видов топлива в топливно-энергетическом балансе: «эра угля» (1913–1965 гг.), «эра нефти» (1965–1985 гг.), «эра газа» (с 1985 г. по настоящее время) (рис. 4.7 и 4.8).

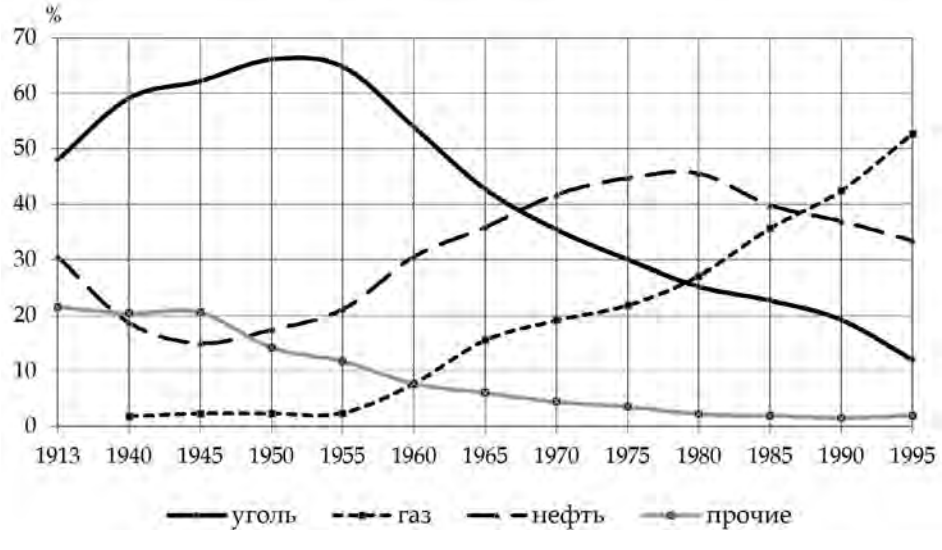

Рис. 4.7. Доли участия (%) различных энергоносителей в структуре топливно-энергетического баланса России

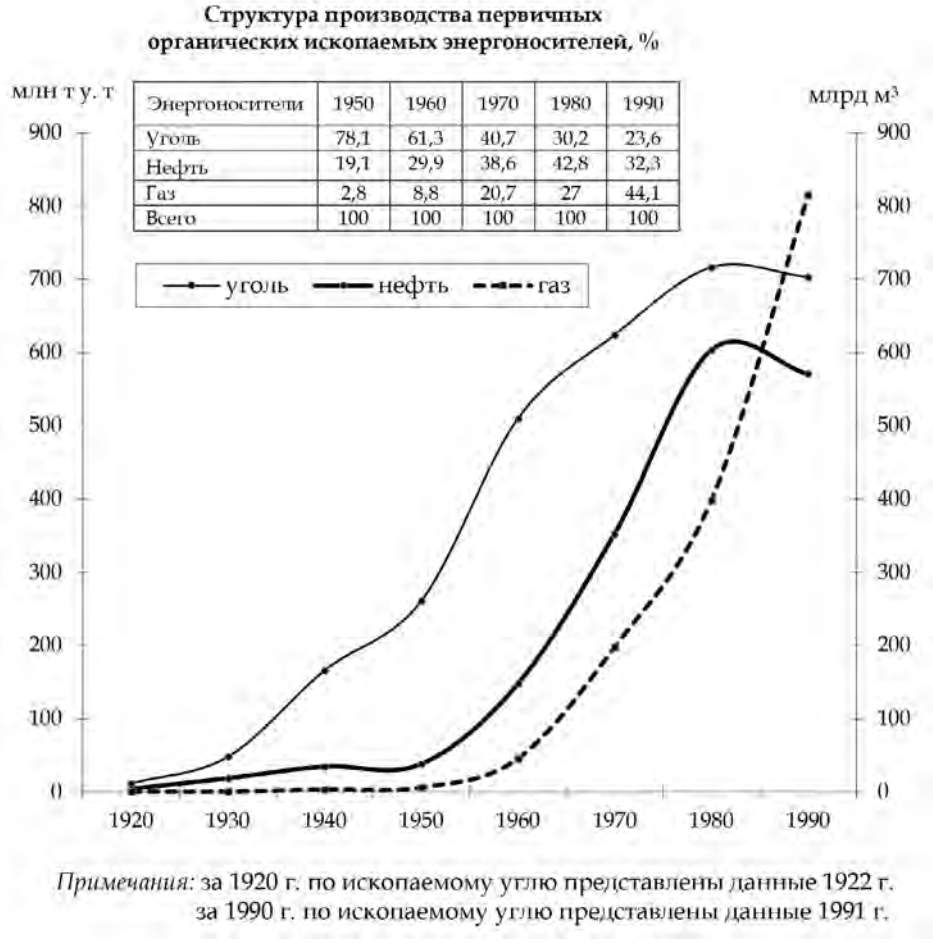

Рис. 4.8. Динамика производства первичных органических ископаемых энергоносителей в Советском Союзе в 1922–1991 гг.

Начавшийся в 1960–1970-е годы процесс постепенного вытеснения угля в энергетическом хозяйстве СССР совпал по времени с началом освоения новых угольных районов, в том числе с неблагоприятными природно-климатическими условиями, отставанием процесса формирования социальной сферы, особенно в Кузбассе. Это потребовало все больших затрат на создание и поддержание производственных мощностей. Социальная инфраструктура развивалась чаще всего в дисбалансе с основным производством и по остаточному принципу (исключение – создание Южно-Якутского комплекса, когда был образован в 1975 году г. Нерюнгри на месте концентрации геологоразведочных партий, посёлка горняков и работников территориально-производственного комплекса).

В начале 1970-х гг. рост угледобычи стал экстенсивным за счёт физического наращивания угледобычи на низкопроизводительных предприятиях, и угольная отрасль превратилась в планово-убыточную отрасль народного хозяйства. В связи с этим в дальнейшем выделение угольной отрасли финансовых и материальных ресурсов осуществлялось неритмично и не в полном объеме, осваивались эти ресурсы недостаточно эффективно. Развитие отрасли в конце 1980-х гг. существенно замедлилось, прежде всего

из-за образовавшейся диспропорции по вводу/выбытию производственных мощностей и далеко не полного, а главное, некомплексного использования достижений научно-технического прогресса. Дальнейшее функционирование отрасли требовало постоянно возрастающих государственных дотаций, обеспечить их выделение в полном объеме при бюджетном дефиците тех лет было практически нереальным.

Особенно негативно на эффективность работы отрасли в целом повлияло и наблюдавшееся после 1988 г. снижение объемов обогащения угля. В табл. 4.3 приведена динамика объемов обогащения угля в период 1940–2000 годов.

Таблица 4.3. Динамика объемов обогащения угля в России в период 1940–2000 гг.

Годы	Объемы обогащения угля, тыс. т	Число обогатительных фабрик, техн. ед.
По СССР		
1940	26260	15
1945	н. д.	н. д.
1950	43237	47
1955	93389	93
1960	152126	116
1965	214650	142
1966	222672	147
1967	245057	147
1968	259554	148
1969	271403	147
1970	282394	147
1971	295590	148
1972	309938	147
1973	323544	146
1974	329139	145
1975	338283	145
1976	343894	146
1977	346291	144
1978	344070	146
1979	342115	147
1980	340413	150
1981	339282	151
1982	348414	151
1983	358886	152
1984	370032	155
1985	374030	153
1986	388003	155
1987	390535	154
1988	395603	153
1989	382356	152

Продолжение табл. 4.3.

Годы	Объемы обогащения угля, тыс. т	Число обогатительных фабрик, техн. ед.
1990	363751	152
1991	297899	151
По Российской Федерации		
1992	118329	70
1993	109115	72
1994	106356	69
1995	98015	68
1996	90741	62
1997	83480	55
1998	74622	48
1998	80115	43
2000	83177	41

В декабре 1991 г. Россия, Украина и Белоруссия констатировали прекращение существования СССР и подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ).

Несколько кратких итогов существования и развития угольной промышленности СССР. За годы существования СССР (1922-1991 гг.) в стране было добыто 27,5 млрд т ископаемого угля, что составляло почти 90% отечественной и 12% мировой добычи в XX веке. На рис. 4.9 представлена динамика добычи в период существования СССР.

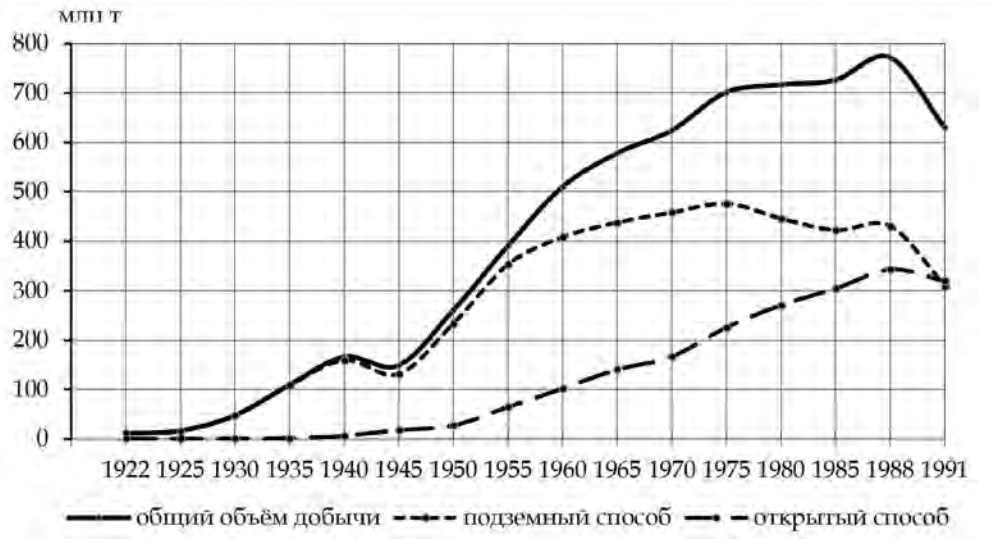

Рис. 4.9. Динамика добычи угля в период существования СССР

Фактически угольная промышленность была создана в современном ее виде в период СССР, когда после изнурительной Первой мировой войны, хаоса гражданской во-

йны и полного экономического развала она сумела достаточно быстро восстановиться и создать предпосылки для длительного устойчивого развития, несмотря на разрушения угольного хозяйства в период Великой Отечественной войны.

Вместе с тем развитие угольной промышленности происходило в условиях командно-административной системы, императив которой в экономике заключался в росте объемов производства любой ценой. Достижение плановых заданий подхлестывалось поиском «вредителей», массовыми репрессиями руководящих работников и инженерно-технического персонала, широким использованием различных методов командно-административной системы.

В последние годы функционирования плановой экономики ископаемый уголь уже не играл ведущей роли в топливно-энергетическом балансе, но оставалась огромная ресурсоемкая и дотируемая угольная промышленность. Социальная сфера приходила во все более запущенное состояние, и шахтерский «блеск» величия потускнел.

Функционирование Минуглепрома СССР было прекращено в ноябре 1991 года[155]. Изменения схем управления угольной отраслью Российской Федерации с февраля 1991 г. по декабрь 1992 г. представлены на рис. 4.10. Предприятия и организации угольной, нефтяной, газовой и электроэнергетической отраслей вошли в состав созданного Министерства топлива и энергетики Российской Федерации.

Рис. 4.10. Схемы управления угольной отраслью Российской Федерации с февраля 1991 г. по декабрь 1992 г.

155 Министерство угольной промышленности СССР упразднено 1 января 1991 года. Его функции переданы Министерству топлива и энергетики (Постановление Госсовета СССР № ГС-13 от 14.11.1990). 11 ноября 1991 г. создана Государственная корпорация «Уголь России» (Постановление Совета Министров №528 от 11.11.1991). 1 марта 1993 года ликвидирована Государственная корпорация «Уголь России».

***

«Дружба», которая завершилась с распадом СССР

В июле 1991 г. – в год распада СССР – прекратила свое существование международная организация – Совет Экономической Взаимопомощи (сокр. СЭВ), объединявший страны социалистического лагеря. СЭВ был образован в 1949 году. В 1956 г. были созданы комиссии по внешней торговле, электроэнергии, машиностроению, сельскому хозяйству, цветной металлургии, нефтяной и газовой промышленности, химической промышленности, черной металлургии. В 1957 г. была создана комиссия по угольной промышленности. Ее членами кроме СССР стали Польша, Германская Демократическая Республика, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Монголия, в которых существовала угольная промышленность. В каждой из этих стран было свое министерство угольной промышленности (или ведомство по горной промышленности). На протяжении почти 35 лет существования этой комиссии проходили регулярные встречи министров этих стран, которые одобряли и утверждали планы работы угольной комиссии СЭВ.

Благодаря международному сотрудничеству появились новые возможности использования в производственной деятельности угольных предприятий достижений мировой науки и техники (прежде всего приобретение высокопроизводительного импортного горно-шахтного и горнотранспортного оборудования), а также в организации труда, включая его автоматизацию, информатизацию и компьютеризацию.

В заключение этого раздела приведем несколько историй из многолетней деятельности угольной комиссии СЭВ [156].

Постоянная комиссия СЭВ по сотрудничеству в области угольной промышленности занималась многими проблемами углубления сотрудничества. Оно велось примерно по 40 темам. По многим из них создавались специальные советы. Один из таких советов занимался вопросами безопасности труда и функционирования горноспасательных служб между странами – членами СЭВ. Нередко сотрудничество в этой области помогало спасению жизней шахтеров.

13 июня 1974 года в шахте «Зарубек» Остраво – Карвинского бассейна Чехословакии возник пожар. Шахта добывала 1400 т в сутки. Пожар возник из-за вспышки метана, которая произошла от искры, возникшей при соударении элементов металлической арочной крепи при ее демонтаже. Руководство Министерства топлива и энергетики Чехословакии обратилось с просьбой о помощи в Министерство угольной промышленности СССР. Министр Б.Ф. Братченко вызвал начальника Всесоюзного управления военизированных горноспасательных частей (ВУ ВГСЧ) Г.Г. Соболева и сказал, что если он берет на себя ответственность за исход этой международной акции, то просьба чехословацких коллег будет удовлетворена. Начальник горноспасателей дал утвердительный ответ.

Братченко позвонил своему коллеге Яромиру Матушеку в Чехословакию и сказал, что их просьба будет удовлетворена, если они обеспечат транспортом доставку оборудования и людей из Донецка в г. Остраво. Генератор был доставлен в го-

156 В основу этих историй положены устные воспоминания Гребенщикова В.П. (годы жизни 1932–2012) – одного из ведущих сотрудников МУП СССР в области международного сотрудничества.

рящую шахту, смонтирован, и через несколько дней пожар был ликвидирован.

При возвращении из Остравы в Донецк советские специалисты были перехвачены в Ровенской области автоинспекторами. Так случилось, что пока горноспасатели возвращались домой, взрыв метана произошел 28 июня в Польше на шахте «Силезия», погибли 30 горнорабочих. От взрыва начался пожар. Поляки уже знали об успешной ликвидации аварии на шахте в Чехословакии советскими горноспасателями. Польский министр угольной промышленности Ян Митренга срочно обратился к Б.Ф. Братченко, и тот приказал развернуть отряд горноспасателей и направить их в Польшу.

Шахта «Силезия» добывала 3000 тонн угля в сутки. Взрыв метано-воздушной смеси произошел в горных выработках одной из лав. Обстановка в шахте была чрезвычайно сложной. Прогремело еще несколько взрывов. Надо было быстро определить безопасное место установки генератора. 1 июля генератор был смонтирован, включен в работу, и пожар был потушен. Шахта приступила к нормальной работе 5 июля.

В апреле 1975 г. с помощью специалистов ВНИИГД был ликвидирован пожар на польской шахте «Июльский Манифест» Рыбникского угольного объединения (Катовицкое воеводство). Это была одна из крупнейших и современных шахт Европы с суточной добычей товарного коксующегося угля 15 тысяч тонн. Уголь продавался на экспорт по 120 долларов за одну тонну. Министр горного дела и энергетики Польши Ян Кульпинский лично обратился за помощью к Б.Ф. Братченко, который дал согласие без промедления. Работы по тушению пожара, начавшиеся 11 апреля и проходившие в очень нелегких условиях, были завершены 15 апреля, и шахта возобновила свою работу.

В «эпоху Братченко» в 1974 г. была создана международная система научно-технической информации «Информуголь», посредством которой между странами – членами СЭВ осуществлялся обмен информацией по важнейшим работам и достижениям в области совершенствования технологии и организации горных работ, по созданию новых машин и оборудования, распространению передового опыта и др. Одной из центральных в международном сотрудничестве стран – членов СЭВ была проблема совершенствования управления предприятиями угольной промышленности на основе автоматизированных систем управления (АСУ). Для решения этой проблемы решением СЭВ в 1981 году был создан «Координационный Центр стран – членов СЭВ по созданию и внедрению в угольной промышленности автоматизированных систем управления» (КОЦ ИнтерАСУуголь) на базе Института «ВНИИУуголь». Директором центра был назначен директор института Л.М. Климов. От Минуглепрома СССР одним из координаторов деятельности КОЦ «ИнтерАСУуголь» был заместитель начальника одного из крупных подразделений центрального аппарата В.Н. Сухов. Исполнение функций заместителя директора КОЦ «ИнтерАСУуголь» Л.М. Климов поручил М.А. Бурштейну [157]. В результа-

157 Бурштейн Марк Александрович (годы жизни 1919–2009) окончил Московский горный институт в 1942 году. В годы Великой Отечественной войны в качестве молодого специалиста участвовал в восстановлении шахт Восточного Донбасса. Как он сам вспоминал, в г. Шахты, где находился один из филиалов по восстановлению шахт, ему часто приходилось встречаться с Б.Ф. Братченко, который был в то время начальником восстанавливаемой шахты им. «Комсомольской правды». В 1949 г. за разработку и внедрение комплекса заводского оборудования для серийного изготовления сборной железобетонной крепи горных выработок, не имеющего аналогов в мировой практике, ему в составе группы специалистов была присуждена Сталинская (Государственная) премия СССР. М.А. Бурштейн – один из немногих крупных специалистов угольной промышленности, кто написал мемуары о своей жизни (изданы в 2010 году).

те деятельности КОЦ «ИнтерАСУуголь» угольные отрасли стран – членов СЭВ вышли на одно из первых мест в мире по научно-техническому уровню управления отраслями промышленности с помощью экономико-математических методов и автоматизированных систем управления.

Многогранным явилось международное сотрудничество между отраслевыми профцентрами стран – членов СЭВ. Был создан координационный совет профсоюзов горняков, в котором ведущую роль играл ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности СССР. В рамках международного сотрудничества угольных профсоюзов в разных странах проводились конкурсы профессионального мастерства, обмен бригадами рабочих для изучения и внедрения передового опыта в производство и т.п.

В «эпоху Братченко» усилились контакты советских ученых–угольщиков по линии Комитета по углю Европейской Экономической комиссии ООН. Десятки советских специалистов из различных научно-исследовательских организаций угольной промышленности СССР побывали на ежегодных заседаниях этого комитета в Женеве (Швейцария) и выступали в качестве экспертов по самым различным вопросам развития и сохранения угледобычи. Неоднократно бывал на этих заседаниях Б.Ф.Братченко. В дальнейшем чисто угольный комитет был преобразован в Комитет по устойчивой энергетике, а вопросами угля стала заниматься специально созданная Рабочая группа экспертов.

Так произошло, что СЭВ распался в середине 1991 г., когда еще существовал СССР. Все бывшие социалистические страны Восточной Европы, входившие в СЭВ, постепенно забывали свое прошлое и сегодня стали, мягко сказать, недружественными странами. Из всех этих стран дружественной осталась только Монголия. Эту страну в Комитете по угольной промышленности СЭВ представлял П. Очирбат, который, возможно, «благодаря углю» стал первым президентом Монголии.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Пунсалмаагийн Очирбат (род. в 1942 г.)

Горный инженер, окончил Ленинградский горный институт, ученые степени получил также в советских (российских) учебных заведениях. С 1972 г. заместитель министра топливно-энергетической промышленности и геологии Монголии, с 1976 года министр. С 1985 г. председатель Комитета внешнеэкономических связей Монгольской Народной Республики. В 1990 г. был избран первым президентом Монголии. В настоящее время П. Очирбат занимается научно-общественной деятельностью.

В деятельности СЭВ, этого эффективного органа международного сотрудничества, в исторической ретроспективе следует также отметить один немаловажный факт. Именно в «эпоху Братченко» в Женеве начали обсуждаться вопросы реструктуризации угольных отраслей стран Западной Европы. Реструктуризация набирала ход в Великобритании, Бельгии, Франции. При этом России, Украине и Казахстану – трем ведущим в бывшем СССР угледобывающим регионам только предстояло пройти этот сложный путь.

§ 2. Шахтерские забастовки – неизгладимая веха в истории угольной промышленности

Причины и факторы зарождения протестной активности шахтёров России

В конце 1980-х годов в экономике страны усилились кризисные явления. Стала давать сбои финансовая система, начали разрушаться хозяйственные связи между республиками Союза ССР. Все это усугубило проявившиеся ещё раньше негативные тенденции в угольной отрасли, вызванные накопившимися системными проблемами, включая старение шахтного и карьерного фонда, высокую социальную нагрузку, дотационность и замыкающую роль угля в топливно-энергетическом балансе страны.

Нарастание негативных количественных и качественных тенденций в угольной промышленности сопровождалось ухудшением горно-геологических условий работы шахт: увеличением глубины разработки, повышением газоносности и уменьшением мощности разрабатываемых пластов. С ростом глубины возрастали неблагоприятные проявления повышенного давления горных пород – горные удары, внезапные выбросы угля и газа, деформации горных выработок.

Значительно увеличилась доля угледобычи на шахтах с большим выделением метана, а также на шахтах, разрабатывавших тонкие (мощностью до 1,2 м) пласты. Имел место постоянный рост количества очистных забоев со сложными и неустойчивыми кровлей и почвой угольных пластов.

В результате к концу 1980-х годов в «старых» угольных регионах из-за усложнения горно-геологических и производственно-технических условий разработки угольных пластов были резко (в 2-3 раза) увеличены затраты на поддержание производственных мощностей и реконструкцию действующих предприятий.

К началу забастовочного движения более половины шахт России имели фактический срок службы свыше 40 лет и лишь 16 были относительно новыми. Около 2/3 шахт были опасны по газу и угольной пыли, каждая вторая – по самовозгоранию угля. Только на 15% шахт технико-экономические показатели работы были сопоставимы с передовыми зарубежными угледобывающими предприятиями.

Проблемы предприятий угольной отрасли усугублялись крайне несовершенным в техническом отношении состоянием объектов социальной инфраструктуры шахтерских городов и поселков. Большинство из этих объектов нуждалось в срочном ремонте и реконструкции. Существенно увеличились затраты на содержание социальной сферы в северных районах страны: в Печорском бассейне, на других угольных месторождениях Крайнего Севера [158].

158 Попов В.Н., Рожков А.А. Социальные проблемы в угледобывающих регионах при структурной перестройке угольной промышленности России. – М.: ЗАО «Недра коммюникейшенс ЛТД», 1998. – 256 с.

Выделяемые для функционирования отрасли государственные дотации были значительно ниже требуемых из-за бюджетного дефицита тех лет. Кроме того, выделение угольной отрасли ограниченных финансовых и материальных ресурсов осуществлялось неритмично, осваивались эти ресурсы недостаточно эффективно.

В итоге в 1989 г. резко обострилась социально-экономическая обстановка в угледобывающих регионах, начались широкомасштабные шахтерские забастовки, основной причиной которых был протест шахтеров против ухудшения условий труда, перебоев в обеспечении товарами первой необходимости, снижения их жизненного уровня.

Не вдаваясь в подробный анализ внеотраслевых, политических факторов, способствующих зарождению забастовочного движения шахтеров (противоречия в верхних эшелонах власти, дискредитация местных органов управления, ликвидация в центре и на местах отраслевых отделов в партийных комитетах и пр.), следует отметить негативную роль высшего руководства КПСС во главе с М. Горбачевым, которое стало открыто натравливать рабочих на местные органы власти и администрацию предприятий. Этим воспользовались зарождающиеся в ходе так называемой «перестройки» оппозиционные политические силы, пытаясь использовать забастовки шахтеров в своих интересах.

Таким образом, массовые забастовки шахтеров, начавшиеся в 1989–1991 гг., были вызваны как грузом накопившихся социальных проблем в отрасли и в регионах, так и общим системным кризисом существовавшего в стране строя.

Динамика забастовочного движения шахтеров

В июле 1989 года первые шахтерские забастовки с требованиями улучшения условий труда начались на шахтах «Северная» в Воркуте и им. Шевякова в г. Междуреченске Кемеровской области. Забастовка шахтеров шахты им. Шевякова, стихийно вспыхнувшая 10 июля, уже через 4 дня переросла во «всекузбасскую», а к 20 июля объявили забастовку шахтеры Львовско-Волынского, Карагандинского и Донецкого угольных бассейнов.

В Кузбассе 15 июля была проведена Первая конференция забастовочных комитетов и создан областной забастовочный комитет, председателем которого стал Т. Авалиани, народный депутат СССР, член КПСС. Этот орган и вел переговоры с партийно-правительственной комиссией, прибывшей в Кузбасс 17 июля [159].

В результате 3 августа 1989 г. было принято Постановление Совета Министров СССР №608 «О мерах по обеспечению выполнения совместных решений, принятых правительственными комиссиями с участием ВЦСПС и забастовочными комитетами трудящихся угольных регионов страны».

После прекращения первой волны забастовок забастовочные комитеты были преобразованы в рабочие комитеты, которые в 1989–1991 годах встали во главу рабочего движения во многих угольных бассейнах еще существовавшего Советского Союза.

159 Забалотская К.А., Некрасова Г.С. Роль рабочего движения Кузбасса в развитии реформационных процессов (1989–1998 гг.)/ Трудовые отношения и коллективные действия в современной России. Политические, правовые и социальные аспекты. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 227–243.

В ходе первых шахтерских забастовок в центре горячих дискуссий о ситуации в отрасли и стране, о будущем шахтеров и их семей, как правило, были тогдашний министр угольной промышленности СССР Михаил Иванович Щадов со своей свитой министерских работников и председатель Центрального Совета Углепрофсоюза Владимир Георгиевич Лунев.

М.И. Щадов

В.Г. Лунев

Шахтеры на площади в г. Междуреченске

Вместе с тем завсегдатаями на митингах шахтеров все чаще становились представители так называемых «демократических» СМИ (отечественных и зарубежных), пропагандирующих на страницах своих изданий полезность производственных конфликтов для стимулирования демократического движения в Советском Союзе. А представителей образованных в ходе забастовок рабочих комитетов взяли под свою опеку различные зарубежные фонды, организуя для них специальные семинары (в основном в США) и одаривая их подарками, в частности компьютерной техникой.

Если в ходе первых забастовок1989 года требования шахтеров носили преимущественно социально-экономический характер, то в дальнейшем они переместились в политическую плоскость. Летом 1990 года рабочее движение Кузбасса стало связывать свои надежды с проведением экономических реформ и демократизацией общественной жизни, декларируемых председателем Верховного Совета России Б. Ельциным, посетившим Кузбасс в августе 1990 года. Был поддержан курс либеральных реформ и воркутинскими шахтерами, проголосовавшими в своем большинстве за Б. Ельцина на выборах первого Президента Российской Федерации в июне 1991 года [160].

Однако еще весной 1991 года была проведена вторая всесоюзная забастовка угольщиков, вызванная резким ухудшением жизненного уровня горняков из-за начавшегося роста цен в ходе экономической реформы кабинета В.Павлова. Одним из ее результатов стало усиление республиканских отрядов профсоюза, в первую очередь российского. Позже, на фоне политических процессов в стране, было принято решение о создании профсоюза угольщиков России. В мае 1991 года прошел учредительный съезд Российского независимого профсоюза работников угольной промышленности (Росуглепрофсоюз).

Окончательно рабочие комитеты Кузбасса и Воркуты встали на сторону руководства РСФСР в августе 1991 года, расценив действия ГКЧП как «государственный переворот». Как отмечали аналитики того времени: «Шахтеры поддерживали Б. Ельцина, а он в ответ сеял иллюзию, что может помочь шахтерам, если придет к власти».

Конечно же, всем шахтерам помочь не удалось. Однако в процессе формирования новых государственных структур после развала СССР ряд лидеров рабочего движения были назначены на руководящие посты. Так, главой Администрации Кемеровской области стал М. Кислюк, а представителем Президента РФ по Кемеровской области – А. Малыхин [161].

Между тем рядовые шахтеры, добиваясь реформ и демократии, стали жить в еще более тяжелых условиях. В угольной отрасли наблюдалось засилье криминализированных посреднических структур. Шахты и разрезы оказались в плотном кольце фирм, торгующих углем, на их счетах и оставались «живые деньги» от продажи угольной продукции. Из-за дефицита бюджета сильно ограничивались выделяемые средства господдержки отрасли. В результате росли долги по выплате зарплаты шахтерам, им не на что было кормить свои семьи.

В это время забастовки шахтеров, по существу, стали неотъемлемой чертой переговорного процесса между угольными профсоюзами, руководством отрасли и правитель-

160 Ильин В.И. Шахтеры Воркуты и Кремль: к истории отношений / Трудовые отношения и коллективные действия в современной России. Политические, правовые и социальные аспекты. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 245–267.
161 Текущий архив Администрации Кемеровской области, 1996 г.

ством по вопросам объемов и распределения госдотаций, погашения долгов по выплате заработной платы и мерам и социальной поддержки шахтеров и членов их семей.

Всегда первопричиной забастовок являлась неудовлетворенность условиями и оплатой труда. 1 февраля 1996 г., когда задолженность по выплате зарплаты шахтерам превысили 3,3 млрд рублей, что соответствовало 5-месячной задолженности, началась очередная всероссийская забастовка шахтеров. Забастовка была прекращена в 3 часа ночи 3 февраля и стала крупнейшей забастовкой в истории профсоюза, в которой, по данным Росуглепрофа, приняли участие около 87% работников угольной отрасли.

На II съезде Российского независимого профсоюза работников угольной промышленности (Росуглепрофа), состоявшемся в Москве 24–25 апреля 1996 г., обсуждались вопросы о задержках заработной платы и перспективах работы угольных предприятий в России.

Кроме того, делегаты съезда проголосовали за резолюцию «О политической ситуации в России». В документе отмечалось, что руководство страны подменяет решения экономических проблем политическими лозунгами, последствием чего являлись многомесячные задержки заработной платы, сокращение рабочих мест. По мнению делегатов съезда, в этих условиях трудовые коллективы угольных предприятий России обязаны участвовать в разработке государственных программ и принятии политических решений в интересах угледобывающих регионов.

На съездах работников угольной промышленности, состоявшихся в 1997 и в апреле 1998 года, отмечалось, что только самые быстрые и решительные меры, принятые правительством, могут предотвратить трудовые конфликты. Однако этого не было сделано, и причин тому не мало. Во-первых, это поспешная ликвидация в соответствии с требованиями Мирового банка компании «Росуголь», которая с 1993 года была главным действующим лицом при решении всех возникающих в отрасли проблем. Во-вторых, это правительственный кризис и связанные с этим стагнация и обострение общеэкономической и политической ситуации в России.

В результате к началу лета 1998 г. в целом по отрасли опять сложилось критическое состояние с задолженностью по заработной плате шахтерам. На 1998 год отрасли требовалось не менее 9,2 трлн рублей господдержки, из которых 4,3 трлн рублей – на закрытие особо убыточных шахт, включая социальную защиту высвобождаемых работников. Вместе с тем было выделено всего 5,7 млрд рублей, или 60% от потребности [162]. Это привело к рецидиву забастовочного движения – прошла целая серия забастовок шахтеров с перекрытием железных дорог, вошедших в историю реструктуризации как «рельсовые войны».

5–8 мая 1998 г. около 2000 трудящихся интинских шахт блокировали железнодорожную магистраль Москва – Воркута в 12 км от шахтерского города Инта (Республика Коми).

К 22 мая были перекрыты все крупные магистрали страны. В России фактически были остановлены грузовые железнодорожные перевозки. Восточная часть страны была

162 Скрыль А.И. Экономические и социальные проблемы реструктуризации угольной промышленности / Трудовые отношения и коллективные действия в современной России. Политические, правовые и социальные аспекты. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 213–225.

отрезана от западной. Горняки требовали погашения долгов по зарплате, звучали и политические требования по отставке правительства. Началось пикетирование здания Правительства Российской Федерации (Белый дом) в г. Москве, которое длилось четыре месяца (июнь–октябрь).

«Рельсовые войны» отрицательно сказались на макроэкономических показателях страны. Они стали одной из причин того, что летом 1998 г. снизилась инвестиционная привлекательность российских угольных предприятий, был нанесен серьезный удар по экономическому потенциалу и международному престижу российских железных дорог, был сорван график финансирования технических работ по ликвидации убыточных шахт (разрезов) и мер по социальной защите высвобождаемых работников.

Очередной протест шахтеров вынудил руководство страны принять ряд важных документов, направленных на частичное или полное удовлетворение требований бастующих. Прежде всего была погашена задолженность по заработной плате за счет бюджетных средств. Представители органов власти стали энергично заниматься решением текущих проблем угольной промышленности: повысились темпы проведения рыночных преобразований, ускорилась приватизация угледобывающих предприятий, программа реструктуризации отрасли стала еще более социально ориентированной, много внимания уделялось декриминализации отрасли и др.[163]

Принятые в этот период и последующие годы конкретные меры по стабилизации социально-экономической обстановки в отрасли и в стране в целом обеспечили значительное снижение интенсивности забастовочного движения и его спад к началу XXI века (рис. 5.3).

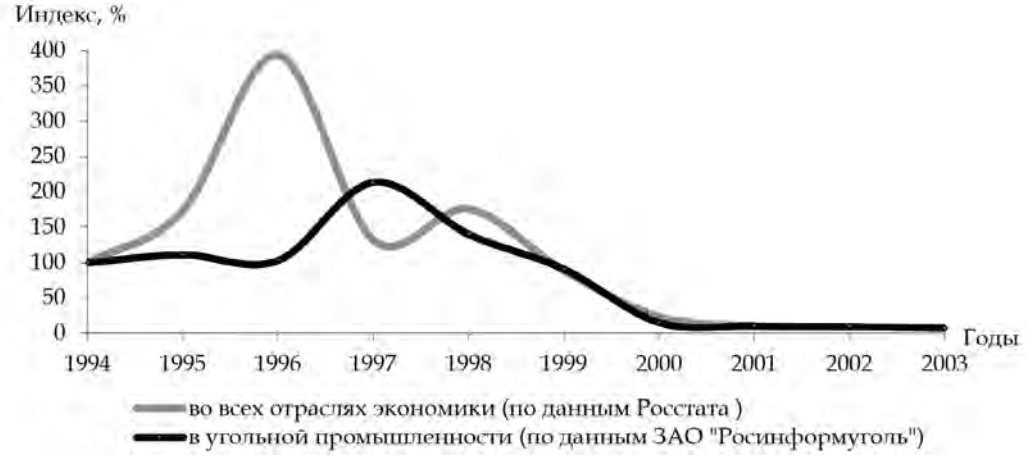

Рис. 4.11. Забастовочная активность в угольной отрасли

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что шахтерские забастовки многие годы были основным средством достижения различных целей, но улучшению условий

163 Соловенко И.С., Рожков А.А. Кульминация протестного движения шахтёров России во время перехода к рыночным отношениям // Вестник Томского гос. ун-та. – 2020, №450. – С. 162–169.

труда и жизни шахтерских семей они способствовали в незначительной степени. И не случайно многие лидеры забастовок шахтеров, за редким исключением, «канули в лету», не добившись заметного профессионального и карьерного роста.

§ 3. Роль профсоюзных органов в решении социально-трудовых проблем угольной отрасли

«Профсоюзы-школа коммунизма»
(В.И. Ленин)

В 2020 году исполнилось 100 лет со дня проведения I-го Всероссийского учредительного съезда горнорабочих. Более чем вековая история профсоюзного движения в угольной отрасли – это история содействия социальному и научно-техническому прогрессу в угольной промышленности.

***

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Профсоюзное движение до 1920 года

Невыносимые условия труда и жизни рабочих горной промышленности дореволюционной России приводили сначала к стихийным, а затем и организованным протестам. Под влиянием созданного в 1895 г. в Петербурге Союза борьбы за освобождение рабочего класса в горнопромышленных районах создавались различные союзы и группы, под руководством которых забастовки горнорабочих в начале 20 века становились массовыми.

С 1905 г. горнорабочие и работники других отраслей начинают создавать нелегальные профессиональные союзы. В 1906 г. правительство было вынуждено выпустить «Временные правила о профессиональных обществах». С этого времени профсоюзные организации работников начали действовать относительно легально.

До революционных событий 1917 г. организованной силой являлись горнопромышленники: они регулярно проводили свои съезды, имели своих представителей во всех ветвях власти. В сравнении с ними организации горнорабочих были организационно слабы и маловлиятельны. События 1917 г. вкупе с разрушительными для России последствиями Первой мировой войны дали толчок профессиональному объединению горняков. В период 1917-1919 гг. создавались областные (региональные) профсоюзные объединения, такие как: Союз горнорабочих Западной Сибири («Горносоюз»); Объединённый союз металлистов и горнорабочих Урала; Союз горнорабочих Средней и Северной России («Шахтёрсоюз»), а также наиболее массовый Профессиональный союз горного труда Донецкого, Криворожского и Бахмутского соляного района («Горнотруд»).

***

Краткая история Союза «Горнотруд»

В источнике «10 лет Союза горнорабочих» (издание ЦК СГ СССР, Москва, 1930) отмечается, что гражданская война углубила производственный развал Донбасса. Большинство рудников не могли работать из-за отсутствия денег, материалов, продовольствия, других жизненно важных ресурсов. Многие шахты были затоплены. Резко сократилось количество горнорабочих, особенно забойщиков: одни погибли, другие продолжали воевать, иные просто разбрелись с рудников. Яростно боролись за власть и лидерство меньшевики и большевики. Усилился саботаж владельцев рудников, управляющих и специалистов. Зарождался топливный кризис, который требовал незамедлительного восстановления угольного Донбасса.

В начале 1918 г. в Харькове собрался региональный съезд союзов, который основал производственный союз «Горнотруд». Членом его мог состоять всякий наемный рабочий, независимо от профессии, за исключением лиц, имеющих право найма и увольнения. Съезд принял союзный устав и проект коллективного договора. Нормальной деятельности Горнотруда в период 1918–1919 гг. помешали события гражданской войны и оккупации. Временно восстановилось влияние прежних владельцев шахт.

В доступных источниках отмечается, что в 1919 г. председателем Горнотруда был избран Д.Е. Броварнюк – большевик, погиб на деникинском фронте.

***

1920 год.
Первый Всероссийский съезд горнорабочих

Первый съезд горнорабочих, состоявшийся в Москве, назван учредительным. Речь В.И. Ленина на этом съезде известна ключевым выражением «Уголь – это настоящий хлеб промышленности, без этого хлеба промышленность бездействует…».

Учредительный съезд принял решение ликвидировать все существующие региональные организации. Задача Всероссийского объединенного профсоюза была поставлена следующим образом: «Органы союза должны быть центром проявления рабочей инициативы, возбуждения массовой самодеятельности, массового соревнования как в самой работе членов союза на предприятии, так и в улучшении их бытовой обстановки».

Алексей Семёнович Киселев

Первым председателем Всероссийского союза горнорабочих был избран Киселев А.С. (годы жизни 1879–1937). Биография революционная, к горнорабочим отношения не имел. Родился в Иваново-Вознесенске в семье ткача. Репрессирован в 1937 году.

Второй всероссийский съезд горняков состоялся в начале 1921 года. К этому времени еще более обострился топливный кризис в России – особенно в европейской части – нужен был уголь, как можно больше угля и другого топлива. На съезде был рассмотрен кадровый вопрос– для увеличения добычи угля не хватало

забойщиков. Было рекомендовано создавать тресты в отраслях горной промышленности. Съезд рассмотрел также вопросы строительства жилья для горнорабочих, восстановления горноспасательных станций и др.

На этом съезде председателем ЦК Союза горнорабочих России был избран Ф.А. Сергеев (партийный псевдоним Артем).

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Сергеев Федор Андреевич (годы жизни 1883–1921)

Вехи его биографии – отдельная и увлекательная история. Память об Артеме до сих пор сохраняется в Донбассе. В 1918 г. он стал одним из организаторов Донецко-Криворожской Советской Республики, которая упоминается в связи с образованием Донецкой Народной Республики в составе Российской Федерации.

Председателем Союза горнорабочих Ф.А. Сергеев пробыл недолго: возвращаясь из поездки к горнякам Подмосковного угольного бассейна, он и его спутники погибли в железнодорожной катастрофе.

Достойна памяти и уважения военная и творческая биография его сына Артема Федоровича Сергеева, который родился в 1921 году. После гибели отца был усыновлен И.В. Сталиным.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Сергеев Артём Фёдорович (годы жизни 1921–2008)

Советский генерал-майор артиллерии, один из основателей зенитных ракетных войск СССР, участник Великой Отечественной войны. Написал несколько книг, одна из которых «Беседы о Сталине» (издана в 2008 г.) посвящена жизни в семье И. Сталина, дружбе с детьми вождя и др.

Деятельность профсоюза горнорабочих в период новой экономической политики (начало-конец 1930 годов)

После гибели Артема председателем ЦК Всероссийского союза горнорабочих избирается И.И. Шварц – профессиональный революционер (партийный псевдоним Семен).

После 1921 г. работа центральных органов Союза и его первичных организаций проходила в условиях новой экономической политики (НЭП), демонтированной к кон-

цу 1920 годов. Учитывая, что в основе НЭП лежали рыночные отношения, профсоюзам приходилось действовать в обстановке спадов производства, безработицы, ущемления прав трудящихся и др.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Шварц Исаак Израилевич (годы жизни 1879–1951)

С 1917 г. вел активную организационно-партийную деятельность на Украине. С 1924 г. Всероссийский союз горнорабочих стал называться Профессиональным союзом горнорабочих СССР. Пост председателя нового советского профсоюза горнорабочих И. Шварц занимал до 1930 года, занимая одновременно высокие выборные должности в центральном всесоюзном профсоюзе (ВЦСПС).

С 1930 г. И. Шварц занимал руководящие должности в топливных (угольной и сланцевой) отраслях народного хозяйства. Деятельность профсоюза рабочих угольной промышленности в условиях ускоренной индустриализации народного хозяйства (1930 гг. – до начала Великой Отечественной войны)

Деятельность профсоюза рабочих угольной промышленности в условиях ускоренной индустриализации народного хозяйства (1930 гг. — до начала Великой Отечественной войны)

Начиная с 1930 г. структура центральных органов отраслевых профсоюзов подвергалась частым изменениям. Эти изменения диктовались проблемами форсированной индустриализации народного хозяйства, а также внутрипартийной борьбой сторонников И. Сталина со своими оппонентами.

В начале 1931 г. Союз горнорабочих СССР был разукрупнен на четыре союза: 1) рабочих горнорудной промышленности, 2) рабочих угольной (затем каменноугольной) промышленности, 3) рабочих нефтяной промышленности и 4) рабочих сланцевой и торфяной промышленности. Рабочих по добыче цветных металлов и золота, входивших в союз горнорабочих, и рабочих по обработке этих руд, входивших в союз металлистов, объединили в Профессиональный союз рабочих по добыче и обработке цветных металлов. Чехарда реорганизаций на этом не закончилась.

В 1934 г. Профсоюз рабочих каменноугольной промышленности был разукрупнен на три профсоюза: рабочих каменноугольной промышленности центральных районов (с ЦК в г. Богородске Московской обл.), рабочих каменноугольной промышленности восточных районов (с ЦК в г. Новосибирске) и рабочих каменноугольной промышленности Донбасса (с ЦК в г. Сталино).

В книге «Расстрельные 30-е годы и профсоюзы» (авторы Носач В.И., Зверева Н.Д., Спб, 2007) отмечается, что реорганизации центральных органов профсоюзов проводились по указанию сверху. Члены профсоюзов о переменах предварительно не информи-

ровались. Согласия их влиться в новые образуемые союзы не спрашивали. Руководящие органы новых профсоюзов были образованы без созыва съездов, путём распределения членов выборных органов разукрупняемых союзов по вновь образуемым. Предполагалось, что созданные таким образом союзы и их органы будут «узаконены» на профсоюзных съездах. Однако далее съезды не созывались.

В 1930 г. председателем ЦК Профессионального союза горнорабочих СССР, а затем реорганизованных профсоюзных органов угольщиков становится М.И. Смирнов. В начале 1920 гг. он работал на восстановлении угольных шахт Донбасса.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Смирнов Михаил Иванович (годы жизни 1895–1954)

В период 1931–1933 гг. возглавлял ЦК Профсоюза рабочих угольной промышленности СССР, в 1933–1934 гг. – председатель ЦК Профсоюза рабочих каменноугольной промышленности СССР. В 1934–1938 гг. Смирнов М.И. руководил угольным трестом «Карагандауголь» в Казахской ССР, а затем угольным трестом «Уралуголь». Участник Великой Отечественной войны (ВОВ). Демобилизовался в звании полковника.

После окончания войны, в период 1946–1948 гг., М.И. Смирнов – председатель ЦК Профсоюза рабочих угольной промышленности восточных районов СССР. Затем стал управляющим Всесоюзного треста «Гидромеханизация» Министерства угольной промышленности СССР.

***

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Огромные заслуги шахтеров-угольщиков в период войны были оценены по заслугам. 10 сентября 1947 г. Президиумом Верховного Совета СССР был издан указ об учреждении медали «За восстановление угольных шахт Донбасса» и об установлении ежегодного всенародного праздника «День шахтера».

Одновременно с указом был подписан еще ряд важных партийно-правительственных документов, предусматривающих преимущества и льготы для подземных рабочих, руководящих и инженерно-технических работников угольной промышленности и строительства угольных шахт. Учреждалось звание «Почетный шахтер», вводились ежегодные единовременные вознаграждения за выслугу лет, повышенные пенсии, пособия по временной нетрудоспособности и другие льготы. Тем самым было признано, что шахтеры-угольщики – самый передовой отряд рабочего класса.

В 1949 г. три профсоюза: рабочих каменноугольной промышленности западных районов, рабочих каменноугольной промышленности восточных районов и рабочих строительства топливных предприятий были объединены в Профсоюз рабочих угольной промышленности. Тогда же прошел учредительный съезд Профсоюза рабочих угольной промышленности СССР.

Председателем ЦК нового профсоюза в 1949 г. был назначен С.И. Зайцев. До этого назначения он уже руководил Профсоюзом рабочих каменноугольной промышленности западных районов СССР.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Зайцев Сергей Иванович (годы жизни 1909–1967)

До начала ВОВ работал на шахтах Донбасса: начальник участка, главный инженер, директор шахты №8–9 треста «Макеевуголь». В период ВОВ – начальник шахты №1 рудоуправления Таш-Кумыр Киргизской ССР. В 1944-1945 гг. вернулся в Донбасс и работал начальником шахты в тресте «Рутченковуголь».

С 1950 по 1954 г. во главе ЦК Профсоюза рабочих угольной промышленности СССР стоял И.Я. Россочинский – первый в истории профсоюзный руководитель, носящий звание Героя Социалистического Труда, которое он получил за выдающиеся заслуги в восстановлении разрушенных угольных шахт Донбасса.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Россочинский Иван Яковлевич (годы жизни 1909–1991)

Потомственный горняк, родился в Донбассе в семье шахтера. Трудовой путь начал с простого горнорабочего на шахте №1 «Щегловка» Макеевского района. В 1938 г. был назначен управляющим трестом «Макеевуголь». В начале ВОВ строил оборонительные рубежи под Запорожьем, Мариуполем и Ростовом в составе 8 саперной армии.

Затем эвакуация на Урал: работал управляющим трестом «Копейскуголь» в Челябинской области. После освобождения Донбасса вернулся в Макеевку. В качестве начальника треста «Макеевуголь» восстанавливал шахты, руководил строительством новых предприятий. В 1947 г. был назначен начальником треста «Красноармейскуголь».

***

Угольные профсоюзы в период начала 1950 – конца 1980 годов

С 1954 по 1959 г. ЦК Профсоюза рабочих угольной промышленности руководил П.Г. Плихин. Он стал первым руководителем профсоюза, карьера которого состоялась вне Донбасса – на Урале.

В период 1959–1964 гг. ЦК профсоюза угольной промышленности возглавлял И.М. Владыченко.

Самым продолжительным период руководства ЦК Профсоюза рабочих угольной промышленности СССР оказался у В.Г. Архипова: с 1964 по 1976 год.

С 1976 по 1980 год ЦК Профсоюза рабочих угольной промышленности возглавлял Е.И. Ефременко, также уроженец Донбасса.

С 1981 по 1990 г. ЦК Профсоюза рабочих угольной промышленности возглавлял М.А. Сребный – тоже коренной донбассовец. Он был вторым председателем профсоюза угольщиков в советский период, имевшим высокое звание Героя Социалистического Труда.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Плихин Павел Григорьевич (годы жизни 1912–1998)

Родился в многодетной крестьянской семье на Урале. Отец погиб в Первой мировой войне. Мать с детьми перебралась в Казахстан. В молодом возрасте Павлу Плихину удалось окончить горный техникум и начать трудиться на шахтах Кизеловского бассейна.

До Великой Отечественной войны он руководил шахтой им. Калинина в г. Губаха Пермской области, затем поднялся до начальника комбината «Кизелуголь». После руководства профсоюзом угольщиков работал в Госплане СССР и Минуглепроме СССР.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Владыченко Иван Максимович (годы жизни 1924–2022)

Коренной донбассовец. Прожил долгую и яркую жизнь. Участник ВОВ с самого ее начала и до окончания. В 1951 г. окончил Донецкий индустриальный институт. Далее работа на шахтах треста «Чистяковантрацит». С 1952 г. на партийной работе: Чистяковский и Снежненский горкомы КПСС. Затем серьезный карьерный взлет – избирается председателем ЦК Профсоюза рабочих угольной промышленности.

С 1964 по 1981 г. – секретарь ВЦСПС. Огромный опыт профсоюзной деятельности по охране труда шахтеров проявился в назначении И. Владыченко в 1981 г. председателем Комитета по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Совмине СССР (до 1989 г.).

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Архипов Владимир Георгиевич (годы жизни 1925–1995)

Родился в Донбассе. В период ВОВ — курсант Могилевского пехотного училища, командир орудия, тяжело ранен под Сталинградом, после выздоровления — инструктор политотдела зенитно-пулеметного училища. После войны окончил Донецкий индустриальный институт. Работал начальником шахт там же, где и родился — в г. Шахтерске, затем — председатель Донецкого областного совета профсоюзов.

В 1964 г. избран председателем ЦК Профсоюза рабочих угольной промышленности. С 1976 г. работал заместителем заведующего Отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС. На заключительном этапе своей плодотворной деятельности руководил Министерством топливной промышленности РСФСР.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Ефременко Евгений Илларионович (годы жизни 1925–2024)

Окончил Донецкий индустриальный институт (горный инженер-шахтостроитель). Длительное время работал в республиканских партийных органах. После ЦК Профсоюза рабочих угольной промышленности работал во всесоюзном объединении «Союзшахтострой» Минуглепрома СССР.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Сребный Михаил Александрович (годы жизни 1928–2003)

В 1949 г. окончил Чистяковский горный техникум, в 1955 г. Донецкий (тогда Сталинский) индустриальный институт. Двадцать лет своей жизни он посвятил угледобывающей организации «Чистяково-антрацит», которая в связи с переименованием города Чистяково в город Торез (1964), стала называться «Торезантрацит»: начинал как обычно после института с должности горного мастера. В Торезантраците вырос до начальника комбината.

Михаил Александрович был уникальным горным инженером-новатором: с энтузиазмом внедрял новую технику, добивался рекордных результатов по добыче и проведению горных выработок; модернизировал существующие и строил новые шахты (как пример — шахта «Прогресс»); организовывал социалистическое соревнование на всех предприятиях комбината; всячески поощрял изобретательство и рационализацию на комбинате, и др., за что и был удостоен звания Героя Социалистического Труда (1971).

С 1975 по 1981 год М. А. Сребный работал в Минуглепроме СССР начальником Производственного управления по добыче угля («Западуголь»), с 1981 по 1990 год — председателем ЦК Профсоюза рабочих угольной промышленности.

***

В марте 1990 года на внеочередном съезде Профсоюза работников угольной промышленности председателем Центрального Совета Углепрофсоюзабыл избран горный инженер, бывший инструктор сектора угольной промышленности ЦК КПСС В.Г. Лунев.

В 1991 году впервые в истории профсоюзов СССР и России было разработано и утверждено Тарифное соглашение между Центральным Советом профсоюза угольщиков и Минуглепромом СССР, которое подписали В.Г.Лунёв и Министр М.И.Щадов. Позже В.Г. Лунев был избран президентом Международной конфедерации углепрофсоюзов. Однако произошел распад СССР, и эта организация не прижилась.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Лунев Владимир Георгиевич (род. в 1948 г.)

Не просто потомственный горняк, он горняк в 4-м поколении, причем все ближайшие родственники трудились на одной легендарной шахте Донбасса — «Кочегарке» в Горловке. Его избрание руководителем отраслевого профсоюза произошло в самое сложное время во всесоюзной угольной промышленности, на заключительном этапе существования СССР. Профсоюз принял, по существу, на себя все нападки в адрес этой организации, все попытки расколоть её — по профессиям, видам деятельности, специальностям и т.д. Главной задачей профсоюзного руководства во главе с В.Г. Лунёвым было противостоять попыткам раскола, сохранить целостность шахтёрского союза, завоевать авторитет у рабочих, оставаться честным, преданным выразителем интересов трудящихся.

Новая Россия, новая эпоха

Профсоюзы в Российской Федерации перестали быть «школой коммунизма». На смену фактически «назначаемым» сверху профсоюзным руководителям пришли профсоюзные лидеры нового поколения, избираемые более демократическим путем.

В 1991 г. был образован Российский независимый профсоюз работников угольной промышленности (Росуглепроф). Первым председателем профсоюза был избран В.И. Будько, который родился в Кемеровской области. Так и должно было произойти: после распада СССР и выбытия украинского Донбасса Кузбасс стал ведущим угледобывающим регионом Российской Федерации.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Будько Виталий Иванович (годы жизни 1950–2009)

Родился в Кузбассе, работал проходчиком, бригадиром, председателем профсоюзного комитета шахты «Анжерская» в Кемеровской области, затем председателем Кузбасского территориального комитета профсоюза рабочих угольной промышленности СССР. В 1991 году В.И. Будько был одним из инициаторов создания Российского независимого профсоюза работников угольной промышленности, стал его первым председателем.

В 1998 году В.И. Будько вошел в состав Правительства РФ и возглавил Федеральную службу России по регулированию естественных монополий на транспорте. В марте 1999 года В.И. Будько был избран заместителем председателя Федерации Независимых Профсоюзов России.

После В.И. Будько и до настоящего времени действующим председателем Росуглепрофа является И.И. Мохначук. Сегодня Иван Иванович является признанным лидером шахтеров современной России.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Мохначук Иван Иванович (род. в 1958 г.)

Родился в шахтерском городе Инта, Республика Коми. Трудовую деятельность начал на шахте. С началом шахтерских забастовок в конце советской эпохи проявил себя активным профсоюзным вожаком.

С 1991 г. заместитель председателя Российского независимого профсоюза работников угольной промышленности, с 1993 г. председатель Росуглепрофа. В истории профсоюзного движения в советскую и постсоветскую эпохи руководит отраслевым профсоюзом дольше всех других профсоюзных лидеров.

Необходимо отметить личный вклад И.И. Мохначука в проведение реструктуризации угольной промышленности России и разработку механизмов социального партнерства, прежде всего на основе заключения Федеральных отраслевых соглашений. В 2019 г. группе ученых и специалистов была присуждена премия Правительства Российской Федерации 2019 года в области науки и техники за разработку и реализацию механизмов структурной перестройки и технологического развития угольной промышленности России (1994–2018 годы). Кандидат экономических наук И.И. Мохначук стал одним из лауреатов этой премии.

Такова вкратце длительная история профсоюзного движения в отечественной угольной промышленности на примере жизни и деятельности профсоюзных вожаков.

До образования Российской Федерации, в конце 1991 г. украинский Донбасс занимал ведущее место в объемах добычи ископаемого угля. Поэтому не удивительно, что из 15 персонажей этой публикации 11 человек были или уроженцами Донбасса, либо тесно связаны с ним.

Несмотря на возникающие проблемы в отечественной угольной промышленности в связи с известными событиями 2022 года, ведущим угледобывающим регионом России на длительную перспективу останется Кузбасс.

Вместе с тем республики бывшего украинского Донбасса (ДНР и ЛНР) в 2022 г. вошли в состав Российской Федерации. Пока не совсем ясна будущая роль этого старопромышленного региона в российской угледобыче, но уголь на этой территории продолжают добывать десятки шахт. Донецкие шахтеры в скором времени обязательно вернутся в российский отраслевой профсоюз. Отдельным эпизодам истории Донбасса посвящена глава 6.

Подлинный расцвет угольной промышленности России
произошел в годы существования СССР, несмотря на то,
что все советское народное хозяйство развивалось
в условиях планово-директивной экономики.
Были построены сотни угольных предприятий, часть из которых
продолжает эксплуатироваться и сегодня.
Был создан огромный научно-технический задел,
который также не утратил своей ценности.

ГЛАВА 5.

РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

§ 1. Проблемы угольной промышленности России во время перехода к рынку

угольной промышленности в начале 1990-х годов складывалась катастрофическая ситуация – Шахтерские забастовки, развал Советского Союза, пустые магазины и холодильники, обесцененные сбережения, растерянность в умах и душах.

В среднем по угольной отрасли за счет средств потребителей покрывалось около 23%, а за счет бюджетных дотаций – 77% от расходов на добычу угля. На государственную поддержку отрасли тратилось 1,2% от объема ВВП России, или 5% всех расходов федерального бюджета

При этом из-за дефицита федерального бюджета дотаций было недостаточно, нарастали неплатежи за поставленный уголь и бартерные расчеты, шахтеры месяцами не получали заработную плату. Люди были обозлены проводимой политикой либерализации, «шоковой терапии».

После ликвидации Минуглепрома СССР большинство организаций отрасли на добровольной основе в 1991 году объединились в государственную корпорацию «Уголь России», избрав своим руководителем Зайденварга Валерия Евгеньевича.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Зайденварг Валерий Евгеньевич (род. в 1940 г.)

Доктор технических наук. Окончив в 1963 г. Кемеровский горный институт по специальности «Горный инженер», свою трудовую деятельность начал в г. Анжеро-Судженске Кемеровской области на шахте №9/15 треста «Анжероуголь» комбината «Кузбассуголь», прошел путь от горного мастера до помощника главного инженера этой шахты. 22 года трудовая деятельность Валерия Евгеньевича была неразрывно связана с освоением месторождений Кузнецкого угольного бассейна и проходила на предприятиях ПО «Кузбассуголь». Около 10 лет являлся техническим директором – главным инженером ПО «Северокузбассуголь».

По окончании Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР в 1987 г. Валерий Евгеньевич трудился в Министерстве угольной промышленности СССР главным инженером Управления по

подземному способу добычи, начальником Главного научно-технического управления, являясь членом Коллегии Минуглепрома СССР.

В 1991 г. В.Е. Зайденварг избирается президентом правления Российской государственной корпорации угольной промышленности («Уголь России»), с 1993 г. становится первым заместителем генерального директора ГП «Российская угольная компания» («Росуголь»), а затем первым вице-президентом ОАО «Росуголь».

В 1998-2002 годах В.Е. Зайденварг возглавлял Государственное учреждение по вопросам реорганизации и ликвидации нерентабельных шахт и разрезов (ГУРШ). При его непосредственном участии были проведены масштабная реорганизация и ликвидация нерентабельных шахт, разрезов и вспомогательных организаций, разработаны и реализованы меры по развитию перспективных угольных компаний, а также осуществлена реализация программ местного развития в шахтерских городах и поселках (в части содействия гражданам в приобретении жилья взамен сносимого ветхого; реконструкции и замены объектов социальной инфраструктуры, пострадавших в связи с ликвидацией шахт и разрезов; эксплуатации природоохранных объектов, переданных ликвидируемыми организациями в муниципальную собственность).

В.Е. Зайденварг пользуется заслуженным авторитетом в сообществе горных инженеров России, награжден множеством ведомственных и государственных наград, является Лауреатом государственных премий, в том числе Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники за разработку и реализацию механизмов структурной перестройки и технологического развития угольной промышленности Российской Федерации (в составе коллектива ученых Академии горных наук).

Корпорация «Уголь России» впервые начала работу по оптимизации шахтного и карьерного фонда с разделением его на рентабельные и нерентабельные угледобывающие предприятия с принятием возможных мер по их санации. Было учреждено закрытое страховое акционерное общество (ЗСАО) «Геополис», тем самым началась реализация программы дополнительного (негосударственного) пенсионного обеспечения увольняемых работников. Также была учреждена независимая научно-информационная и аналитическая организация – Институт конъюнктуры рынка угля (в настоящее время ООО «ИНКРУ»). С момента создания ее возглавляет д.т.н., профессор Александр Борисович Ковальчук.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Ковальчук Александр Борисович (род. в 1947 г.)

Доктор технических наук. После окончания института и аспирантуры защитил в 1972 г. кандидатскую диссертацию, а в 1986 г – докторскую. В 1990 г., работая в Институте энергетических исследований РАН (ИНЭИ), получил ученое звание профессор.

После создания в 1993 г. Института конъюнктуры рынка угля (ООО «ИНКРУ»), одной из первых в стране негосударственной научно-исследовательской организации, Александр Борисович в качестве ее генерального директора принимал непосредственное участие в разработке, совместно с компанией «Росуголь», основополагающих документов реструктуризации угольной промышленности России, реализации механизмов структурной перестройки и технологического развития отрасли.

В период с 2000 по 2006 г. Александр Борисович, являясь генеральным директором ООО «ИНКРУ», работал также вице-президентом ХК «Соколовская», директором ОАО «Гипроуглемаш» и ОАО «ОМТ». В это время он закладывает практические основы создания отечественного ГШО с широким использованием кооперации, в том числе международной.

В период с 2007 по 2017 г. под руководством А.Б. Ковальчука в ООО «ИНКРУ» был выполнен ряд работ для крупных российских угольных компаний (СУЭК, ЕВРАЗ-Холдинг, СДС-уголь, «Сибирский Антрацит», «Южный Кузбасс» и др.) по комплексной оценке перспектив развития угледобывающих предприятий.

С 2011 по 2023 г. А.Б. Ковальчук работал советником генерального директора АО «Русский уголь», принимал активное участие в решении текущих и перспективных проблем развития компании.

А.Б. Ковальчук является автором ряда изобретений и более чем 100 опубликованных научных трудов, включая монографии и учебники. Лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники за разработку и реализацию механизмов структурной перестройки и технологического развития угольной промышленности Российской Федерации (в составе коллектива ученых Академии горных наук).

Формирование институциональной системы в ходе реструктуризации угольной промышленности России с созданием коммерческих структур представлено далее на рисунке 5.4.

В декабре 1991 г. руководители России, Украины и Белоруссии в Беловежской пуще подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). С распадом СССР нарушились производственные, экономические и научно-технические связи между предприятиями бывших союзных республик.

В силу ряда причин угольная отрасль бывшего СССР исторически сложилась как многоотраслевой комплекс, в состав которого, наряду с угледобывающими и углеперерабатывающими предприятиями, входили строительные организации, заводы угольного машиностроения, тысячи предприятий торговли и общественного питания, сотни подсобных сельских хозяйств, объекты жилья и соцкультбыта. После преобразования СССР структура угольной промышленности в странах СНГ в целом сохранилась в виде многоотраслевых комплексов, получив лишь территориальное и управленческое разделение [164].

Российская угольной промышленность начала испытывать трудности в начале 1990-х годов, прежде всего из-за разрыва производственных связей угледобывающих предприятий с заводами угольного машиностроения, большинство из которых размещалось на Украине и в Казахстане. Произошел не только резкий разрыв связей по кооперации со смежниками из бывших республик, но и общий спад производства, ухудшилось финансовое положение предприятий, произошел отток квалифицированных кадров. За пределами России осталось около двух третей производственных мощностей угольного машиностроения, в том числе производство очистных комбайнов, мощных скреб-

164 Попов В.Н. Социальные аспекты угольной промышленности России – современное положение и перспективы / Уголь №2, 1996. – С. 15–16.

ковых конвейеров, основного обогатительного оборудования, подавляющий объем мощностей по изготовлению электротехнических изделий, роторных экскаваторов, бурильных установок, почти половина объема производства шахтных электровозов и др.

Кроме того, возникли таможенные барьеры, снизились объемы поставок российским предприятиям многих типов горно-шахтного оборудования, значительно возросла его стоимость, усложнилась обстановка с расчетами. Некоторые виды оборудования, применяемые в основном на шахтах России, перестали выпускаться заводами угольного машиностроения Украины и Казахстана [165].

Обстановка усугублялась новыми макроэкономическими проблемами, ростом сомнений работников в перспективах развития отрасли, а также деградацией объектов социальной инфраструктуры шахтёрских городов и поселков.

Президент России Б.Ельцин 2 января 1992 г. подписал Указ «О либерализации цен». С этого дня в стране началась экономическая реформа, получившая название по имени тогдашнего вице-премьера Правительства РФ Е. Гайдара «гайдаровская шоковая терапия». На все виды промышленной продукции, кроме угольной, были отпущены цены. Правительство опасалось отпускать «на свободу» лишь цены на уголь. Тем не менее, поскольку дорожали все товарно-материальные ценности и электроэнергия, сдерживание цен на уголь потребовало постоянно возрастающих государственных дотаций, что при бюджетном дефиците стало нереальным.

Авторы реформы до сих пор уверены, что благодаря этому в России появился новый класс предпринимателей. Однако большинству граждан это событие запомнилось как резкое повышение цен на товары и обесценивание сберегательных вкладов.

§ 2. Реструктуризация угольной промышленности: этапы, основные итоги, персоналии

Подготовительный и первый этапы реформирования отрасли под управлением компании «Росуголь»

В конце 1992 года вышел Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина №1702 «О преобразовании в акционерные общества и приватизации объединений, предприятий и организаций угольной промышленности», которым поручалось Государственному комитету РФ по управлению госимуществом учредить Государственное предприятие «Росуголь» для коммерческого управления закрепляемыми в федеральной собственности пакетами акций образованных акционерных обществ.

165 Реструктуризация угольной промышленности (теория, опыт, программы, прогноз). Под общей ред. Ю.Н. Малышева. – М.: Компания «Росуголь», 1996. – С.327.

Между тем в новой России создавались новые государственные структуры управления всеми отраслями ТЭК и, естественно, угольной промышленностью. Формировалось Министерство топлива и энергетики Российской Федерации, первым заместителем министра был назначен Александр Евдокимович Евтушенко.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Евтушенко Александр Евдокимович (род. в 1947 г.).

Доктор технических наук. Окончив в 1970 г. Сибирский металлургический институт им. С. Орджоникидзе и отслужив в рядах Советской Армии, Александр Евдокимович начал свой трудовой путь проходчиком Ольжерасского шахтопроходческого управления.

В 1973–1986 гг. А.Е. Евтушенко работал на шахте «Распадская» ПО «Южкузбассуголь» горнорабочим, горным мастером, заместителем начальника участка, начальником участка, заместителем директора по производству, заместителем главного инженера, а в 1986 г. он был назначен директором шахты.

Под его руководством шахта стала одной из передовых, превысив свою проектную мощность и достигнув в 1988 г. наивысшего объема годовой добычи – 7,643 млн т угля.

Производственный опыт, чуткое отношение к нуждам людей, создание нормальных условий труда и быта для шахтеров, глубокое осознание необходимости демократических преобразований в России стали веским основанием для назначения А.Е. Евтушенко первым заместителем министра топлива и энергетики Российской Федерации. На этом ответственном посту Александр Евдокимович трудился в 1992–1999 гг. – в годы начала реструктуризации угольной отрасли и в самый сложный период ее реформирования, связанный с решением возникших социально-экономических проблем. Являясь в это время председателем совета директоров компании «Росуголь», он успешно решал текущие задачи угольной промышленности, проведения ее структурных преобразований, ликвидации убыточных шахт и разрезов, развития и ввода в действие новых мощностей по добыче угля.

После ухода с государственной службы Александр Евдокимович работал на руководящих должностях в крупных углепромышленных и горно-металлургических акционерных компаниях.

11 февраля 1993 г. Государственный Комитет Российской Федерации по управлению государственным имуществом издал распоряжение «Об учреждении государственного предприятия “Российская угольная компания”«, в функции которого перешло управление закрепляемыми в федеральной собственности пакетами акций акционерных обществ.

Распоряжением Совета Министров – Правительства РФ от 15 марта 1993 г. генеральным директором ГП «Росуголь» был назначен Юрий Николаевич Малышев, работавший до этого генеральным директором ПО «Южкузбассуголь», а затем директором ИГД им. А.А. Скочинского, одновременно возглавляя Комитет по угольной промышленности Министерства топлива и энергетики Российской Федерации.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Малышев Юрий Николаевич (годы жизни 1939–2022)

Доктор технических наук, академик РАН. Родился в г. Воронеже, детство провел в Алма-Ате. Трудовую деятельность начал в 1956 году подкатчиком шахты треста «Прокопьевскуголь».

В 1980–1989 гг. – технический, генеральный директор ПО «Южкузбассуголь». В 1989–1993 гг. – директор Института горного дела им. А.А. Скочинского, одновременно в 1991–1993 гг. – председатель Комитета угольной промышленности Министерства топлива и энергетики России. В 1993–1997 гг. – генеральный директор Российской угольной компании – ГП «Росуголь»« (ОАО «Росуголь»). С 1997 года – президент Союза углепромышленников России, президент Академии горных наук, президент Некоммерческого Партнёрства «Горнопромышленники России» (с 1999 г.), президент Союза промышленников и предпринимателей угольной промышленности (с 1997 г.). Председатель совета директоров Руссобанка. В 2010–2015 гг. – директор Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН, затем президент музея.

Член-корреспондент с 1994 года, академик РАН с 2011 года – Отделения наук о Земле.

В числе многочисленных заслуг Юрия Николаевича Малышева главной является организация процесса реформирования угольной промышленности России, обеспечивающего модернизацию и последующее технологическое развитие отрасли, за что в 2019 году ему как руководителю коллектива ученых Академии Горных Наук присуждена Премия Правительства Российской Федерации в области науки и техники за разработку и реализацию механизмов структурной перестройки и технологического развития угольной промышленности Российской Федерации.

В руководство компании вошли специалисты, имевшие большой опыт практической работы на местах, и ученые: В.Е. Зайденварг, Г.Л. Краснянский, А.Г. Саламатин, А.Б. Яновский, А.П. Фисун, Н.И. Гаркавенко, Б.Г. Никишичев, В.Н. Попов, А.Н. Пухтеев, Ю.Н. Лукьянов, Е.Т. Кроль, Ю.А. Плакиткин и др.

На первый план деятельности ГП «Росуголь» вышла задача преобразования российской угольной промышленности в рентабельную отрасль при обеспечении социальной защиты шахтеров. Компания приступила к разработке стратегии структурных преобразований в угольной отрасли. Одним из важных структурных подразделений компании на начальном этапе стало Управление перспективного развития и реструктуризации, которое возглавлял Борис Владимирович Азимов.

Компанией «Росуголь» были учреждены инвестиционная и сбытовая структуры: «Росинвестуголь» и «Росуглесбыт». В 1994 г. в целях информационно-аналитического обеспечения процесса реструктуризации угольной промышленности России было создано аналитическое агентство «Региональные отраслевые системы информационного обеспечения угольной промышленности» – ЗАО, а затем АО «Росинформуголь», которое с 1998 по 2022 г. возглавлял Анатолий Иванович Скрыль.

С началом реформирования экономики России стало очевидным, что преобразовать угольную промышленность в конкурентоспособный угольный сектор топливно-энергетического комплекса можно было лишь на основе рыночной конкуренции, дик-

тующей необходимость создания прибыльного производства на базе перспективных и стабильно работающих угольных предприятий. Без государственной поддержки решить эту задачу не представлялось возможным, однако суть рынка уже полностью исключала возможность использования методов командно-административной экономики.

Первым стратегическим документом, определившим цели и принципы структурной перестройки отрасли, явились «Основные направления реструктуризации угольной промышленности России», разработанные компанией «Росуголь» с учетом предложений Минэкономики России, Минфина России, Минтопэнерго России, Госкомимущества России, Минтруда России, Минсоцзащиты России и профсоюзов.

Данный документ формулировал цели, задачи и пути реструктуризации угольной промышленности, носил рамочный характер. Он еще в период многочисленных согласований и доработок становится базой для согласованных действий органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях, собственников предприятий, профсоюзов, являвшихся основными участниками процесса реструктуризации. Многие называли этот документ «Программой реструктуризации угольной промышленности России».

Однако официально первая редакция «Основных направлений реструктуризации угольной промышленности России» утверждена только в июле 1995 г. А.Б. Чубайсом, который в то время руководил Межведомственной комиссией по социально-экономическим проблемам угледобывающих регионов.

С 1 июля 1993 г. был осуществлен переход на применение свободных (рыночных) цен на уголь и продукты его переработки. Это был смелый и необходимый первый шаг на пути к перестройке угольной промышленности.

В целях подготовки исходных данных и предварительного доклада по концепции реформирования угольной отрасли указанием Минтопэнерго России от 16 июля 1993 г. № Е-46 была создана специальная рабочая группа в основном из специалистов компании «Росуголь», которую возглавил первый заместитель генерального директора ГП «Росуголь» Г.Л. Краснянский.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Краснянский Георгий Леонидович (род. в 1955 г.)

Горный инженер-экономист, окончил Московский горный институт (1978 г.). Доктор экономических наук (1995 г.), профессор (1997 г.), действительный член Академии горных наук, Заслуженный экономист Российской Федерации (2004 г.).

После окончания Московского горного института работал старшим инженером, а затем заместителем начальника отдела планирования поставок угля, начальником отдела по экономии и рациональному использованию топливно-энергетических ресурсов «Укрглавугля» при Госснабе УССР, а затем работал главным экономистом шахты им. Д.Ф. Мельникова, директором по экономике ПО «Лисичанскуголь».

В 1989 г. приступил к работе главным экономистом, заместителем директора по научной работе Института горного дела им. А.А. Скочинского, где руководил проведением цикла научных работ по адаптации экономики крупнейших угледобывающих предприятий к условиям

рынка. Отстаивал идею организации в угольной промышленности холдинговых структур, разработал практический механизм селективной государственной поддержки угольных предприятий с учетом формирования свободных цен на продукцию отрасли.

В 1993 г. Г.Л. Краснянский назначен первым заместителем генерального директора компании «Росуголь» по экономике. Непосредственно под его руководством были разработаны основные экономические принципы реструктуризации угольной промышленности Российской Федерации. Он представлял угольную промышленность в Рабочей комиссии по преодолению кризиса неплатежей при Правительстве РФ.

В 1995 г. перешел на научную (Академия горных наук РФ) и коммерческую (ЗАО ФПК «ИнвестТЭК») работу. С 1998 по 2002 г. возглавлял совет директоров компании «Росуглесбыт» – крупнейшего поставщика твердого топлива на угольном рынке России.

С 2002 г. по апрель 2009 г. работал на посту заместителя председателя совета директоров в ЗАО «ЕВРОЦЕМЕНТ групп» – крупном промышленном холдинге по производству строительных материалов. В 2010–2022 годах – председатель совета директоров ООО «Каракан Инвест» и председатель совета директоров ЗАО «Шахта Беловская» (разрез «Караканский-Западный»).

С 2008 по 2016 г. являлся председателем Российского организационного комитета Всемирного горного конгресса, с 2017 по 2022 г. возглавлял кафедру мировых сырьевых рынков в Международном институте энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России. В 2017 г. по инициативе Г.Л. Краснянского, поддержанной ректорами НИТУ «МИСИС» и МГИМО МИД России, был создан Межвузовский центрпо подготовке специалистов-управленцев для сырьевых отраслей промышленности России. В 2009-2023 годах возглавлял созданное им Некоммерческое партнерство содействия развитию горнодобывающих отраслей промышленности.

Г.Л. Краснянский – Лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники за разработку и реализацию механизмов структурной перестройки и технологического развития угольной промышленности Российской Федерации (в составе коллектива ученых Академии горных наук).

Приложение 1
К указанию Минтопэнерго России
от 16 июля 1993 г. № Е-46

СОСТАВ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Краснянский Г.Л.	– первый заместитель генерального директора компании «Росуголь», канд. экон. наук (руководитель группы)
Зайденварг В.Е.	– первый заместитель генерального директора компании «Росуголь», канд. техн. наук
Гаркавенко Н.И.	– заместитель генерального директора компании «Росуголь», канд. экон. наук
Яновский А.Б.	– заместитель генерального директора компании «Росуголь», канд. техн. наук
Андреев В.И.	– заместитель руководителя Департамента угольной промышленности
Гриднев А.П.	– заместитель директора института ЦНИЭИуголь, канд. техн. наук
Москвин В.Б.	– заместитель директора института ЦНИЭИуголь, канд. экон. наук

Макаров О.К.	– заместитель директора института ВНИКТЭП, канд. геол.-минер. наук (по согласованию)
Ковальчук А.Б.	– заместитель директора Института энергетических систем РАН, д-р техн. наук (по согласованию)
Петров И.Ф.	– начальник управления Департамента угольной промышленности
Цыбко С.С.	– начальник управления компании «Росуголь», канд. экон. наук
Миронов М.С.	– начальник управления компании «Росуголь»
Скрыль А.И. –	– начальник управления компании «Росуголь»
Азимов Б.В.	– заместитель начальника управления компании «Росуголь»
Плакиткин Ю.А.	– начальник управления компании «Росуголь», канд. техн. наук
Савченко А.Я.	– начальник управления Департамента угольной промышленности, канд. техн. наук
Жуйков Ю.И.	– заместитель начальника управления Департамента угольной промышленности
Жарков Г.М. –	– начальник отдела Департамента угольной промышленности
Симонов И.А.	– заместитель начальника отдела компании «Росуголь»
Красильников Б.В.	– генеральный директор акционерного общества «Кузбассинвест», канд. техн. наук
Бугаев Ю.Е.	– председатель правления банка «Вектор» (по согласованию)
Чалый К.П.	– вице-президент акционерной компании «Соколовская»

Одним из инициаторов разработки программ развития и структурной перестройки угольной, нефтяной промышленности и электроэнергетики являлся действующий в 1993-1996 гг. министр топлива и энергетики Российской Федерации Шафраник Юрий Константинович, который возглавил творческие рабочие группы по каждой из этих отраслей. Результатом явились подготовка и внесение соответствующих отраслевых разделов в программы Правительства Российской Федерации «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах» и «Структурная перестройка и экономический рост в 1997–2000 годах», утвержденные соответственно постановлениями Правительства РФ от 28.04.1995 №439 и от 31.03.1997 №360.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Шафраник Юрий Константинович (род. в 1952 г.)

Российский общественный деятель, глава Тюменской области с 1990 по 1993 год, министр топлива и энергетики с 1993 по 1996 год, председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России, председатель Высшего горного совета Некоммерческого Партнерства «Ассоциация горнопромышленников России», доктор экономических наук.

Шафраник Юрий Константинович в 1993–1996 годах активно поддерживал разработку основополагающих документов реструктуризации угольной промышленности России, как министр топлива и энергетики РФ участвовал в реализации механизмов структурной перестройки и технологического развития отрасли.

В августе 1996 года Ю.К. Шафраник ушёл в отставку с поста министра топлива и энергетики РФ, которая была связана с его особой позицией в отношении государственного регулирования ТЭК: он считал, что у государства должны остаться контрольные пакеты акций всех энергетических компаний, а также был против залоговых аукционов и высоких темпов приватизации объектов нефтяного комплекса России.

В апреле 1997 г. Юрий Шафраник ушел с поста советника Председателя Правительства РФ.

В 1997 году по инициативе Юрия Константиновича Шафраника началось создание Центральной топливной компании (ЦТК), которую он и возглавил. В сентябре 2001 года он основал международную группу «СоюзНефтеГаз», ориентированную в первую очередь на развитие нефтегазовых проектов по всему миру в партнерстве с другими российскими, западными или местными институциональными инвесторами. Все коммерческие проекты, инициированные Ю.К. Шафраником и управляемые им, финансировались исключительно за счет привлечения средств иностранных институциональных и частных инвесторов без привлечения бюджетных средств. Ряд успешных проектов в энергетической отрасли, инициированных Ю.К. Шафраником, получили международное признание, он является лауреатом Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники за разработку и реализацию механизмов структурной перестройки и технологического развития угольной промышленности Российской Федерации (в составе коллектива ученых Академии горных наук).

В начале 1990-х годов Шафраник Ю.К. возглавил разработку концепции, а затем и подготовку первой Энергетической стратегии России на период до 2010 года, одобренной Постановлением Правительства РФ от 13.10.1995 №1006 и определившей ключевые задачи, механизмы и направления обеспечения энергетической безопасности страны, в том числе за счет увеличения доли угля в топливно-энергетическом балансе. При этом впервые был научно обоснован региональный подход к разработке энергетической стратегии, в том числе с учетом программирования структурных преобразований угольной промышленности и разработки механизмов реструктуризации производственно-технологической подсистемы отрасли с учетом вывода из эксплуатации неэффективных мощностей по добыче угля и восполнения их необходимыми объемами топливных ресурсов для обеспечения энергетической безопасности страны.

29 декабря 1993 г. состоялось первое заседание Межведомственной комиссии по социально-экономическим проблемам угледобывающих регионов (МВК) под председательством Е.Т. Гайдара, первого заместителя Председателя Правительства РФ. На нем были рассмотрены и приняты к сведению «Основные принципы санации неперспективных и особо убыточных шахт и разрезов угольной промышленности России».

СПРАВОЧНО:

В соответствии с Положением о МВК её возглавляли в разное время заместители Председателя Правительства РФ. Первым Председателем Комиссии был Е.Т. Гайдар, затем МВК возглавляли А.Н. Шохин, А.Б. Чубайс, В.В. Каданников, В.О. Потанин, Б.Е. Немцов, В.А. Густов, Н.Е. Аксененко, В.Б. Христенко, а также министр энергетики РФ И.Х. Юсуфов.

Первым заместителем председателя МВК с момента ее создания и до апреля 1998 г. был Я.М. Уринсон – заместитель Председателя Правительства России, министр экономики России в 1997–1998 годах.

Ответственными секретарями МВК были И.С. Кожуховский (1993–1999), С.Л. Климов (1999), С.С. Цыбко (1999-2004).

В 2004 г. эта Комиссия была упразднена постановлением Правительства РФ в связи с завершением определенного периода реструктуризации угольной промышленности и решением связанных с ним первоочередных социально-экономических задач.

На подготовительном этапе структурных преобразований был изучен зарубежный опыт проведения подобных мероприятий в Германии, Бельгии, Великобритании, Франции, других странах, в том числе с переходной экономикой. Определенный вклад в разработку идеологии реструктуризации отечественной угольной промышленности внесли консультанты по горнодобывающей промышленности Фонда «Ноу хау» Соединенного Королевства, имевшие опыт реструктуризации угольных отраслей в зарубежных странах.

В этот же период были установлены первые контакты с международными структурами – МВФ, Всемирным банком. В июне 1993 г. Минтопэнерго России, компанией «Росуголь» и Всемирным банком был подписан меморандум, которым намечалось «Финансовое и техническое сотрудничество в энергетическом секторе» и подтверждена готовность Всемирного банка оказать помощь в проведении реформы в угольной промышленности России на основе подготовленной Правительством РФ и Всемирным банком Программы.

В декабре 1993 г. в Москве состоялось обсуждение первого варианта Основного доклада Всемирного банка. По существу, это был план ускоренной ликвидации угольной промышленности России. Так, по прогнозам Всемирного банка, общероссийское потребление угля к 1997 году не должно было превышать 150 млн т, а количество угледобывающих предприятий в стране предлагалось сократить до 40 единиц.

В результате непростых напряженных дискуссий компании «Росуголь» и представителей Минтопэнерго России с экспертами Всемирного банка и некоммерческой организации «Партнеры по экономической реформе» специалистами компании «Росуголь» были разработаны собственная Концепция и проект «Основных направлений реструктуризации угольной промышленности».

Эти документы предусматривали не только ликвидацию убыточных производств, но и акционирование, и последующую приватизацию организаций отрасли, создание механизмов социального партнерства, разработку крупных инвестиционных проектов.

Шахта «Хальмер-Ю» в 70-е годы XX века.
Фото из интернета

И первым подтверждением этого явилось историческое Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 25 декабря 1993 г. №1351 «О ликвидации шахты «Хальмер-Ю» производственного объединения «Воркутауголь» и мерах социальной защиты населения поселка Хальмер-Ю Республики Коми».

Это было первое решение Правительства России о ликвидации не только убыточной шахты, расположенной за полярным кругом, но и целого шахтерского поселка городского типа численностью порядка 4,5 тыс. жителей, соединённого

подъездным железнодорожным путём длиной около 60 км с г. Воркутой. В кратчайшие сроки шахту закрыли, поселок «Хальмер-Ю» (в переводе с ненецкого «долина мертвых») ликвидировали, всех людей вывезли в благоприятные районы России.

С принятием этого постановления закончился подготовительный этап последующего преобразования угольной промышленности из планово-убыточной отрасли народного хозяйства в эффективный сектор топливно-энергетического комплекса рыночной экономики.

Необходимость срочных мер общегосударственного характера по реформированию угольной отрасли к 1994 г. стала очевидной реальностью. Правительство России смело взяло курс на структурные преобразования в угольной промышленности. Заместителем Председателя Правительства РФ, Председателем МВК А.Н. Шохиным в мае 1994 г. утверждена первая редакция «Основных принципов санации и закрытия неперспективных и особо убыточных шахт и разрезов угольной промышленности России».

В течение 1994 года целый ряд делегаций от России, в том числе группа специалистов от МВК в составе 17 человек, представляющая ключевые экономические и социальные ведомства России, компанию «Росуголь» и шахтерские профсоюзы, посетили Вашингтон с целью подробного обсуждения выводов, содержащихся в докладе Мирового банка о перестройке угольной отрасли России. Предметом обсуждения были в основном принципиальные разногласия в подходах к реструктуризации отрасли со стороны отечественных специалистов и экспертов Мирового банка.

Как уже было сказано выше, российская сторона настаивала на том, чтобы в приоритете реструктуризации отрасли были интересы России, социальная защищенность шахтеров, новые рабочие места, безопасность и охрана труда, переселение, дополнительные пенсии.

Однако в правительстве понимали, что без серьезной экономической поддержки подобная реформа обречена на провал. Проведение ее в «урезанном виде», без соответствующих мер по защите жителей углепромышленных регионов означало бы социальную катастрофу в масштабах всех угольных регионов. Российский бюджет, едва сводивший концы с концами, самостоятельно вынести такие затраты не мог. Россия крайне нуждалась в поддержке международных финансово-экономических организаций, прежде всего Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Его функциональной задачей было предоставление Правительству РФ бюджетозамещающих «угольных займов» в федеральный бюджет.

СПРАВОЧНО:

В 1996 г. в соответствии с Соглашением между РФ и МБРР о Займе на структурную перестройку угольной отрасли (1-й угольный займ) в федеральный бюджет поступило 500 млн долл. США. В 1997 г. было заключено Соглашение между РФ и МБРР на предоставление 2-го угольного займа в объеме 800 млн долл. США тремя траншами: первый — 400, «социальный» — 200 и «приватизационный» — 200 млн долл. США. В итоге было получено в 1997 г. 400 млн долл. США, в 1999 г. — 150 млн долл. США и в 2000 г. — 100 млн долл. США.

Выделяя эти займы, которые составляли менее 18% от всей господдержки отрасли за 1994-2000 годы, МБРР требовал, чтобы абсолютно все бюджетные дотации отрасли использовались под его диктовку, в частности запрещались субсидии на инвестиции.

Кроме того, был создан Фонд содействия реструктуризации угольной промышленности «РеформУголь» – некоммерческая организация для обеспечения реализации угольных займов МБРР. На его содержание в 1995 г. был выделен займ МБРР на 25 млн долл. США, 60% которого должно быть использовано на оплату услуг иностранных экспертов. Деятельность Фонда «РеформУголь» была прекращена только в 2011 году.

Между тем компанией «Росуголь» последовательно осуществлялись меры по реализации программы реструктуризации. 17 октября 1994 г. генеральным директором ГП «Росуголь» были утверждены «Основные принципы диверсификации производства в угольной промышленности России для трудоустройства работников закрываемых шахт и разрезов», одобренные ранее правлением компании «Росуголь». В структуре ГП «Росуголь» было создано «Управление по делам занятости и диверсификации производства», которое координировало вопросы высвобождения трудовых ресурсов отрасли и их трудоустройства на создаваемых новых непрофильных для отрасли рабочих местах (начальник Управления – А.А. Рожков).

В декабре 1994 г. в процессе реформирования Российской государственной топливной ассоциации «Ростоппром» на базе предприятий, входивших в систему топливного обеспечения РСФСР, было создано ОАО «Российская топливная компания» – Ростоппром. В 1990-1995 годах возглавлял ассоциацию, а затем акционерное общество «Ростоппром» Лисуренко Анатолий Васильевич, который в последующие годы трудился в компании «Росуголь» и ГУ «Соцуголь» (1995–2007).

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Лисуренко Анатолий Васильевич (род. в 1937 г.)

После окончания в 1960 г. Донецкого политехнического института, а затем в 1968 г. Коммунарского горно-металлургического института по специальности «горный инженер-экономист» А.В. Лисуренко прошел трудовой путь от горного мастера до первого заместителя министра топливной промышленности РСФСР.

А.В. Лисуренко работал на шахтах украинского Донбасса, главным инженером ПО «Кизелуголь», генеральным директором ПО «Приморскуголь».

В Приморском крае А.В.Лисуренко становится крупным руководителем в краевых органах исполнительной власти. Работая первым заместителем председателя Приморского крайисполкома, Анатолий Васильевич большое внимание уделял социально-экономическому развитию шахтерских городов края – Артема, Партизанска, Лучегорска.

В 1986 г. А.В. Лисуренко был назначен заместителем, а затем первым заместителем министра топливной промышленности РСФСР. Используя свой огромный практический опыт руководителя, умение анализировать складывающуюся ситуацию и находить наиболее эффективные решения, Анатолий Васильевич немало сделал полезного для развития топливной промышленности в регионах России, обеспечения населения углем, торфом и другими энергоносителями. А.В. Лисуренко являлся инициатором создания на базе Минтоппрома РСФСР Российской государственной топливной ассоциации «Ростоппром», председателем правления которой он был в 1990-1994 гг., и которая затем была преобразована в ОАО «Ростоппром».

С 1995 г. А.В. Лисуренко работал в компании «Росуголь», а после ее ликвидации – в Государственном учреждении «Соцуголь». С его участием формировались и претворялись в жизнь важнейшие социально ориентированные проекты реструктуризации угольной промышленности.

Наряду с практической деятельностью А.В. Лисуренко, как творческий человек и кандидат экономических наук, продолжал заниматься научной работой. В период 2000-2005 гг. он был инициатором подготовки и соавтором целого ряда капитальных монографий по комплексному использованию природного потенциала ископаемых углей.

***

Период реформирования угольной промышленности из планово-убыточной отрасли народного хозяйства в эффективный сектор топливно-энергетического комплекса рыночной экономики условно можно разделить на три этапа (рис. 5.1).

Рис. 5.1. Основные этапы реструктуризации угольной промышленности России

На первом этапе реформирования угольную отрасль продолжало лихорадить от неуплат потребителей за отгруженный уголь – все муниципальные электростанции и котельные практически не платили по счетам. Снижение госдотаций, задержки платежей и рост долгов за взятые у коммерческих структур кредиты вели к падению реальной зарплаты и жизненного уровня шахтеров, ухудшению условий труда. Пятимесячные задержки зарплаты стали нормой, никакой индексации за поздние выплаты не предполагалось (рис. 5.2).

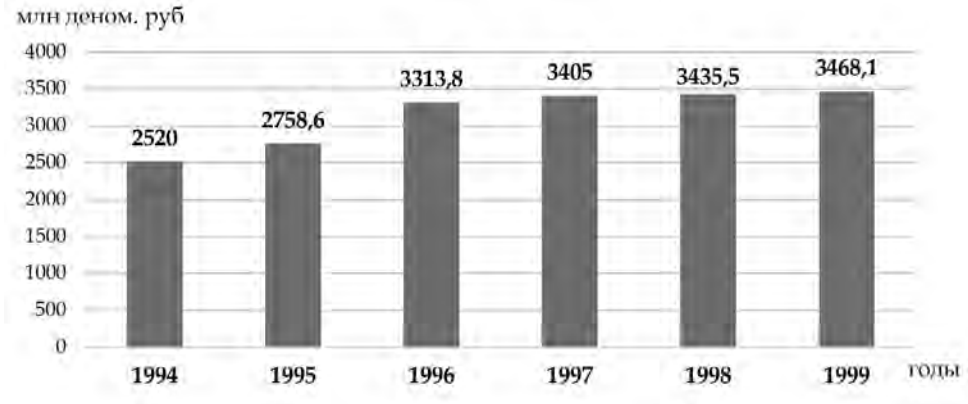

Рис. 5.2. Динамика задолженности по заработной плате работникам угольной промышленности

9 февраля 1996 г. вышел Указ Президента Российской Федерации №168 «О мерах по дальнейшему совершенствованию структуры угольной промышленности Российской Федерации», в соответствии с которым было определено считать приоритетным направлением структурных преобразований в угольной промышленности создание рентабельных угольных компаний. Правительству РФ было разрешено передавать находящиеся в федеральной собственности акции угольных компаний, включая выпущенные в порядке увеличения их уставных капиталов, в доверительное управление, в том числе и ГП «Росуголь».

20 июня 1996 г. был принят Федеральный закон №81 ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности» – так называемый «Закон об угле». Этот закон определил основы государственной политики в области добычи и использования угля (горючих сланцев), а также регулировал возникающие в процессе этой деятельности отношения, в том числе при реструктуризации угольной промышленности.

Огромный и неоценимый вклад в создание правовой и нормативной базы реструктуризации угольной промышленности России и, прежде всего, финансовой государственной поддержки мероприятий по реструктуризации внесли Н.И. Гаркавенко, М.С. Миронов и С.С. Цыбко.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Гаркавенко Николай Ильич (род. в 1939 г.)

Горный инженер-экономист, кандидат экономических наук, Заслуженный экономист Российской Федерации. Окончил в 1961 г. Харьковский инженерно-экономического институт и в 1982 г. Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР.

Выдающийся организатор экономической службы угольной отрасли страны, работал заместителем министра угольной промышленности СССР (1990–1991 гг.), зам. генерального директора, вице-президентом компании «Росуголь» (1993–1998 г.). В сложный период становления рыночных отношений в новой России и структурной перестройки угольной промышленности Н.И. Гаркавенко внес значительный личный вклад в формирование рыночных основ экономики российской угольной промышленности и в разработку нормативно-методической базы финансирования реструктуризации отрасли.

С образованием Государственного учреждения «Соцуголь» Николай Ильич работает первым заместителем директора (1998–2007 гг.). Под его руководством и непосредственном участии разработаны и внедрены положения о дополнительном негосударственном пенсионном обеспечении шахтеров, что позволило установить дополнительные пенсии более 200 тыс. человек, уволенных в связи с реструктуризацией отрасли.

Он является лауреатом Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники за разработку и реализацию механизмов структурной перестройки и технологического развития угольной промышленности Российской Федерации (в составе коллектива ученых Академии горных наук).

С 2007 г. и по настоящее время Н.И. Гаркавенко работает генеральным директором САО «Геополис», занимаясь непосредственно организацией обеспечения ветеранов отрасли негосударственными дополнительными пенсиями.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Миронов Михаил Сергеевич (годы жизни 1948–2016)

Известный финансист-экономист угольной промышленности СССР и России, один из создателей нормативно-правовых механизмов государственного финансирования мероприятий по реструктуризации угольной отрасли России.

В 1971 г. окончил Московский финансовый институт. С 1968 г. работал в Минуглепроме СССР, в том числе на руководящих должностях, связанных с финансированием угольной отрасли.

После упразднения союзного министерства и дальнейших структурных преобразований, в сложный период реструктуризации угольной промышленности М.С. Миронов внес значительный личный вклад в развитие финансовых механизмов государственной поддержки российской угольной промышленности и в разработку нормативно-методической базы ее структурной перестройки.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Цыбко Сергей Степанович (род. в 1953 г.)

Один из известных и ведущих экономистов угольной промышленности, крупный организатор структурной перестройки угольной отрасли, кандидат экономических наук, Заслуженный экономист Российской Федерации. Родом из Донбасса, родился в шахтерской семье.

После окончания в 1975 г. Донецкого политехнического института С.С. Цыбко в течение десяти лет работал на шахтах производственного объединения «Донецкуголь», где прошёл путь от рядового горного инженера-экономиста до главного экономиста шахты и впоследствии до начальника планово-экономического отдела объединения «Октябрьуголь».

В 1986 г. был приглашен на работу в центральный аппарат Министерства угольной промышленности СССР, где работал начальником отдела, затем начальником Главного экономического управления. После упразднения министерства С.С. Цыбко возглавлял экономические службы в корпорации «Уголь России», в акционерном обществе «Российская угольная компания» и в Комитете по угольной промышленности при Министерстве топлива и энергетики Российской Федерации. Работая на должностях руководителя Департамента реструктуризации угольной промышленности Минтопэнерго России и руководителем Департамента экономики и финансирования угольной промышленности Минэнерго России, а также ответственным секретарем МВК (1999–2003 гг.), внес значительный вклад в разработку и осуществление программы реструктуризации угольной промышленности и создания основ ее государственной поддержки.

Вспоминает Сергей Степанович Цыбко:

«Один из самых значимых периодов моей деятельности, который продолжался почти 10лет, – это моё участие в реструктуризации угольной отрасли. Процесс реструктуризации отрасли оказался непростым испытанием, как для трудящихся отрасли, так и для команды руководителей и специалистов, которые её осуществляли. Приходилось постоянно доказывать наше видение преобразования отрасли, находить пути решения новых задач, которых никогда не было, и создавать новые документы по обеспечению реструктуризации. Работа была творческой и имела чёткую конечную цель, это мобилизовало всех упорно добиваться её достижения. Особенно сложно было при работе с МБРР по реализации его займов, т.к. Банк больше интересовала ликвидация угольных предприятий, а Российскую сторону – не только закрытие неперспективных предприятий, но и оздоровление перспективных, и социальная защита шахтёров и их семей. Реализация займов находилась под постоянным контролем МБРР, проводились телемосты и систематические проверочные выездные миссии МБРР в Россию. Ситуация была ещё и постоянно напряжённой, т.к. выполнение условий угольного займа было условием получения большого займа Россией. За время реализации займов МБРР сменил три своих представителя в России. Банк даже ввёл разделение средств на реструктуризацию на хорошие (на ликвидацию предприятий) и плохие дотации(оздоровление предприятий и отдельные направления социальной защиты высвобождаемых шахтёров). Это ещё более усложняло нашу работу. В результате постоянных переговоров с МБРР всё-таки удалось и средства получить на реструктуризацию отрасли, и обеспечить социальную защиту высвобожда-

емых шахтёров, а увольняемым на пенсию даже с одобрения МБРР установить негосударственные пенсии, которые в то время равнялись по размеру госпенсии и были им очень хорошим подспорьем, т.к. госпенсии тогда задерживались. Удалось решить и вопросы создания новых рабочих мест, а также ликвидации негативных последствий закрытия угольных шахт».

Несмотря на жесткие ограничения по условиям и финансированию реструктуризации угольной отрасли со стороны МБРР, удалось сохранить предоставление пайкового угля шахтёрам, включая работников закрываемых предприятий, согласовав и утвердив специальное Положение по данному вопросу. Было начато программное переселение работников ликвидируемых предприятий из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в центральную часть страны с оплатой их переезда и предоставлением бесплатного жилья в соответствии с действующим законодательством. В Кузбассе и других угледобывающих регионах начаты и поступательно продолжались переселение шахтёров из ветхого жилья в новые квартиры, а также реконструкция и замена пострадавших в связи с ликвидацией шахт и разрезов объектов социальной инфраструктуры, предоставлявших основные коммунальные услуги населению шахтерских городов и поселков.

В таблице 5.1 показаны масштабы и динамика основных технико-экономических показателей угольной промышленности России на первом этапе реструктуризации.

Таблица 5.1. Масштабы и динамика основных технико-экономических показателей угольной промышленности России на первом этапе реструктуризации

Показатели	1994	1995	1996	1997
Число шахт, технических единиц	229	214	196	174
Число разрезов, технических единиц	65	67	68	67
Добыча угля, всего млн т, в том числе:	261,6	262,8	255,0	244,4
подземным способом (%)	43,9	42,1	39,2	37,6
открытым способом (%)	56,1	57,9	60,8	62,4
Удельный вес добычи угля частными компаниями, %	7,2	7,4	8,2	25,3
Численность занятого персонала в отрасли, всего тыс. чел.				
(на начало года)	859,6	783,3	703,8	595,2
Среднесписочная численность рабочих по добыче угля, тыс. чел.	341,7	308,3	275,6	236,4
Высвобождено с ликвидируемых				
организаций, тыс. чел.	14,5	18,9	18,4	26,9
то же нарастающим итогом	14,5	33,4	51,8	78,7
Количество ликвидируемых угледобывающих организаций, ед.	16	20	21	39
то же нарастающим итогом	16	36	57	96

Продолжение таблицы 5.1.

Показатели	1994	1995	1996	1997
Производительность труда рабочего по добыче угля, т/мес.,				
в том числе:	63,7	68,6	73,4	81,1
на шахтах	35,7	38,9	39,6	43,6
на разрезах	175,0	168,0	176,0	177,7
Общий травматизм, число случаев	16695	15761	13883	11344
в т.ч. на шахтах	14092	13160	10200	9818
Общий травматизм на 1000 работающих (ППП)	31,11	32,53	32,0	29,92
Объем средств федерального бюджета на реструктуризацию отрасли, млн руб. (в текущих ценах)	7283,1	7637,8	10361,0	6431,0
то же в млн долларов США	3250	1625	1940	1120

К положительным результатам структурных преобразований отрасли в 1994–1997 гг. можно отнести:

– переход к свободным ценам на уголь;

– снижение издержек производства;

– начало роста производительности труда;

– снижение показателей производственного травматизма;

– передачу объектов социальной инфраструктуры с баланса угольных предприятий в муниципальное ведение (рис. 5.3).

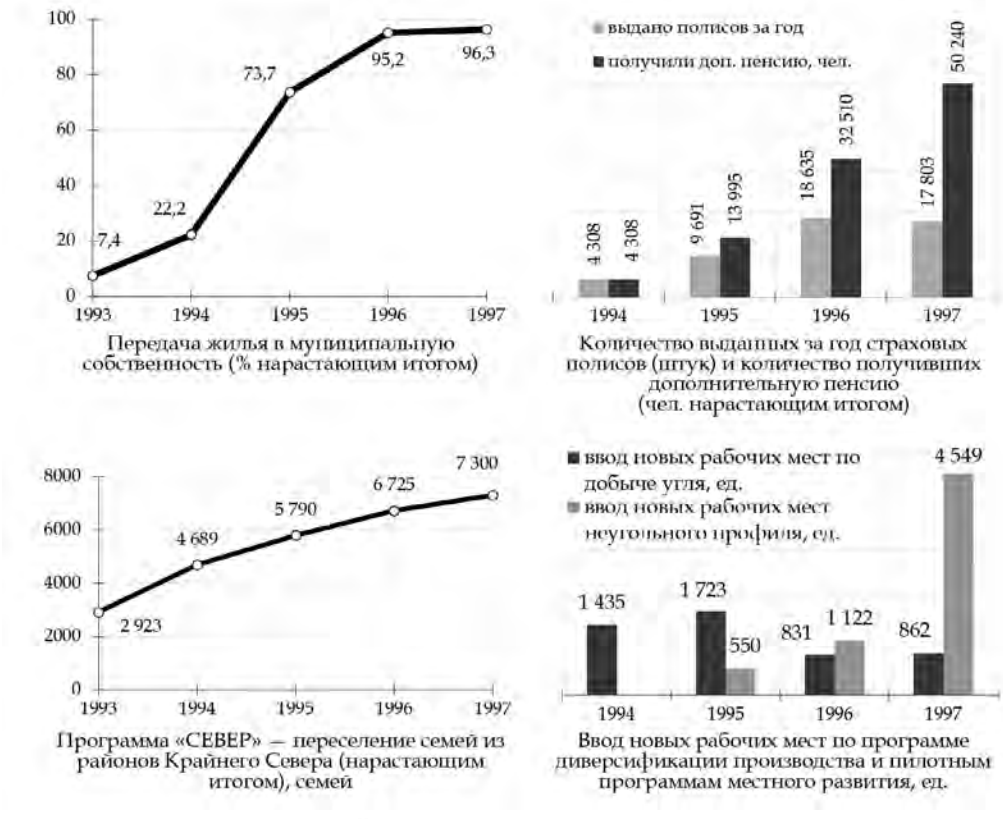

Рис. 5.3. Реализация компанией «Росуголь» программно-целевого подхода к реструктуризации угольной промышленности в период 1993–1997 гг.

Подводя итог данному периоду реструктуризации угольной промышленности, необходимо отметить, что в 1994–1997 гг. была проведена в основном оптимизация структуры шахтного и карьерного фонда с массовой ликвидацией убыточных организаций. При этом из эксплуатации в первую очередь выводились шахты с опасными условиями труда (сверхкатегорные и опасные по внезапным выбросам угля и газа), с высоким травматизмом и трудоемкостью производства.

Кроме того, при принятии решений по ликвидации таких организаций всегда рассматривалась возможность выделения так называемого «здорового ядра» на тех шахтах, где имелись запасы угля, которые можно было отработать с минимальными затратами, в частности открытым способом.

Выполненный под руководством компании «Росуголь» первый этап реструктуризации, по существу, обосновал новую стратегию и программу дальнейшего развития отрасли, в корне меняющие сложившиеся представления об экономической оценке угольных ресурсов, использовании их энерготехнологического потенциала.

Второй и третий этапы реформирования отрасли (1998–2023 гг.)

В целях углубления структурных преобразований в угольной отрасли и усиления их социальной направленности Указом Президента Российской Федерации от 20 ноября 1997 г. №1243 «О совершенствовании управления угольной промышленностью» функции государственного управления отраслью были сосредоточены в Минтопэнерго России: в Департаменте угольной промышленности (руководитель Г.А. Кассихин) и во вновь образованном Департаменте по реструктуризации угольной промышленности (руководитель С.С. Цыбко).

Рис. 5.4. Формирование институциональной системы реструктуризации с созданием коммерческих структур

Во исполнение данного указа Президента РФ при министерстве были созданы два государственных учреждения: Государственное учреждение по координации программ местного развития и решению социальных проблем, вызванных реструктуризацией предприятий угольной промышленности (ГУ «СОЦУГОЛЬ») и Государственное учреждение по вопросам реорганизации и ликвидации нерентабельных шахт и разрезов (ГУ «ГУРШ»), рис.5.4.

Возглавляли ГУ «СОЦУГОЛЬ» за период его деятельности: В.Н. Попов (1998–2003, 2005-2008), А.А. Рожков (2008–2009), А.В. Савченко (2009–2022).

Руководителями ГУ «ГУРШ» были: В.Е. Зайденварг (1998–2002), А.Е. Агапов (2002–2009), А.В. Моисеенков (2009 – н. вр.).

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Попов Владимир Николаевич (род. в 1945 г.)

Горный инженер, крупный организатор угольной отрасли, заместитель министра угольной промышленности СССР (1990–1991), Заслуженный шахтер Российской Федерации.

После окончания в 1968 г. Свердловского горного института был направлен на предприятия угольной промышленности Приморского края. В 1979–1989 гг. В.Н. Попов работает на ответственных постах в советских и партийных органах Приморского края – инструктором крайкома партии, председателем исполкома Артемовского горсовета, первым секретарем Артемовского горкома партии, секретарем Приморского крайкома КПСС.

В 1990–1991 гг. был заместителем министра угольной промышленности СССР. В дальнейшем работал на руководящих должностях в корпорации «Уголь России» и в компании «Росуголь», где занимался решением кадровых и социальных вопросов угольной промышленности. В 1998 г. назначен директором Государственного учреждения «СОЦУГОЛЬ», активный участник процесса реструктуризации угольной промышленности России, доктор экономических наук, профессор. В 2008–2015 гг. Владимир Николаевич возглавлял отдел «Социально-трудовых отношений» в ОАО «ЦНИЭИуголь», а также вел преподавательскую деятельность в Московском государственном горном университете и НИТУ «МИСиС».

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Агапов Александр Евгеньевич (годы жизни 1961–2015)

Горный инженер-физик, кандидат экономических наук, директор Государственного учреждения «ГУРШ» (2002-2009). Трудовой путь начал в 1979 г. горнорабочим подземного шахтоуправления «Карачаевское» Минтоппрома РСФСР. По окончании в 1984 г. Московского горного института работал на предприятиях производственного объединения «Интауголь» Печорского угольного бассейна: на шахте «Капитальная» участковым горным нормировщиком и начальником отдела труда и заработной платы, с 1993 г. –директором по экономике АО «Шахта Западная», с января 1997 г. – зам. генерального директора по экономическим вопросам АО «Интауголь».

В 1997 г. переведен в Минэнерго России, где работал на руководящих должностях в Департаментах угольной промышленности и

реструктуризации угольной промышленности, в Комитете по угольной промышленности при Минтопэнерго России.

С ноября 2002 г. назначен директором ГУ «ГУРШ», где проработал на этой должности до мая 2009 г., осуществляя непосредственное руководство программой реализации технических работ по ликвидации особо убыточных шахт и разрезов угольной промышленности России в ходе ее реструктуризации, в том числе в части регионального мониторинга экологических последствий ликвидации организаций отрасли.

Под руководством команды специалистов ГУ «СОЦУГОЛЬ» и ГУ «ГУРШ» были созданы и внедрены в процесс реструктуризации угольной отрасли методологические основы и организационно-экономические механизмы системы социальной защиты высвобождаемых работников, программ местного развития и обеспечения занятости населения шахтерских городов и поселков и др.

В последующий период реструктуризации угольной промышленности (1998–2022 гг.) был продолжен курс на углубление реформ и продолжение приватизации угольных компаний. Становилось очевидным, что растущий частный сектор российской угольной промышленности демонстрирует гораздо большую эффективность и динамичность, чем государственный. Одним из таких примеров явилась деятельность угольной компании ОАО «Южный Кузбасс», где после полной приватизации добыча угля увеличилась с 8,9 до 9,1 млн т; значительно улучшилось качество реализуемой продукции; снизилась её себестоимость – со 109,5 руб. за тонну в 1997 г. до 104,6 руб. в 1998 г.; средняя зарплата рабочего в этот период возросла на 5,3 процента.

В марте 1998 г. бывший вице-президент компании «Росуголь» Яновский Анатолий Борисович был назначен заместителем министра топлива и энергетики Российской Федерации.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Яновский Анатолий Борисович (род. в 1957 г.)

Доктор экономических наук (1996 г), кандидат технических наук (1987 г.).

В 1979 году окончил Московский ордена Трудового Красного Знамени горный институт по специальности «технология и комплексная механизация подземной разработки месторождений полезных ископаемых».

С 1979 по 1993 г. работал в Институте горного дела имени А.А. Скочинского, с 1993 по 1996 год – заместитель генерального директора, затем – вице-президент компании «Росуголь».

В последующие годы он занимал посты статс-секретаря – заместителя Министра топлива и энергетики Российской Федерации (1998–2000), статс-секретаря – заместителя министра энергетики Российской Федерации. (2000–2004), директора Департамента топливно-энергетического комплекса (2004–2007) и заместителя министра промышленности и энергетики Российской Федерации (2007–2008). С июня 2008 г. и по декабрь 2021 г. – заместитель министра энергетики Российской Федерации, курирующий угольную промышленность.

Активно участвовал в разработке и реализации механизмов структурной перестройки, формирования рыночных отношений в уголь-

ной промышленности, внес весомый вклад в подготовку концепций энергетических стратегий России, под его непосредственным руководством были разработаны все версии программ развития угольной промышленности России.

Постановлением Правительства РФ от 11 декабря 1998 г. №1428 при Минтопэнерго России на базе Департамента реструктуризации угольной промышленности, Департамента государственного регулирования производственно-хозяйственной деятельности и техники безопасности в угольной промышленности был создан Комитет по угольной промышленности (Углекомитет). Руководителем Комитета был назначен Саламатин Альберт Гергардович.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Саламатин Альберт Гергардович (род. в 1941 г.)

Горный инженер, доктор технических наук. Трудовой путь А.Г. Саламатин начал в 17 лет и прошел все ступени становления – от слесаря, горнорабочего до директора шахты. После окончания в 1972 г. Карагандинского политехнического института Альберт Гергардович работал начальником участка №3 на шахте «Михайловская» комбината «Карагандауголь». Руководимый им коллектив первый в Карагандинском бассейне в 1979 г. добыл миллион тонн угля в год из одной лавы и в течение ряда лет стабильно обеспечивал миллионную нагрузку на очистной забой, за что в 1981 г. А.Г. Саламатин был удостоен Государственной премии СССР.

С 1982 по 1989 г. Альберт Гергардович работал директором шахты им. Т. Кузембаева (бывшая шахта «Михайловская»). В 1989 г. А.Г. Саламатин был избран генеральным директором производственного объединения «Карагандауголь», в 1992 г. назначен министром промышленности Республики Казахстан, в 1994 г. – первым заместителем генерального директора ГП «Росуголь».

С декабря 1998 г. по сентябрь 2000 г. Альберт Гергардович возглавил Комитет угольной промышленности при Минтопэнерго РФ. Под его руководством была разработана Концепция развития угольной промышленности России до 2020 г. Много сил и энергии А.Г. Саламатин уделял организации совместной работы федеральных ведомств, регионов и профсоюзов, завершению реструктуризации отрасли, усилению роли государства в решении острых проблем угольной промышленности.

1998 год в истории реструктуризации угольной отрасли России оказался «пиковым» по количеству закрываемых предприятий, соответствующему сокращению численности персонала, а также по накалу социальной напряженности в углепромышленных регионах, приведшей к массовым голодовкам шахтеров, невыездам из шахт, перекрытию магистральных автомобильных и железнодорожных путей и активному забастовочному движению.

1 февраля 1999 г. в Москве прошел очередной IV Съезд шахтеров России, который был созван по инициативе отраслевых профсоюзов с целью обсуждения программы экстренных мер по выводу угольной промышленности из кризисного состояния и предложений по разработке концепции ее будущего развития.

В его работе приняли участие 214 делегатов из всех угледобывающих регионов, а также приглашенные на съезд Председатель Правительства РФ Е.М. Примаков и его заместители В.А. Густов и В.Б. Булгак. Съезд принял решение, в котором были подведены итоги первого этапа реструктуризации и намечены меры по усилению социальной направленности проводимых в отрасли реформ.

В 1999 г. удалось переломить кризисную ситуацию с падением основных валовых показателей отрасли. Добыча угля в России составила 249,2 млн т и против предыдущего года выросла на 17 млн т, или более чем на 7%. Существенно выросла производительность труда в отрасли: с 65,7 т на рабочего в месяц в 1993 до 103,4 т в 1999 г. В три раза по сравнению с 1993 г. снизились травматизм и число несчастных случаев на угольном производстве.

Численность трудящихся в отрасли сократилась в 2,3 раза и составила 370,8 тыс. человек к концу 1999 г. За период 1994–1999 гг. было высвобождено 488,8 тыс. работников угольной отрасли, в том числе в 1999 г. – 50,6 тыс., из которых – 18,2 тыс. человек – с ликвидируемых предприятий.

На пороге нового тысячелетия итоги 1999 года свидетельствовали о том, что в угольной промышленности произошли позитивные процессы, связанные как с улучшением общей экономической ситуации в стране, так и со структурными преобразованиями в самой отрасли, а также с изменением взглядов на роль и значение угля в топливоснабжении.

27 октября 2000 г. Постановлением Правительства РФ №828 «Об управлении угольной промышленностью» упразднен Комитет по угольной промышленности при Министерстве энергетики Российской Федерации. В декабре 2000 г. приказом Министерства энергетики Российской Федерации №161 в структуре центрального аппарата министерства образованы Департамент угольной промышленности и Департамент экономики и финансирования угольной промышленности, которые возглавили соответственно Евгений Яковлевич Диколенко и Сергей Степанович Цыбко.

12 марта 2002 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд угольщиков, который организовали Минэнерго России, Росуглепроф и Союз углепромышленников. Целью проведения съезда было обсуждение мер по развитию отечественного угольного рынка, повышению роли угля в обеспечении энергетической безопасности России, последовательной реализации государственной политики в угольной отрасли, определенной «Основными положениями энергетической стратегии России на период до 2020 года». В своем обращении к Президенту РФ В.В. Путину съезд выразил крайнюю тревогу и беспокойство сложившимся положением.

29 августа 2002 г. в Кузбассе на шахте «Распадская» под председательством Президента Российской Федерации В.В. Путина состоялось заседание Президиума Госсовета России, на котором был рассмотрен вопрос «Об основных направлениях государственной политики развития угольной отрасли и повышения конкурентоспособности ее продукции на внутреннем и внешнем рынках». По итогам заседания были даны поручения по обеспечению эффективного государственного регулирования, в том числе по увеличению доли угля в топливно-энергетическом балансе страны.

В ходе реструктуризации в период 1994–2002 гг. происходила общественно необхо-

димая переориентация приоритетов государственной поддержки в сторону увеличения финансирования социально значимых мероприятий и структурных преобразований в целом (социальная защита высвобожденных работников, обеспечение их занятости, муниципализация объектов жилищно-коммунального хозяйства и социальной инфраструктуры, институциональные преобразования в углепромышленных регионах, развитие малого бизнеса, организованное переселение семей шахтеров и др.).

В 2003 г. практически закончилось формирование корпоративной структуры крупнейшей угольной компании ОАО «СУЭК». В сферу интересов СУЭК вошли добывающие предприятия в Кемеровской области, Приморском и Хабаровском краях, что прочно закрепило лидерство компании среди отечественных угольных компаний. Началась реализация программы наращивания экспортного потенциала ОАО «СУЭК».

В 2003 г. основана одна из ведущих российских компаний в горнодобывающей и металлургической отраслях – ОАО «Мечел», объединяющая около 30 промышленных предприятий. Вертикально интегрированный бизнес компании состоит из четырех сегментов: горнодобывающего, металлургического, ферросплавного и энергетического. В компанию входили производственные предприятия в 13 регионах России, а также в США, Казахстане, Румынии, Литве, Болгарии, Великобритании и на Украине.

28 августа 2003 г. распоряжением Правительства Российской Федерации №1234-р утверждена «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года», в соответствии с которой предусматривались более высокие темпы роста потребления угля по сравнению с другими видами органического топлива. При оптимистическом и благоприятном вариантах развития добыча угля в России прогнозировалась в объемах 300–330 млн т в 2010 г. и возрастала до 400–430 млн т к 2020 г. При умеренном и критическом вариантах развития добыча угля в стране предполагалась на уровне 270–310 млн т в 2010 г. и 300–375 млн т в 2020 году.

В 2004 г. исполнилось 10 лет с начала осуществления программы реструктуризации угольной отрасли России. За этот период была сформирована целостная система комплексного решения социальных проблем реструктуризации на отраслевом и территориальном уровнях, разработаны и внедрены механизмы обеспечения социальных гарантий работникам отрасли, создания новых рабочих мест для высвобожденных работников ликвидированных организаций, переселения из углепромышленных регионов избыточных трудовых ресурсов и др.

В марте произошли очередные изменения в структуре федеральных органов исполнительной власти. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» были образованы Министерство промышленности и энергетики Российской Федерации, а также входящее в его структуру Федеральное агентство по энергетике (Росэнерго).

Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. министром промышленности и энергетики Российской Федерации был назначен Виктор Борисович Христенко, который с января 2000 г. являлся заместителем Председателя Правительства Российской Федерации.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Христенко Виктор Борисович (род. в 1957 г.)

Российский государственный деятель, доктор экономических наук, профессор.

В 1979 году окончил Челябинский политехнический институт по специальности «Экономика и организация строительства». Впоследствии работал в институте инженером, старшим преподавателем, доцентом кафедры экономики машиностроения, заведующим лабораторией.

В 1990–1991 годах – депутат Челябинского горсовета, заместитель председателя Челябинского исполкома городского совета. В 1991–1994 годах – заместитель главы областной администрации по вопросам экономики, в 1994–1996 годах – первый заместитель главы администрации Челябинской области.

В июле 1997 года назначен заместителем министра финансов Российской Федерации. В апреле-сентябре 1998 года – заместитель Председателя Правительства Российской Федерации. 27 октября 1998 г. назначен первым заместителем министра финансов Российской Федерации. В мае 1999 года назначен одним из двух первых заместителей председателя правительства Российской Федерации.

В январе 2000 года В.Б. Христенко назначен заместителем Председателя правительства Российской Федерации. С 24 февраля по 5 марта 2004 года временно исполнял обязанности Председателя Правительства Российской Федерации.

В марте 2004 назначен министром промышленности и энергетики Российской Федерации. С января 2010 года – член Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции. С февраля 2012 года по февраль 2016 года – председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии. С мая 2016 года – президент Делового совета Евразийского экономического союза.

Руководителем Росэнерго был назначен С. Оганесян (бывший вице-президент ОАО «НК «Роснефть»), а его заместителем, курирующим угольную промышленность, – Владимир Михайлович Щадов.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Щадов Владимир Михайлович (род. в 1954 г.)

Горный инженер, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, доктор технических наук, профессор.

Вся трудовая деятельность В.М. Щадова связана с угольной промышленностью. После окончания в 1976г. Московского горного института Владимир Михайлович работал инженером технической дирекции производственного объединения «Востсибуголь». Затем в течение 10 лет он активно занимался научной деятельностью в Московском горном институте на кафедре«Технология открытой разработки полезных ископаемых».

С 1985 по 1995г. работал в Якутии заместителем и руководителем крупнейшего в отрасли разреза «Нерюнгринский», заместителем технического директора, директором по производству ГП «Якутуголь». В 1989 г. Владимир Михайлович окончил Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР.

С 1995 по 2009 г. В.М. Щадов возглавлял различные структуры в органах исполнительной власти России, курировал угольную промышленность. С 2009 по 2019 г. В.М. Щадов являлся вице-президентом ЗАО «Холдинговая компания «Сибирский Деловой Союз» по связям с органами власти, внес значительный вклад в обеспечение стабильной работы угольных компаний России.

24 декабря 2004 г. вышло постановление Правительства Российской Федерации №840 «О перечне мероприятий по реструктуризации угольной промышленности и порядке их финансирования». В этом документе был определен перечень мероприятий по реструктуризации угольной промышленности и утвержден принцип распределения средств государственного бюджета.

Период 1998–2004 годов положил начало формированию отраслевой социальной политики «переходного периода», основной целью которой стала объективная необходимость снижения негативных социально-экономических и экологических последствий реструктуризации отрасли.

Для решения социальных и экологических проблем, связанных с реструктуризацией угольной отрасли, был разработан и реализован комплекс организационных мер, создана обширная нормативно-правовая база, в составе средств государственной поддержки угольной отрасли выделены специальные направления финансирования.

В этот период реформирования отрасли удалось добиться:

– практически полной приватизации угледобывающих и перерабатывающих предприятий;

– выхода угольной промышленности России на рентабельный уровень производства продукции;

– интеграции угледобывающих компаний в международный бизнес с постоянно увеличивающимся объемом экспорта угольной продукции.

Таким образом, в 1998–2004 гг. была практически завершена денежная приватизация рентабельных производств в угольной отрасли, прекращено дотирование убыточных производств, организована адресная социальная защита высвобождаемых работников с ликвидируемых организаций, и начал реализовываться комплекс мероприятий по ликвидации социально-экологических последствий структурных преобразований на углепромышленных территориях. К концу этого периода в основном была оптимизирована численность персонала отрасли за счет высвобождения работников ликвидируемых организаций, прежде всего пенсионного и предпенсионного возраста с предоставлением им дополнительных негосударственных пенсий в качестве стимулирующего фактора. При этом работники трудоспособного возраста переводились на перспективные действующие предприятия отрасли и на вновь создаваемые рабочие места в других секторах экономики.

С 2005 г. угольная отрасль России вступила в заключительную, завершающую фазу структурных преобразований, в ходе которой намечалось реализовать к 2020 г. новую территориально-отраслевую социальную политику с элементами государственного регулирования.

С целью сокращения сроков завершения реструктуризации Федеральным агентством по энергетике (Росэнерго) совместно с ГУ «ГУРШ», ГУ «СОЦУГОЛЬ» и ЗАО «Рос-

информуголь» был разработан «Комплекс мероприятий по завершению реструктуризации угольной промышленности России в 2006-2010 годах» (в дальнейшем «Комплекс мероприятий»), утвержденный приказом Минпромэнерго России №177 от 27 июля 2006 года.

В ходе разработки «Комплекса мероприятий» были проведены оценка и оптимизация остаточных объемов работ и определены эффективные мероприятия по завершению реструктуризации в 2006–2010 гг. При этом «Комплекс мероприятий» был разработан как целостная программа, выполнение которой предполагало считать реструктуризацию угольной промышленности России завершенной.

В мае 2008 г. были упразднены Минпромэнерго России и входящее в его структуру Федеральное агентство по энергетике (Росэнерго) и создано Министерство энергетики Российской Федерации.

Министром энергетики Российской Федерации был назначен Сергей Иванович Шматко, который работал на этом посту до мая 2012 года. В структуре Минэнерго России был образован Департамент угольной и торфяной промышленности, который возглавил В.М. Щадов, ранее занимавший пост заместителя руководителя Росэнерго.

В 2008 г. в угольной отрасли России в наибольшей мере (относительно других отраслей ТЭК) начало проявляться негативное влияние глобального финансово-экономического кризиса вследствие снижения мировых цен на нефть и снижения объема производства у металлургов по всему миру, которое достигло порядка 30 процентов. Это привело к существенному падению объемов добычи и переработки угля, прежде всего коксующегося. Так, крупнейший производитель коксующегося угля ОАО «Распадская» в ноябре-декабре 2008 г. поставило потребителям в четыре раза меньше угля, чем в октябре того же года – 150 тыс. т концентрата против 650 тыс. тонн.

Негативное влияние глобального финансово-экономического кризиса на угольную промышленность России проявлялось в следующем:

– в снижении спроса на уголь как со стороны металлургов, так и со стороны энергетиков. Вслед за снижением спроса последовало резкое падение цен, что привело к ухудшению эффективности деятельности компаний отрасли;

– в росте неплатежей за поставляемую продукцию. Кризис в металлургии вызвал рост неплатежей за поставляемый уголь – общая задолженность за поставленный уголь на конец 2009 г. составила 22 млрд руб., из них на долю металлургов приходилось 20 млрд рублей;

– в увеличении дефицита доступных кредитных ресурсов;

– в изменении курса рубля к доллару и евро – изменение курсов валют в первую очередь повлияло на стоимость реализуемых отраслью программ модернизации производства, так как большая часть оборудования импортируется из-за рубежа.

В апреле 2009 г. Минэнерго России была разработана «Антикризисная программа по стабилизации положения в угольной промышленности», включающая комплекс взаимоувязанных мероприятий, позволяющих стабилизировать функционирование отрасли в кризисный период и обеспечить эффективное ее посткризисное развитие.

В условиях финансово-экономического кризиса резко обострились проблемы градообразующих предприятий и монопрофильных городов России. Правительство РФ поручило заинтересованным федеральным и региональным органам исполнительной вла-

сти разработать схему поддержки монопрофильных территорий. В Минрегионразвития России в августе 2009 г. была образована Межведомственная рабочая группа по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов в субъектах Российской Федерации и был сформирован перечень моногородов России.

В мае 2012 г. министром энергетики Российской Федерации был назначен Александр Валентинович Новак, занимавший до вступления на этот пост ряд высокопоставленных должностей: заместитель главы г. Норильска по финансово-экономическим вопросам, первый заместитель главы г. Норильска (2000–2002); заместитель губернатора Красноярского края – начальник Главного финансового управления Администрации Красноярского края (2002–2007); первый заместитель губернатора Красноярского края и председатель Правительства Красноярского края (2007–2008); заместитель министра финансов Российской Федерации (2008–2012).

В преддверии юбилейной 65-й годовщины Дня Шахтера, 20 августа 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин встретился с представителями угледобывающей и горнорудной промышленности. На торжественную встречу в Георгиевский зал Кремля были приглашены более 500 представителей российских угольных и горно-металлургических компаний, учёных, ветеранов отрасли. По видеосвязи Владимир Путин также общался с шахтёрами, работающими в Кемеровской области, Норильске и Якутии.

После приветственного слова Президента РФ от имени шахтеров выступил Герой Кузбасса, Заслуженный шахтер России Владимир Иванович Березовский – бригадир очистной бригады шахты «Талдинская-Западная–1» компании «СУЭК-Кузбасс». Накануне профессионального праздника бригада В.И. Березовского установила Всероссийский рекорд добычи угля в июле 2012 г. – 827000 т в месяц из одного очистного забоя. В апреле следующего 2013 г. рекорд был улучшен этой же бригадой, которая за месяц выдала на-гора более миллиона тонн угля из одной лавы.

Необходимо отметить, что по территориальному масштабу структурных преобразований угольная промышленность России не имела мировых аналогов – реструктуризацией были охвачены 25 субъектов Российской Федерации и входящие в них 79 шахтерских муниципальных образований, где осуществлялось закрытие нерентабельных производств. Ответственность за социально-экономические последствия этих преобразований легла прежде всего на плечи местных органов власти – руководителей администраций шахтерских городов и поселков.

Но успешное проведение реформ угольной промышленности России было бы немыслимым без участия и активной поддержки со стороны региональных властей. Здесь следует отметить прежде всего губернаторов, которые в первые годы реструктуризации, когда ликвидировались десятки убыточных шахт, разрезов и непрофильных организаций, высвобождались сотни тысяч работников отрасли, приняли на себя основную тяжесть социальных проблем.

Это руководители администраций углепромышленных территорий, где велась массовая ликвидация убыточных производств – Е.И. Наздратенко (Приморский край), Ю.А. Спиридонов (Республика Коми), Г.В. Игумнов (Пермская область), П.И. Сумин (Челябинская область), В.А. Стародубцев (Тульская область), И.П. Фархутдинов (Саха-

линская область), В.Ф. Чуб (Ростовская область), а также тех территорий, где успешно стал развиваться угольный бизнес – А.Н. Белоногов (Амурская область), Р.Ф. Гениатулин (Читинская область, Забайкальский край), В.М. Зимин (Республика Хакасия), В.И. Ишаев (Хабаровский край), А.И. Лебедь и А.Г. Хлопонин (Красноярский край).

Особая роль в структурных преобразованиях в угольной промышленности России отводилась Кемеровской области, которая по масштабам проводимых реформ заняла ведущее место. Умелая социально-экономическая политика губернатора А.Г. Тулеева позволила в кратчайшие сроки завершить ликвидацию большого количества убыточных предприятий, переселить из ветхого жилья тысячи семей шахтеров, обустроить шахтерские города и поселки.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Тулеев Аман-Гельды Молдагазиевич (Аман Гумирович) (годы жизни 1944–2023)

Российский государственный и политический деятель. Губернатор Кемеровской области с 1 июня 1997 по 1 апреля 2018 года (с перерывом в январе–мае 2001 г.).

Ректор Кузбасского регионального института развития профессионального образования с сентября 2018 года до конца жизни. Член Высшего совета партии «Единая Россия». Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством».

В 1964 году окончил Тихорецкий техникум железнодорожного транспорта (Краснодарский край). В 1973 году заочно окончил Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта (ныне Сибирский государственный университет путей сообщения) по специальности «инженер путей сообщения по эксплуатации железных дорог». В 1989 году заочно окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС (ныне Российская академия государственной службы).

В 1964–1985 годах А.Г. Тулеев работал на различных инженерно-технических и руководящих должностях в подразделениях Кемеровской железной дороги.

В 1985-1988 годах – заведующий отделом транспорта и связи Кемеровского обкома КПСС. В 1988–1990 годах – начальник Кемеровской железной дороги. В 1990–1993 годах – председатель Кемеровского областного Совета народных депутатов. С декабря 1990 по август 1991 года – председатель исполнительного комитета областного Совета народных депутатов. В апреле 1994 г. Тулеев возглавил областное законодательное собрание, а 22 августа 1996 года был назначен министром Российской Федерации по сотрудничеству с государствами-участниками Содружества Независимых Государств.

1 июля 1997 года назначен главой Администрации Кемеровской области и затем пять раз избирался на должность губернатора Кемеровской области. Менее чем за три года А.Г. Тулееву удалось вывести Кемеровскую область из затяжного социально-экономического кризиса и вывести ее в первую десятку субъектов Российской Федерации по привлечению инвестиций.

1 апреля 2018 года Аман Тулеев выступил с открытым видеообращением к жителям Кемеровской области, а также обратился к Президенту Российской Федерации с заявлением о досрочном прекращении полномочий по собственному желанию, которое было удовлетворено.

Сегодня Кузбасс является крупнейшим угледобывающим регионом России, обеспечивающим добычу 50% российского угля. В Кемеровской области уже стало доброй традицией заключать соглашения о социально-экономическом сотрудничестве между администрацией области и угольными компаниями, что позволяет повышать социальное благополучие кузбассовцев и решать ряд насущных проблем области.

***

В целом, анализ основных тенденций развития угольной промышленности России в конце XX – начале XXI вв. позволяет сделать следующие важные выводы. Во-первых, базовая отрасль народного хозяйства страны сумела преодолеть кризис 1990-х гг. и в кратчайшие сроки провести структурные преобразования. Во-вторых, отрасль стала полностью частной, ориентированной на рынок, конкурентоспособной и социально устойчивой. В-третьих, улучшились условия труда шахтеров, существенно снизился травматизм в отрасли, многократно возросла производительность труда, угольная промышленность стала прибыльной.

Всего за период 1994–2022 гг. бюджетное финансирования угольной отрасли составило 13,6 млрд долларов США (рис. 5.5). При этом только за период 2008–2022 гг. в бюджет поступило в виде налоговых отчислений от предприятий отрасли более 23,6 млрд долларов США, то есть средства, затраченные на реструктуризацию полностью окупились. Кроме того, в основной капитал угольных компаний с начала реструктуризации вложено 60 млрд долларов США инвестиций. Необходимо также учесть кумулятивный эффект в смежных отраслях. Ежегодные валютные поступления от экспорта российского угля сегодня составляют десятки миллиардов долларов США и являются источником инвестиций не только для угольщиков, но и для развития железных дорог и портовых терминалов.

Осуществленная реструктуризация угольной промышленности России является одним из немногих успешных примеров масштабных структурных преобразований в экономике постсоветской России. При этом необходимо отметить комплексность решаемых проблем угольной отрасли, включавших свободное ценообразование на уголь, отказ от государственных субсидий, модернизацию производственного потенциала отрасли путем ликвидации неэффективных предприятий и последующую его приватизацию, а также решение социально-экономических и экологических проблем угледобывающих регионов. С этой целью были разработаны и успешно реализованы механизмы краткосрочного (компенсационного) и среднесрочного (стабилизирующего) характера, ориентированные на решение задач, связанных с масштабным сокращением и закрытием убыточного сектора производства и снижением социально-экономических и экологических последствий.

Решение столь масштабных проблем с учетом непрерывного характера их реализации позволило сделать необратимой положительную динамику процесса реструктуризации и одновременно запустить механизм дальнейшего эволюционного развития угольной отрасли [166].

166 *Малышев Ю.Н., Ковальчук А.Б., Рожков А.А. Угольная отрасль: поиск ориентиров в эпоху перемен – Энергетическая политика, 2021, №2 (156). – С. 18-29.*

Рис. 5.5. Динамика объемов бюджетного финансирования угольной промышленности России. за период 1994–2022 гг., млн долл. США

В ходе реструктуризации удалось инициировать процесс повышения технического и экономического уровня угольного производства, перемещения основного объема добычи на вновь введенные мощности, оснащенные импортной техникой нового поколения, обеспечивающей выход на высококачественную, экспортно ориентированную конечную продукцию.

Большинство свидетелей и участников реструктуризации угольной промышленности сходятся в одном – эта реформа в конкретно взятой отрасли явилась ***экономическим феноменом в новейшей истории России.*** Был заложен фундамент для долговременного развития угольной отрасли, которая сегодня продолжает успешно развиваться.

§ 3. Современное технико-технологическое и социально-экономическое развитие угольной промышленности

Завершение активной фазы структурной перестройки угольной промышленности обеспечило успешный переход отрасли к рыночным отношениям и ее современное технико-экономическое развитие, о чем свидетельствует устойчивая динамика роста добычи и производительности труда, снижения численности и повышения рентабельности основного производства (см. графики ниже).

Угольная промышленность, обладая значительными разведанными и прогнозными запасами угля, имеет все возможности для эффективного их извлечения и использования в целях стабильного обеспечения внутренних потребностей в угольной продукции и развития экспортных поставок.

Отрасль одна из первых в топливно-энергетическом комплексе России после проведенных структурных преобразований полностью адаптирована к рынку, производство и реализация продукции отрасли осуществляются частными предприятиями в условиях рыночного ценообразования, финансирование инвестиционных проектов осуществляется за счет собственных и привлеченных средств (около одной третьей общего объема инвестиций).

Одним из важнейших результатов процесса реструктуризации угольной промышленности России явился выход оставшихся в строю угледобывающих предприятий на рентабельный уровень добычи угля и укрепление их конкурентных преимуществ на международном рынке. Большую роль в этом сыграло создание вертикально интегрированных структур с основными потребителями угольной продукции – металлургическими и энергетическими предприятиями.

В 2000-е гг. крупнейшим собственником на рынке энергетического угля стало АО «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК), которое является одной из значимых угольно-энергетических компаний в мире с годовым объемом добычи свыше 100 млн тонн. На этом рынке также прочно закрепили свои позиции компании «Кузбассразрезуголь», «СДС-уголь», «ЭЛСИ», «Русский уголь», «Кузбасская топливная компания», En+ («Востсибуголь»), «Каракан Инвест» и др.

На рынке коксующегося угля ведущее место заняли компании «Евраз» («Распадская угольная компания», «Южкузбассуголь»), «Мечел» («Южный Кузбасс», «Якутуголь», «Эльгауголь»), «Северсталь» («Воркутауголь») и др.

Добывающие угольные активы холдингов и управляющих компаний сосредоточены в четырех федеральных округах и расположены как в традиционных, так и в новых центрах угледобычи Восточной Сибири и Дальнего Востока, приближенных к рынкам стран АТР, а также в Арктической зоне Российской Федерации:

– в Сибирском ФО (Кузнецкий, Канско-Ачинский, Горловский, Минусинский, Таймырский угольные бассейны);

– в Дальневосточном ФО (Южно-Якутский бассейн, месторождения Приморского и Хабаровского краев, Амурской и Сахалинской областей, Чукотского АО).

В настоящее время деятельность угольных компаний, предприятия которых в основном являются градообразующими, оказывает большое влияние на социально-экономическое развитие углепромышленных территорий. К компаниям с наибольшей территориальной концентрацией угольного бизнеса относятся: «СУЭК», предприятия которой размещены в 20 углепромышленных муниципальных образованиях; «Кузбассразрезуголь» – в 6 муниципальных образованиях; «Южкузбассуголь» – в 4 образованиях; «Якутуголь» – в 3 образованиях; «Южный Кузбасс» – в 3 муниципальных образованиях.

Географическое расположение холдингов и управляющих компаний угольной промышленности России (по состоянию на конец 2023 года) представлено на рис. 5.6.

Рис. 5.6. Холдинги и управляющие компании угольной промышленности России (по состоянию на конец 2023 года)

В результате развития рыночных отношений и усиления конкуренции на внутренних и внешних рынках сбыта угля существенно повысились требования к социально-экономической эффективности работы угольных компаний. На смену социальной политики, проводимой в период реструктуризации на основе антикризисных механизмов социальной защиты и ее государственной поддержки, пришла корпоративная социальная политика, эффективность которой во многом определяется взаимодействием угольного бизнеса с региональными и местными властями. Политика частных угольных компаний направлена на создание эффективной системы использования и воспроизводства трудового потенциала персонала и формирование благоприятной социальной среды на углепромышленных территориях, способствующей повышению качества трудовой жизни.

Программное регулирование развития угольной промышленности. Начиная с 2010 года Правительство Российской Федерации, Минэнерго России совместно с другими федеральными органами исполнительной власти и с привлечением заинтересованных организаций осуществляют программный подход к государственному регулированию развития угольной промышленности. Начало этому, как ни печально, положили трагические событий в ночь на 9 мая 2010 года в г. Междуреченске (Кемеровская область) на шахте «Распадская», когда произошла авария, унесшая жизни 91 человека. Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин 24 июня провел в Новокузнецке совещание в связи с этой аварией. Одним из важнейших решений было поручение Минэнерго России и заинтересованным федеральным органам власти разработать «Долгосрочную программу развития угольной промышленности на период

до 2030 года», обеспечив ее взаимоувязку с генеральными схемами развития других отраслей топливно-энергетического комплекса и железнодорожного транспорта [167].

С целью разработки «Долгосрочной программы развития угольной промышленности на период до 2030 года» при Минэнерго России в июле 2010 года была сформирована межведомственная рабочая группа во главе с заместителем министра Яновским А.Б., созданы экспертные группы для разработки разделов программы, а координатором по подготовке долгосрочной программы было определено ЗАО «Росинформуголь» (позже АО «Росинформуголь»).

В январе 2012 года Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин провёл в г. Кемерово совещание «Об итогах реструктуризации и перспективах развития угольной промышленности». По итогам совещания В.В. Путин подписал Распоряжение Правительства РФ, которым утвердил «Долгосрочную программу развития угольной промышленности России до 2030 года» [168].

В последующие годы Правительство Российской Федерации не оставляло без внимания вопросы развития угольной промышленности с учётом существующих тенденций на внутреннем и внешнем рынках угля, системы необходимых мер и механизмов государственной энергетической политики в этой сфере, принятых мер государственной поддержки создания новых промышленных предприятий и высокотехнологичных проектов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Правительством Российской Федерации в решение вопросов развития угольной промышленности были активно вовлечены все заинтересованные министерства и ведомства, прежде всего Минтранс, Минпромторг, Минтруд, МЧС, Ростехнадзор, РЖД и целый рад других.

В результате была подготовлена новая актуализированная «Программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 21 июня 2014 года №1099-р [169]. В документе были учтены все современные подходы и мировой опыт. Акцент был сделан на создании новых центров угледобычи, на развитии сырьевой базы, на совершенствовании научно-технического потенциала отрасли.

В столице Кузбасса г. Кемерово 27 августа 2018 года (на следующий день после Дня шахтера) состоялось заседание Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности. По итогам заседания комиссии, была поставлена задача актуализировать Программу развития угольной промышленности до 2030 года, предусмотрев развитие угольной промышленности России как в традиционных (Кузбасс, Хакасия, Якутия), так и в новых (Восточная Сибирь и Дальний Восток) районах угледобычи с учетом возможностей угольных компаний по увеличению объемов добычи и увеличению объемов экспорта [170].

---

167 Протокол совещания у Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина от 24 июня 2010 года №ВП–П9–35пр (г. Новокузнецк)

168 Долгосрочная программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 24 января 2012 г. №14–р.

169 Программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 21 июня 2014 г. №1099-р.

170 Протокол Пр-2418заседания Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития

Минэнерго России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти угледобывающих регионов, компаний и организаций (Росуглепроф, Ассоциация «Общероссийское отраслевое объединение работодателей угольной промышленности», АО «Росинформуголь» и др.) актуализировали программу с учетом прогнозов потребления и развития мирового рынка угля по странам и регионам на период до 2035 года.

Распоряжением Правительства РФ от 13 июня 2020 года №1582-р. «Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года» была утверждена и действует в настоящее время [171].

Кроме стратегических отраслевых программных документов действуют на разных уровнях (федеральном, региональном, корпоративном) различные программы в области недропользования, промышленной и экологической безопасности, социально-экономического развития угледобывающих регионов и др.

С 2016 года предоставление в пользование участков недр осуществляется в соответствии с программами, которые учитывают потребности рынка в угольных ресурсах и особенности угледобывающих регионов:

– Программой лицензирования угольных месторождений на период до 2020 года, утвержденной приказом Минприроды России от 6 декабря 2016 г. №639;

– Программой лицензирования угольных месторождений на период 2021–2025 гг., утвержденной приказом Минприроды России от 23 июня 2021 г. №440.

В настоящее время разработана и реализуется «Программа по обеспечению дальнейшего улучшения условий труда, повышения безопасности ведения горных работ, снижения аварийности и травматизма в угольной промышленности, поддержания боеготовности военизированных горноспасательных, аварийно-спасательных частей (на 2022–2025 гг.)».

В угольных бассейнах ведется оптимизация шахтного и карьерного фондов с ликвидацией неэффективных угледобывающих мощностей, в том числе с 2015 года в Кузбассе реализуется «Комплексная программа поэтапной ликвидации убыточных шахт, расположенных на территориях городов Прокопьевска, Киселевска, Анжеро-Судженска, и переселения жителей с подработанных территорий» [172]. Осуществляется ликвидация шахт «Алмазная» и «Гуковская» в Ростовской области, шахты «Интинская» в Республике Коми и разреза «Коркинский» в Челябинской области.

Комплексная программа Кузбасса включает в себя следующие основные мероприятия:

– ликвидация убыточных шахт;

– предоставление права пользования новыми участками недр в качестве компенсации взамен выбывающих мощностей с условиями обременения недропользователей

топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности от 27 августа 2018 г. (г. Кемерово). Утвержден В.В. Путиным 18.12.2018.

171 Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 июня 2020 г. №1582-р.

172 Комплексная программа поэтапной ликвидации убыточных шахт, расположенных на территориях городов Прокопьевска, Киселевска, Анжеро-Судженска, и переселения жителей с подработанных территорий (I этап – 2015–2020 гг. и II этап – 2021–2023 гг.» (утверждена Минэнерго России 13.05.2021).

обязательствами по проведению ликвидационных мероприятий на убыточных шахтах;

– переселение жителей с подработанных территорий горных отводов ликвидируемых шахт;

– обеспечение стабильной гидрогеологической ситуации в техногенных горизонтах и на поверхности горных отводов действующих и ликвидируемых шахт Прокопьевско-Киселевского угольного района.

Общий объем финансирования II этапа реализации программы составляет 15332,8 млн рублей, из них:

– затраты собственников (инвесторов) на технические работы по ликвидации шахт, социальные выплаты при увольнении работников ликвидируемых шахт и снос домов составляют 3534,9 млн рублей;

– средства федерального бюджета РФ – 8948,8 млн рублей на переселение жителей из домов, расположенных на подработанной территории горных отводов ликвидируемых шахт;

– средства бюджета Кемеровской области и частных инвесторов – 2849,1 млн рублей – на перенос объектов инфраструктуры с горных отводов ликвидируемых шахт.

С целью недопущения аварийной обстановки в связи с ликвидацией шахт Прокопьевско-Киселевского района и подтопления застроенных территорий ведется экологический мониторинг уровней затопления выработанного пространства и объемов откачиваемых шахтных вод на них.

В настоящее время разработан III этап Комплексной программы, который согласован с Минприроды России, агентством «Роснедра», Ростехнадзором, Минстроем России и Минэкономразвития России.

Завершается реализация комплекса мер по реструктуризации угольной промышленности России, осуществляемых за счет средств федерального бюджета. За период 1994-2023 годов было закрыто 188 шахт и 15 разрезов, ликвидировано 5000 километров горных выработок, снесено 5247 зданий и сооружений в объеме 15,2 млн куб. метров, рекультивировано 6929,9 гектара нарушенных земель, потушены и ликвидированы пожары на 69 породных отвалах и7 пожаров в подземных выработках, построено 54 водоотливных комплекса и 13 очистных сооружений шахтных вод, отремонтирован 61 объект, пострадавший от ведения горных работ, выполнены 87 мероприятий по обеспечению защиты от затопления смежных действующих шахт, питьевых источников от загрязнения и подтопления объектов земной поверхности шахтными водами. Обеспечены 55842 гражданина льготных категорий бесплатным пайковым углем в количестве 8846,2 тыс. тонн. Выдано 311322 полиса на дополнительное пенсионное обеспечение. Переселено из ветхого аварийного жилья 67688 семей, реконструировано и построено 799 объектов социальной инфраструктуры. Осуществляется мониторинг экологических последствий ликвидации угольных (сланцевых) шахт и разрезов в 11 регионах России, включая мероприятия по оперативной ликвидации провалов земной поверхности.

Тенденции пространственного развития угольной промышленности России определялись темпами ввода и выбытия мощностей в основных углепромышленных регионах Российской Федерации, созданием и развитием эффективных производственных

комплексов (кластеров) на базе новых центров угледобычи на Дальнем Востоке, в Восточной Сибири и Кузбассе. Кроме того, осуществляется реализация проекта по добыче антрацитов на Таймыре с последующей транспортировкой сырья в страны Европы и Азии по Северному морскому пути.

За эти годы продолжилось развитие традиционных центров угледобычи – Кузнецкого, Канско-Ачинского, Горловского и Минусинского бассейнов, а также освоение угольных месторождений в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Арктической зоне Российской Федерации. Так, например:

– в Республике Хакасия ведутся расширение промышленного освоения Бейского каменноугольного месторождения, обустройство железнодорожной инфраструктуры необщего пользования, связывающей угледобывающие предприятия Бейского каменноугольного месторождения с Транссибирской магистралью;

– в Республике Саха (Якутия) ведутся промышленное освоение Эльгинского месторождения, обустройство железной дороги, связывающей Эльгинский разрез с Байкало-Амурской магистралью, строятся объекты Инаглинского и Денисовского горно-обогатительных комбинатов, началась подготовка к освоению Кабактинского месторождения;

– в Забайкальском крае началось промышленное освоение Апсатского месторождения;

– в Хабаровском крае ведутся модернизация и расширение Ургальского угольного комплекса с формированием необходимой инфраструктуры;

– в Республике Тыва началось освоение месторождений Улуг-Хемского угольного бассейна, в том числе участка «Центральный», Межегейского и Элегестского месторождений коксующегося угля, включая строительство железной дороги Элегест – Кызыл – Курагино с выходом на Транссибирскую магистраль и Байкало-Амурскую магистраль, Каа-Хемского и Чаданского месторождений угля;

– в Амурской области намечается масштабное освоение Ерковецкого буроугольного месторождения, а также Огоджинского и Сугодинского месторождений каменного угля Гербикано-Огоджинской угленосной площади со строительством железнодорожного пути Огоджа – Февральск;

– на севере Красноярского края в Таймырском угольном бассейне начинается разработка Малолемберовского и Нижнелемберовского месторождений антрацитов и Сырадасайского месторождения коксующегося угля;

– на юго-востоке Чукотского автономного округа на побережье Берингова моря в Беринговском угольном бассейне начато промышленное освоение Верхне-Алькатваамского и Амаамского месторождений каменного угля в целях экспортных поставок, осущетсвляется развитие традиционного центра угледобычи в Анадырском буроугольном месторождении в целях обеспечения внутренних потребностей Чукотки в угольной продукции.

С целью обеспечения благоприятных налоговых условий для осуществления инвестиционной деятельности и поддержки создания новых промышленных предприятий и высокотехнологичных проектов на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири:

– в 2013 году принят Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части стимулирования реализации

региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов Российской Федерации» (предусматривает обнуление налога на прибыль, перечисляемого в федеральный бюджет сроком на 10 налоговых периодов, возможность устанавливать пониженную ставку налога, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, обнуление ставки налога на добычу полезных ископаемых до начала применения нулевой ставки по налогу на прибыль и в течение первых 24 периодов после обнуления ставки налога на добычу полезных ископаемых);

– в 2016 году была создана территория опережающего социально-экономического развития «Южная Якутия» на территории муниципального образования «Нерюнгринский район» Республики Саха (Якутия), которая базируется на двух инвестиционных проектах – строительство шахты «Восточная Денисовская» и обогатительной фабрики по производству угольного концентрата и строительство горно-обогатительного комбината «Инаглинский» по добыче угля и производству угольного концентрата (резиденты этой территории опережающего социально-экономического развития пользуются соответствующими налоговыми льготами до 2027 года, в том числе нулевой ставкой по налогу на прибыль в 2018–2022 годах и пониженными ставками страховых взносов);

– в 2016 году создана территория опережающего социально-экономического развития «Чукотка» (изначально – ТОР «Беринговский») в Чукотском автономном округе, где общество с ограниченной ответственностью «Берингпромуголь» является резидентом;

– с 2019 года комплексный инвестиционный проект развития угледобычи и углеобогащения акционерного общества «Ургалуголь» в Хабаровском крае получил государственную поддержку в части создания необходимых объектов инфраструктуры (строительство технологической автодороги, железнодорожных путей, мостов, электросетей).

Одним из самых интересных и новых экспортно ориентированных инвестиционных проектов является освоение Сырадасайского месторождения угля, который с 2021 года реализует ООО «Северная звезда» (входит в холдинг AEON). Сырадасайское месторождение угля расположено в 110 км юго-восточнее посёлка Диксон Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края (см. рис. 5.6). Ресурсы месторождения оцениваются в 5 млрд тонн. Проект включает в себя создание угольного разреза мощностью 5 млн тонн в год на первом этапе и 10 млн тонн в год на втором, строительство обогатительной фабрики и создание необходимой инфраструктуры, в том числе морского порта «Енисей», автодороги, вахтового посёлка, электростанции, аэродрома и других объектов. Объём инвестиций в реализацию проекта до 2025 года составит более 45 млрд рублей.

Достигнутая в результате реструктуризации экономическая стабильность отрасли подтверждается позитивной динамикой ее финансово-экономических результатов, а также устойчивостью к негативному действию внешних факторов в виде кризисных явлений 2007-2009 гг., обвала мировых цен на энергоресурсы в период 2014-2015 гг., мировой пандемии Covid-19 (2019-2021 гг.) и последующего беспрецедентного санкционного давления коллективного Запада на экономику России.

Технико-технологическое развитие угольной отрасли. По состоянию на конец 2023 года в угольной промышленности России действовали 54 шахты, 150 разрезов и

62 обогатительные фабрики. Почти половина из этих предприятий была введена в строй после 2000 года. Новые предприятия оснащены высокопроизводительной техникой, и на них используются самые современные технологии угледобычи. По прогрессивной технологии «шахта – лава» работают 42 шахты, или почти 78 процентов общего числа действующих шахт.

Характерной особенностью современного периода развития угольной промышленности являются непрерывное совершенствование технологий разработки угольных месторождений, внедрение высокопроизводительного импортного оборудования для добычи и обогащения угля. Годовые объемы добычи угля в современной России за 1992–2023 гг. (по видам) приведены в Приложении 1.

Последние 10 лет объем добычи российского угля вырос более чем в 1,2 раза и составил в 2023 году более 438 млн т (рис. 5.7), было введено 131 млн т новых мощностей по добыче угля и 76 млн т – по его обогащению.

Открытый способ добычи угля достиг в 2023 году почти 78 процентов. Продолжается концентрация горных работ. На шахтах среднесуточная добыча из одного очистного забоя за последние 11 лет выросла в среднем по отрасли в 1,7 раза (с 2,92 до 4,86 т/сутки, годовая производительность одноковшовых экскаваторов на разрезах увеличилась в 1,6 раза (с 1528 до 2500 тыс. куб. метров) (рис. 5.8 и 5.9).

Следует отметить, что рекордные показатели по добыче угля достигались бригадами шахтеров на протяжении всего периода после завершения основной фазы реструктуризации отрасли.

В 2013 году, когда были учреждены звание и золотая медаль «Герой Труда Российской Федерации», первым в числе пяти человек, которые ее получили, был российский

Рис. 5.7. Динамика добычи угля за период 1991–2023 гг., млн т

шахтер-рекордсмен В.И. Мельник, который за период работы в Кузбассе на шахте «Котинская» в составе бригады освоил новое горнодобывающее оборудование и добился выдающихся успехов в труде.

Рис. 5.8. Горнотехнические показатели подземных горных работ

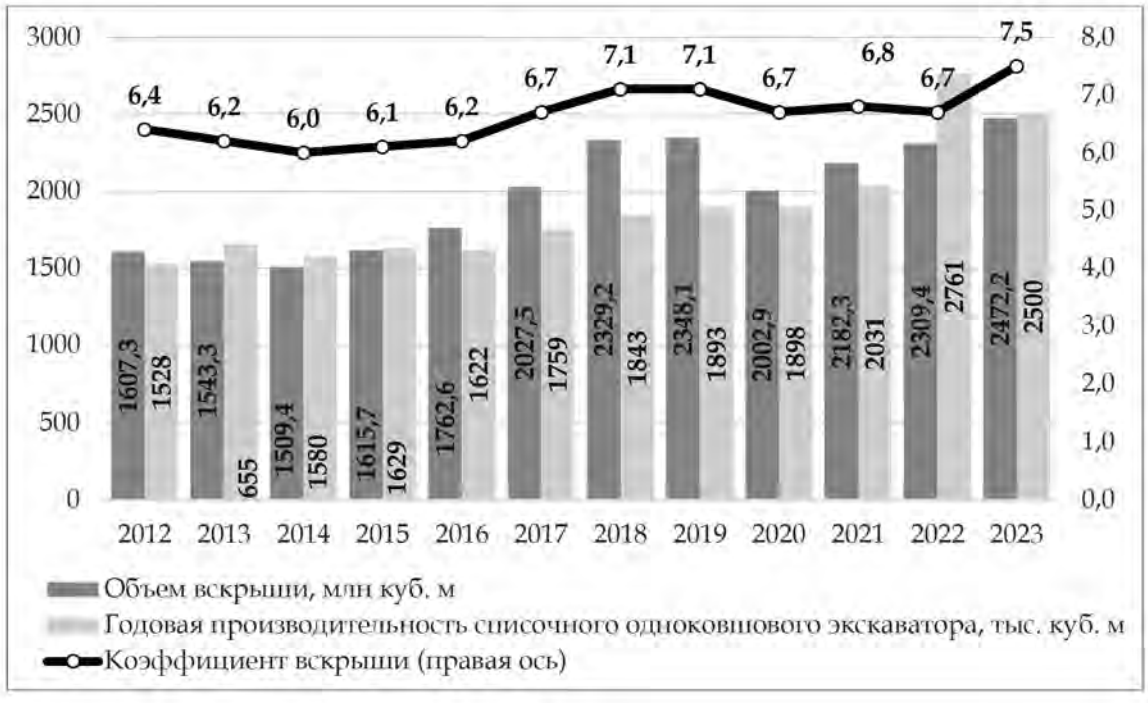

Рис. 5.9. Горнотехнические показатели открытых горных работ

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Мельник Владимир Иванович (род. 1963)

Российский шахтёр, бригадир механизированной бригады шахты «Котинская» (АО «СУЭК-Кузбасс»). Герой Труда Российской Федерации (2013) и Герой Кузбасса. Владимир Иванович начал свою трудовую деятельность в угольной отрасли в 1986 г. горнорабочим 1-го разряда на шахте «Дальние горы». За период работы мастерски освоил немало профессий, таких как подземный горнорабочий, подземный электрослесарь, машинист горных выемочных машин. С 2003 года он трудится на шахте «Котинская» в Кемеровской области, где вместе со своей бригадой поставил несколько рекордов по добыче угля. В апреле 2006 года его бригада за месяц добыла 470 тысяч тонн, а по итогам года – впервые в истории отрасли – выдала из одного забоя более 4 миллионов тонн угля. В 2007 году коллектив Мельника также установил два российских рекорда угледобычи: месячный – 522 тысячи тонн, и годовой – почти 4,5 миллиона тонн. Первый рекорд был побит его же бригадой спустя три года, а последний не побит до сих пор.

На первой церемонии награждения Героев Труда, прошедшей в Константиновском дворце Санкт-Петербурга, Владимир Путин сказал о Мельнике следующее: «Настоящими героями, сильными мужественными людьми всегда славились шахтёры, наш шахтёрский край Кузбасс. И среди них Владимир Иванович Мельник, бригадир шахты «Котинская». Его бригада поставила рекорд добычи, который пока никому не удалось превзойти».

Уникальность судьбы первого шахтера – Героя России В.И. Мельника заключается и в том, что он «из забоя шагнул в Госдуму» – избирался депутатом Госдумы 7-го созыва от партии «Единая Россия», был членом Комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов (2016-2021 гг.). Живет в г. Киселевске Кемеровской области.

Вторым кузбасским Героем Труда России (после Мельника В.И.) стал шахтер-проходчик Куличенко А.В. в 2018 году.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Куличенко Александр Владимирович (род. в 1969 г.)

Российский шахтёр, проходчик угольной шахты «Талдинская-Западная-2» (АО «СУЭК-Кузбасс»), Герой Труда Российской Федерации (2018), Герой Кузбасса (2016).

Александр Владимирович свою трудовую деятельность начал в 1988 году, в угольной отрасли трудится более 30 лет. За период работы на предприятии он проявил себя как добросовестный, трудолюбивый работник, в совершенстве овладел одной из основных горняцких профессий – подземный проходчик.

В феврале 2015 года бригада Александра Куличенко, использовав комбайн «Sandvik MB670», подготовила 1012 метров горных выработок. Эти трудовые результаты установили месячный рекорд в российской угольной промышленности по подготовке очистного фронта.

В 2016 году бригада Александра Куличенко показала лучший результат по отрасли, подготовив 5427 метров горных выработок. В декабре этого же года бригада Александра подготовила 1272 метра горных выработок. Этот трудовой результат стал отраслевым ре-

кордом за месячную проходку. За выдающиеся трудовые достижения А.В. Куличенко был удостоен звания «Герой Кузбасса», а затем и звания Герой Труда России.

Достижение таких результатов стало возможным не только за счёт применения сверхпроизводительной техники, но и благодаря хорошей организации труда, мастерству и опыту высококлассных специалистов, как сам Александр Владимирович и его коллеги.

В совершенстве освоив технологию работы горнопроходческой техники, Александр Владимирович передаёт опыт и знания молодым рабочим. За пять лет он обучил 17 молодых специалистов, добивался безаварийной работы техники, качественного проведения подготовительных выработок. Своим добросовестным трудом вносил огромный вклад в выполнение производственных показателей по шахте. Сейчас Александр Владимирович на заслуженном отдыхе, но не теряет связи ни с коллективом, ни с молодёжью. Проживает в г. Киселевске Кемеровской области.

В таблицах 5.2 и 5.3 приведены показатели по российским и мировым рекордам, достигнутым при подземной и открытой добыче угля соответственно на шахтах и разрезах в период 2015–2017 гг. с использованием отечественного и импортного оборудования.

Таблица 5.2. Информация по российским рекордам подземной добычи угля

№	Период (месяц, год)	Регион	Компания	Шахта/ разрез/ ОФ	Участок/ бригада (ФИО нач. уч-ка/ бригадира	Основное оборудование	Рекордный показатель (трудовое достижение)	Статус показателя
Рекорды по добыче угля								
1.	Май 2017	Кемеровская область	цццАО «СУЭК-Кузбасс»	Шахта им. В.Д. Ялевского	Начальник участка А. Барсуков, бригадир Герой Кузбассацц Е.С. Косьмин	1) Очистной комбайн EickhoffSL 900; 2) крепь ДБТ 2500/5000	1 млн 407 тыс. т/месяц	Российский
2.	Май 2017	Ростовская область	ООО «Южная угольная компания»	ШУ «Садкинское»	Бригадир А.В. Орлов	1) Комбайн К800/3300; 2) скребковый конвейер СПЦ-230	7100 т/сутки	
3.	Март 2017	Кемеровская область	АО «СУЭК»	Шахта «Талдинская-Западная-1»	Начальник участка С. Мусохранов, бригадир Герой Кузбасса В.И. Березовский	1) Комбайн 7LS6 (JOY)1); 2) крепь DBT 2400/5000; 3) лавный конвейер SH PF 6/1142 (Германия)	2 млн тонн с начала года	Российский
4.	Июнь 2017	Кемеровская область	ООО «Распадская угольная компания»	Шахта «Алардинская»	Бригадир А. Ямалиев	1) Комбайн KSW-1140NZ; 2) мехкомплекс Glinik-22ц47	1 млн тонн с начала года	
5.	Май 2017	Кемеровская область	ООО «Распадская угольная компания»	Шахта «Распадская»	Начальник С. Дрыгин, бригадир В. Пасичинский	Комбайн «Bucyrus»	1 млн тонн с начала года	

Продолжение табл. 5.2.

№	Период (месяц, год)	Регион	Компания	Шахта/ разрез/ ОФ	Участок/ бригада (ФИО нач. уч-ка/ бригадира	Основное оборудование	Рекордный показатель (трудовое достижение)	Статус показателя
6.	Май 2016	Республика Саха (Якутия)	ООО «УК «Колмар»	Шахта «Денисовская»		Технология КСО: 1) комбайн Continious Miner «DBT» CM-25M3; 2) 2 самоходных вагона «PHILIPS» PM2110-HC20B-56-12; 3) анкеро-установщик «FLETHER» CHDDR	72 тыс. тонн/месяц	Российский
Рекорды по подготовительным работам								
7.	Апрель — май 2017	Ростовская область	ООО «Южная угольная компания»	ШУ «Садкинское»	Бригадир А.В. Рыбальченко	1) Комбайн ГПКС; 2) ленточный перегружатель ГПКС	175 п.м./ месяц	Российский
8.	Июль 2016	Кемеровская область	ОАО «СУЭК»	Шахта «Талдинская-Западная-2»	Бригадир А.В. Куличенко, Герой Труда России, Герой Кузбасса	Sandvik MB670	1053 п.м/ месяц	
9.	Август 2015	Республика Саха (Якутия)	ООО «УК «Колмар»	Шахта «Денисовская»		1) Комбайн Continuous Miner «CATTERPILLER» CM-240C; 2) 2 самоходных вагона «PHILIPS» PM2110-HC20B-56-120; 3) анкеро-установщик «FLETHER» CHDDR	1806 п.м./ месяц	

Таблица 5.3. Рекордные показатели на разрезах России

№	Период (месяц, год)	Регион	Компания	Шахта/ разрез/ ОФ	Участок/ бригада (ФИО нач. уч-ка/ бригадира	Основное оборудование	Рекордный показатель (трудовое достижение)	Статус показателя
Буровые работы								
1.	Май 2017	Республика Саха (Якутия)	ПАО «Мечел»	Разрез «Нерюнгринский»	Начальник Р. Пермяков	Буровая установка DM-L №209	17800 п.м./месяц	
2.	2016	Кемеровская область	«УК«Кузбассразрезуголь»	Бачатский угольный разрез	Бригадир Н.П. Барсуков	PV-271 №4794	230079 п.м./год	

Продолжение табл. 5.3..

№	Период (месяц, год)	Регион	Компания	Шахта/ разрез/ ОФ	Участок/ бригада (ФИО нач. уч-ка/ бригадира	Основное оборудование	Рекордный показатель (трудовое достижение)	Статус показателя
Экскаваторные работы								
3.	Март 2017	Кемеровская область	АО «СУЭК»	Разрез «Заречный»	Бригадир А. Миллер	1) Экскаваторы P&H2300XPC и «P&H Mining Equipment» (США), Hitachi 1900 Komatsu-3000 (Япония); 2) бульдозеры Liebherr и Caterpillar (Германия)	1 млн тонн с начала года	Рекорд разреза
4.	Май 2017	Республика Бурятия	АО «СУЭК»	Разрез «Никольский»	Бригадир В.К. Петряков	KOMATSU PC-3000	802 тыс. м³/месяц	Российский
5.	Январь 2016	Республика Хакасия	АО «СУЭК»	Разрез «Черногорский»	Бригадир В.В. Ярош	KOMATSU PC-4000	1075 тыс. м³/месяц	Мировой
6.	Май 2016	Республика Хакасия	АО «СУЭК»	Разрез «Черногорский»	Бригадир П.В. Тормозаков	HITACHI EX 1200	353,1 тыс. м³/месяц	Мировой
7.	Июнь 2016	Республика Хакасия	АО «СУЭК»	Разрез «Восточно-Бейский»	Бригадир Е.А. Журавин	KOMATSU PC-1250	412,8 тыс. м³/месяц	Мировой
8.	2016	Кемеровская область	«УК«Кузбассразрезуголь»	Разрез «Краснобродский»	Бригадир О.Н. Морозов	P&H-2800 №190	9 млн 072 тыс. м³ /год	
9.	2016	Кемеровская область	АО ХК «СДС-Уголь»	Разрез «Первомайский»	Бригадир А.И. Лаптев	Экскаватор РН-2800	57 800 м³/сутки	Рекорд компании
10.	2016	Кемеровская область	АО ХК «СДС-Уголь»	Разрез «Киселевский»	Бригадир С.В. Колос	Экскаватор 13/50	366 000 м³/месяц	Всекузбасский
11.	2016	Кемеровская область	АО ХК «СДС-Уголь»	Разрез «Первомайский»	Бригадир А.Н. Бреев	Экскаватор Liebherr R9200	477 000 м³/месяц	Всекузбасский
Перевозка самосвалами								
12.	2016	Кемеровская область	«УК«Кузбассразрезуголь»	Краснобродский угольный разрез	Водительский экипаж А.А. Коранди	БелАЗ-75600 №1048	12 млн 885 тыс. тонн	

Более 70 процентов угледобычи сегодня обеспечивают шахты и разрезы со среднегодовой мощностью 1,6 и 3 млн тонн соответственно.

В результате в отрасли растет производительность труда работников в основном производстве, которая с за последние десять лет увеличилась в 1,4 раза, а среднемесячная производительность рабочего по добыче угля выросла за этот период в 1,5 раза (с 261 до 397 т/чел. в мес.) (рис. 5.10).

Экономическая стабильность функционирования угольной промышленности подтверждается ежегодными инвестициями в основной капитал угольных компаний, которые выросли за 2013–2023 гг. с 80,4 до 279 млрд рублей, или почти в 3,5 раза. Суммарный

Рис. 5.10. Динамика численности персонала и производительности труда за период 1991–2023 гг.

объем налоговых и прочих выплат субъектов угольной отрасли в бюджеты всех уровней за этот период составил около 1296 млрд рублей (в номинальных ценах).

Следует признать, что достичь вышеперечисленных показателей развития отечественной угольной отрасли без закупки и интенсивного использования высокопроизводительного импортного горно-шахтного и горнотранспортного оборудования известных мировых производителей было бы невозможно. Тем более, что в условиях глобализации и международного разделения труда не удастся полностью избежать импортозависимости по многим видам горно-шахтного и горнотранспортного оборудования и комплектующим для их производства.

Анализ структуры парка основного технологического оборудования на шахтах и разрезах России показывает, что продолжается долголетняя тенденция роста импортозависимости угольной промышленности от закупок, наличия и использования зарубежного горно-шахтного и горно-транспортного оборудования, средняя доля использования которого в целом по отрасли достигла в 2023 году 82,4%, в том числе на подземных работах – 63,6% и на открытых работах – 88,5% (рис. 5.11).

В целом, по оборудованию для подземных горных работ необходимо отметить, что по таким позициям, как очистные комбайны и шахтные электровозы российские производители до сих пор не выпускают конкурентоспособные аналоги, а отечественные дизелевозы не производятся. Для открытых горных работ по многоковшовым роторным экскаваторам и карьерным технологическим самосвалам грузоподъемностью свыше 31 т российские производители не представлены почти совсем, а по таким позициям, как одноковшовые гидравлические экскаваторы, колесные фронтальные ковшовые погрузчики и буровые станки, не имеют конкурентоспособной продукции. В этой связи угольные компании России постоянно вынуждены закупать импортное высокопроизво-

Рис. 5.11. Динамика средней доли использования импортного оборудования на шахтах и разрезах России, %

дительное горно-шахтное и горнотранспортное оборудование для поддержания темпов развития угледобычи.

Оценка уровня импортозависимости от поставок зарубежного горного оборудования по доле в общем его наличии и использовании в работе на шахтах и разрезах России в 2023 году представлена в табл. 5.4.

Таблица 5.4. Оценка уровня импортозависимости от поставок зарубежного горного оборудования по доле в общем его наличии на шахтах и разрезах России в 2023 году

Горное оборудование	Импортное в наличии, %	Импортное в работе, %	Условный уровень импортозависимости
Шахты			
Механизированные крепи	72,7	87,3	критический (> 60%)
Очистные комбайны	95,9	98,3	критический (> 60%)
Проходческие комбайны	44,7	41,7	умеренный (от 40 до 60%)
Погрузочные машины	71,8	84,1	критический (> 60%)
Скребковые конвейеры	6,5	7,3	Нет
Ленточные конвейеры	6,8	6,4	Нет
Электровозы	77,1	86,1	критический (> 60%)
Дизелевозы	99,7	99,7	критический (> 60%)
Вагонетки	6,0	7,3	Нет
Толкатели вагонеток	0	0	Нет
Разрезы			
Одноковшовые экскаваторы	60,6	64,6	критический (> 60%)
Многоковшовые экскаваторы	100	100	критический (> 60%)
Погрузчики	97,1	97,8	критический (> 60%)
Буровые станки	65,5	70,8	критический (> 60%)

Продолжение табл. 5.4.

Горное оборудование	Импортное в наличии, %	Импортное в работе, %	Условный уровень импортозависимости
Бульдозеры 25 тс и выше	84,7	85,6	критический (> 60%)
Автомобили до 30 т	89,2	87,1	критический (> 60%)
Автомобили 31–50 т	97,8	97,2	критический (> 60%)
Автомобили 51–110 т	93,8	93,1	критический (> 60%)
Автомобили 111–180 т и выше	100	100	критический (> 60%)

Источник: оценка авторов.

Следует констатировать, что ранее провозглашенный курс на импортозамещение в горном машиностроении не принес тех результатов, которые ожидали увидеть отечественные производители горно-шахтного и горнотранспортного оборудования. Это связанно, в первую очередь, с менталитетом самих потребителей – угольных компаний. С одной стороны, сложилось устойчивое мнение, что российские машиностроители сегодня уже не в состоянии выпускать надежную, качественную и конкурентоспособную продукцию, необходимую для дальнейшего экспортно ориентированного развития угольной промышленности России, и поэтому потребители отдавали приоритет импортному оборудованию известных мировых брэндов. При этом при закупках импортного оборудования и комплектующих к нему, как правило, руководствуются только его первоначальной стоимостью и не учитывают всю совокупность издержек, включая колебания курса валют, логистические затраты, сервисное обслуживание, последующее приобретение комплектующих, сроки доставки оборудования и запасных частей и пр., что может увеличить первоначальную стоимость и эксплуатационные расходы в несколько раз.

Существующая политико-экономическая ситуация в условиях санкций практически исключает нормальные условия кредитования для основной массы предприятий угольной отрасли и ограничивает возможности закупки (у недружественных стран) нового импортного горно-шахтного, горнотранспортного и обогатительного оборудования и соответствующих комплектующих к зарубежному оборудованию, эксплуатируемому на российских шахтах и разрезах.

В этой связи первоочередной задачей является поддержание работоспособности имеющегося на балансах угольных компаний отечественного и импортного оборудования, средний износ которого в 2022 году на шахтах составил 53,6%, а на разрезах – 51,9%.

Для снижения импортозависимости угольной отрасли необходимо масштабное создание на принципах кооперации и локализации с зарубежными производителями дружественных стран (Китай, Индия, Белорусия) совместных производств и сервисных центров на базе интеграции местных производственных, научных и трудовых ресурсов с зарубежными компаниями.

В частности, возможными площадками для локализации основного технологического горного оборудования и комплектующих к нему могут явиться [173]:

– находящийся в стадии банкротства Юргинский машиностроительный завод,

173 Рожков А.А. Структурный анализ импортозамещения в угольной промышленности России: реальность и прогноз. – Горная промышленность, 2017, №6 (136). – С. 8–17.

ЗАО «Узловский машиностроительный завод» и ООО «Копекс-Сибирь» (г. Новокузнецк) – производство механизированных крепей (секций) и очистных комбайнов;

– АО «Копейский машиностроительный завод» – производство проходческих комбайнов и погрузочных машин нового технического уровня;

– ПАО «Уралмашзавод», ООО «ИЗ-КАРТЭКС им. П.Г.Коробкова» (г. Санкт-Петербург) – производство одноковшовых гидравлических экскаваторов;

– ОАО «Промтрактор» (г. Чебоксары), АО «Петербургский тракторный завод», ООО «Челябинский тракторный завод – УРАЛТРАК» – производство одноковшовых фронтальных погрузчиков и мощных бульдозеров нового технического уровня;

– ОАО «Рудгормаш» (г. Воронеж), ОАО «Бузулукский завод тяжелого машиностроения» (БЗТМ), (г. Бузулук, Оренбургская область), ОАО «Ижорские заводы» (г. Санкт-Петербург) – буровые станки;

– ПАО «КАМАЗ» (г. Набережные Челны), ООО МЗ «Тонар» – технологические автомобили грузоподъемностью до 30 тонн.

С целью понимания реальной ситуации на рынке отечественного угольного машиностроения необходимо создать:

– информационную базу – реестр импортозамещаемой продукции машиностроительными региональными предприятиями, в котором содержится информация о номенклатуре выпускаемой продукции, ее импортном аналоге и каким локальным предприятием она производится;

– банк «дорожных карт» по приоритетным видам горно-машиностроительной продукции, выделенной из перечней импортозамещения, с учетом технических и технологических возможностей российских машиностроительных предприятий.

Решение задач развития современного отечественного горного машиностроения и снижения уровня импортозависимости угольной промышленности от зарубежного оборудования немыслимо без участия в этом процессе всех заинтересованных сторон:

– государства на федеральном и региональном уровнях;

– машиностроительных предприятий – производителей горного оборудования;

– угольных компаний;

– учебных заведений, осуществляющих соответствующую подготовку кадров, необходимых для решения проблемы импортозамещения.

Переработка угля. В соответствии с требованиями рынков сбыта, прежде всего внешнего, растет качество производимой угольной продукции.

С 2012 года в 1,4 раза увеличились объемы обогащения угля, в том числе энергетического (также почти в 1,4 раза) (рис. 5.12).

За этот период введено 23 новых обогатительных фабрик и установок, 13 из них для переработки энергетического угля. Абсолютное большинство введенных обогатительных фабрик – это фабрики нового поколения.

Достигнутый уровень и тенденция дальнейшего роста обогащения энергетических углей как результат строительства новых и технического перевооружения действующих мощностей обеспечивают экспортное качество российского угля и его высокую конкурентоспособность на мировом рынке.

Рис. 5.12. Динамика объемов обогащения угля за период 1991–2023 гг., млн т

Рынки угля. За последние 10 лет экспорт российского угля увеличился почти в 1,7 раза и достиг 221,2 млн т в 2022 году (по данным ФТС России) (рис. 5.13). Но в 2023 году произошло снижение экспорта почти на 4% относительно предыдущего года, в основном из-за падения цен на мировом рынке и логистических ограничений Восточного полигона железных дорог ОАО «РЖД».

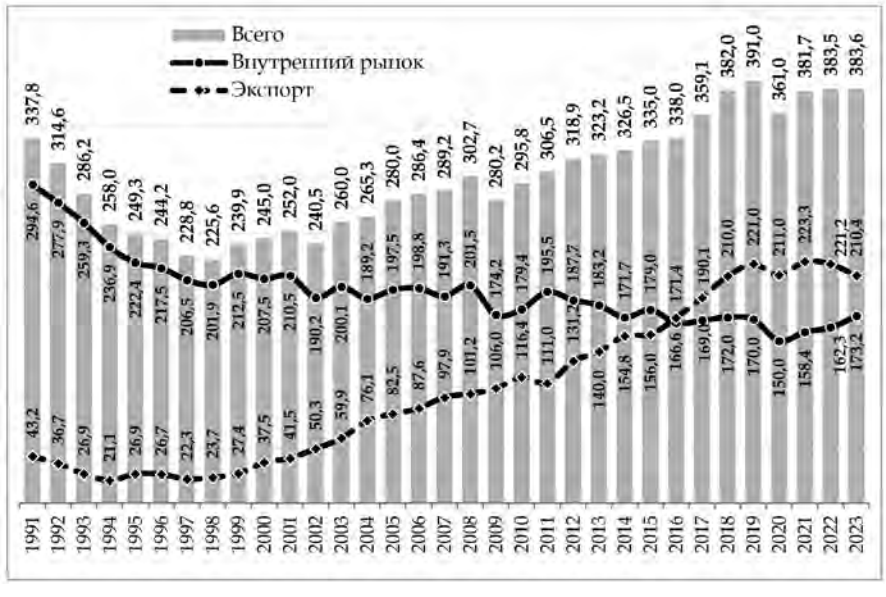

Рис. 5.13. Динамика поставок российских углей на внутренний и внешний рынки, млн т

После вступления в силу запрета на импорт российского угля в страны ЕС (с 10.08.2022) произошла окончательная переориентация экспортных потоков российской угольной продукции в дружественные страны АТР, Ближнего Востока и Африки –

по итогам 2022 года поставки российского угля в восточном направлении составили 144,3 млн т (125 млн т в 2021 г.), в атлантическом направлении – 77 млн т (98 млн т в 2021 г.). При этом основным импортером российского угля остается Китай, на долю которого в 2022 году приходилось более 30% от общего объема экспорта, и в ближайшие годы эта доля прогнозируется порядка 50 процентов. Вторым значимым импортером российского угля становится Индия, где интенсивно развиваются угольная генерация и металлургическая промышленность.

Основное снижение импорта российских углей отмечается главным образом со стороны недружественных стран (за исключением Марокко, Бразилии, Израиля и др.).

Несмотря на санкционное давление коллективного Запада в части ограничения российского экспорта угля, Россия продолжает уверенно занимать третью позицию в рейтинге крупнейших в мире экспортеров угля с долей 16% в международной торговле углем.

На внутреннем рынке в условиях перераспределения топливного баланса в пользу более дешевого и экологичного газового топлива потребление угольной продукции в последнее десятилетие продолжало падать, лишь в отдельные года наблюдался незначительный рост. При этом потребление угля в секторах «нужды металлургии», «комбытнужды и население» практически остается на одном уровне, а общее потребление угля на внутреннем рынке в основном связано с потреблением на ТЭС, когда угольная генерация востребована по погодным условиям и замещает частично гидрогенерацию.

Промышленная и экологическая безопасность. Осуществляются меры по кардинальному снижению уровня производственного травматизма на предприятиях отрасли.

С 2009 года реализуется программа по обеспечению дальнейшего улучшения условий труда, повышения безопасности ведения горных работ, снижения аварийности и травматизма в угольной промышленности, поддержания боеготовности военизированных горноспасательных, аварийно-спасательных частей, утвержденная Министерством энергетики Российской Федерации, Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору, Ассоциацией «Общероссийское отраслевое объединение работодателей угольной промышленности», Российским независимым профсоюзом работников угольной промышленности. В целях снижения уровня производственного травматизма на предприятиях отрасли внедряется инновационная система управления промышленной безопасностью и охраной труда, в частности на основе цифровизации систем наблюдения, оповещения и поиска людей, застигнутых аварией (системы «Гранч», «Горнасс» и др.).

С 1994 по 2024 год уровень ежегодного смертельного травматизма снижен почти в 36 раз – с 1,07 до 0,03 человека на 1 млн тонн добычи угля (рис. 5.14).

С 1 июня 2018 г. введен в действие информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям «Добыча и обогащение угля», использование которого позволяет достигать наилучшего сочетания технологических возможностей и критериев охраны окружающей среды.

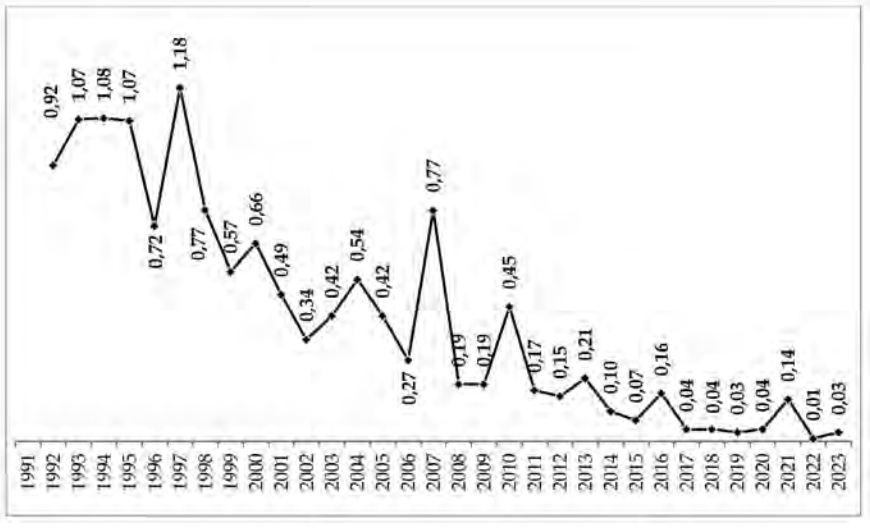

Рис. 5.14. Динамика показателя удельного смертельного травматизма на 1 млн т добытого угля за период 1991–2023 гг., чел./1 млн т

В связи с ужесточением требований государственного экологического контроля наблюдается положительная тенденция к снижению некоторых показателей, влияющих на экологическую безопасность и охрану окружающей среды, в частности по использованию водных ресурсов. Несмотря на рост объемов добычи угля в последнее десятилетие, фактический сброс загрязненных сточных вод от деятельности предприятий угольной отрасли в водные объекты устойчиво снижается: удельный сброс и уровень сброса снизились более чем в 2 раза и оцениваются по итогам 2022 года в 0,5 м^3/т и 40,8% соответственно.

Параллельно с ростом объемов добычи угля растут и фактические объемы выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от деятельности предприятий угольной отрасли: с 1094 т в 2012 году до 1190 т в 2022 году. Однако при этом удельный выброс загрязненных веществ за этот период снизился с 3,1 до 2,7 кг/т добычи угля.

Остается значительно низким уровень улавливания и утилизации шахтного метана, что может стать новым фактором роста экологических затрат в связи с заявленными требованиями «климатической повестки».

Площадь нарушенных земель от деятельности предприятий угольной отрасли продолжает увеличиваться – за период 2012–2022 гг. она выросла в 1,5 раза при росте площади рекультивируемых земель в 1,8 раза. Однако уровень рекультивации земель от годового нарушения при этом вырос за этот период с 24,3 до 29,5 процента.

В настоящее время наиболее затратным мероприятием является снижение (ликвидация) негативного воздействия добычи угля в виде нарушения территории недропользования. В этой связи большинство угледобывающих компаний осуществляет поиск решения этих проблем, путем оптимизации параметров традиционных технологий и разработки новых подходов, позволяющих минимизировать размеры территории недропользования и объемы водопользования.

Показатели образования отходов угольного производства растут с опережением

роста объемов добычи угля: за период 2012–2022 гг. добыча угля и отходы выросли соответственно в 1,2 и 1,6 раза. При этом удельный объем образования отходов (на одну тонну добычи) вырос за этот период с 8,5 до 10,9 т и в 2022 году.

Размещение отходов во внешних отвалах остается также пропорционально их общему росту – за период 2012–2022 гг. объем размещенных отходов вырос в 1,5 раза. Уровень размещения отходов производства во внешних отвалах за этот период снизился с 57,8 до 54,2 процента. В ближайшей перспективе высоки риски роста фискальной нагрузки на угольную отрасль при недропользовании, в том числе в части отчислений за использование земельных участков и размещение вскрышных пород и отходов углеобогащения.

Цифровая трансформация угольной отрасли. В настоящее время в угольной отрасли наиболее широко цифровизацией охвачены традиционные сферы оперативно-диспетчерского управления, бухгалтерского учета, финансовой, договорной, снабженческой деятельности, документооборота, профессионального образования и переподготовки. Ведущие российские угольные компании продолжают активное внедрение цифровых технологий для автоматизации большинства производственных процессов с целью повышения производительности труда, снижения аварийности и травматизма, повышения конкурентоспособности своей угольной продукции. Инновационные разработки роботизированных систем добычи и переработки полезных ископаемых уже в самое ближайшее время смогут принципиально изменить технико-технологические принципы функционирования горных предприятий и приблизить нас к созданию интеллектуального горного предприятия [174].

Инновационные разработки в подземной угледобыче с цифровыми технологиями:

• технологии динамического 3D-моделирования – от уточнения запасов на лицензионных участках, проектирования шахты до полной рекультивации после завершения горных работ;

• технологии геоинформационного обеспечения, сейсмического мониторинга и системы автоматического управления на горных предприятиях, включая информационно-измерительные системы обеспечения шахтной безопасности (внедрены на шахтах АО «СУЭК-Кузбасс», ХК «СДС-уголь»,«Евраз Груп»);

• технологии мониторинга и управления любым технологическим процессом и оборудованием в шахте на основе единых информационно-управляющих систем (комплексы «Умная шахта»);

• автоматизация и роботизация проведения горных выработок на основе создания нового класса горнопроходческих машин – геоходов (создан и испытан опытный образец в ОАО «КОРМЗ», г. Кемерово);

• автоматизация и роботизация выемки угля роботизированными комплексами – наибольшее развитие работы по шахтной робототехнике получили в Великобритании, Японии, США, Германии, Чехии. В августе 2015 года впервые в России на шахте «Полысаевская» АО «СУЭК-Кузбасс» была введена новая лава №1767 по пласту Бреев-

174 Панов Ю.П., Грабский А.А., Рожков А.А. Современное состояние и перспективы развития цифровых технологий в угольной промышленности России. Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. №5 (2023). – С. 8-21. https://doi.org/10.32454/0016-7762-2023-65-5-8-21.

ский вынимаемой мощностью 1,6 м, в которой применена технология, позволяющая вести безлюдную выемку угля [175].

Инновационные разработки в открытой угледобыче с цифровыми технологиями:

• технологии динамического 3D-моделирования – от процесса проектирования горного предприятия до полной рекультивации после завершения горных работ;

• ИТ с применением спутниковых навигационных систем диспетчеризации технологического транспорта разреза, мониторинга деформации карьерных выработок, техногенных и природных откосов и насыпей;

• технологии промышленной электроники (системы дистанционного управления оборудованием на разрезах, промышленный видеоконтроль и пр.);

• технологии полной информатизации и автоматизации основных производственных процессов (комплексы «Умный разрез», «Интеллектуальный карьер»), основанные на единой информационно-управляющей инфраструктуре, предназначенной для мониторинга и управления любым технологическим оборудованием на разрезе при вскрышных и добычных работах.

Большинство применяемых в настоящее время в России программно-аппаратных комплексов 3D-моделирования участков месторождений и прогнозирования результатов производственной деятельности являются зарубежными разработками или созданы в партнерстве с зарубежными фирмами. Появились российские разработки, предназначенные для решения достаточно узкого круга задач, имеющие ограниченное применение. Наиболее широкое распространение получили системы промышленной безопасности, в которых интегрированы разработки российских и зарубежных фирм. Следует отметить, что на шахтах и разрезах угольных компаний внедрены системы безопасности нескольких разработчиков. В части инновационных техники и технологий имеются научные разработки российских и советских ученых, патенты, результаты лабораторных испытаний, опытные образцы, однако отсутствует информация о результатах испытаний опытных образцов или начале промышленного производства.

Крупнейшим отечественным поставщиком систем автоматизации и информатизации открытых горных работ в России является резидент Сколково компания «Вист Майнинг Технолоджи».

Горно-металлургическими компаниями России и СНГ в настоящее время с успехом применяются системы диспетчеризации «КАРЬЕР» и бортовые программно-аппаратные комплексы, состоящие из большого количества функциональных подсистем с использованием навигационных технологий «ГЛОНАСС/GPS».

Открытые работы находятся в несколько лучшем положении в части применения цифровых инноваций по сравнению с подземными работами. Так, накоплен практический опыт в эксплуатации системы управления горнотранспортными комплексами «Карьер» ООО «ВИСТ Групп» в АО«СУЭК» и ХК «СДС-уголь», идет продвижение в направлении реализации роботизации по проекту «Интеллектуальный карьер» (по экспертной оценке, соответствует уровню «Индустрия 4.0»).

175 Разработка научно обоснованных направлений структурно-инновационной трансформации угольной промышленности России: Отчет НИР (рук. работы А.А. Рожков). – М.: АО «Росинформуголь», 2018. – 1117 с.

В части роботизированных автосамосвалов в России ближе всего к цели ООО «ВИСТ Групп» КАМАЗ, который построил опытный образец. Планируется обкатка на разрезах АО «СУЭК» и холдинга «СДС-уголь» пяти роботизированных 130-тонных самосвалов БелАЗ под управлением разработанного программно-аппаратного комплекса «Интеллектуальный карьер».

Анализ технологических трендов в мире показывает, что даже в такой традиционной отрасли, как угольная промышленность, происходят активная технологическая модернизация и связанные с этим структурные изменения. Начало таких изменений положено и в российской угольной промышленности с переводом в цифровую форму процессов проектирования технологических систем контроля их состояния и управления ими – трансформационный переход к цифровой экономике означает повышение скорости, наблюдаемости, точности и управляемости всеми производственно-технологическими процессами добычи и переработки угля.

Развитие железнодорожной и портовой инфраструктуры. Расширению экспорта российского угля на азиатские рынки препятствует медленная модернизация Восточного полигона, в который входят Дальневосточная, Забайкальская, Красноярская и Восточно-Сибирская железные дороги. Кроме того, также существуют риски снижения объемов перевозки угля в пользу других высокодоходных грузов, в частности контейнерных перевозок.

Программа модернизации Восточного полигона включает два последовательных этапа проекта: «Модернизация БАМа и Транссиба», проект «Транссиб за 7 суток» и проекты развития Красноярской железной дороги, в частности участок Междуреченск – Тайшет и далее Артышта – Междуреченск – Тайшет. Основная цель указанных проектов состоит в устранении сдерживающих факторов для обеспечения достаточной пропускной способности железных дорог по перевозке дополнительного объема грузов российских компаний, прежде всего угля, который продолжает занимать основную долю в общих объемах грузоперевозок ОАО «РЖД» (около 70%).

С целью развития Восточного полигона сети железных дорог в соответствии с протоколом заседания Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности были приняты решения по ускорению реализации проектов Долгосрочной программы развития открытого акционерного общества «Российские железные дороги» по модернизации железнодорожной инфраструктуры Байкало-Амурской магистрали и Транссибирской магистрали, а также портовой инфраструктуры с учетом синхронизации сроков их ввода со сроками ввода угледобывающих мощностей.

В частности, предусматриваются:

– своевременное выполнение мероприятий первого этапа программы развития Восточного полигона для обеспечения поставки угля на экспорт в объеме 125 млн тонн в год к 2020 году и достижения параметров, определенных распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2014 г. №2116-р;

– реализация второго этапа программы развития Восточного полигона за счет собственных средств открытого акционерного общества «Российские железные дороги» в целях увеличения объемов поставок российского угля в восточном направлении до

195 млн т в год к 2025 году, в том числе не менее 100 млн т в направлении портов Приморского края и не менее 85 млн т в направлении Ванино-Совгаванского транспортного узла в Хабаровском крае;

– применение долгосрочных и предсказуемых параметров установления железнодорожных тарифов на период после 2025 года.

В 2021 году провозная способность БАМа и Транссиба выросла до 144 миллионов тонн в год. Однако целевые показатели достигнуты не были (157–168 млн т в год). При этом реализация I этапа проекта была перенесена на 2022 год, а некоторые работы в рамках первого этапа продолжаются и в 2023 году.

Но возможность существенного наращивания российских экспортных поставок угольной продукции на рынки стран АТР будет зависеть не только от повышения пропускной способности железнодорожной сети и станций примыкания Восточного полигона, но и от строительства новых магистралей с выходом на БАМ, Транссиб или непосредственно до морских портов.

В частности, без строительства железнодорожной ветки Кызыл – Курагино протяженностью 410 км невозможно вести освоение Улуг-Хемского каменноугольного бассейна, включая освоение Элегестского месторождения коксующихся углей в Республике Тыва, которая единственная из российских регионов до сих пор не имеет железнодорожного сообщения.

СПРАВОЧНО:

Инфраструктурный проект строительства железной дороги в Тыве обсуждается с 2002 года. Распоряжением Правительства РФ от 16 июня 2014 г. №1059-р был утвержден паспорт инфраструктурного инвестиционного проекта «Строительство железной дороги Элегест – Кызыл – Курагино и угольного портового терминала на Дальнем Востоке в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва», инициатором которого было определено ЗАО «Тувинская энергетическая промышленная корпорация» (ТЭПК). В 2017 году ОАО «РЖД» и ТЭПК подписали соглашение об участии железнодорожной монополии в реализации проекта по строительству железной дороги Элегест – Кызыл – Курагино через механизм концессионного соглашения. Однако в связи с наступившими кризисными явлениями в экономике страны, вызванными пандемией Covid-19, а также сложившейся нестабильностью на мировых энергетических рынках, Правительство РФ приняло решение (распоряжение от 29 марта 2021 г. №760-р) о приостановлении концессионного соглашения на строительство железной дороги Элегест – Кызыл – Курагино на срок до пяти лет и возобновлении соглашения в более благоприятной обстановке.

При этом стратегические перспективы освоения Элегестского месторождения и минерально-сырьевой базы Тывы в целом в сфере железнодорожной транспортной логистики должны быть связаны со строительством Тувинско-Монгольской железной дороги через Западную Монголию в Северо-Западный Китай в увязке с разработкой попутных месторождений полезных ископаемых. Транзит через Тыву позволит сократить перевозки в Монголию и Китай на 1,5–2 тыс. км, что будет иметь немаловажное значение для логистической стратегии развития российской экономики в целом [176].

176 Байсаров Р.С. Концептуальные подходы к стратегии освоения Элегестского месторождения Улуг-Хемского угольного бассейна Республики Тыва // Уголь, №12, 2015. – С. 44 – 46. – URL: http://www.ugolinfo.ru/Free/122015.pdf.

В Амурской области отсутствие полноценной транспортной инфраструктуры тормозит освоение угольных и железорудных месторождений, эффективное использование минерально-сырьевой базы региона и его устойчивое социо-эколого-экономическое развитие. В частности, попытки комплексного освоения Сугодинско-Огоджинского месторождения угля неоднократно предпринимались в течение последних 30 лет. Хотя непосредственно добыча на месторождении и началась в 2020 году, но за неимением должной транспортной инфраструктуры она составила около 200 тыс. тонн за год. Прогнозное ее увеличении до 10 млн тонн будет реально лишь с появлением стальной магистрали протяженностью 140 км от одноименного месторождения до станции Февральск на БАМе, что позволит значительно снизить себестоимость транспортировки угля.

Добыча угля на Огоджинском месторождении началась в 2020 году и составила всего 200 тыс. т, но в конце 2021 года ООО «А-Проперти» в условиях ограниченной провозной способности Восточного полигона временно свернула добычу на этом месторождении в пользу наращивания объемов вывоза угля со своего другого угольного актива – с Эльгинского месторождения в Республике Саха (Якутия), где также продолжается обустройство ранее построенной частной железной дороги, связывающей Эльгинский разрез с Байкало-Амурской магистралью – линия не общего пользования Эльга – Улак протяженностью 360 километров. Компания «А-Проперти» планирует увеличить провозную способность этой ветки в два раза – до 24 млн т в год.

В связи с ростом объемов добычи угля на Эльгинском месторождении в 2022 году (20,1 млн т) почти в три раза против 2020 года (7,0 млн т) возникла идея о возможности организации нового альтернативного маршрута поставки угля на экспорт в страны АТР, чтобы снизить нагрузку на Восточный полигон ОАО «РЖД».

Строительство частной Тихоокеанской железной дороги (ТЖД) с 2022 года с привлечением различных подрядчиков ведет угольная компания ООО «УК «ЭЛЬГА» (до продажи активов бывшего «Сибантрацита» в 2023 г. она именовалась ООО «УК «ЭЛСИ»), подконтрольная «А-Проперти» Альберта Авдоляна.

ТЖД соединит Эльгинское угольное месторождение с морским угольным терминалом «Порт Эльга» в районе мыса Манорский на побережье Охотского моря. Дорога будет проходить по территории Республики Саха (Якутия) и Хабаровского края. Ее протяженность составит 531 км, а провозная способность – порядка 50 млн тонн угля в год.

Этот масштабный проект реализуется за счет частных инвестиций, объем которых оценивается в 146,6 млрд рублей, и в очень короткие сроки – завершение намечено уже на 2025 год. После завершения строительства дорога обеспечит стабильный поток продукции компании «ЭЛЬГА» в восточном направлении.

В 2023 году ООО «Огоджинская угольная компания» все же приступила к строительству своей частной железнодорожной ветки до ст. Февральск – были начаты работы по созданию просек и отсыпке полотна под строительство, стоимость которого оценивается в 3 млрд рублей. В настоящее время пропускная способность железной дороги «Огоджа – Февральск» составит около 7 млн тонн угля в год.

***

Собственники угольных активов участвуют в строительстве новых и наращивании действующих мощностей угольных терминалов в российских портах Дальнего Востока (Восточный, Ванино (включая инвестиционный проект «Увеличение мощности перевалки акционерного общества «Дальтрансуголь» до 40 млн т в год»), Посьет, порт Вера, Шахтерск), в Азово-Черноморском бассейне (порт Тамань), в Арктическом бассейне (строительство угольных терминалов в устье реки Лавны, на мысе Чайка, в морском порту Диксон).

Развитие Северного морского пути (СМП) и увеличение грузопотока по нему являются одной из важнейших задач, поставленных Президентом России и обозначенных в плане развития СМП. На берегу Карского моря создаётся морской порт «Енисей», который является одним из ключевых объектов проекта компании «Северная звезда» по освоению Сырадасайского месторождения угля на Таймыре. Планируется, что с 2026 года морской порт «Енисей» обеспечит дополнительную грузовую базу СМП в объеме более 5 млн тонн в год. В состав порта войдут грузовой причал, береговая зона и соединительная дамба, где будут установлены конвейерная линия и судопогрузочная машина. Площадь территории морского порта «Енисей» составит более 20 га. Также в комплекс войдут склады, где одновременно сможет храниться до 1 млн т готовой продукции.

Развитие кадрового потенциала. Угольными компаниями созданы корпоративные системы подготовки и повышения квалификации кадров. Корпоративная социальная политика угольных компаний направлена на переход к более совершенным трудовым отношениям, обеспечивающим устойчивый рост уровня и качества жизни не только работников компаний, но и в целом населения углепромышленных территорий, прежде всего молодежи, с целью усиления стимулирующей и мотивационной роли повышения престижа шахтерского труда.

Для формирования кадрового резерва отрасли осуществляется системная работа по развитию личностного и профессионального потенциала будущих горных специалистов, привлечению молодежи на инженерные специальности в топливно-энергетическом комплексе, в частности с помощью деятельности Благотворительного фонда «Надежная смена» и некоммерческого партнерства «Молодежный форум лидеров горного дела».

За последние 10 лет среднемесячная заработная плата работников отрасли, занятых в основном производстве, выросла в 2,5 раза (с 35,6 до 88,7 тыс. рублей). Более 15 тыс. человек за этот период прошли переподготовку и повышение квалификации.

Продолжаются работы по развитию трудовых отношений, совершенствуются системы оплаты труда, подготовки и повышения квалификации персонала для организаций угольной промышленности. В части трудового законодательства установлены особенности регулирования труда работников, занятых на подземных работах, условно-постоянная часть заработной платы горняков увеличена с 2011 года с 45 до 70 процентов, установлены условия выплат страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (с 2016 года), создана ассоциация «Общероссийское отраслевое объединение работодателей угольной промышленности» (в 2012 году), с 18 января 2019 г. вступило в дей-

ствие Федеральное отраслевое соглашение по угольной промышленности Российской Федерации на 2019–2021 годы, срок действия которого затем был продлен до 31 декабря 2024 года.

Начата разработка профессиональных стандартов. В 2016 и 2017 годах разработаны и утверждены 2 профессиональных стандарта – горнорабочий и проходчик.

Однако в современных технико-технологических условиях функционирования угольной отрасли с масштабным внедрением цифровых технологий, а также ориентацией на снижение импортозависимости и обретение технологического суверенитета возникают новые требования к подготовке не только профессиональных, но и образовательных стандартов для будущих горных инженеров.

В частности, *для решения проблемы импортозамещения необходимо*:

– увеличение выпуска инженеров-конструкторов – выпускников специалитета и прикладных форм бакалавриата и магистратуры как по горным машинам, так и по специальностям машиностроения;

– определение и развитие приоритетных направлений вузовского образования для решения задач конструирования, производства и эксплуатации отечественного горно-шахтного, горнотранспортного и обогатительного оборудования и последующего снижения импортозависимости угольной отрасли России;

– включение в программу обучения инженеров-конструкторов дисциплин, освещающих последние достижения науки, техники, технологии, конструкционных материалов, программного обеспечения;

– выявление приоритетных профессиональных компетенций горных инженеров-конструкторов и обеспечение их развития [177].

Тенденции изменения кадрового потенциала угольной промышленности в условиях ее инновационно-цифровой трансформации. В настоящее время в условиях всеобщей интеллектуализации и цифровизации производства отраслевой кадровый потенциал становится основной движущей силой предстоящей цифровой трансформации угольной промышленности. Объективные технологические и социально-экономические процессы вынуждают организации угольной промышленности ориентироваться на ускоренное цифровое развитие. Особая роль в этом отводится квалифицированному кадровому потенциалу, основу которого составляет совокупный интеллектуально-инновационный потенциал современных горных инженеров, способный вывести угольные компании на новый конкурентный уровень и обеспечить их устойчивое развитие в долгосрочной перспективе [178].

При этом коренным образом должна поменяться отраслевая система профессиональных квалификаций и компетенций кадрового потенциала угольной промышленностис ориентацией на приоритетные направления инновационно-цифровой трансформации и ее интеграции с системой высшего и среднего специального образования.

177 Рожков А.А., Карпенко С.М. Оценка уровня импортозависимости угольной промышленности России и подготовки инженерных кадров для импортозамещения горного оборудования. – Горная промышленность, 2020, №4. – С. 24–36.

178 Рожков А.А., Соловенко И.С., Коркина Т.А., Лощилова М.А. Инженерно-технический состав угольной отрасли России: ретроспектива, современное состояние, прогноз. Уголь. 2020, №4 – С. 16–25. DOI: 10.18796/0041-5790-2020-4-16-25.

§ 4. Цифровая трансформация угольной промышленности России

Одним из значимых современных трендов развития угольной промышленности России является цифровая трансформация угледобывающих предприятий. Внедрение цифровых технологий, обладающих потенциалом изменить методы работы горнодобывающей промышленности, позволяет снизить капиталоемкость и производственные затраты, повысить производительность труда, сделать производство более безопасным и значительно уменьшить воздействие на окружающую среду.

Цифровые технологии, под которыми подразумеваются автоматизация бизнес-процессов и внедрение технологий Индустрии 4.0 (роботизация, искусственный интеллект, технологии Больших Данных и Интернета вещей, цифровые двойники и др.), позволяют повысить эффективность работы предприятий и, как следствие, конкурентоспособность на мировом рынке. Кроме того, цифровые технологии могут существенно повысить скорость и точность принятия стратегических решений в целях повышения рентабельности инвестиций.

Понятие «Индустрия 4.0» получило активное развитие в западных странах в начале 2010-х гг. как проект, направленный на повышение конкурентоспособности предприятий за счет новых технологий. Цифры «4.0» означают, что это направление развития промышленности имеет настолько большой потенциал, что неминуемо приведет к четвертой промышленной революции. Первая промышленная революция, как известно, началась с изобретения Джеймсом Уаттом парового двигателя и на протяжении XVIII–XIX веков стала основой первичной индустриализации в Европе. Эта классическая революция была связана и с другими инновациями – прядением нити из хлопка и использованием кокса в металлургии. Вторая промышленная революция произошла в начале XX века с появлением электричества, а также изобретением Генри Фордом конвейера. Наконец, третья промышленная революция началась в 1960-х, когда экономики европейских стран оправились после войны, был изобретен компьютер, получили развитие числовое программное управления (ЧПУ) и микропроцессоры, а позже – промышленные роботы.

Четвертый этап промышленной революции характеризуется внедрением «киберфизических систем» в производственные бизнес-процессы. Предполагается, что эти системы будут объединяться в одну сеть, связываться друг с другом в режиме реального времени, самонастраиваться и учиться новым моделям поведения. Такие сети смогут выстраивать производство с меньшим количеством ошибок, взаимодействовать с производимыми товарами и при необходимости адаптироваться к новым запросам потребителей. Например, изделие в процессе выпуска сможет само определить оборудование, способное произвести его. И все это в полностью автономном режиме, без участия человека.

В контексте данной публикации представляет интерес исторический экскурс в цифровизацию горной промышленности, т.е. когда этот процесс начался и с внедрением какой техники (технологии) в нашей стране он связан? По мнению многих экспертов, в реальности цифровизация экономических процессов началась во второй половине XX в., а ее содержание выражалось в терминах «информационные технологии» и «ин-

форматизация», а начиная с 1980 г. синонимом термина «информатизация» стала «компьютеризация» [179].

Первые шаги по внедрению информационных технологий в структурных подразделениях угольной промышленности связаны с именем С.П. Никанорова, который наряду с академиком-кибернетиком В.М. Глушковым является одним из идеологов создания автоматизированных систем управления (АСУ) общегосударственного уровня и наиболее известных отраслевых автоматизированных систем, в том числе в отраслях ТЭК, включая угольную промышленность периода СССР [180].

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Никаноров Спартак Петрович (1923–2015)

Выдающийся российский ученый в области организационного управления и методологии разработки информационных систем, действительный член Международной академии информатизации, профессор МФТИ.

Родился 23 августа 1923 г. в Москве. В 1950 г. окончил физический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, в 1960 г. – аспирантуру МКБ «Стрела», в 1974 г. – курсы МГУ по социальной психологии.

В 1941 г. С.П. Никаноров – боец и командир роты на оборонительных работах в Смоленской области. В 1942–1943 гг. – монтажник и наладчик радиоаппаратуры в НИИ физики МГУ. В период 1944–1950 гг. – техник на оборонном заводе, инженер НИИ-20 Министерства вооружений СССР. В 1951–1967 гг. – старший инженер, ведущий инженер, начальник группы, начальник лаборатории, заместитель научного руководителя темы, с 1963 года – главный конструктор АСУ по группе оборонных министерств на предприятии п/я 1323 и МКБ «Стрела».

С 1943 по 1960 г. С.П. Никаноров являлся участником разработки технических систем оборонного значения, он один из создателей уникальной системы противоракетной обороны Москвы.

В 1971-2003 гг. под его руководством и с его участием проектным институтом «Центрогипрошахт», институтами «ВНИИуголь» и «ЦНИЭИуголь» были выполнены многочисленные разработки по созданию автоматизированных систем управления в угольной промышленности (АСУ контроля за ходом проектных работ в институтах Шахтопроекта Минуглепрома СССР, АСУ в строительном комплексе угольной отрасли, ОАСУуголь и др.) [181].

И что самое удивительное, работы С.П. Никанорова и его ближайших последователей не только не утрачивают актуальности для современного времени с его цифровизацией процессов управления, но и адресованы будущим поколениям, которым предстоит реализовывать и нести ответственность за цифровую трансформацию нашего общества, за повышение эффективности и продуктивности киберфизических систем.

179 Соловенко И.С., Рожков А.А., Лизунков В.Г., Малушко Е.Ю. Цифровизация предприятий угольной промышленности России: к постановке проблемы // Вопросы истории. 2022. №5 (2). С. 152–165. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202205Statyi38.

180 Емельянов А.А. Идеологи отечественных разработок в области автоматизированных систем управления (К юбилею В.М. Глушкова, С.П. Никанорова, В.Н. Четверикова) // Прикладная информатика. 2009. №1 (19). С. 120–131. URL: https://glushkov.su/news/ideologi-otechestvennyh-razrabotok-v-oblasti-avtomatizirovannyh-sistem-upravleniia?ysclid=ll7nrb1uo8899892932.

181 Рожков А.А. Выдающийся ученый-концептуалист Никаноров Спартак Петрович // Уголь, №9. – С. 24-26. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vydayuschiysya-uchenyy-kontseptualist-nikanorov-spartak-petrovich/viewer.

Таким образом, начиная с 1960-х годов в горной промышленности, и в угольной отрасли в частности, информатизация эволюционировала от отдельных направлений автоматизации к формированию общего цифрового пространства горнодобывающего предприятия [182].

В угольной промышленности информатизация и компьютеризация предприятий осуществлялись более медленными темпами, чем в нефтегазовом секторе, в силу объективных причин, связанных с наступлением так называемой «газовой паузы», начавшейся в 70-х годах прошлого века, когда угольная генерация в выработке тепло- и электроэнергии стала активно вытесняться более дешевым газом и, соответственно, в структуре топливно-энергетического баланса страны газ на многие десятилетия вперед стал занимать лидирующую позицию.

О первых этапах отраслевой информатизации, автоматизации и компьютеризации угольной промышленности в 70-80-е годы прошлого века сказано в третьем параграфе главы 3.

С 1992 г. стартовал новый этап в развитии не только российской государственности и экономики, но и информатизации и компьютеризации угольной промышленности. Он отличался высоким уровнем противоре-чивости данных процессов, что в целом характерно и для других видов инновационной деятельности. Положительным образом воздействовали на сохранение высокого потенциала России в области информатизации и компьютеризации достаточно сильные позиции в математике и системном программировании [183]. Промышленный спад, с одной стороны, и новые рыночные возможности, с другой, определили главную особенность того периода – неравномерное внедрение продуктов информатизации на шахтах и разрезах. При этом новые, особенно передовые, информационно-коммуникационные технологии имели иностранное происхождение.

Пришли зарубежные партнеры, а на российских рудниках появились финская, немецкая, шведская, а потом и австралийская горная техника, а также компьютерное обеспечение.

Одновременно институты и небольшие IT-команды писали специализированные программы для работы с «горными» данными. В середине 2000-х годов в данном направлении появились более структурированные импортные системы по управлению геологическими данными, планированию и проектированию, а также зачатки систем управления и диспетчеризации.

В 1990-х годах, стали бурно развиваться ГИС – технологии для построения 3-мерной модели месторождения полезных ископаемых. Цифровая трансформация горного предприятия в тот период была связана с появлением первых систем диспетчеризации горнотранспортного оборудования карьеров, систем геологического моделирования и планирования горных работ.

182 Соловенко И.С., Рожков А.А., Лизунков В.Г., Малушко Е.Ю. Цифровизация предприятий угольной промышленности России: к постановке проблемы // Вопросы истории. 2022. №5 (2). С. 152–165. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202205Statyi38.

183 Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в экономической ретроспективе. – Цифровая экономика. 2018. №1.

В то время произошло еще одно важное событие, которое усилило интерес научного сообщества к рассматриваемой проблеме, – всеобъемлющее проникновение Интернета и мобильной связи в жизнь общества. Причины бурного развития цифровой трансформации следует искать, конечно же, в экономической целесообразности, которая существенно влияла на эффективность и уровень промышленной безопасности горных предприятий. В России такая целесообразность и необходимость внедрения новых цифровых технологий управления стали особенно явными с приходом к управлению горными компаниями реальных собственников (особенно на рубеже 1990-х–2000-х гг.).

Использование цифровых технологий было весьма актуально особенно в сфере диспетчеризации промышленной безопасности и охраны труда. Это было напрямую связано с чередой крупных аварий на угледобывающих предприятиях страны в 2007 и 2010 гг. Инновационные проекты в основном ориентировались на передовые технологии в сфере подземной добычи угля в виде цифровых высокоскоростных систем коммуникации для организации подземной мобильной связи, позиционирования персонала и техники, аварийного оповещения и т.п. Управление инновационным развитием осуществлялось благодаря таким мерам, как разработка и внедрение новых систем контроля безопасности на шахтах и разрезах, разработка новых методов обеспечения безопасности жизнедеятельности. По мнению современных экспертов, точкой отсчета масштабной цифровизации в угольной отрасли России стал 2015 год. Тогда в самой передовой, с точки зрения инноваций, угольной компании – АО «СУЭК-Кузбасс» – был впервые создан цифровой Единый диспетчерско-аналитический центр, из которого стало осуществляться цифровое управление промышленной безопасностью и т.д. В том же году на шахте «Полысаевская» была внедрена первая без постоянного присутствия людей в забое роботизированная выемка угля.

Далее процессы цифровой трансформации на протяжении последних лет шли поступательно и последовательно в ногу с развитием технологий спутниковой навигации, телекоммуникаций, вычислительной техники, датчиков и радиоэлектроники. По мере своего развития процессы цифровой трансформации охватывали все больший круг задач горного производства на уровне отдельного оборудования, предприятия и управляющей компании, а цифровые решения и функциональные модули системы прошли путь от простейших задач диагностики и контроля эксплуатации горной техники, мониторинга, учета, статистики до оптимизации и роботизированных интеллектуальных систем управления.

Этапы цифровой трансформации и развития соответствующих цифровых технологий за период 1990–2020 гг. приведены на рис. 5.15.

Дальнейший рост производительности горного оборудования на первых этапах цифровой трансформации был связан с разработкой первых версий систем управления как системы мониторинга и управления на основе технологий спутниковой навигации. На этом этапе цифровой трансформации были решены также задачи интеграции автоматизированных систем, которые используются на предприятии для геологического моделирования и планирования горных работ, для анализа производственной и финансовой деятельности, технического обслуживания и ремонтов и др. Без такой интеграции

Рис. 5.15. Динамика показателя удельного смертельного травматизма на 1 млн т добытого угля за период 1991–2023 гг., чел./1 млн т

дальнейшее продвижение по пути цифровой трансформации было бы невозможным. В результате были достигнуты увеличение производительности парка горных машин, увеличение коэффициента технической готовности на 7–10%, снижение затрат на нецелевое использование топлива на 15% и более.

Также применение систем высокоточной навигации позволило решать многокритериальные задачи оптимизации грузоперевозок и управления качеством полезного ископаемого, что увеличило производительность грузоперевозок еще на 5–10%. В разработке алгоритмов оптимизации грузоперевозок начали применять методы Искусственного интеллекта – одного из основных инструментов современных этапов цифровой трансформации, а также методы прогнозной аналитики и анализа Больших Данных, о которых много говорится в последнее время.

В настоящее время большинство крупных Российских угледобывающих компаний активно проводят внутреннюю цифровизацию, внедряя современные технологии Индустрии 4.0 на всем спектре деятельности – от внедрения цифровых советчиков до роботизации процессов, и уже получили существенный качественный и экономический эффект. К числу лидеров по цифровизации в данный момент относят следующие угольные компании: АО «СУЭК», АО «ЕВРАЗ», АО «СДС-Уголь» и др. [184].

Цифровая трансформация в горнодобывающей промышленности – это, в первую очередь, оптимизация производственных процессов с помощью различного рода ин-

184 Калашников В.А., Соловьев В.И. Приложения компьютерного зрения в горнодобывающей промышленности // Прикладная информатика. 2023. Т. 18. №1 (103). С. 4-21.

струментов, в том числе за счет технологий Индустрии 4.0. При этом, каждая технология имеет свои особенности и приносит различного рода количественные и качественные эффекты.

Интернет вещей (IoT). В угольной промышленности широко внедряются технологии интернета вещей, входящие, в соответствии с докладом Deloitte, в топ-5 технологических драйверов четвертой промышленной революции (табл. 5.5).

Таблица 5.5. Топ-5 цифровых технологий по степени важности*

Перспективные технологии производства	Место в оценке степени важности технологии для страны		
	США	Китай	Европа
Предиктивная аналитика	1	1	4
Интернет вещей	2	3	2
Перспективные материалы	3	4	5
Умные заводы (индустриальный интернет вещей)	4	2	1
Цифровой дизайн, моделирование и интеграция	5	5	3

* *Международный индекс конкурентоспособности производства — 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www2.deloitte.com/global/en/pages/manufacturing/articles/global-manufacturing-competitiveness-index.html.*

В настоящее время практически во всех российских горнодобывающих компаниях внедряются IIOT-платформы, собирающие данные с беспроводных устройств и сенсоров, установленных на узлах и агрегатах горнотранспортного оборудования, в режиме реального времени. Внедрение данной технологии предоставляет возможность удаленного контроля ключевых параметров и управления процессом в автоматизированном режиме, без участия человека, что дает количественные эффекты в части предотвращения нештатных ситуаций, сокращения времени простоя и оптимизации эксплуатационных расходов до 20%.

Использование интернета вещей также способствует повышению промышленной безопасности на объектах горной добычи. На некоторых горнодобывающих объектах России сотрудники оснащены интеллектуальными датчиками, которые в режиме реального времени отслеживают уровень усталости и позволяют соответствующим образом адаптировать графики и работу персонала.

Технологии Больших Данных (Big Data). В угольной промышленности уже много лет с помощью интеллектуальных и подключенных датчиков на всех этапах работы осуществляется сбор огромного количества данных, интеграция которых в базы данных, обработка и анализ открывают возможности для улучшения качества продукции и повышения эффективности производства.

Практическая реализация технологий Big Data – это современные нейронные сети и производные на их основе системы, например системы распознавания образов, имитационное моделирование, машинное обучение, прогнозная аналитика. Технологии Big Data позволяют автоматизировать технологические и бизнес-процессы, что приводит к повышению скорости реакции бизнеса на внешние и внутренние возмущения. Экономический эффект достигается за счет повышения прозрачности процессов, улуч-

шения качества планирования, внедрения повсеместного управления по отклонениям, повышения оперативности определения причин отклонений, постоянного нормирования и стандартизации лучших практик.

Многие угледобывающие предприятия устанавливают датчики на ключевые части оборудования для сбора информации в режиме реального времени, которая используется для обеспечения взаимодействия между структурными подразделениями и принятия соответствующих управленческих решений, например для улучшения сервисного обслуживания – предотвращения простоев и поломок оборудования.

С помощью технологий Big Data ведущие российские угольные компании анализируют сотни миллионов записей с контроллеров и систем управления, в результате на предприятиях создаются визуализированные модели цепочек событий, влияющих на работу горнотранспортного оборудования.

Непрерывный мониторинг ключевых показателей дает возможность превратить производственные данные в информацию, необходимую для эффективного управления предприятием, тем самым определить проблему и принять необходимые меры для ее решения. Современные системы позволяют наблюдать за технологическим процессом и выявлять влияющие на него факторы с помощью любого Web-браузера.

В качестве основных этапов внедрения технологий Big Data в автоматизацию технологических и бизнес-процессов можно назвать следующие:

- Извлечение данных из источников (большая часть данных генерируется на уровне датчиков, АСУТП, MES, ERP).
- Хранение данных (соответствующее хранилище данных, не зависящее от производственных серверов).
- Обработка данных (нормализация данных для того, чтобы впоследствии можно было применять инструменты «гибкой аналитики», статистического контроля и анализа, цифрового моделирования).
- Анализ данных.
- Цифровое моделирование (позволяет сделать «цифровые двойники» не только технологических объектов, но и бизнес – процессов).
- Оптимизация.
- Прогнозирование.

Искусственный интеллект. Применение технологий искусственного интеллекта позволяет анализировать информацию, находить закономерности, делать прогнозные модели и предсказывать разного рода события.

Российскими угольными компаниями применяются технологии искусственного интеллекта в производственных процессах добычи и обогащения. Например, на угольном разрезе «Заречный» АО «СУЭК-Кузбасс» и в ПАО «Полюс» с 2023 года применяются цифровые советчики водителя самосвала, позволяющие снизить удельный расход топлива карьерных самосвалов на 2,5% и повысить производительность карьерных самосвалов на 4% за счет обеспечения оптимального стиля вождения на основе предиктивной модели, построенной с помощью алгоритмов градиентного бустинга (технология машинного обучения), валидированного по времени. В результате внедрения технологии получена обученная модель, которая может прогнозировать расход топлива на участке

в зависимости от его параметров и того, как данный участок будет проезжать самосвал. Умея прогнозировать расход топлива на одном участке маршрута, система может спрогнозировать расхода на всех участках маршрута, сложить их и оценить общий расход топлива на маршруте. Таким образом, на этом этапе решается задача оптимизации – минимизации расхода топлива на маршруте, который состоит из суммы расходов топлива на участках маршрута, варьируя значениями скорости прохождения участков. Для решения данной задачи используется метод байесовской оптимизации, а для распределения случайной величины скорости, используются нормальные распределения скоростей прохождения каждого участка «лучшими» водителями с точки зрения расхода топлива на маршруте.

Цифровой двойник. Чаще всего под цифровым двойником угольного предприятия понимают электронную модель конкретной шахты или разреза, отражающую все её свойства и характеристики в настоящий момент времени. Такой «близнец» способен, как минимум, демонстрировать те или иные показатели и моделировать различные ситуации, как максимум – участвовать в процессе управления предприятием. Имея цифровой двойник, можно безопасно исследовать возможные риски, моделировать ситуации – от рабочих до чрезвычайных, анализировать текущее состояние дел и, наконец, заниматься планированием.

Результатом использования цифрового двойника являются повышение коэффициента использования оборудования и рост производительности в результате более высокой эффективности рабочих процессов. Увеличивается и эффективность планирования горных работ, а заодно сокращаются сроки, необходимые для обмена данными или документами, или взаимодействия между разными отделами предприятия дают синергетический эффект.

На предприятиях, где производство связанно с особыми опасными условиями труда, например в шахте, крайне важно проводить моделирование различных сценариев, что также возможно осуществлять с помощью цифрового двойника. Например, в АО «СУЭК» с 2022 года внедрена система моделирования, позволяющая оценить изменение различных производственных показателей шахты и показателей, влияющих на промышленную безопасность как в долгосрочном периоде, так и в горизонте суток. С помощью двойников можно придавать производственным объектам разные статусы в зависимости от уровня риска, а также создавать протоколы безопасности.

Несмотря на то, что за последние годы цифровизация стала одним из главнейших трендов отрасли, внедрение цифрового двойника является крайне сложным и трудоемким мероприятием, так как предполагает существенное изменение всего производственного процесса и зависит от степени развития существующей цифровой и технической инфраструктуры предприятия, компетенций персонала.

Автоматизация и роботизация. Автоматизация оборудования является еще не до конца проработанным подходом на угольных предприятиях, однако уже показывает существенный потенциал повышения эффективности. Так, автоматизация парка самосвалов позволяет оптимизировать операции по транспортировке горной массы за счет оптимизации потоков, ограничения времени ожидания и снижения расхода топлива (и, следовательно, выбросов CO_2), а также за счет повышения безопасности посредством

дистанционного управления операциями (этот тип устройств был внедрен, в частности, на австралийских железных рудниках группы Rio-Tinto).

В России внедрение автоматизации оборудования также ведется. С 2017 года на угольном разрезе «Изыхский» (Хакасия) АО «СУЭК» применяются в процессах вскрыши и добычи 2 беспилотных роботизированных самосвала БелАЗ-7513R, которые обеспечивают выполнение производственного плана без участия человека путем получения задач из центра диспетчеризации и данных от радаров, лидеров и камер, что сказывается на росте производительности в среднем на 20% относительно обычных пилотируемых самосвалов за счет снижения количества простоев.

Автоматизированная система роботизации прошла большой путь развития от апробирования технологии на разрезе «Черногорский» в 2017 году (самосвал ездил «восьмерку») до переноса системы на разрез «Изыхский» в 2021 году с целью повышения эффективности в связи с выделением отдельного роботизированного участка, где технология была существенно доработана, и самосвалы начали выполнять производственный план в автономном режиме управления под контролем оператора и диспетчера.

Также можно отметить угольный разрез «Тугнуйский» АО «СУЭК», где в 2017 году апробировался проект по роботизации бурового станка PitViper-271, который показал эффект повышения производительности на 21% относительно нормативной.

Применение указанных в разделе инструментов цифровизации является комплексным и обеспечивает процесс цифровой трансформации угольных предприятий в целом, состоящий из расшифровки в постоянном потоке данных реальности на местах в цифровую модель, облегчающую принятие соответствующих решений в режиме реального времени, на конечном этапе, приводящих к технологическим изменениям и корректировке бизнес-процессов.

Перед российскими угольными компаниями, осуществляющими цифровую трансформацию своей деятельности, стоит задача интеграции с помощью цифровых инструментов всех процессов цепочки создания стоимости – от открытия месторождения до отгрузки продукции, проходящей через этапы добычи и переработки [185]. Это требует от компаний сбора, обработки и анализа гораздо большего количества информации и данных, чем требуется сейчас. Кроме того, поскольку характер многих задач при цифровой трансформации будет меняться, для их успешного выполнения потребуются новые навыки, что повышает важность соответствующего обучения персонала или найма персонала с необходимыми навыками.

Переход к цифровой трансформации также сопряжен с рисками для компаний, а именно:

- Риски, связанные с человеческими ресурсами (неприятие со стороны персонала, устаревание квалификации работников и др.).
- Социальные, этические и правовые риски (снижение качества человеческих отношений, необходимость уважения частной жизни, конфиденциальность данных, подлинность цифровых документов и др.).

185 Назарова З.М., Заернюк В.М., Курбанов Н.Х., Седова Е.И. Современные тенденции цифровизации в горнодобывающей промышленности и их влияние на устойчивость горных предприятий // Горизонты экономики. 2022. №6 (72). С. 34–41.

• Риски, связанные с контролем и управлением информационными системами (кража, изменение или модификация данных, насыщение систем и др.).

• Риски, связанные со стратегическим планированием (ошибки в стратегии цифровой трансформации, сложности взаимодействия систем, зависимость от поставщика и др.).

• Риски, связанные с имиджем компании.

В части снижения рисков в условиях цифрового перехода, прежде всего связанных с человеческими ресурсами, должны быть предприняты следующие первоочередные шаги.

Во-первых, формирование цифрового кадрового потенциала угольной отрасли необходимо осуществлять на базе разработки совершенно новых профессиональных стандартов для рабочих, руководителей, специалистов и служащих, отражающих цифровые компетенции в функциональных картах вида профессиональной деятельности (требования к образованию, обучению и к опыту практической работы, трудовые функции, необходимые умения и знания, другие характеристики).

Во-вторых, важнейшим направлением формирования кадрового потенциала нового инновационного уровня является создание системы мониторинга трудоустройства выпускников высших и средних специальных учебных заведений по горным специальностям.

В-третьих, необходима научно обоснованная оценка кадровой потребности угольных компаний в молодых специалистах нового инновационно-цифрового уровня.

Предстоящая масштабная инновационно-цифровая трансформация угольной промышленности приводит к появлению новых требований к горным инженерам, основными из которых являются:

– способность эффективно взаимодействовать в цифровой среде для разработки и освоения инноваций;

– креативность мышления, то есть желание и возможность находить и реализовывать нестандартные, многовариантные решения задач инновационного развития, в том числе с использованием цифровых средств;

– способность управлять информацией и данными для разработки и освоения горно-технологических и других инноваций.

Создание условий для формирования и реализации интеллектуально-инновационного потенциала горных инженеров, удовлетворяющего этим требованиям, является системной задачей, для решения которой необходимо согласованное взаимодействие целого ряда субъектов: государства, образовательных учреждений (от школы до вузов), научно-исследовательских институтов, предприятий угольной промышленности и самих горных инженеров. Целенаправленные действия указанных субъектов по решению этой задачи практически невозможно осуществить без информации о текущем состоянии интеллектуально-инновационного потенциала горных инженеров, факторах, на него влияющих, без прогноза его изменения.

В настоящее время такая информация отсутствует, а следовательно, требуется разработка методологии оценки и мониторинга как отдельных составляющих интеллектуально-инновационного потенциала горного инженера, так и общего его состояния.

В этой связи предстоит решить следующие научно-практические задачи:

– активизировать работу по разработке и внедрению профессиональных стандартов рабочих, руководителей, специалистов и служащих с учетом инновационно-цифровых технологических процессов, происходящих в настоящее время в угольной промышленности и планируемых в будущем;

– возобновить отраслевую статистическую отчетность по состоянию кадрового потенциала отрасли, включая его половозрастную и квалификационную характеристики, с целью постоянного мониторинга человеческих ресурсов в ходе структурно-инновационных преобразований и предстоящих неминуемых сокращений персонала в связи с цифровой трансформацией отрасли;

– сформировать систему мониторинга трудоустройства выпускников высших и средних специальных образовательных учреждений по горным специальностям и кадровой потребности угольных компаний в молодых специалистах нового инновационного уровня;

– распространять лучшие практики ведущих угольных компаний, в частности АО «СУЭК», по основным направлениям системы обучения и развития персонала разных уровней (управленческого, рабочего), целевую подготовку студентов и школьников, формирование кадрового резерва;

– создать Совет по профессиональным квалификациям в угольной промышленности и обеспечить его финансирование за счет внебюджетных источников;

– создать сеть отраслевых региональных центров компетенций в области применения цифровых технологий для угольной промышленности, способствующих непрерывному профессиональному росту персонала горных предприятий;

– укрепить взаимодействие между образовательными учреждениями и предприятиями угольной промышленности, в основе которого должна быть пропаганда инженерных знаний нового цифрового уровня.

Несмотря на уже существующий значительный эффект от автоматизации, потенциал цифровой трансформации еще не раскрыт до конца. Перспективы дальнейшего повышения эффективности предприятий за счет инструментов Индустрии 4.0 предполагают новые возможности для российского бизнеса как в части сокращения прямых и косвенных затрат, так и в повышении уровня промышленной безопасности, снижении негативных экологических факторов [186] и т.д., но все это требует перестройки процессов и готовности руководителей к изменениям.

В заключении этого параграфа приведем оценку «цифровой зрелости» организаций угольной промышленности, полученную по итогам опроса 28 представителей топ-менеджмента системообразующих угледобывающих компаний отрасли, проведенного в 2020 г. компанией «Цифра» под эгидой Минэнерго России [187].

186 Каленов О.Е. Инновационная экосистема как основа развития высокотехнологичной промышленности // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2020. №5 (113). С. 126-133.

187 Онлайн-опрос был проведен ООО «Цифра» в соответствии с планом работы рабочей группы Минэнерго России по вопросам цифровой трансформации угольной промышленности при Совете по цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса.

1. Подавляющее большинство угледобывающих компаний уже внедрили отдельные элементы цифровизации.

2. Степень цифровизации исследуемых компаний имеет слабовыраженную корреляцию с объемом угледобычи и не зависит от способа добычи.

3. Лидером цифровизации является угольно-энергетическая компания «СУЭК».

4. Большинство обследуемых компаний (включая шахты с относительно невысоким уровнем добычи) демонстрируют заинтересованность в дальнейшем внедрении цифровых технологий.

5. В подавляющем большинстве компаний:

– автоматизированы системы диспетчеризации транспорта;

– оцифрованы системы геологического моделирования и планирования горных работ;

– установлены элементы систем позиционирования специализированной техники и персонала.

6. Компании приступили к внедрению технологий искусственного интеллекта, таких как видеоаналитика, машинное обучение и предиктивная аналитика для оптимизации технологических процессов и промышленной безопасности. Также компании заинтересованы в использовании преимуществ цифровых платформ.

7. Интерес к роботизированному и дистанционно-управляемому оборудованию, а также роботизации бизнес-процессов (RPA) носит слабовыраженный характер.

8. Большинство компаний, внедряющих системы управления производством (MES), стремятся к комплексному охвату технологической цепочки.

9. На многих предприятиях, ведущих открытые работы, развернут Wi-Fi, в то же время наблюдается недостаточный охват шахт связью для подземных разработок и сетями класса IIOT (например NB-IoT).

10. Узким местом, ограничивающим дальнейшее распространение цифровизации угледобывающей отрасли, потенциально станет организация систем хранения накапливаемых данных (с использованием облачных технологий, а также Data Lake и т.п.) для последующей их обработки.

11. К числу наиболее серьезных барьеров цифровизации следует отнести слаборазвитые механизмы распространения инновационных технологий среди которых:

– отсутствие системы мотивации персонала;

– не выделены центры инноваций;

– в штатном расписании отсутствуют лица, непосредственно ответственные за цифровизацию.

12. Около половины компаний понимают необходимость подготовки (и переподготовки) сотрудников для внедрения цифровых технологий.

§ 5. Возможные направления реформирования угольной отрасли Донецкой и Луганской Народных Республик

В октябре 2022 года в состав России вошли Донецкая и Луганская Народные Республики (далее ДНР и ЛНР), имеющие в своей истории богатое шахтерское наследие. До 1 января 2026 года органам власти этих республик совместно с федеральными органами власти России предстоит определить, как эффективно распорядиться настоящим потенциалом угольной отрасли этих новых углепромышленных субъектов Российской Федерации.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА [188]

После госпереворота на Украине в 2014 году, организованного сторонниками евроинтеграции, население юго-восточных областей страны, в основном русскоязычное, отказалось подчиняться новым властям. В Донецкой и Луганской областях начались массовые протесты, было сформировано народное ополчение. 7 апреля 2014 года Республиканский народный совет объявил о суверенитете Донецкой Народной Республики (ДНР). 27 апреля на митинге в Луганске была провозглашена Луганская Народная Республика (ЛНР).

Столкновения украинской армии и националистических формирований с отрядами ополченцев переросли в полномасштабные боевые действия с использованием тяжелой бронетехники и авиации. Вооруженный конфликт в Донбассе продолжался 8 лет, за эти годы погибли около 14 тыс. человек.

В феврале 2022 года наблюдались самые активные за последние месяцы обстрелы со стороны ВСУ городов Донецкой и Луганской республик. Началась эвакуация населения на территорию России, власти которой гарантировали беженцам временное убежище и оказание помощи. В народных республиках была объявлена мобилизация. Власти ДНР и ЛНР обратились к РФ с просьбой о признании.

На фоне обострения ситуации 21 февраля 2022 года Россия признала независимость Донецкой и Луганской Народных Республик, а 24 февраля Президент РФ Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции (СВО) на Украине в ответ на просьбу о помощи со стороны Донбасса.

В ходе СВО под контроль российских войск перешли также большая часть Запорожской области и Херсонской области, независимость которых была признана Россией в сентябре 2022 года. В итоге 30 сентября в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца Президент Российской Федерации и руководители Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей подписали международные договоры о вхождении этих регионов в состав России.

Согласно международным договорам до 1 января 2026 года установлен переходный период, в течение которого ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области должны быть интегрированы в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы РФ, в систему органов государственной власти и др. В 2022-2023 годах был принят ряд федеральных законов, направленных на интеграцию новых регионов.

До конца предугадать, каким будет угольное будущее бывшего украинского Донбасса через пять или десять лет, пока сложно из-за многих неопределенных факторов и наличия существующих серьезных проблем.

188 История вхождения новых регионов в состав России. URL: https://tass.ru/info/18875697.

И в ЛНР, и в ДНР имеются две глобальных проблемы в сфере угольной промышленности.

Первая проблема – кадровый дефицит, вызванный низкими зарплатами, неуважительным прежним отношением к шахтёрскому труду и усугублённый мобилизацией для участия в военных действиях. С началом военного противостояния с ВСУ добыча угля в ЛНР и ДНР сократилась из-за мобилизации горняков: в ДНР, например, призван каждый второй шахтёр. Реорганизация угольной отрасли, проведенная в ЛНР, также не помогла сохранить рентабельность работы шахт из-за мобилизации половины шахтёров.

Вторая проблема – состояние основных фондов шахт и отсутствие инвестиций для развития угольной промышленности. Инфраструктура шахт и оборудование изношены на 85% (в России износ оборудования на шахтах составляет 53,6%, на разрезах – 51,9%). Кроме того, многие шахты имеют повреждения не только поверхностных комплексов, но и горных выработок, вызванные регулярными обстрелами.

Как следствие, объёмы добычи сократились как в ЛНР, так и в ДНР (рис. 5.16 и 5.17). Если в 2018 году шахты, подконтрольные Министерству угля и энергетики ДНР, добыли порядка 6,8 млн тонн угля, то по итогам 2023 года добыча сократилась примерно до 3,0 млн тонн. Предприятия, подконтрольные Минтопэнерго ЛНР, в 2018 году добыли 6,7 млн тонн угля, а в 2023 году подняли на-гора уже менее 2 млн тонн угля. Если к этим объемам добавить столько же угледобычи на частных шахтах (по экспертным оценкам, она несколько ниже), то в целом по двум республикам добыто за последний год менее 10 млн т угля, то есть около 2% от общей добычи российского угля (в России в 2021–2023 годах добыча угля держалась на уровне 440 млн тонн).

Тем не менее руководство ДНР и ЛНР считает, что угольная промышленность останется ведущим звеном в системе энергетической независимости и безопасности народных республик.

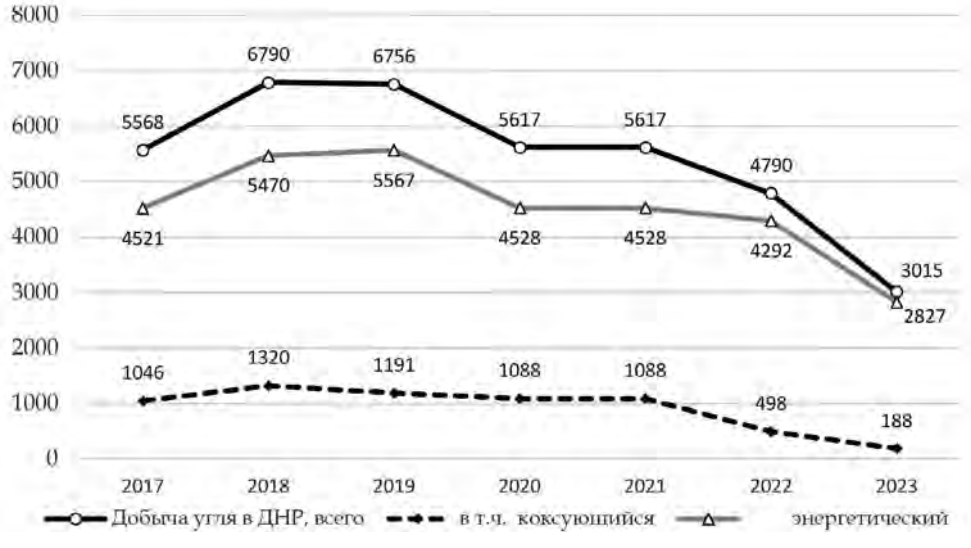

Рис. 5.16. Динамика добычи угля предприятиями ДНР, подконтрольными Министерству угля и энергетики ДНР

Источник: Министерство угля и энергетики ДНР

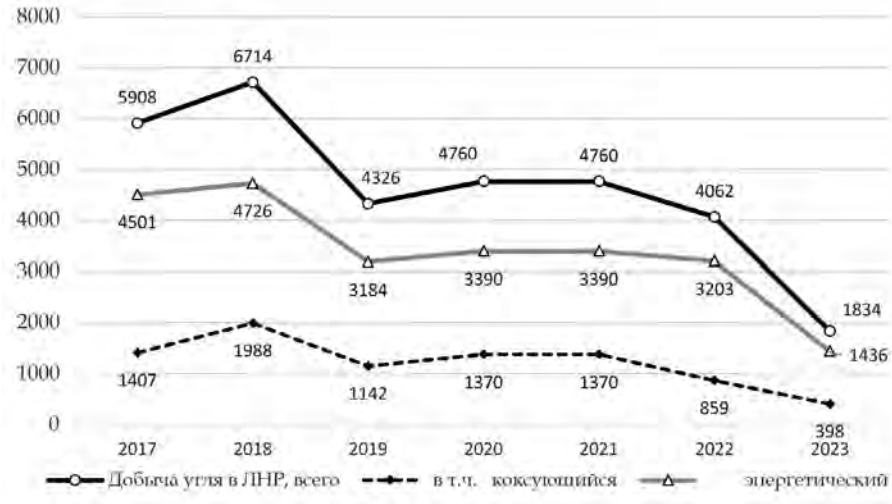

Рис. 5.17. Динамика добычи угля предприятиями ЛНР, подконтрольными Минтопэнерго ЛНР

Источник: Министерство топлива, энергетики и угольной промышленности ЛНР

В такой ситуации единственный способ возродить угольную отрасль на бывшем украинском Донбассе – привлечь инвесторов. Для этого Министерством энергетики России ещё в конце 2022 года был разработан проект концепции реформирования угольных отраслей ДНР и ЛНР. В рамках этой реформы планируется передать государственные шахты в аренду инвесторам, которые возьмут на себя их полное содержание, развитие производственного комплекса и имущества, связанного с производственной инфраструктурой, а также обеспечение социальных гарантий трудящимся.

Однако тут может возникнуть резонный вопрос, а не проще ли завезти необходимый для республик уголь из угольных бассейнов России, где угольные компании страдают из-за проблем со сбытом своей продукции? В этом случае значительную часть персонала действующих нерентабельных и неперспективных шахт можно было бы задействовать в восстановлении социальной и инженерной инфраструктуры городов и поселков ДНР и ЛНР, в создании новых высокопроизводительных рабочих мест в смежных отраслях промышленности взамен нерентабельных в угольной отрасли.

В работе могут остаться только прибыльные шахты, имеющие достаточные запасы и добывающие востребованные на внешнем и внутреннем рынках высококачественные угли. Такие шахты, безусловно, будут привлекательны и для сторонних частных инвесторов.

Отрадным считается то, что 2023 год стал переломным для угольных отраслей ДНР и ЛНР. Шахтёры в ДНР, пожалуй, впервые за 8 лет встретили 2024 год без задолженностей по заработным платам – сказалось вхождение республики в состав России, из бюджета которой и была погашена эта задолженность.

Хочется надеяться и верить, что реформирование угольных отраслей ДНР и ЛНР приведет к новому витку развития этих республик в составе экономики России, в которую вклад украинского Донбасса всегда был значимым, а о выдающейся его роли в истории российской угледобычи будет сказано в следующей главе.

ГЛАВА 6.

ВЫДАЮЩАЯСЯ РОЛЬ ДОНБАССА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ УГЛЕДОБЫЧИ

«Донбасс никто не ставил на колени,
И никому поставить не дано»

Иванов П.Г. (Павел Беспощадный)

Донецкий угольный бассейн (Донбасс) относится к так называемым «старопромышленным» регионам, отличительной особенностью которых является высокая концентрация отраслей тяжелой промышленности на базе каменноугольных бассейнов (месторождений). Донбасс – самый крупный старопромышленный регион в Европе по территории. Его площадь (в составе Донецкой и Ворошиловградской республик) на момент распада СССР составляла около 53 тыс. кв. км с численностью населения более 8 млн человек [189].

Для сравнения: площадь самого старого промышленного региона в Европе на базе месторождений каменного угля – Рурского бассейна и прилегающих к нему районов (Нижнерейнско-Рурская агломерация) составляет 9 тыс. кв. км с населением более 12 млн человек.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА[190]

Ископаемый уголь на территории УССР добывался в Донецком, Львовско-Волынском и Днепровском угольных бассейнах. В 1988 г. – незадолго до распада СССР – на долю республики приходилось около 44% общесоюзной подземной добычи угля и около 37% угля для коксования. Шахтный фонд – 248 шахт и 5 угольных разрезов, из них: в Донбассе эксплуатировались 225 шахт, около 91% республиканской угледобычи; во Львовско-Волынском бассейне действовали 18 шахт с общей добычей более 13,4 млн т энергетического угля; в Днепровском бассейне эксплуатировались 5 разрезов и 5 шахт с общей годовой добычей около 10 млн т бурого угля.

Из достигнутого в 1988 г. общесоюзного рекорда угледобычи 771, 8 млн т на долю Украинской ССР пришлось 191,7 млн тонн (24,9%).

189 Согласно Конституции ДНР занимает площадь всей Донецкой области – 26517 кв. километров. В Конституции ЛНР указано, что она занимает территорию всей Луганской области. Её площадь – 26684 кв. километров.

190 Украинская Советская Социалистическая Республика. Горная энциклопедия, т. 5

Истории угольной промышленности Украинской ССР (УССР), располагавшейся преимущественно на территории бывшего украинского Донбасса посвящено множество фундаментальных, научно-популярных и других трудов. Напомним, что украинский угольный Донбасс на протяжении веков – до распада СССР – занимал центральное место в общесоюзной угледобыче и исторически первенствовал во многих научно-технических и социальных достижениях развития угольной промышленности.

К глубокому сожалению, этот уникальный горнопромышленный регион третий раз в своей истории оказался в состоянии насилия и разрушений. Первый раз это произошло в период 1918-22 гг., второй раз – в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., третий раз – в 2014–2023 гг., когда Донбасс вступил в единоборство с националистической Украиной и на помощь пришла Россия.

В данном разделе изложена история централизованного управления угольной отраслью Украинской ССР в период существования республиканского Министерства угольной промышленности, история отдельных шахтерских городов Донбасса и др.

§ 1. История министерской системы управления угольной отраслью Украинской ССР в период 1954–1991 годов[191]

19 апреля 1954 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании общесоюзного Министерства угольной промышленности СССР в союзно-республиканское Министерство угольной промышленности СССР и образовании республиканского Министерства угольной промышленности Украинской ССР».

Украинская ССР стала – «как бы» – самостоятельной угледобывающей республикой в составе СССР. Кузбасс и Караганда тоже желали большей самостоятельности, однако для них она ограничивалась созданием отдельных бассейновых главков в составе общесоюзного угольного министерства, и то временно.

Почему советской Украине удалось добиться создания собственного министерства угля? Вопрос риторический, однако можно назвать ряд объективных, а также политических факторов. К объективным следует отнести: роль украинского каменного угля для тяжелой промышленности Украины и других советских республик; высокий удельный вес объемов угледобычи, масштабы горного хозяйства в целом, в том числе большое количество шахт – технических единиц; выделяющиеся горно-геологические условия раз-

191 Министерская система управления – система государственного управления, при которой исполнительная власть осуществляется единолично в специально создаваемых отраслевых органах – министерствах. Особенностью министерской системы управления является то, что министр полностью отвечает за руководство вверенной ему отраслью управления и имеет все полномочия для осуществления этой задачи.

работки угля (глубина горных работ, мощность пластов, газообильность и др.), масштабы строительства новых и реконструкции действующих шахт, численность трудящихся отрасли и др.

Развивающаяся коксохимическая промышленность и энергетика Украины требовали увеличения объемов добычи и потребления угля, однако шахты Донбасса, восстановленные по довоенным временным схемам (уклоны, бесконечный транспорт, сплошная система разработки, ручная навалка угля и прохождение выработок) не могли обеспечить требуемый рост добычи. Нужен был своего рода некий технический переворот, который позволил бы разрешить фундаментальные проблемы, а именно наращивание производственных мощностей, развитие научно-технического прогресса, решение социальных вопросов (заработная плата, жилье и др.). На решение этих проблем требовались время, огромные капиталовложения и своя система централизованного управления.

Кроме того, на Украине начали осваиваться Львовско-Волынский бассейн, буроугольные районы Александрии в Кировоградской области, были доразведаны месторождения западного Донбасса в Днепропетровской области.

К политическим факторам следует отнести время и события 1953-54 годов. Смерть Сталина, обновление государственной и партийной власти, роль и влияние А.Ф. Засядько как общесоюзного министра и одновременно патриота украинского угольного Донбасса, роль украинских партийных деятелей. Ключевую роль сыграл Н.С. Хрущев, который в 1953 г. был избран первым секретарем ЦК КПСС. Он всегда называл себя «шахтером из Донбасса».

Как заметил в своих публикациях последний министр угольной промышленности УССР Н. Сургай, Украине, якобы, было поставлено условие: добыть 100 миллионов тонн угля в год – и будет свое министерство! В 1953 г. Украина выполнила это условие!

В июне 1954 г. вышло постановление Совета Министров СССР под названием «Вопросы организации Министерства угольной промышленности Украинской ССР», согласно которому Украине передавались в ведение все объекты угольного хозяйства УССР, в том числе:

– Комбинат «Сталинуголь» в составе 17 трестов, 5 заводов и других хозяйственных объектов;

– Комбинат «Ворошиловградуголь» в составе 11 трестов, 2 заводов и прочих хозяйственных объектов;

– заводы Главстройматериалов;

– научно-исследовательские и проектные институты (ДонУГИ, ВНИИОМПромжилстрой), Сталингипрошахт, Укргипрошахт, Днепрогипрошахт);

– техникумы в количестве 17 образовательных учреждений ;

– областные горно-технические инспекции;

– военизированные горноспасательные части, геолого-разведочные тресты, прочие предприятия и организации.

***

Биографические сведения о министрах угольной промышленности УССР [192]

Первым министром угольной промышленности Украинской ССР был назначен К.И. Поченков. В этой должности он работал менее одного года.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Поченков Кондрат Иванович (годы жизни 1905–1962)

Родился в Тульской области в крестьянской семье. В 1920 г. юношей уехал в Донбасс на заработки. Работал на угольных предприятиях Чистяковского района. Шахтам этого района он посвятил около 20 лет своей жизни. Получил среднее специальное образование (окончил горный техникум в Новочеркасске). С 1936 г. на одной из шахт в г. Снежное Чистяковского района работал вместе с А.Ф. Засядько, будучи даже его начальником. В 1938 г. К.И. Поченкова назначают управляющим треста «Несветайантрацит» Ростовской области, который в том же году вошел в только что образованный комбинат «Ростовуголь». Первым начальником Ростовугля стал знаменитый шахтер Н. Изотов [193].

В 1939 г. К. Поченков переводится в Москву в только, что образованный Наркомат угольной промышленности СССР под руководством В.В. Вахрушева. Вскоре К. Поченков направляется в Донбасс для налаживания работы комбината «Ворошиловградуголь», образованного годом ранее в результате разделения комбината «Донбассуголь» на комбинаты «Сталинуголь», «Ворошиловградуголь» и «Ростовуголь».

С началом оккупации Донбасса гитлеровской Германией К.И. Поченков отвечал за эвакуацию шахтеров с семьями и оборудования предприятий угольного хозяйства Донбасса (Сталинской и Ворошиловградской области). События эвакуации он записывал в дневник. Эти записи датируются периодом 8 октября 1941 года – 20 июля 1942 года. Немцы вошли в Донецк 21 октября 1941 г., в Ворошиловград немцы вошли 17 июля 1942 года.

Подлинность дневников подтверждается их опубликованием впервые в книге Н. Сургая и С. Фищенко «Самозабвенный труженик угольного фронта» [194]. Эта книга полностью посвящена Поченкову.

В период ВОВ до освобождения Донбасса от оккупации К.И. Поченков руководил комбинатом «Кузбассуголь», затем он переводится в Ворошиловград для восстановления разрушенного горного хозяйства.

В 1946 г. К.И. Поченков возвращается в Наркомат угольной промышленности СССР, преобразованный в Министерство западных и восточных районов, работая заместителем А.Ф. Засядько, который в 1948 г. становится министром объединенного союзного министерства.

В мае 1954 г. К.И. Поченков назначается первым министром угольной промышленности УССР. Работал он в этой должности менее одного года. Освобожден в марте 1955 г. якобы из-за невыполнения плана добычи угля Украиной в 1954 году. Напомним, что союзный министр

192 Более подробные биографические справки о министрах угольной промышленности УССР приводятся в справочных, сетевых и других источниках информации. Поэтому авторы делают акцент на наиболее отличительных вехах жизненного пути данных персонажей истории украинской угольной промышленности в советский период.

193 История отношений между Засядько, Поченковым, Изотовым и другими выдающимися деятелями угольной истории СССР изложена в очерках Н.Е. Гончарова, объединенных в книгу «Хранители огня», М. 2010.

194 Сургай Н.С., Фищенко С.П. Самозабвенный труженик угольного фронта», 2005, Киев – Луганск.

А.Ф. Засядько был освобожден от должности министра СССР также в марте 1955 года.

В 1955 г. К.И. Поченкова назначают начальником комбината «Ростовуголь», которым он руководил до своей кончины в 1962 году.

***

На место К.И. Поченкова назначается А.С. Кузьмич. В должности республиканского министра угля он работал немногим более года.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Кузьмич Антон Саввич (годы жизни 1908–1989)

Родился в местечке Копаткевичи Гомельской области в крестьянской семье. В 1931 г. окончил Московский горный институт по специализации шахтного строительства и был направлен по комсомольской путевке в Кузбасс. Кузбасский период жизни начал со строительства крупнейшей в то время шахты «Коксовая» в г. Прокопьевске. Как молодого горного инженера из Москвы строить шахту в Прокопьевске его лично направил управляющий трестом «Кузбассуголь» М.Л. Рухимович [195]. Участие А.С. Кузьмича в строительстве шахты «Коксовая» было отмечено наркомом тяжелой промышленности С. Орджоникидзе, посетившим Кузбасс в 1934 году. В 1937 г. А.С. Кузьмича назначают главным инженером комбината «Кузбассуголь».

В известных биографических материалах события последующих полутора лет отсутствуют. В 2013 г. в кемеровском издательстве вышла книга Ю.Я. Светлакова «Три начальника», одним из героев которой является А.С. Кузьмич. В этой книге, написанной в форме интервью с А.С. Кузьмичем, приводится автобиографическая справка, написанная им лично. Фрагмент из этой справки: *«… с мая 1931 г. началась моя трудовая деятельность на шахте «Коксовая-1», продолжавшаяся по ноябрь 1937 г. …, в конце 1937 г. я был назначен главным инженером комбината «Кузбассуголь» в г. Новосибирск. В марте 1940 г. нарком угольной промышленности тов. Вахрушев В.В. назначает меня зам. гл. инженера комбината «Ворошиловградуголь» в Донбассе…».*

В личной автобиографии не уточняется период 1937-1940 годов. В этот период А.С. Кузьмич был арестован по ложному обвинению в руководстве контрреволюционной организацией молодежи. Обвинение было «состряпано» в рамках дела Р.И. Эйхе [196]. Полтора года А.С. Кузьмич провел в одиночной камере, приговорен к расстрелу, реабилитирован в 1940 г. по причине своей стойкости (не подписал ни одного признания) и где-то, наверное, отсутствия к этому времени из-за репрессий способных работать на высших должностях специалистов. О факте ареста и реабилитации также пишет хорошо знавший А.С. Кузьмича профессор, доктор наук Н.А. Архипов, работавший в Институте горного дела им. А.А. Скочинского [197].

После оправдания А.С. Кузьмича начинается его выдающаяся карьера в угольной промышленность, на время прервавшаяся оккупа-

195 В 1937 г. с должности комиссара оборонной промышленности Рухимовича М.Л. арестовывают и в 1938 г. приговаривают к смертной казни.

196 Эйхе Р.И. – партийный функционер, до 1937 г. секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). В 1938 г. был арестован и обвинён в создании «латышской фашистской организации. В феврале 1940 г. приговорён к смертной казни.

197 Архипов Н.А. На рубеже. Мои итоги. М.,2004.

цией Донбасса. В начальный период Великой Отечественной войны он служит в 8 саперной армии под руководством будущего министра угля Д.Г. Оники. С 1942 г. назначается заместителем наркома В. Вахрушева и позже – министра А. Засядько.

В 1955 г. А.С. Кузьмича назначают министром углепрома УССР. После ликвидации системы министерского управления А.С. Кузьмич возглавлял Луганский совнархоз и Украинский совнархоз. С 1963 г. работал заместителем председателя Государственного Комитета по топливной промышленности СССР.

Почти четверть века А.С. Кузьмич посвятил горной науке и образованию: с 1965 г. до конца своих дней он работал заместителем директора по научной работе ИГД им. А.А. Скочинского, читал лекции в Московском горном институте, а также в горных вузах УССР.

Первым министрам угольной промышленности УССР – К.И. Поченкову и А.С. Кузьмичу не удалось в полной мере решить поставленные перед угольной отраслью УССР задачи. Одних только постановлений ЦК КПСС и Правительства СССР по Донбассу в эти годы было несколько, и все они крайне жесткие и требовательные в духе тех времен. Проработали Поченков и Кузьмич в министерских должностях недолго и в дальнейшем были переведены на другие руководящие должности. В 1930-е годы, во времена Л. Кагановича, все могло для них закончиться по-другому.

С августа 1956 г. и до ликвидации министерской системы управления в 1957 г. Минуглепром УССР возглавлял А.Ф. Засядько. Вот, что пишет об этом назначении Н. Гончаров в очерке «Сердце министра»: *«…Засядько назначили начальником небольшого комбината «Челябинскуголь» (после освобождения от должности союзного министра (прим. авторов). О том, куда сослали Засядько, вы не найдете ни в одной энциклопедии. Но слух по угольным краям разнесся мгновенно, и в Москву потоком понеслись письма от шахтеров. Особенно много их было из Донбасса. Хрущёву, конечно, докладывали о них. Да он и сам почувствовал, какого работника потерял в правительстве. Тогда он решил как-то загладить свой промах и, сняв министра угольной промышленности УССР Кузьмича, сам лично повез Засядько в Донецк, где находилось министерство. Тогда уже было решено быстро построить в Донбассе несколько десятков небольших комсомольских шахт на выходах пластов. Вот и пусть займется ими Засядько. На стадионе устроил представление, в котором участвовали тысячи шахтеров.*

Едва Хрущёв сказал, что привез им нового министра, замечательного шахтера и блестящего организатора, как весь стадион загремел аплодисментами. «Смотри, как тебя принимают!» – сказал Хрущёв. Засядько промолчал. Наутро, появившись на коротком совещании в министерстве, он неожиданно сказал, что все старые решения, принятые в этом здании, подлежат пересмотру – станем жить с чистого листа».

Напомним, что министерская система была ликвидирована в 1957 году.

***

С возвращением министерской системы в 1965 г. на должность министра угольной промышленности УССР назначается Н.М. Худосовцев. В должности министра он работал с 1965 до 1974 года, более всех других республиканских министров.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Худосовцев Николай Михайлович (годы жизни 1912–1984)

Родился в 1912 г. в г. Рославле Смоленской области. В Донбассе оказался только в начале 1930 годов, в 1938 г. окончил Донецкий индустриальный институт в г. Сталино. Во время Великой Отечественной войны, в 1941 году – начальник строительного участка оборонного района 8-й армии Южного фронта. С 1943 года – начальник шахты, управляющий трестом, начальник производственного отдела комбината «Молотовуголь» (Пермская область). До 1947 года – управляющий трестом «Артемуголь» в Горловке. В 1948–1956 гг. работал в Министерстве угольной промышленности СССР (в 1952–1953 гг. оказывал техническую помощь в развитии угольной промышленности Венгерской народной республики). В 1956–1957 гг. – заместитель министра угольной промышленности УССР. В период 1957–1965 гг. Н.М. Худосовцев занимал руководящие должности в совнархозах на территории украинского Донбасса. В октябре 1965 г. назначен министром угольной промышленности УССР. О достижениях Н.М. Худосовцева в период руководства министерством рассказывается в источнике [198]. В источнике особо отмечается творческий характер партнерства союзного министра Б.Ф. Братченко с Н.М. Худосовцевым. Оба проявляли максимум энергии и пробивной силы в вопросах строительства новых шахт, в том числе практической реализации программы «Шахта будущего» в Донбассе и др.

При Н.М. Худосовцеве расширилось и окрепло движение по увеличению добычи угля. Первыми рекордсменами в этом направлении были Н. Гринда (шахта «Октябрьская») и А. Степанов (шахта «Краснолиманская». В октябре 1967 г. мировой рекорд добычи угля был установлен бригадой А.И. Степанова на шахте «Краснолиманская». В августе 1971 г. бригада, возглавляемая Иваном Ивановичем Стрельченко, на шахте «Трудовская» комбината «Донецкуголь» установила мировой рекорд по добыче угля. Около 150 бригад в Донбассе добывали 1000 т угля в сутки и более.

С 1974 по 1984 г. Н.М. Худосовцев работал генеральным директором Всесоюзного научно-производственного объединения по горноспасательному делу «Респиратор» в Донецке, которое было головной организацией в угольной промышленности СССР по разработке технических средств индивидуальной и групповой защиты шахтеров при внезапных выбросах угля и газа. Коллективу объединения была присуждена премия имени академика А.А. Скочинского, объявлена благодарность министра угольной промышленности СССР за разработку медико-эвакуационного комплекса для предварительного медицинского обследования и подготовки к эвакуации космонавтов при их возвращении на землю и успешное его применение при посадке научно-исследовательского комплекса «Салют 6 – Союз».

***

С 1974 по 1978 г. министром угольной промышленности УССР работал Колесов Орест Андреевич.

198 *Грядущий Б.А.; и др. «Н.М. Худосовцев – выдающийся деятель угольной промышленности».*

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Колесов Орест Андреевич (годы жизни 1926–2017)

Родился в Донецке (Украина). В 1942 г. семья эвакуировалась на Урал. В 1944 г. О.А. Колесов поступил в Свердловский горный институт, перевелся в Донецкий индустриальный институт, который закончил в 1950 году.

До назначения министром угольной промышленности УССР в 1974 г. О.А. Колесов работал помощником начальника, начальником участка шахты, заместителем главного инженера, главным инженером, начальником шахты, управляющим трестом «Макеевуголь», начальником комбината «Макеевуголь», первым заместителем министра угля УССР.

В годы, когда О.А. Колесов руководил отраслью, осуществлялось масштабное строительство новых шахт Донбасса («Западно-Донбасская» №16/17, «Великомостовская» №10, «Ждановская-Капитальная» №1, «Нагольчанская» №1–2, «Суходольская-Восточная»). В 1975 г. начала эксплуатироваться самая глубокая в г. Донецке шахта «Петровская-Глубокая» (шахта им. А.А. Скочинского). Шахта строилась с 1962 года.

В 1976 г. ЦК КПСС и Совмин СССР издали Постановление «О мерах по развитию угольной промышленности Донецкого бассейна в 1976–1980 годах», в котором отмечались серьезные недостатки, в частности заметное отставание в строительстве новых и реконструкции действующих шахт, превышение нормативных сроков строительства и т.п. Отмечались и достижения, в частности широкое внедрение механизированных комплексов, рост количества очистных бригад, добывающих 1000 и более тонн за сутки и др.

Впервые в СССР в 1975 г. в г. Донецке проводились Международная выставка горно-шахтного оборудования «Уголь-75» и Международный горный конгресс. К этому времени в Донецке уже были построены аэропорт, гостиница «Шахтер», выставочный комплекс возле стадиона «Шахтер».

В 1976 г. в украинском Донбассе был достигнут максимальный уровень угледобычи, немного превышающий 200 млн тонн. После этого началось постепенное снижение объемов угледобычи.

19 сентября 1978 г. вышло Постановление ЦК Компартии и Совмина УССР «Об организации выполнения постановления ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по улучшению работы угольной промышленности» (это постановление вышло 7 сентября 1978 года).

В республиканском постановлении было отмечено, что «Коллегия Министерства угольной промышленности УССР, лично министр т. Колесов не предъявляют должной требовательности к руководителям объединений и шахт за выполнение заданий по добыче угля и повышение эффективности производства, медленно перестраивают стил и методы работы, нередко уходят от решения важнейших, коренных вопросов» и т. д.

За этим постановлением последовали отставка О. А. Колесова и назначение нового министра угля УССР.

После отставки О.А. Колесов с 1979 по 1995 г. работал директором Государственного Макеевского научно-исследовательского института по безопасности работ в горной промышленности (МакНИИ). В советскую эпоху это была ведущая в угольной отрасли организация по научно-техническому обеспечению безопасности горных работ на шахтах.

***

В период 1978–1985 гг. министром угольной промышленности УССР работал Гринько Николай Константинович [199].

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Гринько Николай Константинович (годы жизни 1928–2021)

Основные вехи его жизненного пути мы приводим по рукописному тексту его автобиографии, написанной Н.К. Гринько к своему 90-летию и опубликованной в журнале «Уголь». В тексте автобиографии приводятся только профессиональные достижения, эпизоды личной жизни не упоминаются.

1928 (17 декабря): родился в д. Мильковичи Новогрудского района Гродненской области, Белоруссия, белорус. Единственный белорус из тех мест, который посвятил свою жизнь горному делу.

1952 (10 сентября). День защиты диплома в Ленинградском горном институте. Навсегда в памяти остались ленинградский образ жизни, сообщество людей непокоренного города, особенно блокадников, уникальная архитектура, культура, блестящая плеяда профессоров прославленного института – Л.Н. Кель, Н.К. Наливкин, Б.В. Бокий, А.А. Борисов, А.П. Герман, В.Д. Слесарев, Е.Я. Махно и др. По итогам обучения в ЛГИ был рекомендован в аспирантуру, но не вышло… По рекомендации компетентных органов Ленинграда получил распределение в Донбасс (сказались годы оккупации в Белоруссии).

1952 (октябрь). Прибытие в Донбасс... Начало работы на самой отстающей шахте с громким названием «Сталинский забой» в качестве помощника начальника участка. Дальнейшая карьерная лестница: начальник участка, главный инженер шахты, начальник шахты.

В 1959 г. был назначен главным инженером треста «Краснолучуголь», г. Красный Луч, Луганская область.

1962–1970. Золотая пора и интересная работа: главный инженер комбината «Луганскуголь. В 1969 г. назначен заместителем министра угольной промышленности Украины...

1970–1978. В сентябре 1970 г. приглашен на работу в Министерство угольной промышленности СССР: начальник технического управления, далее первый заместитель министра угольной промышленности СССР.

1978–1985. Министр угольной промышленности Украины.

1985–2003. Директор ИГД им. А.А. Скочинского (1985–1988); профессор кафедры Московского государственного горного университета, генеральный директор ЗАО СП «Центр–Кадры–Уголь».

Автор книги «Хранители огня» Е. Гончаров посвятил Н. Гринько целую главу, назвав ее «Честь инженера», и один из разделов этой главы «Золотой час технаря». В конце главы Е. Гончаров, намекнув на некие обстоятельства завершения министерской карьеры Н. Гринько в украинском Донбассе, вместе с тем пишет следующее: «Провожала

199 Отметим, что замысел этой книги также принадлежит и Н.К. Гринько. При жизни он занялся подготовкой воспоминаний о своей профессиональной деятельности. Издать подготовленные им материалы не получилось по ряду причин. Будь он в здравии, стал бы соавтором этого труда, как и ряда книг, изданных с его участием некоторыми авторами данной книги. В декабре 2023 г. «Землячество Донбассовцев» отметило 95-летие со дня рождения Н.К. Гринько.

его Украина с сожалением и по-братски. Первый секретарь ЦК Компартии республики Г. Щербицкий позвонил в Президиум Верховного Совета УССР Валентине Семеновне Шевченко, посоветовал вместе с указом об освобождении Гринько в связи с переходом на другую работу поместить рядом и указ о награждении его Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УССР за выдающийся вклад в развитие угольной промышленности Украины».

Некие обстоятельства, конечно, могли иметь место, но в 1985 г. произошли коренные события в истории СССР. 11 марта 1985 г. генеральным секретарем ЦК КПСС был избран М.С. Горбачев, который в первый день пребывания на высшем партийном посту определил будущую политику партии – «гласность и ускорение». 12 июля 1985 г. вышло «судьбоносное» Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса». Это постановление «судьбоносное» в том смысле, что оно и связанные с ним последующие события стали толчком к распаду СССР. 27 августа 1985 г. Президиум Верховного Совета СССР назначает Председателем Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова (кстати родившегося в Донбассе). В новое правительство не вошел целый ряд министров, в частности Б.Ф. Братченко, И.П. Казанец и др. Министром угольной промышленности СССР был назначен М.И. Щадов.

В том же 1985 г. началась смена хозяйственного руководства в союзных республиках. В конце 1985 г. бывшего у Н. Гринько первым заместителем Н.С. Сургая назначают министром угля УССР.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Сургай Николай Сафонович (годы жизни 1933–2009)

Родился в Харьковской области в крестьянской семье. Получил среднее специальное образование (Харьковский горный техникум), в 1959 г. – высшее образование (Донецкий индустриальный институт). Прошел все ступени производственной и руководящей карьеры в угольной отрасли – от горного мастера, начальника участка, директора шахты, управляющего трестом до генерального директора производственного объединения «Донецкуголь».

Работая республиканским министром угля принимал деятельное участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (1986 г.).

В сентябре 1987 г. Министерство угольной промышленности УССР преобразуется в государственные производственные объединения ГПО «Донецкгосуглепром» и «Луганскгосуглепром». Генеральным директором донецкой части Донбасса становится Н.С. Сургай, луганской – В.И. Полтавец (в 1994 г. он становится первым министром угольной промышленности независимой Украины).

С марта 1990 года Н.С. Сургай работал первым заместителем председателя Госгортехнадзора УССР. С образованием в 1990 году Государственного комитета по угольной промышленности Украины Н.С. Сургая назначают его председателем.

§ 2. Города Донбасса, названные в честь известных личностей

Численность населения современных Донецкой и Луганской Народных Республик (на 1 января 2023 года) составляет: ДНР – 2,2 млн чел; ЛНР – 1,4 млн человек. Донецко-Луганская агломерация включает 493 населенных пункта (в статусе сельских, поселковых и городских советов), в том числе около 90 населенных пунктов в статусе городских советов [200].

Несколько городов (других населенных пунктов) ДНР и ЛНР названы по фамилиям выдающихся деятелей, внесших вклад в промышленное развитие и культуру Донбасса. В этом разделе приводятся краткие сведения об этих городах и их основателях.

Как возникали горняцкие (шахтерские) и другие промышленные поселения на территории Донбасса? В идеале жизнь горняцкого поселения конечна. Оно возникает рядом с месторождением полезного ископаемого, принятого к освоению. После отработки запасов данного месторождения горняцкое поселение превращается в «призрак», если не приняты меры к диверсификации экономики и созданию условий для жизни оставшегося населения.

В Донбассе угольная промышленность зародилась в виде добычи угля крестьянами в различных районах региона. В 40-х годах XIX века уголь, добытый крестьянами, не только удовлетворял потребность местного населения в топливе, но и в значительном количестве вывозился за пределы мест добычи в города Бахмут, Таганрог, Ростов-на-Дону и даже в Крым. Наряду с крестьянским угольным промыслом строились примитивные угольные шахты, принадлежащие местным помещикам и купцам, которые выкупали помещичьи угленосные земли. Таким образом, рядом с крестьянскими и помещичьими шахтами уже существовали, как правило, сельские поселения (хутора, деревни, села), которые по мере освоения месторождения превращались в аграрно-угольные поселения, а то и вовсе в монопрофильные шахтерские поселки. Так происходило не только в Донбассе.

Донецкая Народная Республика (ДНР)

В ДНР расположены 183 населенных пункта, среди которых:

– 52 города, в т.ч. 12 городов республиканского значения, 9 городов в подчинении городов республиканского значения и 31 город в составе районов в статусе города;

– 131 поселок городского типа (разного подчинения).

Именными являются Артемовск, Горловка, Иловайск, Торез, Енакиево [201].

200 Указ Президента Российской Федерации от 29.04.2019 №187 «Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке».

201 В данном разделе рассматриваются только города, названные по фамилиям людей, имевших отношение в основном к угледобыче. Также авторы сознательно не включили в список именных городов столицу ДНР г. Донецк, который до 1924 г. назывался Юзовкой в честь промышленника Дж. Юза. До 1951 г. город назывался Сталино, затем был назван Донецком. История Донецка и наследие Дж. Юза рассмотрены в немалом количестве источников.

Город Артемовск / Бахмут, краткая история города [202]

История города Артемовска, раньше называвшегося Бахмутом, ведет свое начало с времен царствования Ивана Грозного. Поселение представляло собой пограничную заставу для защиты южных рубежей от набегов крымских татар. С самого основания поселения здесь зародился солеваренный промысел из местных соляных источников. Считается, что горный промысел в Донбассе начался именно с добычи соли в Бахмуте. В 1701 г. Пётр I повелел построить на реке Бахмут крепость.

С Бахмута началось в 1707 г. восстание казаков, называемое «булавинским» по имени его предводителя Булавина Кондрата. Во время восстания крепость и солеварни были разрушены.

В источнике под авторством знаменитого горного инженера П. Горлова сообщается, что Петр Великий в 1715 г. посетил Бахмутскую крепость и приказал зачислить солеварни в казенную собственность [203].

Первая известная из исторических хроник попытка организовать добычу угля в Донецком бассейне тоже связана с Бахмутом. В 1721 г. управляющий Бахмутской крепостью и солепромыслами Никита Вепрейский со товарищи организовал первую добычу каменного «уголья» на территории России и начал использовать уголь в кузницах и на солеварнях. В конце XIX в. соляные шахты Бахмута давали 70% от общерусской добычи соли.

Еще один интересный исторический факт [204]. В источнике приведены архивные документы о будущем Донецкой губернии: быть ей в составе России или Украины, границах губернии и выборе ее столицы – Луганска или Бахмута. В ходе ожесточенных дискуссий полномочная комиссия под руководством Троцкого посчитала необходимым перенесение центра Донецкой губернии из Луганска в Бахмут. До 1924 г. Бахмут являлся центром Донецкой губернии, в котором располагались различные органы управления, в том числе орган управления каменноугольной промышленности Донбасса.

В 1924 году, после трагической гибели известного революционера Артема (Ф.А. Сергеева), город Бахмут стал называться Артемовск.

В период Великой Отечественной войны г. Артемовск пережил немецко-фашистскую оккупацию и ее последствия.

До распада СССР в 1991 г. Артемовск имел достаточно развитые промышленность и науку. Отдельные примеры: в начале 1950-х гг. в городе начал выпускать продукцию Артемовский завод шампанских вин. Считалось, что это крупнейшее предприятие в Европе и лучшее в СССР; в 1954 г. в Артемовск был переведен из Ленинграда Всесоюзный научно-исследовательский институт соляной промышленности (ВНИИсоль), который разрабатывал технологии добычи каменной соли подземным способом.

В 2016 г. украинская власть вернула Артемовску историческое название Бахмут. В 2023 г. город был освобожден от украинских националистов.

---

202 Населенный пункт Артемовск существует также в ЛНР.

203 П. Горлов «Исторія горнозаводскаго дѣла на территоріи Донецкаго кряжа и вблизи Керчи (1696–1859 гг.). Горно-заводское дело №27. 1915 г. – С. 11352-11361.

204 Как формировалась Донецкая губерния, а Луганск и Бахмут боролись за право стать ее столицей. «Российская газета», 05.01.2023.

В 2022 г. город Артемовск стал российским в составе Донецкой Народной Республики. Согласно закону от 6 апреля 2023 года «Об административно-территориальном устройстве Донецкой Народной Республики» город Артемовск является административным центром Артемовского района.

Город Горловка, краткая история города

Город Горловка (статус города получил в 1932 г.) назван по фамилии выдающегося русского горного инженера Горлова Петра Николаевича. Вначале его именем была названа железнодорожная станция.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Горлов Петр Николаевич (годы жизни 1839–1915)

Краткие вехи биографии П.Н. Горлова. Родился в Иркутске, отец исполнял должность губернатора Сибири. После увольнения со службы отец с семьей перебрался в Подмосковье, где в селах Измайлово и Свиблово (сейчас это районы Москвы) занялся изготовлением шерстяной пряжи. После смерти отца мать отдала П. Горлова учиться в Петербургский горный институт на казенный счет.

После окончания института П. Горлов трудится в Русском Обществе Пароходства и Торговли, затем в Области Войска Донского устраивает Грушевский каменноугольный рудник и составляет пластовую карту Грушевского месторождения каменного угля.

В 1868 г. купец С. Поляков получил от царского правительства России концессию на строительство Курско-Харьковско-Азовской железной дороги с обязательством построить Азовский железопрокатный рельсовый завод и каменноугольный рудник. Купца Полякова на юге России называли железнодорожным магнатом [205]. Среди нанятых специалистов оказался П.Н. Горлов. Ему было поручено руководитель строительством Корсунского рудника. При его строительстве П. Горлов впервые в истории горного дела России разработал потолкоуступную систему добычи каменного угля.

В 1885 году П. Горлов оставил Донбасс, жил в Харькове, где на протяжении ряда лет работал председателем городской технической комиссии. После этого он был нанят для строительства шахт на Ткебульском месторождении каменного угля в Грузии и на Дальнем Востоке. П.Н. Горлов принимал самое деятельное участие в работе Съезда горнопромышленников Юга России.

В последние годы жизни П.Н. Горлов жил в Петрограде, сотрудничал с журналом «Горнозаводское дело», написал книгу «История горнозаводского дела на территории Донецкого кряжа и вблизи Керчи».

205 Поляков Самуил Моисеевич (1837–1888) – сын еврейского купца, известный концессионер и строитель железных дорог, его родные братья были банкирами. Хотя и прославился на ниве строительства железных дорог, рудников и заводов, по натуре был прожженным дельцом.

Город Горловка как один из символов Донбасса, конечно знаменит легендарной шахтой «Кочегарка» [206]. При строительстве Азовского рельсового завода П. Горлов приспособил для добычи угля две крестьянские шахты, находившиеся у трассы строящейся железной дороги. Они стали основой для строительства рудника «Корсунская копь №1», эксплуатация которого началась в 1874 году. Так началась почти столетняя история шахты, которую в 1930 гг. по настоянию горнорабочих назвали «Кочегаркой».

На этой шахте знаменитый забойщик Н.А. Изотов добился впервые в советской истории выдающихся результатов угледобычи с помощью отбойного молотка

В Горловке родился в 1910 г. легендарный горный инженер, дважды министр угольной промышленности (СССР и УССР) А.Ф. Засядько.

На Горловском машиностроительном заводе начинал свою деятельность конструктора угледобывающей техники известный ученый и конструктор В.Н. Хорин, ставший впоследствии директором Института «Гипроуглемаш».

В Горловке жил, работал и ушел из жизни «певец шахтерского труда» поэт Беспощадный П.Г. (годы жизни 1895-1968). О Горловке, ее шахтерах и трудовых подвигах рассказывал в своих произведениях известный советский писатель Б.Л. Горбатов (годы жизни 1908–1954).

В Горловке родился российский космонавт А.А. Волков (род. в 1948 г.), трижды побывавший в космосе. Его сын космонавт №101 – Волков Сергей Александрович – первый в мире космонавт во втором поколении, тоже 3 раза летал в космос с выходами в открытое пространство. После завершения в 2017 г. карьеры в отряде космонавтов Волков С.А. связал свою деятельность с угольной промышленностью – работал в компании «СУЭК» в должности заместителя директора по производственным операциям по вопросам управления персоналом. В 2019 г. успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему «Повышение инновационной активности и результативности человеческого капитала угольной компании». В настоящее время является начальником управления подготовки молодых специалистов компании «АИМ- Менеджмент» (структура ОАО «СУЭК»).

Город Иловайск, краткая история города

Выходец из дворян-помещиков известность в качестве углепромышленника получил И.Г. Иловайский.

В 1860 г. Иловайском назвали временную стоянку поездов на Екатерининской железной дороге, которая располагалась на землях помещиков Иловайских. В 1902 г. Иловайск становится узловой станцией. В 1938 г. станционный поселок получает статус города. В ДНР Иловайск является городом республиканского значения. Иловайск имеет звание Города Воинской Славы.

Роду Иловайских принадлежали обширные земельные владения в западной части Области Войска Донского. Представители рода Иловайских вошли в историю отечественной войны 1812 г., Крымской войны, других военных компаний Российской империи.

206 Шахта «Кочегарка» была разрушена немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны, восстановлена в 1955, реконструирована в 1964 году. Была закрыта и ликвидирована в 1997 году. Украинская власть обязана была превратить эту шахту в музей, но в 2003 г. она сравняла поверхностный комплекс шахты с землей.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Иван Григорьевич Иловайский (годы жизни 1831–1883)

В 1859 г. открыл первый в Макеевской волости угольный рудник. Биографы И.Г. Иловайского отмечают его обширную и разнообразную полезную деятельность, которая давала постоянное занятие большому числу рабочих рук – крестьянам и рабочим. Например, в сельскохозяйственной деятельности Иван Иловайский достиг редких результатов, почти невероятных для усилий одного помещика. Основой его хозяйства были земледелие, овцеводство и коневодство. Конный завод Иловайского разводил чистокровных английских скаковых лошадей.

Наибольшую известность И.Г. Иловайский получил как деятельный углепромышленник, с умом использующий недра своих владений. Угольным рудником в Макеевке, состоящим из семи шахт, он владел совместно с братом Д.Г. Иловайским, играя при этом главную роль в работе предприятия. В 1874 г. Д.Г. Иловайский приобрел в Великобритании несколько паровых машин, став первым частным углепромышленником в России, который начал использовать на шахтах силу пара. На собственные средства он соединил свои рудники с Курско-Азовской железной дорогой.

И.Г. Иловайский был одним из главных инициаторов создания Съезда горнопромышленников Юга России.

Наследники Ивана Григорьевича Иловайского продали Макеевский рудник Русско-Донецкому обществу каменноугольной и заводской промышленности.

***

Станция (поселок) Рутченково

Из дворян-помещиков также известность в качестве профессиональных горных инженеров и углепромышленников получили братья Рутченко.

Населенный пункт Рутченково официально считается станцией Донецкой железной дороги, которая расположена в границах столицы ДНР – города Донецка на месте бывшего посёлка Рутченково. Станция была построена для вывоза угля с Рутченковских рудников. Станция и бывший поселок названы по фамилии помещиков Рутченко.

Род помещиков Рутченко происходил от задунайских славян-сербов, поселившихся в России. В середине XIX века помещик Владимир Иванович Рутченко со своей супругой попытались заработать на угледобыче, заложив на своих землях несколько неглубоких шахт, однако для них добыча угля оказалась занятием убыточным.

Продолжили дело родителей их сыновья Александр Владимирович и Николай Владимирович. Оба выучились на горных инженеров, окончив Санкт-Петербургский горный институт. К тому времени угольные копи родителей были сданы в аренду Рутченковскому горнопромышленному обществу с французским капиталом. Один из братьев – Николай работал у новых хозяев, говоря современным языком, в качестве «топ–менеджера». В 1896 году все свои земли наследники рода Рутченко продали тем же французам.

Фамилия Рутченко сохранилась в названии не только железнодорожной станции, шахтерского поселка и угольного треста. Историки Донбасса ее упоминают в связи

с одной криминальной историей [207]. Один из рода помещиков Рутченко – Н.А. Рутченко в 1908 г. застрелил штабс-капитана Павла Македонского – героя обороны Порт-Артура. Мотив убийства был личный - месть за сестру, на которой Македонский отказался жениться. Суд присяжных оправдал Н. Рутченко.

В советский период в 1927 г. был создан трест «Рутченкоуголь», который в 1930 г. вошел в состав треста «Сталинуголь».

Город Торез, краткая история города

До 1964 г. этот город назывался Чистяково. В 1964 г. город был переименован в честь генерального секретаря Французской коммунистической партии Мориса Тореза (годы жизни 1900–1964). В 2016 году украинский парламент восстановил название Чистяково. Власти независимой Донецкой народной республики оставили название орода без изменения.

Морис Торез (1932 г.)

Смена названия города в 1964 г. произошла на редкость скоротечно. Морис Торез умер 11 июля 1964 г. на советском теплоходе «Литва» в турецком Стамбуле [208]. Буквально через несколько дней 16 июля город Чистяково превратился волшебным образом в Торез. В партийных и советских органах сразу нашли основание для переименования: отец М. Тореза был шахтером, да и сам Морис вроде тоже поработал в юности на шахте. Переименование не могло пройти без согласования с первым секретарем Донецкого областного комитета Коммунистической партии Украины В.И. Дегтяревым, который до партийной карьеры руководил трестом «Чистяковоантрацит» (см. ниже).

Город Чистяково получил название по фамилии купца из Таганрога, который выкупил в 1860 г. земельные угодья у бывшего владельца. Недра этих земель оказались богаты антрацитом. В 1875 г. земли Чистякова выкупил другой купец – А. Алчевский из Харькова. Он основал Алексеевское горнопромышленное общество, которое построило в Чистяково первые две шахты «Наклонная» и «Галерея».

В советской период шахты Чистяковского района относились к передовым угольным предприятиям Донбасса благодаря во многом руководителям угольного хозяйства города и района [209].

С 1960 по 1975 г. угольным хозяйством комбината «Торезантрацит» руководил горный инженер М.А. Сребный (биографическая справка о нем приведена в главе 3).

---

207 Большая Донецкая энциклопедия.

208 В 1964 г. город Ставрополь Самарской области был переименован в город Тольятти в честь руководителя Коммунистической партии Италии Пальмиро Тольятти (годы жизни 1893–1964). Он неожиданно умер 21 августа 1964 г. в СССР – в Гурзуфе Крымской области, уже 28 августа название города было изменено. Завод «АвтоВаз» в Тольятти был официально открыт в 1966 году.

209 Трест «Чистяковоуголь» был образован в 1933 году. В 1943 г. после освобождения Чистяково от немецко-фашистских захватчиков, трест «Чистяковоуголь» переименован в «Чистяковоантрацит». В 1970 г. на базе трестов «Торезантрацит» и «Снежнянантрацит» создан комбинат «Торезантрацит». В 1975 г. на базе комбината образовано одноименное производственное объединение.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Дегтярев Владимир Иванович (годы жизни 1920–1993)

В период 1953–1957 гг. руководил трестом «Чистяковоуголь». Горный инженер, окончил в 1942 г. Московский горный институт.

После войны до своего назначения руководителем треста работал в Чистяково, руководил шахтой. В тресте внедрял цикличную организацию труда, испытывал комбайн «Донбасс», уделял огромное внимание социальным вопросам улучшения жизни шахтеров и развития коммунальной сферы города Чистяково.

В 1956 г. В.И. Дегтяреву было присвоено звание Героя Социалистического Труда. С 1957 г. началась его карьера партийного и государственного деятеля.

В Торезе завершил свой нелегкий жизненный путь легендарный А.Г. Стаханов. Вряд ли ему хотелось вернуться в родной Донбасс из «дома на набережной» в Москве, но так сложились жизненные обстоятельства. С 1957 г. Стаханов работал в тресте «Чистяковоантрацит», в 1974 г. ушел на пенсию, в 1977 г. умер. Именно в Торезе ему была вручена золотая звезда Героя Социалистического Труда СССР за былые заслуги. Награда нашла героя!

Город Енакиево, краткая история города

Многие города Донбасса меняли свои названия. Город Енакиево менял свое название чаще других В 1898 г. Енакиево был назван поселок при руднике и заводе; в 1925 г. Енакиево получил статус города; в 1928 г. Енакиево и район были переименованы в г. Рыково и Рыковский район; в 1935 г. Рыково вновь становится Енакиво (после объявления А.И. Рыкова врагом народа); в 1936 г. город Енакиево был переименован в г. Орджоникидзе; в 1944 г. городу и району были возвращены их исторические имена – город Енакиево и Енакиевский район.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Енакиев Федор Егорович (годы жизни 1852–1915)

Родился в Херсонской губернии в дворянской семье. В 1876 г. окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения. После окончания института работал инженером на государственной Николаевской железной дороге. Успешно женился: брат жены был председателем Петербургского биржевого комитета. Карьера инженера-путейца сменилась карьерой предпринимателя. В биографических материалах отмечается, что Ф. Енакиев уже тогда отличался заметными предпринимательскими способностями на «американский манер». Вместе с коллегами-путейцами и бельгийскими предпринимателями Ф. Енакиев в 1894 г. учреждает Русско-Бельгийское металлургическое общество (РБМО).

Еще в крепостную эпоху, с 1850-х гг., в центральной части Донбасса на землях помещицы Софии Раевской был заложен Софиевский каменноугольный рудник (рудник «Софиевка», Софиевская копь).

Тогда же на этих землях был построен Петровский казенный опытный чугунолитейный завод, названный в честь российского императора Петра I. Опыт получения чугуна удался, однако завод так и не заработал, как задумывалось, и в 1868 г. закрывается. Софиевская копь тоже пришла в упадок.

В 1897 г. в Софиевке был пущен в эксплуатацию завод Русско-Бельгийского металлургического общества, который тоже назвали Петровским. В 1898 г. Бахмутское земское собрание предложило назвать местность, где расположился Петровский завод с прилегающими рудниками и рабочими поселками, именем Федора Енакиева. Такое же название получила и местная железнодорожная станция.

В дальнейшем Ф. Енакиев стал соучредителем Русско-Персидского горнопромышленного общества в Азербайджанской провинции, Общества по постройке Северо-Донецкой железной дороги и др.

В январе 1915 г. Ф. Енакиев внезапно умер во время отдыха в санатории под Москвой. По завещанию похоронен в Енакиево.

В советский период Енакиевский металлургический завод являлся флагманом металлургической промышленности Донбасса. В 1944–1952 гг. на заводе трудился будущий министр черной металлургии И.П. Казанец (годы жизни 1918–2013).

О населенном пункте Авдеевка

Авдеевка – город в центре Донбасса, который является старейшим поселением во всем регионе. В XVII веке на этой территории недолго существовала небольшая казачья слобода, название которой не сохранилось. Село в середине XVIII века основали переселенцы из Курской и Воронежской губерний.

В 1778 году генерал-губернатор Новороссии Тимофей Тутолмин повелел отметить село на карте. К тому моменту за ним закрепилось название Авдеевка – в честь купца Ивана Авдеева, который был одним из первых поселенцев и сделал многое для процветания села.

Во времена Российской империиразвитие села было связано прежде всего со строительством Екатерининской железной дороги, соединившей Донецкий и Криворожский бассейны. Построенная в 2-3 километрах от села Авдеевки железнодорожная станция получила такое же название. В Авдеевке находились вокзал, товарная станция и оборотное депо, в котором работали около 800 человек.

Во времена советской власти Авдеевка играла важную роль, выступая промышленным центром. В 1926 году село Авдеевка

было преобразовано в поселок. В 1930-х годах здесь активно развивалась угольная и химическая промышленность.

В годы Великой Отечественной войны село оккупировали нацисты, но в 1943 году советские войска освободили его. После войны все производственные мощности восстановили, кроме того, Авдеевка стала важным транспортным узлом региона.

Статус города Авдеевка получила в 1956 году [210]. В апреле 1960 года постановле-

210 Откуда пошло название Авдеевка? URL:https://dzen.ru/a/ZdMjq0EoZCqPypHV.

нием Совета Министров Украинской ССР было принято решение о начале строительства крупнейшего в стране Авдеевского коксохимического завода (АКХЗ) по производству кокса для обеспечения потребности Мариупольского металлургического комбината им. Ильича и других металлургических комбинатов Украины. Через три года завод был построен советскими специалистами и с тех пор являлся важным центром производства кокса и химических веществ (бензола, каменноугольной смолы, сульфата аммония) не только в регионе, но и в Европе [211].

В 2021 году АКХЗ произвел 2,45 млн т кокса – это 27,7% общего объема производства кокса на Украине. В распоряжении Авдеевского коксохима находились 9 коксовых батарей, суммарная производственная мощность которых составляла 6,8 млн т продукции в год. Обогатительная фабрика предприятия была способна обрабатывать 6,4 млн т рядового угля в год. Предприятие обеспечивало работой около 11,5% населения Авдеевки, которое в 2021 году составляло 34,9 тыс. человек. АКХЗ являлся градообразующим промышленным предприятием, от деятельности которого зависела жизнь города. В частности, на заводе работала теплоэлектроцентраль, которая сжигала коксовый газ и за счет этого обеспечивала жителей Авдеевки теплом по самым низким в Украине тарифам.

На южной окраине Авдеевки расположен вертикальный вентиляционный ствол некогда знаменитой шахты «Бутовка», основная промплощадка которой находилась на северной окраине Донецка, а весь комплекс предприятий этого места в районе называют северным промузлом.

«Бутовка» – единственная донецкая шахта, где с глубины более 1000 метров можно было не подниматься в клети по вертикальному стволу, а выйти на поверхность по наклонным горным выработкам [212].

Шахта – ровесница Октябрьской революции в России, действует с 1917 года. Одно время шахта носила имя Лазаря Кагановича, сталинского наркома, после разоблачения культа личности Сталина это название шахты убрали. В 1935 году её месячная добыча угля была доведена до 25 тысяч тонн. В позднее советское время, до получения Украиной независимости, шахта считалась «кумовской», так как на ней работали больше свои местные жители, заработки на ней были высокими и устроиться работать на «Бутовку» человеку со стороны было проблематично.

У второго ствола шахты на северной окраине Донецка с 2014 года проходили многочисленные огневые боевые столкновения во время противостояния сил украинской армии и вооружённых сил ДНР.

Авдеевку, расположенную в 13 километрах к северу от Донецка, называли ключом к Донбассу. За восемь лет с 2014 года ВСУ и националисты превратили город в крепость – вся Авдеевка и подступы к ней были буквально изрыты траншеями с сетью бункеров, опорных пунктов и блиндажей.

17 февраля 2024 года во время проведения СВО город был взят под контроль Вооруженными Силами Российской Федерации.

---

211 https://ru.wikipedia.org/wiki/Авдеевский_коксохимический_завод.

212 Северные окраины Донецка, там где идёт война: шахта «Бутовка» и посёлок Пески.URL: https://donkraeved.livejournal.com/70626.html.

Из многих известных личностей уроженцев Авдеевки, приведем биографические данные двух из них, имевших непосредственное отношение к угольной отрасли и топливно-энергетическому комплексу страны.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Верзилов Михаил Иванович (годы жизни 1931–2007)

Родился в поселке Авдеевка Ясиноватского района Донецкой области в семье рабочих. После окончания в 1954 г. Донецкого индустриального института по специальности «Горная электромеханика» он был направлен на работу в трест «Советскуголь» комбината «Сталинуголь» главным энергетиком шахты №1, менее чем через год он становится главным механиком шахты №3/5, а в 1956 г. – главным энергетиком треста «Советскуголь».

Достигнутые успехи и высокая ответственность молодого инженера не остались не замеченными, в октябре 1962 г., в возрасте 30лет, Михаил Иванович становится заместителем управляющего трестом «Советскуголь» по производству. В этот период в тресте успешно внедряется новое очистное и проходческое оборудование. И Михаил Иванович обратился с просьбой о направлении его на производство – с апреля 1968 г. он назначается начальником шахты № 13-бистреста «Советскуголь», а с апреля 1971 г. – директором шахтоуправления имени С.М. Кирова.

В 1974 г. М.И. Верзилов был назначен техническим директором – главным инженером комбината «Макеевуголь». В этот период под его руководством на шахтах Макеевки активно внедряются современные технологии в части комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, создания безопасных условий труда шахтеров.

Отдав четверть века практической работе на шахтах Донбассав сложнейшем Донецко-Макеевском районе, Михаил Ивановичв июле 1978 г. возглавил Институт «Донгипрошахт». Он непосредственно участвовал в проектировании крупнейших шахт Донбасса – им. А.Г. Стаханова, «Южно-Донбасская № 3», «Красноармейская-Западная № 2» и др.

В 1981 г. Михаила Ивановича назначают начальником Технического управления – членом Коллегии Минуглепрома СССР. В течение пяти лет он активно участвует в формировании стратегических решений по развитию угольной отрасли страны, в выработке мер по техническому перевооружению предприятий, созданию новых машин и оборудования, укреплению научно-технической и проектной базы.

В 1986 г. М.И. Верзилов стал директором проектного института «Центрогипрошахт», в котором в этот период выполнялась большая работа по совершенствованию и унификации нормативно-методической базы угольной промышленности.

В 1998 г. Михаил Иванович становится заместителем генерального директора по научной работе ННЦ ГП – ИГД им. А.А. Скочинского. Михаил Иванович Верзилов – Лауреат Премии Совета Министров СССР в составе авторского коллектива за создание ивнедрение в производство способов искусственной дегазации угольных шахт, он автор многих изобретений и научных публикаций, замечательно пел народные и шахтерские песни, хорошо знал историю и природу родного донецкого края.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Новак Александр Валентинович (род. в 1971 году в городе Авдеевка)

В 1993 году окончил Норильский индустриальный институт по специальности «Экономика и управление в металлургии», а в 2009 году – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова по специальности «Менеджмент».

С 1988 по 1999 год – аппаратчик-гидрометаллург 1 разряда, техник-технолог, техник по труду, экономист, начальник отдела, начальник управления, заместитель директора по экономике – начальник управления ОАО «Норильский горно-металлургического комбинат им. А.П. Завенягина». В 1999–2000 годы – заместитель директора по экономике – начальник управления, заместитель директора по персоналу – начальник управления ОАО «Норильская горная компания», Заполярный филиал.

С 2000 по 2008 год – заместитель главы города Норильска по финансово-экономическим вопросам, первый заместитель главы города Норильска, заместитель губернатора Красноярского края – начальник Главного финансового управления Администрации Красноярского края, первый заместитель губернатора Красноярского края – председатель Правительства Красноярского края. В период 2008–2012 годов – заместитель министра финансов Российской Федерации.

В 2012–2020 годы министр энергетики Российской Федерации, а с 2020 года по настоящее время – заместитель Председателя Правительства Российской Федерации по вопросам электроэнергетикии топливно-энергетического комплекса, а также курирует экономический блок.

Луганская Народная Республика (ЛНР)

В ЛНР расположены 146 городских населенных пунктов, среди них:

– 37 городов, в т.ч. 14 городов республиканского значения, 15 городов в подчинении республиканских, 8 городов в составе районных;

– 109 поселков городского типа.

Из 37 городов ЛНР именными являются: Алчевск, Вахрушево, Лутугино, Сведловск, Стаханов, Кировск, из них города Свердловск и Кировск названы по имени советских государственных деятелей, не имевших прямого отношения к истории угольной промышленности Донбасса.

Город Алчевск, краткая история города

Населенный пункт Алчевск, названный по фамилии-углепромышленника А.К. Алчевского возник в 1895 г. как заводской поселок. В 1931 г. поселок получил статус города в связи с его переименованием в Ворошиловск по фамилии советского военного и государственного деятеля К.Е. Ворошилова [213]. В 1961 г. Ворошиловск переименован в Коммунарск. В 1992 г. независимая Украина возвратила первоначальное название Алчевск.

213 Столица ЛНР город Луганск дважды назывался Ворошиловградом: в периоды 1935–1958 и 1970–1990 годов. Советский государственный деятель и военачальник К.Е. Ворошилов имел отношение к Луганску: родился в этих местах, подрабатывал на угольных шахтах, работал на заводе ДЮМО (Донецко-Юрьевское металлургическое общество), участвовал в революции 1905 г. в Луганске, освобождал Донбасс в годы гражданской войны 1918-1922 гг. и др.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Алчевский Алексей Кириллович (годы жизни 1835–1901)

Родился в г. Сумы Харьковской губернии в семье купца, торговавшего «колониальными товарами». Энергичная натура А.К. Алчевского требовала выхода из отцовского дела на широкие просторы. В Харькове он обучился банковскому делу, там же в 1866 г. основал Общество взаимного кредита, Харьковский Торговый банк и впервые в России ипотечный Харьковский земельный банк, акционерами которого становятся крупные землевладельцы Малороссии. Алчевский становится финансовым воротилой.

Он инвестирует банковские капиталы в новые перспективные отрасли на Юге России – в угледобычу и металлургию. В 1879 г. Алчевский учреждает Алексеевское горнопромышленное общество.

В 1890-е гг. по инициативе А. Алчевского строятся два крупных металлургических завода. Первый из них – на месте будущего поселка Алчевск завод ДЮМО (Донецко-Юрьевское металлургическое общество). Первая домна завода заработала в 1899 году.

Второй металлургический завод был построен в Мариуполе совместно с бельгийскими промышленниками (в 1899 г. было создано общество «Русский Провиданс») с контрольным пакетом акций у бельгийцев.

Для приобретения угленосных земель банкир Алчевский использовал классическую схему. После отмены крепостного права многие помещики, владевшие землями в Донбассе, пребывали в бездействии: крестьяне разбежались или обленились. Помещикам ничего не оставалось делать, как продавать, сдавать в аренду или закладывать свои поместья. Земельный банк А. Алчевского выдавал ссуды землевладельцам под залог недвижимости. Таким образом земли помещиков-банкротов переходили в собственность Алексеевского горнопромышленного общества.

В самом начале 1900 гг. угольно-металлургический сектор Юга России оказался в кризисе, который затронул и предприятия А. Алчевского. Он связывал большие надежды с получением крупного многомиллионного казенного заказа на изготовление железнодорожных рельсов, однако заказчик – Министерство финансов не подтвердило контракт. Не помогли другие связи с высшим чиновничеством в столице Российской империи

7 мая 1901 г. в Петербурге А. Алчевский покончил с собой, бросившись под поезд на Витебском вокзале. Биографы А.К. Алчевского отмечают, что решился он на этот шаг в результате глубокой депрессии. Дело отца продолжил старший сын Дмитрий. В 1920 г. он пытался покинуть Россию, не удалось. Его в Крыму расстреляли большевики.

Сегодня город Алчевск – крупный промышленный центр ЛНР, основные отрасли промышленности – металлургическая и коксохимическая.

***

Краткие сведения о городах Стаханов, Лутугино, Вахрушево

Город Стаханов получил название в 1978 г. по фамилии легендарного А.Г. Стаханова через год после его смерти. До 1937 г. город Стаханов назывался Кадиевка; в 1937–1940 гг. – город Серго (в честь Серго Орджоникидзе); в 1940–1978 гг. носил прежнее на-

звание Кадиевка; с 1978 г. – Стаханов. Власти «незалежной» Украины в 2016 г. переименовали Стаханов опять в Кадиевку, власти ЛНР сохранили название Стаханов.

Алексей Стаханов прожил в Кадиевке недолго (с 1933 по 1936 г.), но принес славу городу своим незабываемым рекордом, установленным в 1935 г. на шахте «Центральная-Ирмино» [214].

Город Лутугино назван в честь Леонида Ивановича Лутугина – выдающегося русского геолога и общественного деятеля. В 1921 г. по фамилии Лутугина был назван населенный пункт, состоящий из заводского поселка и прилегающей ж/д станции, 1938 г. населенный пункт получил статус поселка городского типа, в 1960 г. поселок получил статус города.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Лутугин Леонид Иванович (годы жизни 1864–1915)

Окончил Санкт-Петербургский горный институт, преподавал в этом институте, работал в Геологическом комитете России, создал школу геологов-угольщиков, принимал активное участие в деятельности Русского технического общества, выдвигался на государственные должности и др [215].

Много лет своей жизни Л.И. Лутугин посвятил геологическому изучению Донецкого каменноугольного бассейна. В 1897 г. увидел свет его фундаментальный труд «Донецкий каменноугольный бассейн».

«Своим» считают Лутугина в Кузбассе. В 1914 г. во главе группы других известных геологов он был приглашен в Кузбасс для исследований угленосности Кузнецкого угольного бассейна в связи с созданием акционерного общества «Копикуз». В Кузбассе Л.И. Лутугин и умер в 1915 г. в селе Кольчугино (ныне г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области).

Город Вахрушево

Было бы не совсем правильно, если бы в Донбассе не было населенного пункта, носящего фамилию первого наркома угольной промышленности СССР В.В. Вахрушева. История этого города является показательным примером урбанизации старых шахтерских поселков. Еще в середине XIX в. на месте нынешнего города зажиточные крестьяне сел Хрустальное и Яновка заложили несколько шахт – «дудок» [216]. В начале XX в. на их основе был образован рудник «Хрустальский антрацит». Рудник и новые строящиеся шахты принадлежали акционерному обществу «Боково-Хрустальские антрацитовые копи». В 1928 г. шахты этого куста входили в Боково-Хрустальское рудоуправление треста «Донуголь». В 1954 г. шахтерские поселки были объединены в поселок городского типа, названный в честь В.В. Вахрушева. В 1963 году Вахрушево отнесли к категории городов.

214 Подробное описание жизни А.Г. Стаханова, включая юность, зрелые годы и забвение, дается в книге П.М. Леня «Алексей Стаханов. Взлет и падение», М., 2006.

215 Жизни и деятельности Л.И. Лутугина посвящены несколько книг, среди них; Ивановский С.Р. Леонид Иванович Лутугин. (1864–1915). М.: Углетехиздат, 1951; Романовский С.И. Леонид Иванович Лутугин. (1864–1915). СПб.: Наука, 1997 и др.

216 «Дудка» – геологический термин. Дудками в Донбассе называли кустарные шахты. Рыли их в местах, где пласты близко подходили к поверхности – шахты-колодцы.

О населенном пункте Славяносербск и сербах-углепромышленниках

В сочинении П.А. Горлова «История горно-заводского дела на территории Донецкого кряжа и вблизи Керчи» упоминается фамилия помещика Шевича, на земле которого в конце XVIII – начале XIX в. началась разработка месторождений угля. В других исторических источниках упоминаются фамилии помещиков Штерича, Божедаровича и др. Эти и другие фамилии принадлежали сербским воинам, которые эмигрировали в Российскую империю из австрийской армии во время правления императрицы Елизаветы Петровны [217]. В 1751 г. в Россию прибыл первый отряд под командованием полковника Ивана (Георгиевича) Шевича. Позже прибыл второй отряд под командованием подполковника Прерадовича. Всего прибыло несколько отрядов (рот) сербских военных, они были объединены в гусарский полк, приняли присягу на верность российской императрице, разместились в указанных местах проживания и службы. С ними прибыли их семьи.

С полковником Иваном Шевичем связано создание в 1759 г. автономного района Славяносербиии на территории между Луганью и Бахмутом. Уже в генеральском звании Иван Г. Шевич был назначен начальником Славяносербии.

Впоследствии центром Славяносербии стало село Полгорное, переименованное в 1784 г. в населенный пункт Донецк, в 1814 г. переименованное в населенный пункт Славяносербск [218].

Сын Ивана Г. Шевича Георгий Иванович Шевич (годы жизни 1740–1805) служил в русской армии, в чине генерала от кавалерии, ушел в отставку, стал помещиком. Он разрешил безвозмездно добывать уголь на своих землях для Луганского литейного завода. За это бескорыстное пожертвование получил благодарственное письмо от императора Александра I.

При строительстве Луганского литейного завода отличился другой серб Петр Иванович Штерич из рода дворян Штеричей (годы жизни 1768-1818, родился и умер в Санкт-Петербурге). Выйдя в отставку с военной службы в 1788 г. он на своих землях в районе села Белое (по названию реки Белая – притока реки Лугани) по поручению наместника Малороссии светлейшего князя Г. Потемкина организовал разведку и добычу каменного угля. Угольный промысел П. Щтерича сыграл определенную роль при строительстве и обеспечении сырьем Луганского литейного завода. В дальнейшем П. Штерич занимал выборные должности в органах власти Екатеринославской губернии, был произведен в чин тайного советника.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В годы Первой мировой войны в Донбассе появились горнорабочие из Китая [219]. На территорию России в тот период были завербованы сотни тысяч китайцев. Инициатором приглашения

217 Австрийскими называют этнических сербов, которые эмигрировали в Австрию в результате экспансии Оттоманской империи. Первая эмиграция «австрийских сербов» состоялась еще при Петре I .Они были приняты в российскую армию, им были предоставлены земли в Малороссии, обеспечены социальные гарантии для их семей и др.

218 Славяносербск сегодня имеет статус поселка городского типа, является центром Славяносербского района Луганской Народной Республики с населением около 8000 человек.

219 Даниленко Е.Г. Китайцы Донбасса: путь от рабочей миграции к социальной интеграции.

китайской рабочей силы в Донбасс стал Съезд горнопромышленников Юга России. В 1915 г. этот общественный орган обратился к правительству с просьбой разрешить организованный набор китайцев для работы в Донбассе на шахтах и металлургических заводах в связи с недостатком рабочей силы. Наем осуществлялся через заключение контракта с каждым рабочим, которым подробно оговаривались условия и оплата труда, проживание, питание, проезд из Китая и обратно, всего 28 статей контракта. Российский горнорабочий только мог мечтать о таком договоре. К 1917 г. таких китайских горнорабочих оказалось в Донбассе более 3000 человек, были среди них и квалифицированные горные инженеры. Китайцы даже участвовали в Гражданской войне на стороне Красной Армии. В одном из сетевых источников сообщается, что китайские горнорабочие оказывали сопротивление в период оккупации Донбасса в годы Великой Отечественной войны. Приводится пример, как один китайский горный инженер, работавший на шахте «Горняцкая» в г. Антраците, участвовал по заданию НКВД в подготовке шахты к взрыву. Добрался с семьей до Челябинска, в 1946 г. вернулся в Донбасс, восстанавливал взорванную шахту, получил медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса» и орден Ленина.

После образования Китайской Народной Республики в 1949 г. китайцы из Донбасса уехали на историческую родину.

§ 3. Культурное наследие угольного Донбасса

Тяжкий труд и жизнь углекопов Донбасса нашли отражение в творчестве многих видных деятелей литературы и искусства. Во времена Российской империи о шахтерах–угольщиках писали такие известные писатели, как

А. Серафимович, В. Вересаев, А. Куприн, А. Чехов и др. Произведения этих авторов создавались в период, когда угольная промышленность в Российской империи только формировалась.

Писатель А.С.Серафимович (годы жизни 1863-1949), сам родом из Восточного Донбасса, в 1895 г. написал несколько рассказов и очерков о жизни и труде углекопов («Под землей», «Маленький шахтер», «Семишкура»). В рассказе «Под землей», в котором события разворачиваются на далеко не самой худшей шахте, шахтеры говорят о ней: «Уж как раз попался сюда – шабаш, аминь человеку!».

В рассказе «Маленький шахтёр» описывается случай из жизни 12-летнего мальчика, который уже с 10 лет работал в шахте. Его отец-углекоп отправлял ребенка работать вместо себя на шахту в выходные и рождественские дни. Когда все шахтеры гуляли и веселились, маленькому шахтеру приходилось откачивать воду из шахты вместе со взрослым парнем Егоркой Афиногеновым, у которого из-за постоянного пьянства и отсутствия денег не было возможности гулять со всеми. А. Серафимович так описывает состояние мальчишки, которого вынуждали спускаться в шахту взрослые: «Тоска и отчаяние щемили сердце. Губы дрожали, он щурился, хмурил брови, стараясь побороть себя и глотая неудержимо подступавшие детские слезы… Все было неподвижно, угрюмо, безнадежно».

Писатель В.В. Вересаев (годы жизни 1867–1945), будучи студентом-медиком, впервые познакомился с угольными шахтами Донбасса в 1892 г., когда приехал на Юзовский

рудник, чтобы оказать помощь в ликвидации последствий эпидемии холеры. В том же 1892 г. в народническом журнале «Книжки «Недели» появился очерк В. Вересаева о труде и быте донецких шахтеров «Подземное царство». Очерк был посвящен скитаниям разорившихся крестьян, которых нужда загнала на угольные копи в поисках заработка. Крестьянам казалось, что все это временно, надо перетерпеть, заработать немного деньжат и вернуться назад в родное село. Однако далеко не все из них смогли выбраться из этой кабалы.

В повести «На мертвой дороге» (1896) в качестве основного персонажа выведен углекоп Никитин, который живет фантазиями об облегчении труда шахтера. Немногие часы своего досуга этот рабочий проводит над составлением «плантов» улучшения негодной подземной вентиляции горных выработок. Доморощенный рационализатор скитается от одного шахтовладельца к другому, пытаясь глубже ознакомиться с подземными условиями работы в шахте и проверить эффективность своих «инноваций».

В конце XIX в. впервые посетил Донецкий бассейн знаменитый писатель А.И. Куприн. Тяжелая и бесшабашная жизнь углекопов описана им в рассказах «В недрах земли», «В главной шахте». Основными владельцами каменноугольных копей в Донбассе в тот период являлись французские и бельгийские компании, под контролем которых находилось более 90% производства южно-русской угледобычи и металлургии. А.И. Куприн называл владельцев и управляющих шахт «жирными бельгийскими буржуями, которые за десять лет так и не выучили русского языка».

В рассказе «В недрах земли» (1899) с документальной точностью описываются технические подробности процесса подземной угледобычи на российских шахтах в тот период. Художественным вымыслом в рассказе можно назвать лишь внезапное завершение рабочей смены углекопов из-за угрозы подземного обвала. В качестве основного персонажа рассказа выведен крестьянский паренек Васька Кирпатый, только недавно устроившийся на шахту. Он «до сих пор не может привыкнуть к угольной работе и к шахтерским нравам и обычаям. Величина и сложность шахтенного дела подавляют его бедный впечатлениями ум, и, хотя он в этом не дает себе отчета, шахта представляется ему каким-то сверхъестественным миром, обиталищем мрачных, чудовищных сил». Самыми авторитетными и загадочными фигурами для паренька являются машинист подъемной установки, старший штейгер Павел Никифорович и, конечно, директор шахты Карл Францевич, от которого, как от земного божества пахло какими-то удивительными сладкими цветами. Близок для Васьки также опытный углекоп Ванька Грек–авторитетная на шахте фигура, которая руководила «общественным мнением и сильными страстями всей казармы, где самыми вескими аргументами служили занозистое слово и крепкий кулак, в особенности, если он был вооружен тяжелым и острым кайлом». Этого сильно израненного «авторитета» как раз и вызволяет из обрушившегося забоя щуплый Васька Кирпатый.

Писал об углекопах и А.П. Чехов, который родился на берегу Азовского моря, совсем рядом с угольными копями Донбасса. Дух времени и событий, связанных с развитием угледобычи в Донбассе, писатель передает в нескольких рассказах и повестях: «Русский уголь» (1884), «Степь» (1888), «Печенег» (1897).

В этих произведениях реально отражен дух «каменноугольной горячки», охватив-

шей Донецкий бассейн в конце 19 века. Горный инженер А.А. Ауэрбах дал такое описание этому явлению – «…редко руководимые точными… исследованиями, не сообразуясь с местными особенностями…, рассчитывая на баснословные блага от проектированной тогда еще только Азовской дороги – к нам на юг налетело множество мотыльков-предпринимателей, кто со своим, а кто и с чужим капиталами и, бросившись с азартом в угольное дело, обожгли на нем свои легкие крылышки или, говоря вульгарным языком, понесли огромные убытки, разорились и большей частью прекратили свою деятельность».

В рассказе «Русский уголь» русский граф по фамилии Тулупов, путешествующий в Германии на пароходе вниз по Рейну, знакомится с молодым немцем-горняком Артуром Имбсом. Граф, имевший в Донской области имение, пригласил немца поработать, поразведать уголь и заняться его разработкой – «Миллионы в земле зарыты… пропадают даром… Давно уже мечтаю заняться этим вопросом… Подыскиваю случая… подходящего человека. У нас в России нет ведь специалистов! Полное безлюдье!» – уговаривал граф немца. «Что вам здесь делать, в Германии? Здесь ученых немцев и без вас много, а у меня вы дело сделаете!». Имбс поддался уговорам и приехал в Россию, «нецеломудренно мечтая о русских рублях». В качестве одного из персонажей в рассказе присутствует поляк по фамилии Дзержинский, который управлял имением Тулупова. В конце рассказа поляк «облапошил» немца, и тот через Харьков пытается возвратиться в Германию.

В рассказе А.П. Чехова «Печенег» отставной казачий офицер Жмухин, живущий дикарем со своей семьей на хуторе, возвращаясь однажды домой из города, пригласил переночевать частного поверенного, у которого недалеко от хутора были свои дела. Рассказывая гостю всякие истории про беспросветную жизнь, Жмухин упоминает о жившем рядом помещике – владельце угольных копей в ростовской степи: «Вот, изволите ли видеть, живет здесь у нас помещик один. У него шахты, знаете ли. Работают у него беспаспортные, разные бродяги, которым деваться некуда. По субботам надо расчет давать рабочим, а платить-то не хочется, знаете ли, денег жалко. Вот он и нашел себе такого приказчика, тоже из бродяг, хотя и в шляпе ходит. «Ты, говорит, им ничего не плати, ни копейки; они тебя будут бить и пускай, говорит, бьют, а ты терпи, я за это каждую субботу буду тебе по десяти рублей платить». Вот вечером в субботу, порядком, как водится, рабочие приходят за расчетом; приказчик им: «Нету!» Ну, слово за слово, начинается брань, потасовка… Бьют, бьют его, и руками, и ногами,– знаете ли, народ озверелый с голоду-то,– бьют до бесчувствия, а потом и уходят кто куда. Хозяин велит отливать приказчика водой, потом ему десять рублей в зубы, а тот и берет, да еще рад, потому, в сущности, не то, что за десять, он и за трешницу согласится хоть в петлю. Да… А в понедельник приходит новая партия рабочих: приходит, деваться некуда… В субботу опять та же история…».

В путевых очерках «Остров Сахалин» (1890) А.П. Чехов описал безрадостную жизнь островных углекопов-каторжан.

Работой угольных копей и жизнью углекопов интересовался Л.Н. Толстой, усадьба которого «Ясная Поляна» находилась в Тульской губернии, недра которой были богаты залежами бурого угля. По традиции, установленной самим писателем, ворота усадьбы оставались открытыми для многих посетителей. Однажды, в 1893 г., к знаменито-

му писателю в гости напросился молодой штейгер из Горловки (Донбасс), приехавший работать на один из рудников Подмосковного бассейна, находившийся рядом с Ясной Поляной. Л.Н. Толстой пригласил штейгера на террасу и сразу же обратил внимание на горный знак с киркой и молотком, красовавшийся на фуражке горняка.

В беседе Л.Н. Толстой живо интересовался устройством для предупреждения падения людской клети во время спуска углекопов в шахту – вдруг канат оборвется! Штейгер ответил, что такое устройство называется «парашютом», и с жаром принялся рассказывать писателю, как оно устроено. «Трудно передать, – пишет автор воспоминаний, – что я испытывал в это время, Толстому лекцию по горному искусству читаю…». Через год Лев Николаевич лично посетил эту шахту, а радостный штейгер с удовольствием показывал шахту великому писателю. «Когда я, – пишет штейгер, – давая пояснения, смотрел ему прямо в глаза, я снова испытывал на себе пронизывающую силу его взгляда…».

Среди российских художников XIX-XX вв., посвятивших свои произведения углекопам, хорошо известно имя Н.А. Касаткина. Желая глубже ознакомиться с жизнью шахтеров, он неоднократно посещал донецкие шахты. Увидев впервые примитивные шахты, убогие землянки, тяжелую и беспросветную жизнь донецких углекопов, он писал родным в 1890 г.: «С трудом себя удерживаю, чтобы не уехать…Тут надо веревки, а не нервы, а у меня гнилые нитки».

Н.А. Касаткин нарисовал целую серию картин, посвященных углекопам Донбасса. Среди них картины «Шахтерка», «Лука-хромой», «Углекопы. Смена», «Шахтер-тягальщик», «Сбор угля бедными на выработанной шахте» и другие, которые хранятся в Третьяковской галерее.

Бродячий характер донецких шахтеров являлся главной причиной того, что на рудниках преобладали одиночки, которым было легче выжить в таких условиях. В официальном органе южных горнопромышленников – в «Южно-русском Горном Листке» (1881 г., №1) положение этого вопроса представлено в таком виде: «На юге горнорабочий класс является в полном смысле неблагоустроенным. Бродячая жизнь, поголовное пьянство, нищета и голь – вот характерные качества нашего рабочего».

Аркадий Аверченко (1881–1925 гг.) – известный русский писатель-сатирик, родившийся в Донбассе в шахтерском поселке, писал в «Автобиографии»: «…Это был самый грязный и глухой рудник в свете. Между осенью и другими временами года разница заключалась лишь в том, что осенью грязь была там выше колен, а в другое время - ниже… Эти шахтеры (углекопы) казались мне тоже престранным народом,…будучи большей частью беглыми с каторги, паспортов они не имели, и отсутствие этой непременной принадлежности российского гражданина заливали с горестным видом и отчаянием в душе - целым морем водки. Вся их жизнь имела такой вид, что рождались они для водки, работали и губили свое здоровье непосильной работой – ради водки и отправлялись на тот свет при ближайшем участии и помощи той же водки…Однажды ехал я перед Рождеством с рудника в ближайшее село и видел ряд черных тел, лежавших без движения на всем протяжении моего пути; попадались по двое, по трое через каждые 20 шагов.

– Что это такое? – изумился я…

– А шахтеры, – улыбнулся сочувственно возница. – Горилку куповалы уселе. Для Божьего праздничку.

– Ну?

– Тай не донесли. На мисти высмоктали. Ось как!

Далее автор пишет – «Народ это был, однако, по большей части крепкий, закаленный, и самые чудовищные эксперименты над своим телом обходились ему сравнительно дешево. Проламывали друг другу головы, уничтожали начисто носы и уши, а один смельчак даже взялся однажды на заманчивое пари (без сомнения, за бутылку водки) съесть динамитный патрон. Проделав это, он в течение двух-трех дней, несмотря на сильную рвоту, пользовался самым бережливым и заботливым вниманием со стороны товарищей, которые все боялись, что он взорвется…Служащие конторы отличались от рабочих тем, что меньше дрались и больше пили. Все это были люди, по большей части отвергнутые всем остальным светом за бездарность и неспособность жизни…».

Значительные перемены к лучшему произошли в жизни российских углекопов в советский период. После гражданской войны 1918-1919 гг. нехватка угольного топлива приняла катастрофические масштабы. Необходимо было не только восстановить угледобычу в разрушенных угольных районах, но и строить заново совершенно другую угольную промышленность, отвечающую требования индустриальной эпохи. Одним из первых, откликнулся на эту проблему В.В. Маяковский (годы жизни 1893-1930), написавший в 1921 г. поэму под названием «Сказка для шахтера–друга про шахтерки, чуни и каменный уголь». В 1918-1920 гг. Российское телеграфное агентство (сокр. РОСТА) занималось агитационной пропагандой, выпуская плакаты под названием «Окна РОСТА». В.В. Маяковский по заказу ЦК Профсоюза горнорабочих участвовал в художественном оформлении этих плакатов и поэтическом сопровождении.

Предпринятые в СССР усилия по развитию угольной промышленности позволили добиться крупных успехов уже в начале 1930 годов. Повсеместно осуществлялся переход от кустарной угледобычи к промышленной. Главная проблема состояла в отсутствии квалифицированных углекопов. До этого контингент горнорабочих состоял из бездомных бродяг, бывших каторжан, молодых крестьянских парней и зрелых мужиков [220].

В 1920-1930 годы в результате коллективизации сельского хозяйства в новую советскую промышленность, в угольную особенно, хлынула мощная крестьянская волна. Крестьянские парни, придя на шахту, проходили специальное обучение, приобретали пролетарскую закваску и становились профессиональными горнорабочими. Так зарождалось «племя советских шахтеров», которое на долгие десятилетия станет передовым отрядом советского рабочего класса.

В советском искусстве, в котором в 1930 гг. начала преобладать индустриальная тематика, угольная промышленность и металлургия заняли ведущее место. Перед научной, инженерной и творческой интеллигенций была поставлена задача сделать все возможное для поднятия престижности горняцкой профессии.

В технических вопросах к решению этой задачи были привлечены все силы науч-

220 В.В. Вересаев в своих очерках «Подземное царство», упоминая о деревенских мужиках, острая нужда которых гнала работать на шахты Донбасса в конце 19 в., отмечал, что больше всего крестьян, ставших углекопами, прибывало из Курской губернии, дающей вообще наибольший процент переселенцев и бродячих работников; затем следовали туляки, черниговцы, орловцы и др. Вересаев отметил такой факт: если крестьянский парень отрабатывал на шахте один год и более, то он уже оставался здесь навсегда.

но-технической интеллигенции. Лучшие ученые в области наук о земле, конструкторские умы горных инженеров работали над облегчением труда горняков, созданием безопасных условий труда, усовершенствованием сложного горного хозяйства.

На идейно-политическом уровне к решению государственной задачи повышения престижа шахтерской профессии были привлечены известные советские писатели, художники, музыканты, другие деятели искусств. В созданных ими произведениях социалистического реализма тяжесть и опасность шахтерского труда, плохие социально-бытовые условия уступили место воспеванию героизма, мужества и романтики горняцкой профессии.

Одним из самых известных пропагандистов, воспевавших труд углекопа в советской литературе, был известный писатель Борис Леонтьевич Горбатов, родившийся в Донбассе, в поселке Первомайского рудника. Этот поселок находился рядом с шахтой «Центральная Ирмино», где знаменитый углекоп советской эпохи А.Г. Стаханов поставил свой рекорд добычи угля.

Борис Леонтьевич Горбатов

В 1924 г. Б. Горбатов стал одним из организаторов объединения пролетарских писателей Донбасса «Забой». Героями произведений писателя (роман «Донбасс» и др.) становятся шахтеры Донецкого бассейна, в жизни и труде которых, как пишет писатель, произошли «великие перемены». Действительно, по сравнению с дореволюционной Россией перемены к лучшему были очевидными. Трудно не согласиться с Б. Горбатовым, когда он пишет, что *«шахта перестала быть «проходным двором», шахтёр перестал быть кочевым, сезонным рабочим, стал всеми корнями врастать в донецкую землю»*. Незавершенный роман «Донбасс» был экранизирован в фильме «Донецкие шахтеры», за который Б. Горбатов был удостоен Сталинской премии.

В 1952 г. издательством «Углетехиздат» был выпущен сборник «Шахтеры в художественной литературе» (под общей редакцией Б.Л. Горбатова). В те годы издание подобных сборников в профильных издательствах было поставлено на поток – в них отражалась не только романтика всех пролетарских профессий, сборники в первую очередь были призваны запечатлеть достижения сталинской эпохи. В них попадали только произведения известных советских писателей. Упомянутый сборник о шахтерах был запрещен к распространению в 1952-1956 гг., а весь тираж был практически уничтожен. Очевидно, это сделали по той причине, что в сборник вошли отрывки из литературного сценария Б. Горбатова и В. Алексеева «Битва за уголь», в котором среди действующих в отдельных эпизодах лиц фигурировал Лаврентий Павлович Берия, сделавший, пусть и грубыми методами, немало для развития угольной промышленности.

Активное участие в деятельности организованного Б. Горбатовым объединения «Забой» принимал писатель и поэт Павел Григорьевич Иванов (псевдоним – Беспощадный). Будущий поэт с 12 лет работал на шахте лампоносом, саночником, коногоном. В 1924 г., обратив внимание на его литературные способности, П. Иванова пригласили на работу в редакцию газеты «Кочегарка». С этого времени началась его плодотворная

Павел Григорьевич Иванов

литературная деятельность. Из-под пера известного донбасского поэта вышло немало стихотворных сборников, в которых воспевалась профессия углекопа. Среди них сборники «Каменная книга» (1930), «Родина» (1938), «Шахтерские песни» (1948), «Над шахтой летят журавли» (1957), «Донецкие просторы» (1961) и многие другие.

В творческом наследии об угольщиках Донбасса выделяется шахтерская фильмотека.

Еще до рекорда А. Стаханова, в 1932 г., был снят первый фильм о шахтерской жизни в Донбассе. Назывался он «Дети шахтеров» с незамысловатым сюжетом. Одна из шахт систематически не выполняет план. Партбюро шахты объявляет «день прорыва». Пионеры помогают выяснить причины невыполнения плана, устраивают субботник по наведению чистоты и порядка в общежитиях шахтеров. Во время этих событий пионер Родька, сын шахтера-сезонника Баклая – лодыря и прогульщика, избивает пионера Мамеда. На совете отряда пионеры осуждают Родьку. Его отец возмущен поведением сына, бросается на него с кулаками, но пионеры предотвращают насилие над Родькой. Отец осознает, что в поведении сына виноват прежде всего он сам. Решив полностью изменить свое отношение к работе, он берется за организацию ударной бригады, и вскоре она действительно показывает пример трудового энтузиазма.

Все последующие кинопроизведения так или иначе связаны с вредительской деятельностью на шахтах и стахановским почином. В 1937 г. на киностудии «Мосфильм» режиссером С. Юткевичем снят фильм «Шахтёры». Действие фильма происходит в небольшом шахтерском городке Донбасса. По направлению обкома партии на шахту приходит горный инженер Семён Примак. Здесь он вступает в конфликт с начальником шахты Чубом, который поддерживает троцкистов и вредителей, скрывающихся под маской специалистов. Фильм «Шахтёры» стал первой большой ролью в кино знаменитого советского киноактера М. Бернеса.

Рекорд А. Стаханова был отражен в фильме Б. Барнета «Ночь в сентябре», снятый в 1939 году. В фильме легендарный навалоотбойщик выступает под именем Степана Кулагина. Его трудовые почины поддерживает сам нарком тяжелой промышленности Орджоникидзе. Не сумев помешать Степану Кулагину установить рекорд, вредители-троцкисты взрывают шахту. Ответственность за взрыв возлагают на Степана. Прибывшие из Москвы Орджоникидзе и чекисты находят виновных, разоблачают врагов и диверсантов. Роль Степана Кулагина сыграл знаменитый советский киноактер Н. Крючков.

В 1940 г. на экраны вышел художественный фильм «Большая жизнь» (1 серия) режиссёра Л. Лукова по сценарию писателя и драматурга П. Нилина. Основой сценария послужил его роман «Человек идет в гору (очерки обыкновенной жизни)». За сценарий и режиссуру кинокартина «Большая жизнь» была отмечена в 1941 году Сталинской премией. Содержание фильма по духу и атмосфере, царящей в то время, принципиально не отличалось от фильма «Шахтеры». Действующие лица примерно те же – новаторы-стаха-

новцы и вредители. В главных ролях снимались известные актеры М. Бернес (инженер Петухов), Б. Андреев (рабочий очистного забоя Харитон Балун) и П. Алейников (Ваня Курский в роли горнорабочего). Специально для фильма поэтом Б. Ласкиным и композитором Н. Богословским была написана незабываемая песня «Спят курганы темные».

В 1946 г. режиссёр Л. Луков создал вторую серию фильма «Большая жизнь», однако на экраны она вышла только в 1958 году [221]. Препятствием явилось вышедшее в том же 1946 г. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О кинофильме «Большая жизнь». В партийном документе отмечалось, что новый фильм порочен в идейно-политическом смысле и крайне слаб в художественном отношении [222].

Героическое восстановление Донбасса [223] занимает в фильме незначительное место. Главное внимание уделяется примитивному изображению всякого рода личных переживаний, бытовых сцен и пьянства.

В эпоху сталинизма такие суровые партийные выводы могли навсегда прервать творческую карьеру любого деятеля искусства. К счастью, все обошлось без суровых наказаний. После такого критического разноса режиссеру Л. Лукову удалось в 1950 г. снять еще один фильм про донецких шахтеров. Он так и назывался «Донецкие шахтёры». Автором сценария этого фильма являлся писатель Б. Горбатов, и поэтому фильм о внедрении новой техники на шахте был полон здорового оптимизма и приукрашенной действительности. Главное, что фильм понравился самим шахтерам, хотя часть из них считала, что показанное в фильме далеко от реальной жизни, но это были шахтеры-пенсионеры или обычные ворчуны, недовольные своей жизнью. В фильме снимались замечательные советские актеры А. Грибов, О. Жаков, С. Лукьянов, В. Меркурьев и другие известные актеры.

Для кинофильма «Донецкие шахтеры» известный композитор Т.Н. Хренников сочинил несколько музыкальных произведений. Авторами слов был поэт Е. Долматовский. Одно из них, самое величественное и идеологически соответствующее духу времени, – «Марш шахтеров».

Славься, шахтёров племя!
Славься, шахтёрский круг!
Мы обгоняем время,
Сталин наш лучший друг.

221 Один из персонажей фильма Макар Лаготин, который в первой серии играл роль вредителя и запомнившийся пением песни о коногоне, во второй серии трансформировался в положительного героя – по сюжету фильма, в годы войны он, внедрившись в полицию, работал на советское подполье и был даже награжден медалью.

222 Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953. Под ред. А.Н. Яковлева. Сост. А.Н. Артизов, О.В. Наумов. М.: Международный фонд «Демократия», 1999.

223 Во время Великой Отечественной войны восстановление шахт Донбасса началось сразу после отступления оттуда немецких войск (сентябрь 1943 г.). История государств до того времени еще не знала подобных по злому умыслу, сокрушительной силе и гигантским масштабам разрушений. Только после полного освобождения Донбасса, в 1943 году, окончательно определились истинные масштабы разрушения угольных шахт. Прямой ущерб угольной промышленности Донбасса составил 6,3 млрд руб. в довоенных ценах. Все 882 шахты бассейна, в том числе 324 основных и 31 шахта-новостройка, были разрушены и затоплены. В Донбассе были выведены из строя все крупные электростанции, а также подавляющая часть районных подстанций. Уничтожена сложная система водоснабжения, взорваны земляные плотины. Почти полностью были разрушены все заводы, подсобные предприятия по производству строительных материалов, вся сеть связи бассейна и разветвленная сеть железных дорог.

Припев:

Мы любим Родину свою,
Тёпло и свет приносим людям!
Мы были смелыми в бою
И славу новую добудем!
Шахтёры – первые всегда!
Шахтёры – гвардия труда!
Мы любим Родину свою,
Народов дружную семью.

Чтобы убедительно показать контраст между углекопами Российской империи и угольщиками СССР, композитор и поэт сочинили песню под названием «Старинная шахтерская», в которой пелось о тяжкой доле углекопа старой эпохи.

На шахте «Крутая Мария»
Однажды случился обвал…
На уголь, на глыбы сырые
Мой верный товарищ упал…
Скажи мне, Мария Крутая,
Ужель это смерть настает?

В 1971 г. на советские экраны вышел фильм «Антрацит», снятый на «Мосфильме» режиссером А. Суриным по сценарию Э. Володарского. В этой производственно-психологической драме горнорабочий очистного забоя, спортсмен, мастер спорта по боксу Михаил Марченко (его роль исполнил известный актер Р. Громадский) накануне установления рекорда по добыче антрацита срывается и в ссоре оскорбляет своих товарищей по бригаде. Бригадир принимает решение заменить его вернувшимся из исправительной колонии Николаем Мироновым, по вине которого несколько лет назад в результате аварии погиб шахтер. В фильме снимались известные актеры Ж. Прохоренко, А. Збруев, Ю. Назаров, В. Заманский и др. История создания этого фильма примечательна тем, что в нем должна была прозвучать песня «Марш шахтеров» на стихи В.С. Высоцкого «Черное золото». Однако песня в фильме не прозвучала из-за цензурных ограничений, соответствующих духу времени.

Особое место в культурном наследии угольного Донбасса занимает музыкальное творчество. В различные периоды становления, развития и подъема угледобычи в Донбассе были сочинены десятки песенных произведений. Эти песни стали родными для угледобывающих регионов России.

§ 4. О московском «Землячестве донбассовцев» [224]

В течение всего советского периода украинский Донбасс щедро делился с советской и российской столицей кадрами рабочих, специалистов, ученых, деятелей культуры. В Москву переводили лучших работников жить и работать, руководить, обучать, передавать опыт управления в самых различных отраслях народного хозяйства. Особым «спросом» пользовались угольщики и металлурги, имена многих из которых по праву вписаны в летопись государства. Всех перечислить невозможно. Знаменитым уроженцам Донбасса посвящена книга «Сто великих людей Донбасса» (редактор и составитель книги писатель и историк Святослав Рыбас, коренной донбассовец, автор многих биографических книг). В издание вошли биографические зарисовки о выдающихся людях Донбасса, чья жизнь уже завершена. Только часть этих имен: Владимир Даль, Георгий Седов, Архип Куинджи, Сергей Прокофьев, Климент Ворошилов, Никита Хрущев, Георгий Береговой, Юрий Власов, Нонна Мордюкова, Леонид Быков, Иосиф Кобзон.

После того, как Россия и Украина официально «разошлись», московские донбассовцы решили держаться вместе, быть рядом друг с другом. Так уж случилось, что их историческая родина оказалась за рубежом [225]. Отсюда и родилась идея создать в столице России свое землячество.

По естественным причинам количественный состав землячества со временем изменялся, в первые годы деятельности землячества в его состав входили видные государственные деятели – министры СССР, военачальники, космонавты, ученые, народные и заслуженные артисты СССР и России, руководители крупных производственных предприятий и общественных организаций [226]. Сегодня в составе землячества больше молодых людей, прибывающих в Москву уже из российского Донбасса

Инициаторами создания Землячества донбассовцев, в первую очередь стали угольщики. В Москве их было немало: они работали в МУП СССР, в компании «Росуголь», в научно-исследовательских и других организациях, связанных с угледобычей. Более половины членов образованного землячества имели отношение к угольной промышленности, или начинали свою жизнь в Донбассе, родившись в шахтерских семьях и т. п.

Поэтому неудивительно, что в истории землячества председателями правления избирались угольщики [227]. Первым председателем правления землячества в 1996 г. был избран Н.Г.Коваль.

---

224 Официальное название: Региональная общественная организация (РОО) «Землячество Донбассовцев» города Москвы.

225 24 августа 1991 г. Верховный Совет УССР принял акт о провозглашении независимости Украины. 1 декабря 1991 г. президентом Украины был избран Л. Кравчук. 8 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще руководители трех республик – основательниц СССР (России, Украины и Белоруссии) подписали соглашение о денонсации союзного договора. 25 декабря 1991 г. СССР прекратил свое существование.

226 На протяжении всей истории деятельности землячества большое внимание уделялось издательской деятельности. Если говорить о членах землячества, еще в 2001 г. была издана книга «Кто есть кто в Землячестве Донбасса». В последующие годы эта книга переиздавалась с учетом изменений в составе общественной организации. Среди изданных землячеством книг, посвященных угольщикам следует отметить авторов – членов землячества Гончарова Н.Е. и его книгу «Товарищ министр, господин директор», а также Андриянова В.И. и его книгу «Повесть о шахтёрских полках», в которых в яркой и доступной форме изложен материал о людях и событиях в жизни Донбасса.

227 В настоящее время председателем правления Землячества донбассовцев является всем хорошо известный академик РАН, заслуженный врач РФ, в свое время главный санитарный врач Российской Федерации Геннадий Григорьевич Онищенко. В 1975 г. он окончил Донецкий государственный медицинский институт им. М. Горького.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Коваль Николай Гурьевич (годы жизни 1932–2019)

Горный инженер (в 1955 г. окончил Харьковский горный институт). Работал на инженерных и руководящих должностях на шахтах и в тресте «Калининуголь» в г. Горловке. С должности парторга шахты им. Калинина началась партийная карьера – вначале в райкоме, затем в горкоме Коммунистической партии Украины (КПУ).

С 1979 по 1986 г. – секретарь Донецкого обкома КПУ. В 1986 г. Н.Г. Коваль был приглашен в Москву и назначен заместителем заведующего отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС.

Перед уходом на пенсию работал в Госгортехнадзоре России. Землячество донбассовцев возглавлял недолго, продолжая участвовать во всех мероприятиях.

В 1997 г. председателем правления был избран Н.С. Лунев.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Лунев Николай Стефанович (годы жизни 1936–2014)

Родился в Белоруссии. Его отец, участник партизанского движения, погиб в годы войны. Последние четверть века своей жизни Н.С. Лунев жил в Москве, но судьбой и душой был связан с Донбассом. Здесь он получил горное образование, возглавлял Донецкую областную комсомольскую организацию, был директором крупной шахты им. Калинина в Горловке. Уже в Москве как заместитель председателя Госснаба СССР участвовал в ликвидации Чернобыльской катастрофы.

После распада Советского Союза ему принадлежал почин создания в Москве и в России земляческого движения [228]. До последнего дня своей жизни Николай Стефанович был занят организацией благотворительной помощи жителям Донбасса, вкладывая в это всю свою энергию и колоссальный практический опыт. Н.С. Лунев свою жизнь прожил под девизом «Работа – до седьмого пота!», поэтому и работал до последнего вздоха.

Иосиф Давидович Кобзон

На протяжении нескольких лет председателем правления землячества избирался Народный артист СССР Иосиф Давидович Кобзон (годы жизни 1937–2018). Знаменитый артист всегда относил себя к угольщикам. Вот что он пишет о себе в предисловии к книге «Недра духовной культуры горного дела» [229].

*«Моей родиной является Донбасс. И кто знает, как сложилась бы моя жизнь, если бы я не родился в этом крупнейшем промышленном регионе с его угольными шахтами, металлургическими заводами, железными дорогами, шахтерскими городами и поселками. Мне, человеку, окончившему горный техни*кум, *приходилось изучать специальную литературу по горному*

228 Также было образовано московское Землячество луганчан.

229 Книга «Недра духовной культуры горного дела» была издана в 2011 году. Авторами книги являются Н.К. Гриньko, В.Д. Грунь, В.Г. Лунев. В книге также содержатся материалы, посвященные членам московского Землячества донбассовцев.

делу, читать книги по истории Донецкого края, смотреть кинофильмы про советских шахтеров, с удовольствием слушать и петь самому шахтерские песни».

На рубеже 1990–2000 гг. Землячество донбассовцев завоевало прочный авторитет и влияние. В состав землячества входили бывшие и действующие государственные деятели (20 министров), военачальники (21 генерал), 4 космонавта, крупные ученые, руководители крупных производственных предприятий и компаний, Народные и Заслуженные артисты СССР и России. О землячестве с радостью узнали в Донбассе, начался обмен делегациями, завязались деловые контакты с родной стороной. О землячестве писала московская пресса, для мероприятий землячества охотно представляли свои помещения Мэрия Москвы, театр Российской Армии, Московский дом национальностей и др.

С образованием землячества приоритетной задачей стало укрепление связей Донецкой области с Москвой. В 1998 г. было заключено Соглашение между Москвой, Донецком и Донецкой областью об экономическом и культурном сотрудничестве . Соглашение открыло донецким предприятиям возможность продвижения своей продукции на московский рынок, к инвесторам и новым технологиям, а московским бизнесменам – на хозяйственный рынок Донбасса.

Приведем два ярких примера, символизирующих глубокие связи, сложившиеся между Москвой и Донецком.

В Москве на Манежной площади теперь навечно прописалась пальма Мерцалова -удивительное творение рабочего человека из Донбасса, а в Донецке была установлена Царь-пушка – копия знаменитой кремлевской [230].

Реализовать идею изготовления копии Царь-пушки, как подарка Правительства Москвы городу Донецку было делом непростым. Необходимо было соблюсти целый ряд бюрократических процедур, в том числе получить одобрение московского Кремля. Если копия, то она должна быть идентичной, с минимальными допусками.

Получить все необходимые «кремлевские» согласования помог генерал-майор артиллерии Артем Федорович Сергеев – сын легендарного государственного деятеля Артема и воспитанника И. Сталина. Он также являлся членом московского Землячества донбассовцев.

Разрешение Кремля на проведение работ по необходимым замерам, проектированию, изготовлению слепков будущего изделия и др. кардинально ускорило процесс изготовления копии Царь-пушки. Все эти работы в Кремле проводили донецкие мастера.

Изготавливать копию Царь-пушки решили в Ижевске на металлургическом заводе, генеральным директором которого был уроженец Донбасса В. Моисеев. При общем сходстве с кремлевским оригиналом копия имела некоторые отличия, даже принципиальные. Например, ствол пушки был выполнен из чугуна, а не из бронзы, однако его покрасили под старинную бронзу. На изготовление копии пушки ушло почти три месяца. В Донецк пушка была доставлена на тягачах.

На протяжении всей истории деятельности московского Землячества донбассовцев, образно говоря, «вечным двигателем» повседневной организационной, культурной

230 Пальма Мерцалова – выкованная из рельса в конце XIX в. кузнецом А.И. Мерцаловым пальма, награждённая на Парижской промышленной выставке в 1900 г. премией Гран-при.

и творческой деятельности организации остается П.И. Акаемов – постоянный руководитель землячества, поэт, журналист и общественный деятель, родился в 1948 г. в городе Донецке. Здесь прошли его детство и юность, школьные годы и активная комсомольская жизнь, были опубликованы первые заметки и стихи в областной молодёжной газете «Комсомолец Донбасса». На П.И. Акаемова легла вся ответственная организационная работа с началом специальной военной операции (СВО) по поставкам гуманитарной помощи в Донбасс. Еще до начала СВО землячество оказывало благотворительную помощь жителям Донбасса в различных социальных нуждах, в том числе в медицинском обследовании и лечении, обеспечении средних школ электронно-вычислительной техникой, спортинвентарем и др.

Продолжая традицию моральной поддержки членов землячества, большое внимание всегда уделялось и уделяется чествованию юбиляров с учетом оценки конкретного вклада дончан в экономическую и культурную жизнь России, угольную и другие отрасли промышленности Донбасса.

С образованием Донецкой Народной Республики в составе Российской Федерации у Землячества донбассовцев появились новые задачи, связанные с восстановлением Донбасса – его промышленности и человеческого капитала.

ГЛАВА 7.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ XXI ВЕКА

§ 1. Мировое производство и потребление угля в XX и в начале XXI века

Удовлетворение быстро растущего энергопотребления по-прежнему осуществляется экстенсивным путем – увеличением добычи первичных энергоресурсов, что хорошо прослеживается на примере вековых тенденций добычи ископаемого угля.

В первой главе книги показана динамика становления и развития мировой угольной промышленности в XVIII–XIX веках. Добыча угля в 1900 г. по сравнению с 1800 г. увеличилась примерно в 50 раз и составила более 750 млн тонн.

В 1800 г. уголь добывали в промышленных целях Англия, Франция и Германия, при этом на Англию приходилось более 90% объемов добычи. В 1900 г. количество угледобывающих стран значительно возросло, причем к Европе присоединились страны других континентов, в первую очередь США, которые, как известно, вышли в лидеры угледобычи уже в конце XIX века.

Тенденции в мировом производстве и потреблении угля, а также в международной торговле углем рассматриваются по характерным временным периодам – в последнее десятилетие XX века (1990–2000 гг.), в первое десятилетие XXI века (2001–2010 гг.) и за последние 10 лет. Эти периоды характеризовались кризисными явлениями в мировой экономике (2014–2016 гг.), периодом коронавирусной пандемии COVID-19 (2019–2021 гг.), постковидным восстановлением мировой экономики и санкционным давлением коллективного Запада на экономику России (2022–2023 гг.).

На рис. 7.1 представлена динамика мировой добычи угля в XX веке. С 1900 по 2000 годы добыча угля увеличилась в 6 раз, но были и периоды, когда она снижалась. Это были мировые войны, а также времена мирового экономического кризиса на рубеже 1920–1930-х гг., которые более всего затронули США и названы в истории этой страны периодом «Великой депрессии».

Будущее угледобывающих стран, лидирующих в начале XX века, сложилось по-раз-

ному, некоторые из них многократно увеличили объемы добычи угля, другие – многократно их уменьшили, третьи – вообще закрыли все шахты и прекратили полностью угледобычу (табл. 7.1).

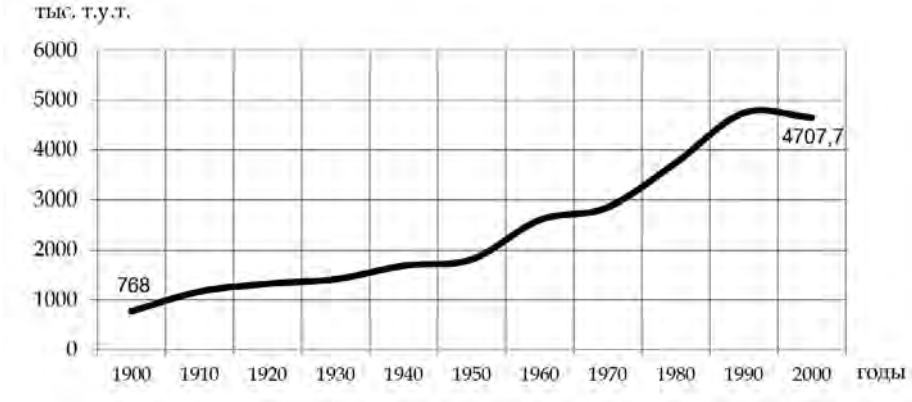

Рис. 7.1. Динамика мировой добычи угля в 1900–2000 гг.

Таблица 7.1. Изменение объёмов добычи ископаемого угля в ведущих угледобывающих странах за 100 лет (количество раз в 2000 г. по сравнению с 1900 г.)

Страны	Объём добычи в 1900 г., млн т	Объём добычи в 2000 г., млн т	Изменение, раз
США	240,8	974,0	в 4 раза больше
Великобритания	228,8	31,2	в 7,3 раза меньше
Германия	107,5	206,1	в 1,9 раза больше
Франция	34,0	4,7	в 7,2 раза меньше
Австро-Венгрия	29,5	13,9	в 2,1 раза меньше
Бельгия	23,1	-	добыча прекращена
Китай (1913 г.)	13,8	1384,2	в 100,3 раза больше
Россия	16,1	257,9	в 16 раз больше

Данные, характеризующие мировое производство и потребление ископаемого угля в последние 6 лет XX века, представлены в табл. 7.2.

Таблица 7.2. Динамика мирового производства и потребления ископаемого угля в конце XX века

Годы	Мировое производство, млн т			Мировое потребление, млн т		
	Каменный и антрацит	Бурый	Всего	Каменный и антрацит	Бурый	Всего
1995	3705,3	933,3	4638,6	3720,6	936,9	4657,5
1996	3758,3	945,3	4703,6	3846,0	945,3	4791,3
1997	3816,3	925,0	4741,3	3816,1	929,3	4745,4
1998	3734,3	913,3	4647,6	3774,1	914,3	4699,4
1999	3775,7	878,2	4653,9	3717,0	887,0	4604,0
2000	3812,9	894,8	4707,7	3738,5	910,4	4648,9

Следует отметить, что мировое потребление угля и объемы его производства разнятся. Это объясняется тем, что у большинства стран-потребителей имеются и ежегодно пополняются или расходуются запасы угля.

Снижение объемов добычи каменного угля в конце XX века в странах Европейского Союза (Франции, Германии, Испании) и в таких восточно-европейских странах, как Польша и Украина, было связано с продолжающимся процессом реструктуризации угольной промышленности, закрытием нерентабельных шахт и сокращением объемов государственных дотаций.

Еще один фактор, повлиявший на снижение темпов роста мирового производства каменного угля, связан со снижением спроса на уголь в 1998–1999 гг. и в первой половине 2000 года. Именно это заставило угольные компании Великобритании сократить добычу на 5,1 млн т, а правительство страны пойти на возобновление дотаций убыточным шахтам.

Вместе с тем в ряде стран, относящихся к значительным экспортерам и потребителям угля (Австралия, Колумбия и Венесуэла), отмечен определенный рост добычи угля. Увеличение объемов добычи угля произошло в ЮАР и Индонезии, правда, в меньших масштабах. Весьма заметное увеличение объемов добычи произошло в Индии, где основная часть добываемого угля использовалась внутри страны.

Двухтысячный год стал рубежом, после которого произошло стремительное увеличение объемов производства угля, его потребления и мировой торговли углем (рис. 7.2).

В это время основным драйвером развития мировой угольной промышленности стал Китай. До 2012 года сформировалась пятерка крупнейших стран-производителей, в которую, помимо Китая, вошли Индия, США, Австралия и Индонезия (табл.7.3, приложение 2).

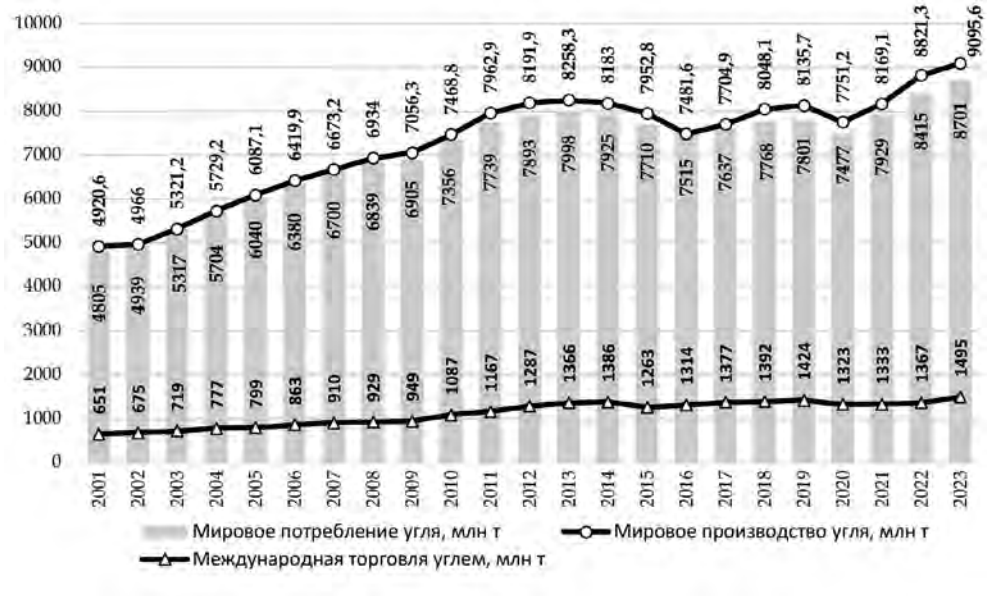

Рис. 7.2. Динамика мирового производства, потребления и торговли углем в XXI веке (2001–2023 гг.)

Источник: Statistical Review of World Energy / Energy Institute (EI): официальный сайт. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review; IEA (МЭА)

Таблица 7.3. Изменение объёмов добычи ископаемого угля в ведущих угледобывающих странах за последние 10 лет (количество раз в 2022 г. по сравнению с 2012 г.)

Страны	Объём добычи в 2012 г., млн т	Объём добычи в 2022 г., млн т	Изменение, раз
Китай	3945,1	4558,6	в 1,2 раза больше
Индия	605,6	910,8	в 1,5 раза больше
Индонезия	386,1	687,4	в 1,8 раза больше
США	922,1	539,0	в 1,7 раза меньше
Австралия	448,2	440,1	на уровне
Россия	354,9	443,6	в 1,2 раза больше
Южная Африка	258,6	229,9	в 1,1 раза меньше
Колумбия	89,9	58,0	в 1,6 раза меньше
Страны Европы	799,6	552,6	в 1,4 раза меньше
в том числе:			
Великобритания	17,0	0,7	в 24 раза меньше
Германия	196,2	130,8	в 1,5 раза меньше
Польша	144,1	107,8	в 1,3 раза меньше
Турция	71,5	95,3	в 1,3 раза больше
Украина	66,2	24,1	в 2,7 раза меньше

Источник: Statistical Review of World Energy / Energy Institute (EI): официальный сайт. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review

За этот период добыча угля в России увеличилась относительно 2012 года на 24,2%, потребление – на 20,4%, экспорт – на 20,1%. При этом доля России в международной торговле выросла на 1,9 процентных пункта и достигла 16,2 %, однако на следующий год снизилась до 14,1% в связи с падением объемов экспорта в условиях санкционного давления на российских экспортеров угля (табл. 7.4).

Таблица 7.4. Динамика производства, потребления, экспорта российского угля и доли России в международной торговле углем в 2012–2023 гг.

	2012	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объемы международной торговли углем, млн т	1287	1263	1314	1377	1392	1424	1323	1333	1367	1495 *
РОССИЯ										
Добыча угля, млн т	354,9	374,0	385,7	413,3	439,3	443,5	402,5	442,3	443,6	438,7
Потребление угля, млн т	319	335	338	359	382	391	361	382	383,3	384
в т.ч. экспорт	184	156	171	190	210	221	211	223	221,2	210,4
доля в международной торговле, %	14,3	12,4	13,0	13,8	15,1	15,5	15,7	16,8	16,2	14,1

** оценка авторов*

Источники: IEA (МЭА), ФТС России, интернет-ресурсы.

На снижение количественных показателей мировой угольной промышленности в 2016–2017 годах повлияло и целенаправленное сокращение его использования во многих государствах, в частности в странах Европы, согласно предлагаемой Западом «кли-

матической повестки», предусматривающей снижение темпов глобального потепления и сокращения выбросов парниковых газов, прежде всего путем декарбонизации экономик стран и ускоренного энергоперехода, т.е. изменения структуры энергопотребления за счет отказа от использования одних видов топлива в пользу других (см. ниже).

§ 2. Климатическая повестка, энергопереход и декарбонизация экономики

Развитие мирового топливно-энергетического комплекса с начала XXI века происходит под эгидой так называемой «климатической повестки», когда тема глобального изменения климата повсеместно вошла в жизнь человечества. В настоящее время она претендует на роль центрального всеобъемлющего фактора, влияющего на все стороны жизни как отдельного человека, так и глобального сообщества в целом, превратившись в инструмент переустройства мира. Климатический фактор также становится основным детерминантом, определяющим экономическое развитие всех государств и компаний [231].

Научное сообщество пришло к консенсусу по вопросам антропогенного влияния на климат и необходимости ограничивать выбросы углекислого газа еще в середине 1980-х, тогда же климатическая тема стала фактором международной политики. Здесь следует особо подчеркнуть, что консенсус – это договоренность, а не научно доказанное утверждение.

Можно считать, что актуальный формат климатической повестки оформился в 1988 году, когда Всемирная метеорологическая организация учредила Межправительственную группу экспертов по изменению климата (Intergovernmental Panel on Climate Change – IPCC), по оценке которой в мире наблюдается глобальное потепление, связанное с увеличением концентрации парниковых газов в атмосфере. По состоянию на 2020 год глобальная средняя приземная температура воздуха на 1,1 градуса Цельсия превысила доиндустриальный уровень 1850–1900 годов [232].

Принятая 9 мая 1992 г. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (заключена в г. Нью-Йорке) определила, что для стабилизации концентрации парниковых газов в атмосфере нужно ограничить выбросы парниковых газов, прежде всего от добычи и использования углеводородов (угля, нефти, газа).

В развитие Рамочной конвенции 11 декабря 1997 г. в г. Киото (Япония) был принят Киотский протокол к Рамочной конвенции, который обязывал стороны этого протокола ограничить или сократить выбросы парниковых газов относительно базового уровня 1990 года.

231 Юшков И.В. Формирование климатической повестки как фактора глобальной политики// Власть, №05, 2022. – С. 25–30.

232 Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2021 г. №3052-р).

СПРАВОЧНО

В связи со сложным процессом ратификации Киотский протокол вступил в силу 16 февраля 2005 г., и в настоящее время насчитывается 192 участника этого протокола (191 государство и Европейский союз). При этом США подписали, но не ратифицировали Протокол, Канада официально вышла из него 16 декабря 2012 года.

С научной точки зрения влияние антропогенного фактора на глобальное потепление – дискуссионный вопрос. Концепция, предполагающая, что деятельность человека имеет для климата критическое значение, по канонам науки должна иметь статус гипотезы. Однако это не помешало ей превратиться в основание для принимаемых политических решений, причём таких, которые способны перестроить жизнь всего человечества, переменить уклад, складывающийся веками.

При этом множество ученых, не согласных с теорией глобального потепления, обратились с просьбой не подписывать Киотский протокол по климату. Представители науки обратили внимание на любопытный факт: люди производят лишь 5% парниковых газов, остальные 95% – океаны, вулканы, флора, фауна. Один только исландский вулкан Эйяфьятлайокудль за 4 дня в апреле 2010 года «начадил» больше, чем все человечество за пять лет, и ничего страшного не произошло. Климат на земле менялся всегда. Потепление конца XVII – начала XVIII века было в два раза более быстрым и сильным, чем нынешнее. А сам по себе углекислый газ, по мнению ряда ученых (смотри далее), не вредит окружающей среде – наоборот, на его круговороте основана жизнь на Земле.

Наконец, в декабре 2015 г. в Париже без малого две сотни государств и юрисдикций проголосовали за принятие Соглашения об изменении климата, которое предусматривает полное обнуление эмиссии парниковых газов (прежде всего CO_2), якобы разогревающих планету.

Идеологом, проталкивающим идею глобального потепления, которая является и «фундаментом» программ декарбонизации, глобального энергоперехода и «зеленой» энергетики, является Межправительственная группа экспертов по изменению климата. Этой группе экспертов в 2007 г. была присуждена Нобелевская премия мира «за ее усилия по накоплению и распространению более широких знаний об антропогенном изменении климата и созданию основ для мер, необходимых для противодействия такому изменению».

Между тем по мнению многих ученых и специалистов, как отечественных, так и зарубежных, западный «зеленый тренд», по своей сути, не имеет ничего общего ни с экологией, ни с климатом, ни с так называемым устойчивым развитием. Скорее всего, он представляет из себя политические, экономические и идеологические намерения и способы для передела собственности на углеводородные и другие природные ресурсы [233].

В докладе академика РАН В.А. Крюкова [234] на Международной научно-практиче-

233 Муслимов Р.Х.К чему приведет предлагаемая Западом «климатическая повестка» по декарбонизации и глобальному энергопереходу // Бурение и нефть, №01, 2022.

234 Крюков В.А., Миляев Д.В., Савельева А.Д., Скузоватов М.Ю. Диалектика декарбонизации // «Решение Европейского Союза о декарбонизации. Год спустя». Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2022. С. 9–10.

ской конференции в г. Казани в 2022 году показано современное положение с внедрением «климатической повестки» в практическую плоскость в мире и России. Докладчик убедительно констатировал наличие больших противоречий в проблеме. Он отметил: «В то же время налицо диалектические противоречия развития ТЭК в контексте энергоперехода – с одной стороны, проекты и законодательные инициативы по сокращению антропогенного воздействия CO_2, с другой – противоречащая им тенденция приоритизации энергобезопасности и экономической выгоды, в явном виде наблюдаемая на примере угольной промышленности. Так, например, по данным Международного энергетического агентства, выработка электроэнергии из угля в мире в 2021 году выросла почти на 9%, достигнув исторического максимума».

Он обращает внимание на совершенно другие тенденции развития ТЭК: «Сегодня Европа возвращается к угольной генерации. Великобритания намерена начать добычу угля на новой шахте впервые за 30 лет. Германия и Италия реанимируют некогда выведенные из эксплуатации угольные ТЭС. Крупнейшие американские угольные компании (Arch Resources, Peabody Energy Corp., Alliance Resource Partners LP) ещё в 2021 году продали уголь, который только намечалось добыть в 2022–2023 годах. Очевидно, что амбициозные законотворческие инициативы не находят должного отклика ТЭК ни на глобальном, ни на страновом уровне».

По существу, В.А. Крюков признает, что декарбонизация ухудшит жизнь людей, говоря: «В условиях спада экономики и высокой неопределённости в геополитической сфере акценты сместились в сторону стабилизации, как следствие, «зелёной» энергетике не присваивается первостепенная важность. Двоякость ситуации обусловлена противоборствующими стремлениями общества жить в идеологии комфорта и гармонии с природой, при этом быть обеспеченными энергетическими ресурсами по приемлемой цене».

Интересную гипотезу на конференции представил специалист Института проблем нефти и газа Российской академии наук А.А.Баренбаум [235]: «Сам термин «декарбонизация» не имеет научного смысла, так как углерод на планете никуда не исчезает, а участвует в непрерывном геохимическом круговороте, то окисляясь на поверхности до CO_2, то восстанавливаясь под поверхностью до углеводородов. Если смотреть шире, круговорот углерода на нашей планете является основой существования всех организмов, включая человека. Таким образом, призывая к «декарбонизации» человеческой цивилизации, авторы этого антинаучного лозунга призывают к самоуничтожению».

Безусловно, экологические проблемы в глобальном смысле никогда не потеряют своей значимости. Динамично изменяющаяся геополитическая и экономическая конъюнктура формирует множество различных сценариев процесса декарбонизации как мировой стратегии. И хотя идея создания низкоуглеродной глобальной экономики вряд ли исчезнет из списка актуальных повесток, но определенно будет сдвинута на временной шкале до «лучших времен»».

Об этом говорилось во многих докладах на вышеназванной конференции. Реше-

235 Баренбаум А.А, Шиловский А.П. Декарбонизация с точки зрения отечественной фундаментальной науки // «Решение Европейского Союза о декарбонизации. Год спустя». Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2022. С. 118–122.

ние же этой конференции оказалось более информативным и конкретным по основным вопросам «климатической повестки», касающихся фундаментальных научных проблем изменения климата на Земле.

Показано, что:

1) Основной парниковый эффект на планете создает водяной пар. Роль CO_2, CH_4 и других газов в этом ничтожна.

2) Углекислый газ жизненно необходим для нашей планеты, и для всех живых организмов, и для природной среды. Все вопросы его использования и хранения давно решены Всевышним. Источником CO2 являются эндогенные процессы, роль человека в этом процессе ничтожна (около 5%). То же самое с метаном.

3) Достижение углеродной нейтральности как цель декарбонизации надумано. Она нужна для оценки поглощающей способности природной среды на конкретных территориях.

4) Поиск углеродного следа не имеет практического значения.

5) Декарбонизация научно не обоснована и вредна для экономики и обеспечения нормальной жизни населения.

6) Энергопереход как таковой для развития жизни на Земле не нужен. Структуру энергопотребления должна определять каждая страна в зависимости от своих возможностей.

7) Низкоуглеродная энергетика, нефте-газо-углехимия предполагают экономию углеродоносителей, а не полное отсутствие или кардинальное уменьшение использования углеродных источников энергии.

Горячие дискуссии разгорелись на прошедшем в конце 2023 года климатическом саммите Cop28 в Дубае. Министр промышленности и передовых технологий ОАЭ, председатель Cop28 Султан бен Ахмед аль-Джабер, открывая саммит, указал на отсутствие достоверных научных данных о том, что прекращение использования ископаемого топлива поможет удержать глобальное потепление в границах 1,5 градуса. Миру по-прежнему нужны будут источники энергии, заявил Аль-Джабер. На данную тему он призвал смотреть «серьезно и прагматично», добавив при этом, что отказ от нефти и угля не позволит обеспечить устойчивое развитие и вернет мир в пещеры.

Позиции стран по отказу от ископаемого топлива также разошлись. К примеру, Индия отказалась подписывать утвержденное 118 странами соглашение о развитии возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Страна не готова распрощаться с углем в обозримом будущем, дал понять первый замглавы МИД Индии Винай Мохан Кватра.

При этом сторонники низкоуглеродной глобальной экономики, в основном из развитых стран, пугали приближением необратимых климатических катастроф, наступление которых возможно еще до 2030 года, если не отказаться от использования ископаемого топлива.

Однако в целом, как отмечали российские участники саммита, наметились изменения в позициях стран-участниц в определении климатических обязательств. Они становятся более рациональными и сдержанными.

И наконец, в 2024 году на «Энергетической панели» в рамках XXVII Петербургского

международного экономического форума, главный исполнительный директор ПАО «НК «Роснефть» Игорь Сечин убедительно и научно обоснованно показал, что реализация масштабного «зеленого» мирового энергоперехода является иллюзией и приводит к изъятию инвестиций из традиционной энергетики.

«Сейчас, когда мы уже накопили определенный опыт осуществления энергоперехода, ясно, что ни его цель, ни, соответственно, подготовка к нему не были проработаны в соответствии с задачами и потребностями человечества, такими как инфраструктура, финансирование, обеспечение сырьевой базы, наличие соответствующих технологий», – утверждает Игорь Сечин.

По его словам, несмотря на то, что за последние два десятилетия по всему миру в энергетический переход было инвестировано около 10 триллионов долларов, альтернативные источники энергии так и не смогли вытеснить углеводородное топливо. Сегодня ветровая и солнечная энергетика обеспечивает менее пяти процентов мировой выработки энергии.

За этот же период потребление нефти, газа и угля суммарно выросло на 35 процентов, а их совокупная доля в мировом энергобалансе не изменилась. Более того, отметил Игорь Сечин, потребление нефти и угля, а также использование газа в электрогенерации вышли на новый рекордный уровень в 2023 году.

При этом сам энергопереход явно недофинансирован. Так, к 2030 году для достижения целей Парижского соглашения глобальные расходы на борьбу с изменением климата должны увеличиться примерно до девяти триллионов долларов в год. Эта цифра равна почти 10 процентам мирового ВВП и более чем в три раза превышает ежегодные инвестиции в мировую энергетику [236].

Кроме того, энергопереход не должен осуществляться в ущерб другим важным социально-экономическим задачам мирового развития. В частности, избранные методы перестройки энергетики не должны препятствовать успешному продвижению к достижению 7-й цели устойчивого развития (ЦУР) ООН – обеспечению всеобщего доступа к надёжным, устойчивым и современным источникам энергии [237].

Что касается России, то необходимо использовать региональную специфику для развития собственных процессов энергоперехода с учетом целесообразности и приоритетности того или иного возобновляемого или традиционного источника энергии. Сложная структура генерации, сетевых комплексов и ценообразования в энергосистеме России требует разработки мер по привлечению инвестиций в новые технологические решения, способные повысить эффективность энергетического сектора и, прежде всего, традиционной энергетики на невозобновляемых ресурсах генерации. Инвестиции в энергопереход на федеральном и региональном уровнях должны осуществляться в контексте общих задач и вызовов социально-экономического развития, анализа инвестиционных условий энергоперехода в российских регионах с учетом реально сформировавшихся географических, природных, экономических, отраслевых, инфраструктурных и

236 «Российская газета» – Федеральный выпуск, 10 июня 2024 г. №9367 – Игорь Сечин констатировал нереалистичность «зеленого» перехода. URL: https://rg.ru/2024/06/10/igor-sechin-konstatiroval-nerealistichnost-zelenogo-energoperehoda.html.

237 Сценарии развития мировой энергетики до 2050 года. ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2024 г. – 20 стр.

прочих условий, которые будут определять эффективность инвестиций при реализации региональных процессов энергоперехода [238].

Таким образом, анализ всего происходящего в настоящее время в мире одновременно с осмыслением приводимых дискуссий об энергопереходе и влиянии выбросов парниковых газов на глобальное потепление Земли, и вообще на климат на планете, позволяют уверенно планировать дальнейшее развитие углеродных источников энергии и жизни на нашей планете.

§ 3. Долгосрочные ориентиры развития мировой энергетики и угольной промышленности

Очевидно, что население и в краткосрочной, и в долгосрочной перспективе будет использовать все виды энергии. Однако происходящие глобальные технологические изменения свидетельствуют о том, что наиболее важным конечным энергоносителем к 2030–2050 гг. станет электроэнергия. По мнению авторов настоящего издания, основой для получения электроэнергии в ближайшем столетии останутся углеродные носители, доля которых в структуре топливных ресурсов в мировом производстве электроэнергии сегодня превышает 60 процентов. Доля угля в мировом производстве электроэнергии (35,4% в 2022 г.) еще долгие годы будет превышать участие в этом других энергоносителей (рис. 7.3).

ВИЭ сегодня занимают сравнительно небольшую долю – 14,4 процента. Причем существенные коррективы в намерения развитых стран всемерно наращивать эти источ-

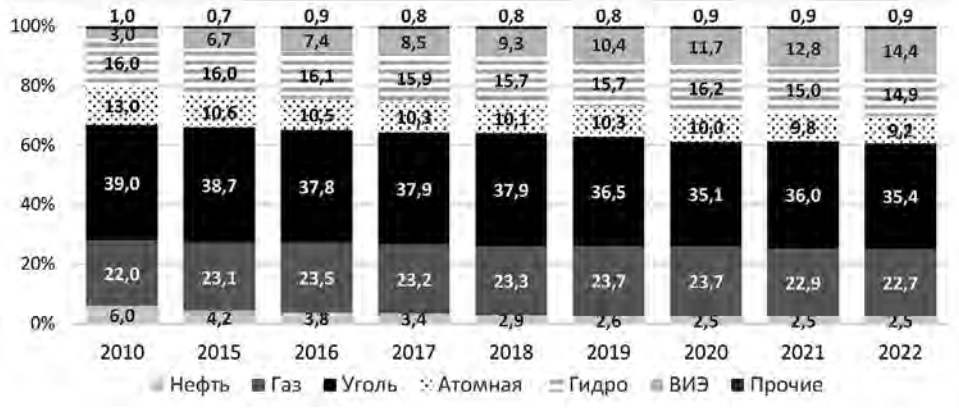

Рис. 7.3. Структура топливных ресурсов в мировом производстве электроэнергии, %

238 *Минкин А.А., Кобылякова В.В., Довбий Н.С., Дегтеренко А.Н. Энергопереход: возможности и риски для России и регионов // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. №12 (470). Экономические науки. Вып. 79. С. 91–101. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11210.*

ники могут внести дальнейшие исследования ВИЭ на предмет соответствия их экологическим требованиям «зеленой энергетики», а также возможности добывающих стран по отказу от нефти, газа и угля.

Если следовать сценарию Международного энергетического агентства (МЭА), в соответствии с которым к 2050 г. достигается углеродная нейтральность мировой экономики, уже к 2040 г. уголь не планируется использовать в электрогенерации, если она не обеспечена мерами по улавливанию и захоронению углеродных эмиссий. При этом до 2030 г. снижение эмиссий от угольных электростанций должно составлять в среднем по 8% в год.

Однако, как отмечают авторы статьи «Роль угля в мировом энергопереходе» [239], обозначенная МЭА концепция снижения выбросов CO_2 за счет отказа от использования угля в энергогенерации и замещения его возобновляемыми источниками энергии вызывает обоснованные сомнения ввиду ряда проблем, решение которых в данный момент представляется маловероятным.

Действительно, представители основных добывающих стран проголосовали за принятие Парижского Соглашения об изменении климата, которое предусматривает полное обнуление эмиссии парниковых газов. Однако, исходя из правительственных планов и прогнозов, ни одна из этих стран не взяла на себя обязательства по снижению добычи угля, нефти и газа. Такой вывод сделан в подготовленном по заказу ООН отчете группы специалистов из мировых аналитических фирм и институтов [240].

Исходя из правительственных планов и прогнозов, мировая добыча угля будет увеличиваться до 2030 года, а добыча нефти и газа – по меньшей мере до 2050 года (рис. 7.4).

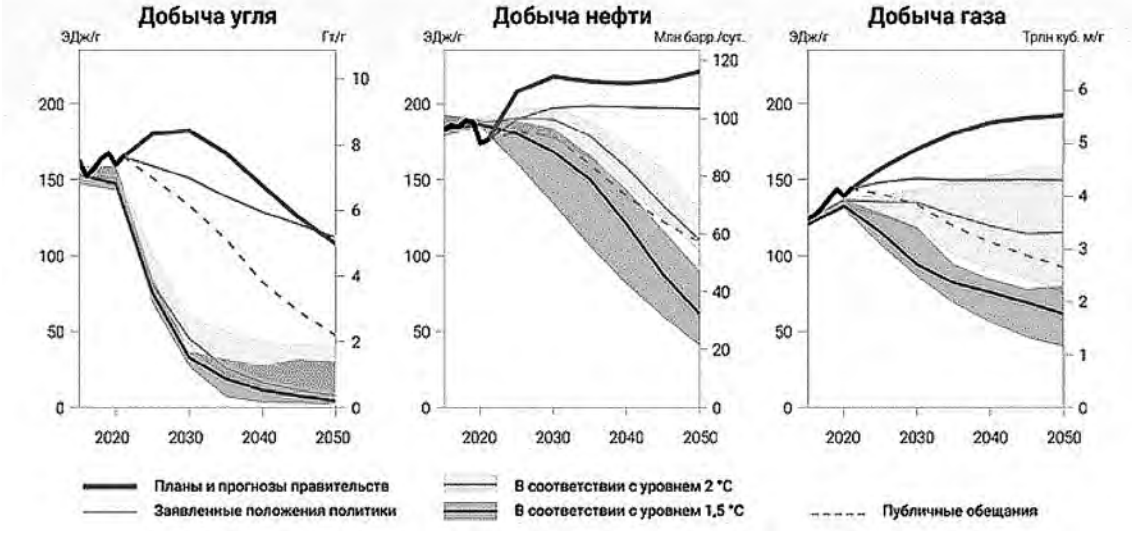

Рис. 7.4. Планы и прогнозы правительств большинства стран, отражающие разрыв в добыче ископаемых энергоресурсов по сравнению с климатическими целями (уровнем глобального потепления к 2030 году)

239 Иванов Н.А., Сарычев А.Е., Стоянова И.А. Роль угля в мировом энергопереходе. Горная промышленность. 2023;(4):102–108. https://doi.org/10.30686/1609-9192-2023-4-102-108.

240 О разрыве в добыче. Краткое резюме. Доклад за 2023 год. – URL: https://productiongap.org/2023report.

Между тем позиция высокоразвитых стран, входящих в ОЭСР, в отношении развития солнечных и ветряных энергоносителей практически однозначна – смене тренда потребления углеродного топлива на ВИЭ нет альтернативы. По их заявленному мнению, в мировом масштабе прогнозируемый тренд приведет к замене ресурсной и технологической базы энергетики с доминирующей углеродной на возобновляемую и «чистую».

Однако это всего лишь политические заявления и намерения, не соответствующие фактическому положению дел. Пример 2023 года показывает, как бросились покупать высвобожденную с европейского рынка российскую нефть Индия и Китай. Потребление здесь будет расти от сегодняшних десятков и сотен кг/чел. к 2 т/чел. в год. А это уже больше сегодняшнего общемирового потребления нефти. Также будет и с газом.

Уголь остается в центре дискуссий по выбору приоритетов энергетической и экологической политики. Во многих странах отход от использования угля при выработке электроэнергии является основной целью экологической политики. Двадцать стран, включая Великобританию, Канаду и Новую Зеландию, заключили Международный альянс с целью исключить уголь в качестве источника электроэнергии к 2030 г. В то же время крупнейшие производители и потребители угля не вошли в этот альянс, и среди них Австралия, Китай, Индия, США, Германия и Россия.

В других странах уголь остается предпочтительным источником электроэнергии и рассматривается в качестве наиболее распространенного и доступного ресурса. Несмотря на значительные попытки средств массовой информации пропагандировать сокращение инвестиций и уход из угольной сферы, рыночные тенденции говорят об отсутствии радикальных перемен.

Таким образом, уголь до сих пор сохраняет устойчивые позиции и имеет высокую значимость на мировом рынке энергоресурсов в ближайшей, а возможно, и в долгосрочной перспективе. Глобальный спрос на угольное топливо в ближайшие пять лет ожидается достаточно стабильным при его снижении в Западной Европе и США и, напротив, росте в Индии и других азиатских странах. В Китае, главном игроке на угольном рынке, будет наблюдаться сохранение спроса на уголь, несмотря на развитие ВИЭ.

§ 4. Современные вызовы, риски и угрозы для угольной промышленности России

События на Украине чётко обозначили цели коллективного Запада по разрушению России и механизмы реализации этих намерений. Одновременно появилось понимание истинных геоэкономических целей предлагаемой Западом «климатической повестки», направленной на передел мировых ТЭР.

Пришло понимание несостоятельности теории о существенном влиянии человека в процессах глобального потепления, отсюда отсутствие необходимости глобальной декарбонизации отраслей ТЭК и насильственного повсеместного энергоперехода на солнечно-ветровую генерацию. Россия должна развивать традиционную для неё энергетику

(прежде всего углеродную) и ставшие привычными ВИЭ (ядерную и гидроэнергетику). Каждая страна должна самостоятельно выбирать энергоисточники, исходя из возможностей недр и экономики (покупки ТЭР на рынке).

Однако сегодня необходимо учитывать все факторы, формирующие условия функционирования отечественной угольной промышленности, а также вызовы, риски и угрозы для дальнейшего развития отрасли. Наиболее существенные из них следующие.

Факторы, формирующие негативное отношение к развитию угольной промышленности:

– декларируемые намерения, в основном со стороны развитых стран, по отказу после 2030 года от использования угля;

– заявления многих известных банков, включая Всемирный банк, о прекращении инвестирования в компании, использующие уголь, и рекомендации финансовому сектору увеличить объем кредитования, связанного с изменением климата, сократив их зависимость от угля до нуля (или почти до нуля) уже к 2030 году;

– введение углеродного налога и платы за углеродный след.

Факторы, формирующие позитивное отношение к развитию угольной промышленности:

– преждевременность утверждений об укреплении общемировой тенденции перехода к низкоуглеродному развитию экономики при росте спроса на уголь в 2021–2023 годах;

– положительная динамика мирового производства и торговли углем в XXI веке: с 2001 года производство угля в мире выросло с 4,7 до 8,58 млрд т (рост на 82,5%), а торговля углем выросла почти на 110 % – до 1,37 млрд т (см. рис. 7.2);

– рост доли российского угля в международной торговле за последние 10 лет до 16,2 процентов (табл. 7.4);

– в структуре сырьевых ресурсов в мировом производстве электроэнергии, несмотря на незначительное падение доли угля относительно 2013 года, это ископаемое остается основным топливом – в 2023 году на его долю пришлось не менее 35% всей генерации;

– специфика структуры топливно-энергетического комплекса стран АТР, предопределяющая сохранение спроса на добычу и производство энергетического угля в краткои среднесрочной перспективе.

Риск-факторы для развития угольной промышленности России в условиях антироссийских санкций[241]

Нестабильность конъюнктуры угольных рынков – усиление конкуренции на мировых региональных угольных рынках среди стран экспортеров угля (дружественных и недружественных).

В долгосрочной перспективе наиболее серьезным вызовом может стать наращива-

241 Большинство рисков и мероприятий по их управлению предусмотрены в ПРУП-2035.

ние добычи и экспорта угля Австралией, ресурсная база которой может позволить стране на четверть нарастить экспорт высококачественных коксующихся углей и энергетических углей. Ограничение в этом случае касается только объемов спроса и экологической политики руководства страны. Российской Федерации также придется столкнуться с конкуренцией со стороны таких стран, как Индонезия, Соединенные Штаты Америки, Колумбия, Южно-Африканская Республика, Монголия, которые также имеют возможность увеличить производство и экспорт угля, но в ограниченных масштабах.

Управление таким риском связано с реализацией мероприятий, содержащихся в ПРУП–2035 в подпрограмме «Развитие внутреннего рынка угольной продукции и укрепление позиций российских угольных компаний на мировом рынке угля», а также мер по снижению транспортных затрат и мероприятий по сокращению издержек по всему производственному циклу.

Ценовые и валютные риски – усиление волатильности экспортных цен на мировом рынке и валютного курса, возможный рост уровня дисконта продаж российского угля по соотношению к бенч-маркам.

Риск длительного падения цен и снижения спроса на угольную продукцию с соответствующим усилением конкуренции на международном угольном рынке (включая риск со стороны импортеров) связан прежде всего с различными кризисными явлениями в мировой экономике и приводит к росту убытков угольных компаний, а в ряде случаев – к их банкротству, замораживанию инвестиционных проектов, росту безработицы, снижению доходов населения и бюджетов. Негативные последствия этого риска могут затронуть более широкий спектр российской экономики, включая железнодорожные перевозки и перевалку угля в портах.

Управление этим риском достигается целенаправленной реализацией проектов, обеспечивающих приближение производителей экспортного угля к зарубежным потребителям, снижением издержек производства, повышением конкурентоспособности угольной продукции за счет улучшения ее качества.

Дополнительные риски для российских угольных компаний состоят также в общем повышении волатильности цен на угольную продукцию. В последние годы на международных угольных рынках наметился тренд повышения количества резких колебаний цен в течение года, который свидетельствует как об усилении интенсивности рыночной конкуренции, так и о росте количества и значимости факторов внешней среды, влияющих на мировой угольный рынок.

Существующая статистика по основным ценовым индексам, характеризующим рыночные цены на рынках энергетического угля Европы (CIF ARA 6000kcal NAR) и АТР (FOB Newcastle 6000kcal), позволяет сделать вывод о явном тренде роста количества резких колебаний цен в течение года – количества изменений средних цен за неделю на 5% и более по отношению к предыдущей неделе (рис. 7.5).

За период 2001–2018 гг. количество резких изменений цен в течение года являлось незначительным за исключением всплеска в 2008–2010 гг. (одновременное влия-

Рис. 7.5. Количество резких изменений цен на основных международных рынках энергетического угля в 2001–2022 гг.

ние мирового финансового кризиса [242] и развития сланцевой революции [243]) и в 2016 г. (реструктуризация угольной отрасли Китая, вызвавшая дефицит угля на рынке Китая и рост мировых цен). Начиная с 2019 г. количество резких ценовых изменений на рынке начало расти и к 2021–2023 гг. достигло 24 изменений в среднем в год. Фактически угольные компании вынуждены в последние годы действовать в условиях нестабильных цен большую часть года, что осложняет условия для реализации стратегии продаж и выстраивания баланса между краткосрочными и долгосрочными контрактами, планирования развития угледобычи и т.д.

Риски высокого уровня волатильности цен на международных рынках как минимум в среднесрочной перспективе сохраняются, что требует от российских компаний усиления адаптационных способностей для быстрого и эффективного изменения модели бизнеса, поиска новых рынков сбыта, изменения логистических маршрутов, продуктовой линейки, производственных и технологических процессов и т.д.

Логистические риски и риски дальнейшего планового снижения добычи угля в связи с недостаточной провозной способностью Восточного полигона.

Возможность наращивания российских экспортных поставок угольной продукции, особенно на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона, всецело зависит от устранения инфраструктурных ограничений в части развития портовых мощностей, повышения пропускной способности железнодорожной сети и станций примыкания, увеличе-

242 Краснянский Г.Л., Сарычев А.Е., Скрыль А.И. Экономические кризисы и уголь России – Москва: Изд. Дом НИТУ «МИСиС», 2017. – 77 с. – ISBN 978-5-906953-00-1.

243 Сланцевая революция и глобальный энергетический переход / Под ред. Н.А. Иванова. – М. ; СПб.: Нестор-История, 2019. – 540 с.

ния эффективности использования подвижного состава. Сдерживающими факторами являются недостаточное развитие Восточного полигона сети железных дорог, недостаточная пропускная способность в зоне Байкало-Амурской магистрали, «узкие места» железнодорожного участка Междуреченск – Тайшет, железнодорожных подходов к портам северо-запада и юга Российской Федерации.

Мероприятиями по управлению инфраструктурными рисками являются:

– модернизация инфраструктурных объектов;

– сопряженное развитие морских портов и железнодорожных подходов к ним;

– синхронизация выполнения мероприятий инвестиционной программы открытого акционерного общества «Российские железные дороги» с программами развития угольных компаний;

– расширение практики заключения концессионных соглашений для создания новой железнодорожной инфраструктуры общего пользования.

Риски роста транспортных затрат, включая железнодорожные тарифы.

Актуальным является безусловное соблюдение принципов долгосрочного тарифообразования, в том числе в период после 2025 года.

Мероприятиями по управлению этим риском являются:

– долгосрочное установление железнодорожных тарифов на период после 2025 года;

– сдерживание роста стоимости услуг всех участников транспортно-логистической цепочки, включая операторов подвижного состава, стивидорные компании, морской фрахт;

– совершенствование организации движения частного парка полувагонов.

Риск роста цен на основные материалы и ресурсы.

Имеет наибольшее влияние при реализации капиталоемких проектов как в традиционных, так и в новых центрах угледобычи со сложными природно-климатическими условиями.

Мероприятиями по управлению этим риском являются:

– стимулирование реализации энергосберегающих проектов;

– внедрение современных методов управления производственными процессами, обеспечивающих снижение издержек производства;

– снижение операционных расходов угольных компаний.

Импортозависимость от основного технологического оборудования.

Существующая ситуация в условиях антироссийских санкций практически исключает нормальные условия кредитования для основной массы предприятий угольной отрасли и ограничивает возможности закупки (у недружественных стран) нового импортного горно-шахтного, горнотранспортного и обогатительного оборудования и соответствующих комплектующих к зарубежному оборудованию, эксплуатируемому на российских шахтах и разрезах.

В этой связи первоочередной задачей является поддержание работоспособности имеющегося на балансах угольных компаний отечественного и импортного оборудо-

вания, средний износ которого в 2022 году на шахтах составил 53,6%, а на разрезах – 51,9 процентов.

Для снижения импортозависимости угольной отрасли необходимо масштабное создание на принципах кооперации и локализации с зарубежными производителями дружественных стран (Китай, Индия, Беларусь) совместных производств и сервисных центров на базе интеграции местных производственных, научных и трудовых ресурсов с зарубежными компаниями.

Производственно-технологические риски.

Современное состояние основных фондов угольных шахт России характеризуется наличием рисков, связанных с прогрессирующим старением пассивной части основных фондов, что в немалой степени сказывается на уровне промышленной безопасности и размере производственных затрат на добычу угля подземным способом.

Сохраняется необходимость оптимизации структуры шахтного фонда, отказа от эксплуатации целого ряда шахт, дальнейшая эксплуатация которых становится не только высокозатратной, но и опасной из-за риска крупных аварий с человеческими жертвами. Решение проблемы таких шахт возможно путем их закрытия со всеми мерами социальной защиты высвобождаемых шахтеров [244].

Риск не реализации новых инвестиционных проектов.

Этому риску в первую очередь подвергаются инвестиционные капиталоемкие дорогостоящие проекты, реализуемые при освоении месторождений угля, расположенных в сложных климатических и горно-геологических условиях, при отсутствии необходимой транспортной и энергетической инфраструктуры, критической удаленности региона и сложной логистике. В частности, к ним относятся: проекты, реализуемые в Арктической зоне Российской Федерации, проекты освоения месторождений Магаданской области (Омсукчанский бассейн) и в Чукотском автономном округе (Верхне-Алькатваамское и Амаамское месторождения).

Такому риску также подвержены инвестиционные проекты по освоению Зашуланского месторождения в Забайкальском крае, Огоджинского месторождения в Амурской области и месторождений Улуг-Хемского угольного бассейна в Республике Тыва.

Мероприятиями по управлению этим риском являются:

– использование практики заключения концессионных соглашений с определением доли участия государства в финансировании подобных проектов, особенно в части создания транспортной и энергетической инфраструктуры;

– привлечение инвестиций в капитал угольных компаний от крупных потребителей угля, в том числе зарубежных.

Риск необеспеченности квалифицированными кадрами.

Проблема нехватки квалифицированных кадров актуальна для всех компаний, особенно на фоне расширения ими производственной деятельности и выхода на новые ре-

244 Краснянский Г.Л., Зайденварг В.Е., Ковальчук А.Б., Скрыль А.И. Уголь в экономике России. – М.: Экономика, 2010. – 383 с.

гиональные и сырьевые рынки. Нехватка квалифицированных кадров может привести к срыву сроков реализации проектов, снижению уровня производительности труда и увеличению операционных расходов.

В настоящее время в условиях всеобщей интеллектуализации и цифровизации производства отраслевой кадровый потенциал становится основной движущей силой предстоящего инновационного развития и цифровой трансформации угольной промышленности. Объективные технологические и социально-экономические процессы вынуждают организации угольной промышленности ориентироваться на ускоренное инновационное развитие.

Особая роль в этом отводится квалифицированному кадровому потенциалу, основу которого составляет совокупный интеллектуально-инновационный потенциал современных горных инженеров, способный вывести угольные компании на новый конкурентный уровень и обеспечить их устойчивое развитие в долгосрочной перспективе [245].

Мероприятиями по управлению риском необеспеченности квалифицированными кадрами являются:

– совершенствование системы профессиональной подготовки кадров (горных инженеров, инженеров-конструкторов и др.) ориентированной на современную цифровую трансформацию и достижение технологического суверенитета угольной промышленности;

– развитие кадрового потенциала отрасли путем постоянной профессиональной переподготовки и повышения квалификации действующего персонала;

– создание привлекательного имиджа отрасли для молодых специалистов.

Для снижения рисков импортозависимости отрасли и в целях своевременного обеспечения предприятий кадрами, призванными обеспечить импортозамещение в российской угольной промышленности и ее технологический суверенитет, необходимо создавать современные конструкторские коллективы, например в составе формирования региональных кластеров горного машиностроения, и совершенствовать управление инженерно-конструкторской деятельностью на разных уровнях [246].

* * *

Угольная промышленность России в конце XX – начале XXI века прошла три основные исторические и социально-экономические фазы развития: социально-экономический спад (1988–1993 гг.), основная фаза реструктуризации (1994–2002 гг.) и период выхода на устойчивое экспортно ориентированное развитие (2003–2023 гг.). В настоящее время отрасль находится на стадии инновационно-технологического развития и активной цифровой трансформации.

Анализ угроз и рисков, способных оказать существенное влияние на дальнейшее

245 Рожков А.А., Соловенко И.С., Бесфамильная С.В., Карпенко С.М. Оценка влияния инновационно-цифровой трансформации угольной отрасли России на рынки труда горнопромышленных территорий // Горная промышленность. – 2021, №2. – С. 67–76. DOI: http://dx.doi.org/10.30686/1609-9192-2021-2-67-76

246 Рожков А.А., Карпенко С.М. Оценка уровня импортозависимости угольной промышленности России и подготовки инженерных кадров для импортозамещения горного оборудования. // Горная промышленность, 2020, №4. – С. 24–36. DOI: https://dx.doi.org/10.30686/1609-9192-2020-4-24-36.

развитие угольной промышленности России, наряду с мероприятиями по их управлению, а также наличием факторов, формирующих позитивное отношение к будущему российского угля, позволяет заключить, что отечественные угольные компании имеют перспективу не только сохранить, но и расширить свою нишу на мировом угольном рынке.

Имеющиеся резервы в производственном потенциале и ресурсной обеспеченности отрасли позволяют надеяться на быстрое преодоление последствий переживаемого отраслью кризиса и восстановление темпов наращивания угледобычи при условии безусловного исполнения поручений Президента Российской Федерации по развитию Восточного полигона железных дорог и реализации программ освоения новых перспективных угольных месторождений, приближенных к экспортным рынкам.

В соответствии с современными тенденциями развития мировой энергетики в Минэнерго России разработан и проходит обсуждение проект Энергетической стратегии России на период до 2050 года (далее Энергостратегия-2050), который актуализирует и пролонгирует действующую Энергостратегию до 2035 года, утвержденную распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2020 года №1523-р, обеспечивая необходимую преемственность.

В конце октября 2024 года под руководством Министра энергетики Российской Федерации Цивилева С.Е. в г. Кемерово прошло рабочее совещание по рассмотрению проекта угольного раздела Энергостратегии-2050, в котором приняли участие руководители государственных ведомств, крупных энергетических и угольных компаний. Кроме того, представители Минтранса, Ростехнадзора, правительств угледобывающих регионов, ОАО «РЖД» и угольных компаний обсудили ситуацию с вывозом угольной продукции на экспорт.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Цивилёв Сергей Евгеньевич (род. в 1961 г.)

Российский государственный и политический деятель, бизнесмен. Министр энергетики Российской Федерации с 14 мая 2024 года. Член Бюро Высшего совета политической партии «Единая Россия», член президиума Государственного Совета Российской Федерации, руководитель комиссии Госсовета по направлению «Энергетика».

Родился 21 сентября 1961 года в Жданове (ныне Мариуполь) Сталинской области. После его рождения семья Цивилёвых переехала в город Котлас Архангельской области, а в 1971 году – в город Чугуев Харьковской области.

В 1983 г. окончил Черноморское высшее военно-морское училище имени П. С. Нахимова в Севастополе (ЧВВМУ) по специальности «Вооружение кораблей», квалификация — офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер-электромеханик. После окончания ЧВВМУ до 1994 г. служил на Северном флоте, имеет воинское звание капитана третьего ранга.

В 1995-1996 годах — руководитель службы безопасности в Санкт-Петербургском филиале банка «Аэрофлот». В 1997–2012 годах возглавлял юридическую компанию «Нортэк» в Петербурге.

В 1999 году окончил Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов по специальности «Финансы и кредит», квалификация – экономист.

С 2010 года занимался инвестициями в горнодобывающей сфере. В 2012–2013 годах – заместитель председателя совета директоров ООО «Колмар», с 2014 года – генеральный директор компании «Колмар».

Со 2 марта 2018 г. – заместитель губернатора Кемеровской области по промышленности, транспорту и потребительскому рынку. После отставки с должности губернатора Амана Тулеева 1 апреля 2018 г. назначен Президентом России временно исполняющим обязанности губернатора Кемеровской области. 9 сентября 2018 г. избран губернатором Кемеровской области на 5 лет, набрав 81,29 % голосов избирателей.

В конце 2019 г. коллегию администрации Кемеровской области преобразовали в Правительство Кемеровской области – Кузбасса. Губернатор одновременно стал председателем правительства.

В годы деятельности С.В.Цивилёва в Кузбассе под его непосредственным руководством была разработана и начала реализовываться «Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года», утвержденная в форме регионального закона, обязательного к исполнению. В период пандемии работа С.Е. Цивилёва по борьбе с коронавирусом отмечалась Президентом РФ как одна из наиболее эффективных, он предложил главам других регионов перенимать опыт Кемеровской области в борьбе с коронавирусом.

После начала СВО, Цивилёв С.Е. объявил, что с марта 2022 г. название региона в официальных материалах правительства будет писаться как «KyZбасс» и по его словам, символ Z – это знак поддержки наших бойцов, участвующих в военной спецоперации на Украине.

В соответствии с проектом угольного раздела Энергостратегии-2050 прогнозируется, что потребность в угле сохранится в долгосрочном периоде, и его добыча в России должна достичь по целевому сценарию 600,5 млн т в 2050 году с ростом доли открытого способа добычи до 85% (77,7% в 2023 г.) и ростом доли обогащаемого угля до 76% (58,9% в 2023 г.). При этом поставки на внутренний рынок должны составить 168,5 млн т, экспорт – 350 млн т с ростом доли российского экспорта в международной торговле до 27% (14,5% в 2023 г.).

Люди превыше всего (вместо эпилога)

Одной из основных целей, которую ставили перед собой авторы настоящей книги, было показать вклад выдающихся личностей (промышленников, горных инженеров, рабочих, крупнейших ученых-горняков, государственных деятелей – организаторов горной промышленности) в историческое и современное развитие угледобычи в России – в период Российской Империи (1722–1917 гг.), в период существования СССР (1922–1991 гг.) и в постсоветской современной России в годы реструктуризации и технологического развития угольной промышленности. При этом авторы стремились отразить в тексте и биографических справках основные результаты деятельности этих выдающихся личностей и показать их влияние на развитие всех процессов, связанных с угледобычей.

Начиная с истоков становления отечественного горного дела и угольной промышленности, конкретные люди определяли исторический путь их дальнейшего развития. При этом авторы ставили целью показывать в основном позитивные результаты деятельности персоналий, не останавливаясь подробно на несущественных или негативных моментах, связанных с влиянием отдельных субъективных факторов.

Ключевой проблемой являлось определение круга лиц, которых можно причислить к выдающимся. Авторы книги считают, что это весьма дискуссионный вопрос, и в биографических материалах об исторических личностях опирались на информацию обо всех персоналиях, ранее упомянутых в различных источниках и мемуарах, и прежде всего в двух базовых литературных трудах, изданных при участии авторов настоящего издания, которые и легли в основу написания этой книги [247].

Следует также оговориться, что при всем желании авторов, невозможно вместить в рамки одной книги биографические портреты всех выдающихся организаторов горного дела, деятелей горной науки и техники, героев-передовиков угольной промышленности. Но, к счастью, существуют многие другие историко-фактические материалы и личные воспоминания, например, академика Н.В. Мельникова. Его фундаментальная книга «Горные инженеры» воссоздает, по сути, интегральный портрет советского горного инженера и является своеобразным памятником эпохи преобразований в российской угледобыче и в стране в целом [248].

Богатый исторический материал, в том числе о примечательных личностях в горном деле и отечественной угольной промышленности, накоплен на интернет-сайте «Российский уголь» в разделе «Музей отрасли» [249]. Здесь дана широкая палитра углепромышленников, стоявших у истоков становления российского горного дела, персоналий, внесших наиболее весомый и разносторонний вклад в развитие отечественной угольной

247 «История угледобычи в России» (под общей ред. Б.Ф. Братченко), 2003. – 480 с. Уголь России (книга-альбом) / Юбилейное издание к 70-летию со Дня шахтера и 295-летию с начала угледобычи в России. – М.: «Принтлето», 2017. – 264 с.
248 Мельников Н.В. Горные инженеры. – М.: Наука, 1981, 272 с.
249 https://rosugol.ru/museum/.

отрасли на этапе форсированной индустриализации, в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и послевоенного восстановления народного хозяйства, в эпоху т.н. «золотого века» развития угольной промышленности.

Среди рассматриваемых персоналий много друзей-коллег авторов этой книги, с которыми связана многолетняя совместная работа в организациях отрасли, в Минуглепроме СССР, корпорации «Уголь России», компании «Росуголь», Государственных учреждениях «ГУРШ» и «Соцуголь», Институте конъюнктуры рынка угля («ИНКРУ») и АО «Росинформуголь». Профессиональные и творческие взаимоотношения с коллегами по работе, с работниками угольных компаний, проектно-конструкторских и научных организаций, федеральных и региональных органов власти и профсоюзов всегда приносили и приносят большое удовлетворение и радость доброго человеческого общения.

Приложение 1

Динамика объемов добычи ископаемого угля в СССР и Российской Федерации по видам за 1922-2023 гг. (тыс. т)

Годы	Общий объём добычи	в том числе		
		каменный уголь и антрацит		бурый уголь
		всего	из них для коксования	
Советский Союз				
1922	11324	9318	н.д.	2006
1923	12700	10524	н.д.	2176
1924	16328	14584	н.д.	1744
1925	16520	14903	н.д.	1617
1926	25770	23353	н.д.	2417
1927	32275	29452	н.д.	2823
1928	35510	32453	н.д.	3057
1929	40067	36589	н.д.	3478
1930	47780	43289	н.д.	4491
1931	56752	50741	н.д.	6011
1932	64360	57471	н.д.	6889
1933	76333	67467	н.д.	8866
1934	94160	82777	н.д.	11383
1935	109634	95336	н.д.	14298
1936	126826	109257	н.д.	17569
1937	127968	109878	н.д.	18090
1938	133263	114728	н.д.	18535
1939	146208	124957	н.д.	21251
1940	165923	139974	35333	25949
1941	151428	н.д.	29632	н.д.
1942	75536	н.д.	10651	н.д.
1943	93141	н.д.	13654	н.д.
1944	121470	н.д.	22687	н.д.
1945	149333	99428	29773	49905
1946	164063	114295	30813	49768
1947	183249	132249	33335	51000
1948	208242	150012	39284	58230
1949	235507	169100	46222	66407
1950	261089	185225	51697	75864
1951	281786	202461	54559	79322
1952	300637	215009	58520	85628
1953	320063	224315	62157	95748
1954	346108	243681	70799	102427
1955	389868	276615	77744	113253

Продолжение таблицы

Годы	Общий объём добычи	в том числе		
		каменный уголь и антрацит		бурый уголь
		всего	из них для коксования	
Советский Союз				
1956	427512	304002	82966	123510
1957	461000	328502	87551	132498
1958	493236	353030	94407	140206
1959	503286	365220	100805	138066
1960	509623	374925	110198	134698
1961	506364	377019	112427	129345
1962	517408	386432	117462	130976
1963	531722	395132	127063	136590
1964	553997	408870	133617	145127
1965	577731	427881	138959	149850
1966	585604	439170	142549	146434
1967	595200	451400	147600	143800
1968	594200	455900	154500	138300
1969	607800	467300	161400	140500
1970	624100	476400	164800	147700
1971	640800	487500	169200	153300
1972	655220	499500	170000	155700
1973	667600	510600	173400	157000
1974	684500	523900	175500	160600
1975	701300	537700	181000	163600
1976	711500	548000	186200	163500
1977	722100	555100	186400	167000
1978	723600	557100	189000	166500
1979	718700	554000	188700	164700
1980	716400	553000	190200	163400
1981	704000	544200	190300	159800
1982	718100	555400	191100	162700
1983	716100	557800	189500	158300
1984	712300	556500	192400	155800
1985	726400	569300	196900	157100
1986	751100	587700	206800	163400
1987	759800	594900	209300	164900
1988	771800	599400	211000	172400
1989	740300	576800	198800	163500
1990	703300	543200	191200	160100
1991	629600	474200	153100	155400

Продолжение таблицы

Годы	Общий объём добычи	в том числе		
		каменный уголь и антрацит		бурый уголь
		всего	из них для коксования	
Российская Федерация				
1992	335800	210400	71200	125400
1993	305300	192700	61900	112600
1994	271300	176100	55500	95200
1995	262800	176900	60600	85900
1996	255000	165600	54900	89400
1997	244400	159200	52100	85200
1998	232300	153500	52100	78800
1999	249100	165700	57300	83400
2000	257900	171700	61000	86200
2001	269300	186200	64800	83100
2002	253400	180100	63100	73300
2003	276500	197200	69100	79300
2004	284100	213900	74400	70200
2005	298300	223600	69500	74700
2006	307500	232700	66900	74800
2007	312600	241300	72200	71300
2008	326600	244600	69300	82000
2009	302600	233500	56900	69100
2010	323400	252840	64740	70560
2011	336700	260900	62420	75800
2012	354900	278620	70080	76280
2013	352000	280100	78020	71900
2014	359000	292000	72400	67000
2015	374000	302000	77700	72000
2016	385700	314600	79250	71100
2017	413300	339360	81860	73940
2018	439300	359400	86260	79900
2019	443500	362600	92830	80900
2020	402500	331800	86440	70700
2021	442300	368300	106630	74000
2022	443600	356800	115140	86800
2023	438700	350200	114660	88500

Источники: История угледобычи в России (под общей ред. Б.Ф. Братченко), М., 2003. – 480 с. Основные показатели работы угольной промышленности СССР (Промышленность)-М.: Минуглепром СССР, 1990. – 392 с. Основные показатели работы угольной промышленности Российской Федерации за 1999 год. Том 3. – М.: ЗАО «Росинформуголь», 2000. – 135 с. Аналитические таблицы о работе угольной промышленности России в 2009 году. Том 3. – М.: ЗАО «Росиинформуголь», 2010. – 83 с. Информационно-аналитическая система ИАС-Уголь. – АО «Росинформуголь».

Приложение 2

Динамика объемов мировой добычи ископаемого угля за 1886-2023 гг. (млн т)

Годы	Мировая добыча, всего	в том числе по странам:							
		Россия*	США	Германия**	Польша	Китай	Индия	Индонезия	Австралия
1886	403.0	4,6	101.5	57.1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
1890	503.0	6,0	140.9	69.1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
1895	568.0	9,0	172.4	77.9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
1900	768.0	16,1	240.8	107.5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
1905	940.0	19,6	350.8	119.4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
1910	1151.0	25,0	447.1	150.1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
1913	1345.0	36,0	532.2	277.3	49.0	13.8	н.д.	н.д.	н.д.
1922	1230.0	11.3	449.1	267.2	24.2	21.1	н.д.	н.д.	н.д.
1923	1368.0	12.7	615.3	181.0	36.3	24.5	н.д.	н.д.	н.д.
1924	1368.0	16.3	533.9	243.3	32.3	25.8	н.д.	н.д.	н.д.
1925	1377.0	16.5	545.1	272.3	29.1	23.3	н.д.	н.д.	н.д.
1926	1372.0	25.8	619.5	285.5	35.7	18.0	н.д.	н.д.	н.д.
1929	1558.2	40.0	552.2	н.д.	74.4	24.4	н.д.	н.д.	н.д.
1938	1472.7	78.3	357.9	н.д.	69.4	31.0	н.д.	н.д.	н.д.
1945	1342.8	149.3	573.8	н.д.	27.4	16.6	н.д.	н.д.	н.д.
1946	1459.1	164.0	539.2	217.9	48.7	11.5	н.д.	н.д.	н.д.
1947	1637.8	183.2	623.9	234.4	63.9	14.1	н.д.	н.д.	н.д.
1948	1701.4	208.2	595.7	265.7	75.3	8.7	н.д.	н.д.	н.д.
1955	2124.1	389.9	445.4	426.3	100.5	94.0	н.д.	н.д.	н.д.
1956	2251.0	427.5	480.6	440.0	101.8	110.9	н.д.	н.д.	н.д.
1957	2324.7	461.0	470.0	447,2	100.1	130.5	н.д.	н.д.	н.д.
1958	2413.3	493.2	382.6	444.3	102.0	270.0	н.д.	н.д.	н.д.
1959	-	503.3	388.3	455.5	-	345.0	н.д.	н.д.	н.д.
1960	2204.0	509.6	394.0	466.6	113.8	420.0	н.д.	н.д.	н.д.
1961	2193.0	506.4	381.4	479.5	116.9	380.0	н.д.	н.д.	н.д.
1962	2086.1	517.4	398.3	492.0	120.7	450.0	н.д.	н.д.	н.д.
1963	2222.4	531.7	432.9	505.5	128.5	530.0	н.д.	н.д.	н.д.
1964	2360.7	554.0	457.4	512.4	137.6	560.0	н.д.	н.д.	н.д.
1965	2459.0	577.7	477.9	490.5	141.5	240.0	н.д.	н.д.	н.д.
1966	2475.3	585.6	495.9	475.0	146.5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
1967	2460.1	595.2	508.8	452.0	148.5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
1968	2517.0	594.2	504.9	461.9	155.5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

Продолжение таблицы

Годы	Мировая добыча, всего	в том числе по странам:							
		Россия*	США	Германия**	Польша	Китай	Индия	Индонезия	Австралия
1969	2479.6	607.8	521.4	470.9	165.9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
1970	2553.0	624.1	555.7	481.2	172.9	360.0	н.д.	н.д.	н.д.
1971	2583.4	640.8	549,1	472.6	181.4	370.0	н.д.	н.д.	н.д.
1972	2662.0	655.2	546.5	462.1	188.6	390.0	н.д.	н.д.	н.д.
1973	2589.0	667.6	541.3	462.1	195.8	400.0	н.д.	н.д.	н.д.
1974	2617.0	684.5	553.3	464.9	201.8	420.0	н.д.	н.д.	н.д.
1975	2752.0	701.3	590.6	462.7	211.3	430.0	н.д.	н.д.	н.д.
1976	3000.0	711.5	608.1	472.1	218.6	490.0	н.д.	н.д.	н.д.
1977	2874.0	722.1	630.1	461.4	226.7	490.0	н.д.	н.д.	н.д.
1978	2900.0	723.6	598.8	460.3	233.2	500.0	н.д.	н.д.	н.д.
1979	3038.0	718.7	703.2	472.4	239.1	635.0	н.д.	н.д.	н.д.
1980	3737.0	716.4	758.1	474.9	235.0	600.0	н.д.	н.д.	н.д.
1981	3916.5	704.0	747.3	492.8	198.6	621.6	130.1	0.4	128.5
1982	4055,5	718.1	760.3	499.7	227.0	666.3	135.0	0.6	131.6
1983	4063,8	716.1	709.5	476.5	233.6	714.5	142.9	0.7	135.1
1984	4260.5	712.3	812.8	501.8	242.0	789.2	152.5	1.5	141.6
1985	4462.8	726.4	801.6	521.6	249.4	872.3	157.5	2.0	168.6
1986	4578,8	751.1	807.7	513.2	259.3	894.0	169.2	2.6	180.3
1987	4669.0	759.8	833.5	502.9	266.2	928.1	185.4	3.0	190.1
1988	4777.3	771.8	862.1	498.3	266.5	979.9	197.0	4.5	189.5
1989	4867.2	740.3	889.7	482.7	249.5	1054.2	215.3	8.7	204.5
1990	4764.2	703.3	933.6	427.4	215.3	1079.9	223.3	10.7	213.1
1991	4589.8	629.7	903.5	346.4	209.8	1087.4	239.9	13.8	221.1
1992	4556.6	335.8	905.0	307.9	198.4	1116.4	253.8	22.4	231.8
1993	4424.8	305.3	857.7	280.7	198.6	1150.7	263.2	27.6	230.8
1994	4511.9	271.3	937.6	259.7	200.7	1239.9	270.9	32.9	236.4
1995	4638.6	262.8	937.1	246.7	200.7	1360.7	289.0	41.8	248.1
1996	4703.6	255.0	965.1	235.8	201,7	1396.7	311.0	50.4	257.0
1997	4741.3	244.4	988.8	223.6	200.9	1387.5	319.4	54.8	281.0
1998	4647.6	232.3	1013.8	207.3	178.6	1332.0	320.9	62.2	290.7
1999	4653.9	249.1	998.3	201.1	172.7	1364.0	314.4	73.7	305.8
2000	4707.7	257.9	974.0	201.6	162.8	1384.2	334.8	77.0	313.9

Продолжение таблицы

Годы	Мировая добыча, всего	в том числе по странам:							
		Россия*	США	Германия**	Польша	Китай	Индия	Индонезия	Австралия
2001	4920.6	269.3	1023.0	203.0	163.5	1471.5	341.9	92.5	335.5
2002	4966.0	253.4	992.7	208.4	161.9	1550.4	358.1	103.3	343.2
2003	5321.2	276.5	972.3	205.2	163.8	1834.9	375.4	114.3	351.1
2004	5729.2	284.1	1008.9	208.0	161.3	2122.6	408.0	132.4	363.2
2005	6087.1	298.3	1026.5	203.1	159.5	2365.1	429.0	152.7	378.8
2006	6419.9	307.5	1054.8	197.4	156.1	2569.7	449.7	193.8	385.8
2007	6673.2	312.6	1040.2	201.9	145.9	2759.9	479.3	216.9	396.5
2008	6934.0	326.6	1063.0	192.5	144.0	2903.4	515.8	240.2	408.0
2009	7056.3	302.6	975.2	183.6	135.2	3115.4	556.1	256.2	422.5
2010	7468.8	323.4	983.7	182.3	133.2	3428.4	572.7	275.2	434.4
2011	7962.9	336.7	993.9	188.6	139.3	3764.4	563.7	353.3	423.2
2012	8191.9	354.9	922.1	196.2	144.1	3945.1	605.6	386.1	448.2
2013	8258.3	352.0	893.4	190.6	142.9	3974.3	608.5	474.4	472.8
2014	8183.0	359.0	907.2	185.8	137.1	3873.9	646.2	458.1	505.3
2015	7952.8	374.0	813.7	184.3	135.8	3746.5	674.2	461.6	503.7
2016	7481.6	385.7	660.8	175.4	131.0	3410.6	689.8	456.2	502.1
2017	7704.9	413,3	702.7	175.1	127.1	3523.6	711.7	461.2	487.2
2018	8048.1	439.3	686.0	168.8	122.4	3697.7	760.4	557.8	502.2
2019	8135.7	443.5	640.8	131.3	112.4	3846.3	753.9	616.2	505.6
2020	7751.2	402.5	485.7	107.4	100.7	3901.6	760.2	563.7	470.0
2021	8169.1	442.3	523.8	126,3	107.6	4125.8	812.3	614.0	460.3
2022	8821.3	443.6	539.0	130,8	107.8	4558.6	910.8	687.4	440.1
2023	9095,6	438.7	526.5	102.3	88.7	4710.0	1010.9	775.2	455.8

* Объемы добычи угля за период 1886-1913 гг. представлены по Российской Империи; за период 1922–1991 гг. – по СССР; за период 1992-2023 гг. – по Российской Федерации.
** Объемы добычи за период 1886–1945 гг представлены по Германии, за период 1946–1990 гг. – суммарно по ФРГ и ГДР, за период 1991–2023 гг. – по объединенной Германии.

Источники: История угледобычи в России (под общей ред. Б.Ф. Братченко), М., 2003. – 480 с. Statistical Review of World Energy / Energy Institute (EI): официальный сайт. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review

Об авторах

Грунь Валерий Дмитриевич

Широко известен научной общественности как специалист, постоянно популяризирующий угольную промышленность и шахтерский труд, радеющий вместе со своими коллегами за историческое сохранение горнопромышленного наследия России. Многие годы трудился научным сотрудником в своей альма-матер – Московском горном институте, затем в институте ЦНИЭИуголь и в ГУ «Соцуголь», возглавляя информационно-аналитическую службу. Канд. техн. наук, член Союза писателей России (Московского отделения).

Лунев Владимир Георгиевич

Потомственный горняк, прошел ступени шахтерского труда (горный мастер, начальник участка) и партийно-хозяйственного роста (секретарь парткома, мэр и первый секретарь г. Харцызска, инструктор сектора угольной промышленности ЦК КПСС).

В 1990 году был избран первым председателем нового Росуглепрофсоюза. С 1993 г. по настоящее время трудится в бизнес-структурах угольной промышленности, развивая открытую угледобычу. Почетный гражданин г. Горловка (ДНР).

Рожков Анатолий Алексеевич

Ученый и практик в сфере социально-экономического развития угольной отрасли и углепромышленных территорий, докт. экон. наук, профессор. Лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники. В период реструктуризации угольной отрасли трудился на руководящих должностях в компании «Росуголь», ГУ «Соцуголь», ООО «ИНКРУ», АО «Росинформуголь». В настоящее время начальник отдела аналитических исследований и прогнозирования развития угольной промышленности ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России.

Сарычев Александр Евгениевич

И.о. заведующего кафедрой мировых сырьевых рынков МГИМО МИД России, канд. экон. наук.

В 2009–2022 гг. работал в угольной компании «Каракан Инвест» на руководящих должностях, входил в состав Совета директоров, руководил аналитическим блоком, отвечал за планирование продаж, курировал работу тендерного комитета, участвовал в формировании стратегии развития компании.

Скрыль Анатолий Иванович

Горный инженер, известный специалист и эксперт-аналитик угольной промышленности, бессменный генеральный директор независимого аналитического агентства «Росинформуголь» (1998–2022 гг.). Один из участников разработки программ реструктуризации и перспективного технологического и социально-экономического развития угольной промышленности. В настоящее время главный советник генерального директора ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Авторы:
В.Д. Грунь, В.Г. Лунев, А.А. Рожков,
А.Е. Сарычев, А.И. Скрыль

УГЛЕДОБЫЧА В РОССИИ: история и современность в событиях и лицах

Дизайн и макетирование – Павлова Л.В.
Корректор – Ластов В.В.
Технический редактор – Бранделис Н.И.

С замечаниями и предложениями
обращаться по адресу:
doctorgrun@mail.ru

9 785903 638185